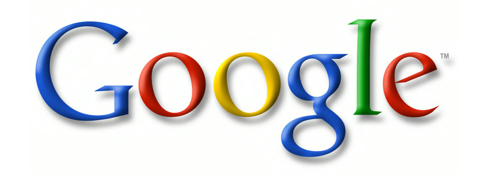
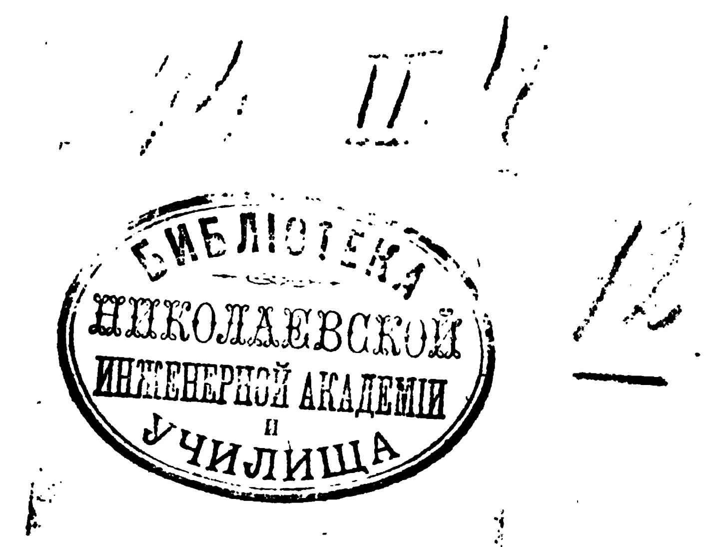


ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

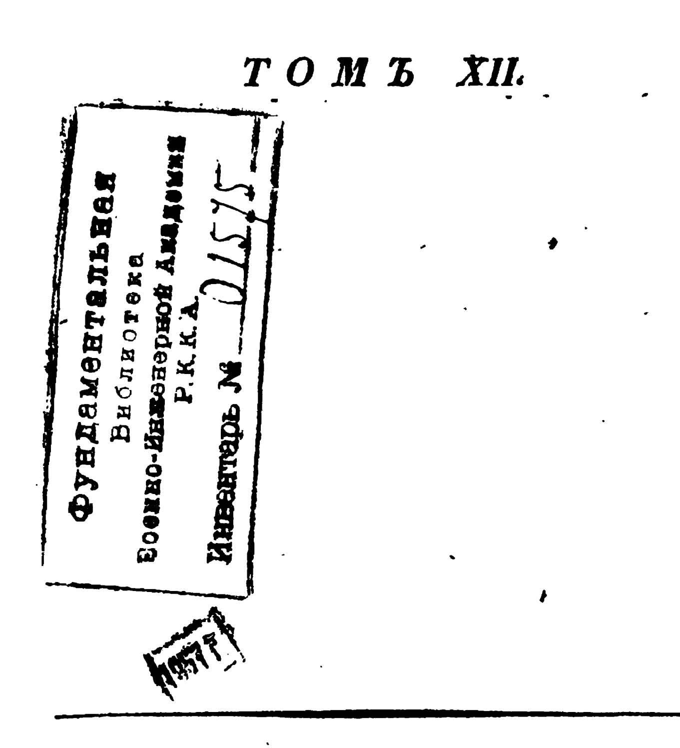
ТОМЪ XII.



ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ XII.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ типографіи Н. Греча
1829.

Печатано

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Наконецъ мы можемъ исполнить ожиданіе Публики и послѣднюю волю безсмертнаго творца Исторіи Государства Россійскаго.

Въ 1826 году, когда его семейство и друзья еще дозволяли себѣ надѣяться, что путешествіе и лучшій климатъ могутъ поправить его здоровье, онъ поручалъ намъ быть Издателями XII Тома его Исторіи; думалъ кончить ее въ Италіи и однакожъ хотѣлъ прежде отъѣзда приготовить Примѣчанія къ написаннымъ уже Главамъ. Но Судьбѣ было угодно, чтобы его великій трудъ и въ семъ отношеніи остался недовершеннымъ. Въ первыя минуты ужасной и — не смотря на видимыя дѣйствія четырехъмѣсячной мучительной болѣзни — все еще какъ будто неожиданной потери, когда мысли тѣхъ, кои доселѣ его оплакиваютъ, не могли быть заняты ничѣмъ инымъ, собранныя имъ для составленія Примѣчаній книги и рукописи разосланы по разнымъ мѣстамъ. Нужно было время, чтобы снова собрать ихъ и привести въ порядокъ. Отъ сего и отъ нѣкоторыхъ другихъ, неважныхъ для Публики обстоятельствъ, замедлилось изданіе книги, какъ намъ извѣстно съ нетерпѣніемъ ожидаемой.

Всѣ приложенныя нами Примѣчанія сушь не что иное какъ выписки, сдѣланныя по оставшимся въ бумагахъ покойнаго Исторіографа указаніямъ. Что касается до текста, кажется нѣтъ нужды говорить, что онъ представляется Читателямъ въ томъ самомъ видѣ, въ коемъ мы нашли его. Первыя четыре Главы, даже и начало пятой, за исключеніемъ лишь немногихъ послѣднихъ страницъ, были еще при жизни Автора переписаны на бѣло, пересмотрѣны имъ и приготовлены къ печати. По странному, достойному замѣчанія стеченію обстоятельствъ, сіе послѣднее произведеніе Карамзина было, какъ можно полагать, послѣднимъ чтеніемъ Императора Александра; манускриптъ онаго, присланный изъ Таганрога послѣ кончины сего Государя, возвращенъ покойному Исторіографу въ то время, когда онъ самъ быстро склонялся къ гробу.

Карамзинъ не имѣлъ несчастія пережить свой талантъ. Въ самомъ изнеможеніи силъ физическихъ, силы души его не слабѣли, и послѣднія черты его кисти также живы и вѣрны, какъ и тѣ, коими ознаменованы блистательнѣйшія мѣста его Исторіи. Въ семъ XII Томѣ, коему можетъ быть только не достаетъ конца, чтобъ быть совершеннѣйшимъ, Читатели умѣющіе цѣнить изящное найдутъ все, что по справедливости плѣняетъ насъ въ первыхъ, все, что можно назвать отличительнымъ свойствомъ сего безсмертнаго творенія: не-

обыкновенную точность въ изображеніяхъ, плодъ обширныхъ, неутомимыхъ изысканій и пламенной, благоговѣйной любви къ истинѣ, во всемъ руководствовавшей Автора, выборъ всегда удачный сихъ мелкихъ, но иногда столь важныхъ подробностей, которыя такъ сказать оживотворяютъ разсказъ Историка, искусство поддерживать и пробуждать вниманіе красотою отдѣльныхъ картинъ безъ вреда для общей связи и дѣйствія цѣлаго, и другое еще замѣчательнѣйшее искусство описывать давно бывшія происшествія съ чувствомъ и жаромъ современника, не переставая судить о нихъ, означать ихъ причины и слѣдствія съ безпристрастіемъ и проницательностію Философа богатаго идеями нашего вѣка. Мы уже не говоримъ о достоинствѣ неподражаемаго, доселѣ единственнаго у насъ слога.

Повѣствованіе о бѣдствіяхъ царствованія Василія Шуйскаго и послѣдовавшаго за онымъ Междоцарствія перерывается въ 1611 году. Какъ намъ кажется, сіе не ослабляетъ и можетъ быть еще усиливаетъ впечатлѣніе, производимое описаніемъ тогдашняго ужаснаго состоянія Россіи.

Дм. Б.

ИСТОРІЯ
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.
ТОМЪ XII.

ГЛАВА I.

Царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго.

Г. 1606 — 1608.

Родъ Василіевъ. Свойства новаго Царя. Клятва Василіева. Обнародованныя грамоты. Вѣнчаніе. Опалы. Неудовольствія. Перенесеніе Димитріева тѣла. Новый Патріархъ. Гордость Марины. Рѣчь Пословъ Литовскихъ. Посольство къ Сигизмунду. Сношенія съ Европою и съ Азіею. Мятежи въ Москвѣ. Бунтъ Шаховскаго. Вторый Лжедимитрій. Болотниковъ. Успѣхи мятежниковъ. Прокопій Ляпуновъ. Перенесеніе тѣла Борисова. Мятежники подъ Москвою. Побѣда Скопина-Шуйскаго. Лжепетръ. Осада Калуги. Годуновы въ Сибири. Распоряженія Василіевы. Призваніе Іова. Храбрость Болотникова. Побѣда Романова. Мужество Скопина. Бодрость Василія въ несчастіяхъ. Доблесть Воеводъ Царскихъ. Осада Тулы. Явленіе новаго Лжедимитрія. Взятіе Тулы. Бракъ Василіевъ. Законы. Уставъ воинскій.

Василій Іоанновичь Шуйскій, происходя въ осьмомъ колѣнѣ отъ Димитрія Суздальскаго, спорившаго съ Донскимъ о Великомъ Княжествѣ, былъ внукомъ ненавистнаго Оли- Г. 1606. Родъ Василіевъ.

Г. 1606. гарха Андрея Шуйскаго, казненнаго во время Іоанновой юности, и сыномъ Боярина-Воеводы, убитаго Шведами въ 1573 году подъ стѣнами Лоде (1).

Свойства новаго Царя. Если всякаго Вѣнценосца *избраннаго* судятъ съ бо́льшею строгостію, нежели Вѣнценосца наслѣдственнаго; если отъ перваго требуютъ обыкновенно качествъ рѣдкихъ, чтобы повиноваться ему охотно, съ усердіемъ и безъ зависти: то какія достоинства, для царствованія мирнаго и непрекословнаго, надлежало имѣть новому Самодержцу Россіи, возведенному на тронъ болѣе сонмомъ клевретовъ, нежели отечествомъ единодушнымъ, въ слѣдствіе измѣнъ, злодѣйствъ, буйности и разврата? Василій, льстивый царедворецъ Іоанновъ, сперва явный непріятель, а послѣ безсовѣстный угодникъ и все еще тайный зложелатель Борисовъ, достигнувъ вѣнца успѣхомъ кова, могъ быть только вторымъ Годуновымъ: лицемѣромъ, а не Героемъ добродѣтели, которая бываетъ главною силою и Властителей и народовъ въ опасностяхъ чрезвычайныхъ. Борисъ, воцаряясь, имѣлъ выгоду: Россія уже давно и счастливо ему повиновалась, еще не зная примѣровъ въ крамольствѣ. Но Василій имѣлъ другую выгоду: не былъ святоубійцею; обагренный единственно кровію ненавистною, и заслуживъ удивленіе Россіянъ дѣломъ блестящимъ, оказавъ въ низложеніи Самозванца и хитрость

и неустрашимость, всегда плѣнительную для народа. Чья судьба въ Исторіи равняется съ судьбою Шуйскаго? Кто съ мѣста казни восходилъ на тронъ, и знаки жестокой пытки прикрывалъ на себѣ хламидою Царскою? Сіе воспоминаніе не вредило, но способствовало общему благорасположенію къ Василію: онъ *страдалъ* за отечество и Вѣру! Безъ сомнѣнія уступая Борису въ великихъ дарованіяхъ государственныхъ, Шуйскій славился однакожъ разумомъ мужа Думнаго и свѣдѣніями книжными, столь удивительными для тогдашнихъ суевѣровъ, что его считали волхвомъ (2); съ наружностію невыгодною (будучи роста малаго, толстъ, несановитъ и лицемъ смуглъ; имѣя взоръ суровый, глаза красноватые и подслѣпые, ротъ широкій), даже съ качествами вообще нелюбезными, съ холоднымъ сердцемъ и чрезмѣрною скупостію, умѣлъ, какъ Вельможа, снискать любовь гражданъ (3), честною жизнію, ревностнымъ наблюденіемъ старыхъ обычаевъ, доступностію, ласковымъ обхожденіемъ. Престолъ *явилъ* для современниковъ слабость въ Шуйскомъ: зависимость отъ внушеній, склонность и къ легковѣрію, коего желаетъ зломысліе, и къ недовѣрчивости, которая охлаждаетъ усердіе. Но престолъ же явилъ для потомства и чрезвычайную твердость души Василіевой въ бореніи съ неодолимымъ рокомъ: вкусивъ всю горесть Державства Г. 1606.

Г. 1606. несчастнаго, уловленнаго властолюбіемъ, и свѣдавъ, что вѣнецъ бываетъ иногда не наградою, а казнію, Шуйскій палъ съ величіемъ въ развалинахъ Государства!

Онъ хотѣлъ добра отечеству, и безъ сомнѣнія искренно: еще болѣе хотѣлъ угождать Россіянамъ. Видѣвъ столько злоупотребленій неограниченной Державной власти, Шуйскій думалъ устранить ихъ и плѣнить Россію новостію важною. Въ часъ своего воцаренія, когда Вельможи, сановники и граждане клялися ему въ вѣрности, самъ нареченный Вѣнценосецъ, къ общему изумленію, далъ присягу, дотолѣ неслыханную: 1) не казнить смертію никого безъ суда Боярскаго, истиннаго, законнаго; 2) преступниковъ не лишать имѣнія, но оставлять его въ наслѣдіе женамъ и дѣтямъ невиннымъ; 3) въ извѣтахъ требовать прямыхъ, явныхъ уликъ съ очей на очи, и наказывать клеветниковъ тѣмъ же, чему они подвергали винимыхъ ими несправедливо (4). „Мы желаемъ" (говорилъ Василій), „чтобы православное Христіанство наслаждалось миромъ и тишиною подъ нашею Царскою хранительною властію" — и велѣвъ читать грамоту, которая содержала въ себѣ означенный уставъ, цѣловалъ крестъ въ удостовѣреніе, что исполнитъ его добросовѣстно. Симъ священнымъ обѣтомъ мыслилъ новый Царь избавить Россіянъ отъ двухъ ужасныхъ золъ своего вѣка:

Клятва Василіева.

отъ ложныхъ доносовъ и беззаконныхъ опалъ, соединенныхъ съ разореніемъ цѣлыхъ семействъ въ пользу алчной казны; мыслилъ, въ годину смятеній и бѣдствій, дать гражданамъ то благо, коего не знали ни дѣды, ни отцы наши до человѣколюбиваго царствованія Екатерины Второй. Но вмѣсто признательности, многіе люди, знатные и незнатные, изъявили негодованіе, и напомнили Василію правило, уставленное Іоанномъ III, что не Государь народу, а только народъ Государю даетъ клятву (5). Сіи Россіяне были искренніе друзья отечества, не рабы и не льстецы низкіе: имѣя въ свѣжей памяти грозы тиранства, еще помнили и бурные дни Іоаннова младенчества, когда власть Царская въ пеленахъ дремала: боялись ея стѣсненія, вреднаго для Государства, какъ они думали, и предпочитали свободную милость закону. Царь не внялъ ихъ убѣжденіямъ, дѣйствуя или по собственному изволенію или въ угодность нѣкоторымъ Боярамъ склоннымъ къ Аристократіи (6), и чтобы блеснуть великодушіемъ, торжественно обѣщалъ забыть всякую личную вражду, всѣ досады, претерпѣнныя имъ въ Борисово время (7): ему вѣрили, но не долго. Г. 1606.

Отмѣнивъ новости, введенныя Лжедимитріемъ, и возстановивъ древнюю Государственную Думу, какъ она была до его времени, Василій спѣшилъ извѣстить всю Рос- Обнародованныя грамоты.

Г. 1606. сію о своемъ воцареніи и не оставить въ умахъ ни малѣйшаго сомнѣнія о Самозванцѣ: послали всюду чиновниковъ знатныхъ приводить народъ къ крестному цѣлованію, съ обѣтомъ не дѣлать, не говорить и не мыслить ничего злаго противъ Царя, *будущей* супруги и дѣтей его; велѣли, какъ обыкновенно, три дни звонить въ колокола, отъ Москвы до Астрахани и Чернигова, до Тары и Колы, — молиться о здравіи Государя и мирѣ отечества (8). Читали въ церквахъ грамоты отъ Бояръ, Царицы-Инокини Мароы и Василія (именованнаго въ сихъ бумагахъ *потомкомъ Кесаря Римскаго*). Описавъ дерзость, злодѣйства, собственное въ томъ признаніе и гибель Самозванца, Бояре величали родъ и заслугу Шуйскаго, спасителя Церкви и Государства. Мароа свидѣтельствовалась Богомъ, что ея сердце успокоено казнію обманщика; а Василій увѣрялъ Россіянъ въ своей любви и милости безпримѣрной. Обнародовали найденную во внутреннихъ комнатахъ дворца переписку Лжедимитрія съ Римскимъ Дворомъ и Духовенствомъ о введеніи у насъ Латинской Вѣры (9), запись данную Воеводѣ Сендомирскому на Смоленскъ и Сѣверскую землю, также допросы Мнишка и Бучинскихъ, Яна и Станислава: Мнишекъ винился въ заблужденіи, сказывая, что онъ и самъ уже не могъ считать мнимаго Димитрія истиннымъ, примѣтивъ въ немъ не-

нависть къ Россіи, и для того часто впадалъ въ болѣзнь отъ горести. Бучинскіе объявляли, что Разстрига дѣйствительно хотѣлъ, съ помощію Ляховъ, умертвить, 18 Мая, на лугу Срѣтенскомъ, двадцать главныхъ Бояръ и всѣхъ лучшихъ Москвитянъ; что Пану Ратомскому надлежало убить Князя Мстиславскаго, Тарлу и Стадницкимъ Шуйскихъ; что Ляхи должны были занять всѣ мѣста въ Думѣ, править войскомъ и Государствомъ: свидѣтельство едва ли достойное уваженія, и если не вымышленное, то вынужденное страхомъ изъ двухъ малодушныхъ слугъ, которые, желая спасти себя отъ мести Россіянъ, не боялись клеветать на пепелъ своего милостивца, развѣянный вѣтромъ! Современники вѣрили; но трудно убѣдить потомство, чтобы Лжедимитрій, хотя и неразсудительный, могъ дерзнуть на дѣло ужасное и безумное: ибо легко было предвидѣть, что Бояре и Москвитяне не дали бы рѣзать себя какъ агнцевъ, и что кровопролитіе заключилось бы гибелію Ляховъ вмѣстѣ съ ихъ Главою. Г. 1606.

Іюня 1 совершилось Царское вѣнчаніе, въ храмѣ Успенія, съ наблюденіемъ всѣхъ торжественныхъ обрядовъ, но безъ всякой расточительной пышности: корону Мономахову возложилъ на Василія Митрополитъ Новогородскій (10). Синклитъ и народъ славили Вѣнценосца съ усердіемъ; гости и купцы Вѣнчаніе.

Г. 1606. отличились щедростію въ дарахъ, ему поднесенныхъ. Являлось однакожъ какое-то уныніе въ столицѣ (11). Не было ни милостей (12), ни пировъ; были опалы. Смѣнили Дворецкаго, Князя Рубца-Мосальскаго, одного изъ первыхъ клятвопреступниковъ Борисова времени (13), и велѣли ему ѣхать Воеводою въ Корелу или Кексгольмъ; Михайлу Нагому запретили именоваться Конюшимъ, желая ли навѣки уничтожить сей знаменитый санъ, чрезмѣрно возвышенный Годуновымъ, или единственно въ знакъ неблаговоленія къ злопамятному страдальцу Василіева криводушія въ дѣлѣ о Димитріевомъ убіеніи (14); *Великаго Секретаря* и *Подскарбія*, Аѳанасія Власьева, сослали на Воеводство въ Уфу (15), какъ ненавистнаго приверженника Разстригина; двухъ важныхъ Бояръ, Михайла Салтыкова и Бѣльскаго, удалили, давъ первому начальство въ Иванѣ-городѣ, второму въ Казани (16); многихъ иныхъ сановниковъ и Дворянъ, не угодныхъ Царю, также выслали на службу въ дальніе города; у многихъ взяли помѣстья. Василій, говоритъ Лѣтописецъ (17), нарушилъ обѣтъ свой не мстить никому лично, безъ вины и суда. Оказалось неудовольствіе; слышали ропотъ. Василій, какъ опытный наблюдатель тридцатилѣтняго гнуснаго тиранства, не хотѣлъ ужасомъ произвести безмолвія, которое бываетъ знакомъ тайной, всегда опасной ненависти къ жестокимъ Вла-

Опалы.

Неудовольствія.

г. 1606.

ствителямъ; хотѣлъ равняться въ государственной мудрости съ Борисомъ и прерзойти Лжедимитрія въ свободолюбіи, отличать слово отъ умысла, искать въ нескромной искренности только указаній для Правительства и грозить мечемъ закона единственно крамольникамъ. Слѣдствіемъ была удивительная вольность въ сужденіяхъ о Царѣ, особенная величавость въ Бояраxъ (18), особенная смѣлость во всѣхъ людяхъ чиновныхъ; казалось, что они имѣли уже не Государя самовластнаго, а полу-Царя. Никто не дерзнулъ спорить о коронѣ съ Шуйскимъ, но многіе дерзали ему завидовать и порочить его избраніе, какъ незаконное. Самые усердные клевреты Василія изъявляли негодованіе: ибо онъ, доказывая свою умѣренность, безпристрастіе и желаніе царствовать не для клевретовъ, а для блага Россіи, не далъ имъ никакихъ наградъ блестящихъ въ удовлетвореніе ихъ суетности и корыстолюбія. Замѣтили еще необыкновенное своевольство въ народѣ (19) и шаткость въ умахъ: ибо частыя перемѣны государственной власти раждаютъ недовѣріе къ ея твердости и любовь къ перемѣнамъ: Россія же въ теченіе года (20) имѣла четвертаго Самодержца, праздновала два цареубійства и не видала нужнаго общаго согласія на послѣднее избраніе. Старость Василія, уже почти шестидесятилѣтняго (21), его одиночество, не-

Г. 1606. извѣстность наслѣдія, также производили унынiе и безпокойство. Однимъ словомъ, самые первые дни новаго царствованія, всегда благопріятнѣйшіе для ревности народной, болѣе омрачили, нежели утѣшили сердца истинныхъ друзей отечества.

Между тѣмъ, какъ бы еще не полагаясь на удостовѣреніе Россіянъ въ самозванствѣ Разстриги, Василій дерзнулъ явленіемъ торжественнымъ напомнить имъ о своихъ лжесвидѣтельствахъ, коими онъ, въ угодность Борису, затмилъ обстоятельства Димитріевой гибели: Царь велѣлъ Святителямъ, Филарету Ростовскому и Ѳеодосію Астраханскому, съ Боярами Княземъ Воротынскимъ, Петромъ Шереметевымъ, Андреемъ и Григоріемъ Нагими, перевезти въ Москву тѣло Димитрія изъ Углича, гдѣ оно, въ господствованіе Самозванца, лежало уединенно въ опальной могилѣ, никѣмъ непосѣщаемой (22): Iереи не смѣли служить панихидъ надъ нею; граждане боялись приближиться къ сему мѣсту, которое безмолвно уличало мнимаго Димитрія въ обманѣ. Но паденіе обманщика возвратило честь гробу Царевича: жители устремились къ нему толпами; *пѣли молебны, лили* слезы умиленія и покаянія, лучше другихъ Россіянъ знавъ истину и молчавъ противъ совѣсти. Когда Святители и Бояре Московскіе, прибывъ въ Угличь, объявили волю Государеву, народъ долго не соглашался

Пренесеніе Димитріева тѣла.

выдать имъ драгоцѣнные остатки юнаго мученика, взывая (23): „Мы его любили и за него страдали! Лишенные живаго, лишимся ли и мертваго?“ Когда же, вынувъ изъ земли гробъ и снявъ его крышку, увидѣли тѣло, въ пятнадцать лѣтъ едва поврежденное сыростію земли (24): плоть на лицѣ и волосы на головѣ цѣлые, равно какъ и жемчужное ожерелье, шитый платокъ въ лѣвой рукѣ, одежду также шитую серебромъ и золотомъ, сапожки, горсть орѣховъ, (найденныхъ у закланнаго младенца въ правой рукѣ и съ нимъ положенныхъ въ могилу: тогда, въ единодушномъ восторгѣ, жители и пришельцы начали славить сіе знаменіе святости — и за чудомъ слѣдовали новыя чудеса, по свидѣтельству современниковъ: недужные, съ вѣрою и любовію касаясь мощей, исцѣлялись. Изъ Углича несли раку, перемѣняясь, люди знатнѣйшіе, воины, граждане и земледѣльцы: Василій, Царица-Инокиня Мароа, Духовенство, Синклитъ, народъ встрѣтили ее за городомъ; открыли мощи, явили ихъ нетлѣніе, чтобы *утѣшить вѣрующихъ и сомкнуть уста невѣрнымъ* (25). Василій взялъ святое бремя на рамена свои и несъ до церкви Михаила Архангела, какъ бы желая симъ усердіемъ и смиреніемъ очистить себя передъ тѣмъ, кого онъ столь безстыдно оклеветалъ въ самоубійствѣ! Тамъ, среди храма, Инокиня Мароа, обливаясь слезами, молила Царя, Духовен-

Г. 1606.

3 Іюня.

Г. 1606. ство, всѣхъ Россіянъ простить ей грѣхъ согласія съ Лжедимитріемъ для ихъ обмана — и Святители, исполняя волю Царя, разрѣшили ее торжественно, *изъ уваженія къ ея супругу и сыну* (26). Народъ исполнился умиленія, и еще болѣе, когда церковь огласилась радостными кликами многихъ людей, вдругъ излеченныхъ отъ болѣзней дѣйствіемъ вѣры къ мощамъ Димитріевымъ, какъ пишутъ очевидцы. Хотѣли предать землѣ сіи святые остатки и раскопали засыпанную могилу Годунова, чтобы поставить въ ней гробъ его жертвы, въ придѣлѣ, гдѣ лежатъ Царь Іоаннъ и два сына его; но благодарность исцѣленныхъ и надежда болящихъ убѣдили Василія не скрывать *источника благодати:* вложили тѣло въ деревянную раку, обитую золотымъ атласомъ, оставили ее на помостѣ и велѣли пѣть молебны новому Угоднику Божію, вѣчно праздновать его память и вѣчно клясть Лжедимитріеву (27).

Новый Патріархъ. Еще Церковь не имѣла Патріарха: въ самый первый день Василіева царствованія свели Игнатія съ престола, безъ суда Духовнаго, единственно по указу Государеву, — одѣли въ черную рясу и заперли въ келліяхъ Чудова монастыря; Іовъ же, въ печали, въ слезахъ лишась зрѣнія, не хотѣлъ возвратиться въ Москву (28), гдѣ находились тогда всѣ Святители Россійскіе, кромѣ Митрополита Ермогена, удаленнаго Лжедимитріемъ (29),

и тѣмъ возвышеннаго во мнѣніи народа. Среди Г. 1606.
жалостныхъ примѣровъ слабости, оказанной несчастнымъ Іовомъ и всѣмъ Духовенствомъ, Ермогенъ, не обольщенный милостію Самозванца, не устрашенный опалою за ревность къ Православію, казался Героемъ Церкви, и былъ единодушно, единогласно нареченъ Патріархомъ, — нетерпѣливо ожидаемъ и немедленно посвященъ, какъ скоро прибылъ изъ Казани въ столицу, соборомъ нашихъ Епископовъ. Царь, съ любовію вручая Ермогену жезлъ Св. Петра Митрополита, и Ермогенъ, съ любовію благословляя Царя, заключили искренній, вѣрный союзъ Церкви съ Государствомъ, но не для ихъ мира и счастія!

Утвердивъ себя на престолѣ великодушнымъ обѣтомъ блюсти законъ, всенароднымъ оправданіемъ казни Разстригиной, своимъ Царскимъ вѣнчаніемъ, торжествомъ Димитріевой святости, избраніемъ Патріарха ревностнаго и мужественнаго духомъ, — поставивъ войско на берегахъ Оки и въ Украйнѣ, велѣвъ надежнымъ чиновникамъ осмотрѣть его (30) и Воеводамъ ждать Царскаго Указа, чтобы итти для усмиренія враговъ, гдѣ они явятся — Василій немедленно занялся дѣлами внѣшними. Важнѣйшимъ дѣломъ было рѣшить миръ или войну съ Литвою, не уронить достоинства Россіи, но безъ крайности не начинать кровопролитія въ смутныхъ обстоятельствахъ Государства, коего внутреннее

Г. 1606. устройство, после измѣнъ и бунтовъ, требовало времени и тишины. Еще тѣло Самозванца лежало на лобномъ мѣстѣ, когда Духовенство наше отправило гонца въ Кіевъ, къ тамошнему Воеводѣ, Князю Острожскому, съ извѣстительною грамотою о всемъ, что случилось въ Москвѣ, и съ увѣреніемъ въ миролюбіи Россійскаго Правительства, не взирая на всѣ козни Литовскаго. Въ семъ смыслѣ дѣйствовалъ и новый Вѣнценосецъ: хранилъ Поляковъ отъ злобы народа, велѣлъ давать имъ все нужное въ изобиліи, и съ честію отвезти Марину къ отцу, который, обманывая себя и другихъ, еще именовалъ ее Царицею, и въ видѣ слуги усерднаго благоговѣлъ предъ дочерью (51). Марина изъявляла

Гордость Марины.

болѣе высокомѣрія, нежели скорби, и говорила своимъ ближнимъ: „Избавьте меня отъ „вашихъ безвременныхъ утѣшеній и слезъ „малодушныхъ!" У нее взяли сокровища, одежды богатыя, данныя ей мужемъ: она не жаловалась отъ гордости. Взяли и все имѣніе Воеводы Сендомирскаго: 10,000 рублей деньгами, кареты, лошадей, приборы конскіе, вина, всего на 250,000 нынѣшнихъ рублей серебряныхъ (32), сказавъ ему: „возвратимъ тебѣ, „что найдется твоимъ собственнымъ; удержимъ достояніе казны Царской." Въ свиданіи съ Боярами Мнишекъ не скрывалъ глубокой своей печали, ни раскаянія, вѣроятно искренняго, бывъ знаменитѣйшимъ Вельмо-

жею въ отечествѣ и видя себя невольникомъ въ странѣ чуждой, гдѣ народная месть, имъ заслуженная, угрожала ему гибелію или узами, послѣ его сновидѣнія о Державномъ величіи. Бояре обѣщали Мнишку не только безопасность, но и свободу, если Король удостовѣритъ Василія въ истинномъ расположеніи къ миру (33). Г. 1606.

Они имѣли нѣсколько свиданій и съ Послами Литовскими. Первое было 27 Мая, во дворцѣ, гдѣ сіи Паны замѣтили разительную перемѣну: исчезла пышность Лжедимитріева времени; скрылись блестящіе золотомъ тѣлохранители и Стрѣльцы; самые знатные чиновники, угождая вкусу Василіеву къ бережливости, не отличались богатствомъ платья. Вмѣсто роскоши и веселія, являлись вездѣ простота, угрюмая важность, безмолвная печаль (34). „Намъ казалось“ — пишутъ Ляхи очевидцы — „что Дворъ Московскій готовился къ погребенію.“ Князья Мстиславскій, Дмитрій Шуйскій, Трубецкій, Голицыны, Татищевъ, приняли Олесницкаго и Госѣвскаго въ той же палатѣ, въ коей они бесѣдовали съ ними именемъ Лжедимитрія, называя его тогда *непобѣдимымъ Цесаремъ*, а въ сіе время гнуснымъ исчадіемъ ада! Мстиславскій произнесъ сильную рѣчь о злодѣйскомъ убіеніи истиннаго сына Іоаннова по волѣ Годунова, о нелѣпомъ самозванствѣ Разстриги, о козняхъ Сигизмундовыхъ, желая

Г. 1606. доказать, что бродяга безъ вспоможенія Ляховъ никогда не овладѣлъ бы Московскимъ престоломъ; что сей бродяга достойно казненъ Россіею, а не многіе Ляхи, въ часъ мятежа, убиты чернію за ихъ наглость, безъ вѣдома Бояръ и Дворянства. „Однимъ сло„вомъ" — заключилъ Мстиславскій — „кто „виною зла и всѣхъ бѣдствій? Король и вы, „Паны, нарушивъ святость мирнаго догово„ра и крестнаго цѣлованія."

Олесницкій и Госѣвскій тихо совѣтовались другъ съ другомъ и дали отвѣтъ не менѣе сильный, изъясняясь смѣло, и если не во всемъ искренно, то по крайней мѣрѣ умно и благородно. „Мы слышали о бѣдственной кон„чинѣ Димитрія" — говорили Паны — „и жа„лѣли объ ней какъ Христіане, гнушаясь „убійцею. Но явился человѣкъ подъ именемъ „сего Царевича, свидѣтельствуясь разными „примѣтами въ истинѣ своего увѣренія, и „сказывая, какъ онъ спасенъ Небомъ отъ „убійцъ, — какъ Борисъ тайно умертвилъ „Царя Ѳеодора, истребилъ знатнѣйшіе роды „Дворянскіе, тѣснилъ, гналъ всѣхъ людей име„нитыхъ. Не то ли самое говорили намъ о „Борисѣ и нѣкоторые изъ васъ, мужей Дум„ныхъ? И читая Исторію, не находимъ ли „въ ней примѣровъ, что мнимо-усопшіе „являются иногда живы въ казнь злодѣйству? „Но мы еще не вѣрили бродягѣ: повѣрилъ „ему только добросердечный Воевода Сендо-

Рѣчь Пословъ Литовскихъ.

Г. 1606.

„мирскій, и не ему одному, но многимъ Россіянамъ, признавшимъ въ немъ Димитрія (35): „они клялися, что Россія ждетъ его; что „города и войско сдадутся Іоаннову наслѣднику. Дѣйствуя самовольно, Мнишекъ хотѣлъ быть свидѣтелемъ торжества Димитріева — и былъ; но, повинуясь указу Королевскому, возвратился, чтобы не нарушить мира, заключеннаго нами съ Годуновымъ. Димитрій, какъ онъ называлъ себя, „остался въ землѣ Сѣверской единственно „съ Россіянами, Донскими и Запорожскими „Козаками: чтожъ сдѣлали Россіяне? пали къ „ногамъ его: воеводы и войско. Что сдѣлали „и вы, Бояре? выѣхали къ нему на встрѣчу „съ Царскою утварію; вопили, что принимаете Государя любимаго отъ Бога, и кипѣли гнѣвомъ, когда Ляхи смѣли утверждать, что они дали Царство Димитрію. „Мы, Послы, собственными глазами видѣли, „какъ вы предъ нимъ благоговѣли. Здѣсь, въ „сей самой палатѣ, разсуждая съ нами о дѣлахъ государственныхъ, вы не изъявляли „ни малѣйшаго сомнѣнія о родѣ его и санѣ. „Однимъ словомъ, не мы Поляки, но вы Русскіе признали своего же Русскаго бродягу „Димитріемъ, встрѣтили съ хлѣбомъ и солью „на границѣ, привели въ столицу, короновали „и.... убили; вы начали, вы и кончили. Для чего „же вините другихъ? Не лучше ли молчать „и каяться въ грѣхахъ, за которые Богъ на-

Г. 1606. „казалъ васъ такимъ ослѣпленіемъ? Не говоримъ о клятвопреступленіи и цареубійствѣ; „не осуждаемъ вашего дѣла, и не имѣемъ „причины жалѣть о семъ человѣкѣ, который „въ вашихъ глазахъ оскорблялъ насъ, величался, безумно требовалъ неслыханныхъ титуловъ и едва ли могъ быть надежнымъ „другомъ нашего отечества; но дивимся, „что вы, Бояре, какъ люди извѣстно умные, „дозволяете себѣ суесловить, желая оправдать душегубство: безчеловѣчное избіеніе „нашихъ братьевъ.... Они не воевали съ вами, не помогали вашему Лжедимитрію, не „хранили его: ибо онъ ввѣрилъ жизнь свою „не имъ, а вамъ единственно! Слагаете вину „на чернь: повѣримъ тому, если можно; повѣримъ, если вы невредимо отпустите съ „нами Воеводу Сендомирскаго, дочь его и „всѣхъ Ляховъ къ Королю, дабы мы своимъ „миролюбивымъ кодатайствомъ обезоружили „месть готовую. Но доколѣ, вопреки Народному Праву, уважаемому и варварами, будете держать насъ, какъ бы плѣнниковъ, дотолѣ въ глазахъ Короля, Республики и всей „Европы не чернь Московская, а вы съ вашимъ новымъ Царемъ останетесь виновниками сего кровопролитія, и не въ безопасности. Разсудите!"

Бояре слушали съ великимъ вниманіемъ и долго сидѣли въ молчаніи, смотря другъ на друга; наконецъ отвѣтствовали Панамъ:

„Вы были Послами у Самозванца, а теперь „уже не Послы: слѣдственно не должно го„ворить вамъ такъ вольно и смѣло" (36); но разстались съ ними ласково; видѣлись снова, и сказали имъ, что Василій милостиво приказалъ освободить всѣхъ нечиновныхъ Ляховъ и вывезти за границу; но что Послы, Воевода Сендомирскій и другіе знатные Паны должны ждать въ Россіи рѣшенія судьбы своей отъ Сигизмунда, къ коему ѣдетъ Царскій чиновникъ для важныхъ объясненій и переговоровъ. Дворянинъ Князь Григорій Волконскій немедленно былъ посланъ въ Краковъ. Олесницкій и Госѣвскій остались въ Москвѣ подъ стражею; Мнишка съ дочерью вывезли въ Ярославль, Вишневецкаго въ Кострому, товарищей ихъ въ Ростовъ и Тверь (37). Они имѣли дозволеніе писать къ Королю, и писали миролюбиво, желая какъ можно скорѣе избавиться отъ неволи, чтобы говорить и дѣйствовать иначе.

г. 1606.

Посольство въ Сигизмунду. 13 Іюня.

Ужé слухъ о гибели Самозванца и многихъ Ляховъ въ Москвѣ встревожилъ всю Польшу: въ городахъ и въ мѣстечкахъ Литовскихъ останавливали Князя Волконскаго и Дьяка его, безчестили, ругали, называли убійцами, злодѣями (38); метали въ ихъ людей камнями и грязью; а Королевскіе чиновники отвѣчали имъ на жалобы, что никакая власть не можетъ унять народнаго негодованія. Бывъ четыре мѣсяца въ дорогѣ, Волконскій

Г. 1606. пріѣхалъ въ Краковъ, гдѣ Сигизмундъ встрѣтилъ его съ лицемъ угрюмымъ, не звалъ къ обѣду, не удостоилъ ни одного ласковаго слова, и скрывъ печаль свою о судьбѣ Лжедимитрія, отъ коего Польша ждала столько выгодъ, слушалъ холодно извѣщеніе о новомъ Самодержцѣ въ Россіи. Въ переговорахъ съ Коронными Панами, Волконскій доказывалъ тоже, что наши Бояре доказывали въ Москвѣ Посламъ Сигизмундовымъ; а Паны отвѣтствовали ему тоже, что Послы Боярамъ. Мы говорили Ляхамъ: „Вы дали намъ „Лжедимитрія!“ Ляхи возражали: „Вы взяли „его съ благодарностію!“ Но съ обѣихъ сторонъ умѣряли колкость выраженій, оставляя слово на миръ. Волконскій требовалъ удовлетворенія за бѣдствіе, претерпѣнное Россіею отъ Самозванца: за гибель многихъ людей и расхищеніе нашей казны; Король же требовалъ освобожденія своихъ Пословъ и платежа за товары, взятые Лжедимитріемъ у купцевъ Литовскихъ и Галицкихъ, или разграбленные чернію Московскою въ день мятежа. Не могли согласиться, однакожъ не грозили войною другъ другу. „Швеція“ — сказалъ Волконскій — „уступаетъ Царю „знатную часть Ливоніи, желая его вспомо„женія; но онъ не хочетъ нарушить преж„няго мирнаго договора.“ Паны увѣряли, что они также не нарушатъ сего договора, если мы будемъ соблюдать его. Ничего не

рѣшили и ни въ чемъ не условились. Сигизмундъ не взялъ даровъ отъ Волконскаго, и хотѣлъ писать съ нимъ къ Василію; но Волконскій отвѣчалъ: „я не гонецъ.“ Король велѣлъ ему ѣхать къ Царю съ поклономъ, сказавъ, что пришлетъ въ Москву собственнаго чиновника; но медлилъ, ужé зная о новыхъ *мятежахъ* России и готовясь воспользоваться *ими*, какъ сосѣдъ дѣятельный въ *ненависти* къ *ея* величію. Г. 1606.

Еще Василій имѣлъ время возобновить дружеественныя сношенія съ Императоромъ, съ Королями Англійскимъ и Датскимъ (39). Гонецъ Рудольфовъ и Посланникъ Шведскій находились въ Москвѣ. Непримиримый врагъ врага нашего, Сигизмунда, Карлъ IX ревностно искалъ союза Россіи, и Василій дѣйствительно не спѣшилъ заключить его, въ надеждѣ обойтись безъ войны съ Сигизмундомъ. Ханъ Казы-Гирей увѣрялъ Царя въ братствѣ, Ногайскій Князь Иштерекъ въ повиновеніи (40). Воевода Князь Ромодановскій отправился къ Шаху Аббасу для важныхъ переговоровъ о Турціи и Христіанскихъ земляхъ *Востока*. Еще Дворъ Московскій занимался дѣлами Европы и Азіи, политикою Австріи и Персіи; но скоро опасности ближайшія, внутреннія, многочисленныя и грозныя скрыли отъ насъ внѣшность, и Россія, терзая свои нѣдра, забыла Европу и Азію!... Сіи новыя бѣдствія начались такимъ образомъ:

Сношенія съ Европою и съ Азіею.

Г. 1606.
Мятежи въ Москвѣ.

Въ первые дни Іюня, ночью, тайные злодѣи, всегда готовые подвижники въ бурныя времена гражданскихъ обществъ — желая ли только беззаконной корысти, или чего важнѣйшаго, бунта, убійствъ, испроверженія верховной власти — написали мѣломъ на воротахъ у богатѣйшихъ иноземцевъ и у нѣкоторыхъ Бояръ и Дворянъ, что Царь предаетъ ихъ домы расхищенію за измѣну (41). Утромъ скопилось тамъ множество людей, и грабители приступили къ дѣлу; но воинскія дружины успѣли разогнать ихъ безъ кровопролитія.

Чрезъ нѣсколько дней новое смятеніе. Увѣрили народъ, что Царь желаетъ говорить съ нимъ на лобномъ мѣстѣ. Вся Москва пришла въ движеніе, и Красная Площадь наполнилась любопытными, отчасти и зломысленными, которые лукавыми внушеніями подстрекали чернь къ мятежу. Царь шелъ въ церковь; услышалъ необыкновенный шумъ внѣ Кремля, свѣдалъ о созваніи народа и велѣлъ немедленно узнать виновниковъ такого беззаконія; остановился и ждалъ донесенія, не трогаясь съ мѣста.

Бояре, Царедворцы, сановники окружали его: Василій безъ робости и гнѣва началъ укорять ихъ въ непостоянствѣ и въ легкомысліи, говоря: „Вижу вашъ умыселъ; но для „чего лукавствовать, ежели я вамъ не угоденъ? Кого вы избрали, того можете и

„свергнуть. Будьте спокойны: противиться „не буду" (42). Слезы текли изъ глазъ сего несчастнаго властолюбца. Онъ кинулъ жезлъ Царскій, снялъ вѣнецъ съ головы и примолвилъ: „Ищите же другаго Царя!" — Всѣ молчали отъ изумленія. Шуйскій надѣлъ снова вѣнецъ, поднялъ жезлъ и сказалъ: „Если я „Царь, то мятежники да трепещутъ! Чего „хотятъ они? смерти всѣхъ невинныхъ ино„земцевъ, всѣхъ лучшихъ, знаменитѣйшихъ „Россіянъ, и моей; по крайней мѣрѣ насилія „и грабежа. Но вы знали меня, избирая въ „Цари: имѣю власть и волю казнить зло„дѣевъ." Всѣ единогласно отвѣтствовали: „Ты нашъ Государь законный! Мы тебѣ при„сягали и не измѣнимъ! Гибель крамольни„камъ!" — Объявили указъ гражданамъ мирно разойтися, и никто не ослушался; схватили пять человѣкъ въ толпахъ, какъ возмутителей народа, и высѣкли кнутомъ. Доискивались и тайныхъ, знатнѣйшихъ крамольниковъ; подозрѣвали Нагихъ: думали, что они волнуютъ Москву, желая свести Шуйскаго съ престола, собрать Великую Думу Земскую и вручить державу своему ближнему, Князю Мстиславскому. Изслѣдовали дѣло, честно и добросовѣстно; выслушали отвѣты, свидѣтельства, оправданія, и торжественно признали невинность скромнаго Мстиславскаго; не тронули и Нагихъ; сослали одного Боярина Петра Шереметева, Воеводу Псковскаго, Г. 1606.

Г. 1606. также ихъ родственника, дѣйствительно уличеннаго въ козняхъ. Шуйскій въ семъ случаѣ оказалъ твердость и не нарушилъ данной имъ клятвы судить законно. Ему готовились искушенія важнѣйшія!

Столица утихла до времени; но знатная часть Государства уже пылала бунтомъ!... Тамъ, гдѣ явился первый Лжедимитрій, явился и второй, какъ бы въ посмѣяніе Россіи, снова требуя легковѣрія или безстыдства, и находя его въ ослѣпленіи или въ развратѣ людей, отъ черни до Вельможнаго сана.

Казалось, что Самозванецъ, всѣми оставленный въ часъ бѣдствія, не имѣлъ ни друзей, ни приверженниковъ, кромѣ Басманова. Тѣ, коихъ онъ любилъ съ довѣренностію, осыпалъ милостями и наградами, громогласнѣе другихъ кляли память его, желая неблагодарностію спасти себя — и спаслися: сохранили всю добычу измѣны, санъ и богатство. Нѣкоторые изъ нихъ умѣли даже снискать довѣренность Василіеву: такъ Князь Григорій Петровичь Шаховскій, извѣстный любимецъ Разстригинъ, былъ посланъ Воеводою въ Путивль, на смѣну Князю Бахтѣярову, честному, но, можетъ быть, не весьма расторопному и смѣлому (43). Правительство знало важность сего назначенія: нигдѣ граждане и чернь не оказывали столько усердія къ Самозванцу и не могли столько бояться новаго Царя, какъ въ землѣ Сѣверской,

где оставалось еще не мало бродягъ, бѣглыхъ разбойниковъ, злодѣевъ, сподвижниковъ Отрепьева (44), и куда многіе изъ нихъ, послѣ его гибели, спѣшили возвратиться. Шаховскій безъ сомнѣнія говорилъ Василію тоже, что Басмановъ несчастному Ѳеодору (45), — и сдѣлалъ тоже. Рожденный въ свое время, въ вѣкъ мятежей и беззаконій, со всѣми качествами, нужными для первенства въ оныхъ, Шаховскій пылалъ ненавистію къ виновникамъ Лжедимитріевой гибели; зналъ расположеніе народа Сѣверскаго и неудовольствіе многихъ Россіянъ, которые имѣли право участвовать и не участвовали въ избраніи Вѣнценосца; зналъ волненіе умовъ и въ Москвѣ и въ цѣломъ Государствѣ, смятенномъ бунтами и еще не совсѣмъ успокоенномъ властію закона; считалъ Державство Василія нетвердымъ, обстоятельства благопріятными, и, прельщаясь блескомъ великой отваги, рѣшился на злодѣйство, удивительное и для сего времени: созвалъ гражданъ въ Путивлѣ, и сказалъ имъ торжественно, что Московскіе измѣнники, вмѣсто Димитрія, умертвили какого-то Нѣмца; что Димитрій, истинный сынъ Іоанновъ, живъ, но скрывается до времени, ожидая помощи своихъ друзей Сѣверскихъ; что злобный Василій готовитъ жителямъ Путивля и всей Украйны, за оказанное ими усердіе къ Димитрію, жребій Новогородцевъ, истерзанныхъ Іоанномъ Грознымъ

Г. 1606.

Бунтъ Шаховскаго.

г. 1606. (46); что не только за истиннаго Царя, но и для собственнаго спасенія они должны возстать на Шуйскаго. Народъ не усомнился, и возсталъ. Казалось, что всѣ города южной Россіи ждали только примѣра: Моравскъ, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій немедленно, а скоро и Бѣлгородъ, Борисовъ, Осколъ, Трубчевскъ, Кромы, Ливны, Елецъ, отложились отъ Москвы. Граждане, Стрѣльцы, Козаки, люди Боярскіе, крестьяне толпами стекались подъ знамя бунта, выставленное Шаховскимъ и другимъ, еще знатнѣйшимъ сановникомъ, Черниговскимъ Воеводою, мужемъ Думнымъ, нѣкогда вѣрнымъ закону: Княземъ Андреемъ Теляшевскимъ. Сей человѣкъ удивительный, не хотѣвъ вмѣстѣ съ цѣлымъ войскомъ предаться живому, торжествующему Самозванцу, съ шайками крамольниковъ предался его тѣни, имени безъ существа, ослѣпленный заблужденіемъ или непріязнію къ Шуйскимъ: такъ люди, кромѣ истинно великодушныхъ, измѣняются въ государственныхъ смятеніяхъ! Еще не видали никакого Димитрія, ни лица, ни меча его, и все пылало къ нему усердіемъ, какъ въ Борисово и Ѳеодорово время! Сіе роковое имя съ чудною легкостію побѣждало власть законную, ужé не обольщая милосердіемъ, какъ прежде (47), но устрашая муками и смертію. Кто не вѣрилъ грубому, безстыдному обману, — кто не хотѣлъ измѣнить Василію и

дерзалъ прошивиться мятежу: тѣхъ убивали, г. 1606.
вѣшали, кидали съ башенъ, распинали! Такъ, еще ко славѣ отечества, погибли Воеводы, Бояринъ Князь Буйносовъ въ Бѣлѣгородѣ, Бутурлинъ въ Осколѣ, Плещеевъ въ Ливнахъ, двое Воейковыхъ, Пушкинъ, Князь Щербатый, Барщеневъ, Мальцовъ; другихъ ввергали въ темницы. Злодѣйствомъ доказывалась любовь къ Царю; вѣрность называли измѣною, богатство преступленіемъ: холопи грабили имѣніе господъ своихъ, безчестили ихъ женъ, женились на дочеряхъ Боярскихъ. Плавая въ крови, утопая въ мерзостяхъ насилія, терпѣливо ждали Димитрія, и едва спрашивали: гдѣ онъ? Увѣряя въ необходимости молчанія до нѣкотораго времени, Шаховскій давалъ однакожь разумѣть, что солнце взойдетъ для Россіи — изъ Сендомира!

Могъ ли одинъ человѣкъ предпріять и совершить такое дѣло, равно ужасное и нелѣпое, безъ условія съ другими, безъ приготовленія и заговора? Шаховскій имѣлъ клевретовъ въ Москвѣ, гдѣ скоро по убіеніи Лжедимитрія распустили слухъ, что онъ живъ, за нѣсколько часовъ до мятежа, ночью, ускакавъ верхомъ съ двумя царедворцами, неизвѣстно куда. Въ то же время видѣли на берегу Оки, близъ Серпухова, трехъ необыкновенныхъ, таинственныхъ путешественниковъ: одинъ изъ нихъ далъ перевозчику семь злотыхъ и сказалъ: „Знаешь ли насъ?

Г. 1606. „Ты перевезъ Государя Димитрія Іоанновича, „который спасается отъ Московскихъ измѣн„никовъ, чтобы возвратиться съ сильнымъ „ополченіемъ, казнить ихъ, а тебя сдѣлать „великимъ человѣкомъ (48). Вотъ онъ!“ примолвилъ незнакомецъ, указавъ на младшаго изъ спутниковъ, и немедленно удалился вмѣстѣ съ ними. Многіе другіе видѣли ихъ и далѣе, за Тулою, около Путивля, и слышали тоже. Сіи путешественники, или бѣглецы, выѣхали изъ предѣловъ Россіи въ Литву, — и вдругъ вся Польша заговорила о Димитріи, который будто бы ушелъ изъ Москвы въ одеждѣ Инока, скрывается въ Сендомирѣ и ждетъ счастливой для него перемѣны обстоятельствъ въ Россіи. Посолъ Василіевъ, Князь Волконскій, будучи въ Краковѣ, свѣдалъ, что жена Мнишкова дѣйствительно объявила какого-то человѣка своимъ зятемъ Димитріемъ; что онъ живетъ то въ Сендомирѣ, то въ Самборѣ, въ ея домѣ и въ монастырѣ, удаляясь отъ людей; что мнимая теща купила для него богатыя одежды и приняла 200 слугъ и тѣлохранителей; что съ нимъ только одинъ Москвитянинъ, Дворянинъ Заболоцкій, но что многіе знатные Россіяне, и въ числѣ ихъ Князь Василій Мосальскій, ему тайно благопріятствуютъ (49).

Второй Лжедимитрій.

Новый Самозванецъ ни мало не сходствовалъ наружностію съ первымъ: былъ выше его, лицемъ же бѣлъ, а смуглъ; имѣлъ волосы ку-

дрявые, черные (вмѣсто рыжеватыхъ); глаза большіе, брови густыя, навислыя, носъ покляпый, бородавку среди щеки, усъ и бороду стриженную; но такъ же, какъ Отрепьевъ, говорилъ твердо языкомъ Польскимъ и разумѣлъ Латинскій. Волконскій удостовѣрился, что сей обманщикъ былъ Дворянинъ Михайло Молчановъ, гнусный убійца юнаго Царя Ѳеодора (50) и мнимый чернокнижникъ, сѣченный за то кнутомъ въ Борисово время: онъ скрылся въ началѣ Василіева царствованія. Дѣйствуя по условію съ Шаховскимъ, Молчановъ успѣлъ въ главномъ дѣлѣ: ославилъ воскресеніе Разстриги, чтобы питать мятежъ въ землѣ Сѣверской; но не спѣшилъ явиться тамъ, гдѣ его знали, и готовился передать имя Димитрія иному, менѣе извѣстному или дерзновеннѣйшему злодѣю. Г. 1606.

Ужé самый первый слухъ о бѣгствѣ Разстриги встревожилъ Московскую чернь, которая, три дни терзавъ мертваго Лжецаря, не знала, вѣрить ли или не вѣрить его спасенію: ибо думала, что онъ, какъ извѣстный чародѣй, могъ ожить силою адскою, или въ часъ опасности сдѣлаться невидимымъ и подставить другаго на свое мѣсто; нѣкоторые даже говорили, что человѣкъ, убитый вмѣсто Лжедимитрія, походилъ на одного молодаго Дворянина, его любимца, который съ сего времени пропалъ безъ вѣсти (51). Дѣйствовала и любовь къ чудесному и любовь къ мя-

Г. 1606. тежамъ: „чернь Московская“ (пишутъ свидѣтели очевидные) „была готова мѣнять Царей еженедѣльно, въ надеждѣ доискаться „лучшаго или своевольствовать въ безначаліи“ — и люди, обагренные, можетъ быть, кровію Самозванца, вдругъ начали жалѣть объ его дняхъ веселыхъ, сравнивая ихъ съ унылымъ царствованіемъ Василія! Но легковѣріе многихъ и зломысліе нѣкоторыхъ не могли еще произвести общаго движенія въ пользу Разстриги тамъ, гдѣ онъ воскресъ бы къ ужасу своихъ измѣнниковъ и душегубцевъ, — гдѣ всѣ, отъ Вельможъ до мѣщанъ, хвалились его убіеніемъ. Клевреты Шаховскаго въ столицѣ желали единственно волненія, безпокойства народнаго, и вмѣстѣ съ слухами распространяли письма отъ имени Лжедимитрія, кидали ихъ на улицахъ, прибивали къ стѣнамъ (52): въ сихъ грамотахъ упрекали Россіянъ неблагодарностію къ милостямъ великодушнѣйшаго изъ Царей, и сказывали, что Димитрій будетъ въ Москвѣ къ Новому году. Государь велѣлъ искать виновниковъ такого возмущенія: призывали всѣхъ Дьяковъ, сличали ихъ руки съ подметными письмами, и не открыли сочинителей (53).

Еще Правительство не уважало сихъ козней, изъясняя оныя безсильною злобою тайныхъ, малочисленныхъ друзей Разстригиныхъ; но свѣдавъ въ одно время о бунтѣ южной Россіи и Сендомирскомъ Самозванцѣ,

увидѣло опасность и спѣшило дѣйствовать — Г. 1606.
сперва убѣжденіемъ. Василій послалъ Крутицкаго Митрополита Пафнутія въ Сѣверскую землю (54), образумить ея жителей словомъ истины и милосердія, закона и совѣсти: Митрополита не приняли и не слушали. Царица-Инокиня Мароа, исполненная ревности загладить вину свою, писала къ жителямъ всѣхъ городовъ Украинскихъ, свидѣтельствуя предъ Богомъ и Россіею, что она собственными глазами видѣла убіеніе Димитрія въ Угличѣ и Самозванца въ Москвѣ (55); что одни Ляхи и злодѣи утверждаютъ противное; что Царь великодушный далъ ей слово *покрыть милосердіемъ* вину заблужденія; что не только возмущённые, но даже и возмутители могутъ жить безопасно и мирно въ домахъ своихъ, если изъявятъ раскаяніе; что она шлетъ къ нимъ брата, Боярина Григорія Нагаго, и святый образъ Димитріевъ, да услышатъ истину, да зрятъ Ангельское лице ея сына, который былъ рожденъ любить, а не терзать отечество смутами и злодѣйствами. Ни грамоты, ни Посольства не имѣли успѣха. Бунтъ кипѣлъ; остервененіе возрастало. Дѣйствуя неусыпно, Шаховскій звалъ всю Россію соединиться съ Украйною; писалъ указы именемъ Димитрія и прикладывалъ къ нимъ печать государственную, которую онъ похитилъ въ день Московскаго мятежа (56). Рать измѣнниковъ усиливалась

Г. 1606. и выступала въ поле, съ Воеводою достойнымъ такого начальства, холопомъ Князя
Болотниковъ. Телятевскаго, Иваномъ Болотниковымъ. Сей человѣкъ, взятый въ плѣнъ Татарами, проданный въ неволю Туркамъ и выкупленный Нѣмцами въ Константинополѣ, жилъ нѣсколько времени въ Венеціи, захотѣлъ возвратиться въ отечество, услышалъ въ Польшѣ о мнимомъ Димитріи, предложилъ ему свои услуги и явился съ письмомъ отъ него къ Князю Шаховскому въ Путивлѣ. Внутренно вѣря или не вѣря Самозванцу, Болотниковъ воспламенилъ другихъ любопытными объ немъ разсказами; имѣя умъ смѣтливый, нѣкоторыя знанія воинскія и дерзость, сдѣлался главнымъ орудіемъ мятежа, къ коему пристали еще двое Князей Мосальскихъ и Михайло Долгорукій (57).

Видя необходимость кровопролитія, Василій велѣлъ полкамъ итти къ Ельцу и Кромамъ. Предводительствовали Бояринъ Воротынскій, сынъ отца столь знаменитаго, и Князь Юрій Трубецкій, Стольникъ, удостоенный необыкновенной чести имѣть мужей Думныхъ подъ своими знаменами (58). Воротынскій близъ Ельца разсѣялъ шайки мятежниковъ; но чиновникъ Царскій, везя къ нему золотыя медали въ награду его мужества, вмѣсто побѣдителей встрѣтилъ бѣглецовъ на пути. Гдѣ нѣкогда самъ Шуйскій съ сильнымъ войскомъ не умѣлъ одолѣть гор-

стиц измѣнниковъ, и гдѣ измѣна Басманова рѣшила судьбу отечества, тамъ, въ виду несчастныхъ Кромъ, Болотниковъ напалъ на 5000 Царскихъ всадниковъ: они, съ Княземъ Трубецкимъ, дали тылъ; за ними и Воротынскій ушелъ отъ Ельца; винили, обгоняли другъ друга въ срамномъ бѣгствѣ, и какъ бы еще имѣя стыдъ, не хотѣли явиться въ столицѣ: разъѣхались по домамъ, сложивъ съ себя обязанность чести и защитниковъ Царства (59). Г. 1606. Успѣхи мятежниковъ.

Побѣдитель Болотниковъ ругался надъ плѣнными: называлъ ихъ кровопійцами, злодѣями, бунтовщиками, а Царя Василія *Шубникомъ* (60); велѣлъ однихъ утопить, другихъ вести въ Путивль для казни; нѣкоторыхъ сѣчь плетьми и едва живыхъ отпустить въ Москву; шелъ впередъ и возстановлялъ Державу Самозванца. Орелъ, Мценскъ, Тула, Калуга, Веневъ, Кашира, вся земля Рязанская пристали къ бунту, вооружились, избрали начальниковъ: Сына Боярскаго Истому Пашкова, Веневскаго Сотника (61); Григорія Сунбулова, бывшаго Воеводою въ Рязани, и тамошняго Дворянина Прокопія Ляпунова, дотолѣ неизвѣстнаго, отселѣ знаменитаго, созданнаго быть вождемъ и повелителемъ людей въ безначаліи, въ мятежахъ и буряхъ, — одареннаго красотою и крѣпостію тѣлесною, силою ума и духа, смѣлостію и мужествомъ (62). Сіе новое войско отличалось ревностію чи- Прокопій Ляпуновъ.

г. 1606. стѣйшею, составленное изъ гражданъ, владѣльцевъ, людей домовитыхъ. Бывъ первыми, усерднѣйшими клевретами Басманова (63) въ измѣнѣ Ѳеодору, они хотя и присягнули Василію, но осуждали дѣло Москвитянъ, убіеніе Разстриги, и думали, что присяга Шуйскому сама собою уничтожается, когда живъ Димитрій, старѣйшій и слѣдственно одинъ Вѣнценосецъ законный. Но ревность ихъ также вела къ злодѣйствамъ: лилась кровь воиновъ и гражданъ, вѣрныхъ чести и Василію. Рязанскій Намѣстникъ, Бояринъ Князь Черкаскій, Воеводы Князь Тростенскій, Вердеревскій, Князь Каркадиновъ, Измайловъ (64), были скованные отправлены Ляпуновымъ въ Путивль на судъ или смерть. Разбойники Сѣверскіе жгли, опустошали селенія; грабя, не щадили и святыни церквей; срамили человѣчество гнуснѣйшими дѣлами (65). Ужасъ распространялъ измѣну, какъ буря пламень, съ неимовѣрною быстротою, отъ предѣловъ Тулы и Калуги къ Смоленску и Твери: Дорогобужъ, Вязьма, Ржевъ, Зубцовъ, Старица предались тѣни Лжедимитрія, чтобы спастися отъ ярости мятежниковъ; но Тверь, издревле славная въ нашихъ лѣтописяхъ вѣрностію, не измѣнила: достойный ея Святитель Ѳеоктистъ, великодушно негодуя на слабость Воеводъ, явился бодрымъ Стратигомъ: ополчилъ Духовенство, людей приказныхъ, собственныхъ Дѣтей Боярскихъ, граж-

данъ; разбилъ многочисленную шайку злодѣевъ (66) и послалъ къ Государю нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Г. 1606.

Встревоженный бѣгствомъ Воеводъ отъ Ельца и Кромъ, бѣгствомъ чиновниковъ и рядовыхъ отъ Воеводъ и знаменъ, — наконецъ силою, успѣхами бунта, Василій еще не смутился духомъ, имѣя данное ему отъ природы мужество, если не для одолѣнія бѣдствій, то по крайней мѣрѣ для великодушной гибели. Лѣтописецъ говоритъ, что Царь безъ искусныхъ Стратиговъ и безъ казны есть орелъ безкрылый, и что таковъ былъ жребій Шуйскаго (67). Борисъ оставилъ преемнику казну и только одного славнаго храбростію Воеводу, Басманова-измѣнника: Лжедимитрій-расточитель не оставилъ ничего, кромѣ измѣнниковъ; но Василій дѣлалъ, что могъ. Объявивъ всенародно о происхожденіи мятежа — о нелѣпой баснѣ Разстригина спасенія, о сонмищѣ воровъ и негодяевъ, коимъ имя Димитрія служитъ единственно предлогомъ для злодѣйства (68), въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жители, ими обманутые, встрѣчаютъ ихъ какъ друзей, — Царь выслалъ въ поле новое сильнѣйшее войско, и какъ бы спокойный сердцемъ, какъ бы въ мирное, безмятежное время, удумалъ загладить несправедливость современниковъ въ глазахъ потомства: снять опалу съ памяти Вѣнценосца, хотя и ненавистнаго за многія дѣла

*

Г. 1606. злыя, но достойнаго хвалы за многія государственныя благотворенія: велѣлъ, пышно и великолѣпно, перенести тѣло Бориса, Маріи, юнаго Өеодора, изъ бѣдной обители Св. Варсонофія въ знаменитую Лавру Сергіеву. Торжественно огласивъ убіеніе и святость Димитрія, Шуйскій не смѣлъ приближить къ его мощамъ гробъ убійцы и снова поставить между Царскими памятниками; но хотѣлъ симъ дѣйствіемъ уважить законнаго Монарха въ Годуновѣ, будучи также Монархомъ избраннымъ; хотѣлъ возбудить жалость, если не къ Борису виновному, то къ Маріи и къ Өеодору невиннымъ, чтобы произвести живѣйшее омерзѣніе къ ихъ гнуснымъ умертвителямъ, сообщникамъ Шаховскаго (69), жаднымъ къ новому цареубійству. Въ присутствіи безчисленнаго множества людей, всего Духовенства, Двора и Синклита, открыли могилы: двадцать Иноковъ взяли раку Борисову на плеча свои (ибо сей Царь скончался Инокомъ); Өеодорову и Маріину несли знатные сановники, провождаемые Святителями и Боярами. Позади ѣхала, въ закрытыхъ *саняхъ* (70), несчастная Ксенія, и громко вопила о гибели своего Дома, жалуясь Богу и Россіи на изверга Самозванца. Зрители плакали, воспоминая счастливые дни ея семейства, счастливые и для Россіи въ первые два года Борисова царствованія. Многіе объ немъ тужили, встревоженные

Пренесеніе тѣла Борисова.

настоящимъ, и страшася будущаго (71). Въ Лаврѣ, внѣ церкви Успенія, съ благоговѣніемъ погребли отца, мать и сына; оставили мѣсто и для дочери, которая жила еще 16 горестныхъ лѣтъ въ Дѣвичьемъ монастырѣ Владимірскомъ, не имѣя никакихъ утѣшеній, кромѣ небесныхъ (72). Новымъ погребеніемъ возвращая санъ Царю, лишенному онаго въ могилѣ, думалъ ли Василій, что нѣкогда и собственныя его кости будутъ лежать въ неизвѣстности, въ презрѣніи, и что великодушная жалость, справедливость и Политика также возвратятъ имъ честь Царскую (73)? Г. 1606.

Уже не только Политика мирила Василія съ Годуновымъ, но и злополучіе, разительное сходство ихъ жребія. Обоимъ власть измѣняла; опоры того и другаго, видомъ крѣпкія, падали, рушились, какъ тлѣнъ и бреніе. Раты Василіевы, подобно Борисовымъ, цѣпенѣли, казалось, предъ тѣнію Димитрія. Юноша, ближній Государевъ, Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, имѣлъ успѣхъ въ битвѣ съ непріятельскими толпами на берегахъ Пахры (74); но Воеводы главные, Князья Мстиславскій, Дмитрій Шуйскій, Воротынскій, Голицыны, Нагіе, имѣя съ собою всѣхъ Дворянъ Московскихъ, Стольниковъ, Стряпчихъ, Жильцовъ (75), встрѣтились съ непріятелемъ уже въ пятидесяти верстахъ отъ Москвы, въ селѣ Троицкомъ (76), сразились и бѣжали,

Г. 1606. оставивъ въ его рукахъ множество знатныхъ плѣнниковъ.

Мятежники подъ Москвою.

Уже Болотниковъ, Пашковъ, Ляпуновъ, взявъ, опустошивъ Коломну, стояли (въ Октябрѣ мѣсяцѣ) подъ Москвою, въ селѣ Коломенскомъ; торжественно объявили Василія Царемъ сверженнымъ; писали къ Москвитянамъ, Духовенству, Синклиту и народу, что Димитрій снова на престолѣ и требуетъ ихъ новой присяги (77); что война кончилась и Царство милосердія начинается. Между тѣмъ мятежники злодѣйствовали въ окрестностяхъ, звали къ себѣ бродягъ, холопей; приказывали имъ рѣзать Дворянъ и людей торговыхъ, брать ихъ женъ и достояніе, обѣщая имъ *богатство* и *Воеводство* (78); разсыпались по дорогамъ, не пускали запасовъ въ столицу, ими осажденную.... Войско и самое Государство какъ бы исчезли для Москвы, преданной съ ея святынею и славою въ добычу неистовому бунту. Но въ сей ужасной крайности еще блеснулъ лучь великодушія: оно спасло Царя и Царство, хотя на время!

Василій, велѣвъ написать къ мятежникамъ, что ждетъ ихъ раскаянія, и еще медлитъ истребить жалкій сонмъ безумцевъ, спокойно устроилъ защиту города, предмѣстій и слободъ (79). Духовенство молилось; народъ постился три дни, и видя неустрашимость въ Государѣ, самъ казался неустра-

шимымъ. Воины, граждане по собственному движенію обязали другъ друга клятвою въ вѣрности, и никто изъ нихъ не бѣжалъ къ злодѣямъ (80). Полководцы, Князья Скопинъ-Шуйскій, Андрей Голицынъ и Татевъ расположились станомъ у Серпуховскихъ воротъ, для наблюденія и для битвы въ случаѣ приступа. Высланные изъ Москвы отряды возстановили ея сообщеніе съ городами, ближними и дальними. Патріархъ, Святители писали всюду грамоты увѣщательныя: вѣрные одушевились ревностію, измѣнники устыдились. Тверь, Смоленскъ служили примѣромъ: ихъ Дворяне, Дѣти Боярскія, люди торговые кинули семейства и спѣшили спасти Москву. Къ добрымъ Тверитянамъ присоединились жители Зубцова, Старицы, Ржева; къ добрымъ Смолянамъ граждане Вязьмы, Дорогобужа, Серпейска, уже не преступники отъ малодушія, но снова достойные Россіяне (81); вездѣ били злодѣевъ; выгнали ихъ изъ Можайска, Волока, Обители Св. Іосифа; не давали имъ пощады: казнили плѣнныхъ. Г. 1606.

Тогда же въ Коломенскомъ станѣ открылась важная измѣна. Болотниковъ, называя себя Воеводою Царскимъ, хотѣлъ быть главнымъ (82); но Воеводы, избранные городами, не признавали сей власти, требовали Димитрія отъ него, отъ Шаховскаго: не видали, и начинали хладѣть въ усердіи. Ляпуновъ первый удостовѣрился въ обманѣ, и стыдясь

г. 1606. быть союзникомъ бродягъ, холопей, разбойниковъ безъ всякой государственной, благородной цѣли, первый явился въ столицѣ съ повинною (вѣроятно, въ слѣдствіе тайныхъ, предварительныхъ сношеній съ Царемъ); а за Ляпуновымъ и всѣ Рязанцы, Сунбуловъ и другіе. Василій простилъ ихъ и далъ Ляпунову санъ Думнаго Дворянина. Скоро и многіе иные сподвижники бунта, удостовѣренные въ милосердіи Государя, перебѣжали изъ Коломенскаго въ Москву, гдѣ уже не было ни страха, ни печали: все ожило и пылало ревностію ударить на остальныхъ мятежниковъ. Василій медлилъ; изъявляя человѣколюбіе и жалость къ несчастнымъ жертвамъ заблужденія (83), говорилъ: „Они также Русскіе и Христіане: молюся о спасеніи ихъ „душъ, да раскаются, и кровь отечества „да не ліется въ междоусобіи!“ Василій или дѣйствительно надѣялся утушить бунтъ безъ дальнѣйшаго кровопролитія, торжественно предлагая милость самымъ главнымъ виновникамъ онаго, или для вѣрнѣйшей побѣды ждалъ Смолянъ и Тверитянъ: они соединились въ Можайскѣ съ Воеводою Царскимъ Колычевымъ и приближались къ столицѣ.

Еще мятежники упорствовали въ намѣреніи овладѣть Москвою; укрѣпили Коломенскій станъ валомъ и тыномъ, терпѣливо сносили ненастье и холодъ глубокой осени; приступали къ Симонову монастырю (84) и

къ Гонной или Рогожской слободѣ; были отражены, лишились многихъ людей, и все еще не унывали — по крайней мѣрѣ Болотниковъ: онъ не слушалъ обѣщаній Василія забыть его вину и дать ему знатный чинъ (85), отвѣтствуя: „я клялся Димитрію умереть за „него, и сдержу слово: буду въ Москвѣ не „измѣнникомъ, а побѣдителемъ;“ уже видѣлъ знамена Тверитянъ и Смолянъ на Дѣвичьемъ полѣ; видѣлъ движеніе въ войскѣ Московскомъ, и смѣло ждалъ битвы неравной. Василій, самъ опытный въ дѣлѣ бранномъ, еще не хотѣлъ и предъ стѣнами Кремлевскими ратоборствовать лично, какъ бы стыдясь врага подлаго; хотѣлъ быть только невидимымъ зрителемъ сей битвы: ввѣрилъ главное начальство усерднѣйшему или счастливѣйшему витязю: двадцатилѣтнему Князю Скопину-Шуйскому, который свелъ полки въ монастырѣ Даниловскомъ, и мыслилъ окружить непріятеля въ станѣ. Болотниковъ и Пашковъ встрѣтили Воеводъ Царскихъ: первый сразился какъ левъ; вторый, не обнаживъ меча, передался къ нимъ со всѣми Дворянами и съ знатною частію войска (86). У Болотникова остались Козаки, холопи, Сѣверскіе бродяги; но онъ бился до совершеннаго изнуренія силъ, и бѣжалъ съ немногими къ Серпухову: остальные разсѣялись. Козаки еще держались въ укрѣпленномъ селеніи Заборьѣ, и наконецъ съ Атаманомъ Беззубцевымъ сда-

Г. 1606.

2 Декабря.

Побѣда Скопина-Шуйскаго.

Г. 1606. лися, присягнувъ Василію въ вѣрности. Кромѣ ихъ, взяли на бою столь великое число плѣнныхъ, что они не умѣстились въ темницахъ Московскихъ, и были всѣ утоплены въ рѣкѣ, какъ злодѣи ожесточенные; но Козаковъ не тронули и приняли въ Царскую службу (87). Юношѣ-побѣдителю, Князю Скопину, рожденному къ чести, утѣшенію и горести отечества, дали санъ Боярина, а Воеводѣ Колычеву — Боярина и Дворецкаго (88). Радовались и торжествовали; пѣли молебны съ колокольнымъ звономъ (89) и благодарили Небо за истребленіе мятежниковъ, но прежде времени.

Болотниковъ думалъ остановиться въ Серпуховѣ: жители не впустили его (90). Онъ засѣлъ въ Калугѣ; въ нѣсколько дней укрѣпилъ ее глубокими рвами и валомъ; собралъ тысячь десять бѣглецовъ, изготовился къ осадѣ, и писалъ къ Сѣверской Думѣ измѣнниковъ, что ему нужно вспоможеніе и еще нужнѣе Димитрій, истинный или мнимый; что имя безъ человѣка уже не дѣйствуетъ, и что всѣ ихъ клевреты готовы слѣдовать примѣру Ляпунова, Сунбулова и Пашкова, если явленіе вожделѣннаго Царя-изгнанника, столь долго славимаго и невидимаго, не дастъ имъ новаго усердія и новыхъ сподвижниковъ (91). Но кого было представить? Сендомирскаго ли Самозванца, Молчанова, извѣстнаго въ Россіи и ни мало не сходнаго съ Лжедими-

тріемъ, еще извѣстнѣйшимъ? Сей бѣглецъ могъ дѣйствовать на легковѣрныхъ только издали, слухомъ, а не присутствіемъ, которое изобличило бы его въ обманѣ. Пишутъ, что злодѣи Россійскіе хотѣли назвать Димитріемъ инаго человѣка, какого-то благороднаго Ляха, но что онъ — взявъ, вѣроятно, деньги за такую отвагу — раздумалъ искать гибельнаго величія въ буряхъ мятежа, мирно остался въ Польшѣ жить нескуднымъ Дворяниномъ, и прервалъ наконецъ связь съ Шаховскимъ (92), коему случай далъ между тѣмъ другое орудіе. Г. 1606.

Мы упоминали о бродягѣ Илейкѣ, Лжепетрѣ, мнимомъ сынѣ Царя Θеодора (93). На пути къ Москвѣ узнавъ о гибели Разстриги, онъ съ Терскими Козаками бѣжалъ назадъ, мимо Казани, гдѣ Бояре Морозовъ и Бѣльскій хотѣли схватить его: Козаки обманули ихъ; прислали сказать, что выдадутъ имъ самозванца, и ночью уплыли внизъ по Волгѣ; грабили людей торговыхъ и служивыхъ; злодѣйствовали, жгли селенія на берегахъ, до Царицына, гдѣ убили Князя Ромодановскаго, ѣхавшаго Посломъ въ Персію, и Воеводу Акинθеева (94); остановились зимовать на Дону и разславили въ Украйнѣ о своемъ Лжецаревичѣ. Обманъ способствовалъ обману: Шаховскій призналъ Илейку сыномъ Θеодоровымъ, звалъ къ себѣ вмѣстѣ съ шайкою Терскихъ мятежниковъ, встрѣтилъ въ Путивлѣ съ честію, какъ Лжепетръ.

г. 1606. племянника и намѣстника Димитріева въ его отсутствіе, и даже не усомнился обѣщать ему Царство, если Димитрій, ими ожидаемый, не явится (95). Сей союзъ злодѣйства праздновали новымъ душегубствомъ, въ доказательство державной власти разбойника Илейки. Онъ велѣлъ умертвить всѣхъ знатныхъ плѣнниковъ, которые еще сидѣли въ темницахъ: вѣрныхъ Воеводъ Рязанскихъ (96), Думнаго мужа Сабурова, Князя Пріимкова-Ростовскаго, начальниковъ города Борисова, и Воеводу Путивльскаго, Князя Бахтѣярова, взявъ себѣ его дочь въ наложницы. Искали и союзниковъ внѣшнихъ, тамъ, гдѣ вредъ Россіи всегда считался выгодою, и гдѣ старая ненависть къ намъ усилилась желаніемъ мести за стыдъ неудачнаго дружества съ бродягою: новый Самозванецъ Петръ также обратился къ Сигизмунду, и Вельможные Паны не устыдились сказать Князю Волконскому, который еще находился тогда въ Краковѣ, что они „ждутъ Пословъ отъ Государя Сѣверскаго, „сына Θеодорова, который вмѣстѣ съ Димитріемъ, укрывающимся въ Галиціи, намѣ„ренъ свергнуть Василія съ престола; что „если Царь возвратитъ свободу Мнишку и „всѣмъ знатнымъ Ляхамъ, Московскимъ плѣн„никамъ, то не будетъ ни Лжедимитрія, ни „Лжепетра; а въ противномъ случаѣ оба „сдѣлаются истинными и найдутъ сподвиж„никовъ въ Республикѣ“ (97)! Но Ляхи только

грозили Василію; манили, вѣроятно, мятежниковъ обѣщаніями, и не спѣшили дѣйствовать; Шаховскій, Телятевскій, Долгорукій, Мосальскіе, съ новымъ Атаманомъ Илейкою не имѣли времени ждать ихъ; призвали къ себѣ Запорожцевъ; ополчили всѣхъ, кого могли, въ землѣ Сѣверской, и выступили въ поле, чтобы спасти Болотникова. Г. 1606.

Умѣлъ ли Василій воспользоваться своею побѣдою, давъ мятежникамъ соединиться и вновь усилиться въ Калугѣ? Онъ послалъ къ ней войско, но уже чрезъ нѣсколько дней, и малочисленное, смятое первою смѣлою вылазкою; послалъ и другое, сильнѣйшее съ Бояриномъ Иваномъ Шуйскимъ, который, одержавъ верхъ въ кровопролитномъ дѣлѣ съ Болотниковымъ при устьѣ рѣки Угры (98), осадилъ Калугу (30 Декабря), но безъ надежды взять ее скоро. Худыя вѣсти, одна за другою, встревожили Москву. Въ Калужской и Тульской области новыя шайки злодѣевъ скопились и заняли Тулу (99). Бунтъ вспыхнулъ въ Уѣздѣ Арзамасскомъ и въ Алатырскомъ (100): Мордва, холопи, крестьяне грабили, рѣзали Царскихъ чиновниковъ и Дворянъ, утопили Алатырскаго Воеводу Сабурова, осадили Нижній Новгородъ именемъ Димитрія. Астрахань также измѣнила: ея знатный Воевода, Окольничій Князь Иванъ Хворостининъ, взялъ сторону Шаховскаго: вѣрныхъ умертвили: добраго, мужественнаго Дьяка Карпова и мно-

Осада Калуги.

Г. 1606. гихъ иныхъ (101). Самыхъ границъ Сибири коснулось возмущеніе, но не проникло въ оную: тамъ начальствовали усердные Годуновы, хотя и въ честной ссылкѣ (102). Изъ Вятки, изъ Перми силою гнали воиновъ въ Москву, а чернь славила Димитрія (103). Къ сему смятенію присоединилось ужасное естественное бѣдствіе: язва въ Новѣгородѣ, гдѣ умерло множество людей, и въ числѣ ихъ Бояринъ Катыревъ (104). Между тѣмъ цѣлое войско злодѣевъ разными путями шло отъ Путивля къ Тулѣ, Калугѣ и Рязани.

Годуновы въ Сибири.

Г. 1607. Распоряженія Василіевы.

Василій бодрствовалъ неусыпно, распоряжалъ хладнокровно: послалъ рати и Воеводъ: знатнѣйшаго саномъ, Князя Мстиславскаго, и знаменитѣйшаго мужествомъ, Скопина-Шуйскаго, къ Калугѣ; Воротынскаго къ Тулѣ (105), Хилкова къ Веневу, Измайлова къ Козельску, Хованскаго къ Михайлову, Боярина Ѳедора Шереметева къ Астрахани, Пушкина къ Арзамасу; а самъ еще остался въ Москвѣ съ дружиною Царскою, чтобы хранить святыню отечества и Церкви, или явиться на полѣ битвы въ часъ рѣшительный. Василій думалъ предупредить соединеніе мятежниковъ, истребить ихъ отдѣльно, нападеніями разными, единомысленными, чтобы вдругъ и вездѣ утушить бунтъ. Дѣйствуя въ воинскихъ распоряженіяхъ какъ Стратигъ искусный, онъ хотѣлъ дѣйствовать и на сердца людей, оживить

въ нихъ силу нравственную, успокоить совѣсть, возмущенную беззаконіями государственными, и снова скрѣпить союзъ Царя съ Царствомъ, нарушенный злодѣйствомъ. Г. 1607.

Имѣвъ торжественное совѣщаніе съ Ермогеномъ, Духовенствомъ, Синклитомъ, людьми чиновными и торговыми, Василій опредѣлилъ звать въ Москву бывшаго Патріарха Іова *для великаго земскаго дѣла.* Ермогенъ писалъ къ Іову: „Преклоняемъ колѣна: удостой насъ видѣть благолѣпное лице твое и „слышать гласъ твой сладкій: молимъ тебя „именемъ отечества смятеннаго“ (106). Іовъ пріѣхалъ, и (20 Февраля) явился въ церкви Успенія, извнѣ окруженной и внутри наполненной несмѣтнымъ множествомъ людей. Онъ стоялъ у Патріаршаго мѣста въ видѣ простаго Инока, въ бѣдной ризѣ, но возвышаемый въ глазахъ зрителей памятію его знаменитости и страданій за истину, смиреніемъ и святостію: отшельникъ, вызванный почти изъ гроба примирить Россію съ закономъ и Небомъ. Все было изготовлено Царемъ для дѣйствія торжественнаго, въ коемъ Патріархъ Ермогенъ съ любовію уступалъ первенство Старцу, уже безчиновному. Въ глубокой тишинѣ общаго безмолвія и вниманія поднесли Іову бумагу и велѣли Патріаршему Діакону читать ее на амвонѣ. Въ сей бумагѣ народъ — и только одинъ народъ — молилъ Іова отпустить ему, именемъ Бо-

3 Февраля. Призваніе Іова. 14 Февр.

г. 1607. жіимъ, всѣ его грѣхи предъ Закономъ, строптивость, ослѣпленіе, вѣроломство, и клялся впредь не нарушать присяги, быть вѣрнымъ Государю; требовалъ прощенія для живыхъ и мертвыхъ, дабы успокоить души клятвопреступниковъ и въ другомъ мірѣ; винилъ себя во всѣхъ бѣдствіяхъ, ниспосланныхъ Богомъ на Россію, но не винился въ цареубійствахъ, приписывая убіеніе Ѳеодора и Маріи одному Разстригѣ (107); наконецъ молилъ Іова, какъ святаго мужа, благословить Василія, Князей, Бояръ, Христолюбивое воинство и всѣхъ Христіанъ, да восторжествуетъ Царь надъ мятежниками и да насладится Россія счастіемъ тишины. Іовъ отвѣтствовалъ грамотою, заблаговременно, но дѣйствительно имъ сочиненною, писанною извѣстнымъ его слогомъ, умилительно и не безъ искусства. Тотъ же Діаконъ читалъ ее народу. Изобразивъ въ ней величіе Россіи, произведенное умомъ и счастіемъ ея Монарховъ — хваля особенно государственный умъ Іоанна Грознаго (108), Іовъ соболѣзновалъ о гибельныхъ слѣдствіяхъ его преждевременной кончины и Димитріева закланія, но умолчалъ о виновникѣ онаго, нѣкогда любивъ и славивъ Бориса; напомнилъ единодушное избраніе Годунова въ Цари и народное къ нему усердіе; дивился ослѣпленію Россіянъ, прельщенныхъ бродягою; говорилъ: „Я давалъ вамъ страшную на себя клятву

„въ удостовѣреніе, что онъ самозванецъ: вы „не хотѣли мнѣ вѣрить — и сдѣлалось, чему „нѣтъ примѣра ни въ Священной, ни въ свѣт„ской Исторіи.“ Описавъ всѣ измѣны, бѣдствіе отечества и Церкви, свое изгнаніе, гнусное цареубійство, если не совершенное, то по крайней мѣрѣ допущенное народомъ — воздавъ хвалу Василію, *Царю святому и праведному*, за великодушное избавленіе Россіи отъ стыда и гибели — Іовъ продолжалъ: „Вы знаете, убитъ ли Самозванецъ; знаете, „что не осталось на землѣ и *скареднаго* „тѣла его — а злодѣи дерзаютъ увѣрять Рос„сію, что онъ живъ и есть истинный Ди„митрій! Велики грѣхи наши предъ Богомъ, „*въ сіи времена послѣднія* (109), когда вымы„слы нелѣпые, когда сволочь мерзостная, „тати, разбойники, бѣглые холопи могутъ „столь ужасно возмущать отечество!“ Наконецъ, исчисливъ всѣ клятвопреступленія Россіянъ, не исключая и данной Лжедимитрію присяги (110), Іовъ именемъ Небеснаго милосердія, своимъ и всего Духовенства объявлялъ имъ разрѣшеніе и прощеніе, въ надеждѣ, что они уже не измѣнятъ снова Царю законному, и добродѣтелію вѣрности, плодомъ чистаго раскаянія, умилостивятъ Всевышняго, да побѣдятъ враговъ и возвратятъ Государству миръ съ тишиною. Г. 1607.

Дѣйствіе было неописанное. Народу казалось, что тяжкія узы клятвы спали съ не-

Г. 1607. го, и что самъ Всевышній устами Праведника изрекъ помилованіе Россіи. Плакали, радовались — и тѣмъ сильнѣе тронуты были вѣстію, что Іовъ, едва успѣвъ доѣхать изъ

8 Марта. Москвы до Старицы, преставился (111). Мысль, что онъ, уже стоя на прагѣ вѣчности, бесѣдовалъ съ Москвою, умиляла сердца. Забыли въ немъ слугу Борисова: видѣли единственно мужа святаго, который въ послѣднія минуты жизни и въ послѣднихъ моленіяхъ души своей ревностно занимался судьбою горестнаго отечества, умеръ, благословляя его и возвѣстивъ ему умилостивленіе Неба!

Но происшествія не соотвѣтствовали благопріятнымъ ожиданіямъ. Воеводы, посланные Царемъ истребить скопища мятежниковъ, большею частію не имѣли успѣха. Мстиславскій, съ главнымъ войскомъ обступивъ Калугу (112), стрѣлялъ изъ тяжелыхъ пушекъ, дѣлалъ приметъ къ укрѣпленіямъ, издали велъ

Храбрость Болотникова.

къ нимъ *деревянную гору* и хотѣлъ зажечь ее вмѣстѣ съ тыномъ острога: но Болотниковъ подкопомъ взорвалъ сію гору; не зналъ и не давалъ успокоенія осаждающимъ; сражался день и ночь; не жалѣлъ людей, ни себя; обливался кровію въ битвахъ непрестанныхъ, и выходилъ изъ оныхъ побѣдителемъ, доказывая, что ожесточеніе злодѣйства можетъ иногда уподобляться геройству добродѣтели. Онъ боялся не смерти, а долго-

временной осады, предвидя необходимость сдаться отъ голода: ибо не успѣлъ запастися хлѣбомъ. Разбойники Калужскіе ѣли лошадей, не жаловались и не слабѣли въ сѣчахъ. Царь велѣлъ снова обѣщать милость ихъ Атаману, если покорится: отвѣтомъ его было: „жду „милости единственно отъ Димитрія!" Тщетно прибѣгали и къ средствамъ, менѣе законнымъ: Московскій лекарь Фидлеръ вызвался отравить главнаго злодѣя, далъ на себя страшную клятву, и взявъ 100 флориновъ, обманулъ Василія: уѣхалъ въ Калугу служить за деньги Болотникову, изъ любви къ Разстригѣ. — Неудачная осада продолжалась четыре мѣсяца (113). Г. 1607.

Другіе Воеводы, встрѣтивъ непріятеля въ полѣ, бѣжали (114): Хованскій отъ Михайлова въ Переславль Рязанскій, Хилковъ отъ Венева въ Коширу, Воротынскій отъ Тулы въ Алексинъ, на голову разбитый предводителемъ измѣнниковъ, Княземъ Андреемъ Телятевскимъ, который успѣлъ прежде его занять и Тулу и Дѣдиловъ. Только Измайловъ и Пушкинъ честно сдѣлали свое дѣло: первый, разсѣявъ многочисленную шайку измѣнника, Князя Михайла Долгорукаго, осадилъ мятежниковъ въ Козельскѣ (115); вторый спасъ Нижній Новгородъ, усмирилъ бунтъ въ Арзамасѣ, въ Ардатовѣ, и еще приспѣлъ къ Хилкову въ Коширу, чтобы итти съ нимъ къ Серебрянымъ Прудамъ (116), гдѣ они истре-

Г. 1607. били скопище злодѣевъ и взяли ихъ двухъ начальниковъ, Князя Ивана Мосальскаго и Литвина Сторовскаго; но близъ Дѣдилова были разбиты сильными дружинами Телятевскаго и въ безпорядкѣ отступили къ Коширѣ: Воевода Ададуровъ положилъ голову на мѣстѣ сей несчастной битвы, и множество бѣглецовъ утонуло въ рѣкѣ Шатѣ (117). — Бояринъ Шереметевъ, коему надлежало усмирить Астрахань, не могъ взять города; укрѣпился на островѣ Болдинскомъ, и не взирая на зимній холодъ, нужду, смертоносную цынгу въ своемъ войскѣ, отражалъ всѣ приступы тамошнихъ бунтовщиковъ, которые въ изступленіи ярости мучили, убивали плѣнныхъ. Глава ихъ, Князь Хворостининъ, объявивъ самого Шереметева измѣнникомъ, грозилъ ему лютѣйшею казнію и звалъ Ногайскихъ Владѣтелей подъ знамена Димитрія (118). — Но Царь уже не думалъ о томъ, что происходило въ отдаленной Астрахани, когда судьба его и Царства рѣшилась за 160 верстъ отъ столицы.

Ежедневно надѣясь побѣдить Болотникова если не мечемъ, то голодомъ — надѣясь, что Воротынскій въ Алексинѣ и Хилковъ въ Коширѣ заслоняютъ осаду Калуги и блюдутъ безопасность Москвы — главный Воевода, Князь Мстиславскій, отрядилъ Бояръ, Ивана Никитича Романова, Михайла Нагаго и Князя Мезецкаго противъ злодѣя, Василія

Мосальскаго (119), который шелъ съ своими толпами Бѣлевскою дорогою къ Калугѣ. Они сразились съ непріятелемъ на берегахъ Вырки (120), смѣло и мужественно. Цѣлыя сутки продолжалась битва. Мосальскій палъ, оказавъ храбрость, достойную лучшей цѣли. Такъ пали и многіе клевреты его: уже не имѣя вождя, тѣснимые, разстроенные, не хотѣли бѣжать, ни сдаться: умирали въ сѣчѣ; другіе зажгли свои пороховыя бочки и взлетѣли на воздухъ, какъ жертвы остервененія, свойственнаго только войнамъ междоусобнымъ. Романовъ, дотолѣ извѣстный единственно великодушнымъ терпѣніемъ въ несчастіи (121), удостоился благодарности Царя и золотой медали за оказанную имъ доблесть (122). Г. 1607. Побѣда Романова.

Но измѣнники въ другомъ мѣстѣ были счастливѣе. Они, подобно Царю, соображали свои дѣйствія наступательныя, слѣдуя общей мысли, и стремясь съ разныхъ сторонъ къ одной цѣли: освободить Болотникова. Гибель Мосальскаго не устрашила Теляшевскаго, который также шелъ къ Калугѣ и также встрѣтилъ Московскихъ Воеводъ, Князей Татева, Черкасскаго и Борятинскаго, высланныхъ Мстиславскимъ изъ Калужскаго стана (123). Въ жестокой битвѣ на Пчелнѣ легли Татевъ и Черкасскій со многими изъ добрыхъ воиновъ; остальные спаслися бѣгствомъ въ станъ Калужскій, и- 1 Мая.

Г. 1607. привели его въ ужасъ, коимъ воспользовался Болотниковъ: сдѣлалъ вылазку и разогналъ войско, еще многочисленное; всѣ обратили тылъ, кромѣ юнаго Князя Скопина-Шуйскаго и витязя Истомы Пашкова, уже вѣрнаго слуги Царскаго (124): они упорнымъ боемъ дали время малодушнымъ бѣжать, спасая если не честь, то жизнь ихъ; отступили сражаясь къ Боровску, гдѣ несчастный Мстиславскій и другіе Воеводы соединили разсѣянные остатки войска, бросивъ пушки, обозъ, запасы въ добычу непріятелю. Еще хуже робости была измѣна: 15000 воиновъ Царскихъ, и въ числѣ ихъ около ста Нѣмцевъ, пристали къ мятежникамъ. Узнавъ, что сдѣлалось подъ Калугою, Измайловъ снялъ осаду Козельска; по крайней мѣрѣ не кинулъ снаряда огнестрѣльнаго, и засѣлъ въ Мещовскѣ (125).

Мужество Скопина.

Бодрость Василія въ несчастіяхъ.

Сіи вѣсти поразили Москву. Шуйскій снова колебался на престолѣ, но не въ душѣ: созвалъ Духовенство, Бояръ, людей чиновныхъ; предложилъ имъ мѣры спасенія, далъ строгіе указы, требовалъ немедленнаго исполненія, и грозилъ казнію ослушникамъ: всѣ Россіяне, годные для службы, должны были спѣшить къ нему съ оружіемъ, монастыри запасти столицу хлѣбомъ на случай осады, и самые Иноки готовиться къ ратнымъ подвигамъ за Вѣру (126). Употребили и нравственное средство: Святители предали ана-

семѣ Болотникова и другихъ извѣстныхъ, главныхъ злодѣевъ: чего Царь не хотѣлъ дотолѣ, въ надеждѣ на ихъ раскаяніе. Время было дорого: къ счастію, мятежники не двигались впередъ, ожидая Илейки, который съ послѣдними силами и съ Шаховскимъ еще шелъ къ Тулѣ (127). 21 Мая Василій сѣлъ на ратнаго коня и самъ вывелъ войско, приказавъ Москву брату, Димитрію Шуйскому, Князьямъ Одоевскому и Трубецкому (128), а всѣхъ иныхъ Бояръ, Окольничихъ, Думныхъ Дьяковъ и Дворянъ взявъ съ собою, подъ Царское знамя, коего уже давно не видали въ полѣ съ такимъ блескомъ и множествомъ сановниковъ: уже не стыдились итти всѣмъ Царствомъ на скопище злодѣевъ храбрыхъ! Близъ Серпухова соединились съ Василіемъ Мстиславскій и Воротынскій, оба какъ бѣглецы въ унынія стыда. Довольный числомъ, но боясь робости сподвижниковъ, Царь умѣлъ одушевить ихъ своимъ великодушіемъ: въ присутствіи ста тысячь воиновъ цѣлуя крестъ, громогласно произнесъ обѣтъ возвратиться въ Москву побѣдителемъ или умереть (129); онъ не требовалъ клятвы отъ другихъ, какъ бы опасаясь ввести слабыхъ въ новый грѣхъ вѣроломства, и далъ ее въ твердой рѣшимости исполнить. Казалось, что Россія нашла Царя, а Царь нашелъ подданныхъ: всѣ съ ревностію повторили обѣтъ Василіевъ — и на сей разъ не измѣнили. Г. 1607.

Г. 1607. Свѣдавъ, что Илейка съ Шаховскимъ уже въ Тулѣ, и что Болотниковъ къ нимъ присоединился, Василій послалъ Князей Андрея Голицына, Лыкова и Прокопія Ляпунова (130) къ Коширѣ. Самозванецъ Петръ, какъ главный предводитель злодѣевъ, велѣлъ также занять сей городъ Телятевскому. Рати со-

5 Іюня. шлися на берегахъ Восми (131); началось дѣло кровопролитное, и мятежники одолѣвали: но

Доблесть Воеводъ Царскихъ. Голицынъ и Лыковъ кинулись въ пылъ битвы съ восклицаніемъ: „нѣтъ для насъ бѣгства; „одна смерть или побѣда!" и сильнымъ, отчаяннымъ ударомъ смяли непріятеля. Телятевскій ушелъ въ Тулу, оставивъ Москвитянамъ всѣ свои знамена, пушки, обозъ; гнали бѣгущихъ на пространствѣ тридцати верстъ и взяли 5000 плѣнныхъ. Храбрѣйшіе изъ злодѣевъ, Козаки Терскіе, Яицкіе, Донскіе, Украинскіе, числомъ 1700, засѣли въ оврагахъ, и стрѣляли; уже не имѣли пороха, и все еще не сдавались: ихъ взяли силою на третій день, и казнили, кромѣ семи человѣкъ, помилованныхъ за то, что они спасли нѣкогда жизнь вѣрнымъ Дворянамъ, которые были въ рукахъ у злодѣя Илейки (132): черта достохвальная въ самой неумолимой мести!

Обрадованный столь важнымъ успѣхомъ и геройствомъ Воеводъ своихъ еще болѣе, нежели числомъ враговъ истребленныхъ, Василій изъявилъ Голицыну и Лыкову живѣйшую благодарность (133); двинулся къ Алекси-

ну, выгналъ оттуда мятежниковъ, шелъ къ Тулѣ. Еще злодѣи хотѣли отвѣдать счастія, и въ семи верстахъ отъ города, на рѣчкѣ Воронеѣ, сразились съ полкомъ Князя Скопина-Шуйскаго: стояли въ мѣстѣ крѣпкомъ, въ лѣсу, между топями, и долго противились; наконецъ Москвитяне зашли имъ въ тылъ, смѣшали ихъ и вогнали въ городъ; нѣкоторые вломились за ними даже въ улицы, но тамъ пали: ибо Воеводы безъ Царскаго указа не дерзнули на общій приступъ; а Царь жалѣлъ людей или опасался неудачи, зная, что въ Тулѣ было еще не менѣе двадцати тысячь злодѣевъ отчаянныхъ: Россіяне умѣли оборонять крѣпости, не умѣя брать ихъ. Обложили Тулу. Князь Андрей Голицынъ занялъ дорогу Коширскую: Мстиславскій, Скопинъ и другіе Воеводы Кропивинскую; тяжелый снарядъ огнестрѣльный разставили за турами близъ рѣки Упы; далѣе, въ трехъ верстахъ отъ города, шатры Царскіе. Началась осада, медленная и кровопролитная, подобно Калужской: тотъ же Болотниковъ и съ тою же смѣлостію бился въ вылазкахъ (134); презирая смерть, казался и невредимымъ и неутомимымъ: три, четыре раза въ день нападалъ на осаждающихъ, которые одерживали верхъ единственно превосходствомъ силы, и не могли хвалиться дѣйствіемъ своихъ тяжелыхъ стѣнобитныхъ орудій, стрѣляя только издали и не мѣтко.

Г. 1607. Осада Тулы. 30 Іюня.

Г. 1607. Воеводы Московскіе взяли Дѣдиловъ, Кропивну, Епифань, и не пускали никого ни въ Тулу, ни изъ Тулы: Василій хотѣлъ одолѣть ея жестокое сопротивленіе голодомъ, чтобы въ одномъ гнѣздѣ захватить всѣхъ главныхъ злодѣевъ, и тѣмъ прекратить бѣдственную войну междоусобную. „Но Россія," говоритъ Лѣтописецъ (135), „утопала въ пучинѣ кра„молъ, и волны стремились за волнами: ру„шились однѣ, поднимались другія."

Замышляя измѣну, Шаховскій надѣялся, вѣроятно, одною сказкою о Царѣ изгнанникѣ низвергнуть Василія и дать Россіи инаго Вѣнценосца, новаго ли бродягу, или кого нибудь изъ Вельможъ, знаменитыхъ родомъ, если, не взирая на свою дерзость, не смѣлъ мечтать о коронѣ для самого себя; но, обманутый надеждою, уже стоялъ на краю бездны. Ежедневно уменьшались силы, запасы и ревность стѣсненныхъ въ Тулѣ мятежниковъ, которые спрашивали: „гдѣ же тотъ, „за кого умираемъ? гдѣ Димитрій?" Шаховскій и Болотниковъ клялися имъ: первый, что Царь въ Литвѣ; вторый, что онъ видѣлъ его тамъ собственными глазами. Оба писали въ Галицію, къ ближнимъ и друзьямъ Мнишковымъ, требуя отъ нихъ какого нибудь Димитрія или войска, предлагая даже Россію Ляхамъ, такими словами: „Отъ гра„ницы до Москвы все наше: придите и возь„мите; только избавьте насъ отъ Шуйска-

го" (136). Съ письмами и наказомъ послали въ Литву Атамана Козаковъ Днѣпровскихъ, Ивана Мартинова Заруцкаго, смѣлаго и лукаваго: умѣвъ ночью пройти сквозь станъ Московскій, онъ не хотѣлъ ѣхать далѣе Стародуба, жилъ въ семъ городѣ безопасно и питалъ въ гражданахъ ненависть къ Василію. Послали другаго вѣстника, который достигъ Сендомира, не нашелъ тамъ никакого Димитрія, но заставилъ ближнихъ Мнишковыхъ искать его (137): искали и нашли бродягу, жителя Украйны, сына Поповскаго, Матвѣя Веревкина, какъ увѣряютъ Лѣтописцы, или Жида, какъ сказано въ современныхъ бумагахъ государственныхъ (138). Сей Самозванецъ и видомъ и свойствами отличался отъ Разстриги: былъ грубъ, свирѣпъ, корыстолюбивъ до низости; только, подобно Отрепьеву, имѣлъ дерзость въ сердцѣ и нѣкоторую хитрость въ умѣ; владѣлъ искусно двумя языками, Русскимъ и Польскимъ; зналъ твердо Св. Писаніе и Кругъ Церковный (139); разумѣлъ, если вѣрить одному чужеземному Историку (140), и языкъ Еврейскій, читалъ Тальмудъ, книги Раввиновъ, среди самыхъ опасностей воинскихъ; хвалился мудростію и предвидѣніемъ будущаго (141). Панъ Мѣховецкій, другъ перваго обманщика, сдѣлался руководителемъ и наставникомъ втораго; впечатлѣлъ ему въ память всѣ обстоятельства и случаи Лжедимитріевой исторіи, — открылъ

Г. 1607.

Явленіе новаго Лжедимитрія.

Г. 1607. много и тайнаго, чтобы изумлять тѣмъ любопытныхъ; взялъ на себя чинъ его Гетмана; пригласилъ сподвижниковъ, какъ нѣкогда Воевода Сендомирскій, чтобы возвратить Державному изгнаннику Царство; находилъ менѣе легковѣрныхъ, но столько же, или еще болѣе, ревнителей славы или корысти. „Не „спрашивали“ — говоритъ Историкъ Польскій (142) — „истинный ли Димитрій или „обманщикъ зоветъ воителей? Довольно было „того, что Шуйскій сидѣлъ на тронѣ, „обагренномъ кровію Ляховъ. Война Ливон-„ская кончилась: юношество, скучая праздно-„стію, кипѣло любовію къ ратной дѣятель-„ности; не ждало указа Королевскаго и рѣ-„шенія Чиновъ Государственныхъ: хотѣло и „могло дѣйствовать самовольно,“ но конечно съ тайнаго одобренія Сигизмундова и Пановъ Думныхъ. Богатые давали деньги бѣднымъ на предпріятіе, коего цѣлію было расхищеніе цѣлой Державы. Выставили знамена, образовалось войско; и вѣсть за вѣстію приходила къ жителямъ Сѣверскимъ, что скоро будетъ у нихъ Димитрій (143).

Наконецъ, 1 Августа, явились въ Стародубѣ два человѣка: одинъ именовалъ себя Дворяниномъ Андреемъ Нагимъ, другой Алексѣемъ Рукинымъ, Московскимъ Подьячимъ; они сказали народу, что Димитрій не далеко съ войскомъ и велѣлъ имъ ѣхать впередъ, узнать расположеніе гражданъ: любятъ ли они сво-

его Царя законнаго? хотятъ ли служить ему усердно? Народъ единодушно воскликнулъ: „гдѣ онъ? гдѣ отецъ нашъ? идемъ къ нему „всѣ головами“ (144). *Онъ здѣсь,* отвѣтствовалъ Рукинъ, и замолчалъ, какъ бы устрашась своей нескромности. Тщетно граждане убѣждали его изъясниться; вышли изъ терпѣнія, схватили и хотѣли пытать безмолвнаго упрямца: тогда Рукинъ объявилъ имъ, что мнимый Андрей Нагой есть Димитрій. Никто не усомнился: всѣ кинулись лобызать ноги пришельца; вопили: „Хвала Богу! на-„шлося сокровище нашихъ душъ!“ Ударили въ колокола, пѣли молебны, честили Самозванца, коего прислалъ Мѣховецкій (145), готовясь итти въ слѣдъ за нимъ съ войскомъ: прислалъ съ однимъ клевретомъ, безоружнаго, беззащитнаго, по тайному уговору, какъ вѣроятно, съ главными Стародубскими измѣнниками, желая доказать Ляхамъ, что они могутъ надѣяться на Россіянъ въ войнѣ за Димитрія. Путивль, Черниговъ, Новгородъ Сѣверскій, едва услышавъ о прибытіи Лжедимитрія, и еще не видя знаменъ Польскихъ, спѣшили изъявить ему свое усердіе, и дать воиновъ. Заблужденіе уже не извиняло злодѣйства: многіе изъ Сѣверянъ знали перваго Самозванца и слѣдственно знали обманъ, видя втораго, человѣка имъ неизвѣстнаго; но славили его какъ Царя истиннаго, отъ ненависти къ Шуйскому, отъ буйности и любви Г. 1607.

г. 1607. къ мятежу. Такъ Атаманъ Заруцкій, бывъ наперсникомъ Разстригинымъ, упалъ къ ногамъ Стародубскаго обманщика, увѣряя, что будетъ служить ему съ прежнею ревностію (146), и безстыдно исчисляя опасности и битвы, въ коихъ они будто бы вмѣстѣ храбровали. Но были и легковѣрные, съ горячимъ сердцемъ и воображеніемъ, слабые умомъ, твердые душею. Такимъ оказалъ себя одинъ Стародубецъ, сынъ Боярскій: взялъ и вручилъ Царю, въ станѣ подъ Тулою, письмо отъ городовъ Сѣверскихъ, въ которомъ мятежники совѣтовали Шуйскому уступить престолъ Димитрію и грозили казнію въ случаѣ упорства: сей посолъ дерзнулъ сказать въ глаза Василію тоже, называя его не Царемъ, а злымъ измѣнникомъ; терпѣлъ пытку, хваляся вѣрностію къ Димитрію, и былъ сожженъ въ пепелъ, не изъявивъ ни чувствительности къ мукамъ, ни сожалѣнія о жизни, въ изступленіи ревности удивительной (147).

Василій, узнавъ о семъ явленіи Самозванца, о семъ новомъ движеніи и скопищѣ мятежниковъ въ южной Россіи, отрядилъ Воеводъ, Князей Литвинова-Мосальскаго и Третьяка Сеитова, къ ея предѣламъ: первый сталъ у Козельска; вторый занялъ Лихвинъ, Бѣлевъ и Болховъ (148). Скоро услышали, что Мѣховецкій уже въ Стародубѣ съ сильными Литовскими дружинами; что Заруцкій призвалъ нѣсколько тысячь Козаковъ и соеди-

нилъ ихъ съ толпами Сѣверскими; что Лже- Г. 1607.
димитрій, выступивъ въ поле, идетъ къ Тулѣ. Воеводы Царскіе не могли спасти Брянска и велѣли зажечь его, когда жители вышли съ хлѣбомъ и солью на встрѣчу къ мнимому Димитрію (149)... Въ сіе время одинъ изъ Польскихъ друзей его, Николай Харлескій, исполненный къ нему усердія и надежды завоевать Россію, писалъ къ своимъ ближнимъ въ Литву слѣдующее письмо любопытное (150):
„Царь Димитрій и всѣ наши благородные витязи здравствуютъ. Мы взяли Брянскъ, „сожженный людьми Шуйскаго, которые вывезли оттуда всѣ сокровища, и бѣжали такъ „скоро, что ихъ не льзя было настигнуть. „Димитрій теперь въ Карачевѣ, ожидая знатнѣйшаго вспоможенія изъ Литвы. Съ нимъ „нашихъ 5000, но многіе вооружены худо.... „Зовите къ намъ всѣхъ храбрыхъ; прельщайте ихъ и славою и жалованьемъ Царскимъ. „У васъ носится слухъ, что сей Димитрій „есть обманщикъ: не вѣрьте. Я самъ сомнѣвался и хотѣлъ видѣть его; увидѣлъ, и не „сомнѣваюсь. Онъ набоженъ, трезвъ, уменъ, „чувствителенъ; любитъ военное искусство; „любитъ нашихъ; милостивъ и къ измѣнникамъ: даетъ плѣннымъ волю служить ему „или снова Шуйскому. Но есть злодѣи: опасаясь ихъ, Димитрій никогда не спитъ на „своемъ Царскомъ ложѣ, гдѣ только для вида „велитъ быть стражѣ: положивъ тамъ кого

Г. 1607. „нибудь изъ Русскихъ, самъ уходитъ ночью „къ Гетману или ко мнѣ, и возвращается „домой на разсвѣтѣ. Часто бываетъ тайно „между воинами, желая слышать ихъ рѣчи, „и все знаетъ. Зная даже и будущее, говоритъ, что ему властвовать не долѣе трехъ „лѣтъ; что лишится престола измѣною, но „опять воцарится и распространитъ Государство. Безъ прибытія новыхъ, сильнѣйшихъ дружинъ Польскихъ, онъ не думаетъ „спѣшить къ Москвѣ, если возметъ и самого „Шуйскаго, который въ ужасѣ, въ смятеніи „снялъ осаду Тулы (151); всѣ бѣгутъ отъ „него къ Димитрію“..... Но Самозванецъ, оставивъ за собою Болховъ, Бѣлевъ, Козельскъ, и разбивъ Князя Литвинова-Мосальскаго близъ Мещовска, на пути къ Тулѣ свѣдалъ, что въ ней славится уже не Димитріево, а Василіево имя.

Взятіе Тулы. Еще мятежники оборонялись тамъ усильно до конца лѣта, хотя и терпѣли недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, въ хлѣбѣ и соли. Счастливая мысль одного воина дала Царю способъ взять сей городъ безъ кровопролитія. Муромецъ, Сынъ Боярскій, именемъ Суминъ Кровковъ, предложилъ Василію затопить Тулу, изъяснилъ возможность успѣха, и ручался въ томъ жизнію (152). Приступили къ дѣлу; собрали мельниковъ; велѣли ратникамъ носить землю въ мѣшкахъ на берегъ Упы, ниже города, и запрудили

рѣку деревянною плошиною: вода поднялася, вышла изъ береговъ, влилась въ острогъ, въ улицы и дворы, такъ, что осажденные ѣздили изъ дому въ домъ на лодкахъ (153); только высокія мѣста остались сухи и казались грядами островов. Битвы, вылазки пресѣклись. Ужасъ потопа и голода смирилъ мятѐжниковъ: они ежедневно цѣлыми толпами приходили въ станъ къ Царю, винились, требовали милосердія и находили его, всѣ безъ исключенія. Главные злодѣи еще нѣсколько времени упорствовали: наконецъ и Телятевскій, Шаховскій, самъ непреклонный Болотниковъ, извѣстили Василія, что готовы предать ему Тулу и Самозванца Петра, если Царскимъ словомъ удостовѣрены будутъ въ помилованіи, или, въ противномъ случаѣ, умрутъ съ оружіемъ въ рукахъ, и скорѣе *съѣдятъ другъ друга* отъ голода, нежели сдадутся. Уже зная, что новый Лжедимитрій недалеко, Василій обѣщалъ милость, — и 10 Октября Бояринъ Колычевъ, вступивъ въ Тулу съ воинами Московскими, взялъ поддѣйшаго изъ злодѣевъ, Илейку. Болотниковъ явился, съ головы до ногъ вооруженный, предъ шатрами Царскими, сошелъ съ коня, обнажилъ саблю, положилъ ее себѣ на шею, палъ ницъ и сказалъ Василію: „Я исполнилъ „обѣтъ свой: служилъ вѣрно тому, кто на„зывалъ себя Димитріемъ въ Сендомирѣ: „обманщикъ или Царь истинный, не знаю; г. 1607.

Г. 1607. „но онъ выдалъ меня. Теперь я въ твоей „власти: вотъ сабля, если хочешь головы „моей; когда же оставишь мнѣ жизнь, то „умру въ твоей службѣ, усерднѣйшимъ изъ „рабовъ вѣрныхъ“ (154). Онъ угадывалъ, кажется, свою долю. Миловать такихъ злодѣевъ есть преступленіе; но Василій обѣщалъ, и не хотѣлъ явно нарушить слова: Болотникова, Шаховскаго и другихъ начальниковъ мятежа отправили, въ слѣдъ за скованнымъ Илейкою, въ Москву съ приставами; а Князя Телятевскаго, знатнѣйшаго и тѣмъ виновнѣйшаго измѣнника, изъ уваженія къ его именитымъ родственникамъ, не лишили ни свободы, ни Боярства, къ посрамленію сего Вельможнаго достоинства и къ соблазну государственному (155): слабость безстыдная, враднѣйшая жестокости!

Но общая радость все прикрывала. Взятіе Тулы праздновали какъ завоеваніе Казанскаго Царства или Смоленскаго Княжества (156); и желая, чтобы сія радость была еще искреннѣе для войска утомленнаго, Царь далъ ему отдыхъ: уволилъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ въ ихъ помѣстья, свѣдавъ, что Лжедимитрій, испуганный судьбою Лжепетра, ушелъ назадъ къ Трубчевску (157). Вопреки опыту презирая новаго злодѣя Россіи, Василій не спѣшилъ истребить его; послалъ только легкія дружины къ Брянску, а конницу Черемисскую и Татарскую въ Сѣверскую

землю для грабежа и казни виновныхъ ея жителей (158); не хотѣлъ ждать, чтобы сдалася Калуга, гдѣ еще держались клевреты Болотникова съ Атаманомъ Скотницкимъ (159): велѣлъ осаждать ее малочисленной рати, и возвратился въ столицу. Москва встрѣтила его какъ побѣдителя (160). Онъ въѣзжалъ съ необыкновенною пышностію, съ двумя тысячами нарядныхъ всадниковъ, въ богатой колесницѣ, на прекрасныхъ бѣлыхъ коняхъ; умиленно слушалъ рѣчь Патріарха, видѣлъ знаки народнаго усердія, и казался счастливымъ! Три дни славили въ храмахъ милость Божію къ Россіи; пять дней молился Василій въ Лаврѣ Св. Сергія, и заключилъ церковное торжество дѣйствіемъ государственнаго правосудія: злодѣя Илейку повѣсили на Серпуховской дорогѣ, близъ Данилова Монастыря (161). Болотникова, Атамана Ѳедора Нагибу и строптивѣйшихъ мятежниковъ отвезли въ Каргополь и тайно утопили. Шаховскаго сослали въ Каменную Пустыню Кубенскаго Озера, а вѣроломныхъ Нѣмцевъ, взятыхъ въ Тулѣ, числомъ 52, и съ ними Медика Фидлера, въ Сибирь (162). Всѣхъ другихъ плѣнниковъ оставили безъ наказанія и свободными. Калуга, Козельскъ еще противились; вся южная Россія, отъ Десны до устья Волги, за исключеніемъ немногихъ городовъ, признавала Царемъ своимъ мнимаго Димитрія: сей злодѣй, отступивъ, ждалъ време-

Г. 1607.

21 Октяб.

Г. 1607. ни и новыхъ силъ, чтобы итти впередъ, — а Москва, утомленная тревогами, наслаждалась тишиною, послѣ ужасной грозы и предъ ужаснѣйшею! Испытавъ умъ, твердость Царя и собственное мужество, вѣрные Россіяне думали, что главное сдѣлано; хотѣли временнаго успокоенія и надѣялись легко довершить остальное.

Такъ думалъ и самъ Василій. Бывъ дотолѣ въ непрестанныхъ заботахъ и въ безпокойствѣ, мысливъ единственно о спасеніи Царства и себя отъ гибели, онъ вспомнилъ наконецъ о своемъ счастіи и невѣстѣ: жестокою Политикою лишенный удовольствія быть супругомъ и отцемъ въ лѣтахъ цвѣтущихъ, спѣшилъ вкусить его хотя въ лѣтахъ преклонныхъ, и женился на Маріи, дочери Боярина Князя Петра Ивановича Буйносова-Ростовскаго (163). Вѣрить ли сказанію одного Лѣтописца (164), что сей бракъ имѣлъ слѣдствія бѣдственныя; что Василій, алчный къ наслажденіямъ любви, столь долго ему неизвѣстнымъ, предался нѣгѣ, роскоши, лѣности: началъ слабѣть въ государственной и въ ратной дѣятельности, среди опасностей засыпать духомъ, и своимъ небреженіемъ охладилъ ревность лучшихъ Совѣтниковъ Думы, Воеводъ и воиновъ, въ Царствѣ Самодержавномъ, гдѣ все живетъ и движется Царемъ, съ нимъ бодрствуетъ или дремлетъ? Но согласно ли такое очарованіе любви съ

Бракъ Василіевъ. Г. 1608. Генваря 17.

природными свойствами человѣка, который в недосугахъ заговора и властвованія смутнаго цѣлые два года забывалъ милую ему невѣсту? И какое очарованіе могло устоять противъ такихъ бѣдствій? Г. 1608.

По крайней мѣрѣ до сего времени Василій бодрствовалъ не только въ усиліяхъ истребить мятежниковъ, но съ удивительнымъ хладнокровіемъ, едва избавивъ отъ нихъ Москву, занимался и земскими или государственными уставами и способами народнаго образованія, какъ бы среди глубокаго мира. Законы. Въ Мартѣ 1607 года, имѣвъ торжественное разсужденіе съ Патріархомъ, Духовенствомъ и Синклитомъ, онъ издалъ Соборную грамоту о бѣглыхъ крестьянахъ, велѣлъ ихъ возвратить тѣмъ владѣльцамъ, за коими они были записаны въ книгахъ съ 1593 года: то есть, подтвердилъ Уложеніе Ѳеодора Іоанновича, но сказавъ, что оно есть дѣло Годунова, неодобренное Боярами старѣйшими, и произвело въ началѣ много зла, неизвѣстнаго въ Іоанново время, когда земледѣльцы могли свободно переходить изъ селенія въ селеніе (165). Далѣе уставлено въ сей грамотѣ, что принимающій чужихъ крестьянъ долженъ платить въ казну 10 рублей пени съ человѣка, а господамъ ихъ три рубли за каждое лѣто; что подговорщикъ, сверхъ денежной пени, наказывается кнутомъ; что мужъ бѣглой дѣвки или вдовы дѣлается ра-

Г. 1608. бомъ ея господина; что если господинъ не женитъ раба до двадцати лѣтъ, а рабы не выдастъ за-мужъ до осьмнадцати, то обязанъ дать имъ волю и не имѣетъ права жаловаться въ судѣ на ихъ бѣгство, даже и въ случаѣ кражи или сноса: законъ благонамѣренный, полезный не только для размноженія людей, но и для чистоты нравственной!

Уставъ Воинскій. Тогда же Василій велѣлъ перевести съ Нѣмецкаго и Латинскаго языка *Уставъ Дѣлъ Ратныхъ*, желая, какъ сказано въ началѣ онаго, чтобы „Россіяне знали всѣ новыя хитрости воинскія, коими хвалятся Италія, „Франція, Испанія, Австрія, Голландія, Англія, Литва, и могли не только силѣ си„лою, но и смыслу смысломъ противиться „съ успѣхомъ, въ такое время, когда умъ че„ловѣческій всего болѣе вперенъ въ науку „необходимую для благосостоянія и славы „Государствъ: въ науку побѣждать враговъ „и хранить цѣлость земли своей“ (166). Ничто не забыто въ сей любопытной книгѣ: даны правила для образованія и раздѣленія войска, для строя, похода, становъ, обоза, движеній пѣхоты и конницы, стрѣльбы пушечной и ружейной, осады и приступовъ, съ ясностію и точностію. Не забыты и нравственныя средства. Предъ всякою битвою надлежало Воеводѣ ободрять воиновъ *лицемъ веселымъ* (167), напоминать имъ оте-

чество и присягу; говорить: „я буду впе- Г. 1608.
„реди... лучше умереть съ честію, нежели „жить безчестно," и съ симъ вручать себя Богу.

Угождая народу своею любовію къ старымъ обычаямъ Русскимъ, Василій не хотѣлъ однакожь, въ угодность ему, гнать иноземцевъ: не оказывалъ къ нимъ пристрастія, коимъ упрекали Разстригу и даже Годунова, но не давалъ ихъ въ обиду мятежной черни (168); выслалъ ревностныхъ тѣлохранителей Лжедимитріевыхъ и четырехъ Медиковъ Германскихъ за тѣсную связь съ Поляками, — оставивъ лучшаго изъ нихъ, лекаря Вазмера, при себѣ (169): но старался милостію удержать всѣхъ честныхъ Нѣмцевъ въ Москвѣ и въ Царской службѣ, какъ воиновъ, такъ и людей ученыхъ, художниковъ, ремесленниковъ, любя гражданское образованіе, и зная, что они нужны для успѣховъ его въ Россіи; однимъ словомъ, имѣлъ желаніе, не имѣлъ только времени сдѣлаться просвѣтителемъ отечества... и въ какой вѣкъ! въ какихъ обстоятельствахъ ужасныхъ!

ГЛАВА II.

Продолженіе Василіева Царствованія.

Г. 1607 — 1609.

Бѣгство Воеводъ отъ Калуги. Самозванецъ усиливается. Дѣло знаменитое. Грамота Лжедимитріева. Предложеніе Шведовъ. Побѣда Лисовскаго. Побѣда Самозванца. Ужасъ въ Москвѣ. Измѣна Воеводъ. Самозванецъ въ Тушинѣ. Перемиріе съ Литвою. Коварство Ляховъ. Побѣда Сапѣги. Марина и Мнишекъ у Самозванца. Скопинъ посланъ къ Шведамъ. Бѣгство къ Самозванцу. Развратъ въ Москвѣ. Знаменитая осада Лавры. Измѣна городовъ. Ужасное состояніе Россіи. Тушино. Договоръ Самозванца съ Мнищкомъ. Польша объявляетъ войну Россіи. Крайность Россіи и перемѣна къ лучшему.

Г. 1607 — 1608. Въ то время, когда Москва праздновала Василіево бракосочетаніе, война междоусобная уже снова пылала.

Калуга упорствовала въ бунтѣ. Отъ имени Царя ѣздилъ къ ея жителямъ и людямъ воинскимъ прощенный измѣнникъ, Атаманъ Беззубцевъ (170), съ убѣжденіемъ смириться. Они сказали: „не знаемъ Царя, кро„мѣ Димитрія: ждемъ и скоро его увидимъ!“ Вѣроятно, что явленіе втораго Лжедимитрія было имъ уже извѣстно. Василій, жалѣя утомлять войско трудами зимней осады,

предложилъ, весьма неосторожно, четыремъ тысячамъ Донскихъ мятежниковъ, которые въ битвѣ подъ Москвою ему сдалися (171), загладить вину свою взятіемъ Калуги: Донцы изъявили не только согласіе, но и живѣйшую ревность; клялись оказать чудеса храбрости; прибыли въ Калужскій станъ къ Государевымъ Воеводамъ, и чрезъ нѣсколько дней взбунтовались, такъ, что устрашенные Воеводы бѣжали отъ нихъ въ Москву. Часть мятежниковъ вступила въ Калугу; другіе ушли къ Самозванцу.

Г. 1607.

Бѣгство Воеводъ отъ Калуги.

Сей наглый обманщикъ не долго былъ въ бездѣйствіи. Дружины за дружинами приходили къ нему изъ Литвы, конныя и пѣхотныя, съ вождями знатными: въ числѣ ихъ находились Мозырскій Хорунжій, Іосифъ Будзило, Паны Тишкѣвичи и Лисовскій, бѣглецъ, за какое-то преступленіе осужденный на казнь въ своемъ отечествѣ: смѣлостію и мужествомъ витязь, ремесломъ грабитель (172). Узнавъ, что Василій распустилъ главное войско, Лжедимитрій, по совѣту Лисовскаго, немедленно выступилъ изъ Трубчевска съ семью тысячами Ляховъ, осмью тысячами Козаковъ и немалымъ числомъ Россіянъ. Воеводы Царскіе, Князь Михайло Кашинъ и Ржевскій, укрѣпились въ Брянскѣ (173): Самозванецъ осадилъ его, но не могъ взять, отъ храбрости защитниковъ, которые терпѣли голодъ, ѣли лошадей, и не имѣя воды, доста-

Самозванецъ усиливается.

Г. 1607. вали ее своею кровію; ежедневными вылазками и битвами. Рать Лжедимитріева усилилась шайками новыхъ Донскихъ выходцевъ: они представили ему какого-то неизвѣстнаго бродягу, мнимаго Царевича Ѳеодора, будто бы втораго сына Ирины; но Лжедимитрій не хотѣлъ признать его племянникомъ и велѣлъ умертвить. Осада длилась, и Василій успѣлъ принять мѣры: Бояринъ Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ изъ столицы, а Князь Литвиновъ изъ Мещовска шли спасти Брянскъ. Литвиновъ первый съ дружинами Московскими достигъ береговъ Десны, видѣлъ сей городъ и станъ Лжедимитріевъ на другой сторонѣ ея, но не могъ перейти туда, ибо рѣка покрывалась льдомъ: осажденные также видѣли его; кричали своимъ Московскимъ братьямъ: „спасите насъ! не имѣемъ куска хлѣба!“ и съ слезами простирали къ нимъ руки (174). Сей день (15 Декабря 1607) остался памятнымъ въ нашей Исторіи: Литвиновъ кинулся въ рѣку на конѣ; за Литвиновымъ всѣ, восклицая: „лучше умереть, не„жели выдать своихъ: съ нами Богъ!“ плыли, разгребая ледъ, подъ выстрѣлами непріятеля, изумленнаго такою смѣлостію; вышли на берегъ, и сразились. Кашинъ и Ржевскій сдѣлали вылазку. Непріятель между двумя огнями не устоялъ, смѣшался, отступилъ. Уже побѣда совершилась, когда приспѣлъ Куракинъ, дивиться мужеству добрыхъ Россіянъ

Дѣло знаменитое.

и славишь Бога Русскаго; но самъ, какъ главный Воевода, не отличился: шолько запасъ городъ всѣмъ нужнымъ для осады; укрѣпился на лѣвомъ берегу Десны, и далъ время непріяшелю образумиться. Рѣка спала. Лжедимитрій соединилъ полки свои и напалъ на Куракина. Бились мужественно, нѣсколько разъ, безъ рѣшительнаго слѣдствія, и войско Царское, оставивъ Брянскъ, заняло Карачевъ. Не имѣя надежды взять ни того, ни другаго города, Самозванецъ двинулся впередъ, мирно вступилъ въ Орелъ, и написалъ отшуда слѣдующую грамоту къ своему мнимому тестю, Воеводѣ Сендомирскому: „Мы, Димитрій „Іоанновичь, Божіею милостію Царь всея „Россіи, Великій Князь Московскій, Дми„тровскій, Углицкій, Городецкій.... и дру„гихъ многихъ земель и Татарскихъ Ордъ, „Московскому Царству подвластныхъ, Госу„дарь и наслѣдникъ.... Любезному отцу на„шему! Судьбы Всевышняго непостижимы „для ума человѣческаго. Все, что бываетъ „въ мірѣ, искони предопредѣлено Небомъ, ко„его страшный судъ совершился и надо мною: „за грѣхи ли нашихъ предковъ или за мои „собственные изгнанный изъ отечества, и „скитаясь въ земляхъ чуждыхъ, сколько тер„пѣлъ я бѣдствій и печали! Но Богъ же ми„лосердый, не помянувъ моихъ беззаконій, и „спасъ меня отъ измѣнниковъ, возвращаетъ „мнѣ Царство, караетъ нашихъ злодѣевъ,

Г. 1608.

Грамота Лжедимитріева.

г. 1608. „преклоняетъ къ намъ сердца людей, Россіянъ „и чужеземцевъ, такъ, что надѣемся скоро „освободить васъ и всѣхъ друзей нашихъ, къ „неописанной радости вашего сына. Богу „единому слава! Да будетъ также вамъ из„вѣстно, что Его Величество, Король Си„гизмундъ, нашъ пріятель, и вся Рѣчь По„сполитая усердно содѣйствуютъ мнѣ въ „отысканіи наслѣдственной Державы" [175]. Сія грамота, вѣроятно, не дошла до Мнишка, заключеннаго въ Ярославлѣ, но была конечно и писана не для него, а единственно для тѣхъ, которые еще могли вѣрить обману.

Самозванецъ зимовалъ въ Орлѣ спокойно, умножая число подданныхъ обольщеніемъ и силою; слѣдуя правилу Шаховскаго и Болотникова, возмущалъ крестьянъ: объявлялъ независимость и свободу тѣмъ, коихъ господа служили Царю; жаловалъ холопей въ чины, давалъ помѣстья своимъ усерднымъ слугамъ, иноземцамъ и Русскимъ [176]. Тамъ прибыли къ нему знатные Князья, Рожинскій и Адамъ Вишневецкій, съ двумя или тремя тысячами всадниковъ [177]. Первый, властолюбивый, надменный и необузданный, въ жаркой распрѣ собственною рукою умертвилъ Мѣховецкаго, друга, наставника Лжедимитріева, и заступилъ мѣсто убитаго: сдѣлался Гетманомъ бродяги, презираемаго имъ и всѣми умными Ляхами.

Но Василій уже не могъ презирать сего

злодѣя: еще не думая оставить юной супруги и столицы, онъ ввѣрилъ рать любимому своему брату, Дмитрію Шуйскому, Князьямъ Василію Голицыну, Лыкову, Волконскому, Нагому (178); велѣлъ присоединиться къ нимъ Куракину, конницѣ Татарской и Мордовской, посланной еще изъ Тулы на Сѣверскую землю (179), и если не былъ, то по крайней мѣрѣ казался удостовѣреннымъ, что власть законная, не взирая на смятеніе умовъ въ Россіи, одолѣетъ крамолу. Въ сіе время чиновникъ Шведскій, Петрей, находясь въ Москвѣ, остерегалъ Василія: доказывая, что явленіе Лжедимитріевъ есть дѣло Сигизмунда и Папы, желающихъ овладѣть Россіею, предлагалъ намъ, отъ имени Карла IX, союзъ и значительное вспоможеніе (180); но Василій — также, какъ и Годуновъ (181) — сказалъ, что ему нуженъ только одинъ помощникъ, Богъ, а другихъ не надобно. Къ несчастію, онъ долженъ былъ скоро перемѣнить мысли.

Г. 1608.

Предложеніе Шведовъ.

Главный Воевода, Дмитрій Шуйскій, отличался единственно величавостію и спесію; не былъ ни любимъ, ни уважаемъ войскомъ (182); не имѣлъ ни духа ратнаго, ни прозорливости въ совѣтахъ и въ выборѣ людей; имѣлъ зависть къ достоинствамъ блестящимъ и слабость къ ласкателямъ коварнымъ: для того, вѣроятно, не взялъ юнаго, счастливаго витязя, Скопина-Шуйскаго, и

г. 1608. для того взялъ Князя Василія Голицына, знаменитаго измѣнами. Рать Московская остановилась въ Болховѣ; не дѣйствовала, за тогдашними глубокими снѣгами (183), до самой весны, и дала непріятелю усилиться. Шуйскій и сподвижники его, утружденные зимнимъ походомъ, съ семидесятью тысячами воиновъ (184) отдыхали; а толпы Лжедимитріевы, не боясь ни морозовъ, ни снѣговъ, вездѣ разсыпались, брали города, жгли села и приближались къ Москвѣ. Начальники Рязани, Князь Хованскій и Думный Дворянинъ Ляпуновъ, хотѣли выгнать мятежниковъ изъ Пронска, овладѣли его внѣшними укрѣпленіями и вломились въ городъ; но Ляпунова тяжело ранили: Хованскій отступилъ — и чрезъ нѣсколько дней, подъ стѣнами Зарай-

Побѣда Лисовскаго. ска, былъ на голову разбитъ Паномъ Лисовскимъ (185), который оставилъ тамъ памятникъ своей побѣды, видимый и донынѣ: высокій курганъ, насыпанный надъ могилою убитыхъ въ семъ дѣлѣ Россіянъ. Царю надлежало защитить Москву новымъ войскомъ. Писали къ Дмитрію Шуйскому, чтобы онъ не медлилъ, шелъ и дѣйствовалъ: Шуйскій

Апрѣля 13. наконецъ выступилъ, и верстахъ въ десяти отъ Болхова уже встрѣтилъ Самозванца (186).

Первый вступилъ въ дѣло Князь Василій Голицынъ, и первый бѣжалъ; главное войско также дрогнуло: но запасное, подъ начальствомъ Куракина, смѣлымъ ударомъ оста-

новило стремленіе непріятеля. Бились долго, и разошлись безъ побѣды. Съ честію пали многіе воины, Московскіе и Нѣмецкіе, коихъ главный сановникъ, Ламсдорфъ, тайно обѣщалъ Лжедимитрію передаться къ нему со всею дружиною, но пьяный забылъ о семъ уговорѣ, и не мѣшалъ ей отличаться мужествомъ въ битвѣ. Въ слѣдующій день возобновилось кровопролитіе, и Шуйскій, излишно осторожный или робкій, велѣвъ преждевременно спасать тяжелыя пушки и везти назадъ къ Болхову, далъ мысль войску о худомъ концѣ сраженія: чѣмъ воспользовался Лжедимитрій, извѣщенный перемѣтчикомъ (Боярскимъ Сыномъ, Лихаревымъ), и сильнымъ нападеніемъ смялъ ряды Москвитянъ; всѣ бѣжали, еще кромѣ Нѣмцевъ: Капитанъ Ламсдорфъ, уже непьяный, предложилъ имъ братски соединиться съ Ляхами; но многіе, сказавъ: „наши жены и дѣти въ Москвѣ," ускакали въ слѣдъ за Россіянами. Остались 200 человѣкъ при знаменахъ съ Ламсдорфомъ, ждали чести отъ Лжедимитрія — и были изрублены Козаками: Гетманъ Рожинскій велѣлъ умертвить ихъ какъ обманщиковъ, за кровь Ляховъ, убитыхъ ими на канунѣ. Сія измѣна Нѣмцевъ утаилась отъ Василія: онъ наградилъ ихъ вдовъ и сиротъ, думая, что Ламсдорфъ съ добрыми сподвижниками легъ за него въ жаркой сѣчѣ (187).

Г. 1608.

Побѣда Самозванца.

Царскіе Воеводы и воины бѣжали къ Мос-

г. 1608. квѣ; нѣкоторые, съ Княземъ Третьякомъ Сеитовымъ, засѣли въ Болховѣ; другіе ушли въ домы. Болховъ, гдѣ находилось 5000 людей ратныхъ (188), сдался Лжедимитрію: всѣ они присягнули ему въ вѣрности, выступили съ нимъ къ Калугѣ, но шли особенно, подъ начальствомъ Князя Сеитова. Москва была въ ужасѣ. Бѣглецы, оправдывая себя, въ разсказахъ своихъ умножали силы Самозванца, число Ляховъ, Козаковъ и Россійскихъ измѣнниковъ; даже увѣряли, что сей вторый Лжедимитрій есть одинъ человѣкъ съ первымъ; что они узнали его въ битвѣ по храбрости еще болѣе, нежели по лицу. Чернь начинала уже винить Бояръ въ несчастной измѣнѣ Самозванцу ожившему, и думала, въ случаѣ крайности, выдать ихъ ему головами (189); нѣкоторые только страшились, чтобы онъ, какъ волшебникъ, не увидѣлъ на нихъ крови истерзанныхъ ими Ляховъ или своей собственной! Но въ то же время достойные Россіяне, многіе Дворяне и Дѣти Боярскіе, оставивъ семейства, изъ ближнихъ городовъ спѣшили въ столицу защитить Царя въ опасности. Явились и мнимые измѣнники Болховскіе, Князь Третьякъ Сеитовъ съ пятью тысячами воиновъ: удостовѣренные, что Самозванецъ есть подлый злодѣй, они ушли отъ него съ береговъ Оки въ Москву, извиняясь минутнымъ страхомъ и неволею (190). Василій составилъ новое войско, и далъ на-

Ужасъ въ Москвѣ.

чальство — къ несчастію, поздно — знаменитому Князю Скопину и доброму Боярину, Ивану Романову. Сіе войско стало на берегахъ Незнани, между Москвою и Калугою, ждало непріятеля, и готовилось къ битвѣ, — но едва не было жертвою гнуснаго заговора. Главные сподвижники Скопина и Романова, чистыхъ сердцемъ предъ людьми и Богомъ, не имѣли ихъ души благородной: Воеводы, Князья Иванъ Катыревъ, Юрій Трубецкій (191), Троекуровъ, думая, что пришла гибель Шуйскихъ, какъ нѣкогда Годуновыхъ, и что лучше ускореніемъ ея снискать милость бродяги, какъ сдѣлалъ Басмановъ, нежели гибнуть вмѣстѣ съ Царемъ злосчастнымъ, начали тайно склонять Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ къ измѣнѣ. Умыселъ открылся: Василій приказалъ ихъ схватить, везти въ Москву, пытать — и, не сомнѣнно уличенныхъ, осудилъ единственно на ссылку, изъ уваженія къ древнимъ родамъ Княжескимъ: Катырева удалили въ Сибирь, Трубецкаго въ Тотьму, Троекурова въ Нижній; но менѣе знатныхъ и менѣе виновныхъ преступниковъ, участниковъ злодѣйскаго кова, казнили: Желябовскаго и Невтева (192). Встревоженный симъ происшествіемъ и вѣстію, что Самозванецъ обходитъ станъ Воеводъ Царскихъ и приближается къ Москвѣ другимъ путемъ, Государь велѣлъ имъ также итти къ столицѣ, для ея защиты.

Г. 1608.

Измѣна Воеводъ.

Г. 1608. 1 Іюня Лжедимитрій съ своими Ляхами и Россіянами сталъ въ двѣнадцати верстахъ оттуда, на дорогѣ Волоколамской, въ селѣ Тушинѣ (193), думая однимъ своимъ явленіемъ взволновать Москву и свергнуть Василія; писалъ грамоты къ ея жителямъ, и тщетно ждалъ отвѣта. Войско, вѣрное Царю, заслоняло съ сей стороны городъ. Были кровопролитныя сшибки, но ничего не рѣшили. Увѣряютъ, что Князь Рожинскій хотѣлъ взять Москву немедленнымъ приступомъ, но что Лжедимитрій сказалъ ему: *Если разорите мою столицу, то гдѣ же мнѣ царствовать? если сожжете мою казну, то чѣмъ же будетъ мнѣ наградить васъ?* „Сія „жалость къ Москвѣ погубила его," пишетъ Историкъ чужеземный (194), который доброхотствовалъ злодѣю болѣе, нежели Россіи: „Самозванецъ щадилъ столицу, но не щадилъ „Государства, преданнаго имъ въ жертву „Ляхамъ и разбойникамъ. На пеплѣ Москвы „скоро явилась бы новая; она уцѣлѣла, а вся „Россія сдѣлалась пепелищемъ." Но Самозванецъ, имѣя тысячь пятнадцать Ляховъ и Козаковъ, пятьдесятъ или шестьдесятъ тысячь Россійскихъ измѣнниковъ (195), большею частію худо вооруженныхъ, дѣйствительноли имѣлъ способъ взять Москву, обширную твердыню, гдѣ, кромѣ жителей, находилось не менѣе осьмидесяти тысячь исправныхъ воиновъ подъ защитою крѣпкихъ стѣнъ и

Самозванецъ въ Тушинѣ.

безчисленнаго множества пушекъ? Лжедимитрій надѣялся болѣе на измѣну, нежели на силу (196); хотѣлъ отрѣзать Москву отъ городовъ сѣверныхъ, и перенесъ станъ въ село Тайнинское, но былъ самъ отрѣзанъ: войско Московское заняло Калужскую дорогу, и пресѣкло его сообщеніе съ Украйною, откуда шли къ нему новыя дружины Литовскія и везли запасы: дружины были разсѣяны, запасы взяты, и Лжедимитрій стѣсненъ на маломъ пространствѣ. Усильнымъ боемъ очистивъ себѣ путь, онъ возвратился въ Тушино (197), избралъ мѣсто выгодное, между рѣками Москвою и Всходнею, подлѣ Волоколамской дороги, и спѣшилъ тамъ укрѣпиться валомъ съ глубокими рвами (коихъ слѣды видимъ и нынѣ). Воеводы Царскіе, Князь Скопинъ-Шуйскій, Романовъ и другіе (198), стали между Тушинымъ и Москвою, на Ходынкѣ; за ними и самъ Государь, на Прѣснѣ или Ваганковѣ, со всѣмъ Дворомъ и полками отборными: выѣзжая изъ столицы, онъ видѣлъ усердіе и любовь народа, слышалъ его искренніе обѣты вѣрности, и требовалъ отъ него тишины, великодушнаго спокойствія. Столица дѣйствительно казалась спокойною, извнѣ оберегаемая Царемъ, внутри особеннымъ *засаднымъ* войскомъ, коимъ предводительствовали Бояре (199), и которое, храня всѣ укрѣпленія отъ Кремля до слободъ, въ случаѣ нападенія могло одно спасти городъ. Воспоми- Г. 1608.

г 1608. нали нашествіе, угрозы и гибель Болотникова; надѣялись, что будетъ тоже и Самозванцу, а Царю новая слава, и ежечасно ждали битвы. Но Царь, готовый обороняться, не думалъ наступать, и далъ время непріятелю укрѣпиться въ Тушинскомъ станѣ: Василій занимался переговорами.

Уже нѣсколько мѣсяцевъ находились въ Москвѣ чиновники Сигизмундовы, Витовскій и Князь Друцкій-Соколинскій (200), присланные Королемъ поздравить Василія съ воцареніемъ и требовать свободы всѣхъ знатныхъ Ляховъ. Бояре предложили имъ возобновить мирный договоръ Годунова времени, нарушенный Сигизмундомъ столь безсовѣстно; но чиновники Королевскіе объявили, что имъ должно видѣться для того съ Литовскими Послами, заключенными въ Москвѣ, и что безъ нихъ они не могутъ ни чего сдѣлать. Бояре согласились (201). Живъ 18 мѣсяцевъ въ страхѣ и въ скукѣ, тщетно хотѣвъ бѣжать и даже силою вырваться изъ неволи (202), Олесницкій и Госѣвскій снова явились въ Кремлевскомъ дворцѣ, какъ Послы, съ вѣрющею грамотою Королевскою; говорили, спорили, расходились съ неудовольствіемъ, чтобы опять сойтися. Мы желали мира: Ляхи желали только освободить единоземцевъ своихъ изъ рукъ нашихъ. Исполняя ихъ требованіе, Царь велѣлъ привезти въ Москву Воеводу Сендомирскаго, и дозволилъ

ему бесѣдовать съ ними тайно, наединѣ, безъ сомнѣнія не въ миролюбивомъ къ намъ расположеніи. . . . Но Самозванецъ былъ уже подъ Москвою! Имѣя одну цѣль: отнять у него союзниковъ-Ляховъ, Василій дозволилъ Князю Рожинскому навѣдываться, словесно или письменно, о здоровьѣ Пословъ Сигизмундовыхъ: для чего сановники Литовскіе ѣздили изъ Тушинскаго стана въ Москву, свободно и безопасно (203). Наконецъ, 25 Іюля, Послы заключили съ Боярами слѣдующій договоръ: „1) Въ теченіе трехъ лѣтъ и одиннадцати „мѣсяцевъ не быть войнѣ между Россіею и „Литвою. 2) Въ сіе время условиться о вѣчномъ мирѣ или двадцатилѣтнемъ перемиріи. „3) Обоимъ Государствамъ владѣть, чѣмъ „владѣютъ. 4) Царю не помогать врагамъ „Королевскимъ, Королю врагамъ Царя, ни „людьми, ни деньгами. 5) Воеводу Сендомир„скаго съ дочерью и всѣхъ Ляховъ освобо„дить и дать имъ нужное для путешествія „до границы. 6) Князьямъ Рожинскому, Виш„невецкому и другимъ Ляхамъ, безъ вѣдома „Королевскаго вступившимъ въ службу къ „злодѣю, второму Лжедимитрію (204), неме„дленно оставить его, и впредь не приста„вать къ бродягамъ, которые вздумаютъ „именовать себя Царевичами Россійскими. „7) Воеводѣ Сендомирскому не называть сего „новаго обманщика своимъ зятемъ, и не вы„давать за него дочери. 8) Маринѣ не име-

Г. 1608.

Перемиріе съ Литвою.

Г. 1608. „новаться и не писаться Московскою Ца„рицею (205).“ Договоръ утвердили съ обѣихъ сторонъ клятвою; но не Василій, а Сигизмундъ достигъ цѣли. Коварство Ляховъ открылось еще во время переговоровъ.

Коварство Ляховъ. Чиновники, посыланные отъ Князя Рожинскаго изъ Тушина въ Москву, дѣйствовали какъ лазутчики, высматривая укрѣпленія города и стана Ходынскаго. Царь былъ неостороженъ: Воеводы еще неосторожнѣе. Сперва они бодрствовали неутомимо, днемъ и ночью, въ доспѣхахъ и на коняхъ; вдали легкіе отряды, вокругъ неусыпная стража. Но тишина, бездѣйствіе и слухъ о мирѣ съ Ляхами уменьшили опасеніе: Россіяне уже не береглися; а Гетманъ Лжедимитріевъ, ночью, съ Ляхами и Козаками незапно ударилъ на станъ Ходынскій: захватилъ обозъ и пушки, рѣзалъ сонныхъ или безоружныхъ, и гналъ изумленныхъ ужасомъ бѣглецовъ почти до самой Прѣсни, гдѣ ихъ встрѣтило войско, высланное Царемъ съ Людьми Ближними, Стольниками, Стряпчими и Жильцами. Тутъ началася кровопролитная битва, и непріятель долженъ былъ отступить; его тѣснили и гнали до Ходынки (206).

Василій могъ справедливо жаловаться, что Ляхи, заключая миръ, воюютъ и нападаютъ въ расплохъ: онъ скоро увидѣлъ ихъ совершенное вѣроломство. Исполняя договоръ, Василій вмѣстѣ съ Послами немедленно

отпустилъ въ Литву Воеводу Сендомирскаго, Марину и всѣхъ ихъ знатныхъ единоземцевъ изъ Москвы и другихъ мѣстъ, гдѣ они содержались; далъ имъ для храненія воинскую дружину подъ начальствомъ Князя Владиміра Долгорукаго, и надѣялся, что Рожинскій, Вишневецкій и другіе Паны, извѣщенные объ условіяхъ мира, оставятъ Лжедимитрія: но никто изъ нихъ не думалъ оставить его! Они дали время Посламъ и Мнишку удалиться, и снова начали воевать, не внимая убѣжденіямъ нашихъ Бояръ, которые писали къ нимъ, что обманъ столь гнусный достоинъ не витязей Державы Христіанской, а подлыхъ слугъ злодѣя подлаго; что если Рожинскій имѣетъ хотя искру чести въ душѣ, то обязанъ выдать Самозванца для казни, и немедленно выйти изъ Россіи (207). Число Ляховъ грабителей еще умножилось семью тысячами всадниковъ, приведенныхъ въ Тущино Усвятскимъ Старостою, Яномъ Петромъ Сапѣгою (208). Сей Рыцарь знатный, воинскими способностями превосходя всѣхъ иныхъ сподвижниковъ бродяги, превосходилъ ихъ и въ безстыдствѣ: зналъ, кто онъ; смѣялся надъ нимъ и надъ Россіянами; говорилъ: „мы жалуемъ въ Цари Московскіе, кого хотимъ" (209); жегъ, грабилъ и хвалился *Римскимъ* геройствомъ! Сапѣга хотѣлъ битвою рѣшить судьбу Москвы, и тревожилъ нападеніями станъ Ходынскій (210): Рожинскій, управляя г. 1608.

г. 1608. Самозванцемъ, медлилъ, ожидая скорой измѣны въ столицѣ: ибо тамъ уже дѣйствовали злодѣи, ненавистники Василіевы; сносились еще съ Послами Литовскими (211), сносились и съ Гетманомъ Лжедимитріевымъ, давали имъ совѣты, готовили предательство. Нетерпѣливый и гордый Сапѣга отдѣлился отъ Гетмана; желалъ начальствовать независимо, завоевать внутреннія области Россіи, и съ пятнадцатью тысячами двинулся къ Лаврѣ Сергіевой, чтобы разграбить ея богатство. Съ другой стороны Панъ Лисовскій, именемъ Димитрія присоединивъ къ своимъ шайкамъ 30,000 измѣнниковъ Тульскихъ и Рязанскихъ (212), взялъ Коломну, плѣнилъ тамошняго Воеводу Долгорукаго, Епископа Іосифа, Дѣтей Боярскихъ и шелъ къ Москвѣ. Царь выслалъ противъ него Князей Куракина и Лыкова, которые на берегахъ Москвы рѣки, на Медвѣжьемъ Броду, сражались цѣлый день, разбили непріятеля, освободили Коломенскихъ плѣнниковъ (213) — и Лисовскій, хотѣвъ явиться въ Тушинѣ побѣдителемъ, явился тамъ бѣглецомъ съ немногими всадниками. Царскіе Воеводы, Иванъ Бутурлинъ и Глѣбовъ, снова заняли Коломну.

Сей успѣхъ былъ предтечею бѣдствія. Князья Иванъ Шуйскій и Григорій Ромодановскій, посланные съ войскомъ въ слѣдъ за Сапѣгою, настигли его между селомъ Здвиженскимъ и Рахманцовымъ: отразили два на-

паденія и взяли пушки. Казалось, что они побѣдили; но Сапѣга, раненный пулею въ лице, не выпускалъ меча изъ рукъ, и сказавъ своимъ (214): „отечество далеко; спасеніе и „честь впереди, а за спиною стыдъ и гибель," третьимъ отчаяннымъ ударомъ смѣшалъ Москвитянъ. Винили Воеводу Ѳедора Головина, который первый дрогнулъ и бѣжалъ; хвалили Ромодановскаго, который не думалъ о сынѣ, подлѣ него убитомъ, и сражался мужественно: другіе слѣдовали примѣру Головина, а не Ромодановскаго, и, бывъ числомъ вдвое сильнѣе непріятеля, разсыпались, какъ стадо овецъ. Сапѣга гналъ ихъ 15 верстъ, взялъ 20 знаменъ и множество плѣнниковъ. Воеводы съ главными чиновниками бѣжали по крайней мѣрѣ къ Царю, но воины въ домы свои, крича: „идемъ защитить нашихъ женъ и дѣ„тей отъ непріятеля (215)!"

Г. 1608.

Побѣда Сапѣги.

Другое важное происшествіе имѣло для Москвы и Россіи еще вреднѣйшее слѣдствіе. Послы Литовскіе и Мнишекъ, выѣзжая изъ столицы, уже знали, чему надлежало случиться, бывъ въ тайномъ сношеніи съ Лжедимитріевыми совѣтниками, какъ мы сказали (216). Василій далъ на себя оружіе злодѣямъ, давъ свободу Маринѣ. Онъ вѣрилъ договору и клятвѣ; но могъ ли благоразумно вѣрить имъ въ такихъ обстоятельствахъ, въ такомъ общемъ забвеніи всѣхъ уставовъ чести и справедливости? Князь Долгорукій

Г. 1608. ѣхалъ съ Послами и съ Воеводою Сендомирскимъ черезъ Угличь, Тверь, Бѣлую, къ Смоленской границѣ, и былъ встрѣченъ сильнымъ отрядомъ конницы, высланной изъ Тушинскаго стана съ двумя чиновными Ляхами, Зборовскимъ и Стадницкимъ (217), чтобы освободить Марину. Долгорукій не могъ или не хотѣлъ противиться; воины его разбѣжались: онъ самъ ускакалъ назадъ въ Москву; а чиновники Лжедимитріевы, объявивъ Маринѣ, что супругъ ждетъ ее съ нетерпѣніемъ, вручили грамоту отцу ея. „Мы сердечно обрадовались“ — писалъ къ нему Самозванецъ — „услышавъ о вашемъ отъѣздѣ „изъ Москвы: ибо лучше знать, что вы далѣе, но свободны, нежели думать, что вы „близко, но въ плѣну. Спѣшите къ нѣжному „сыну. Не въ уничиженіи, какъ теперь, а въ „чести и въ славѣ, какъ будетъ скоро, должна „видѣть васъ Польша. Мать моя, ваша супруга, здорова и благополучна въ Сендомирѣ: „ей все извѣстно.“ Мнишекъ и Марина не колебались. Отечество, безопасность, вельможество и богатство, еще достаточное для жизни роскошной, не имѣли для нихъ прелести трона и мщенія; ни опасности, ни стыдъ не могли удержать ихъ отъ новаго, вѣроломнаго и еще гнуснѣйшаго союза съ злодѣйствомъ. Лжедимитрій звалъ къ себѣ и Пословъ Сигизмундовыхъ: одинъ Николай Олесницкій возвратился; другіе спѣшили въ

Мнишекъ и Марина у Самозванца.

Литву [218], не хотѣвъ быть свидѣтелями срамнаго торжества Марины, которая ѣхала къ мнимому Царю своему пышно и безопасно, мѣстами уже ему подвластными. Узнавъ, что она приближается, Самозванецъ велѣлъ палить изъ всѣхъ пушекъ [219]; но Марина остановилась въ шатрахъ за версту отъ Тушина: тамъ было первое свиданіе, и не радостное, какъ пишутъ. Марина знала истину; знала вѣрно, что убитый мужъ ея не воскресъ изъ мертвыхъ, и заблаговременно приготовилась къ обману: съ печалію однакожъ увидѣла сего втораго Самозванца, гадкаго наружностію, грубаго, низкаго душею — и, еще не мертвая для чувствъ женскаго сердца, содрогнулась отъ мысли раздѣлять ложе съ такимъ человѣкомъ. Но поздно! Мнишекъ и честолюбіе убѣдили Марину преодолѣть слабость. Условились, чтобы Духовникъ Воеводы Сендомирскаго, Іезуитъ, тайно обвѣнчалъ ее съ Лжедимитріемъ, который далъ слово жить съ нею какъ братъ съ сестрою, до завоеванія Москвы [220]. Наконецъ, 1 Сентября, Марина торжественно въѣхала въ Тушинскій станъ, и лицедѣйствовала столь искусно, что зрители умилялись ея нѣжностію къ супругу: радостныя слезы, объятія, слова внушенныя, казалось, истиннымъ чувствомъ — все было употреблено для обмана, и не безполезно: многіе вѣрили ему, или по крайней мѣрѣ говорили, что вѣ- Г. 1608.

Г. 1608. ряшъ, и Россійскіе измѣнники писали къ своимъ друзьямъ: „Димитрій есть безъ сомнѣ„нія истинный, когда Марина признала въ „немъ мужа" (221). Сіи письма имѣли дѣйствіе: изъ разныхъ городовъ, изъ самаго войска Царскаго пріѣхали къ злодѣю Дворяне, люди чиновные, Стольники: Князья Дмитрій Трубецкій, Черкасскій, Алексѣй Сицкій, Засѣкины, Михайло Бутурлинъ, Дьякъ Грамотинъ, Третьяковъ и другіе, которые знали перваго Лжедимитрія, и слѣдственно знали обманъ втораго (222). Въ числѣ сихъ немаловажныхъ измѣнниковъ находился и знатнѣйшій, Вельможа, Дворецкій Отрепьева, Князь Василій Рубецъ-Мосальскій: сосланный воеводствовать въ Кексгольмъ, онъ былъ вызванъ или привезенъ въ Москву какъ человѣкъ подозрительный, видѣлъ себя въ опалѣ и съ дерзостію явился на новомъ ѳеатрѣ злодѣйства (223). Другіе, менѣе безсовѣстные, но малодушные, не ожидая ничего, кромѣ бѣдствій для Царя, разъѣхались отъ него по домамъ (224); не тронулись, и были ему *до конца* вѣрны, одни Украинскіе Дворяне и Дѣти Боярскіе, вопреки бунтамъ ихъ отчизны клятой (225).

Видя страшное начало измѣнъ и ежедневное уменьшеніе войска, Василій рѣшился устранить гордость народную: доселѣ не хотѣвъ слышать о вспоможеніи иноземномъ, велѣлъ своему знаменитому племяннику, Князю Михаилу Скопину-Шуйскому, ѣхать къ

Скопинъ посланъ къ Шведамъ.

непріятелю Сигизмундову, Карлу IX, заключить съ нимъ союзъ и привести Шведовъ для спасенія Россіи! Уже Царь могъ безъ вины не вѣрить отечеству, зараженному духомъ предательства — и лучшій изъ Воеводъ, хотя и юнѣйшій, въ годину величайшей опасности съ печалію удалился отъ рати, думая, что онъ возвратится, можетъ быть, уже поздно, не спасти Царя, а только умереть послѣднимъ изъ достойныхъ Россіянъ!... Тогда же Царь писалъ къ Государямъ западной Европы, къ Королю Датскому, Англійскому и къ Императору (226), о вѣроломствѣ Сигизмундовомъ, требуя ихъ вспоможенія или, по крайней мѣрѣ, суда безпристрастнаго. Но не въ такихъ обстоятельствахъ Державы находятъ союзниковъ ревностныхъ: касаясь гибели, Россія могла быть только предметомъ любопытства или безплодной жалости для отдаленной Европы! г. 1608.

Еще оказывая благородную неустрашимость, Василій искалъ если не геройства, то стыда въ Россіянахъ; собралъ воиновъ и спрашивалъ, кто хочетъ стоять съ нимъ за Москву и за Царство? говорилъ: „Для чего „срамить себя бѣгствомъ? Даю вамъ волю: „идите, куда хотите! Пусть только вѣр„ные останутся со мною!“ Казалось, что воины ждали сего великодушнаго слова: требовали Евангелія и креста; наперерывъ цѣловали его и клялися умереть за Царя....

Г. 1608. Бѣгство къ Самозванцу.

а на другой и въ слѣдующіе дни толпами бѣжали въ Тушино .... тѣ, которые еще недавно служили вѣрно Іоанну ужасному, измѣняли Царю снисходительному, передавались къ бродягѣ и Ляхамъ, древнимъ непріятелямъ Россіи, исполненнымъ злобной мести и справедливаго къ нимъ презрѣнія! Чудесное изступленіе страстей, изъясняемое единственно гнѣвомъ Божіимъ! Сей народъ, безмолвный въ грозахъ Самодержавія наслѣдственнаго, уже игралъ Царями, узнавъ, что они могутъ быть избираемы и низвергаемы его властію или дерзкимъ своевольствомъ (227)!

Съ такимъ ли войскомъ могъ Василій отважиться на рѣшительную битву въ полѣ? Бывъ дотолѣ защитникомъ Москвы, онъ уже искалъ въ ней защиты для себя: вступилъ со всѣми полками въ столицу (228), орошенную кровію Самозванца и Ляховъ, туда, гдѣ страхъ лютой мести долженъ былъ воспламенить и малодушныхъ для отчаяннаго сопротивленія. Всѣ улицы, стѣны, башни, земляныя укрѣпленія наполнились воинами, подъ начальствомъ мужей Думныхъ (229), которые еще съ видомъ усердія ободряли ихъ и народъ. Но не было уже ни взаимной довѣренности между государственною властію и подданными, ни ревности въ душахъ, какъ бы утомленныхъ напряженіемъ силъ въ непрестанномъ бореніи съ опасностями грозными. Все ослабѣло: благоговѣніе къ сану

Царскому, уваженіе къ Синклиту и Духовенству. Блескъ Василіевой великодушной твердости затмѣвался въ глазахъ страждущей Россіи его несчастіемъ, которое ставили ему въ вину и въ обманъ: ибо сей Властолюбецъ, принимая скипетръ, обѣщалъ благоденствіе Государству. Видѣли ревностную мольбу Василіеву въ храмахъ; но Богъ не внималъ ей — и Царь злосчастный казался народу Царемъ неблагословеннымъ, отверженнымъ. Духовенство славило высокую добродѣтель Вѣнценосца (230), и Бояре еще изъявляли къ нему усердіе; но Москвитяне помнили, что Духовенство славило и кляло Годунова, славило и кляло Отрепьева; что Бояре изъявляли усердіе и къ Разстригѣ наканунѣ его убіенія. Въ смятеніи мыслей и чувствъ, добрые скорбѣли, слабые недоумѣвали, злые дѣйствовали .... и гнусныя измѣны продолжались. Г. 1608.

Столица уже не имѣла войска въ полѣ: конныя дружины непріятельскія, разъѣзжая въ виду стѣнъ ея, прикрывали бѣгство Московскихъ измѣнниковъ, воиновъ и чиновниковъ, къ Самозванцу; многіе изъ нихъ возвращались съ увѣреніемъ, что онъ не Димитрій (231), и снова уходили къ нему. Злодѣйство уже казалось только легкомысліемъ; уже не мерзили сими обыкновенными бѣглецами, а шутили надъ ними, называя ихъ *перелетами* (232). Развратъ былъ столь ужасенъ, что родственники и ближніе уговари- Развратъ въ Москвѣ.

г. 160 лись между собою, кому оставаться въ Москвѣ, кому ѣхать въ Тушино, чтобы пользоваться выгодами той и другой стороны, а въ случаѣ несчастія, здѣсь или тамъ, имѣть заступниковъ. Вмѣстѣ обѣдавъ и пировавъ (тогда еще пировали въ Москвѣ!) одни спѣшили къ Царю въ Кремлевскія палаты, другіе къ *Царику*: такъ именовали втораго Лжедимитрія. Взявъ жалованье изъ казны Московской, требовали инаго изъ Тушинской — и получали! Купцы и Дворяне за деньги снабдѣвали станъ непріятельскій яствами, солью, платьемъ, оружіемъ, и не тайно: знали, видѣли и молчали; а кто доносилъ Царю, именовался *наушникомъ* (233). Василій колебался: то не смѣлъ въ крайности быть жестокимъ, подобно Годунову (234), и спускалъ преступникамъ; то хотѣлъ строгостію унять ихъ, и вѣря иногда клеветникамъ, наказывалъ невинныхъ, къ умноженію зла. „Вельможи его" — говоритъ Лѣтописецъ — „были въ смущеніи и въ *двое*„*мысліи:* служили ему языкомъ, а не душею „и тѣломъ; нѣкоторые дерзали и словами „язвить Царя заочно, вопреки присягѣ и со„вѣсти." Не взирая на то, Москва, наученная примѣромъ Отрепьева (235), еще не думала предать Царя; еще вѣрность, хотя и сомнительная, одолѣвала измѣну въ войскѣ и въ народѣ: все колебалось, но еще не падало къ ногамъ Самозванца. Окруженная твердынями, наполненная воинами, столица могла

не устрашиться приступа, когда гордый Сапѣга, въ сіе время, тщетно силился взять и монастырскую ограду, гдѣ горсть защитниковъ среди ужасовъ беззаконія и стыда еще помнила Бога и честь Русскаго имени. Г. 1608.

Троицкая Лавра Св. Сергія (въ шестидесяти четырехъ верстахъ отъ столицы), прельщая Ляховъ своимъ богатствомъ, множествомъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, драгоцѣнныхъ каменьевъ, образовъ, крестовъ, была важна и въ воинскомъ смыслѣ, способствуя удобному сообщенію Москвы съ Сѣверомъ и Востокомъ Россіи: съ Новымгородомъ, Вологдою, Пермію, Сибирскою землею, съ областію Владимірскою, Нижегородскою и Казанскою, откуда шли на помощь къ Царю дружины ратныя, везли казну и запасы. Основанная въ лѣсной пустынѣ, среди овраговъ и горъ, Лавра еще въ царствованіе Іоанна IV была ограждена (на пространствѣ шести сотъ сорока двухъ саженей) каменными стѣнами (вышиною въ четыре, толщиною въ три сажени) съ башнями, острогомъ и глубокимъ рвомъ (236): предусмотрительный Василій успѣлъ занять ее дружинами Дѣтей Боярскихъ, Козаковъ вѣрныхъ, Стрѣльцевъ, и съ помощію усердныхъ Иноковъ снабдить всѣмъ нужнымъ для сопротивленія долговременнаго. Сіи Иноки — изъ коихъ многіе, бывъ мірянами, служили Царямъ въ чинахъ воинскихъ и Думныхъ — взяли на Знаменитая осада Лавры.

г. 1608. себя не только значительныя издержки и молитву, но и труды кровавые въ бѣдствіяхъ отечества; не только, сверхъ рясъ надѣвъ доспѣхи, ждали непріятеля подъ своими стѣнами, но и выходили вмѣстѣ съ воинами на дороги, чтобы истреблять его разъѣзды, ловить вѣстниковъ и лазутчиковъ, прикрывать обозы Царскіе (237); дѣйствовали и невидимо въ станахъ вражескихъ, писменными увѣщаніями отнимая клевретовъ у Самозванца, трогая совѣсть легкомысленныхъ, еще незакоснѣлыхъ измѣнниковъ, и представляя имъ въ спасительное убѣжище Лавру, гдѣ число добрыхъ подвижниковъ, одушевленныхъ чистою ревностію или раскаяніемъ, умножалось. „Доколѣ" — говорили Лжедимитрію Ляхи — „доколѣ свирѣпствовать противъ „насъ симъ кровожаднымъ *вранамъ*, *гнѣздящимся въ ихъ каменномъ гробѣ* (238)? Города „многолюдные и цѣлыя области уже твои; „Шуйскій бѣжалъ отъ тебя съ войскомъ, а „Чернцы ведутъ дерзкую войну съ тобою! „Разсыплемъ ихъ прахъ и жилище!" Еще Лисовскій, злодѣйствуя въ Переславской и Владимірской области, мыслилъ взять Лавру; увидѣвъ трудность, прошелъ мимо, и сжегъ только посадъ Клементьевскій (239): но Сапѣга, разбивъ Князей Ивана Шуйскаго и Ромодановскаго (240), хотѣлъ, чего бы то ни стоило, овладѣть ею.

Сія осада знаменита въ нашихъ лѣтопи-

сяхъ не менѣе Псковской, и еще удивительнѣе: первая утѣшила народъ во время его страданія отъ жестокости Іоанновой; другая утѣшаетъ потомство въ страданіи за предковъ, униженныхъ развратомъ. Въ общемъ паденіи духа увидимъ доблесть нѣкоторыхъ, и въ ней причину государственнаго спасенія: казня Россію, Всевышній не хотѣлъ ея гибели, и для того еще оставилъ ей *такихъ* гражданъ. Не устранимъ подробностей въ описаніи дѣлъ славныхъ, совершенныхъ хотя и въ предѣлахъ смиренной Обители Монашеской, людьми простыми, низкими званіемъ, высокими единственно душею! Г. 1608.

23 Сентября Сапѣга, а съ нимъ и Лисовскій; Князь Константинъ Вишневецкій, Тишкѣвичи и многіе другіе знатные Паны, предводительствуя тридцатью тысячами Ляховъ, Козаковъ и Россійскихъ измѣнниковъ, стали въ виду монастыря на Клементьевскомъ полѣ (241). Осадные Воеводы Лавры, Князь Григорій Долгорукій и Алексѣй Голохвастовъ, желая узнать непріятеля и показать ему свое мужество, сдѣлали вылазку, и возвратились съ малымъ урономъ, давъ время жителямъ монастырскихъ слободъ обратить ихъ въ пепелъ: каждый зажегъ домъ свой, спасая только семейство, и спѣшилъ въ Лавру. Непріятель, въ слѣдующій день, осмотрѣвъ мѣста, занялъ всѣ высоты и всѣ пути, расположился станомъ и началъ укрѣ-

г. 1608. пляться (242). Между тѣмъ Лавра наполнилась множествомъ людей, которые искали въ ней убѣжища, не могли вмѣститься въ келліяхъ и не имѣли крова: больные, дѣти, родильницы лежали на дождѣ въ холодную осень (243). Легко было предвидѣть дальнѣйшія, гибельныя слѣдствія тѣсноты; но добрые Иноки говорили: „Св. Сергій не отвергаетъ злосчастныхъ" — и всѣхъ принимали. Воеводы, Архимандритъ Іоасафъ и Соборные Старцы урядили защиту: вездѣ разставили пушки; назначили, кому биться на стѣнахъ, или въ вылазкахъ, и Князь Долгорукій съ Голохвастовымъ первые, надъ гробомъ Св. Сергія, поцѣловали крестъ въ томъ, чтобы *сидѣть въ осадѣ безъ измѣны* (244). Всѣ люди ратные и монастырскіе слѣдовали ихъ примѣру въ духѣ любви и братства, ободряли другъ друга и съ ревностію готовились *къ трапезѣ кровопролитной,* пить чашу смертную за отечество (245). Съ сего времени пѣніе не умолкало въ церквахъ Лавры, ни днемъ, ни ночью.

29 Сентября Сапѣга и Лисовскій писали къ Воеводамъ: „Покоритесь Димитрію, истинному Царю вашему и нашему, который „не только сильнѣе, но и милостивѣе Лжецаря Шуйскаго, имѣя, чѣмъ жаловать вѣрныхъ, ибо владѣетъ уже едва не всѣмъ Государствомъ, стѣснивъ своего злодѣя въ „Москвѣ осажденной. Если мирно сдадитесь,

„то будете Намѣстниками *Троицкаго града* „и владѣтелями многихъ селъ богатыхъ; въ „случаѣ безполезнаго упорства, падутъ ваши „головы." Они писали и къ Архимандриту и къ Инокамъ, напоминая имъ милость Іоанна къ Лаврѣ, и требуя благодарности, ожидаемой отъ нихъ его сыномъ и невѣсткою. Архимандритъ и Воеводы читали сіи грамоты всенародно; а Монахи и воины сказали: „упо„ваніе наше есть Святая Троица, стѣна и „щитъ Богоматерь, Святые Сергій и Никонъ „сподвижники: не страшимся!" Въ бранномъ отвѣтѣ Ляхамъ не оставили слова на миръ; но не тронули измѣнника, Сына Боярскаго, Безсона Руготина, который привозилъ къ нимъ Сапѣгины грамоты (246). Г. 1608.

30 Сентября непріятель утвердилъ туры на горѣ Волкушѣ, Терентьевской, Круглой и Красной (247); выкопалъ ровъ отъ Келарева пруда до Глинянаго врáга, насыпалъ широкій валъ, и съ 3 Октября, въ теченіе шести недѣль, палилъ изъ шестидесяти трехъ пушекъ (248), стараясь разрушить каменную ограду; стѣны, башни тряслися, но не падали, отъ худаго ли искусства пушкарей, или отъ малости ихъ орудій: сыпались кирпичи, дѣлались отверстія и немедленно задѣлывались; ядра каленыя летѣли мимо зданій монастырскихъ въ пруды, или гасли на пустыряхъ и въ ямахъ, къ удивленію осажденныхъ, которые, видя въ томъ чудесную

г. 1608. къ нимъ милость Божію, укрѣплялись духомъ, и въ ожиданіи приступа всѣ исповѣдались, чтобы съ чистою совѣстію не робѣть смерти; многіе постриглись, желая умереть въ санѣ Монашескомъ. Иноки, дѣля съ воинами опасности и труды, ежедневно обходили стѣны съ святыми иконами.

Сапѣга готовился къ первому рѣшительному дѣлу не молитвою, не покаяніемъ, а пиромъ для всего войска. 12 Октября съ утра до вечера Ляхи и Россійскіе измѣнники шумѣли въ станѣ, пили, стрѣляли, скакали на лошадяхъ съ знаменами вокругъ Лавры, въ сумерки вышли полками къ турамъ, заняли дорогу Углицкую, Переславскую, и ночью устремились къ монастырю съ лѣсницами, щитами и тарасами, съ крикомъ и музыкою. Ихъ встрѣтили залпомъ изъ пушекъ и пищалей; не допустили до стѣнъ; многихъ убили, ранили: всѣ другіе бѣжали, кинувъ лѣсницы, щиты и тарасы (249). Въ слѣдующее утро осажденные взяли сіи трофеи и предали огню, славя Бога. — Не одолѣвъ силою, Сапѣга еще думалъ взять Лавру угрозами и лестію: Ляхи мирно подъѣзжали къ стѣнамъ, указывали на свое многочисленное войско, предлагали выгодныя условія; но чѣмъ болѣе требовали сдачи, тѣмъ менѣе казались страшными для осажденныхъ, которые уже дѣйствовали и наступательно.

19 Октября, видя малое число непріяте-

лей въ огородахъ монастырскихъ, Стрѣльцы и Козаки безъ повелѣнія Воеводъ спустились на веревкахъ съ стѣны, напали и перерѣзали тамъ всѣхъ Ляховъ. Пользуясь сею ревностію, Князь Долгорукій и Голохвастовъ тогда же сдѣлали смѣлую вылазку съ конными и пѣхотными дружинами, къ турамъ Красной горы, чтобы разрушить непріятельскія бойницы; но въ жестокой сѣчѣ лишились многихъ добрыхъ воиновъ (250). Никто не отдался въ плѣнъ; раненыхъ и мертвыхъ принесли въ Лавру, всего болѣе жалѣя о храбромъ чиновникѣ Бреховѣ: онъ еще дышалъ, и былъ вмѣстѣ съ другими умирающими постриженъ въ Монахи.... Въ возмездіе за вѣрную службу Царю земному, отечество передавало ихъ въ Образѣ Ангельскомъ Царю Небесному. Г. 1608.

Гордясь симъ дѣломъ какъ побѣдою, непріятель хотѣлъ довершить ее: въ темную осеннюю ночь (25 Октября), когда огни едва свѣтились и все затихло въ Лаврѣ, дремлющіе воины встрепенулись отъ незапнаго шума: Ляхи и Россійскіе измѣнники, подъ громомъ всѣхъ своихъ бойницъ, съ крикомъ и воплемъ, стремились къ монастырю, достигли рва; и соломою съ берестомъ зажгли острогъ: яркое пламя озарило ихъ толпы какъ бы днемъ, въ цѣль пушкамъ и пищалямъ. Сильною стрѣльбою и гранатами осажденные побили множество смѣлѣйшихъ Ляховъ и не дали имъ сжечь острога; непріятель ушелъ

Г. 1608. въ свои закопы, но и въ нихъ не остался: при свѣтѣ восходящаго солнца, видя на стѣнахъ церковныя хоругви, воиновъ, Священниковъ, которые пѣли тамъ благодарственный молебенъ за побѣду, онъ устрашился нападенія и бѣжалъ въ станъ укрѣпленный. Нѣсколько дней минуло въ бездѣйствіи (251).

Но Сапѣга и Лисовскій въ тишинѣ готовили гибель Лаврѣ: вели подкопы къ стѣнамъ ея (252). Угадывая сіе тайное дѣло, Князь Долгорукій и Голохвастовъ хотѣли добыть языковъ: сдѣлали вылазку на Княжеское поле, къ Мишутинскому врагу, гдѣ, разбивъ непріятельскую стражу, захватили Литовскаго Роттмистра, Брушевскаго, и безъ урона возвратились, не давъ Сапѣгѣ преградить имъ пути. Разспрашивали чиновнаго плѣнника и пытали: онъ сказалъ, что Ляхи дѣйствительно ведутъ подкопъ, но не зналъ мѣста (253). Воеводы избрали человѣка искуснаго въ ремеслѣ горномъ, монастырскаго слугу, Корсакова, и велѣли ему *дѣлать* подъ башнями такъ называемые *слухи*, или ямы въ глубину земли, чтобы слушать тамъ голоса или стука людей копающихъ въ ея нѣдрахъ; велѣли еще углубить ровъ внѣ Лавры, отъ Востока къ Сѣверу (254). Сія работа произвела двѣ битвы кровопролитныя: непріятель напалъ на копателей, но былъ отраженъ дѣйствіемъ монастырскихъ пушекъ. Въ другой сѣчѣ за рвомъ, Ноября 1, Ляхи убили 190 человѣкъ

и взяли нѣсколько плѣнниковъ (255); стѣснили осажденныхъ, не пускали ихъ черпать воды въ прудахъ внѣ крѣпости (256), и приблизили свои окопы къ стѣнамъ. Сердца уныли и въ великодушныхъ: видѣли уменшеніе силъ ратныхъ; опасались болѣзней отъ тѣсноты и недостатка въ хорошей водѣ; знали вѣрно, что есть подкопъ, но не знали, гдѣ, и могли ежечасно взлетѣть на воздухъ (257). Тогда же нѣсколько ядеръ упало въ Лавру: одно ударило въ большой колоколъ, въ церковь, и, къ общему ужасу, раздробило святыя иконы, предъ коими народъ молился съ усердіемъ; другимъ убило Инокиню; третьимъ, въ день Архангела Михаила, оторвало ногу у Старца Корнилія: сей Инокъ благочестивый, исходя кровію, сказалъ: „Богъ Архистратигомъ „своимъ Михаиломъ отмститъ кровь Христіанскую“ — и тихо скончался. Тогда же между вѣрными Россіянами нашлися и невѣрные: слуга монастырскій, Селевинъ, бѣжалъ къ Ляхамъ. Боялись его извѣтовъ, козней и тайныхъ единомышленниковъ: одинъ примѣръ измѣны былъ уже опасенъ (258). — Въ сихъ обстоятельствахъ не измѣнилась ревность добрыхъ Старцевъ: первые на молитвѣ, на стражѣ и въ битвахъ, они словомъ и дѣломъ воспламеняли защитниковъ, представляя имъ малодушіе грѣхомъ, неробкую смерть долгомъ Христіанскимъ и гибель временную вѣчнымъ спасеніемъ (259).

Г. 1608.

г. 1608. Битвы продолжались. Осажденные сдѣлали въ землѣ ходъ, изъ-подъ стѣны въ ровъ, съ тремя желѣзными воротами для скорѣйшихъ вылазокъ (260); въ темныя ночи нападали на окопы непріятельскіе, хватали языковъ, допрашивали и свѣдали наконецъ важную тайну: тяжело раненный плѣнникъ, Козакъ Дѣдиловскій, умирая Христіаниномъ, указалъ Воеводамъ мѣсто подкопа: Ляхи вели его отъ мельницы къ круглой угольной башнѣ нижняго монастыря (261). Укрѣпивъ сіе мѣсто частоколомъ и турами, Воеводы рѣшились уничтожить опасный замыселъ Сапѣги. Два случая ободрили ихъ: мѣткою стрѣльбою имъ удалось разбить главную Литовскую пушку, которая называлась *Трещерою*, и болѣе иныхъ вредила монастырю. Другое счастливое происшествіе уменшало силу непріятеля: 500 Козаковъ Донскихъ, съ Атаманомъ Епифанцемъ, устыдились воевать святую Обитель и бѣжали отъ Сапѣги въ свою отчизну (262). 9 Ноября, за три часа до свѣта, взявъ благословеніе Архимандрита надъ гробомъ Св. Сергія, Воеводы тихо вышли изъ крѣпости съ людьми ратными и Монахами. Глубокая тьма скрывала ихъ отъ непріятеля; но какъ скоро они стали въ ряды, сильный порывъ вѣтра разсѣялъ облака: мгла исчезла; ударили въ осадный колоколъ, и всѣ кинулись впередъ, восклицая имя Св. Сергія (263). Нападеніе было съ трехъ

сторонѣ, но стремились къ одной цѣли: вы- Г. 1608.
гнали Козаковъ и Ляховъ изъ ближайшихъ укрѣпленій, овладѣли мельницею, нашли и взорвали подкопъ, къ сожалѣнію, съ двумя смѣльчаками (Шиловымъ и Слотомъ, Клементьевскими земледѣльцами), которые наполнили его веществомъ горючимъ, зажгли и не успѣли спастися. Побѣдители были еще не довольны: рѣзались съ непріятелемъ между его бойницами, падали отъ ядеръ и меча. Не слушаясь начальниковъ, всѣ остальные Иноки и воины, толпа за толпою, прибѣжали изъ монастыря въ пылъ сѣчи, долго упорной. Нѣсколько разъ Ляхи сбивали ихъ съ высотъ въ лощины, гнали и трубили побѣду; но Россіяне снова выходили изъ овраговъ, лѣзли на горы, и наконецъ взяли Красную со всѣми ея турами, не мало плѣнниковъ, знамена, 8 пушекъ, множество самопаловъ, ручницъ, копій, палашей, воинскихъ снарядовъ, трубъ и литавръ; сожгли, чего не могли взять, и въ торжествѣ, облитые кровію, возвратились при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей монастырскихъ, неся своихъ мертвыхъ, 174 человѣка, и 66 тяжело раненныхъ, а непріятельскія укрѣпленія оставивъ въ пламени. Битва не пресѣкалась съ ранняго утра до темнаго вечера. 1500 Россійскихъ измѣнниковъ и Ляховъ, съ Панами Угорскимъ и Мазовецкимъ, легли около мельницы и прудовъ Клементьевскаго, Келарева, Конюшеннаго и

г. 1608. Круглаго, церквей нижняго монастыря и противъ Красныхъ воротъ (ибо Ляхи, въ срединѣ дѣла имѣвъ выгоду, гнали нашихъ до самой ограды) (264). Иноки и воины хоронили тѣла съ умиленіемъ и благодарностію; раненныхъ покоили съ любовію въ лучшихъ келліяхъ, на иждивеніи Лавры. Славили мужество Дворянъ, Внукова и Есипова убитыхъ, Ходырева и Зубова живыхъ (265). Братъ измѣнника и переметчика (266), Сотникъ Данило Селевинъ, сказалъ: „хочу смертію загладить „безчестіе нашего рода,“ и сдержалъ слово: пѣшій напалъ на дружину Атамана Чики, саблею изрубилъ трехъ всадниковъ, и смертельно раненный въ грудь четвертымъ, еще имѣлъ силу убить его на мѣстѣ. Другой воинъ Селевинъ также удивилъ храбростію и самыхъ храбрыхъ (267). Слуга монастырскій, Меркурій Айгустовъ, первый достигъ непріятельскихъ бойницъ, и былъ застрѣленъ изъ ружья Литовскимъ пушкаремъ, коему сподвижники Меркуріевы въ тоже мгновеніе отсѣкли голову (268). Иноки сражались вездѣ впереди. — О семъ счастливомъ дѣлѣ Архимандритъ и Воеводы извѣстили Москву, которая праздновала оное вмѣстѣ съ Лаврою (269).

Стыдясь своихъ неудачь, Сапѣга и Лисовскій хотѣли испытать хитрость: ночью скрыли конницу въ оврагахъ, и послали нѣсколько дружинъ къ стѣнамъ, чтобы выма-

нить осажденныхъ, которые дѣйствительно Г. 1608.
устремились на нихъ и гнали бѣгущихъ къ засадѣ; но стражи, увидѣвъ ее съ высокой башни, звукомъ осаднаго колокола извѣстили своихъ о хитрости непріятельской: они возвратились безвредно, и съ плѣнниками (270).

Настала зима. Непріятель, большею частію укрываясь въ станѣ, держался и въ закопахъ: Воеводы Троицкіе хотѣли выгнать его изъ ближнихъ укрѣпленій, и на разсвѣтѣ туманнаго дня вступили въ дѣло жаркое; занявъ врагъ Мишутинъ, Благовѣщенскій лѣсъ и Красную гору до Клементьевскаго пруда, не могли одолѣть соединенныхъ силъ Лисовскаго и Сапѣги: были притиснуты къ стѣнамъ; но подкрѣпленные новыми дружинами, начали вторую битву, еще кровопролитнѣйшую и для себя отчаянную, ибо уже не имѣли ничего въ запасѣ. Монастырскія бойницы и личное геройство многихъ дали имъ побѣду. „Св. Сергій" — говоритъ Лѣтописецъ — „*охрабрилъ* и невѣждъ; безъ латъ „и шлемовъ, безъ навыка и знанія ратнаго, „они шли на воиновъ опытныхъ, доспѣшныхъ, „и побѣждали" (271). Такъ житель села Молокова, именемъ Суета, ростомъ великанъ, силою и душею богатырь, всѣхъ затмилъ чудесною доблестію; сдѣлался истиннымъ Воеводою, увлекалъ другихъ за собою въ жестокую свалку; на обѣ стороны сѣкъ головы бердышемъ и двигался впередъ по трупамъ.

Г. 1608. Слуга Пименъ Теневевъ пустилъ стрѣлу въ лѣвый високъ Лисовскаго и свалилъ его съ коня (272). Другаго знатнаго Ляха, Князя Юрія Горскаго, убилъ воинъ Павловъ, и примчалъ мертваго въ Лавру (273). Бились въ рукопашь, рѣзались ножами, и толпы непріятельскія рѣдѣли отъ сильнаго дѣйствія стѣнныхъ пушекъ. Сапѣга, неготовый къ приступу, увидѣвъ наконецъ вредъ своей запальчивости, удалился; а Лавра торжествовала вторую знаменитую побѣду.

Но предстояло искущеніе для твердости. Въ холодную зиму монастырь не имѣлъ дровъ: надлежало кровію доставать ихъ: ибо непріятель стерегъ дровосѣковъ въ рощахъ, убивалъ и плѣнилъ многихъ людей (274). Осажденные едва не лишились и воды: два злодѣя, изъ Дѣтей Боярскихъ, передались къ Ляхамъ и сказали Сапѣгѣ, что если онъ велитъ спустить главный внѣшній прудъ, изъ коего были проведены трубы въ ограду, то всѣ монастырскіе пруды изсохнутъ (275). Непріятель началъ работу, и тайно: къ счастію, Воеводы узнали отъ плѣнника и могли уничтожить сей замыселъ: сдѣлавъ ночью вылазку, они умертвили работниковъ, и вдругъ отворивъ всѣ подземельныя трубы, водою внѣшняго пруда наполнили свои, внутри Обители, на долгое время (276). — Нашлись и другіе, гораздо важнѣйшіе измѣнники: Казначей монастырскій, Іосифъ Дѣвочкинъ, и

самъ Воевода Голохвастовъ, если вѣрить сказанію Лѣтописца: ибо въ великихъ опасностяхъ или бѣдствіяхъ, располагающихъ умы и сердца къ подозрѣнію, не рѣдко вражда личная язвитъ и невинность клеветою смертоносною. Пишутъ, что сіи два чиновника, сомнѣваясь въ возможности спасти Лавру доблестію, хотѣли спасти себя злодѣйствомъ, и черезъ бѣглеца Селевина тайно условились съ Сапѣгою предать ему монастырь; что Голохвастовъ думалъ, въ часъ вылазки, впустить непріятеля въ крѣпость; что Старецъ Гурій Шишкинъ хитро вывѣдалъ отъ нихъ адскую тайну и донесъ Архимандриту. Іосифу дали время на покаяніе: онъ умеръ скоропостижно. Голохвастовъ же остался Воеводою: слѣдственно не былъ уличенъ ясно; но сія измѣна, дѣйствительная или мнимая, произвела зло: взаимное недовѣріе между защитниками Лавры (277). Г. 1608.

Тогда же открылось зло еще ужаснѣйшее. „Когда" — говоритъ Лѣтописецъ Лавры — „бѣдствіе и гибель ежедневно намъ „угрожали, мы думали только о душѣ; когда „гроза начинала слабѣть, мы обратились къ „тѣлесному" (278). Непріятель, изнуренный тщетными усиліями и холодомъ, кинулъ окопы, удалился отъ стѣнъ и заключился въ земляныхъ укрѣпленіяхъ стана, къ великой радости осажденныхъ, которые могли наконецъ безопасно выходить изъ тѣсной для

г. 1608. нихъ ограды, чтобы дышать свободнѣе за стѣнами, рубить лѣсъ, мыть бѣлье въ прудахъ внѣшнихъ; уже не боялись приступовъ, и только добровольно сражались, отъ времени до времени тревожа непріятеля вылазками: начинали и прекращали битву, когда хотѣли. Сей отдыхъ, сія свобода пробудили склонность къ удовольствіямъ чувственнымъ: крѣпкіе меды и молодыя женщины кружили головы воинамъ; увѣщанія и примѣръ трезвыхъ Иноковъ не имѣли дѣйствія. Уже не берегли, какъ дотолѣ, запасовъ монастырскихъ; роскошествовали, пировали, тѣшились музыкою, пляскою.... и скоро оцѣпенѣли отъ ужаса (279).

Долговременная тѣснота, зима сырая, употребленіе худой воды, недостатокъ въ уксусѣ, въ пряныхъ зельяхъ и въ хлѣбномъ винѣ произвели цынгу (280): ею заразились беднѣйшіе, и заразили другихъ. Больные пухли и гнили; живые смердѣли какъ трупы; задыхались отъ зловонія и въ келліяхъ и въ церквахъ (281). Умирало въ день отъ двадцати до пятидесяти человѣкъ; не успѣвали копать могилъ: за одну платили два, три и пять рублей; клали въ нее тридцать и сорокъ тѣлъ. Съ утра до вечера отпѣвали усопшихъ и хоронили; ночью стонъ и вой не умолкали: кто издыхалъ, кто плакалъ надъ издыхающимъ. И здоровые шатались какъ тѣни отъ изнеможенія, особенно Свя-

щенники, коихъ водили и держали подъ руки для исправленія требъ церковныхъ. Томные и слабые, предвидя смерть отъ страшнаго недуга, искали ее на стѣнахъ, отъ пули непріятельской (282). Вылазки пресѣклись, къ злой радости измѣнниковъ и Ляховъ, которые, слыша всегдашній плачь въ Обители, всходили на высоты, взлѣзали на деревья и видѣли гибель ея защитниковъ, кучи тѣлъ и ряды могилъ свѣжихъ, исполнились дерзости, подъѣзжали къ воротамъ, звали Иноковъ и воиновъ на битву, ругались надъ ихъ безсиліемъ, но не думали приступомъ увѣриться въ ономъ, надѣясь, что они скоро сдадутся или всѣ изгибнутъ. г. 1608.

Въ крайности бѣдствія Архимандритъ Іоасафъ писалъ къ знаменитому Келарю Лавры, Аврамію Палицыну, бывшему тогда въ Москвѣ, чтобы онъ убѣдилъ Царя спасти сію священную твердыню немедленнымъ вспоможеніемъ: Аврамій убѣждалъ Василія, братьевъ его, Синклитъ, Патріарха; но столица сама трепетала, ожидая приступа Тушинскихъ злодѣевъ. Аврамій доказывалъ, что Лавра можетъ еще держаться только мѣсяцъ, и паденіемъ откроетъ непріятелю весь Сѣверъ Россіи до моря. Наконецъ Василій послалъ нѣсколько воинскихъ снарядовъ и 60 Козаковъ съ Атаманомъ Останковымъ, а Келарь 20 слугъ монастырскихъ (283). Сія дружина, хотя и слабая числомъ, утѣшила осаж-

Г. 1608. денныхъ: они видѣли готовность Москвы помогать имъ, и новою дерзостію — къ сожалѣнію, дѣломъ жестокимъ — явили непріятелю, сколь мало страшатся его злобы. Неосторожно пропустивъ Царскаго Атамана въ Лавру, и захвативъ только четырехъ Козаковъ, варваръ Лисовскій съ досады велѣлъ умертвить ихъ предъ монастырскою стѣною. Такое злодѣйство требовало мести: осажденные вывели цѣлую толпу Литовскихъ плѣнниковъ и казнили изъ нихъ 42 человѣка, къ ужасу Поляковъ, которые, гнушаясь виновникомъ сего душегубства, хотѣли убить Лисовскаго, едва спасеннаго менѣе безчеловѣчнымъ Сапѣгою (284).

Бѣдствія Лавры не уменшились: болѣзнь еще свирѣпствовала; новые сподвижники, Атаманъ Останковъ съ Козаками, сдѣлались также ея жертвою, и непріятель удвоилъ заставы, чтобы лишить осажденныхъ всякой надежды на помощь. Но великодушіе не слабѣло: всѣ готовились къ смерти; ни кто не смѣлъ упомянуть о сдачѣ. Кто выздоравливалъ, тотъ отвѣдывалъ силъ своихъ въ битвѣ, и вылазки возобновились. Дѣйствуя мечемъ, употребляли и коварство. Часто Ляхи, подъѣзжая къ стѣнамъ, дружелюбно разговаривали съ осажденными, вызывали ихъ, давали имъ вино за медъ, вмѣстѣ пили и .... хватали другъ друга въ плѣнъ или убивали. Въ числѣ такихъ плѣнниковъ (285) былъ

одинъ Ляхъ, называемый въ лѣтописи Мартіасомъ, умный и столь искусный въ льстивомъ притворствѣ, что Воеводы ввѣрились въ него какъ въ измѣнника Литвы и въ друга Россіи: ибо онъ извѣщалъ ихъ о тайныхъ намѣреніяхъ Сапѣги; предсказывалъ съ точностію всѣ движенія непріятеля, училъ пушкарей мѣткой стрѣльбѣ, выходилъ даже биться съ своими единоземцами за стѣною, и бился мужественно. Князь Долгорукій столь любилъ его, что жилъ съ нимъ въ одной комнатѣ, совѣтовался въ важныхъ дѣлахъ, и поручалъ ему иногда ночную стражу. Къ счастію, перебѣжалъ тогда въ Лавру отъ Сапѣги другой Панъ Литовскій, *Нѣмко*, отъ природы глухій и безсловесный, но въ бояхъ витязь неустрашимый, ревнитель нашей Вѣры и Св. Сергія. Увидѣвъ Мартіаса, Нѣмко заскрежеталъ зубами, выгналъ его изъ горницы, и съ видомъ ужаса знаками изъяснилъ Воеводамъ, что отъ сего человѣка падутъ монастырскія стѣны. Мартіаса начали пытать и свѣдали истину: онъ былъ лазутчикъ Сапѣгинъ, пускалъ къ нему тайныя письма на стрѣлахъ, и готовился, по условію, въ одну ночь заколотить всѣ пушки монастырскія. Коварство непріятеля, усиливая остервененіе, возвышало доблесть подвижниковъ Лавры. Славнѣйшіе изгибли: ихъ мѣсто заступили новые, дотолѣ презираемые или неизвѣстные, безчиновные, слуги, земле- Г. 1608.

г. 1609. дѣльцы. Такъ Ананія Селевинъ, рабъ смиренный, заслужилъ имя Сергіева витязя (286) дѣлами храбрости необыкновенной: Россійскіе измѣнники и Ляхи знали его коня и тяжелую руку; *видѣли издали и не смѣли видѣть вблизи*, по сказанію Лѣтописца: дерзнулъ одинъ Лисовскій, и раненный палъ на землю (287). Такъ Стрѣлецъ Нехорошевъ и селянинъ Никифоръ Шиловъ были всегда путеводителями и Героями вылазокъ; оба, единоборствуя съ тѣмъ же Лисовскимъ, обагрились его кровію: одинъ убилъ подъ нимъ коня, другой разсѣкъ ему бедру (288). Стражи непріятельскія бодрствовали, но грамоты утѣшительныя, хотя и безъ воиновъ, изъ Москвы приходили: Келарь Аврамій, душею присутствуя въ Лаврѣ, писалъ къ ея вѣрнымъ Россіянамъ: „будьте непоколебимы до конца“ (289)! Архимандритъ, Иноки разсказывали о видѣніяхъ и чудесахъ: увѣряли, что Святые Сергій и Никонъ являются имъ съ благовѣстіемъ спасенія; что ночью, въ церквахъ затворенныхъ, невидимые лики Ангельскіе поютъ надъ усопшими, свидѣтельствуя тѣмъ ихъ санъ небесный въ награду за смерть добродѣтельную. Все питало надежду и вѣру, огонь въ сердцахъ и воображеніи; терпѣли и мужались до самой весны (290).

Тогда цѣлебное вліяніе теплаго воздуха прекратило болѣзнь смертоносную, и 9 Мая, въ новоосвященномъ храмѣ Св. Николая, Ино-

ки и воины пѣли благодарственный молебенъ, за коимъ слѣдовала счастливая вылазка (291). Хотѣли доказать непріятелю, что Лавра уже снова цвѣтетъ душевнымъ и тѣлеснымъ здравіемъ. Но силы не соотвѣтствовали духу. Въ теченіе пяти или шести мѣсяцевъ умерло тамъ 297 старыхъ Иноковъ, 500 новопостриженныхъ и 2125 Дѣтей Боярскихъ, Стрѣльцевъ, Козаковъ, людей даточныхъ и слугъ монастырскихъ (292). Сапѣга зналъ, сколь мало осталось живыхъ для защиты, и рѣшился на третій общій приступъ. 27 Мая зашумѣлъ станъ непріятельскій: Ляхи, слѣдуя своему обыкновенію, съ утра начали веселиться, пить, играть на трубахъ. Въ полдень многіе всадники объѣзжали вокругъ стѣнъ и высматривали мѣста; другіе взадъ и впередъ скакали, и мечами грозили осажденнымъ. Ввечеру многочисленная конница съ знаменами стала на Клементьевскомъ полѣ; вышелъ и Сапѣга съ остальными дружинами, всадниками и пѣхотою, какъ бы желая доказать, что презираетъ выгоду нечаянности въ нападеніи и даетъ время непріятелю изготовиться къ бою. Лавра изготовилась: не только Монахи съ оружіемъ, но и женщины явились на стѣнахъ съ камнями, съ огнемъ, смолою, известью и сѣрою (293). Архимандритъ и старые Іеромонахи въ полномъ облаченіи стояли предъ Олтаремъ и молились. Ждали часа: Уже наступила ночь и скрыла непрія- Г. 1609.

г. 1609. шеля; но въ глубокомъ мракѣ и безмолвіи осажденные слышали ближе и ближе шорохъ: Ляхи какъ *змѣи ползли* ко рву съ стѣнобитными орудіями, щитами, лѣсницами — и вдругъ съ Красной горы грянулъ пушечный громъ: непріятель завопилъ, ударилъ въ бубны и кинулся къ оградѣ; придвинулъ щиты на колесахъ, лѣзъ на стѣны. Въ сей роковый часъ остатокъ великодушныхъ увѣнчалъ свой подвигъ. Готовые къ смерти, защитники Лавры уже не могли ничего страшиться: безъ ужаса и смятенія каждый дѣлалъ свое дѣло; стрѣляли, кололи изъ отверстій, метали камни, зажженную смолу и сѣру; лили варъ; ослѣпляли глаза известію; отбивали щиты, тарасы и лѣсницы. Непріятель оказывалъ смѣлость и твердость; отражаемый, съ усиліемъ возобновлялъ приступы, до самаго утра, которое освѣтило спасеніе Лавры: Ляхи и Россійскіе злодѣи начали отступать; а побѣдители, неутомимые и ненасытные, сдѣлавъ вылазку, еще били ихъ во рвахъ, гнали въ полѣ и въ лощинахъ, схватили 30 Пановъ и чиновныхъ измѣнниковъ, взяли множество стѣнобитныхъ орудій, и возвратились славить Бога въ храмѣ Троицы (294). Симъ дѣломъ важнымъ, но кровопролитнымъ только для непріятеля, рѣшилась судьба осады. Еще держася въ станѣ, еще надѣясь одолѣть непреклонность Лавры совершеннымъ изнеможеніемъ ея защитниковъ,

Сапѣга уже берегъ свое войско; не нападая, единственно отражалъ смѣлыя ихъ вылазки, и ждалъ, что будетъ съ Москвою. Ждала того и Лавра, служа для нее примѣромъ, къ несчастію, безплоднымъ. Г. 1609.

Когда горсть достойныхъ воиновъ-Монаховъ, слугъ и земледѣльцевъ, изнуренныхъ болѣзнію и трудами — неослабно боролась съ полками Сапѣги, Москва, имѣя, кромѣ гражданъ, войско многочисленное, все лучшее Дворянство, всю нравственную силу Государства, давала владычествовать бродягѣ Лжедимитрію въ двѣнадцати верстахъ отъ стѣнъ Кремлевскихъ и досугъ покорять Россію. Москва находилась въ осадѣ: ибо непріятель своими разъѣздами мѣшалъ ея сообщеніямъ. Хотя Царскіе Воеводы иногда выходили въ поле, иногда сражались, чтобы очистить пути, и въ дѣлѣ кровопролитномъ, въ коемъ былъ раненъ Гетманъ Лжедимитріевъ (295), имѣли выгоду: но не предпринимали ничего рѣшительнаго. Василій ждалъ вѣстей отъ Скопина; ждалъ и ближайшей помощи, давъ указъ жителямъ всѣхъ городовъ сѣверныхъ вооружиться, итти въ Ярославль и къ Москвѣ (296), — велѣвъ и Боярину Ѳедору Шереметеву оставить Астрахань, взять людей ратныхъ въ Низовыхъ городахъ и также спѣшить къ столицѣ (297). Но для сего требовалось времени, коимъ непріятель

могъ воспользоваться, отчасти и воспользовался къ ужасу всей Россіи.

Не имѣя силъ овладѣть Москвою, не умѣвъ овладѣть и Лаврою, Лжедимитрій съ измѣнниками и Ляхами послалъ отряды къ Суздалю, Владиміру и другимъ городамъ, чтобы дѣйствовать обольщеніемъ, угрозами или силою. Надежда его исполнилась. Суздаль первый измѣнилъ чести, слушаясь злодѣя, Дворянина Шилова: цѣловалъ крестъ Самозванцу, принялъ Лисовскаго и Воеводу Ѳедора Плещеева отъ Сапѣги (298). Переславль Залѣсскій очернилъ себя еще гнуснѣйшимъ дѣломъ: жители его соединились съ Ляхами и приступили къ Ростову. Тамъ крушился о бѣдствіяхъ отечества добродѣтельный Митрополитъ Филаретъ: не имѣя крѣпкихъ стѣнъ, граждане предложили ему удалиться вмѣстѣ съ ними въ Ярославль; но Филаретъ сказалъ, что не бѣгствомъ, а кровію должно спасать отечество; что великодушная смерть лучше жизни срамной; что есть другая жизнь и вѣнецъ мучениковъ для Христіанъ, вѣрныхъ Царю и Богу. Видя бѣгство народа, Филаретъ съ немногими усердными воинами и гражданами заключился въ Соборной церкви: всѣ исповѣдались, причастились Святыхъ Таинъ и ждали непріятеля или смерти. Не Ляхи, а братья единовѣрные, Переславцы, дерзнули осадить святый храмъ, стрѣляли, ломились въ двери, и дикимъ ревомъ ярости

Г. 1608 — 1609.

Измѣна городовъ.

отвѣтствовали на голосъ Митрополита, который молилъ ихъ не быть извергами. Двери пали: добрые Ростовцы окружили Филарета и бились до совершеннаго изнеможенія. Храмъ наполнился трупами. Злодѣи побѣдители схватили Митрополита, и сорвавъ съ него ризы Святительскія, одѣли въ рубище, обнажили церковь, сняли золото съ гробницы Св. Леонтія и раздѣлили между собою по жеребью (299); опустошили городъ, и съ добычею святотатства вышли изъ Ростова, куда Сапѣга прислалъ воеводствовать злаго измѣнника, Матвѣя Плещеева. Филарета повезли въ Тушинскій станъ, какъ узника, босаго, въ одеждѣ Литовской, въ Татарской шапкѣ (300); но Самозванецъ готовилъ ему безчестіе и срамъ инаго рода: встрѣтилъ его съ знаками чрезвычайнаго уваженія, какъ племянника Іоанновой супруги Анастасіи, и жертву Борисовой ненависти; величалъ какъ знаменитѣйшаго, достойнаго Архипастыря и назвалъ Патріархомъ: далъ ему златый поясъ и Святительскихъ чиновниковъ для наружной пышности, но держалъ его въ тѣсномъ заключеніи, какъ непреклоннаго въ вѣрности къ Царю Василію (301). Сей вторый Лжедимитрій, наученный бѣдствіемъ перваго, хотѣлъ казаться ревностнымъ чтителемъ Церкви и Духовенства; училъ лицемѣрію и жену свою, которая съ благоговѣніемъ приняла отъ Сапѣги богатую икону Св. Леон- Г. 1609.

г. 1609. тія, Ростовскую добычу (302); уже не смѣла гнушаться обрядами Православія, молилась въ нашихъ церквахъ и покланялась мощамъ Угодниковъ Божіихъ (303). Еще притворствовали и хитрили для ослѣпленія умовъ въ вѣкъ безумія и страстей неистовыхъ!

Городъ за городомъ сдавался Лжедимитрію: Владиміръ, Угличь, Кострома, Галичь, Вологда и другіе (304), тѣ самые, откуда Василій ждалъ помощи. Являлась толпа измѣнниковъ и Ляховъ, восклицая: „да здравствуетъ „Димитрій!“ и жители, отвѣтствуя такимъ же восклицаніемъ, встрѣчали ихъ какъ друзей и братьевъ. Добросовѣстные безмолствовали въ горести, видя силу на сторонѣ разврата и легкомыслія: ибо многіе, вопреки здравому смыслу, еще вѣрили мнимому Димитрію! Другіе, зная обманъ, измѣняли отъ робости, или для того, чтобы злодѣйствовать свободно; приставали къ шайкамъ Самозванца и вмѣстѣ съ ними грабили, гдѣ и что хотѣли. Шуя, наслѣдственное владѣніе Василіевыхъ предковъ, и Кинешма, гдѣ защищался Воевода Ѳедоръ Бабарыкинъ, были взяты, разорены Лисовскимъ (305); взята и вѣрная Тверь: ибо лучшіе воины ея находились съ Царемъ въ Москвѣ. Отрядъ легкой Сапѣгиной конницы вступилъ и въ отдаленный Бѣлозерскъ, гдѣ издревле хранилась часть казны государственной: Ляхи не нашли казны, но тамъ и вездѣ освободили ссыльныхъ,

а въ ихъ числѣ и злодѣя Шаховскаго, себѣ въ усердные сподвижники (306). Ярославль, обогащенный торговлею Англійскою, сдался на условіи не грабить его церквей, домовъ и лавокъ, не безчестить женъ и дѣвицъ; принялъ Воеводу отъ Лжедимитрія, Шведа Греческой Вѣры, именемъ Лоренца Біугге, Іоаннова Ливонскаго плѣнника (307); послалъ въ Тушинскій станъ 30,000 рублей, обязался снарядить 1000 всадниковъ. Псковъ, знаменитый древними и новѣйшими воспоминаніями славы, сдѣлался вдругъ вертепомъ разбойниковъ и душегубцевъ. Тамъ снова начальствовалъ Бояринъ Петръ Шереметевъ, не долго бывъ въ опалѣ (308): вѣрный Царю, нелюбимый народомъ за лихоимство (309). Духовенство, Дворяне, гости были также вѣрны; но лазутчики и письма Тушинскаго злодѣя взволновали *мелкихъ* гражданъ, чернь, Стрѣльцевъ, Козаковъ, исполненныхъ ненависти къ людямъ сановитымъ и богатымъ. Мятежниками предводительствовалъ Дворянинъ Ѳедоръ Плещеевъ: торжествуя числомъ, силою и дерзостію, они присягнули Лжедимитрію; вопили, что Шуйскій отдаетъ Псковъ Шведамъ; заключили Шереметева и гражданъ знатнѣйшихъ; расхитили достояніе Святительское и монастырское. Узнавъ о томъ, Лжедимитрій прислалъ къ нимъ свою шайку: начались убійства. Шереметева удавили въ темницѣ; другихъ узниковъ казнили, мучили,

г. 1609.

Г. 1609. сажали на колъ. Въ сіе ужасное время сгорѣла знатная часть Пскова, и кучи пепла облилися новою кровію: неистовые мятежники объявили Дворянъ и богатыхъ купцевъ зажигателями; грабили, рѣзали невинныхъ, и славили Царя Тушинскаго.... Кто могъ въ сихъ изступленіяхъ злодѣйства узнать отчизну Св. Ольги, гдѣ цвѣла нѣкогда добродѣтель, человѣческая и государственная; гдѣ, еще за 26 лѣтъ предъ тѣмъ, жили граждане великодушные, побѣдители Героя Баторія, спасители нашей чести и славы (310)?

Но кто могъ узнать и всю Россію, гдѣ, въ теченіе вѣковъ, видѣли мы столько подвиговъ достохвальныхъ, столько твердости въ бѣдствіяхъ, столько чувствъ благородныхъ? Казалось, что Россіяне уже не имѣли отечества, ни души, ни Вѣры; что Государство, зараженное нравственною язвою, въ страшныхъ судорогахъ кончалось!.... Такъ повѣствуетъ добродѣтельный свидѣтель тогдашнихъ ужасовъ, Аврамій Палицынъ, исполненный любви къ злосчастному отечеству и къ истинѣ:

Ужасное состояніе Россіи. „Россію терзали свои болѣе, нежели иноплеменные: путеводителями, наставниками „и хранителями Ляховъ были наши измѣнники, первые и послѣдніе въ кровавыхъ сѣчахъ: Ляхи, съ оружіемъ въ рукахъ, только „смотрѣли и смѣялись безумному междоусобію. Въ лѣсахъ, въ болотахъ непроходимыхъ

„Россіяне указывали или готовили имъ путь, Г. 1609.
„и числомъ превосходнымъ берегли ихъ въ
„опасностяхъ, умирая за тѣхъ, которые
„обходились съ ними какъ съ рабами. Вся
„добыча принадлежала Ляхамъ: они избирали
„себѣ лучшихъ изъ плѣнниковъ, красныхъ
„юношей и дѣвицъ, или отдавали на выкупъ
„ближнимъ — и снова отнимали, къ забавѣ
„Россіянъ!.... Сердце трепещетъ отъ вос-
„поминанія злодѣйствъ: тамъ, гдѣ стыла
„теплая кровь, гдѣ лежали трупы убіенныхъ,
„тамъ гнусное любострастіе искало одра
„для своихъ мерзостныхъ наслажденій....
„Святыхъ юныхъ Инокинь обнажали, позо-
„рили; лишенныя чести, лишались и жизни
„въ мукахъ срама.... Были жены прельщае-
„мыя иноплеменниками и развратомъ; но
„другія смертію избавляли себя отъ звѣр-
„скаго насилія. Уже не сражаясь за отече-
„ство, еще многіе умирали за семейства:
„мужъ за супругу, отецъ за дочь, братъ за
„сестру вонзалъ ножъ въ грудь Ляху. Не
„было милосердія: добрый, вѣрный Царю во-
„инъ, взятый въ плѣнъ Ляхами, иногда на-
„ходилъ въ нихъ жалость и самое уваженіе
„къ его вѣрности; но измѣнники называли
„ихъ за то женами слабыми и худыми союз-
„никами Царя Тушинскаго: всѣхъ твердыхъ
„въ добродѣтели предавали жестокой смер-
„ти; метали съ крутыхъ береговъ въ глу-
„бину рѣкъ, разстрѣливали изъ луковъ и са-

Г. 1609. „мопаловъ; въ глазахъ родителей жгли дѣ„тей, носили головы ихъ на сабляхъ и копьяхъ; „грудныхъ младенцевъ, вырывая изъ рукъ ма„терей, разбивали о камни. Видя сію неслы„ханную злобу, Ляхи содрогались и говорили: „*что же будетъ намъ отъ Россіянъ, когда „они и другъ друга губятъ съ такою люто„стію?* Сердца окаменѣли, умы омрачились; „не имѣли ни состраданія, ни предвидѣнія: „вблизи свирѣпствовало злодѣйство, а мы „думали: *оно минуетъ насъ!* или искали въ „немъ личныхъ для себя выгодъ. Въ общемъ „круженіи головъ всѣ хотѣли быть выше „своего званія: рабы господами, чернь Дво„рянствомъ, Дворяне Вельможами. Не толь„ко простые простыхъ, но и знатные знат„ныхъ, и разумные разумныхъ обольщали „измѣною, въ домахъ и въ самыхъ битвахъ; „говорили: *мы блаженствуемъ; идите къ „намъ отъ скорби къ утѣхамъ!*... Гибли „отечество и Церковь: храмы истиннаго „Бога разорялись, подобно капищамъ Влади„мірова времени; скотъ и псы жили въ Ол„таряхъ; воздухами и пеленами украшались „кони, пили изъ потировъ; мясо стояли на „дискосахъ; на иконахъ играли въ кости; хо„ругви церковныя служили вмѣсто знаменъ; „въ ризахъ Іерейскихъ плясали блудницы. „Иноковъ, Священниковъ палили огнемъ, до„пытываясь ихъ сокровищъ; отшельниковъ, „Схимниковъ заставляли пѣть срамныя пѣс-

„ни, а безмолствующихъ убивали. . . . Люди „уступили свои жилища звѣрямъ: медвѣди и „волки, оставивъ лѣса, витали въ пустыхъ „городахъ и весяхъ; враны плотоядные си„дѣли станицами на тѣлахъ человѣческихъ; „малыя птицы гнѣздились въ черепахъ. Мо„гилы какъ горы вездѣ возвышались. Граждане „и земледѣльцы жили въ дебряхъ, въ лѣсахъ „и въ пещерахъ недовѣдомыхъ, или въ боло„тахъ, только ночью выходя изъ нихъ осу„шиться. И лѣса не спасали: люди, уже по„кинувъ звѣроловство, ходили туда съ чут„кими псами на ловлю людей; матери, укры„ваясь въ густотѣ древесной, страшились „вопля своихъ младенцевъ, зажимали имъ „ротъ и душили ихъ до смерти. Не свѣ„томъ луны, а пожарами озарялись ночи: „ибо грабители жгли, чего не могли взять „съ собою, домы и все, да будетъ Россія „пустынею необитаемою" (311)! Г. 1609.

Россія бывала пустынею; но въ сіе время, не Батыевы, а собственные варвары свирѣпствовали въ ея нѣдрахъ, изумляя и самыхъ неистовыхъ иноплеменниковъ: Россія могла тогда завидовать временамъ Батыевымъ, будучи жертвою величайшаго изъ бѣдствій, разврата государственнаго, который мертвитъ и надежду на умилостивленіе Небесное! Сія надежда питалась только великодушною смертію многихъ Россіянъ: ибо не въ одной Лаврѣ блистало геройство: сіи,

г. 1609. по выраженію Лѣтописца, *горы могилъ*, всюду видимыя, вмѣщали въ себѣ персть мучениковъ вѣрности и закона: добродѣтель, какъ Фениксъ, возраждается изъ пепла могилы, примѣромъ и памятію; тамъ не все погибло, гдѣ хотя немногіе предпочитаютъ гибель беззаконію. Съ честію умирали и воины и граждане, и старцы и жены. Въ Духовенствѣ особенно сіяла доблесть. Мы видѣли мужество Филарета. Епископъ Тверскій, Өеоктистъ, крестомъ и мечемъ вооруженный, до послѣдняго издыханія боролся съ измѣною, и, взятый въ плѣнъ, удостоился вѣнца страдальческаго. Архіепископъ Суздальскій, Галактіонъ, не хотѣвъ благословить Самозванца, скончался въ изгнаніи. Добродѣтельнаго Коломенскаго Святителя, Іосифа, злодѣи влачили привязаннаго къ пушкѣ: онъ терпѣлъ и молилъ Бога образумить Россіянъ (312). Святитель Псковскій, Геннадій, въ тщетномъ усиліи обуздать мятежниковъ, умеръ отъ горести (313). Не многіе изъ Священниковъ, какъ сказано въ Лѣтописи (314), уцѣлѣли, ибо вездѣ противились бунту.

Сей бунтъ уже поглощалъ Россію: какъ разсѣянные острова среди бурнаго моря, являлись еще подъ знаменемъ Московскимъ вблизи Лавра, Коломна, Переславль Рязанскій, вдали Смоленскъ, Новгородъ, Нижній, Саратовъ (315), Казань, города Сибирскіе; всѣ другіе уже принадлежали къ царству безза-

конія, коего столицею былъ Тушинскій станъ, дѣйствительно подобный, городу разными зданіями внутри онаго, купеческими лавками, улицами, площадями (316), гдѣ толпилось болѣе ста тысячь разбойниковъ, обогащаемыхъ плодами грабежа; гдѣ каждый день, съ утра до вечера, казался праздникомъ грубой роскоши: вино и медъ лилися изъ бочекъ; мяса, вареныя и сырыя, лежали грудами, пресыщая и людей и псовъ, которые вмѣстѣ съ измѣнниками стекались въ Тушино (317). Число сподвижниковъ Лжедимитріевыхъ умножилось Татарами, приведенными къ нему потѣшнымъ Царемъ Борисовымъ, Державцемъ Касимовскимъ, Уразъ-Магметомъ (318), и крещенымъ Ногайскимъ Княземъ, Арасланомъ Петромъ, сыномъ Урусовымъ (319): оба, менѣе Россіянъ виновные, измѣнили Василію; второй оставилъ и Вѣру Христіанскую и жену (бывшую Княгиню Шуйскую), чтобы служить *Царику* Тушинскому, то есть грабить и злодѣйствовать. Жилище Самозванца, пышно именуемое дворцемъ, наполнялось лицемѣрами благоговѣнія, Россійскими чиновниками и знатными Ляхами (между коими (320) унижался и Посолъ Сигизмундовъ, Олесницкій, выпросивъ у бродяги въ даръ себѣ городъ Бѣлую). Тамъ безстыдная Марина, съ своею поруганною красотою, наружно величалась саномъ ѳеатральной Царицы, но внутренно тосковала, не властвуя, какъ ей

Г. 1608. Тушино.

г. 1608 хотѣлось, а раболѣпствуя, и съ трепетомъ завися отъ мужа варвара, который даже отказывалъ ей и въ средствахъ блистать пышностію (321); тамъ Вельможный отецъ ея лобызалъ руку бѣглаго поповича или Жида (322), принявъ отъ него новую владѣнную грамоту на Смоленскъ, еще не взятый, и Сѣверскую землю, съ обязательствомъ выдать ему (Мнишку) 300,000 рублей изъ казны Московской, еще незавоеванной. Тамъ, упоенный счастіемъ, и господствуя надъ Россіею отъ Десны до Чудскаго и Бѣлаго Озера, Двины и моря Каспійскаго — ежедневно слыша о новыхъ успѣхахъ мятежа, ежедневно видя новыхъ подданныхъ у ногъ своихъ — стѣсняя Москву, угрожаемую голодомъ и предательствомъ — Самозванецъ терпѣливо ждалъ послѣдняго успѣха: гибели Шуйскаго, въ надеждѣ скоро взять столицу и безъ кровопролитія, какъ обѣщали ему легкомысленные перемѣтчики (323), которые не хотѣли видѣть въ ней ни меча, ни пламени, имѣя тамъ домы и семейства.

Договоръ Самозванца съ Мнишкомъ.

Миновало и возвратилось лѣто: самозванецъ еще стоялъ въ Тушинѣ! Хотя въ злодѣйскихъ предпріятіяхъ всякое замедленіе опасно, и близкая цѣль требуетъ не отдыха, а быстрѣйшаго къ ней стремленія; хотя Лжедимитрій, слишкомъ долго смотря на Москву, давалъ время узнавать и презирать себя, и съ умноженіемъ силъ вещественныхъ

лишался нравственной: но торжество злодѣя могло бы совершиться (324), если бы Ляхи, виновники его счастія, не сдѣлались виновниками и его гибели, невольно услуживъ нашему отечеству, какъ и во время перваго Лжедимитрія (325). Россіи издыхающей *помогъ* новый *непріятель!*

Доселѣ Король Сигизмундъ враждовалъ намъ тайно, не снимая съ себя личины мирной, и содѣйствуя Самозванцамъ только наемными дружинами или вольницею: настало время снять личину и дѣйствовать открыто.

Соединивъ, уже неразрывно, судьбу Марины и мнимую честь свою съ судьбою обманщика, боясь худаго оборота въ дѣлахъ его и надѣясь быть зятю полезнѣе въ Королевской Думѣ, нежели въ Тушинскомъ станѣ, Воевода Сендомирскій (въ Генварѣ 1609 года) уѣхалъ въ Варшаву, такъ скоро, что не успѣлъ и благословить дочери, которая въ письмахъ къ нему жаловалась на сію холодность (326). Въ слѣдъ за Мнишкомъ надлежало ѣхать и Посламъ Лжедимитріевымъ, туда, гдѣ все съ живѣйшимъ любопытствомъ занималось нашими бѣдствіями, желая ими воспользоваться и для государственныхъ и для частныхъ выгодъ: ибо еще многіе благородные Ляхи, пылая страстію удальства и корысти, думали искать счастія въ смятенной Россіи. Уже друзья Воеводы Сендомирскаго Г. 1609.

*

Г. 1609. дѣйствовали ревностно на Сеймѣ, представляя, что торжество мнимаго Димитрія есть торжество Польши; что нужно довершить оное силами Республики, дать корону бродягѣ, и взять Смоленскъ, Сѣверскую и другія, нѣкогда Литовскія земли (327). Они хотѣли, чего хотѣлъ Мнишекъ: войны за Самозванца, и — если бы Сигизмундъ, признавъ Лжедимитрія Царемъ, усердно и заблаговременно помогъ ему какъ союзнику новымъ войскомъ: то едва ли Москва, едва ли шесть или семь городовъ, еще вѣрныхъ, устояли бы въ сей бурѣ общаго мятежа и разрушенія. Что сдѣлалось бы тогда съ Россіею, вторичною гнусною добычею Самозванства и его пѣстуновъ? могла ли бы она еще возстать изъ сей бездны срама и быть, чѣмъ видимъ ее нынѣ? Такъ, судьба Россіи зависѣла отъ Политики Сигизмундовой; но Сигизмундъ, къ счастію, не имѣлъ духа Баторіева: властолюбивый съ малодушіемъ и съ умомъ недальновиднымъ, онъ не вразумился въ причины дѣйствій; не зналъ, что Ляхи единственно подъ знаменами Россійскими могли терзать, унижать, топтать Россію, не своимъ геройствомъ, а Димитріевымъ именемъ чудесно обезоруживая народъ ея слѣпотствующій, — не зналъ, и Политикою, грубо-стяжательною, открылъ ему глаза, воспламенилъ въ немъ искру великодушія, оживилъ, усилилъ старую ненависть къ Литвѣ,

и сдѣлавъ много зла Россіи, далъ ей спастися, для ужаснаго, хотя и медленнаго возмездія ея врагамъ непримиримымъ. Г. 1609.

Увѣряютъ, что многіе знатные Россіяне, въ искренниxъ разговорахъ съ Ляхами, изъявляли желаніе видѣть на престолѣ Московскомъ юнаго Сигизмундова сына, Владислава, вмѣсто обманщиковъ и бродягъ, безразсудно покровительствуемыхъ Королемъ и Вельможными Панами; нѣкоторые даже прибавляли, что самъ Шуйскій желаетъ уступить ему Царство (328). Искренно ли, и дѣйствительно ли такъ объяснялись Россіяне, неизвѣстно; но Король вѣрилъ, и въ надеждѣ пріобрѣсти Россію для сына или для себя, уже не доброхотствовалъ Лжедимитрію. Друзья Королевскіе предложили Сейму объявить войну Царю Василію, за убіеніе мирныхъ Ляховъ въ Москвѣ и за долговременную безчестную неволю Пословъ Республики, Олесницкаго и Госѣвскаго; доказывали, что Россія не только виновна, но и слаба; что война съ нею не только справедлива, но и выгодна; говорили: „Шуйскій зоветъ Шведовъ, и если ихъ „вспоможеніемъ утвердитъ власть свою, то „чего добраго ждать Республикѣ отъ союза „двухъ враговъ ея? Еще хуже, если Шведы „овладѣютъ Москвою; не лучше, если она, „утомленная бѣдствіями, покорится и Сул„тану или Татарамъ (329). Должно предупре„дить опасность, и легко: 3000 Ляховъ въ

Г. 1609. „1605 году дали бродягѣ Московское Царство; нынѣ дружины вольницы угрожають „Шуйскому плѣномъ: можемъ ли бояться „сопротивленія?“ Были однакожь Сенаторы благоразумные, которые не восхищались мыслію о завоеваніи Москвы и думали, что Республика едва ли не виновнѣе Россіи, дозволивъ *первому* Лжедимитрію, вопреки миру, ополчаться въ Галиціи и въ Литвѣ на Годунова, и не мѣшая Ляхамъ участвовать въ злодѣйствахъ *втораго;* что Польша, бывъ еще недавно жертвою междоусобія, не должна легкомысленно начинать войны съ Государствомъ обширнымъ и многолюднымъ; что въ семъ случаѣ надлежитъ имѣть четыре войска: два противъ Шуйскаго и мнимаго Димитрія, два противъ Шведовъ и собственныхъ мятежниковъ; что такія ополченія безъ тягостныхъ налоговъ невозможны, а налоги опасны. Имъ отвѣтствовали: „богатая Россія будетъ наша“ — и Сеймъ исполнилъ желаніе Короля: не взирая на перемиріе, вновь заключенное въ Москвѣ (330), одобрилъ войну съ Россіею, безъ всякаго сношенія съ Лжедимитріемъ, къ горести Мнишка, который, пріѣхавъ въ отечество, уже не могъ ничего сдѣлать для своего зятя и долженъ былъ удалиться отъ Двора, гдѣ только сожалѣли объ немъ, и не безъ презрѣнія.

Польша объявляетъ войну Россіи.

Сигизмундъ казался новымъ Баторіемъ, съ необыкновенною ревностію готовясь къ

походу; собиралъ войско, не имѣя денегъ для жалованья, но тѣмъ болѣе обѣщая (331), въ надеждѣ, что кончитъ войну одною угрозою (332), и что Россія изнуренная встрѣтитъ его не съ мечемъ, а съ вѣнцемъ Мономаховымъ, какъ спасителя. Узнавъ толки злословія, которое приписывало ему намѣреніе завоевать Москву и силами ея подавить вольность въ Республикѣ — то есть, сдѣлаться обоихъ Государствъ Самодержцемъ — Король окружнымъ письмомъ удостовѣрилъ Сенаторовъ въ нелѣпости сихъ разглашеній, клялся не мыслить о личныхъ выгодахъ, и дѣйствовать единственно для блага Республики (333); выѣхалъ изъ Кракова въ Іюнѣ мѣсяцѣ къ войску, и еще не зналъ, куда вести оное: въ землю ли Сѣверскую, гдѣ царствовало беззаконіе подъ именемъ Димитрія, или къ Смоленску, гдѣ еще царствовали законъ и Василій, или прямо къ Москвѣ, чтобы истребить Лжедимитрія, отвлечь отъ него и Ляховъ и Россіянъ, а послѣ истребить и Шуйскаго, какъ совѣтовалъ умный Гетманъ Жолкѣвскій (334)? Сигизмундъ колебался, медлилъ — и наконецъ пошелъ къ Смоленску: ибо Канцлеръ Левъ Сапѣга и Панъ Госѣвскій увѣрили Короля, что сей городъ желаетъ ему сдаться, желая избавиться отъ ненавистной власти Самозванца. Но въ Смоленскѣ начальствовалъ доблій Шеинъ! Г. 1609.

Г. 1609. Крайность России и перемѣна къ лучшему.

Границы России были отверсты, сообщенія прерваны, воины разсѣяны, города и селенія въ пеплѣ или въ бунтѣ, сердца въ ужасѣ или въ ожесточеніи, Правительство въ безсиліи, Царь въ осадѣ и среди измѣнниковъ.... Но когда Сигизмундъ, согласно съ пользою своей Державы, шелъ къ намъ за легкою добычею властолюбія, въ то время бѣдствія России, достигнувъ крайности, уже являли признаки оборота и возможность спасенія, раждая надежду, что Богъ не оставляетъ Государства, гдѣ многіе или не многіе граждане еще любятъ отечество и добродѣтель.

ГЛАВА III.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ВАСИЛІЕВА ЦАРСТВОВАНІЯ.

Г. 1608 — 1610.

Князь Пожарскій. Доблесть Нижняго Новагорода. Возстаніе и другихъ городовъ Низовыхъ. Возстаніе Сѣверной Россіи. Крамолы въ Москвѣ. Голодъ. Вѣсть о Князѣ Михаилѣ и его подвиги. Приступы Лжедимитрія къ Москвѣ. Побѣда Царскаго войска. Три Самозванца. Нѣкоторыя удачи Лжедимитріевы. Новый мятежъ въ Москвѣ. Слобода Александровская. Побѣда надъ Сапѣгою. Любовь къ Князю Михаилу. Предлагаютъ вѣнецъ Герою. Разбои. Пожарскій. Осада Смоленска. Смятеніе Лжедимитріевыхъ Ляховъ. Распря между Сигизмундомъ и Конфедератами. Посольство Королевское въ Тушино. Переговоры съ Тушинскими измѣнниками. Бѣгство Лжедимитрія. Высокомѣріе Марины. Злодѣйства Самозванца въ Калугѣ. Волненіе въ Тушинѣ. Бѣгство Марины. Посольство Тушинское къ Королю. Измѣнники признаютъ Владислава Царемъ. Марина въ Калугѣ. Успѣхи Князя Михаила. Освобожденіе Лавры. Бѣгство Сапѣги. Опустѣніе Тушина. Дѣло Князя Михаила. Торжественное вступленіе Героя въ Москву.

Первое счастливое дѣло сего времени было подъ Коломною, гдѣ Воеводы Царскіе, Князь Прозоровскій и Сукинъ, разбили Пана Хмѣлевскаго. Во второмъ дѣлѣ оказалось мужество и счастіе юнаго, еще неизвѣстнаго Стратига, коему Провидѣніе готовило благотворнѣйшую славу въ мірѣ: славу Героя-спасителя отечества. Князь Димитрій Ми-

Г. 1608 — 1610.

Князь Пожарскій.

г. 1608. хайловичъ Пожарскій, происходя отъ Всеволода III и Князей Стародубскихъ (335), царедворецъ безчиновный въ Борисово время и Стольникъ при Разстригѣ, опасностями Россіи вызванный на ѳеатръ кровопролитія, долженъ былъ вторично защитить Коломну отъ нападенія Литвы и нашихъ измѣнниковъ, шедшихъ изъ Владиміра. Пожарскій не хотѣлъ ждать ихъ: встрѣтилъ въ селѣ Высоцкомъ, въ тридцати верстахъ отъ Коломны, и на утренней зарѣ незапнымъ, сильнымъ ударомъ изумилъ непріятеля; взялъ множество плѣнниковъ, запасовъ и богатую казну (336); одержалъ побѣду съ малымъ урономъ, явивъ не только смѣлость, но и рѣдкое искусство, въ предвѣстіе своего великаго назначенія.

Тогда же и въ иныхъ мѣстахъ Судьба начинала благопріятствовать Царю. Мятежники, Мордва, Черемисы и Лжедимитріевы шайки, Ляхи, Россіяне, съ Воеводою Княземъ Вяземскимъ осаждали Нижній Новгородъ: вѣрные жители обрекли себя на смерть; простились съ женами, дѣтьми, и единодушною вылазкою разбили осаждающихъ на-голову: взяли Вяземскаго и немедленно повѣсили какъ измѣнника. Такъ добрые Нижегородцы воспрянули къ подвигамъ, коимъ надлежало увѣнчаться ихъ безсмертною, святою, для самыхъ отдаленныхъ вѣковъ умилительною славою въ нашей Исторіи. Они не удоволь-

Доблесть Нижняго Новагорода.

ствовались своимъ избавленіемъ, только временнымъ: свѣдавъ, что Бояринъ Ѳедоръ Шереметевъ, въ исполненіе Василіева указа, оставилъ наконецъ Астрахань, идетъ къ Казани, вездѣ смиряетъ бунтъ, вездѣ бьетъ и гонитъ шайки мятежниковъ, Нижегородцы выступили въ поле, взяли Балахну и съ ея жителей присягу въ вѣрности къ Василію (337); обратили къ закону и другіе Низовые города, воспламеняя въ нихъ ревность добродѣтельную. Возстали и жители Юрьевца, Гороховца, Луха, Решмы, Холуя, и подъ начальствомъ Сотника Краснаго, мѣщанъ Кувшинникова, Нагавицына, Денгина и крестьянина Лапши разбили непріятеля въ Лухѣ и въ селѣ Дуниловѣ: Ляхи и наши измѣнники съ Воеводою Ѳедоромъ Плещеевымъ, сподвижникомъ Лисовскаго, бѣжали въ Суздаль. Побѣдители взяли многихъ недостойныхъ Дворянъ, отправили какъ плѣнниковъ въ Нижній Новгородъ, и разорили ихъ домы.

Г. 1608.

Возстаніе и другихъ городовъ Низовыхъ.

Москва осажденная не знала о сихъ важныхъ происшествіяхъ, но знала о другихъ, еще важнѣйшихъ. Не теряя надежды усовѣстить измѣнниковъ, Василій писалъ къ жителямъ городовъ Сѣверныхъ (338), Галича, Ярославля, Костромы, Вологды, Устюга. „Несчастные! кому вы рабски цѣловали крестъ „и служите? Злодѣю и злодѣямъ, бродягѣ и „Ляхамъ! Уже видите ихъ дѣла, и еще гнус„нѣйшія увидите! Когда своимъ малодушіемъ

Возстаніе Сѣверной Россіи.

г. 1608. „предадите имъ Государство и Церковь; „когда падетъ Москва, а съ нею и святое „отечество и святая Вѣра: то будете отвѣтствовать уже не намъ, а Богу... есть „Богъ мститель! Въ случаѣ же раскаянія и „новой вѣрной службы, обѣщаемъ вамъ, чего „у васъ нѣтъ и на умѣ: милости, льготу, „торговлю безпошлинную на многія лѣта." Сіи письма, доставляемыя усердными слугами гражданамъ обольщеннымъ, имѣли дѣйствіе; всего же сильнѣе дѣйствовали наглость Ляховъ и неистовство Россійскихъ клевретовъ Самозванца, которые, губя враговъ, не щадили и друзей. Присяга Лжедимитрію не спасала отъ грабежа; а народъ, лишась чести, тѣмъ болѣе стоитъ за имѣніе. Земледѣльцы первые ополчились на грабителей; встрѣчали Ляховъ уже не съ хлѣбомъ и солью, а при звукѣ набата, съ дрекольемъ, копьями, сѣкирами и ножами; убивали, топили въ рѣкахъ и кричали: „вы опустошили наши житницы и хлѣвы: теперь питайтесь рыбою" (339)! Примѣру земледѣльцевъ слѣдовали и города, отъ Романова до Перми: свергали съ себя иго злодѣйства, изгоняли чиновниковъ Лжедимитріевыхъ (340). Люди слабые раскаялись; люди твердые ободрились, и между ими два человѣка прославились особенною ревностію: знаменитый гость, Петръ Строгановъ, и Нѣмецъ Греческаго Исповѣданія, богатый владѣлецъ Даніилъ Эйлофъ. Первый

не только удержалъ Соль-Вычегодскую, гдѣ находились его богатыя заведенія, въ неизмѣнномъ подданствѣ Царю, но и другіе города, Пермскіе и Казанскіе, жертвуя своимъ достояніемъ для ополченія гражданъ и крестьянъ (341); втораго именуютъ главнымъ виновникомъ сего возстанія, которое встревожило станъ Тушинскій и Сапѣгинъ, замѣшало Царство злодѣйское, отвлекло знатную часть силъ непріятельскихъ отъ Москвы и Лавры (342). Паны Тишкѣвичь и Лисовскій выступили съ полками усмирять мятежъ, сожгли предмѣстіе Ярославля, Юрьевецъ, Кинешму: Зборовскій и Князь Григорій Шаховскій Старицу (343). Жители противились мужественно въ городахъ; дѣлали въ селеніяхъ остроги, въ лѣсахъ засѣки; не имѣли только единодушія, ни устройства. Измѣнники и Ляхи побили ихъ нѣсколько тысячь въ шестидесяти верстахъ отъ Ярославля, въ селеніи Даниловскомъ (344), и пылая злобою, все жгли и губили: женъ, дѣтей, старцевъ — и тѣмъ усиливали взаимное остервененіе. Вѣрные Россіяне также не знали ни жалости, ни человѣчества въ мести, одерживая иногда верхъ въ сшибкахъ, убивали плѣнныхъ; казнили Воеводъ Самозванцевыхъ, Застолпскаго, Нащокина и Пана Матміаса; Нѣмца Шмита, Ярославскаго жителя, сварили въ котлѣ, за то, что онъ, выѣхавъ къ тамошнимъ гражданамъ для переговоровъ, дерзнулъ скло- г. 1608.

г. 1608. нять ихъ къ новой измѣнѣ (345). Бѣдствія сего края, душегубство, пожары еще умножились, но уже знаменовали великодушное сопротивленіе злодѣйству, и вѣсти о счастливой перемѣнѣ, сквозь пламя и кровь, доходили до Москвы. Уже Василій писалъ благодарныя грамоты къ добрымъ Сѣвернымъ Россіянамъ; посылалъ къ нимъ чиновниковъ для образованія войска; велѣлъ ихъ дружинамъ итти въ Ярославль, открыть сообщеніе съ городами Низовыми и съ Бояриномъ Ѳедоромъ Шереметевымъ (346); наконецъ спѣшить къ столицѣ.

Крамолы въ Москвѣ. Но столица была ѳеатромъ козней и мятежей. Тамъ, гдѣ опасались не измѣны, а доносовъ на измѣну (347) — гдѣ страшились мести Ляховъ и Самозванца болѣе, нежели Царя и закона — гдѣ власть верховная, ужасаясь явнаго и тайнаго множества злодѣевъ, умышленнымъ послабленіемъ хотѣла, казалось, только продлить тѣнь бытія своего и на часъ удалить гибель — тамъ надлежало дивиться не смятенію, а призраку тишины и спокойствія, когда Государство едва существовало и Москва видѣла себя среди Россіи въ уединеніи, будучи отрѣзана, угрожаема всѣми бѣдствіями долговременной осады, безъ надежды на избавленіе, безъ довѣренности къ Правительству, безъ любви къ Царю: ибо Москвитяне, нѣкогда усердные къ Боярину Шуйскому, уже не любили въ немъ Вѣнце-

носца, приписывая государственныя злополучія его неразумію или несчастію (348): обвиненіе равно важное въ глазахъ народа! Еще какая-то невидимая сила, законъ, совѣсть, нерѣшительность, разномысліе, хранили Василія. Желали перемѣны; но кому отдать вѣнецъ? въ тайныхъ пренiяхъ не соглашались. Самозванцемъ вообще гнушались; Ляховъ вообще ненавидѣли, и никто изъ Вельможъ не имѣлъ ни столько достоинствъ, ни столько клевретовъ, чтобы обѣщать себѣ Державство. Дни текли, и Василій еще сидѣлъ на тронѣ, измѣряя взорами глубину бездны предъ собою, мысля о средствахъ спасенія, но готовый и погибнуть безъ малодушія. Уже блеснулъ лучь надежды: оружіе Царское снова имѣло успѣхи (349); Лавра стояла непоколебимо; Востокъ и Сѣверъ Россіи ополчились за Москву, — и въ сіе время крамольники дерзнули явно, рѣшительно возстать на Царя, боясь ли упустить время? боясь ли, чтобы счастливая перемѣна обстоятельствъ не утвердила Василіева Державства? Г. 1608.

Извѣстными начальниками кова были царедворецъ Князь Романъ Гагаринъ (350), Воевода Григорій Сунбуловъ (прощенный измѣнникъ) и Дворянинъ Тимоѳей Грязной: знатнѣйшіе, вѣроятно, скрывались за ними до времени. 17 Февраля (351) вдругъ сдѣлалась тревога: заговорщики звали гражданъ на

Г. 1608. Лобное мѣсто; силою привели туда и Патріарха Ермогена; звали и всѣхъ Думныхъ Бояръ, торжественно предлагая имъ свести Василія съ Царства, и доказывая, что онъ избранъ не Россіею, а только своими угодниками (352), обманомъ и насиліемъ; что сіе беззаконіе произвело всѣ распри и мятежи, междоусобіе и Самозванцевъ (353); что Шуйскій и не Царь и не умѣетъ быть Царемъ, имѣя болѣе тщеславія, нежели разума и способностей, нужныхъ для успокоенія Державы въ такомъ волненіи. Не стыдились и клеветы грубой: обвиняли Василія даже въ нетрезвости и распутствѣ. Они умолчали о преемникѣ Шуйскаго и мнимомъ Димитріи; не сказали, гдѣ взять Царя новаго, лучшаго, и тѣмъ затруднили для себя удачу. Не многіе изъ гражданъ и воиновъ соединились съ ними; другіе, подумавъ, отвѣтствовали имъ хладнокровно: „Мы всѣ были свидѣтелями „Василіева избранія, добровольнаго, общаго; „всѣ мы, и вы съ нами, присягали ему какъ „Государю законному. Пороковъ его не вѣ„даемъ. И кто далъ вамъ право располагать „Царствомъ безъ Чиновъ Государственныхъ?“ Ермогенъ, презирая угрозы, заклиналъ народъ не участвовать въ злодѣйствѣ, и возвратился въ Кремль. Синклитъ также остался вѣрнымъ, и только одинъ мужъ Думный, старый измѣнникъ, Князь Василій Голицынъ — вѣроятно, тайный благопріятель сего кова —

выѣхалъ къ мятежникамъ на Красную площадь; всѣ иные Бояре, съ негодованіемъ выслушавъ предложеніе свергнуть Царя и быть участниками беззаконнаго Вѣча, съ дружинами усердными окружили Шуйскаго (354). Не взирая на то, мятежники вломились въ Кремль; но были побѣждены безъ оружія. Въ часъ опасный, Василій снова явилъ себя неустрашимымъ: смѣло вышелъ къ ихъ сонму; *сталъ имъ въ лице* и сказалъ голосомъ твердымъ: „Чего хотите? Если убить меня, то „я предъ вами, и не боюсь смерти; но свергнуть меня съ Царства не можете безъ Думы „Земской. Да соберутся Великіе Бояре и Чины Государственные, и въ моемъ присутствіи да рѣшатъ судьбу отечества и мою „собственную: ихъ судъ будетъ для меня „закономъ, но не воля крамольниковъ!“ Дерзость злодѣйства обратилась въ ужасъ: Гагаринъ, Сунбуловъ, Грязной, и съ ними 300 человѣкъ бѣжали; а вся Москва какъ бы снова избрала Шуйскаго въ Государи: столь живо было усердіе къ нему, столь сильно дѣйствіе оказаннаго имъ мужества! Г. 1608.

Къ несчастію, торжество закона и великодушія было недолговременно. Мятежники ушли въ Тушино, для того ли, что доброжелательствовали Самозванцу, или единственно для своего личнаго спасенія, какъ въ мѣсто безопаснѣйшее для злодѣевъ? Ихъ бѣгствомъ Москва не очистилась отъ кра-

Г. 1608. молы. Мужъ знатный, Воевода Василій Бутурлинъ, донесъ Царю, что Бояринъ и Дворецкій, Крюкъ-Колычевъ, есть измѣнникъ и тайно сносится съ Лжедимитріемъ. Измѣны тогда не удивляли: Колычевъ, бывъ вѣренъ, могъ сдѣлаться предателемъ, подобно Юрію Трубецкому (355) и столь многимъ другимъ, но могъ быть и нагло оклеветанъ врагами личными. Его судили, пытали и казнили на Лобномъ мѣстѣ. Пытали и всѣхъ мнимыхъ участниковъ новаго кова, и наполняли ими темницы, обѣщая невиннымъ, спокойнымъ гражданамъ утвердить ихъ безопасность искорененіемъ мятежниковъ.

Голодъ. Но зло инаго рода уже начинало свирѣпствовать въ столицѣ. Лишаемая подвозовъ, она истощила свои запасы; имѣла сообщеніе съ одною Коломною, и того лишилась: ибо рать Лжедимитріева вторично осадила сей городъ (356). Предвидѣвъ недостатокъ, алчные корыстолюбцы скупили весь хлѣбъ въ Москвѣ и въ окрестностяхъ, и ежедневно возвышали его цѣну, такъ, что четверть ржи стоила наконецъ семь рублей (357), къ ужасу людей бѣдныхъ. Тщетно Василій желалъ умѣрить дороговизну неслыханную, уставлялъ цѣну справедливую и запрещалъ безбожную; купцы не слушались: скрывали свое изобиліе и продавали тайно, кому и какъ хотѣли. Тщетно Царь и Патріархъ надѣялись разбудить совѣсть и жалость въ людяхъ: призывали Вель-

можъ, купцевъ, богачей въ храмъ Успенія, и предъ олтаремъ Всевышняго заклинали быть человѣколюбивыми: не торговать жизнію Христіанъ и спустить цѣну хлѣба; не скупать его въ большомъ количествѣ и тѣмъ не отнимать у бѣдныхъ (358). Лицемѣры съ слезами увѣряли, что у нихъ нѣтъ запасовъ, и безсовѣстно обманывали, думая единственно о своей выгодѣ, какъ и во время дороговизны 1603 года. Народъ впадалъ въ отчаяніе. Кричали на улицахъ: „Мы гибнемъ отъ „Царя злосчастнаго; отъ него кровопролиміе и голодъ!" Люди, увѣренные въ обманѣ мнимаго Димитрія, уходили къ нему единственно для того, чтобы не умереть въ Москвѣ безъ пищи (359); другіе толпами врывались въ Кремль и вопили предъ дворцемъ: „Долго ли намъ сидѣть въ осадѣ и ждать „голодной смерти?" Они требовали избавленія, побѣды и хлѣба — или Царя счастливѣйшаго! Василій не скрывался отъ народа: выходилъ къ нему съ лицемъ спокойнымъ, увѣщалъ и грозилъ; смирялъ дерзость страждущихъ, но только на время. Радѣя о бѣдныхъ, онъ убѣдилъ Троицкаго Келаря Аврамія отворить для нихъ Московскія житницы его Обители: цѣна хлѣба вдругъ упала отъ семи до двухъ рублей (360). Сихъ запасовъ не могло стать на-долго; но вопль умолкъ въ столицѣ, и счастливая вѣсть ободрила Москву. Г. 1608.

Князь Гагаринъ, первый изъ мятежни-

Г. 1608. ковъ, ушедшихъ къ Самозванцу, не смотря на крамольство, имѣлъ душу: увидѣлъ, узналъ
28 Мая. Лжедимитрія, и явился къ Царю съ раскаяніемъ (361); принесъ ему свою виновную голову; сказалъ, что лучше хочетъ умереть на плахѣ, нежели служить бродягѣ гнусному — и былъ помилованъ Василіемъ: выведенный къ народу, Гагаринъ именемъ Божіимъ, заклиналъ его не прельщаться Діавольскимъ обманомъ, не вѣрить злодѣю Тушинскому, орудію Ляховъ, желающихъ единственно гибели Россіи и святой Церкви. Сіи убѣжденія произвели дѣйствіе, и еще несравненно болѣе, когда Гагаринъ объявилъ Москвитянамъ, что станъ Тушинскій въ сильной тревогѣ; что Лжедимитрій и Ляхи свѣдали о соединеніи Шведовъ съ Россіянами; что Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій ведетъ ихъ къ столицѣ и побѣждаетъ. Удивленіе радости измѣнило лица печальныя; всѣ славили Бога; многіе устыдились своего намѣренія бѣжать въ Тушино; укрѣпились въ вѣрности — и съ того дня уже никто не уходилъ къ Самозванцу.

Вѣсть о Князѣ Михаилѣ и его подвиги.

Гагаринъ сказалъ истину о тревогѣ злодѣевъ Тушинскихъ. Опишемъ начало подвиговъ знаменитаго юноши, который въ бѣдственныя времена родился счастливымъ, и коему надлежало бы только жить, чтобы спасти Царя, ознаменованнаго Судьбою для злополучія. Мы видѣли, какъ Михаилъ Шуй-

скій, во время величайшей опасности, съ горестію удалился отъ войска, чтобы искать защитниковъ Россіи внѣ Россіи (362): прибывъ въ Новгородъ, гдѣ начальствовали Бояринъ Князь Андрей Куракинъ и царедворецъ Татищевъ (363), онъ немедленно доставилъ Королю Шведскому грамоту Василіеву; писалъ къ нему и самъ, писалъ и къ его Воеводамъ, Финляндскому и Ливонскому, Арвиду Вильдману и Графу Мансфельду (364), требуя вспоможенія и представляя имъ, что Ляхи воцареніемъ Лжедимитрія хотятъ обратить силы Россіи на Швецію, для торжества Латинской Вѣры, будучи побуждаемы къ тому Папою, Іезуитами и Королемъ Испанскимъ. Ничто не было естественнѣе союза между Шведскимъ и Россійскимъ Вѣнценосцами, искренними друзьями отъ ихъ общей ненависти къ Ляхамъ. Надлежало единственно удостовѣрить Карла, что Шведы еще найдутъ и могутъ утвердить Василія на престолѣ: для чего Князь Михаилъ, слѣдуя своему наказу и внушенію Политики, таилъ отъ Карла ужасныя обстоятельства Россіи; говорилъ только о частныхъ въ ней мятежахъ, объ измѣнѣ тысячь осьми или десяти Россіянъ, которые вмѣстѣ съ пятью или шестью тысячами Ляховъ злодѣйствуютъ близъ Москвы (365). Требовалось не мало времени для объясненій. Секретарь Мансфельдовъ видѣлся съ Княземъ Михаиломъ въ Но- Г. 1608.

г. 1608. вѣгородѣ, а Воевода Головинъ, шуринъ Скопина, поѣхалъ въ Выборгъ, гдѣ знатные чиновники Шведскіе ждали его, чтобы условиться въ мѣрахъ вспоможенія. Между тѣмъ Князь Михаилъ, желая спасти Москву и Царя не одною рукою иноплеменниковъ, мыслилъ ополчить всю Сѣверозападную Россію, и грамотою убѣдительною звалъ къ себѣ Псковитянъ, хваля ихъ древнюю доблесть; но Псковитяне, уже хвалясь злодѣйствомъ (366), отвѣтствовали ему угрозою — и самые Новогородцы оказывали расположеніе столь подозрительное, что Князь Михаилъ рѣшился искать усердія или безопасности въ иномъ мѣстѣ; вышелъ изъ Новагорода съ Татищевымъ, Дьякомъ Телепневымъ и малочисленною дружиною вѣрныхъ, и требовалъ убѣжища въ Иванѣгородѣ: тамъ ихъ не приняли, ни въ Орѣшкѣ, гдѣ Воевода, предатель, Бояринъ Михайло Салтыковъ, считая Лжедимитрія побѣдителемъ, уже именовалъ себя его Намѣстникомъ (367). Въ то время, когда Михаилъ, оставленный и нѣкоторыми изъ робкихъ спутниковъ, при устьѣ Невы думалъ въ печали, что дѣлать? явились Послы отъ Новагорода съ моленіемъ, чтобы онъ возвратился къ Святой Софіи. Митрополитъ Исидоръ и достойные Россіяне одержали тамъ верхъ надъ беззаконіемъ, и встрѣтили Князя Михаила какъ утѣшителя, въ лицѣ его привѣтствуя отечество и вѣр-

ность; искренно клялися умереть за Царя Василія, какъ предки ихъ умирали за Ярослава Великаго, и свѣдавъ, что Воевода Лжедимитріевъ, Кернозицкій, съ Ляхами и Россіянами идетъ отъ Тушина къ берегамъ Ильменя, готовились выступить въ поле. Древній Новгородъ, казалось, воскресъ съ своимъ великодушіемъ: къ несчастію, ревность достохвальная имѣла дѣйствіе зловредное. Г. 1608.

Татищевъ, извѣстный мужествомъ, вызвался вести передовый отрядъ къ Бронницамъ; но Князю Михаилу донесли, что сей царедворецъ лукавый замышляетъ предательство. Извѣтъ былъ важенъ, а Князь Шуйскій молодъ и пылокъ: онъ созвалъ воиновъ и гражданъ, объявилъ имъ доносъ, и хотѣлъ съ ними торжественно судить, уличить или оправдать винимаго. Вмѣсто суда, народъ въ изступленіи ярости умертвилъ Татищева, не давъ ему сказать ни единаго слова, къ горести Михаила, увидѣвшаго поздно, что народъ, въ кипѣніи страстей, можетъ быть скорѣе палачемъ, нежели судіею (368). Татищева, едва ли виновнаго, схоронили съ честію въ Обители Св. Антонія, и многіе Дворяне, вѣроятно устрашенные его судьбою, бѣжали изъ города, даже къ непріятелю, который шелъ впередъ невозбранно, занялъ Хутынскій и другіе окрестные монастыри, жегъ, грабилъ — и вдругъ скрылся, услышавъ отъ плѣнниковъ, что

епльное войско вступило въ село Грузино и спѣшитъ на помощь къ Новугороду. Плѣнники обманули непріятеля: мнимое войско состояло единственно изъ тысячи областныхъ жителей, ополченныхъ Дворянами Горихвостовымъ и Рязановымъ въ Тихвинѣ и за Онегою (369). Сіи добрые Россіяне, будучи въ шесть разъ слабѣе Керносицкаго (370), имѣли счастіе безъ кровопролитія избавить Новгородъ, гдѣ Князь Михаилъ съ нетерпѣніемъ ждалъ вѣстей отъ Головина.

Г. 1609. Вѣсти были благопріятны. Король Шведскій словомъ и дѣломъ доказалъ свою искренность. Еще Генералы его, Бое и Вильдманъ, не успѣли заключить договора съ Головинымъ и Дьякомъ Зиновьевымъ, а войско Королевское уже стояло подъ знаменами въ Финляндіи. Съ обѣихъ сторонъ не хотѣли тратить времени, и 28 Февраля подписали въ Выборгѣ слѣдующія условія (371): „1) Мирный договоръ 1595 года возобновляется между Россіею и Швеціею на вѣки вѣковъ. 2) „Первой не вступаться въ Ливонію. 3) Карлъ „даетъ Василію 2000 конныхъ и 3000 пѣшихъ „ратниковъ, а Василій 100,000 ефимковъ въ „мѣсяцъ на ихъ жалованье (372). 4) Сіе войско „въ полномъ распоряженіи Князя Михаила „Шуйскаго; должно занимать города единственно именемъ Царскимъ, и не можетъ „выводить плѣнниковъ изъ Россіи, кромѣ Ляховъ. 5) Съѣстные припасы будутъ ему до-

„ставляемы по цѣнѣ умѣренной [373]. 6) Царь „взаимно обязывается помогать Королю вой„скомъ на Сигизмунда въ Ливоніи, куда от„крыть путь Шведамъ изъ Финляндіи чрезъ „Россійскія владѣнія. 7) Ни та, ни другая „Держава безъ общаго согласія не вольна ми„риться съ Сигизмундомъ. 8) Царь, въ знакъ „признательности, уступаетъ Швеціи Кекс„гольмъ въ вѣчное владѣніе, но *тайно* до „времени [374]: ибо сія уступка можетъ про„извести сильное неудовольствіе между Рос„сіянами. 9) Князь Михаилъ Шуйскій даритъ „Шведскому войску 5000 рублей не въ счетъ „опредѣленнаго жалованья. — Сія грамота бу„детъ утверждена въ Новѣгородѣ имъ Кня„земъ Шуйскимъ, Воеводою, Бояриномъ и „*Ближнимъ Пріятелемъ* Царскимъ, а въ Мос„квѣ самимъ Царемъ.“ г. 1609.

26 Марта [375] уже вступилъ въ Россію Полководецъ Шведскій, Іаковъ Делагарди, сынъ Понтусовъ, юный, двадцати-семилѣтній витязь, ученикъ и сподвижникъ славнаго Морица Нассавскаго въ долговременномъ, кровопролитномъ бореніи за свободу Голландской Республики. На границѣ встрѣтилъ союзниковъ Воевода Ододуровъ, высланный Княземъ Михаиломъ, и 2300 Россіянъ, которые въ первый разъ увидѣли себя подъ одними знаменами съ Шведами и наемниками ихъ, Французами, Англичанами, Шотландцами, Нѣмцами и Нидерландцами. Сіи 5000 разнозем-

г. 1609. цевъ, большею частію людей безъ отечества и нравственности, исполненныхъ любви не къ ратной чести, а къ низкой корысти, шли спасать преемника Монарховъ, славленныхъ въ Европѣ и въ Азіи несмѣтными ихъ силами! Союзникамъ указали станъ близъ Новагорода, куда звали Делагарди и Генераловъ его для свиданія съ Княземъ Шуйскимъ...

Тамъ сіи два Полководца, оба юные, привѣтствовали другъ друга съ ласкою, съ уваженіемъ взаимнымъ. „Князь Михаилъ" — пишетъ современный Шведскій Историкъ (376) — „имѣлъ 23 года отъ рожденія, прекрасную „душу, умъ не по лѣтамъ зрѣлый, наружность, „осанку пріятную, искусство въ битвахъ и „въ обхожденіи съ иноземнымъ войскомъ. Делагарди сказалъ ему, что Королю извѣстны „всѣ ухищренія Ляховъ; что онъ прислалъ „рать и готовитъ еще сильнѣйшую для вспоможенія Россіи, желая благоденствія Царю „и народу ея, а врагамъ ихъ желая гибели. „Князь Михаилъ, кланяясь, опустилъ руку „до земли; изъявилъ благодарность; увѣрялъ, „что Россія усердна къ Царю и волнуема „только малымъ числомъ измѣнниковъ, коихъ „легко одолѣть единодушнымъ дѣйствіемъ „союзниковъ. Разсуждали, какъ дѣйствовать, „и съ чего начать. Делагарди требовалъ впередъ жалованья войску: Князь Шуйскій обѣщалъ немедленно выдать 8000 рублей, 5000 „деньгами и 3000 соболями; утвердилъ (4 Апрѣ-

„ля) Выборгскій договоръ, и самъ проводилъ „Делагарди до воротъ крѣпости." г. 1609.

Грязи и разлитіе рѣкъ мѣшали походу. Шведскій Военачальникъ хотѣлъ ждать просухи, и для безопаснаго сообщенія съ Ливоніею и Финляндіею, заняться прежде всего осадою Копорья, Иванягорода и Ямы, гдѣ царствовала измѣна: Князь Михаилъ имѣлъ другую мысль. Еще до прибытія Шведовъ, Воевода Осининъ ходилъ изъ Новагорода съ Дѣтьми Боярскими и Козаками къ мятежному Пскову, разбилъ тамошнихъ злодѣевъ въ полѣ и надѣялся взять городъ (377); но Скопинъ велѣлъ ему возвратиться, чтобы не тратить времени въ предпріятіяхъ частныхъ, и склонилъ Делагарди немедленно итти къ Москвѣ. Воевода Чулковъ и Шведскій Генералъ Эвертъ Горнъ вступили въ Русу, гнали измѣнниковъ и Ляховъ до уѣзда Торопецкаго, одержали (25 Апрѣля) побѣду надъ Керносицкимъ въ селѣ Каменкахъ, взяли 9 пушекъ, знамена и плѣнниковъ (378). Порховъ, Торопецъ сдалися мирно — и Торжекъ другому Воеводѣ, Чоглокову. Узнавъ, что Панъ Зборовскій и Князь Григорій Шаховскій (379) съ тремя тысячами измѣнниковъ и Ляховъ идутъ изъ Твери на Чоглокова, Князь Михаилъ отрядилъ туда Головина и Горна: имѣя не болѣе двухъ тысячь воиновъ, они сразились съ непріятелемъ; Чоглоковъ сдѣ-

г. 1609. далъ вылазку, и Зборовскій, послѣ дѣла кровопролитнаго, отступилъ къ Твери.

Самъ Князь Михаилъ, отпѣвъ молебенъ въ Софійскомъ храмѣ, исполненномъ древнихъ знаменитыхъ воспоминаній, вывелъ (10 Мая) главную рать. Новгородъ, нѣкогда *Великій*, столь многолюдный и воинственный, далъ ему все, что могъ: тысячи двѣ подвижниковъ неопытныхъ (380)! Но войско Россійское усилилось въ Торжкѣ (24 Іюня) новыми дружинами: Князь Боряпинскій, Воевода усердный и мужественный, привелъ туда 3000 Дѣтей Боярскихъ и земледѣльцевъ изъ Смоленскихъ Уѣздовъ, смиривъ на пути Дорогобужъ и Вязьму (381). Союзники спѣшили къ Твери: тамъ засѣли Зборовскій и Керносицкій, бывъ подкрѣплены Тушинскимъ войскомъ. Ляхи и Россійскіе измѣнники вышли изъ города и сразились мужественно, во время сильнаго дождя, который препятствовалъ дѣйствію пальбы: непріятель, ударивъ съ копьями на лѣвое крыло Шведовъ, обратилъ Французовъ въ бѣгство; Нѣмцы, Финляндцы, Россіяне также дали тылъ, — и хотя правое крыло, гдѣ начальствовалъ Делагарди, имѣло выгоду и втѣснило Ляховъ въ городъ; хотя самъ Воевода Зборовскій раненный едва спасся отъ плѣна: но союзники отступили. Дождь лилъ цѣлыя сутки. Въ слѣдующую ночь, когда Ляхи безпечно спали въ Острогѣ, Князь Михаилъ тихо приблизился, напалъ и взялъ

его безъ урона: восходящее солнце освѣтило тамъ Царскія хоругви и кучи непріятельскихъ тѣлъ [382]. Юный Полководецъ Россійскій обнялъ Делагарди съ живѣйшимъ чувствомъ признательности за мужество Шведовъ [383], которые хотѣли вломиться и въ городъ, гдѣ остальные измѣнники и Ляхи заключились; но Князь Михаилъ, жалѣя людей, велѣлъ прекратить сѣчу кровопролитную и ненужную: ибо угадывалъ, что непріятель, уже слабый, или мирно сдастся на договоръ или бѣжитъ. Чрезъ нѣсколько часовъ дѣйствительно Ляхи и клевреты ихъ ушли изъ Твери, до половины сожженной и наполненной трупами [384]. Такимъ образомъ Князь Михаилъ въ два мѣсяца очистилъ всѣ мѣста отъ Новогородскихъ до Московскихъ предѣловъ; думалъ скоро освободить и Москву, надѣясь на ужасъ непріятелей и содѣйствіе войска Царскаго. Доселѣ онъ могъ быть доволенъ Шведами. Карлъ IX писалъ къ нашему Духовенству, Боярамъ, Дворянамъ и купцамъ [385], что онъ готовъ всѣми силами дѣйствовать для защиты ихъ *древней Греческой вѣры, вольности и льготы*, — для истребленія Польской сволочи и бродягъ, жалуемыхъ ею въ Цари съ умысломъ изгубить знатнѣйшіе роды, цвѣтъ и славу нашего отечества [386]. Делагарди уклонялся отъ всякаго сношенія съ Ляхами, и въ отвѣтъ на дружелюбную, лукавую грамоту Г. 1609.

г. 1609. Зборовскаго, писанную изъ Твери (11 Іюня) къ Шведскимъ Генераламъ о правахъ мнимаго Димитрія, сказалъ: „мое дѣло воевать, а не „разсуждать съ вами о Димитріяхъ" (387). Тщетно и лазутчики Зборовскаго старались возмутить союзное войско: ихъ ловили и казнили. Но чего не произвело обольщеніе, то произвела буйность. Оставивъ Тверь и Шведовъ позади себя, Князь Михаилъ шелъ къ столицѣ и свѣдалъ въ Городнѣ, что союзники идутъ не за нимъ, а назадъ къ Нову-городу! Сія неожидаемая измѣна была слѣдствіемъ мятежа. Выступивъ изъ Твери, Финляндцы первые объявили своему Генералу, что не хотятъ итти въ глубину Россіи на вѣрную гибель; что имъ не выдано полнаго жалованья: что вѣроломство Московскаго народа всѣмъ извѣстно; что жены и дѣти ихъ безъ защиты дома (388). Французы, Нѣмцы, наконецъ и Шведы также взволновались; не слушались Генераловъ; бросили знамена. Делагарди обнажилъ мечь, грозилъ — и долженъ былъ уступить мятежникамъ, чтобы не остаться Военачальникомъ безъ войска: онъ самъ повелъ ихъ къ Шведской границѣ (389), для прикрытія бунта жалуясь, что Россіяне не исполняютъ договора: не сдаютъ Кексгольма и не платятъ обѣщанныхъ денегъ. Изумленный Князь Михаилъ спѣшилъ удержать союзниковъ нужныхъ, хотя и ненадежныхъ, и послалъ къ нимъ Ододурова съ

убѣжденіемъ не измѣнять чести, не срамить имени Шведскаго, не выдавать друзей, въ то время, когда непріятель, болѣе раздраженный, нежели ослабленный, готовится къ рѣшительному дѣлу. Сіи представленія и серебро, врученное наемникамъ корыстолюбивымъ, ихъ усовѣстили: Генералъ Зоме съ частію пѣхоты и конницы возвратился къ Князю Михаилу на канунѣ величайшей для него опасности и славы (390). Здѣсь подвиги юнаго Героя уже связуются съ происшествіями знаменитой Троицкой осады. Г. 1609.

Еще Сапѣга стоялъ подъ Лаврою (391): разсылалъ отряды, занималъ или жегъ города, обуздывалъ или каралъ жителей, мѣшалъ сообщенію Москвы съ Востокомъ и Сѣверомъ Россіи, и подкрѣплялъ Зборовскаго, чтобы отразить Шведовъ. Между тѣмъ слухъ о движеніяхъ Скопина и Шереметева уже достигъ Лавры (392): защитники ея ждали слѣдствій, надѣялись, и вдругъ увидѣли необычайное волненіе въ непріятельскомъ станѣ: Зборовскій прибѣжалъ туда съ остаткомъ разсѣяннаго войска (393) и съ вѣстію, что Тверь уже взята союзниками; прибѣжали и многіе измѣнники, Дворяне, Дѣти Боярскіе, которые измѣною хотѣли единственно избавить свои помѣстья отъ грабежа, не думая служить Царику Тушинскому, и до того времени жили въ нихъ спокойно, но не дерзнули ждать Князя Михаила (394). Всѣ

г. 1609. отряды возвратились къ Сапѣгѣ: Лжедимитрій усилилъ его и частію Тушинской рати, велѣвъ ему итти противъ Скопина и Шведовъ. Ляхи, какъ обыкновенно, готовились къ битвѣ шумными играми, пили, веселились, и дали знать Троицкому Воеводѣ Долгорукому, что они торжествуютъ побѣды; что Шведы истреблены, а Скопинъ и Шереметевъ сдалися. Ихъ не слушали. Тогда подъѣхали къ стѣнамъ два человѣка, нѣкогда знаменитые на степени мужей государственныхъ: Бояринъ Салтыковъ (изгнанный изъ Орѣшка успѣхами Князя Михаила) и Думный Дьякъ Грамотинъ (395): оба увѣряли, что междоусобная война уже прекратилась въ Россіи; что Москва встрѣчаетъ Димитрія, и Шуйскій съ Синклитомъ въ его рукахъ. Клевреты ихъ, Дворяне измѣнники, утверждали тоже, прибавляя: „Не мы ли были съ „Шереметевымъ, а теперь служимъ Димитрію? Кого еще ждете? Все у ногъ Іоан„нова сына — и если одни будете противиться, то немедленно увидите здѣсь Ца„ря гнѣвнаго со всѣмъ Литовскимъ войскомъ, „Скопинымъ и Шереметевымъ, для казни ва„шего ослушанія.“ Имъ отвѣтствовали единогласно, люди умные и простые (какъ говоритъ Лѣтописецъ): „Всевышній съ нами, „и никого не боимся. Хотите ли, чтобы мы „вамъ вѣрили? скажите, что Князь Михаилъ „подъ Тверію тѣлами Литовскими и вашими

„сравнялъ Волгу съ берегами и напиталъ звѣ- Г. 1609.
„рей плотоядныхъ: не усомнимся и восхва-
„лимъ Бога! Ложь не побѣда: идите съ ме-
„чемъ на мечь, и Господь разсудитъ винов-
„наго съ правымъ!“ Такъ еще мужались сіи Герои вѣрности, числомъ уже не болѣе двухъ сотъ (396)! Сапѣга не могъ медлить, однакожь дозволилъ Зборовскому съ его дружинами еще приступить къ стѣнамъ Обители, которую сей гордый Ляхъ, шутя надъ нимъ и Лисовскимъ, уподоблялъ *лукну* и *гнѣзду воронъ* (397). Зборовскій приступилъ ночью, стрѣлялъ, убилъ одну женщину на стѣнѣ, и ничего болѣе не сдѣлавъ, удалился. Вѣроятно, что непріятель хотѣлъ въ сію ночь не взять, а только устрашить Лавру для своей безопасности: Сапѣга спѣшилъ къ берегамъ Волги, ввѣривъ облежаніе монастыря и храненіе стана Козакамъ, Россійскимъ измѣнникамъ и не многимъ Ляхамъ.

Не зная, что дѣлается въ Москвѣ, но зная, что вся Россія полунощная, отъ Углича до Бѣлаго моря и Перми, уже снова вѣрна Царю, Князь Михаилъ, исполненный надежды, но тѣмъ болѣе осторожный, послалъ, для вѣстей къ столицѣ, чиновника Безобразова (398), а самъ, не дерзая итти впередъ съ малыми силами, двинулся влѣво по теченію Волги, къ монастырю Колязину, для удобнаго сообщенія съ Ярославлемъ, богатымъ и многолюднымъ. Туда прибылъ къ нему Цар-

г. 1609. скій Дворянинъ Волуевъ, умертвитель Отрепьева (399), сказывая, что Москва цѣла и Василій еще державствуетъ. Царь писалъ къ Михаилу: „Слышимъ о твоемъ великомъ ра„дѣніи, и славимъ Бога. Когда ужасомъ или „побѣдою избавишь Государство, то какой „хвалы сподобишься отъ насъ и добрыхъ Рос„сіянъ! какого веселія исполнишь сердца ихъ! „Имя твое и дѣло будутъ памятны во вѣки „вѣковъ не только въ нашей, но и во всѣхъ „Державахъ окрестныхъ. А мы на тебя на„дежны, какъ на свою душу" (400). — За вѣстію радостною слѣдовала другая: Сапѣга, Зборовскій, Лисовскій и Лжедимитріевъ Атаманъ Заруцкій находились уже близъ Колязина, въ селѣ Пироговѣ (401). Имѣя едва ли тысячь десять собственныхъ воиновъ и не болѣе тысячи Шведовъ, приведенныхъ къ нему Генераломъ Зоме (402), Князь Михаилъ рѣшился однакожъ встрѣтить непріятеля, хотя и гораздо сильнѣйшаго. Передовыя рати сошлися на топкихъ берегахъ Жабны: чиновники Головинъ, Борятинскій, Волуевъ и Жеребцовъ отличились мужествомъ; втоптали непріятеля въ болота, и дали время Князю Михаилу изготовиться, занять мѣста выгодныя, распорядить движенія. Сапѣга напалъ стремительно, съ громкимъ воплемъ: Россіяне и Шведы стояли твердо, и сами нападали, гдѣ слабѣлъ непріятель. Пальба и сѣча продолжались нѣсколько часовъ. На за-

катѣ солнца вѣрные Россіяне, призывая имя Св. Макарія Колязинскаго, двинулись впередъ такъ дружно и сильно, что утомленные Ляхи не могли удержать мѣста битвы; ихъ стѣснили до Рябова монастыря, и Князь Михаилъ вступилъ въ Колязинъ съ плѣнниками и трофеями (403), не хваляся побѣдою, но хваля единодушную доблесть своихъ и Шведовъ, въ надеждѣ на успѣхи будущіе и важнѣйшіе. Онъ не гналъ Ляховъ и не мѣшалъ имъ возвратиться къ постыдной для нихъ осадѣ Троицкой, готовясь быть избавителемъ и Лавры и Москвы — и Россіи, если бы Небо оставило ей сего Героя-юношу! г. 1609.

Тамъ, на берегу Волги, въ пустынныхъ келліяхъ Св. Макарія, Князь Михаилъ, оглашаемый церковнымъ пѣніемъ Иноковъ и звукомъ трубъ воинскихъ, какъ Геній отечества, неусыпно бодрствовалъ день и ночь для спасенія Царства; сносился съ городами сѣверными, принималъ отъ нихъ дары, казну и воиновъ (404); поручилъ Генералу Зоме устроеніе дружинъ, образованіе людей неопытныхъ въ ратномъ дѣлѣ, и нетерпѣливо ждалъ всѣхъ Шведовъ для дальнѣйшихъ предпріятій. Но Делагарди, увлеченный новымъ бунтомъ войска, опять шелъ къ границѣ (405): Послы Скопина настигли его въ Крестцахъ; заплатили ему 6000 рублей деньгами, 5000 рублей соболями (406), и Князь Михаилъ взялъ на себя, безъ утвержденія Царскаго, отдать

г. 1609. Кексгольмъ Шведамъ. Въ сихъ переговорахъ миновало недѣль шесть: Делагарди пошелъ наконецъ къ Колязину, гдѣ Князь Михаилъ, нетревожимый измѣнниками и Ляхами, усиливался ежедневно.

Видя предъ собою Москву неодолимую, вокругъ себя города уже непріятельскіе, пепелища, лѣса, пустыни, въ коихъ изгнанные жители, воспламененные злобою, стерегли, истребляли Ляховъ малочисленныхъ въ ихъ разъѣздахъ — будучи съ Сѣвера угрожаемъ Княземъ Михаиломъ, съ Востока Шереметевымъ, Лжедимитрій еще мыслилъ однимъ ударомъ кончить войну; взять силою, чего долго и тщетно ждалъ отъ измѣны и голода: взять Москву вмѣстѣ съ Царемъ и Царствомъ. Въ сей надеждѣ утвердилъ его Панъ Бобовскій, который, прибывъ къ нему тогда изъ Литвы съ дружиною удальцевъ, винилъ Рожинскаго въ слабости духа, увѣряя, что Москва спасается единственно бездѣйствіемъ Тушинскаго войска и неминуемо падетъ отъ перваго дружнаго приступа. Лжедимитрій далъ ему нѣсколько полковъ: хваляся напередъ дѣломъ славнымъ, Бобовскій устремился къ городу; но Царскіе Воеводы не допустили его и до предмѣстія: вышли, напали, разбили — и Москва торжествовала свою первую блестящую побѣду; а скоро и вторую, еще важнѣйшую, надъ всею Тушинскою силою (407). Самъ Лжедимитрій, Гетманъ Рожинскій, Ата-

Приступы Лжедимитрія къ Москвѣ.

манъ Заруцкій, всѣ знатные измѣнники и Бояре вели дружины на приступъ (въ день Троицы), и хотѣли сжечь деревянный городъ; но Василій успѣлъ выслать войско съ Княземъ Дмитріемъ Шуйскимъ. Непріятель быстрымъ движеніемъ вломился въ средину Царскихъ полковъ, смялъ конницу и замѣшалъ пѣхоту: тутъ съ одной стороны Воевода Князь Иванъ Куракинъ, съ другой Князья Андрей Голицынъ и Борисъ Лыковъ, уже извѣстные достоинствами ратными [408], напали на измѣнниковъ и Ляховъ. Зачался бой, въ коемъ, по увѣренію Лѣтописца, Московскіе воины превзошли себя въ блестящемъ мужествѣ, сражаясь, какъ еще не сражались дотолѣ съ Тушинскими злодѣями; одолѣли, гнали ихъ до Ходынки и взяли 700 плѣнниковъ. Ужасъ непріятеля былъ такъ великъ, что бѣглецы не удержались бы и въ Тушинѣ, если бы побѣдители, слишкомъ умѣренные, не остановились на Ходынкѣ. Однимъ словомъ, Москвитяне сами дивились своей храбрости, вселенной въ нихъ счастливыми вѣстями о возстаніи Сѣверной Россіи, объ успѣхахъ Князя Михаила и войска Низоваго, коего чиновникъ, Дворянинъ Соловой, прибылъ тогда къ Царю съ донесеніемъ Шереметева [409]. Сей Бояринъ вездѣ истреблялъ непріятеля и власть Лжедимитрія, отъ Казани до Нижняго Новагорода; близъ Юрьевца побилъ на голову Лисовскаго, отряженнаго

Г. 1609.

Побѣда Царскаго войска.

г. 1609. Сапѣгою для усмиренія Костромской области (410); мирно вступилъ въ Муромъ, и взявъ Касимовъ, освободилъ тамъ многихъ вѣрныхъ Россіянъ, заключенныхъ измѣнниками. Довольный его службою, но недовольный медленностію, Царь послалъ къ нему Князя Прозоровскаго съ милостивымъ словомъ и съ указомъ спѣшить къ Москвѣ (411). — Въ тоже время древняя столица Боголюбскаго обратилась къ закону: жители Владиміра снова присягнули Царю — всѣ, кромѣ Воеводы Вельяминова, ревностнаго слуги Лжедимитріева. Народъ велѣлъ ему исповѣдаться въ церкви, вывелъ его на площадь, объявилъ врагомъ Государства, убилъ каменьемъ, и съ живѣйшимъ усердіемъ принялъ Воеводъ Царскихъ (412).

Уже безъ легкомыслія можно было предаваться надеждѣ. Царство обмана падало: царство закона возстановлялось. Образовались полки вѣрныхъ — стремились къ одной цѣли, къ Москвѣ, почти освобожденной двумя важными успѣхами собственнаго оружія. Народъ опомнился, и радостными кликами привѣтствовалъ знамена любезнаго отечества и Святой Вѣры. Ждали только соединенія силъ, чтобы дружно наступить на гнѣздо злодѣйства, столь долго ужасное Тушино... и вдругъ едва не впали въ новое отчаяніе!

Какъ измѣнники и Ляхи въ явномъ омраченіи ума давали Князю Михайлу спокойно

готовить имъ гибель, такъ войско Московское, худо вѣря своимъ побѣдамъ, дало отдохнуть Самозванцу разбитому. Онъ усилился новыми толпами Козаковъ, вышедшихъ изъ Астрахани съ тремя мнимыми Царевичами: Августомъ, *Осиновикомъ* и Лавромъ; первый назывался сыномъ, вторый и третій внуками Іоанна Грознаго (413). „Злодѣи „рабскаго племени" — говоритъ Лѣтописецъ — „холопи, крестьяне, считая Россію „привольемъ наглыхъ обманщиковъ, являлись „одинъ за другимъ подъ именемъ Царевичей, „даже небывалыхъ, и надѣялись властвовать въ ней, какъ союзники и ближніе Тушинскаго злодѣя" (414). Но сами Козаки, отбитые отъ вѣрнаго Саратова Воеводою Замятнею Сабуровымъ, съ досады умертвили Осиновика на берегу Волги: Августа и Лавра велѣлъ повѣсить Лжедимитрій на Московской дорогѣ, чтобы ихъ казнію засвидѣтельствовать свое небратство съ ними. Въ опасностяхъ не теряя дерзости — еще имѣя тысячь шестьдесятъ или болѣе сподвижниковъ — еще властвуя надъ знатною частію Россіи южной и западной, отъ Тушина до Астрахани (415), предѣловъ Крымскихъ и Литовскихъ — Самозванецъ тревожилъ нападеніями слободы Московскія (416), перехватывалъ обозы на дорогахъ, тѣснилъ Коломну. Воевода его, Ляхъ Млоцкій, побилъ Рязанцевъ, хотѣвшихъ освободить сей городъ, имъ осаж-

Г. 1609.

Три Самозванца.

Нѣкоторыя удачи Лжедимитріевы.

Г. 1609. денный; а Лисовскій, всегда храбрый, не всегда счастливый, загладилъ свои неудачи важнымъ успѣхомъ. Винимый Царемъ въ медленности, Шереметевъ спѣшилъ изъ Владиміра къ Суздалю, еще непріятельскому, и сталъ на равнинахъ, гдѣ Лисовскій ударомъ конницы смялъ всю его многочисленную, худо устроенную пѣхоту. Легло не малое число Низовыхъ жителей въ битвѣ кровопролитной и безпорядочной (417); съ остальными Шереметевъ бѣжалъ къ Владиміру. Москва узнала о томъ и смутилась. Народъ уже не хотѣлъ вѣрить и побѣдамъ Князя Михаила. Въ сіе время голодъ снова усилился. Житницы Авраміевы истощились (418), и четверть хлѣба опять возвысилась цѣною отъ двухъ до семи рублей. Чернь бунтовала; съ шумомъ стремилась въ Кремль; осаждала дворецъ; кричала: „хлѣба! хлѣба! или да здравствуетъ Тушин„скій!“... Но въ часъ величайшаго волненія явился Безобразовъ съ дружиною (419): сквозь разъѣзды непріятельскіе онъ благополучно достигъ Москвы, и вручилъ Царю письмо отъ Князя Михаила; а Царь велѣлъ читать оное всенародно, при звукѣ колоколовъ и пѣніи благодарственнаго молебна во всѣхъ церквахъ. Князь Михаилъ писалъ, что Богъ ему помогаетъ. Исчезло отчаяніе, сомнѣнія и мятежъ. Надежда на скорое избавленіе уменшила и дороговизну съ голодомъ. Новыя вѣсти еще болѣе обрадовали Москву.

Новый мятежъ въ Москвѣ.

Ожидая Делагарди, Князь Михаилъ хотѣлъ выгнать непріятеля изъ Переславля Залѣсскаго, чтобы безпрепятственно сноситься съ Шереметевымъ и Низовыми областями. Головинъ, Волуевъ и Зоме (1 Сентября) ночью взяли сей городъ, убивъ 500 человѣкъ и плѣнивъ 150 шляхтичей Сапѣгиной рати (420). 16 Сентября пришелъ наконецъ и Делагарди. Казна, доставленная Скопину усердіемъ городовъ, дала ему средство удовлетворить вполнѣ корыстолюбію Шведовъ: имъ заплатили 15,000 рублей мѣхами, и тѣмъ оживили ихъ ревность (421). Полководцы, оба юные и пылкіе духомъ, служили примѣромъ искренняго братства для воиновъ. 26 Сентября Князь Михаилъ и Делагарди двинулись впередъ; оставили въ Переславлѣ сильную дружину и шли далѣе на Югъ; встрѣтили, гнали малочисленныхъ Ляховъ, и заняли Александровскую Слободу, прославленную Іоанномъ. Тамъ все еще напоминало его время: дворецъ, пять богатыхъ храмовъ (422), чистые пруды, глубокіе рвы и высокія стѣны, гдѣ Грозный искалъ безопаснаго убѣжища отъ Россіи и совѣсти. Мѣсто ужасовъ обратилось въ мѣсто надежды и спасенія. Тамъ Михаилъ остановился; велѣлъ немедленно дѣлать новыя деревянныя укрѣпленія, выслалъ разъѣзды на дороги, открылъ сообщеніе съ Москвою и ежедневно писалъ къ Царю, чтобы условиться съ нимъ въ дальнѣйшихъ дѣй-

Г. 1609.

Слобода Александровская.

Г. 1609. ствіяхъ. Москва ожила изобиліемъ (423). Уже съ трехъ сторонъ везли къ ней запасы: изъ Переславля, Владиміра и Коломны: ибо Ляхъ Млоцкій, свѣдавъ о вступленіи союзниковъ въ Александровскую Слободу, удалился къ Серпухову (424). Уже Князь Михаилъ имѣлъ 18,000 воиновъ кромѣ Шведовъ; но зная, что къ нему идутъ новыя дружины изъ городовъ сѣверныхъ, хотѣлъ до времени только отражать непріятеля.

Между тѣмъ изнуренная Лавра, все еще осаждаемая Сапѣгою, простирала руки къ избавителю. Горсть ея неутомимыхъ воителей еще уменшилась въ новыхъ дѣлахъ кровопролитныхъ (425), хотя и счастливыхъ. Узнавъ о Колязинской побѣдѣ, они торжествовали ее дерзкими вылазками, били измѣнниковъ и Ляховъ, отнимали у нихъ запасы и стада. Князь Михаилъ далъ чиновнику Жеребцову 900 воиновъ, и велѣлъ силою или хитростію проникнуть въ Лавру: Жеребцовъ обманулъ непріятеля, и, къ радости ея защитниковъ, безъ боя соединился съ ними.

Тогда, встревоженный близостію Князя Михаила и Шведовъ, Сапѣга (18 Октября) съ 4000 Ляховъ вышелъ изъ Троицкаго стана, чтобы узнать ихъ силу; встрѣтилъ передовую дружину Россіянъ въ селѣ Коринскомъ и гналъ ее до укрѣпленій Слободы (426). Тутъ было жаркое дѣло. Начали Шведы, кончили Россіяне: Сапѣга уступилъ, если не муже-

Побѣда надъ Сапѣгою.

ству, по числу превосходному — и возвратился къ своей безконечной осадѣ, какъ бы все еще надѣясь взять Лавру! Но онъ самъ находился уже едва не въ осадѣ: разъѣзды, высылаемые Княземъ Михаиломъ изъ Слободы, Шереметевымъ изъ Владиміра и Царемъ изъ Москвы, прерывали сообщенія измѣнниковъ и Ляховъ между Лаврою и Тушинымъ; не пускали къ нимъ ни гонцевъ, ни хлѣба, портили дороги, дѣлали засѣки (427). Къ счастію Князя Михаила, главные Вожди Польскіе, Гетманъ Рожинскій и Сапѣга, оба гордые, властолюбивые, не могли быть единодушными: видя его опасное наступленіе, съѣхались для совѣта и разстались въ жаркой ссорѣ, чтобы дѣйствовать независимо другъ отъ друга: Гетманъ ускакалъ назадъ въ Тушино, а Сапѣга возобновилъ безполезные приступы къ Лаврѣ (428), почти въ глазахъ Князя Михаила, коего войско умножалось. Г. 1609.

Уже Слобода Александровская какъ бы представляла Россію и затмѣвала Москву своею важностію. Туда стремились взоры и сердца сыновъ отечества; туда и воины, толпами и порознь, конные и пѣшіе, не многіе въ доспѣхахъ, всѣ съ мечемъ или копіемъ и съ ревностію. Новыя дружины изъ Ярославля (429), Бояринъ Шереметевъ изъ Владиміра съ Низовою ратію, Князья Иванъ Куракинъ и Лыковъ изъ Москвы съ полками Царскими присоединились къ Князю Михаилу.

Г. 1609. Ждали и сильнѣйшаго вспоможенія отъ Карла IX: Делагарди писалъ къ нему, что должно побѣдить Сигизмунда не въ Ливоніи, а въ Россіи (430). Все благопріятствовало юному Герою: довѣренность Царя и союзниковъ, усердіе и единодушіе своихъ, смятеніе и раздоръ непріятелей. Наконецъ Россіяне видѣли, чего уже давно не видали: умъ, мужество, добродѣтель и счастіе въ одномъ лицѣ; видѣли мужа великаго въ прекрасномъ юношѣ, и славили его съ любовію, которая столь долго была жаждою, потребностію неудовлетворяемою ихъ сердца, и нашла предметъ столь чистый. Но сія любовь, способствуя успѣху великаго дѣла, избавленію отечества, имѣла и несчастное слѣдствіе.

Любовь къ Князю Михаилу.

Князь Михаилъ служилъ Царю и Царству по закону и совѣсти, безъ всякихъ намѣреній властолюбія, въ невинной, смиренной душѣ едва ли плѣняясь и славою: не такъ мыслили за него другіе, уже съ бѣдственнымъ навыкомъ къ перемѣнамъ, низверженіямъ и беззаконіямъ. Многимъ казалось, что если Богъ возстановитъ Россію, то она въ награду за свои великодушныя усилія должна имѣть Царя лучшаго, не Василія, который предалъ Государство разбойникамъ, сравнялъ Москву съ Тушинымъ, и едва, на главѣ слабой, удерживаетъ вѣнецъ, срываемый съ него буйною чернію (431); а мысль о новомъ Царѣ была мыслію о Князѣ Михаилѣ — и человѣкъ,

сильный духомъ, дерзнулъ всенародно изъявить оную. Тотъ, кто господствомъ ума своего рѣшилъ судьбу перваго бунта, способствовалъ успѣхамъ и гибели опаснаго Болотникова (432), измѣнилъ Василію и загладилъ измѣну важными услугами, — не только не присталъ ко второму Лжедимитрію, но и не далъ ему Рязани — Думный Дворянинъ Ляпуновъ вдругъ, и торжественно, именемъ Россіи, предложилъ Царство Скопину, называя его въ льстивомъ письмѣ единымъ достойнымъ вѣнца, а Василія осыпая укоризнами (433). Сію грамоту вручили Князю Михаилу Послы Рязанскіе: не дочитавъ, онъ изодралъ ее, велѣлъ схватить ихъ, какъ мятежниковъ и представить Царю. Послы упали на колѣна, обливались слезами, винили одного Ляпунова, клялися въ вѣрности къ Василію. Еще болѣе милосердый, нежели строгій, Князь Михаилъ дозволилъ имъ мирно возвратиться въ Рязань, надѣясь, можетъ быть, образумить ея дерзкаго Воеводу и сохранить въ немъ знаменитаго слугу для отечества. Онъ сохранилъ Ляпунова, но не спасъ себя отъ клеветы: сказали Василію, что Скопинъ съ удивительнымъ великодушіемъ милуетъ злодѣевъ, которые предлагаютъ ему измѣну и Царство. Подозрѣніе гибельное уязвило Василіево сердце; но еще имѣли нужду въ Героѣ, и злоба таилась.

Г. 1609.

Предлагаютъ вѣнецъ Герою.

Еще, не взирая на близость спасенія,

Г. 1609. Москва тревожилась нѣкоторыми удачами и дерзостію непріятеля. Млоцкій въ набѣгахъ своихъ изъ Серпухова грабилъ обозы между Разбои. Коломною и столицею. Тамъ же явились многочисленныя толпы разбойниковъ съ Атаманомъ Салковымъ, Хатунскимъ крестьяниномъ; присоединились къ Млоцкому и побили Воеводу, Князя Литвинова-Мосальскаго, высланнаго Царемъ очистить Коломенскую дорогу; а на Слободской злодѣйствовалъ измѣнникъ Князь Петръ Урусовъ съ шайками Татаръ Юртовскихъ (434). Цѣна хлѣба снова возвысилась въ Москвѣ; открылась даже и нечаянная измѣна. Царскій Атаманъ Гороховый, будучи съ Козаками и Дѣтьми Боярскими въ Красномъ селѣ на стражѣ, ночью впустилъ въ него отрядъ Лжедимитріевъ: вѣрные Дѣти Боярскіе имѣли время спастися, а Козаки передались къ Самозванцу, выжгли Красное село и бѣжали въ Тушино. Въ другую ночь такіе же измѣнники подвели непріятеля, выше Неглинной, къ Деревянному Городу и зажгли стѣны; но Москвитяне, отбивъ злодѣевъ, утушили огонь. — Между тѣмъ разбойникъ Салковъ, въ пятнадцати верстахъ отъ столицы, одержалъ верхъ надъ Воеводою Московскимъ, Сукинымъ, и занялъ Владимірскую дорогу. Надлежало избрать лучшаго Стратига, чтобы одолѣть сего вто-Пожарскій. раго Хлопка (435): выступилъ Князь Димитрій Пожарскій, уже знаменитый, — встрѣтилъ

на берегахъ Пехорки и совершенно истребилъ его злую шайку; осталося только тридцать человѣкъ, которые, вмѣстѣ съ ихъ Атаманомъ, дерзнули явиться въ Москвѣ съ повинною! Другіе отряды Царскіе прогнали Млоцкаго къ Можайску.—Изъ Слободы Князья Лыковъ и Боряшинскій, съ Россіянами и Шведами, ходили къ Суздалю и думали взять его незапно, въ темную ночь: тамъ бодрствовалъ Лисовскій и встрѣтилъ ихъ неустрашимо: они уклонились отъ битвы (436). Г. 1609.

Въ то время, когда Князь Михаилъ, умножая, образуя войско, и щитомъ своимъ уже прикрывая вмѣстѣ и Лавру и столицу, готовился дѣйствовать наступательно—когда Москва, долго отлученная отъ Россіи, снова соединялась съ нею, какъ глава съ тѣломъ, видя вокругъ себя уже не многіе города подъ знаменами Лжедимитрія — въ то время новый непріятель, не съ шайками бродягъ и разбойниковъ, но съ войскомъ стройнымъ, съ предводителями искусными, съ силами цѣлой, знаменитой Державы, находился въ нѣдрахъ Россіи и дѣлалъ, что ему угодно, какъ бы не возбуждая ни малѣйшаго вниманія ни въ Москвѣ, ни въ станѣ Александровскомъ!.... Обращаемся къ Сигизмунду (437). Василій не противился его вступленію въ наше Княжество Смоленское, ибо не имѣлъ силъ противиться: оказалось, что сіе вѣроломное нападеніе было для Василія лучшимъ средствомъ Осада Смоленска.

Г. 1609. избавиться от врага опаснѣйшаго и ближайшаго.

Вѣря слухамъ, что жители Смоленска нетерпѣливо ждутъ Сигизмунда какъ избавителя, онъ (въ Сентябрѣ мѣсяцѣ) подступилъ къ сей древней столицѣ Княжества Мономахова съ двѣнадцатью тысячами отборныхъ всадниковъ, пѣхотою Нѣмецкою, Литовскими Татарами и десятью тысячами Козаковъ Запорожскихъ (438); расположился станомъ на берегу Днѣпра, между монастырями Троицкимъ, Спасскимъ, Борисоглѣбскимъ (439), и послалъ Универсалъ или манифестъ къ гражданамъ, объявляя, что Богъ казнитъ Россію за Годунова и *другихъ* властолюбцевъ, которые беззаконно въ ней царствовали и царствуютъ, воспаляя междоусобіе, и призывая иноплеменниковъ терзать ея нѣдра; что Шведы хотятъ овладѣть Московскимъ Государствомъ, истребить Вѣру православную и дать намъ свою ложную; что многіе Россіяне тайными письмами убѣждали его (Сигизмунда), Вѣнценосца истинно Христіанскаго, брата и союзника ихъ Царей законныхъ, спасти отечество и Церковь; что онъ, движимый любовію, единственно снисходя къ такому слезному моленію, идетъ съ войскомъ и съ помощію Богоматери избавить Россію отъ всѣхъ непріятелей; что жители Смоленска, въ знакъ душевной радости, должны встрѣтить его

съ хлѣбомъ и солью (440). За мирное подданство Сигизмундъ обѣщалъ имъ новыя права и милости; за упрямство грозилъ огнемъ и мечемъ. На сію пышную грамоту отвѣтствовали словесно Воеводы, Бояринъ Шеинъ и Князь Горчаковъ, Архіепископъ Сергій, люди служивые и народъ: „мы въ храмѣ Богоматери дали обѣтъ не измѣнять Государю „нашему, Василію Іоанновичу, а тебѣ, Литовскому Королю, и твоимъ Панамъ не ра„болѣпствовать во вѣки“ (441). Пославъ Сигизмундову грамоту въ Москву, они писали къ Царю: „Не оставь сиротъ твоихъ въ край„ности. Людей ратныхъ у насъ мало. Жи„тели уѣздные не хотѣли къ намъ присоеди„ниться: ибо Король обманываетъ ихъ воль„ностію; но мы будемъ стоять усердно.“ Воеводы совѣтовались съ Дворянами и гражданами; выжгли посады и слободы; заключились въ крѣпости и выдержали осаду, если не знаменитѣйшую Псковской или Троицкой, то еще долговременнѣйшую и равно блистательную въ лѣтописяхъ нашей воинской славы. г. 1609.

Видя, что Смоленскъ надобно взять не краснорѣчіемъ, а силою, Король велѣлъ громить стѣны пушками; но ядра или не достигали вершины косогора, гдѣ стоитъ крѣпость, или безвредно падали къ подножію ея высокихъ, твердыхъ башенъ, воздвигнутыхъ Годуновымъ; а пальба осажденныхъ, гораздо

Г. 1609. дѣйствительнѣйшая, выгнала Ляховъ изъ монастыря Спасскаго. Зная, вѣроятно, что въ крѣпости болѣе женъ и дѣтей, нежели воиновъ, Сигизмундъ рѣшился на приступъ: 23 Сентября, за два часа до свѣта, Ляхи подкрались къ стѣнѣ, и разбили петардою Аврамовскія ворота, но не могли вломиться въ крѣпость (442). 26 Сентября, также ночью, взяли острогъ Пятницкаго Конца; а въ слѣдующую ночь всѣми силами приступили къ Большимъ воротамъ: тутъ было дѣло кровопролитное, счастливое для осажденныхъ, и непріятель, вездѣ отбитый, съ того времени уже не выходилъ изъ стана; только стрѣлялъ день и ночь въ городъ, напрасно желая проломить стѣну, и велъ подкопы безполезные: ибо Россіяне, имѣя *слухи* (443) или ходы въ глубинѣ земли, всегда узнавали мѣсто сей тайной работы, сами дѣлали подкопы и взрывали непріятельскіе съ людьми на воздухъ (444). Историки Польскіе отдаютъ справедливость мужеству и разуму Шеина, также и блестящей смѣлости его сподвижниковъ, сказывая, что однажды, среди бѣлаго дня, шесть воиновъ Смоленскихъ приплыли въ лодкѣ къ стану Маршала Дорогостайскаго, схватили знамя Литовское и возвратились съ нимъ въ крѣпость. — Наступала зима. Сигизмундъ, упрямствомъ подобный Баторію, хотѣлъ непремѣнно завоевать Смоленскъ; терялъ время и людей въ праздной

осадѣ, и думая свергнуть Шуйскаго, губилъ Самозванца! Г. 1609.

Вѣсть о вступленіи Сигизмундовомъ въ Россію встревожила не столько Москву, сколько Тушино, гдѣ скоро узнали, что шайки Запорожцевъ, служа Королю, берутъ города его именемъ, и что Путивль, Черниговъ, Брянскъ, вмѣстѣ съ иными областями Сѣверскими, волею или неволею ему покорились, измѣнивъ Лжедимитрію (445). „Чего хо„четъ Сигизмундъ?" говорили Тушинскіе и Сапѣгины Ляхи съ негодованіемъ: „лишить „насъ славы и возмездія за труды; взять „даромъ, что мы въ два года пріобрѣли своею „кровію и побѣдами! Сѣверская земля есть „наша собственность: изъ ея доходовъ Ди„митрій обѣщалъ платить намъ жалованье — „и кто же въ ней теперь властвуетъ? но„вые пришельцы, богатѣя грабежемъ; а мы „остаемся въ бѣдности, съ однѣми ранами!" Такъ говорили чиновники и Дворяне: Воеводы же главные негодовали еще сильнѣе; лишаясь надежды раздѣлить съ Лжедимитріемъ всѣ богатства Державы Россійской, и привыкнувъ видѣть въ немъ не властителя, а клеврета, не могли спокойно воображать себя подъ знаменами Республики наравнѣ съ другими Воеводами Королевскими (446). Сапѣга колебался: Рожинскій дѣйствовалъ, и заключилъ съ своими товарищами новый союзъ (447): они клялися умереть или воцарить Лжеди-

Смятеніе Лжедимитріевыхъ Ляховъ.

Г. 1609. Раздоръ между Сигизмундомъ и Конфедератами.

митрія, назвалися Конфедератами, и послали сказать Сигизмунду: „Если сила и беззаконіе готовы исхитить изъ нашихъ рукъ „достояніе меча и геройства, то не признаемъ ни Короля Королемъ, ни отечества „отечествомъ, ни братьевъ братьями" (448)! Рожинскій писалъ къ своему Монарху: „Ваше Величество все знали, и единственно „намъ предоставляли кончить войну за Димитрія, еще болѣе для Республики, нежели „для насъ выгодную; но вдругъ, неожиданно, „вы являетесь съ полками, отнимаете у него землю Сѣверскую, волнуете, смущаете „Россіянъ, усиливаете Шуйскаго и вредите „дѣлу, уже почти совершенному нами!... „Сія земля нашею кровію увлажена, нашею „славою блистаетъ. Въ сихъ могилахъ, отъ „Днѣпра до Волги, лежатъ кости моихъ „храбрыхъ сподвижниковъ.... Уступимъ ли „другому Россію? Скорѣе всѣ мы, остальные, „положимъ также свои головы... и врагъ „Димитрія, кто бы онъ ни былъ, есть нашъ „непріятель!" Гетману Жолкѣвскому говорили Послы Конфедератовъ: „Издревле витязи Республики, рожденные въ нѣдрахъ „златой свободы, любили искать воинской „славы въ земляхъ чуждыхъ: такъ и мы своимъ мечемъ, *истиннымъ Марсовымъ раломъ,* „*воздѣлывали землю Московскую, чтобы пожать на ней честь и корысть.* Сколь же горестно намъ видѣть противниковъ въ еди-

„ноземцахъ и братьяхъ! Въ сей горести про- Г. 1609.
„стираемъ руки къ тебѣ, Гетману отече-
„ственнаго воинства, нашему учителю въ
„дѣлахъ славы! Изъясни Сенату, блюстите-
„лю законовъ и свободы, чего мы требуемъ
„справедливо: да удержитъ Сигизмунда."....
Тутъ Паны и Дворяне Королевскіе воплемъ негодованія прервали дерзкую рѣчь; велѣли Посламъ удалиться, язвительно издѣвались надъ ними; спрашивали въ насмѣшку о здоровьѣ *ихъ Государя Димитрія*, о второмъ бракосочетаніи Царицы Маріи (449) — и дали имъ, отъ имени Сигизмундова, слѣдующій отвѣтъ письменный: „Вамъ надлежало не
„посылать къ Королю, а ждать его Посоль-
„ства: тогда вы узнали бы, для чего онъ
„вступилъ въ Россію. Отечество наше ко-
„нечно славится рѣдкою свободою; но и сво-
„бода имѣетъ законы, безъ коихъ Государ-
„ство стоять не можетъ. Законъ Респу-
„блики не дозволяетъ воевать и Королю
„безъ согласія Чиновъ Государственныхъ; а
„вы, люди частные, своевольнымъ нападе-
„ніемъ раздражаете опаснѣйшаго изъ враговъ
„ея: вами озлобленный, Шуйскій мститъ ей
„Крымцами и Шведами. Легко призвать,
„трудно удалить опасность. Хвалитесь по-
„бѣдами; но вы еще среди непріятелей силь-
„ныхъ... Идите и скажите своимъ клевре-
„тамъ, что искать славы и корысти без-
„законіемъ, мятежничать и нагло оскорблять

Г. 1609. „Верховную Власть есть дѣло не гражданъ „свободныхъ, а людей дикихъ и хищныхъ" (450).

Однимъ словомъ, казалось, что не подданные съ Государемъ и Государствомъ, а двѣ особенныя Державы находятся въ жаркомъ прѣніи между собою и грозятъ другъ другу войною! Изъясняясь съ нѣкоторою твердостію, Сигизмундъ не думалъ однакожь быть строгимъ для усмиренія крамольниковъ, ибо имѣлъ въ нихъ нужду и надѣялся вѣрнѣе обольстить, нежели устрашить ихъ: развѣдывалъ, что дѣлается въ Лжедимитріевомъ станѣ; узналъ о несогласіи Сапѣги и Зборовскаго съ Рожинскимъ, о явномъ презрѣніи умныхъ Ляховъ къ Самозванцу, о желаніи многихъ изъ нихъ, вопреки клятвенно утвержденному союзу между ими, дѣйствовать за-одно съ Королевскимъ войскомъ, — и торжественно назначилъ (въ Декабрѣ 1609) Пословъ въ Тушино: Пановъ Стадницкаго, Князя Збараскаго, Тышкѣвича, съ дружиною знатною (451). Онъ предписалъ имъ, что говорить воинамъ и начальникамъ, гласно и тайно; далъ грамоту къ Царю Василію, доказывая въ ней справедливость своего нападенія (452), но изъявляя и готовность къ миру на условіяхъ выгодныхъ для Республики; далъ еще особенную грамоту къ Патріарху, Духовенству, Синклиту, Дворянству и гражданству Московскому, въ коей, уже снимая съ себя личину, вызывался прекра-

Посольство Королевское въ Тушино.

шишь ихъ жалостныя бѣдствія, если они съ благодарнымъ сердцемъ прибѣгнутъ къ его Державной власти, и Королевскимъ словомъ увѣрялъ въ цѣлости нашего богослуженія и всѣхъ уставовъ священныхъ (453). Въ такомъ же смыслѣ писалъ Сигизмундъ и къ Россіянамъ служащимъ мнимому Димитрію; а къ Самозванцу писали только Сенаторы, называя его въ титулѣ *Яснѣйшимъ Княземъ*, и прося оказать Посламъ достойную честь изъ уваженія къ Республикѣ, не сказывая, за чѣмъ они ѣдутъ въ станъ Тушинскій. Г. 1609.

Уже Конфедераты, лишаясь надежды взять Москву, болѣе и болѣе опасаясь Князя Михаила и страшась недостатка въ хлѣбѣ, отнимаемомъ у нихъ разъѣздами Воеводъ Царскихъ (454), умѣрили свою гордость; ждали сихъ Пословъ нетерпѣливо и встрѣтили пышно. Любопытный Самозванецъ, вмѣстѣ съ Мариною, смотрѣлъ изъ окна на ихъ торжественный въѣздъ въ Тушино, едва ли угадывая, что они везутъ ему гибель! Рожинскій совѣтовалъ имъ представиться Лжедимитрію: Стадницкій и Збараскій отвѣчали, что имѣютъ дѣло единственно до войска — и, послѣ великолѣпнаго пира, созвали всѣхъ Ляховъ слушать наказъ Королевскій. Среди обширной равнины Послы сидѣли въ креслахъ: Воеводы, чиновники, Дворяне стояли въ глубокомъ молчаніи. Сигизмундъ объявлялъ, что извлекая мечь на Шуйскаго за многія непрія-

Г. 1609. шельскія дѣйствія Россіянъ (455), спасаетъ тѣмъ Конфедератовъ, уже малочисленныхъ, изнуренныхъ долговременною войною и тѣснимыхъ соединенными силами Москвитянъ и Шведовъ; ждетъ добрыхъ сыновъ отечества подъ свои хоругви, забываетъ вину дерзкихъ, обѣщаетъ всѣмъ жалованье и награды (456). Выслушавъ рѣчь Посольскую, многіе изъявили готовность исполнить волю Сигизмунда; другіе желали, чтобы онъ, взявъ Смоленскъ и Сѣверскую землю отъ Димитрія, мирно возвратился въ отечество, а войско Республики присоединилъ къ Конфедератамъ для завоеванія всего Царства Московскаго. „Согласно „ли съ достоинствомъ Короля" — возражали Послы — „имѣть владѣнную грамоту на Рос„сійскія земли отъ того, кому большая часть „Россіянъ даетъ имя обманщика (457)? и бла„горазумно ли проливать за него драгоцѣнную „кровь Ляховъ?" Конфедераты требовали по крайней мѣрѣ двухъ милліоновъ злотыхъ; требовали еще, чтобы Сигизмундъ назначилъ пристойное содержаніе для мнимаго Димитрія и жены его. „Вспомните" — отвѣтствовали имъ — „что у насъ нѣтъ Перуан„скихъ рудниковъ. Удовольствуйтесь нынѣ „жалованьемъ обыкновеннымъ; когда же Богъ „покоритъ Сигизмунду великую Державу „Московскую, тогда и прежняя ваша служба „не останется безъ возмездія, хотя вы слу„жили не Государю, не Республикѣ, а чело-

„вѣку сторонnему, безъ ихъ вѣдома и согла- Г. 1609.
„сія." О будущей долѣ Самозванца Послы не сказали ни слова. Вожди и воины просили времени для размышленія.

Что жь дѣлалъ Самозванецъ, еще окруженный множествомъ знатныхъ Россіянъ, еще Глава войска и стана? Какъ бы ничего не зная, сидѣлъ въ высокихъ хоромахъ Тушинскихъ, и ждалъ спокойно рѣшенія судьбы своей отъ людей, которые назывались его слугами; упоенный сновидѣніемъ величія, боялся пробужденія и смыкалъ глаза подъ ударомъ смертоносным. Уже давно терпѣлъ онъ наглость Ляховъ и презрѣніе Россіянъ, не смѣя быть взыскательнымъ или строгимъ: такъ Гетманъ вспыльчивый, въ присутствіи Лжедимитрія, изломалъ палку объ его любимца, Князя Вишневецкаго (458), и заставилъ Царика бѣжать отъ страха вонъ изъ комнаты; а Тишкѣвичь въ глаза называлъ Самозванца обманщикомъ. Многіе Россіяне, долго лицемѣривъ и честивъ бродягу, уже явно гнушались имъ, досаждали ему невниманіемъ, словами грубыми, и думали между собою, какъ избыть вмѣстѣ и Шуйскаго и Лжедимитрія. Сіе спокойствіе злодѣя, въ роковый часъ оставленнаго умомъ и смѣлостію, способствовало успѣху Пословъ Сигизмундовыхъ.

Они пригласили къ себѣ знатнѣйшихъ Россіянъ Лжедимитріева стана, и вручивъ

Г. 1608. Переговоры съ Тушинскими измѣнниками.

имъ грамоту Сигизмундову, изъясняли, что хотя Король вступилъ въ Россію съ оружіемъ, но единственно для ея мира и благоденствія, желая утишить бунтъ, истребить безстыднаго Самозванца, низвергнуть тирана вѣроломнаго (Шуйскаго), освободить народъ, утвердить Вѣру и Церковь. „Сіи люди" — пишетъ Историкъ Польскій (459) — „угне„тенные долговременнымъ злосчастіемъ, не „могли найти словъ для выраженія своей „благодарности: печальныя лица ихъ освѣ„тились радостію; они плакали отъ умиле„нія, читали другъ другу письмо Королев„ское, цѣловали, прижимали къ сердцу начер„таніе его руки, восклицая: *не можемъ имѣть „Государя лучшаго!*"... Такъ замыселъ Сигизмундовъ на вѣнецъ Мономаховъ былъ торжественно объявленъ и торжественно одобренъ Россіянами; но какими? Сонмомъ измѣнниковъ: Бояриномъ Михайломъ Салтыковымъ, Княземъ Василіемъ Рубцемъ-Мосальскимъ и клевретами ихъ, вѣроломцами опытными, которые, нарушивъ три присяги (460), и нарушая четвертую, не усомнились предать иноплеменнику и Лжедимитрія и Россію, чтобы спастися отъ мести Шуйскаго, раннимъ усердіемъ снискать благоволеніе Короля и подъ сѣнію новаго царствующаго Дома вкусить счастливое забвеніе своихъ беззаконій! Въ сей думѣ крамольниковъ присутствовалъ, какъ пишутъ, и мужъ добродѣ-

тельный, плѣнникъ Филаретъ (461), ея невольный и безгласный участникъ. Г. 1609.

Увѣренные въ согласіи Тушинскихъ Россіянъ имѣть Царемъ Сигизмунда, Послы въ тоже время готовы были вступить въ сношеніе и съ Василіемъ, какъ законнымъ Монархомъ: доставили ему грамоту Королевскую и, вѣроятно, предложили бы миръ на условіи возвратить Литвѣ Смоленскъ или землю Сѣверскую: чѣмъ могло бы удовольствоваться властолюбіе Сигизмундово, если бы Россіяне не захотѣли измѣнить своему Вѣнценосцу. Но Василій, перехвативъ возмутательныя письма Королевскія къ Духовенству, Боярамъ и гражданамъ столицы, не отвѣчалъ Сигизмунду, въ знакъ презрѣнія: обнародовалъ только его вѣроломство и козни (462), чтобы исполнить негодованія сердца Россіянъ. Москва была спокойна; а въ Тушинѣ вспыхнулъ мятежъ.

Давъ Конфедератамъ время на размышленіе, Послы Сигизмундовы уже тайно склонили Князя Рожинскаго и главныхъ Воеводъ присоединиться къ Королю. Не хотѣли вдругъ оставить Самозванца, боясь, чтобы многолюдная сволочь Тушинская не передалась къ Василію (463): условились до времени терпѣть въ станѣ мнимое господство Лжедимитріево для устрашенія Москвы, а дѣйствовать по волѣ Сигизмунда, имѣя главною цѣлію низвергнуть Шуйскаго. Но ослѣпленіе

Г. 1609. и спокойствіе бродяги уже исчезли: угадывая или свѣдавъ замышляемую измѣну, онъ призвалъ Рожинскаго и съ видомъ гордымъ спросилъ, что дѣлаютъ въ Тушинѣ Вельможи Сигизмундовы, и для чего къ нему не являются? Гетманъ нетрезвый забылъ лицемѣріе: отвѣчалъ бранью, и даже поднялъ руку (464). Самозванецъ въ ужасѣ бѣжалъ къ Маринѣ; кинулся къ ея ногамъ; сказалъ ей: „Гетманъ выдаетъ меня Королю; я долженъ спасаться: прости" — и ночью (29 Декабря), надѣвъ крестьянское платье, съ шутомъ своимъ, Петромъ Кошелевымъ, въ навозныхъ саняхъ уѣхалъ искать новаго гнѣзда для злодѣйства: ибо царство злодѣя еще не кончилось!

Бѣгство Лжедимитрія.

На разсвѣтѣ узнали въ Тушинскомъ станѣ, что мнимый Димитрій пропалъ: всѣ изумились. Многіе думали, что онъ убитъ и брошенъ въ рѣку (465). Сдѣлалось ужасное смятеніе: ибо знатная часть войска еще усердствовала Самозванцу, любя въ немъ атамана разбойниковъ (466). Толпы съ яростнымъ крикомъ приступили къ Гетману, требуя своего Димитрія, и въ тоже время грабя обозъ сего бѣглеца, серебряные и золотые сосуды, имъ оставленные. Гетманъ и другіе начальники едва могли смирить мятежниковъ, увѣривъ ихъ, что Самозванецъ, не убитый, не изгнанный, добровольно скрылся въ чувствѣ малодушнаго страха, и что не бунтомъ, а

твердостію и единодушіемъ должно имъ выйти изъ положенія весьма опаснаго. Не менѣе волновались и Россійскіе измѣнники, лишенные Главы: одни бѣжали въ слѣдъ за Самозванцемъ, другіе въ Москву (467); знатнѣйшіе пристали къ Конфедератамъ, и вмѣстѣ съ ними отправили Посольство къ Сигизмунду. Г. 1609.

Между тѣмъ Марина, оставленная мужемъ и Дворомъ, не измѣняла высокомѣрію и твердости въ злосчастіи; видя себя въ станѣ подъ строгимъ надзоромъ и какъ бы плѣнницею ненавистнаго ей Гетмана, упрекала Ляховъ и Россіянъ предательствомъ; хотѣла жить или умереть Царицею; отвѣтствовала своему дядѣ, Пану Стадницкому, который убѣждалъ ее прибѣгнуть къ Сигизмундовой милости и назвалъ въ письмѣ только дочерью Сендомирскаго Воеводы, а не Государынею Московскою: „Благодарю за добрыя „желанія и совѣты; но правосудіе Всевышняго не дастъ злодѣю моему, Шуйскому, „насладиться плодомъ вѣроломства. Кому „Богъ единожды даетъ величіе, тотъ уже „никогда не лишается сего блеска, подобно „солнцу, всегда лучезарному, хотя и затмѣваемому на часъ облаками“ (468). Она писала къ Королю: „Счастіе меня оставило, но не „лишило права Властительскаго, утвержденнаго моимъ Царскимъ вѣнчаніемъ и двукратною присягою Россіянъ;“ желала ему успѣха въ войнѣ, не уступая вѣнца Моно- Высокомѣріе Марины.

махова — ждала случая дѣйствовать, и воспользовалась первымъ (469).

Г. 1610. Скоро свѣдали, гдѣ Лжедимитрій: онъ уѣхалъ въ Калугу; сталъ близъ города въ монастырѣ, и велѣлъ Инокамъ объявить ея жителямъ, что Король Сигизмундъ требовалъ отъ него земли Сѣверской, желая обратить ее въ Латинство, но получивъ отказъ, склонилъ Гетмана и все Тушинское войско къ измѣнѣ; что его (Самозванца) хотѣли схватить или умертвить; что онъ удалился къ нимъ, достойнымъ гражданамъ знаменитой Калуги, надѣясь съ ними и съ другими вѣрными ему городами изгнать Шуйскаго изъ Москвы и Ляховъ изъ Россіи, или погибнуть славно за цѣлость Государства и за святость Вѣры (470). Духъ буйности жилъ въ Калугѣ, гдѣ оставались еще многіе изъ сподвижниковъ Атамана Болотникова: они съ усердіемъ встрѣтили злодѣя, какъ Государя законнаго, ввели въ лучшій домъ, надѣлили всѣмъ нужнымъ, богатыми одеждами, конями. Прибѣжали изъ Тушина нѣкоторые ближніе чиновники Самозванцевы; пришелъ главный крамольникъ (471), Князь Григорій Шаховскій, съ полками Козаковъ изъ Царева-Займища, гдѣ онъ наблюдалъ движенія Сигизмундовой рати (472). Составились дружины тѣлохранителей и воиновъ, Дворъ и Правительство, достойное Лжецаря, коего первымъ указомъ въ семъ новомъ вертепѣ злодѣйства было

истребленіе Ляховъ и Нѣмцевъ за непріятельскія дѣйствія Сигизмунда и Шведовъ (473): ихъ убивали, вмѣстѣ съ вѣрными Царю Россіянами, во всѣхъ городахъ, еще подвластныхъ Самозванцу: Тулѣ, Перемышлѣ, Козельскѣ; грабили купцевъ иноземныхъ на пути изъ Литвы къ Тушину. Въ Калугѣ утопили бывшаго Воеводу ея, Ляха Скотницкаго, подозрѣваемаго Лжедимитріемъ въ измѣнѣ (474). Тамъ же истерзали и добраго Окольничаго, Ивана Ивановича Годунова, какъ усерднаго слугу Василіева. Взявъ его въ плѣнъ (475), свергнули съ башни, и еще живаго кинули въ рѣку; онъ ухватился за лодку: злодѣй Михайло Бутурлинъ отсѣкъ ему руку, и сей мученикъ вѣрности утонулъ въ глазахъ отчаянной жены своей, сестры Филаретовой. Бывъ дотолѣ въ нѣкоторой зависимости отъ Гетмана и другихъ знатныхъ клевретовъ, Самозванецъ уже могъ дѣйствовать свободно, звѣрствовать до безумія, хваляся особенно ненавистію ко всему не-Русскому, и говоря, что когда будетъ Царемъ на Москвѣ, то не оставитъ въ живыхъ ни единаго иноплеменника, ни груднаго младенца, ни зародыша въ утробѣ матери (476)! И кровію Ляховъ обагренный, тогда же искалъ въ нихъ еще усердія къ его злодѣйству!

Г. 1610. Злодѣйства Самозванца въ Калугѣ.

Въ Тушинскомъ станѣ читали тайныя грамоты Лжедимитріевы (477): Самозванецъ писалъ, что возвратится къ своимъ добрымъ

Г. 1610. сподвижникамъ съ богатою казною, если они дадутъ ему новую клятву въ вѣрности и накажутъ главныхъ виновниковъ измѣны. Прибыли и тайные Послы его, Ляхъ Казимирскій и Глазунъ-Плещеевъ (478): они внушали Ляхамъ и Козакамъ, что одинъ Димитрій можетъ обогатить ихъ, имѣя еще владѣнія обширныя и милліоны готовые. Люди, сколько нибудь благоразумные, не слушали (479); но бродяги, грабители снова взволновались, и еще болѣе, когда Марина, пользуясь смятеніемъ, явилась между воинами съ растрепанными волосами, съ лицемъ блѣднымъ, съ глубокою горестію и слезами; не упрекала, но трогала, видомъ и словами; убѣждала не оставлять Димитрія, исполненнаго къ нимъ любви и благодарности: не лишать себя праведнаго возмездія за труды, для него понесенные, — не обольщаться Королевскою милостію, ничѣмъ незаслуженною и слѣдственно ненадежною; ходила изъ ставки въ ставку; каждаго изъ чиновниковъ называла именемъ, ласково привѣтствовала, молила соединиться съ ея мужемъ (480). Все было въ движеніи: стремились видѣть и слушать прелестную женщину, краснорѣчивую отъ живыхъ чувствъ и разительныхъ обстоятельствъ судьбы ея. Говорили: „Послы Ко„ролевскіе насъ обманули и разлучили съ Ди„митріемъ! Гдѣ тотъ, за кого мы умирали? „Отъ кого будемъ требовать награды?“

Волненіе въ Тушинѣ.

Еще Гетманъ и Воеводы нашли средство обуздать Ляховъ; но Донцы сѣли на коней и выступили полками изъ Тушина къ Калугѣ. Гетманъ съ своими латниками настигъ ихъ, изрубилъ болѣе тысячи (481) и заставилъ побѣжденныхъ возвратиться. Г. 1610.

Спокойствіе было кратковременно. Не имѣвъ совершеннаго успѣха въ намѣреніи взбунтовать Тушинскій станъ, и боясь мести Гетмана, Марина, въ одеждѣ воина, съ лукомъ и туломъ за плечами, ночью, въ трескучій морозъ ускакала верхомъ къ мужу, провождаемая только слугою и служанкою (482). 11 Февр. Бѣгство Марины.
Поутру нашли въ ея комнатахъ слѣдующее письмо къ войску: „Безъ друзей и ближнихъ, „одна съ своею горестію, я должна спасать „себя отъ наглости моихъ мнимыхъ защит„никовъ. Въ упоеніи шумныхъ пировъ, кле„ветники гнусные равняютъ меня съ жена„ми презрительными, умышляютъ измѣну и „ковы. Сохрани Боже, чтобы кто нибудь „дерзнулъ торговать мною и выдать меня „человѣку, которому ни я, ни мое Царство „не подвластны! Утѣсненная и гонимая, сви„дѣтельствуюсь Всевышнимъ, что не пре„стану блюсти своей чести и славы, и бывъ „Властительницею народовъ, уже никогда не „соглашусь возвратиться въ званіе Польской „Дворянки. Надѣясь, что храброе воинство „не забудетъ присяги, моей благодарности „и наградъ ему обѣщанныхъ, удаляюсь“ (483).

Г. 1610. Сіе письмо читали всенародно въ Тушинѣ благопріятели Марины и произвели желаемое дѣйствіе: новый мятежъ, еще сильнѣйшій прежнихъ. Неистовые, съ обнаженными саблями окруживъ ставку Гетмана, вопили: „Злодѣй! Ты выгналъ злосчастную Марину „твоею буйностію, въ чаду высокоумія и „пьянства! Ты, вѣроломецъ, подкупленный „Королемъ, чтобы обманомъ вырвать изъ „нашихъ рукъ казну Московскую! Возврати „намъ Димитрія, или умри, измѣнникъ!" Стрѣляли изъ пистолетовъ; хотѣли дѣйствительно убить Рожинскаго, выбрать инаго начальника (484) и немедленно итти къ Самозванцу; но снова одумались, примирились съ неустрашимымъ Гетманомъ и дали ему слово ждать отвѣта Королевскаго. „Ни за „что не ручаюсь" — писалъ Рожинскій къ Сигизмунду — „если Ваше Величество не бла„говолите удовлетворить желаніямъ войска „и Бояръ Московскихъ, съ нами соединен„ныхъ" (485).

Посольство Тушинское къ Королю. Сіи желанія или требованія были объявлены Королю Послами Россіянъ и Ляховъ Тушинскихъ. Въ числѣ сорока-двухъ первыхъ находились Михайло Салтыковъ и сынъ его Иванъ, Князья Рубецъ-Мосальскій и Юрій Хворостининъ, Левъ Плещеевъ, Молчановъ (тотъ самый (486), который въ Галиціи выдавалъ себя за Димитрія), Дьяки Грамотинъ, Андроновъ, Чичеринъ, Апраксинъ и многіе

Дворяне. Сигизмундъ принялъ ихъ (31 Генваря) съ великою пышностію, сидя на престолѣ, въ кругу Сенаторовъ и знатныхъ Пановъ. Сѣдовласый измѣнникъ Салтыковъ говорилъ длинную рѣчь о бѣдствіяхъ Россіи, о довѣренности ея къ Королю, и замолчалъ отъ усталости. Сынъ его и Дьякъ Грамотинъ продолжали: одинъ исчислилъ всѣхъ нашихъ Государей отъ Рюрика до Іоанна и Өеодора; другой молилъ Сигизмунда быть заступникомъ нашего православія и тѣмъ снискать милость Всевышняго. Наконецъ Бояринъ Салтыковъ предложилъ вѣнецъ Мономаховъ — не Сигизмунду, но юному Королевичу Владиславу (487); а Грамотинъ заключилъ изображеніемъ выгодъ, безопасности, благоденствія обѣихъ Державъ, которыя со временемъ будутъ единою подъ скиптромъ Владислава. Литовскій Канцлеръ, Левъ Сапѣга, отвѣтствовалъ, что Сигизмундъ благодаритъ за оказываемую ему честь и довѣренность, соглашается быть покровителемъ Россійской Державы и Церкви, и назначитъ Сенаторовъ для переговоровъ о дѣлѣ столь важномъ. Г. 1610.

Переговоры началися немедленно, и Послы измѣнниковъ Тушинскихъ сказали Сенаторамъ: „Съ того времени, какъ смертію Іоан„нова наслѣдника извелося Державное племя „Рюриково, мы всегда желали имѣть одного „Вѣнценосца съ вами: въ чемъ можетъ удо-

г. 1610. „стовѣритъ васъ сей Думный Бояринъ, Ми-
„хайло Глѣбовичъ Салтыковъ, зная всѣ тай-
„ны государственныя. Препятствіемъ были
„грозное властвованіе Борисово, успѣхи Лже-
„димитрія, беззаконное воцареніе Шуйскаго
„и явленіе втораго Самозванца, къ коему мы
„пристали, не вѣря ему, но отъ ненависти
„къ Василію, и только до времени. Обрадо-
„ванные вступленіемъ Короля въ Россію, мы
„тайно снеслися съ людьми знатнѣйшими
„въ Москвѣ, свѣдали ихъ единомысліе съ нами
„и давно прибѣгнули бы къ Сигизмунду, если
„бы Ляхи Лжедимитріевы тому не проти-
„вились. Нынѣ же, когда Вожди и войско
„готовы повиноваться законному Монарху,
„объявившему намъ чистоту своихъ намѣ-
„реній, — нынѣ смѣло убѣждаемъ Его Вели-
„чество дать намъ сына въ Цари: ибо ему
„самому, Государю иной великой Державы,
„не льзя оставить ее, ни управлять Мос-
„ковскою чрезъ Намѣстника. Вся Россія
„встрѣтитъ Царя вожделѣннаго съ радо-
„стію; города и крѣпости отворятъ врата;
„Патріархъ и Духовенство благословятъ его
„усердно. Только да не медлитъ Сигизмундъ;
„да идетъ прямо къ Москвѣ и подкрѣпитъ
„войско, угрожаемое превосходными силами
„Скопина и Шведовъ. Мы впереди: укажемъ
„ему путь и средства взять столицу; сами
„свергнемъ, истребимъ Шуйскаго, какъ жерт-
„ву, уже давно обреченную на гибель. Тогда

„и Смоленскъ, осаждаемый съ шакимъ усиліемъ тягостнымъ, доселѣ безполезнымъ — „тогда и все Государство послѣдуетъ нашему примѣру.“ Но, боясь ли, какъ пишутъ, ввѣрить судьбу шестнадцатилѣтняго Королевича народу ославленному строптивостію и мятежами (488), или отъ личнаго властолюбія не расположенный уступить Московское Царство даже и сыну, Сигизмундъ изъяснился двусмысленно. Сенаторы его отвѣтствовали измѣнникамъ, что *если* Всевышній благословитъ доброе желаніе Россіянъ; *если* грозныя тучи, висящія надъ ихъ Державою, удалятся, и тихіе дни въ ней снова возсіяютъ; *если*, въ мирѣ и согласіи, Духовенство, Вельможи, войско, граждане всѣ единодушно захотятъ Владислава въ Цари: то Сигизмундъ конечно удовлетворитъ ихъ общей волѣ — и готовъ итти къ Москвѣ, какъ скоро Тушинская рать къ нему присоединится. Г. 1610.

Въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ Послы требовали, чтобы Владиславъ принялъ нашу Вѣру: имъ сказали, что Вѣра есть дѣло совѣсти и не терпитъ насилія; что можно внушать и склонять, а не велѣть. „Сіи люди“— говоритъ Польскій Историкъ (489) — „мало „заботились о правахъ и вольностяхъ государственныхъ: твердили единственно о „Церкви, монастыряхъ, обрядахъ; только „ими дорожили, какъ главнымъ, существен-

Г. 1610. „нымъ предметомъ, необходимымъ для ихъ „мира душевнаго и счастія." Именемъ Королевскимъ Сенаторы писменно утвердили неприкосновенность всѣхъ нашихъ священныхъ уставовъ и согласились, чтобы Королевичь, *если* Богъ дастъ ему Государство Московское, былъ вѣнчанъ Патріархомъ; обязались также соблюсти цѣлость Россіи, ея законы и достояніе людей частныхъ (490); а Послы клялися оставить Шуйскаго и Самозванца, вѣрно служить Государю Владиславу, и доколѣ онъ еще не царствуетъ, служить отцу его (491). Въ тоже время Король писалъ къ Сенату, что Москва въ смятеніи, и Князь Михаилъ въ раздорѣ съ Василіемъ; что должно пользоваться обстоятельствами, расширить владѣнія Республики и завоевать часть Россіи или всю Россію (492)! Не могли Салтыковъ и клевреты его быть слѣпыми: они видѣли, что Король готовитъ Царство себѣ, а не Владиславу; знали, что и Владиславъ не могъ ни въ какомъ случаѣ принять нашего Закона: но ужасаясь близкаго торжества Василіева, какъ своей гибели, и давно погрязнувъ въ злодѣйствахъ, не усомнились предать отечество изъ рукъ низкаго Самозванца въ руки Вѣнценосца иновѣрнаго; предлагали условія единственно для ослѣпленія другихъ Россіянъ, и лицемѣрно восхищаясь мнимою готовностію Сигизмунда исполнить всѣ ихъ желанія, громогласно благодарили его и

Измѣнники признаютъ Владислава Царемъ.

плакали отъ радости (493). Пировали, обѣдали у Короля, Гетмана Жолкѣвскаго и Льва Сапѣги. Сидя на возвышенномъ мѣстѣ, Король пилъ за здравіе Пословъ: они пили за здравіе Царя Владислава. Написали грамоты къ Воеводамъ городовъ окрестныхъ, славя великодушіе Сигизмунда, убѣждая ихъ присягнуть Королевичу, соединиться съ братьями Ляхами, и нѣкоторыхъ обольстили: Ржевъ и Зубцовъ поддалися Царю новому, мнимому (494). Но знаменитый Шеинъ, уже пять мѣсяцевъ осаждаемый въ Смоленскѣ, къ его славѣ и бѣдствію Королевскаго войска, истребляемаго трудами, битвами и морозами, не обольстился: вызванный изъ крѣпости измѣнниками для свиданія, слушалъ ихъ съ презрѣніемъ, и возвратился вѣрнымъ, непоколебимымъ. Г. 1610.

Довольный Тушинскими Россіянами, Сигизмундъ тѣмъ менѣе былъ доволенъ Тушинскими Ляхами, коихъ Послы снова требовали милліоновъ, и хотѣли, чтобы онъ, взявъ Московское Государство, далъ Маринѣ Новгородъ и Псковъ, а мужу ея Княжество особенное (495). Опасаясь раздражить людей буйныхъ и лишиться ихъ важнаго, необходимаго содѣйствія, Король обѣщалъ уступить имъ доходы земли Сѣверской и Рязанской, милостиво надѣлить Марину и Лжедимитрія, если они смирятся, и немедленно прислать въ Тушино Вельможу Потоцкаго съ деньгами и съ войскомъ, чтобы истребить или про-

г. 1610. гнать Князя Михаила, стѣснить Москву и низвергнуть Шуйскаго. Но сей отвѣтъ не успокоилъ Конфедератовъ: не вѣрили обѣщаніямъ; ждали денегъ — а Сигизмундъ медлилъ, и морилъ людей подъ стѣнами Смоленска; не присылалъ ни серебра, ни войска къ мятежникамъ: ибо его любимецъ, Потоцкій, къ досадѣ Гетмана Жолкѣвскаго, распоряжая осадою, не хотѣлъ двинуться съ мѣста, чтобы отсутствіемъ не утратить выгодъ временщика.

Вѣсти Калужскія еще болѣе взволновали Конфедератовъ: тамъ Лжедимитрій снова усиливался и царствовалъ; тамъ явилась и жена его, славимая какъ героиня. Выѣхавъ изъ Тушина, она сбилась съ дороги (496), и попала въ Дмитровъ, занятый войскомъ Сапѣги, который совѣтовалъ ей удалиться къ отцу. „Царица Московская" — сказала Марина — „не будетъ жалкою изгнанницею въ „домѣ родительскомъ" — и взявъ у Сапѣги Нѣмецкую дружину для безопасности, при-
Марина въ Калугѣ. скакала къ мужу, который встрѣтилъ ее торжественно вмѣстѣ съ народомъ, восхищеннымъ ея красотою въ убранствѣ юнаго витязя (497). Калуга веселилась и пировала; хвалилась призракомъ Двора, многолюдствомъ, изобиліемъ, покоемъ, — а Тушинскіе Ляхи терпѣли голодъ и холодъ, сидѣли въ своихъ укрѣпленіяхъ какъ въ осадѣ, или, толпами выѣзжая на грабежъ, встрѣчали пули и сабли

Царскихъ или Михаиловыхъ отрядовъ. Кричали, что вмѣстѣ съ Димитріемъ оставило ихъ и счастіе; что въ Тушинѣ бѣдность и смерть, въ Калугѣ честь и богатство; не слушали новыхъ Пословъ Королевскихъ (498), прибывшихъ къ нимъ только съ ласковыми словами; кляли измѣну своихъ Предводителей и козни Сигизмундовы; хотѣли грабить станъ и съ сею добычею итти къ Самозванцу. Но Гетманъ, въ послѣдній разъ, обуздалъ буйность страхомъ. Г. 1610.

Уже Князь Михаилъ дѣйствовалъ. Войско его умножилось, образовалось. Пришло еще 3000 Шведовъ изъ Выборга и Нарвы (499). Готовились итти прямо на Сапѣгу и Рожинскаго, но хотѣли озаботить ихъ и съ другой стороны: послали Воеводъ Хованскаго, Боряшинскаго и Горна (500), занять южную часть Тверской и сѣверную Смоленской области, чтобы препятствовать сообщенію Конфедератовъ съ Сигизмундомъ. Между тѣмъ чиновникъ Волуевъ съ пятью стами ратниковъ долженъ былъ осмотрѣть вблизи укрѣпленія Сапѣгины. Онъ сдѣлалъ болѣе: ночью (Генваря 4) вступилъ въ Лавру, взялъ тамъ дружину Жеребцова (501), утромъ напалъ на Ляховъ и возвратился къ Князю Михаилу съ толпою плѣнниковъ и съ вѣстію о слабости непріятеля. Войско ревностно желало битвы, надѣясь поразить Сапѣгу и Гетмана отдѣльно. Но дерзость перваго уже исчезла: Успѣхи Князя Михаила.

Г. 1610. будучи въ несогласіи съ Рожинскимъ, оставивъ Лжедимитрія и еще не приставъ къ Королю, едва ли имѣя 6000 сподвижниковъ (502), изнуренныхъ болѣзнями и трудами, Сапѣга увидѣлъ поздно, что не время мыслить о завоеваніи монастыря, а время спасаться: снялъ осаду (12 Генваря) и бѣжалъ къ Дмитрову. Иноки и воины Лавры не вѣрили гламъ своимъ, смотря на сіе бѣгство врага, столь долго упорнаго (503)! Оглядѣли безмолвный станъ измѣнниковъ и Ляховъ; нашли тамъ множество запасовъ и даже не мало вещей драгоцѣнныхъ; думали, что Сапѣга возвратится — и чрезъ восемь дней послали наконецъ Инока Макарія со Святою водою въ Москву, объявить Царю, что Лавра спасена Богомъ и Княземъ Михаиломъ, бывъ 16 мѣсяцевъ въ тѣсномъ облежаніи. Уже сіяя не только святостію, но и славою рѣдкою — любовію къ отечеству и Вѣрѣ преодолѣвъ искусство и число непріятеля, нужду и язву — обративъ свои башни и стѣны, дебри и холмы въ памятники доблести безсмертной — Лавра увѣнчала сей подвигъ новымъ государственнымъ благодѣяніемъ. Россіяне требовали тогда единственно оружія и хлѣба, чтобы сражаться; но союзники ихъ, Шведы, требовали денегъ: Иноки Троицкіе, встрѣтивъ Князя Михаила и войско его съ любовію, отдали ему все, что еще имѣли въ житницахъ, а Шведамъ нѣсколько тысячь рублей

Освобожденіе Лавры.

изъ казны монастырской (504). — Глубина снѣговъ затрудняла воинскія дѣйствія: Князь Иванъ Куракинъ съ Россіянами и Шведами выступилъ на лыжахъ изъ Лавры къ Дмитрову (505), и подъ стѣнами его увидѣлъ Сапѣгу. Началось кровопролитное дѣло, въ коемъ Россіяне блестящимъ мужествомъ заслужили громкую хвалу Шведовъ, судей непристрастныхъ; побѣдили, взяли знамена, пушки, городъ Дмитровъ, и гнали непріятеля легкими отрядами къ Клину, нигдѣ не находя ни жителей, ни хлѣба въ сихъ мѣстахъ опустошенныхъ войною и разбоями. Предавъ Ляховъ Тушинскихъ судьбѣ ихъ, Сапѣга шелъ день и ночь къ Калужскимъ и Смоленскимъ границамъ, чтобы присоединиться къ Королю или Лжедимитрію, смотря по обстоятельствамъ (506). Г. 1610. Бѣгство Сапѣги.

До сего времени Сапѣга былъ щитомъ для Тушина, стоя между имъ и Слободою Александровскою: свѣдавъ о бѣгствѣ его — свѣдавъ тогда же, что Воеводы, отряженные Княземъ Михаиломъ (507), заняли Старицу, Ржевъ и приступаютъ къ Бѣлому — Конфедераты не хотѣли медлить ни часу въ станѣ, угрожаемомъ вблизи и вдали Царскими войсками; но смиренные ужасомъ, изъявили покорность Гетману: онъ вывелъ ихъ съ распущенными знаменами, при звукѣ трубъ и подъ дымомъ пылающаго, имъ зажженнаго стана, чтобы итти къ Королю.

Г. 1610. Измѣнники, клевреты Салтыкова, соединились съ Ляхами; гнуснѣйшіе изъ нихъ ушли къ Самозванцу; менѣе виновные въ Москву и въ другіе города [508], надѣясь на милосердіе Василіево или свою неизвѣстность, — и чрезъ нѣсколько часовъ остался только пепелъ въ уединенномъ Тушинѣ, которое 18 мѣсяцевъ кипѣло шумнымъ многолюдствомъ, величалось именемъ Царства и боролось съ Москвою! Жарко преслѣдуемый дружинами Князя Михаила, изгнанный изъ крѣпкихъ стѣнъ Іосифовской Обители и разбитый въ полѣ мужественнымъ Волуевымъ (который въ семъ дѣлѣ [509] освободилъ знаменитаго плѣнника, Филарета), Рожинскій, Князь племени Гедиминова, еще юный лѣтами, отъ изнуренія силъ и горести кончилъ бурную жизнь въ Волоколамскѣ, жалуясь на измѣну счастія, безуміе втораго Лжедимитрія, крамольный духъ сподвижниковъ и медленность Сигизмундову: Полководецъ искусный, какъ увѣряютъ его единоземцы [510], или только смѣлый наѣздникъ и грабитель, какъ свидѣтельствуютъ наши лѣтописи. Смерть начальника рушила составъ войска: оно разсѣялось; толпы бѣжали къ Сигизмунду, толпы къ Лжедимитрію и Сапѣгѣ, который сталъ на берегахъ Угры, въ мѣстахъ еще изобильныхъ хлѣбомъ [511], и предлагалъ своему Государю условія для вѣрной ему службы, сносяся и съ Калугою. — Такъ исчезло

Опустѣніе Тушина.

главное, страшное ополченіе удальцевъ и разбойниковъ чужеземныхъ, измѣнниковъ и злодѣевъ Россійскихъ, бывъ на шагъ отъ своей цѣли, гибели нашего отечества, и вдругъ остановлено великодушнымъ усиліемъ добрыхъ Россіянъ, и вдругъ уничтожено дѣйствіями грубой Политики Сигизмундовой!.. Одинъ Лисовскій, съ измѣнникомъ Атаманомъ Просовецкимъ, съ шайками Козаковъ и вольницы, держался еще нѣсколько времени въ Суздалѣ, но весною ушелъ (512) оттуда въ мятежный Псковъ, разграбивъ на пути монастырь Колязинскій, гдѣ честный Воевода, Давидъ Жеребцовъ, палъ въ битвѣ. Наконецъ вся внутренность Государства успокоилась. Г. 1610.

Такъ успѣлъ Герой-юноша въ своемъ дѣлѣ великомъ! За 5 мѣсяцевъ предъ тѣмъ оставивъ Царя почти безъ Царства, войско въ оцѣпенѣніи ужаса, среди враговъ и предателей — находивъ вездѣ отчаяніе или зложелательство, но умѣвъ тронуть, оживить сердца добродѣтельною ревностію, собрать на краю Государства новое войско отечественное, благовременно призвать иноземное, возстановить цѣлость Россіи отъ Запада до Востока, разсѣять сонмы непріятелей многочисленныхъ и взять одною угрозою крѣпкіе, годовые ихъ станы — Князь Михаилъ двинулся изъ Лавры, имъ освобожденной, къ столицѣ, имъ же спасенной, чтобы Дѣло Князя Михаила.

Г. 1610. вкусить сладость добродѣтели, увѣнчанной славою.

Россіяне и Шведы, одни съ веселіемъ, другіе съ гордостію, шли какъ братья, Воеводы и воины, на торжество рѣдкое въ лѣтописяхъ міра. Царь велѣлъ знатнымъ чиновникамъ встрѣтить Князя Михаила: народъ предупредилъ чиновниковъ (513); стѣснилъ дорогу Троицкую; поднесъ ему хлѣбъ и соль, *билъ челомъ* за спасеніе Государства Московскаго, давалъ имя *отца отечества;* благодарилъ и сподвижника его, Делагарди. Василій также благодарилъ обоихъ, съ слезами на глазахъ, съ видомъ искренняго умиленія. Казалось, что одно чувство всѣхъ одушевляло, отъ Царя до послѣдняго гражданина. Москва, бывъ еще не давно столицею безъ Государства, окруженная непріятельскими владѣніями, смятенная внутренними крамолами, терзаемая голодомъ, и ввечеру не знавъ, кого утреннее солнце освѣтитъ въ ней на престолѣ, законнаго ли Вѣнценосца Россійскаго или бродягу, клевреша разбойниковъ иноземныхъ — Москва снова возвышала главу надъ обширнымъ Царствомъ, простирая руку къ Ильменю и къ Енисею, къ морю Бѣлому и Каспійскому, — опираясь въ стѣнахъ своихъ на легіоны побѣдоносные, и наслаждаясь спокойствіемъ, славою, изобиліемъ; видѣла въ Князѣ Михаилѣ виновника сей разительной перемѣны и не щадила ни его сми-

Торжественное вступленіе Героя въ Москву. 2 Марта.

ренія, ни его безопасности (514): гдѣ онъ являлся, вездѣ торжествовалъ и слышалъ клики живѣйшей къ нему любви, естественной, справедливой, но опасной: ибо зависть, уже не окованная страхомъ, готовила жало на знаменитаго подвижника Россіи, и раздражаемая симъ народнымъ восторгомъ, тѣмъ болѣе кипѣла ядомъ, въ слѣпой злобѣ не предвидя, что будетъ сама его жертвою! Г. 1610.

Еще не спаслось, а только спасалось отечество — и Князь Михаилъ, среди свѣтлыхъ пировъ столицы не упоенный ни честію, ни славою, требовалъ указа Царскаго довершить великое дѣло: истребить Лжедимитрія въ Калугѣ, изгнать Сигизмунда изъ Россіи, очистить южные предѣлы ея, успокоить Государство навѣки, имѣя все для успѣха несомнительнаго: войско, доблесть, счастіе или милость Небесную. Но судьба Шуйскаго противилась такому концу благословенному: не въ его бѣдственное царствованіе отечество наше должно было возродиться для величія!

ГЛАВА IV.

Низверженіе Василія и междоцарствіе.

Г. 1610 — 1611.

Наушники. Кончина Скопина-Шуйскаго. Горесть народная. Князь Димитрій Шуйскій Военачальникомъ. Бунтъ Ляпунова. Битва подъ Клушинымъ. Делагарди отступаетъ къ Новугороду. Поляки занимаютъ Царево-Займище. Отчаяніе столицы. Новые успѣхи Самозванца. Твердость Пожарскаго. Ропотъ народный. Василій лишенъ престола. Тщетныя увѣщанія Патріарха. Постриженіе Василія и супруги его. Совѣтъ Князя Мстиславскаго. Переговоры съ Жолкѣвскимъ. Условія. Присяга Владиславу. Намѣреніе Сигизмунда. Бѣгство Самозванца въ Калугу. Политика Жолкѣвскаго. Посольство къ Королю. Вступленіе Поляковъ въ Москву. Дѣйствія Пословъ Московскихъ. Отъѣздъ Жолкѣвскаго. Шуйскій преданъ Полякамъ. Неудачные приступы къ Смоленску. Самовластіе Сигизмунда. Нетерпѣніе народа. Непріятельскія дѣйствія Делагарди. Злодѣйства Лисовскаго. Измѣна Казани. Смерть Самозванца. Новый обманъ. Начальники возстанія народнаго. Грамоты Смолянъ и Москвитянъ. Слабость Московской Думы. Ссоры съ Поляками. Составъ ополченія за Россію. Кровопролитіе въ столицѣ. Пожаръ Москвы. Прибытіе Струса. Подвиги Пожарскаго. Неистовства Поляковъ въ Москвѣ. Заключеніе Ермогена.

Г. 1610. Въ то время, когда всякой часъ былъ дорогъ, чтобы совершенно избавить Россію отъ всѣхъ непріятелей, смятенныхъ ужасомъ, ослабленныхъ раздѣленіемъ — когда всѣ друзья отечества изъявляли Князю Михаилу

живѣйшую ревность (515), а Князь Михаилъ живѣйшее нетерпѣніе Царю итти въ поле — минуло около мѣсяца въ бездѣйствіи для отечества, но въ дѣятельныхъ проискахъ злобы личной. Г. 1610.

Робкіе въ бѣдствіяхъ, надменные въ успѣхахъ, низкіе душею, трепетавъ за себя болѣе нежели за отечество, и мысля, что все труднѣйшее уже сдѣлано, — что остальное легко и не превышаетъ силы ихъ собственнаго ума или мужества, ближніе царедворцы въ тайныхъ думахъ немедленно начали внушать Василію, сколь юный Князь Михаилъ для него опасенъ (516), любимый Россіею до чрезмѣрности, явно уважаемый болѣе Царя и явно въ Цари готовимый единомысліемъ народа и войска. Славя Героя, многіе Дворяне и граждане дѣйствительно говорили нескромно, что спаситель Россіи долженъ и властвовать надъ нею (517); многіе нескромно уподобляли Василія Саулу, а Михаила Давиду. Общее усердіе къ знаменитому юношѣ питалось и суевѣріемъ: какіе-то гадатели предсказывали, что въ Россіи будетъ Вѣнценосецъ, именемъ *Михаилъ*, назначенный Судьбою умирить Государство: „чрезъ два года „благодатное воцареніе Филаретова сына „оправдало гадателей," пишетъ Историкъ чужеземный (518); но Россіяне относили мнимое пророчество къ Скопину, и видѣли въ немъ если не совмѣстника, то преемника Клушники.

Г. 1610. дяди его, къ особенной досадѣ любимаго Василіева брата, Дмитрія Шуйскаго, который мыслилъ, вѣроятно, правомъ наслѣдія уловить Державство: ибо шестидесятилѣтній Царь не имѣлъ дѣтей, кромѣ новорожденной дочери, Анастасіи [519]. Князь Дмитрій, духомъ слабый [520], сердцемъ жестокій, былъ первымъ наушникомъ и первымъ клеветникомъ: не довольствуясь истиною, что народъ желаетъ царства Михаилу, онъ сказалъ Василію, что Михаилъ въ заговорѣ съ народомъ, хочетъ похитить верховную власть и дѣйствуетъ уже какъ Царь, отдавъ Шведамъ Кексгольмъ безъ указа Государева [521]. Еще Василій ужасался или стыдился неблагодарности: велѣлъ умолкнуть брату, даже выгналъ его съ гнѣвомъ; ежедневно привѣтствовалъ, честилъ Героя — но медлилъ снова ввѣрить ему войско. Узнавъ о навѣтахъ, Князь Михаилъ спѣшилъ изъясниться съ Царемъ; говорилъ спокойно о своей невинности, и свидѣтельствуясь въ томъ чистою совѣстію, службою вѣрною, а всего болѣе окомъ Всевышняго; говорилъ свободно и смѣло о безуміи зависти преждевременной, когда еще всякая остановка въ войнѣ, всякое охлажденіе, несогласіе и внушеніе личныхъ страстей могутъ быть гибельны для отечества. Василій слушалъ не безъ внутренняго смятенія [522]: ибо собственное сердце его уже волновалось завистію и безпокойствомъ:

онъ не имѣлъ счастія вѣрить добродѣтели! Г. 1610.
Но успокоилъ Михаила ласкою; велѣлъ ему и Думнымъ Боярамъ условиться съ Генераломъ Делагарди о будущихъ воинскихъ дѣйствіяхъ; утвердилъ договоръ Выборгскій и Колязинскій; обѣщалъ немедленно заплатить весь долгъ Шведамъ.

Между тѣмъ умный Делагарди въ частыхъ свиданіяхъ съ ближними царедворцами замѣтилъ ихъ худое расположеніе къ Князю Михаилу и предостерегалъ его какъ друга (523). Дворъ казался ему опаснѣе ратнаго поля для героя. Оба нетерпѣливо желали итти къ Смоленску и неохотно участвовали въ пирахъ Московскихъ. 23 Апрѣля Князь Димитрій Шуйскій давалъ обѣдъ Скопину (524). Бесѣдовали дружественно и весело. Жена Дмитріева, Княгиня Екатерина, — дочь того, кто жилъ смертоубійствами: Малюты Скуратова — явилась съ ласкою и чашею предъ гостемъ знаменитымъ: Михаилъ выпилъ чашу ...... и былъ принесенъ въ домъ, исходя кровію, безпрестанно ливщеюся изъ носа; успѣлъ только исполнить долгъ Христіанина и предалъ свою душу Богу, вмѣстѣ съ судьбою отечества!... Москва въ ужасѣ онѣмѣла. Кончина Скопина-Шуйскаго.

Сію незапную смерть юноши, цвѣтущаго здравіемъ, приписали яду (525), и народъ въ первомъ движеніи, съ воплемъ ярости устремился къ дому Князя Дмитрія Шуйскаго: дружина Царская защитила и домъ и

Г. 1610. хозяина. Увѣряли народъ въ естественномъ концѣ сей жизни драгоцѣнной, но не могли увѣрить. Видѣли или угадывали злорадство и винили оное въ злодѣйствѣ безъ доказательствъ: ибо одна скоропостижность, а не родъ Михаиловой смерти (напомнившей Борисову), утверждала подозрѣніе, бѣдственное для Василія и его ближнихъ.

Горесть народная. Не находя словъ для изображенія общей скорби, Лѣтописцы говорятъ единственно, что Москва оплакивала Князя Михаила столь же неутѣшно, какъ Царя Ѳеодора Іоанновича: любивъ Ѳеодора за добродушіе и теряя въ немъ послѣдняго изъ наслѣдственныхъ Вѣнценосцевъ Рюрикова племени, она страшилась неизвѣстности въ будущемъ жребіи Государства; а кончина Михаилова, столь неожидаемая, казалась ей явнымъ дѣйствіемъ гнѣва Небеснаго (526): думали, что Богъ осуждаетъ Россію на вѣрную гибель, среди преждевременнаго торжества вдругъ лишивъ ее защитника, который *одинъ* вселялъ надежду и бодрость въ души, *одинъ* могъ спасти Государство, снова ввергаемое въ пучину мятежей безъ кормчаго! Россія имѣла Государя, но Россіяне плакали какъ сироты, безъ любви и довѣренности къ Василію, омраченному въ ихъ глазахъ и несчастнымъ царствованіемъ и мыслію, что Князь Михаилъ сдѣлался жертвою его тайной вражды. Самъ Василій лилъ горькія слезы о Героѣ: ихъ считали при-

творствомъ, и взоры подданныхъ убѣгали Г. 1610.
Царя, въ то время, когда онъ, знаменуя общественную и свою благодарность, оказывалъ необыкновенную честь усопшему: отпѣвали, хоронили его великолѣпно, какъ бы Державнаго; дали ему могилу пышную, гдѣ лежатъ наши Вѣнценосцы: въ Архангельскомъ Соборѣ; тамъ, въ придѣлѣ Іоанна Крестителя (527), стоитъ уединенно гробница сего юноши, единственнаго добродѣтелію и любовію народною въ вѣкъ ужасный! Отъ древнихъ до новѣйшихъ временъ Россіи никто изъ подданныхъ не заслуживалъ ни такой любви въ жизни, ни такой горести и чести въ могилѣ!.... Именуя Михаила Ахилломъ и Гекторомъ Россійскимъ, Лѣтописцы не менѣе славятъ въ немъ и *милость* безпримѣрную, *увѣтливость*, смиреніе Ангельское, прибавляя, что огорчать и презирать людей было мукою для его нѣжнаго сердца (528). Въ двадцать-три года жизни успѣвъ стяжать (доля рѣдкая!) лучезарное безсмертіе, онъ скончался рано не для себя, а только для отечества, которое желало ему вѣнца, ибо желало быть счастливымъ!

Все перемѣнилось — и завистники Скопина, думавъ, что Россія уже можетъ безъ него обойтися, скоро увидѣли противное. Союзъ между Царемъ и Царствомъ, возстановленный Михаиломъ, рушился, и злополу-

Г. 1610. чіе Василіево, какъ бы одолѣнное на время Михаиловымъ счастіемъ, снова явилось во всемъ ужасѣ надъ Государствомъ и Государемъ.

Князь Дмитрій Шуйскій Военачальникомъ.

Надлежало избрать Военачальника: избрали того, кто уже давно былъ нелюбимъ, а въ сіе время ненавидимъ: Князя Дмитрія Шуйскаго. Россіяне вышли въ поле съ уныніемъ и безъ ревности: Шведы ждали обѣщанныхъ денегъ. Не имѣя готоваго серебра, Василій требовалъ его отъ Иноковъ Лавры; но Иноки говорили, что они, давъ Борису 15000, Разстригѣ 30000, самому Василію 20000 рублей, остальною казною едва могутъ исправить стѣны и башни свои, поврежденныя непріятельскою стрѣльбою (529). Царь силою взялъ у нихъ и деньги и множество церковныхъ сосудовъ, золотыхъ и серебряныхъ, для сплавки. Иноки роптали: народъ изъявлялъ негодованіе, уподобляя такое дѣло святотатству. Одни Шведы, изъявивъ участіе въ народной скорби о Михаилѣ (530), ими также любимомъ, казались утѣшенными и довольными, получивъ жалованье — и Делагарди выступилъ въ слѣдъ за Княземъ Дмитріемъ къ Можайску, чтобы освободить Смоленскъ. Ждали еще новыхъ союзниковъ, не бывалыхъ подъ хоругвями Христіанскими: Крымскихъ Царевичей съ толпами разбойниковъ, чтобы примкнуть къ нимъ нѣсколько дружинъ Московскихъ и вести ихъ къ Ка-

друг для истребленія Самозванца. Не думали о стыдѣ имѣть нужду въ такихъ сподвижникахъ! Довольно было силъ: не доставало только человѣка, коего въ бѣдствіяхъ государственныхъ и милліоны людей не замѣняютъ.... Орошая слезами, искренними или притворными, тѣло Михаила, Василій погребалъ съ нимъ свое Державство, и два раза спасенный отъ близкой гибели (531), уже не спасся въ третій! 1610.

Первая страшная вѣсть пришла въ Москву изъ Рязани, гдѣ Ляпуновъ, явный злодѣй Царя, сильный духомъ болѣе, нежели знатностію сана, не обольстивъ Михаила властолюбіемъ беззаконнымъ, и предвидя неминуемую для себя опалу въ случаѣ рѣшительнаго торжества Василіева, именемъ Героя вѣрности дерзнулъ на бунтъ и междоусобіе. Что Москва подозрѣвала, то Ляпуновъ объявилъ всенародно за истину несомнительную: Димитрія Шуйскаго и самаго Василія убійцами, отравителями Скопина; звалъ мстителей, и нашелъ усердныхъ: ибо горестная любовь къ усопшему Михаилу представляла и бунтъ за него въ видѣ подвига славнаго! Княжество Рязанское отложилось отъ Москвы и Василія (532), все, кромѣ Зарайска: тамъ явился племянникъ Ляпунова съ грамотою отъ дяди; но тамъ воеводствовалъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарскій. Заслуживая будущую свою знаменитость и храбростію и добро- Бунтъ Ляпунова.

Г. 1610. дѣтелію, Князь Дмитрій выгналъ гонца крамолы, прислалъ мятежную грамоту въ Москву и требовалъ вспоможенія: Царь отрядилъ къ нему чиновника Глѣбова съ дружиною, и Зарайскъ остался вѣрнымъ. Но въ тоже время Стрѣльцы Московскіе, посланные къ Шацку (гдѣ явился Воевода Лжедимитріевъ, Князь Черкасскій, и разбилъ Царскаго Воеводу, Князя Литвинова) были остановлены на пути Ляпуновымъ и передались къ нему добровольно (533). Чего хотѣлъ сей мятежникъ? Свергнуть Василія, избавить Россію отъ Лжедимитрія, отъ Ляховъ, и быть Государемъ ея, какъ утверждаетъ одинъ Историкъ (534); другіе пишутъ вѣроятнѣе, что Ляпуновъ желалъ единственно гибели Шуйскихъ, имѣя тайныя сношенія съ знатнѣйшимъ крамольникомъ, Бояриномъ Княземъ Василіемъ Голицынымъ въ Москвѣ, и даже съ Самозванцемъ въ Калугѣ, но не долго: онъ презрѣлъ бродягу, какъ орудіе срамное, видя и безъ того легкое исполненіе желаемаго имъ и многими иными врагами Царя несчастнаго.

Бунтъ Ляпунова встревожилъ Москву: другія вѣсти были еще ужаснѣе. Князь Дмитрій Шуйскій и Делагарди шли къ Смоленску, а Ляхи къ нимъ на встрѣчу. Доселѣ опасливый, нерѣшительный, Сигизмундъ вдругъ оказалъ смѣлость, узнавъ, что Россія лишилась своего Героя, и вѣря нашимъ измѣнникамъ, Салтыкову съ клевретами, что сія

кончина есть паденіе Василія, ненавистнаго Москвѣ и войску. Еще Сигизмундъ не хотѣлъ оставить Смоленска; но давъ Гетману Жолкѣвскому 2000 всадниковъ и 1000 пѣхотныхъ воиновъ, велѣлъ ему съ сею горстію людей искать непріятеля и славы въ полѣ (535). Гетманъ двинулся сперва къ Бѣлому, тѣснимому Хованскимъ и Горномъ (536): имѣя 6500 Россіянъ и Шведовъ, они уклонились отъ битвы и спѣшили присоединиться къ Дмитрію Шуйскому, который стоялъ въ Можайскѣ, отдѣливъ 6000 Дѣтей Боярскихъ съ Княземъ Елецкимъ и Волуевымъ въ Царево-Займище, чтобы тамъ укрѣпиться и служить щитомъ для главной рати. Будучи въ десятеро сильнѣе непріятеля, Шуйскій хотѣлъ уподобиться Скопину осторожностію: медлилъ и тратилъ время. Тѣмъ быстрѣе дѣйствовалъ Гетманъ: соединился съ остатками Тушинскаго войска, приведеннаго къ нему Зборовскимъ, и (13 Іюня) подступилъ къ Займищу (537); имѣлъ тамъ выгоду въ битвѣ съ Россіянами, но не взялъ укрѣпленій — и свѣдалъ, что Шуйскій и Делагарди идутъ отъ Можайска на помощь къ Елецкому и Волуеву. Сподвижники Гетмана смутились: онъ убѣждалъ ихъ въ необходимости кончить войну однимъ смѣлымъ ударомъ; говорилъ о чести и доблести, а ждалъ успѣха отъ измѣны: ибо клевреты Салтыкова окружали, вели его, — сносились съ своими еди- Г. 1610.

Г. 1610. доброжелателями в Царскомъ войскѣ, знали общее уныніе, негодованіе, и ручались Жолкѣвскому за побѣду; ручались и бѣглецы Шведскіе, Нѣмцы, Французы, Шотландцы (538), являясь къ нему толпами, и сказывая, что всѣ ихъ товарищи, недовольные Шуйскимъ, готовы передаться къ Ляхамъ. Шведы дѣйствительно, едва вышедши изъ Москвы, начали снова требовать жалованья и бунтовать: Князь Дмитрій далъ имъ еще 10,000 рублей, но не могъ удовольствовать, ни самъ Делагарди смирить сихъ мятежныхъ корыстолюбцевъ: они шли не-хотя, и грозили, казалось, болѣе союзникамъ, нежели врагамъ. Такія обстоятельства изъясняютъ для насъ удивительное дѣло Жолкѣвскаго, еще болѣе проницательнаго, нежели смѣлаго.

Оставивъ малочисленную пѣхоту въ обозѣ у Займища, Гетманъ ввечеру (23 Іюня) съ десятью тысячами всадниковъ и съ легкими пушками выступилъ на встрѣчу къ Шуйскому, столь тихо, что Елецкій и Волуевъ не замѣтили сего движенія и сидѣли спокойно въ укрѣпленіяхъ, воображая всю рать непріятельскую предъ собою; а Гетманъ, принужденный итти верстъ двадцать медленно, ночью, узкою, худою дорогою, на разсвѣтѣ увидѣлъ, близъ села Клушина, между полями и лѣсомъ, плетнями и двумя деревеньками, обширный станъ тридцати тысячъ Россіянъ и пяти тысячъ Шведовъ, ни мало неготово-

Битва подъ Клушинымъ. Іюня 24.

выхъ къ бою, безпечнымъ, соннымъ. Онъ еще Г. 1610.
ждалъ устпалыхъ дружинъ и пушекъ; зажегъ плетни, и трескомъ огня, пламенемъ, дымомъ пробудилъ спящихъ. Изумленные незапнымъ явленіемъ *Ляховъ*, Шуйскій и Делагарди спѣшили устроить войско: конницу впереди, пѣхоту за нею, въ кустарникѣ, — Россіянъ и Шведовъ особенно. Гетманъ съ трубнымъ звукомъ ударилъ вмѣстѣ на тѣхъ и другихъ: конница Московская дрогнула; но подкрѣпленная новымъ войскомъ, стѣснила непріятеля въ своихъ густыхъ толпахъ, такъ, что Жолкѣвскій, стоя на холмѣ, едва могъ видѣть хоругвь Республики въ облакахъ пыли и дыма (539). Шведы удержали стремленіе *Ляховъ* сильнымъ залпомъ. Гетманъ пустилъ въ дѣло запасныя дружины; стрѣлялъ изъ всѣхъ пушекъ въ Шведовъ; напалъ на Россіянъ съ боку — и побѣдилъ. Конница наша, обратясь тылъ, смѣшала пѣхоту; Шведы отступили къ лѣсу; Французы, Нѣмцы, Англичане, Шотландцы передались къ *Ляхамъ*. Сдѣлалось неописанное смятеніе. Все бѣжало безъ памяти: сто гнало тысячу. Князья Шуйскій, Андрей Голицынъ и Мезецкій засѣли-было въ станѣ съ пѣхотою и пушками; но узнавъ вѣроломство союзниковъ, также бѣжали въ лѣсъ, усыпая дорогу разными вещами драгоцѣнными, чтобы прелестію добычи остановить непріятеля. Делагарди — въ искренней горести, какъ пишутъ (540) —

Г. 1610. ни угрозами, ни моленіемъ не удержавъ своихъ отъ безчестной измѣны, вступилъ въ переговоры: далъ слово Гетману не помогать Василію, и захвативъ казну Шуйскаго, 5450 рублей деньгами и мѣховъ на 7000 рублей (541), съ Генераломъ Горномъ и четырмя стами Шведовъ удалился къ Новугороду, жалуясь на малодушіе Россіянъ столько же, какъ и на мятежный духъ Англичанъ и Французовъ, писменно обѣщая Царю новое вспоможеніе отъ Короля Шведскаго, а Королю легкое завоеваніе сѣверо-западной Россіи для Швеціи!

Делагарди отступаетъ къ Новугороду.

Но стыдъ союзниковъ уменшался стыдомъ Россіянъ, которые, въ бѣдственномъ ослѣпленіи, жертвовали нелюбви къ Царю любовію къ отечеству, не хотѣли мужествовать за мнимаго убійцу Михаилова, думая, кажется, что побѣда Ляховъ губитъ только несчастнаго Василія, и гнуснымъ бѣгствомъ отъ врага слабаго предали ему Россію. Безъ сомнѣнія оказавъ умъ необыкновенный, Гетманъ хвалился числомъ своихъ и непріятелей, скромно уступалъ всю честь геройству сподвижниковъ, и всего искреннѣе славилъ ревность Тушинскихъ измѣнниковъ, сына и друзей Михайла Салтыкова, которые находились въ сей битвѣ, дѣйствуя тайно, чрезъ лазутчиковъ, на Царское войско. Не многіе легли въ дѣлѣ: одинъ знатный Князь Яковъ Боряшинскій палъ сражаясь; Воевода Бутур-

линъ ошдался въ плѣнъ. Гораздо болѣе кололи, сѣкли и топтали Россіянъ въ погонѣ. 11 пушекъ, нѣсколько знаменъ, бархатная хоругвь Князя Дмитрія Шуйскаго, его карета, шлемъ, мечь и булава, также не мало богатства, суконъ, соболей, присланныхъ Царемъ для Шведовъ, были трофеями и добычею Ляховъ. Несчастный Князь Дмитрій скакалъ не оглядываясь, увязилъ коня въ болотѣ, пѣшій достигъ Можайска, и сказавъ гражданамъ, что все погибло, съ сею вѣстію спѣшилъ къ Державному брату въ столицу (542). Г. 1610.

Дѣятельный Гетманъ въ тотъ же день возвратился къ Займищу, гдѣ Россіяне, ночью, были пробуждены шумомъ и кликомъ: Ляхи громогласно извѣщали ихъ о слѣдствіяхъ Клушинской битвы. Князь Елецкій и Волуевъ не хотѣли вѣрить: Гетманъ на разсвѣтѣ показалъ имъ Царскія знамена и плѣнниковъ, требуя, чтобы они мирно сдалися, не Ляхамъ, а новому Царю своему, Владиславу, будто бы уже избранному знатною частію Россіи (543). Елецкій и Волуевъ убѣждали Гетмана идти къ Москвѣ и начать съ нею переговоры: имъ отвѣтствовали: „когда вы сда„дитесь, то и Москва будетъ наша.“ Волуевъ, более Елецкаго властвуя надъ умами сподвижниковъ, рѣшилъ ихъ недоумѣніе: присягнулъ Владиславу, на условіяхъ, заключенныхъ Михайломъ Салтыковымъ и клевретами его съ Сигизмундомъ (544); другіе также при- Поляки занимаютъ Царево-Займище.

г. 1610. сшигнувъ, и вмѣсшѣ съ Ляхами, уже брашьями, пошли къ сшолицѣ. Смѣлый въ бишвахъ, Жолкѣвскій изъявилъ смѣлосшь и въ важномъ дѣлѣ государсшвенномъ: онъ безъ указа Королевскаго желалъ воцаришь юнаго Владислава, по удосшовѣренію измѣнниковъ Тушинскихъ и собсшвенному, что нѣшъ инаго, лучшаго, надежнѣйшаго способа кончишь сію войну съ исшинною славою и выгодою для Республики (545). Гешманъ мирно занялъ Можайскъ и другія мѣсша окресшныя именемъ Королевича, вездѣ гоня предъ собою разсѣянные осшашки полковъ Шуйскаго.

Въ одно время сшолица узнала о семъ бѣдсшвіи и чишала воззваніе Жолкѣвскаго къ ея жишелямъ, распросшраненное въ ней дѣяшельными единомышленниками Салшыкова. „Виною всѣхъ вашихъ золъ", писалъ Гешманъ, „есшь Шуйскій: ошъ него Царсшво въ крови и въ пеплѣ. Для одного ли „человѣка гибнушь милліонамъ? Спасеніе предъ „вами: побѣдоносное войско Королевское и „новый Царь благодашный: да здравсшвуешъ „Владиславъ" (546)! Еще Василій, не измѣняясь духомъ, вѣрный шведросши въ злосчасшіи, писалъ указы, чшобы изъ всѣхъ городовъ спѣшили къ нему послѣдніе люди воинскіе, и въ послѣдній разъ, для спасенія Царсшва (547); ободрялъ Москвишянъ; давалъ деньги Сшрѣльцамъ (548); хошѣлъ писашь къ Гешману, назначилъ гонца; но ошмѣнилъ, чшобы не уни-

западные [illegible] безмолвно, а въ Москвѣ обитатели
отставали, когда не передовѣрили [illegible]
надеждою спастися. Города не выслали въ
Москву ни одного воина (549). Рязанскій мя-
тежникъ Ляпуновъ не хотѣлъ и слушаться
Царя, имѣя съ Княземъ Василіемъ Голи-
цынымъ крамольствуя и въ столицѣ, вол-
нуемой отчаяніемъ. Грозы внѣшнія еще
умножились: явился и Лжедимитрій въ полѣ,
съ безстыдною Сапѣгою, который за нѣ-
сколько тысячъ рублей (550), доставленныхъ
ему изъ Калуги, снова обязался служить зло-
дѣю. Они надѣялись предупредить Гетмана
и взять Москву, думая, что она въ смяте-
ніи ужаса скорѣе сдастся дерзкому бродягѣ,
нежели Ляхамъ. Сей подвигъ непріятеля еще
казался опаснѣйшимъ Царю: свѣдавъ, что
союзники выступили изъ гнѣзда разбоевъ,
[illegible] уже близъ Серпухова, Василій
отрядилъ туда знаменитыхъ мужей, Князя Во-
ротынскаго, и Лыкова [illegible] Измайлова
съ дружиною Дѣтей Боярскихъ и съ пушка-
ми, чтобы [illegible] противу Самозванца (551);
но Крымцы, встрѣтивъ его въ Боровскомъ
Уѣздѣ, [illegible] кровопролитнаго [illegible] на-
задъ въ степи; а Воротынскій и Лыковъ едва
спаслися бѣгствомъ въ Москву. Все [illegible]
лось для Василія! Снова торжествовалъ Са-
мозванецъ, снова обращаясь къ нему измѣ-
нники [illegible]. Сапѣгины Ляхи осадили крѣп-
кій монастырь Пафнутіевъ, гдѣ [illegible]

Отчаяніе столицы.

Новые успѣхи Самозванца.

Г. 1610. вали вѣрный Князь Михайло Волконскій и два предателя: первый сражался какъ Герой; но младшіе чиновники, Змѣевъ и Челищевъ, впустили неприятеля. Волконскій палъ въ сѣчѣ надъ гробомъ Св. Пафнутія (оставивъ для вѣковъ память (552) своей доблести въ гербѣ Боровска), а Ляхи наполнили ограду и церковь трупами Иноковъ, Стрѣльцевъ и жителей монастырскихъ. Коломна, дотолѣ непоколебимая въ вѣрности, вдругъ измѣнила, возмущенная Сотникомъ Бобынинымъ. Не слушая добраго Епископа Іосифа, народъ кричалъ, что Василію уже не быть Царемъ, и что лучше служить Димитрію, нежели Сигизмунду. Воеводы Коломенскіе, Бояре Князь Туренинъ и Долгорукій, въ ужасѣ сами присягнули обманщику; также и Воевода Каширскій, Князь Ромодановскій, вмѣстѣ съ гражданами. Едва уцѣлѣлъ и Зарайскъ, спасенный твердостію Князя Пожарскаго: видя бунтъ жителей и не страшась ни угрозъ, ни смерти, онъ съ усердною дружиною выгналъ ихъ изъ крѣпости и возстановилъ тишину договоромъ, заключеннымъ съ ними: оставаться вѣрными Василію, если Василій останется Царемъ, или служить Царю новому, кого изберетъ Россія. Въ семъ случаѣ ревностнымъ сподвижникомъ Князя Димитрія былъ достойный Протоіерей Никольскій (553). Но усмиреніе Зарайска не отвратило гибельнаго мятежа въ столицѣ.

Твердость Пожарскаго.

Лжедимитрій спѣшилъ къ Москвѣ и расположился станомъ въ селѣ Коломенскомъ (554), памятномъ первою славою юнаго Князя Михаила, коего уже не имѣло отечество для надежды! Что могъ предпріять Царь злосчастный, побѣжденный Гетманомъ и Самозванцемъ, угрожаемый Ляпуновымъ и крамолою, малодушіемъ и зломысліемъ, безъ войска и любви народной? Рожденный не въ вѣкъ Катоновъ и Брутовъ, онъ могъ предаться только въ волю Божію: такъ и сдѣлалъ, спокойно ожидая своего жребія, и еще держась рукою за кормило государственное, хотя уже и безполезное въ часъ гибели; еще давалъ повелѣнія, не внимаемыя, не исполняемыя, будучи уже болѣе зрителемъ, нежели дѣйствователемъ съ того времени, какъ узнали въ Москвѣ о бунтѣ или неповиновеніи городовъ, видѣли подъ ея стѣнами знамена Лжедимитріевы и ежечасно ждали Сигизмундовыхъ съ Гетманомъ. Дворецъ опустѣлъ: улицы и площади кипѣли народомъ; всѣ спрашивали другъ у друга, что дѣлается, и что дѣлать? Ненавистники Василіевы уже громогласно требовали его сверженія; кричали: „Онъ сѣлъ на престолъ безъ вѣдома земли „Русской (555): для того земля раздѣлилась; „для того льется кровь Христіанская. Братья Василіевы ядомъ умертвили своего племянника, а нашего отца-защитника. Не хотимъ Царя Василія!“ *Ни Самозванца, ни Ля-*

Г. 1610.

Ропотъ народный.

Г. 1610. ховъ! прибавляли многіе, благороднѣйшіе духомъ, слѣдуя внушенію Ляпунова Рязанскаго, брата его Захаріи и Князя Василія Голицына (556). Они превозмогли числомъ и знатностію единомышленниковъ; гнушаясь Лжедимитріемъ, думали усовѣстить его клевретовъ, чтобы усилиться ихъ союзомъ, и предложили имъ свиданіе. Еще люди чиновные окружали злодѣя Тушинскаго: Князья Сицкій и Засѣкинъ, Дворяне Нагой, Сунбуловъ, Плещеевъ, Дьякъ Третьяковъ и другіе. Съѣхались въ полѣ, у Даниловскаго монастыря (557), какъ братья; мирно разсуждали о чрезвычайныхъ обстоятельствахъ Государства и вѣрнѣйшихъ средствахъ спасенія; наконецъ взаимно дали клятву, Москвитяне оставить Василія, измѣнники предать имъ Лжедимитрія, избрать вмѣстѣ новаго Царя и выгнать Ляховъ. Сей договоръ объявили столицѣ братъ Ляпунова и Дворянинъ Хомутовъ, выѣхавъ съ сонмомъ единомышленниковъ на Лобное мѣсто, гдѣ, кромѣ черни, находилось и множество людей сановныхъ, лучшихъ гражданъ, гостей и купцевъ: всѣ громкимъ кликомъ изъявили радость (558); всѣ казались увѣренными, что новый Царь необходимъ для Россіи. Но тутъ не было ни знатнаго Духовенства, ни Синклита: пошли въ Кремль, взяли Патріарха, Бояръ; вывели ихъ къ Серпуховскимъ воротамъ, за Москвою-рѣкою, и въ виду непріятельскаго стана — указывая

на разъѣзды Лжедимитріевой конницы и на Смоленскую дорогу, гдѣ всякое облако пыли грозило явленіемъ Гетмана — предложили имъ избавить Россію отъ стыда и гибели, избавить Россію отъ Шуйскаго; соблюдали умѣренность въ рѣчахъ: укоряли Василія только несчастіемъ (559). Говорили, что „земля Сѣ„верская и всѣ бывшіе слуги Лжедимитріевы „немедленно возвратятся подъ сѣнь отече„ства, какъ скоро не будетъ Шуйскаго, для „нихъ ненавистнаго и страшнаго; что Госу„дарство безсильно только отъ раздѣленія „силъ: соединится, усмирится .... и враги „исчезнутъ!" Раздался одинъ голосъ въ пользу закона и Царя злосчастнаго: Ермогеновъ; съ жаромъ и твердостію Патріархъ изъяснялъ народу, что нѣтъ спасенія, гдѣ нѣтъ благословенія свыше; что измѣна Царю есть злодѣйство, всегда казнимое Богомъ, и не избавитъ, а еще глубже погрузитъ Россію въ бездну ужасовъ (560). Весьма не многіе Бояре, и весьма не твердо, стояли за Шуйскаго; самые его искренніе и ближніе уклонились, видя рѣшительную общую волю; самъ Патріархъ съ горестію удалился, чтобы не быть свидѣтелемъ дѣла мятежнаго, — и сія народная Дума единодушно, единогласно приговорила: „1) *бить челомъ* Василію, да оставитъ Царство и да возметъ себѣ въ удѣлъ „Нижній-Новгородъ (561); 2) уже никогда не „возвращать ему престола, но блюсти жизнь Г. 1610.

*

Г. 1610. „его, Царицы, братьевъ Василіевыхъ; 3) цѣ„ловать крестъ всѣмъ міромъ въ неизмѣнной „вѣрности къ Церкви и Государству для „истребленія ихъ злодѣевъ, Ляховъ и Лжеди„митрія; 4) всею землею выбрать въ Цари, „кого Богъ дастъ; а между тѣмъ управлять „ею Боярамъ, Князю Мстиславскому съ то„варищами, коихъ власть и судъ будутъ свя„щенны; 5) въ сей Думѣ верховной не си„дѣть Шуйскимъ, ни Князю Дмитрію, ни Кня„зю Ивану; 6) всѣмъ забыть вражду личную, „месть и злобу; всѣмъ помнить только Бога „и Россію" (562). Въ дѣйствіи беззаконномъ еще блисталъ призракъ великодушія: щадили Царя свергаемаго и хотѣли умереть за отечество, за честь и независимость.

Послали къ Василію, еще Вѣнценосцу, знатнаго Боярина, его свояка, Князя Ивана Воротынскаго, съ главными крамольниками, Захаріею Ляпуновымъ и другими, объявить ему приговоръ Думы. Дотолѣ тихій Кремлевскій дворецъ наполнился людьми и шумомъ: ибо въ слѣдъ за Послами стремилось множество дерзкихъ мятежниковъ и любопытныхъ. Василій ожидалъ ихъ безъ трепета, воспоминая, можетъ быть, невольно о такомъ же стремленіи шумныхъ сонмовъ, подъ его собственнымъ предводительствомъ, къ сему же дворцу, въ день Разстригиной гибели!.... Захарія Ляпуновъ, увидѣвъ Царя, сказалъ: „Василій Іоанновичъ! ты не умѣлъ царство-

„вашъ: отдай же вѣнецъ и скипетръ" (563). Г. 1610.
Шуйскій отвѣтствовалъ: „какъ смѣешь!"... и вынулъ ножъ изъ-за пояса. Наглый Ляпуновъ, великанъ ростомъ, силы необычайной, грозилъ ему своею тяжкою рукою.... Другіе хотѣли сладкорѣчіемъ убѣдить Царя къ повиновенію волѣ Божіей и народной. Василій отвергнулъ всѣ предложенія, готовый умереть, но Вѣнценосцемъ, и волю мятежниковъ, испровергающихъ законъ, не признавая народною. Онъ уступилъ только насилію, и былъ, вмѣстѣ съ юною супругою, перевезенъ изъ палатъ Кремлевскихъ въ старый домъ свой, гдѣ ждалъ участи Борисова семейства (564), зная, что шагъ съ престола есть шагъ къ могилѣ.

Василій лишенъ престола. 17 Іюля.

Въ столицѣ господствовало смятеніе, и скоро еще умножилось, когда народъ свѣдалъ, что Тушинскіе измѣнники обманули Московскихъ. Ляпуновъ и клевреты его немедленно объявили первымъ, въ новомъ свиданіи съ ними у монастыря Даниловскаго (565), что Шуйскій сведенъ съ престола, и что Москва, въ слѣдствіе договора, ждетъ отъ нихъ связаннаго Лжедимитрія, для казни. Тушинцы отвѣтствовали: „Хвалимъ ваше дѣло. Вы свергнули Царя беззаконнаго; служите же истинному: да здравствуетъ сынъ Іоанновъ! Если „вы клятвопреступники, то мы вѣрны въ „обѣтахъ. Умремъ за Димитрія" (566)! Достойно осмѣянные злодѣями, Москвитяне

Г. 1610. Тщетныя увѣщанія Патріарха.

изумились. Симъ часомъ думалъ еще воспользоваться Ермогенъ: вышелъ къ народу, молилъ, заклиналъ снова возвести Василія на Царство; но убѣжденіямъ добраго Патріарха не внимали: страшились мести Василіевой, и тѣмъ скорѣе хотѣли себя успокоить.

Всѣми оставленный, многимъ ненавистный или противный, не многимъ жалкій, Царь сидѣлъ подъ стражею въ своемъ Боярскомъ домѣ, гдѣ, за четыре года предъ тѣмъ, въ ночномъ совѣтѣ знаменитѣйшихъ Россіянъ, имъ собранныхъ и движимыхъ (567), рѣшилась гибель Отрепьева. Тамъ, въ слѣдующее утро, 18 Іюля. явились Захарія Ляпуновъ, Князь Петръ Засѣкинъ (568), нѣсколько сановниковъ съ Чудовскими Иноками и Священниками, съ толпою людей вооруженныхъ, и велѣли Шуйскому готовиться къ постриженію, еще гнушаясь новымъ цареубійствомъ и считая келлію надежнымъ преддверіемъ гроба. „Нѣтъ!" сказалъ Василій съ твердостію: „никогда не буду Монахомъ" — и на угрозы отвѣтствовалъ видомъ презрѣнія; но смотря на многихъ извѣстныхъ ему Москвитянъ, съ умиленіемъ говорилъ имъ: „Вы нѣкогда любили меня.... „и за что возненавидѣли? за казнь ли Отре„пьева и клевретовъ его? Я хотѣлъ добра „вамъ и Россіи; наказывалъ единственно зло„дѣевъ — и кого не миловалъ" (569)? Вопль Ляпунова и другихъ неистовыхъ заглушилъ рѣчь трогательную. Читали молитвы по-

Г. 1610. Пострижение Василія и супруги его.

стриженія, совершали обрядъ священный, и не слыхали уже ни единаго слова отъ Василія: онъ безмолвствовалъ, и вмѣсто его произносилъ страшные обѣты монашества Князь Туренинъ (570). Постригли и несчастную Царицу, Марію, также безмолвную въ обѣтахъ, но краснорѣчивую въ изъявленіи любви къ супругу: она рвалась къ нему, стенала, называла его своимъ *Государемъ милымъ*, Царемъ великимъ народа недостойнаго (571), ея супругомъ законнымъ и въ рясѣ Инока. Ихъ разлучили силою: отвели Василія въ монастырь Чудовскій, Марію въ Ивановскій; двухъ братьевъ Василіевыхъ заключили въ ихъ домахъ. Никто не противился насилію безбожному, кромѣ Ермогена: онъ торжественно молился за Шуйскаго въ храмахъ, какъ за Помазанника Божія, Царя Россіи, хотя и невольника; торжественно клялъ бунтъ и признавалъ Инокомъ не Василія, а Князя Туренина, который вмѣсто его связалъ себя обѣтами Монашества (572). Уваженіе къ сану и лицу Первосвятителя давало смѣлость Ермогену, но безполезную.

Такъ Москва поступила съ Вѣнценосцемъ, который хотѣлъ снискать ея и Россіи любовь подчиненіемъ своей воли закону, бережливостію государственною, безпристрастіемъ въ наградахъ (573), умѣренностію въ наказаніяхъ, терпимостію общественной свободы, ревностію къ гражданскому образованію —

г. 1610. который не изумлялся въ самыхъ чрезвычайныхъ бѣдствіяхъ, оказывалъ неустрашимость въ бунтахъ, готовность умереть вѣрнымъ достоинству Монаршему, и не былъ никогда столь знаменитъ, столь достоинъ престола, какъ свергаемый съ онаго измѣною: влекомый въ келлію толпою злодѣевъ, несчастный Шуйскій являлся одинъ истинно великодушнымъ въ мятежной столицѣ.... Но удивительная судьба его ни въ уничиженіи, ни въ славѣ, еще не совершилась!

Доселѣ властвовала безпрекословно сторона Ляпуновыхъ и Голицына, рѣшительныхъ противниковъ и Шуйскаго и Самозванца и Ляховъ: она хотѣла *своего* Царя — и въ семъ слыслѣ Дума писала отъ имени Синклита, людей Приказныхъ и воинскихъ, Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, гостей и купцевъ, ко всѣмъ областнымъ Воеводамъ и жителямъ, что Шуйскій, *внявъ челобитью земли Русской, оставилъ Государство и міръ* (574) для спасенія отечества; что Москва цѣловала крестъ не поддаваться ни Сигизмунду, ни злодѣю Тушинскому; что всѣ Россіяне должны возстать, устремиться къ столицѣ, сокрушить враговъ и выбрать всею землею Самодержца вожделѣннаго. Въ семъ же смыслѣ отвѣтствовали Бояре и Гетману Жолкѣвскому, который, узнавъ въ Можайскѣ о Василіевомъ низверженіи, объявилъ имъ грамотою, что

идетъ защитить ихъ въ бѣдствіяхъ. „Не „требуемъ твоей защиты,“ писали они: „не „приближайся, или встрѣтимъ тебя какъ не-„пріятеля“ (575). Но Дума Боярская, присвоивъ себѣ верховную власть, не могла утвердить ее въ слабыхъ рукахъ своихъ, ни утишить всеобщей тревоги, ни обуздать мятежной черни. Самозванецъ грозилъ Москвѣ нападеніемъ, Гетманъ къ ней приближался, народъ вольничалъ, холопи не слушались господъ, и многіе люди чиновные, страшась быть жертвою безначалія и бунта, уходили изъ столицы, даже въ станъ къ Лжедимитрію (576), единственно для безопасности личной. Въ сихъ обстоятельствахъ ужасныхъ сторону Ляпуновыхъ и Голицына превозмогла другая, менѣе благопріятная для народной гордости, хотя и менѣе лукавая: ибо ея главою былъ Князь Ѳедоръ Мстиславскій, извѣстный добродушіемъ и вѣрностію, чуждый властолюбія и козней (577). Г. 1610.

Въ то время, когда Москва, безъ Царя, безъ устройства, всего болѣе опасалась злодѣя Тушинскаго и собственныхъ злодѣевъ, готовыхъ душегубствовать и грабить въ стѣнахъ ея — когда отечество смятенное не видало между своими ни одного человѣка, столь знаменитаго родомъ и дѣлами, чтобы оно могло возложить на него вѣнецъ единодушно, съ любовію и надеждою — когда измѣны и предательства въ глазахъ народа

Г. 1610. униизили самыхъ первыхъ Вельможъ, и два несчастныя избранія доказали, сколь трудно бывшему подданному державствовать въ Россіи и бороться съ завистію: тогда мысль искать Государя внѣ отечества, какъ древніе Новогородцы искали Князей въ землѣ Варяжской, могла естественно представиться уму и добрыхъ гражданъ. Мстиславскій, одушевленный чистымъ усердіемъ — вѣроятно, послѣ тайныхъ совѣщаній съ людьми важнѣйшими — торжественно объявилъ Боярамъ, Духовенству, всѣмъ Чинамъ и гражданамъ, что для спасенія Царства должно вручить скипетръ.... Владиславу (578). Кто могъ самъ и не хотѣлъ быть Вѣнценосцемъ (579), того мнѣніе и голосъ имѣли силу; имѣли оную и домогательства единомышленниковъ Салтыкова, особенно Волуева, и наконецъ явныя выгоды сего избранія. Жолкѣвскій, грозный побѣдитель, дѣлался намъ усерднымъ другомъ, чтобы избавить Москву отъ злодѣевъ: онъ писалъ о томъ (31 Іюля) къ Думѣ Боярской (580), вмѣстѣ съ Иваномъ Салтыковымъ и Волуевымъ, которые сообщили ей договоръ Тушинскихъ Пословъ съ Сигизмундомъ и новѣйшій, заключенный Гетманомъ въ Царевѣ-Займищѣ (581) для цѣлости Вѣры и Государства. Надѣялись, что Король плѣнится честію видѣть сына Монархомъ великой Державы и дозволитъ ему перемѣнить Законъ, или Владиславъ юный, еще не твердый въ Догма-

Совѣтъ Князя Мстиславскаго.

шахъ Латинства, легко склонится къ нашимъ и вопреки отцу, когда сядетъ на престолъ Московскій, увидитъ необходимость единовѣрія для крѣпкаго союза между Царемъ и народомъ, возмужаетъ въ обычаяхъ Православія, и будучи уважаемъ какъ Вѣнценосецъ знаменитаго Державнаго племени, будетъ любимъ какъ истинный Россіянинъ духомъ. Еще благородная гордость страшилась уничиженія взять невольно Властителя отъ Ляховъ, молить ихъ о спасеніи Россіи и тѣмъ оказать ея постыдную слабость. Еще Духовенство страшилось за Вѣру, и Патріархъ убѣждалъ Бояръ не жертвовать Церковію никакимъ выгодамъ государственнымъ (582): уже не имѣя средства возвратить вѣнецъ Шуйскому, онъ предлагалъ имъ въ Цари или Князя Василія Голицына или юнаго Михаила, сына Филаретова (583), внука первой супруги Іоанновой. Духовенство благопріятствовало Голицыну, народъ Михаилу, любезному для него памятію Анастасіи, добродѣтелію отца и даже тезоименитствомъ съ усопшимъ Героемъ Россіи.... Такъ Ермогенъ безсмертный предвѣстилъ ей волю Небесъ! Но время еще не наступило — и Гетманъ уже стоялъ подъ Москвою, на Сѣтуни (584), противъ Коломенскаго и Лжедимитрія: ни Голицынъ, крамольникъ въ Синклитѣ и бѣглецъ на полѣ ратномъ (585), ни юноша, питомецъ келлій, едва извѣстный свѣту, не обѣщали спасенія Г. 1610.

Г. 1610. Москвѣ, извнѣ тѣснимой двумя непріятелями, внутри волнуемой мятежемъ; каждый часъ былъ дорогъ — и большинство голосовъ въ Думѣ, на самомъ Лобномъ мѣстѣ, рѣшило: „принять совѣтъ Мстиславскаго!"

Переговоры съ Жолкѣвскимъ.

Немедленно послали къ Гетману спросить, другъ ли онъ Москвѣ или непріятель (586)? „Желаю не крови вашей, а блага Россіи," отвѣчалъ Жолкѣвскій: „предлагаю вамъ „Державство Владислава и гибель Самозванца." Дали взаимно аманатовъ; вступили въ переговоры, на Дѣвичьемъ полѣ, въ шатрѣ, гдѣ Бояре, Князья Мстиславскій, Василій Голицынъ и Шереметевъ, Окольничій Князь Мезецкій и Дьяки Думные, Телепневъ и Луговскій, съ честію встрѣтили Гетмана (587), объявляя, что Россія готова признать Владислава Царемъ, но съ условіями необходимыми для ея достоинства и спокойствія. Дьякъ Телепневъ, развернувъ свитокъ, прочиталъ сіи условія, столь важныя, что Гетманъ ни въ какомъ случаѣ не могъ бы принять ихъ безъ рѣшительнаго согласія Королевскаго: Король же не только медлилъ дать ему наказъ, но и не отвѣтствовалъ ни слова на всѣ его донесенія послѣ Клушинскаго дѣла, заботясь единственно о взятіи Смоленска и съ гордостію являя Гетмановы трофеи, знамена и плѣнниковъ, Шеину непреклонному! Жолкѣвскій, равно смѣлый и благоразумный, скрывъ отъ Бояръ свое запру-

дненіе, спокойно разсуждалъ съ ними о каждой статьѣ предлагаемаго договора: отвергалъ и соглашался Королевскимъ именемъ. Выслушавъ первое требованіе, чтобы *Владиславъ крестился въ нашу Вѣру*, онъ далъ имъ надежду, но устранилъ обязательство, говоря: „да будетъ Королевичь Царемъ, и „тогда, внимая гласу совѣсти и пользы государственной, можетъ добровольно исполнить желаніе Россіи“ (588). Устранилъ, *до особеннаго Сигизмундова разрѣшенія*, и другія статьи: „1) Владиславу не сноситься съ „Папою о Законѣ (589); 2) утвердить въ Россіи смертную казнь для всякаго, кто оставитъ Греческую Вѣру для Латинской; 3) „не имѣть при себѣ болѣе пятисотъ Ляховъ; „4) соблюсти всѣ титла Царскія (слѣдственно Государя Кіевскаго и Ливонскаго) и жениться на Россіянкѣ;“ но все прочее, какъ согласное съ договоромъ Салтыкова и Волуева, было одобрено Жолкѣвскимъ, хотя и не вдругъ: ибо онъ съ умысломъ замедлялъ переговоры, тщетно ожидая вѣстей отъ Короля; наконецъ уже не могъ медлить, опасаясь нетерпѣнія Россіянъ и своихъ Ляховъ, готовыхъ къ бунту за невыдачу имъ жалованья, (590) — и 17 Августа подписалъ слѣдующія достопамятныя условія: Г. 1610.

„1) Святѣйшему Патріарху, всему Духовенству и Синклиту, Дворянамъ и Дьякамъ „Думнымъ, Стольникамъ, Дворянамъ, Стряп- Условія.

Г. 1610. „чимъ, Жильцамъ и Городскимъ Дворянамъ, „Головамъ Стрѣлецкимъ, Приказнымъ людямъ, „Дѣтямъ Боярскимъ, гостямъ и купцамъ, „Стрѣльцамъ, Козакамъ, пушкарямъ и всѣхъ „чиновъ служивымъ и *Жилецкимъ* людямъ „Московскаго Государства бить челомъ Великому Государю Сигизмунду, да пожалуетъ „имъ сына своего, Владислава, въ Цари, ко„его всѣ Россіяне единодушно желаютъ, цѣ„луя святый крестъ съ обѣтомъ служить „вѣрно ему и потомству его, какъ они слу„жили прежнимъ Великимъ Государямъ Мос„ковскимъ.

„2) Королевичу Владиславу вѣнчаться „Царскимъ вѣнцемъ и діадимою отъ Святѣй„шаго Патріарха и Духовенства Греческой „Церкви, какъ издревле вѣнчались Самодерж„цы Россійскіе.

„3) Владиславу Царю блюсти и чтить „святые храмы, иконы и мощи цѣлебныя, „Патріарха и все Духовенство; не отни„мать имѣнія и доходовъ у церквей и мона„стырей; въ Духовныя и Святительскія дѣ„ла не вступаться.

„4) Не быть въ Россіи ни Латинскимъ, „ни другихъ исповѣданій костеламъ и мо„лебнымъ храмамъ (591); не склонять никого „въ Римскую, ни въ другія Вѣры, и Жидамъ „не въѣзжать для торговли въ Московское „Государство.

„5) Не перемѣнять древнихъ обычаевъ.

„Бояре и всѣ чиновники, воинскіе и земскіе, „будутъ, какъ и всегда, одни Россіяне; а „Польскимъ и Литовскимъ людямъ не имѣть „ни мѣстъ, ни чиновъ: которые же изъ нихъ „останутся при Государѣ, тѣмъ можетъ онъ „дать денежное жалованье или помѣстья, „не стѣсняя чести Московскихъ, Боярскихъ „и Княжескихъ родовъ честію новыхъ вы„ходцевъ иноземныхъ. Г. 1610.

„6) Жалованье, помѣстья и вотчины „Россіянъ неприкосновенны. Если же нѣко„торые надѣлены сверхъ достоинства, а дру„гіе обижены, то совѣтоваться Государю съ „Боярами, и сдѣлать, что уложатъ вмѣстѣ.

„7) Основаніемъ *гражданскаго правосу„дія быть Судебнику, коего нужное испра„вленіе и дополненіе зависитъ отъ Государя, „Думы Боярской и Земской* (592).

„8) Уличенныхъ государственныхъ и гра„жданскихъ преступниковъ казнить, един„ственно по осужденію Царя съ Боярами и „людьми Думными; имѣніе же казненныхъ на„слѣдуютъ ихъ невинныя жены, дѣти и род„ственники. Безъ сего торжественнаго суда „Боярскаго никто не лишается ни жизни, „ни свободы, ни чести.

„9) Кто умретъ бездѣтенъ, того имѣ„ніе отдавать ближнимъ его или кому онъ „прикажетъ (593); а въ случаѣ недоумѣнія рѣ„шить такія дѣла Государю съ Боярами.

„10) Доходы государственные остаются

Г. 1610. „прежніе; а *новыхъ налоговъ не вводить Го-*
„*сударю безъ согласія Бояръ* (594), и съ ихъ
„же согласія дать льготу областямъ, по-
„мѣстьямъ и вотчинамъ разоренным въ сіи
„времена смутныя.

„11) Земледѣльцамъ не переходить ни
„въ Литву, *ни въ Россіи отъ господина къ*
„*господину*, и всѣмъ крѣпостнымъ людямъ
„быть навсегда такими.

„12) Великому Государю Сигизмунду,
„Польшѣ и Литвѣ утвердить съ Великимъ
„Государемъ Владиславомъ и съ Россіею миръ
„и любовь на вѣки и стоять другъ за друга
„противъ всѣхъ непріятелей.

„13) Ни изъ Россіи въ Литву и Польшу,
„ни изъ Литвы и Польши въ Россію не пе-
„реводить жителей.

„14) Торговлѣ между обоими Государ-
„ствами быть свободною.

„15) Королю уже не приступать къ Смо-
„ленску и немедленно вывести войско изъ
„всѣхъ городовъ Россійскихъ; а платежъ изъ
„Московской казны за убытки и на жало-
„ванье рати Литовской и Польской будетъ
„уставленъ въ договорѣ особенномъ.

„16) Всѣхъ плѣнныхъ освободить безъ
„выкупа, всѣ обиды и насилія предать вѣч-
„ному забвенію.

„17) Гетману отвести Сапѣгу и другихъ
„Ляховъ отъ Лжедимитрія, вмѣстѣ съ Боя-
„рами взять мѣры для его истребленія, итти

„къ Можайску, какъ скоро уже не будетъ Г. 1610.
„сего злодѣя, и тамъ ждать указа Королев-
„скаго.

„18) Между тѣмъ стоять ему съ вой-
„скомъ у Дѣвичьяго монастыря (595) и не
„пускать никого изъ своихъ людей въ Мос-
„кву, для нужныхъ покупокъ, безъ дозволе-
„нія Бояръ и безъ письменнаго вида.

„19) Дочери Воеводы Сендомирскаго, Ма-
„ринѣ, ѣхать въ Польшу и не именоваться
„Государынею Московскою.

„20) Отправиться Великимъ Посламъ
„Россійскимъ къ Государю Сигизмунду и бить
„челомъ, да крестится Государь Владиславъ
„въ Вѣру Греческую, и да будутъ приняты
„всѣ иныя условія, оставленныя Гетманомъ
„на разрѣшеніе Его Королевскаго Величе-
„ства" (596).

И такъ Россіяне, бывъ недовольны соб-
ственнымъ желаніемъ Царя Василія умѣрить
Самодержавіе (597), въ четыре года перемѣ-
нили мысли и хотѣли еще болѣе ограничить
верховную власть, удѣляя часть ея не толь-
ко Боярамъ, въ правосудіи и въ налогахъ, но
и *Земской* Думѣ въ гражданскомъ законода-
тельствѣ (598)? Они боялись не Самодержавія
вообще (какъ увидимъ въ Исторіи 1613 года),
но Самодержавія въ рукахъ иноплеменнаго,
еще иновѣрнаго Монарха, избираемаго въ край-
ности, невольно и безъ любви, — и для того
предписали ему условія согласныя съ выго-

Г. 1810. дами Боярскаго властолюбія и съ видами хитраго Жолкѣвскаго, который, любя вольность, не хотѣлъ пріучить наслѣдника Сигизмундова, будущаго Монарха Польскаго, къ безпредѣльной власти въ Россіи.

Утвердивъ договорную грамоту подписями и печатями — съ одной стороны Жолкѣвскій и всѣ его чиновники, а съ другой Бояре — звали народъ къ присягѣ. Среди Дѣвичьяго поля, въ сѣни двухъ шатровъ великолѣпныхъ, стояли два олтаря, богато украшенные; вокругъ олтарей Духовенство, Патріархъ, Святители, съ иконами и крестами, за Духовенствомъ Бояре и сановники, въ одеждахъ блестящихъ серебромъ и золотомъ; далѣе безчисленное множество людей, ряды конницы и пѣхоты, съ распущенными знаменами, Ляхи и Россіяне. Все было тихо и чинно. Гетманъ, съ своими Воеводами, вступилъ въ шатеръ, приближился къ олтарю, положилъ на него руку и далъ клятву въ вѣрномъ соблюденіи условій, за Короля и Королевича, Республику Польскую и Великое Княжество Литовское, за себя и войско. Тутъ два Архіерея, обратясь къ Боярамъ и чиновникамъ, сказали громогласно: „Волею „Святѣйшаго Патріарха, Ермогена, призываемъ васъ къ исполненію торжественнаго „обряда: цѣлуйте крестъ, вы, мужи Думные, „всѣ Чины и народъ, въ вѣрности къ Царю „и Великому Князю Владиславу Сигизмундо-

Присяга Владиславу.

„вичу, нынѣ благополучно избранному, да будетъ Россія, со всѣми ея жителями и достояніемъ, его наслѣдственною Державою!“ Раздался звукъ литавръ и бубновъ, громъ пушечный и кликъ народный: „Многія лѣта „Государю Владиславу! да царствуетъ съ побѣдою, миромъ и счастіемъ!“ Тогда началася присяга: Бояре и сановники, Дворянство и купечество, воины и граждане, числомъ не менѣе трехъ сотъ тысячь, какъ увѣряютъ (599), цѣловали крестъ съ видомъ усердія и благоговѣнія. Тогда измѣнники прежніе, Иванъ Салтыковъ, Волуевъ и клевреты ихъ, ревностные участники и главные пособники договора (600), обнялися съ Москвитянами, уже какъ съ братьями въ общей измѣнѣ Василію и въ общемъ подданствѣ Владиславу!... Гонцы отъ Думы Боярской спѣшили во всѣ города, объявить имъ новаго Царя, конецъ смятеніямъ и бѣдствіямъ; а Гетманъ великолѣпнымъ пиромъ въ станѣ угостилъ знатнѣйшихъ Россіянъ, и каждаго изъ нихъ одарилъ щедро, раздавъ имъ всю добычу Клушинской битвы, коней Азіятскихъ, богатыя чаши, сабли, и не оставивъ ничего драгоцѣннаго ни у себя, ни у своихъ чиновниковъ, въ надеждѣ на сокровища Московскія. Первый Вельможа, Князь Мстиславскій, отплатилъ ему такимъ же роскошнымъ пиромъ и такими же дарами богатыми. Г. 1610.

Однимъ словомъ, умный Гетманъ достигъ

*

Г. 1610. цѣли — и Владиславъ, хотя только Москвою избранный, безъ вѣдома другихъ городовъ, и слѣдственно незаконно, подобно Шуйскому, остался бы, какъ вѣроятно, Царемъ Россіи и перемѣнилъ бы ея судьбу ослабленіемъ Самодержавія — перемѣнилъ бы тѣмъ, можетъ быть, и судьбу Европы на многіе вѣки, если бы отецъ его имѣлъ умъ Жолкѣвскаго!

Но еще крестъ и Евангеліе лежали на олтаряхъ Дѣвичьяго поля, когда вручили Гетману грамоту Сигизмундову, привезенную Ѳедоромъ Андроновымъ, Печатникомъ и Думнымъ Дьякомъ (601), усерднымъ слугою Ляховъ, измѣнникомъ Государства и Православія: Сигизмундъ писалъ къ Гетману, чтобы онъ занялъ Москву именемъ Королевскимъ, а не Владиславовымъ; о томъ же писалъ къ нему и съ другимъ, знатнѣйшимъ Посломъ, Госѣвскимъ. Гетманъ изумился. Торжественно заключить и безстыдно нарушить условія; вмѣсто юноши безпорочнаго и любезнаго представить Россіи въ Вѣнценосцы старого, коварнаго врага ея, виновника или питателя нашихъ мятежей (602), извѣстнаго ревнителя Латинской Вѣры и братства Іезуитскаго; дѣйствовать одною силою съ войскомъ малочисленнымъ противъ цѣлаго народа, ожесточеннаго бѣдствіями, озлобленнаго Ляхами, казалось Гетману болѣе, нежели дерзостію — казалось безуміемъ. Онъ рѣшился исполнить договоръ, утаить волю Королевскую отъ

Намѣреніе Сигизмунда.

Россіянъ и своихъ сподвижниковъ, сдѣлать требуемое честію и благомъ Республики, вопреки Сигизмунду и въ надеждѣ склонить его къ лучшей Политикѣ. Г. 1610.

Согласно съ договоромъ, надлежало прежде всего отвлечь Ляховъ отъ Самозванца. Сей злодѣй думалъ ослѣпить Жолкѣвскаго разными льстивыми увѣреніями: клялся Царскимъ словомъ выдать Королю 300,000 злотыхъ, и въ теченіе десяти лѣтъ ежегодно платить Республикѣ столько же, а Королевичу 100,000 — завоевать Ливонію для Польши и Швецію для Сигизмунда — не стоять и за Сѣверскую землю, когда будетъ Царемъ (603); но Жолкѣвскій, извѣстивъ Сапѣгу, что Россія есть уже Царство Владислава, убѣждалъ его присоединиться къ войску Республики, а бродягу упасть къ ногамъ Королевскимъ, обѣщая ему за такое смиреніе Гродно или Самборъ въ удѣлъ. Послы Гетмановы нашли Лжедимитрія въ Обители Угрѣшской (604), гдѣ жила Марина: выслушавъ ихъ предложеніе, онъ сказалъ: „хочу „лучше жить въ избѣ крестьянской, нежели „милостію Сигизмундовою!“ Тутъ Марина вбѣжала въ горницу; пылая гнѣвомъ, злословила, поносила Короля, и съ насмѣшкою примолвила: „теперь слушайте *мое* предложе„ніе: пусть Сигизмундъ уступитъ Царю Ди„митрію Краковъ и возметъ отъ него, въ „знакъ милости, Варшаву“ (605.) Ляхи также

Г. 1610. гордились и не слушали Гетмана, который, видя необходимость употребить силу, вмѣстѣ съ Княземъ Мстиславскимъ и пятнадцатью тысячами Москвитянъ, выступилъ противъ своихъ мятежныхъ единоземцевъ. Уже начиналось и кровопролитіе (606); но малочисленное и худое войско Лжедимитріево не могло обѣщать себѣ побѣды: Сапѣга выѣхалъ изъ рядовъ, снялъ шапку предъ Жолкѣвскимъ, далъ ему руку въ знакъ братства — и чрезъ нѣсколько часовъ все усмирилось. Ляхи и Россіяне оставили Лжедимитрія: первые объявили себя до времени слугами Республики; послѣдніе цѣловали крестъ Владиславу, и между ими Бояре Князья Туренинъ и Долгорукій, Воеводы Коломенскіе (607); а Самозванецъ и Марина ночью (26 Августа) ускакали верхомъ въ Калугу, съ Атаманомъ Заруцкимъ, съ шайкою Козаковъ, Татаръ и Россіянъ немногихъ.

Бѣгство Самозванца въ Калугу.

Гетманъ дѣйствовалъ усердно: Бояре усердно и прямодушно. Началося безпрекословно царствованіе Владислава въ Москвѣ и въ другихъ городахъ: въ Коломнѣ, Тулѣ, Рязани, Твери, Владимирѣ, Ярославлѣ (608) и далѣе. Молились въ храмахъ за Государя новаго; всѣ Указы писались, всѣ суды производились его именемъ; спѣшили изобразить оное на медаляхъ и монетахъ (609). Многіе радовались искренно, алкая тишины послѣ такихъ мятежей бурныхъ. Многіе — и въ

их числѣ Патріархъ — скрывали горесть, не ожидая ничего добраго отъ Ляховъ. Всего болѣе торжествовали старые измѣнники Тушинскіе, первые имѣвъ мысль о Владиславѣ (610): Михайло Салтыковъ, Князь Рубецъ-Мосальскій и Ѳедоръ Мещерскій, Дворяне Кологривовъ, Василій Юрьевъ, Молчановъ, бывъ дотолѣ у Сигизмунда, явились въ столицѣ съ видомъ лицемѣрнаго умиленія, какъ бы великодушные изгнанники и страдальцы за любовь къ отечеству, имъ возвращаемому, милостію Божіею, ихъ невинностію и добродѣтелію. Они цѣлою толпою пришли въ храмъ Успенія и требовали благословенія отъ Ермогена, который, велѣвъ удалиться одному Молчанову, мнимому еретику и чародѣю (611), сказалъ другимъ: „благословляю васъ, если „вы дѣйствительно хотите добра Государ„ству; но если вы Ляхи душею, лукавствуе„те и замышляете гибель Православія, то „кляну васъ именемъ Церкви“ (612). Обливаясь слезами, Михайло Салтыковъ увѣрялъ, что Государство и Православіе спасены на вѣки — увѣрялъ, можетъ быть, непритворно, желая, чего желала столица вмѣстѣ съ знатною частію Россіи: Владиславова царствованія на заключенныхъ условіяхъ. Самъ Гетманъ не имѣлъ иной мысли, ежедневными письмами убѣждая Сигизмунда не разрушать дѣла, счастливо совершеннаго добрымъ Геніемъ Республики, а Бояръ Московскихъ плѣняя изо- Г. 1610.

Г. 1610. браженіемъ злашаго вѣка Россіи подъ державою Вѣнценосца юнаго, любезнаго, гошоваго внимашь ихъ мудрымъ насшавленіямъ и бышь сильнымъ единсшвенно силою закона (613).

Полишика Жолкѣвскаго. Жолкѣвскій не хошѣлъ явно власшвовашь надъ Думою, довольсшвуясь единсшвенно внушеніями и совѣшами. Такъ онъ доказывалъ ей необходимосшь изгладишь въ сердцахъ памяшь минувшаго общимъ примиреніемъ, забышь вину клевремовъ Самозванца, осшавишь имъ чины и дашь всѣ выгоды Россіянъ безпорочныхъ. Бояре не согласились, ошвѣшсшвуя: „возможно ли слугамъ обманщика „равняшься съ нами" (614)?... и *сдѣлали не благоразумно*, какъ мыслилъ Жолкѣвскій: ибо многіе изъ сихъ людей, оскорбленные презрѣніемъ, снова ушли къ Самозванцу въ Калугу. Но Гешманъ умѣлъ выслашь изъ Москвы двухъ человѣкъ, опасаясь ихъ знаменишосши и шайнаго неудовольсшвія: Князя Василія Голицына, одобреннаго Духовенсшвомъ искашеля Державы, и Филареша, коего сыну желали вѣнца народъ и лучшіе граждане (614): оба, какъ усшроилъ Гешманъ, должны были, въ качесшвѣ Великихъ Пословъ, ѣхашь къ Сигизмунду, чшобы вручишь ему харшію Владиславова избранія, а Владиславу ушварь Царскую, — шребовашь ихъ согласія на сшашьи договора, нерѣшенныя Гешманомъ, и между шѣмъ служишь Королю аманашами: ошвѣшсшвовашь своею головою за вѣрносшь Рос-

Г. 1610. Посольство къ Королю.

сіянъ (615)! Товарищами Филарета и Голицына были Окольничій Князь Мезецкій, Думный Дворянинъ Сукинъ, Дьяки Луговскій и Сыдавный-Васильевъ, Архимандритъ Новоспасскій Евфимій, Келарь Лавры Аврамій, Угрѣшскій Игуменъ Іона и Вознесенскій Протоіерей Кириллъ (616). Отпѣвъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ въ Соборѣ Успенскомъ, давъ Посламъ благословеніе на путь и грамоту къ юному Владиславу о величіи и православіи Россіи (617), Ермогенъ заклиналъ ихъ не измѣнять Церкви, не плѣняться *мірскою лестію* — и ревностный Филаретъ съ жаромъ произнесъ обѣтъ умереть вѣрнымъ. Сіе важное, великолѣпное Посольство, сопровождаемое множествомъ людей чиновныхъ и пятью стами воинскихъ, выѣхало 11 Сентября изъ Москвы.... а чрезъ десять дней Ляхи были уже въ стѣнахъ Кремлевскихъ!

Такимъ образомъ случилось первое нарушеніе договора, по коему надлежало Гетману отступить къ Можайску (618). Употребили лукавство. Опасаясь непостоянства Россіянъ, и желая скорѣе имѣть все въ рукахъ своихъ, Гетманъ склонилъ не только Михайла Салтыкова съ Тушинскими измѣнниками, но и Мстиславскаго, и другихъ Бояръ легкоумныхъ, хотя и честныхъ, *требовать* вступленія Ляховъ въ Москву для усмиренія мятежной черни, будто бы готовой призвать Лжедимитрія (619). Не слушали ни

Г. 1610. Патріарха, ни Вельможъ благоразумнѣйшихъ, еще ревностныхъ къ государственной независимости. Впустили иноземцевъ ночью; велѣли имъ свернуть знамена, итти безмолвно въ тишинѣ пустыхъ улицъ, (620) — и жители на разсвѣтѣ увидѣли себя какъ бы плѣнниками между воинами Королевскими; изумились, негодовали, однакожь успокоились, вѣря торжественному объявленію Думы, что Ляхи будутъ у нихъ не господствовать, а служить: хранить жизнь и достояніе Владиславовыхъ подданныхъ. Сіи мнимые хранители заняли всѣ укрѣпленія, башни, ворота въ Кремлѣ, Китаѣ и Бѣломъ городѣ; овладѣли пушками и снарядами, расположились въ палатахъ Царскихъ и въ лучшихъ домахъ цѣлыми дружинами для безопасности. По крайней мѣрѣ не дерзали своевольствовать, ни грабить, ни оскорблять жителей; избрали чиновниковъ, для доставленія запасовъ войску, и судей для разбора всякихъ жалобъ. Гетманъ властвовалъ, но только указами Думы; изъявлялъ снисходительность къ народу, честилъ Бояръ и Духовенство. Дворецъ Кремлевскій, гдѣ пили и веселились сонмы иноплеменныхъ ратниковъ, уподоблялся шумной гостинницѣ; Кремлевскій домъ Борисовъ, занятый Жолкѣвскимъ, представлялъ благолѣпіе истиннаго дворца, ежечасно наполняясь, какъ въ Ѳеодорово время (621), знатнѣйшими Россіянами, которые искали тамъ

Вступленіе Поляковъ въ Москву.

совѣта въ дѣлахъ отечества и милостей личныхъ: такъ Гетманъ именемъ Царя Владислава далъ первому Боярину, Князю Мстиславскому, не хотѣвшему быть Вѣнценосцемъ, санъ *Конюшаго* и *Слуги* (622). Утративъ честь, хвалились тишиною, даромъ умнаго Жолкѣвскаго! Довольные тѣмъ, что онъ не впустилъ Сапѣги съ шайками разбойниковъ въ столицу, выдавъ ему изъ Царской казны 10,000 злотыхъ и склонивъ его итти на зиму въ Сѣверскую землю (623), Россіяне спокойно видѣли несчастнаго Василія въ рукахъ Ляховъ: вопреки намѣренію Бояръ удалить сего невольнаго Инока въ Соловки, Гетманъ послалъ его съ Литовскими Приставами въ Іосифовскую Обитель, чтобы имѣть въ немъ залогъ на всякій случай. Россіяне снесли также избраніе Ляха Госѣвскаго въ Предводители осьмнадцати тысячь Московскихъ Стрѣльцевъ, которые со временъ Разстриги, едва не спасеннаго ими (624), уже чувствовали свою силу и могли быть опасны для иноплеменниковъ: Госѣвскій снискалъ ихъ любовь ласкою, щедростію и пирами. „Упор-„ствовалъ въ зложелательствѣ къ намъ“ — пишутъ Ляхи (625) — „только осьмидесяти-„лѣтній Патріархъ, боясь Государя иновѣр-„наго; но и его, уже хладное, загрубѣлое „сердце смягчалось привѣтливостію и лю-„безнымъ обхожденіемъ Гетмана, въ частыхъ „съ нимъ бесѣдахъ всегда хвалившаго Грече- Г. 1610.

Г. 1610. „скую Вѣру; такъ, что и Патріархъ казался наконецъ искреннимъ ему другомъ.“ Ермогенъ былъ другомъ единственно отечества, и въ глубокой старости еще пылалъ духомъ, какъ увидимъ скоро!

Утвердивъ спокойствіе въ Москвѣ, и занявъ отрядами всѣ города Смоленской дороги для безопаснаго сношенія съ Королемъ, Гетманъ ждалъ нетерпѣливо вѣстей изъ его стана; ждалъ согласія души слабой на дѣло смѣлое, великое — и рѣшительно увѣрялъ Бояръ въ немедленномъ прибытіи къ нимъ Владислава.... Но судьба, благословенная для Россіи, влекла ее къ другому назначенію, готовя ей новыя искушенія и новыя имена для безсмертія!

Какъ несчастный Царь Василій съ своими братьями завидовалъ Князю Михаилу Шуйскому, такъ Сигизмундъ съ своими Панами завидовалъ Гетману, хотя слава обоихъ великихъ мужей была славою ихъ отечества и Государя: ослѣпленіе страстей, удивительное для разума, и тѣмъ не менѣе обыкновенное въ дѣйствіяхъ человѣческихъ! Недоброжелатели Гетмановы, Потоцкіе и друзья ихъ, говорили Королю: „Не успѣхи случайные, но правила твердыя, внушаемыя зрѣлою мудростію, должны быть намъ руководствомъ въ дѣлѣ столь важномъ. Извлекая „мечь, ты, Государь, объявилъ, что думаешь „единственно о благѣ Республики: теперь,

„имѣя случай распространить ея владѣнія, Г. 1610
„можешь ли упустить его только для чести
„видѣть сына на престолѣ Московскомъ?
„Отдашь ли пятнадцати-лѣтняго юношу,
„безъ совѣтниковъ и блюстителей, въ руки
„людей упоенныхъ духомъ мятежа и крамолы?
Что отвѣтствуетъ за ихъ вѣрность
„и безопасность сего престола, обліяннаго
„кровію? Не скажетъ ли народъ твой, ревнитель
свободы, что ты плѣняешься властію
Самодержавною? Если же Царство
„Россійское столь завидно, то, взявъ Смоленскъ,
иди въ Москву, и собственною рукою,
как побѣдитель, возьми ея державу"
(626)! Хотя разсудительные Вельможи, Левъ
Сапѣга и другіе, умоляли Короля немедленно
принять договоръ Гетмановъ, немедленно
отпустить Владислава въ Москву, дать ему
Жолкѣвскаго въ наставники и легіонъ Поляковъ
въ блюстители, обогатить казну Республики
казною Царскою, удовлетворить
ею всѣмъ требованіямъ войска, — наконецъ
утвердить вѣчный союзъ Литвы съ Россіею;
но Король слѣдовалъ мнѣнію первыхъ совѣтниковъ:
хотѣлъ самъ быть Царемъ или завоевателемъ
Россіи — и въ семъ расположеніи
ждалъ Пословъ Московскихъ, Филарета
и Голицына, коихъ личное избраніе — то
есть, удаленіе — должно было содѣйствовать
видамъ хитраго Гетмана (627), но обратилось
единственно во славу ихъ великодуш-

Г. 1610. мой твердости, безъ пользы для Литвы, безъ пользы и для Россіи, кромѣ чести имѣть такихъ мужей государственныхъ!

Менѣе другихъ вѣря Гетману, или Сигизмунду, они еще съ дороги извѣстили Думу, что вопреки условіямъ *Ляхи* грабятъ въ Уѣздахъ Осташкова, Ржева и Зубцова; что Сигизмундъ велитъ Дворянамъ Россійскимъ присягать *ему* и Владиславу вмѣстѣ (628), обѣщая имъ за то жалованье и земли. 7 Октября Послы увидѣли Смоленскъ и станъ Королевскій, куда ихъ не впустили: указали имъ мѣсто на пустомъ берегу Днѣпра, гдѣ они расположились въ шатрахъ, терпѣть ненастье, холодъ и голодъ... Тѣ, которые предлагали Царство Владиславу, требовали пищи отъ Сигизмунда, жалуясь на бѣдность, слѣдствіе долговременныхъ опустошеній и мятежей въ Россіи; а Вельможи Литовскіе отвѣчали: „Король здѣсь на войнѣ, и самъ „терпитъ нужду" (629)! Представленные Сигизмунду (12 Октября), Голицынъ, Мезецкій и Дьяки, — одинъ за другимъ, какъ обыкновенно — торжественными рѣчами изъяснили вину своего Посольства, и сказавъ, что Шуйскій добровольно оставилъ Царство, именемъ Россіи били челомъ о Владиславѣ. Вмѣсто Короля, гордо отвѣтствовалъ Канцлеръ Сапѣга: „Всевѣчный *Богъ боговъ* назначилъ степени для Монарховъ и подданныхъ. Кто дерзаетъ возноситься выше своего званія, то-

Дѣйствія Пословъ Московскихъ.

„го Онъ казнитъ и низвергаетъ: казнилъ „Годунова и низвергнулъ Шуйскаго, Вѣнценосцевъ рожденныхъ слугами!... Вы узнаете волю Королевскую." И чрезъ нѣсколько дней объявили имъ сію волю! Г. 1610.

Какъ ни важны были статьи договора, устраненныя Жолкѣвскимъ; хотя Патріархъ и Бояре въ наказѣ, данномъ Посламъ, велѣли имъ неотступно „требовать и *молить слезно*, чтобы Королевичь" — находившійся тогда въ Литвѣ — „принялъ Греческую Вѣру „отъ Филарета и Смоленскаго Епископа, „ѣхалъ въ Москву уже православный, и тѣмъ „отвратилъ соблазнъ, нетерпимый: и въ „Польшѣ, гдѣ Государи должны быть всегда „одной Вѣры съ народомъ" (630): но царствованіе Владислава зависѣло единственно отъ согласія Королевскаго на статьи утвержденныя Гетманомъ; ибо Россіяне цѣловали крестъ первому безъ всякой оговорки, довольствуясь *надеждою* склонить его къ своему Закону уже въ Царскомъ санѣ. Главнымъ дѣломъ для Пословъ было возвратиться въ Москву съ Владиславомъ, *дать отца сиротамъ* (631), жизнь, душу составу государственному, полумертвому безъ Государя... И что же? Вельможи Королевскіе объявили имъ въ самомъ началѣ переговоровъ, что Владиславъ малолѣтный не можетъ устроить Царства смятеннаго; что Сигизмундъ долженъ прежде утишить оное и занять Смоленскъ, будто

г. 1610. бы преклонный къ Лжедимитрію (632). Послы отвѣчали: „Королевичь молодъ, но Богъ „устроитъ Державу разумомъ его и счастіемъ, „нашимъ радѣніемъ и вашими совѣтами, Вель-„можи Думные. Смоленскъ не имѣетъ нужды „въ воинахъ иноземныхъ: оказавъ столько „вѣрности во времена самыя бѣдственныя, „столько доблести въ защитѣ противъ васъ, „измѣнитъ ли чести нынѣ, чтобы служить „бродягѣ? Ручаемся вамъ *душами* за Боярина „Шеина и гражданъ: они искренно, вмѣстѣ „съ Россіею, присягнутъ Владиславу“ (633). *Для чего же и не Сигизмунду?* возразили Паны: *Государи суть земные Боги, и воля ихъ священна. Вы оскорбляете Короля своимъ недовѣреніемъ, дерзая раздѣлять отца съ сыномъ: Смоленскъ долженъ присягнуть имъ обоимъ.* Филаретъ и Голицынъ изумились. „Мы избрали Владислава, а не Сигизмунда,“ сказали они: „и вы, избравъ Шведскаго Принца въ Короли, не цѣловали креста родителю его, Іоанну.“ *Сравненіе нелѣпое!* воскликнули Паны: *Іоаннъ не спасалъ нашей Республики, какъ Сигизмундъ спасаетъ Россію: ибо, взявъ Смоленскъ, древнюю собственность Литвы, пойдетъ съ войскомъ къ Калугѣ, чтобы истребить Лжедимитрія и тѣмъ успокоить Москву, гдѣ еще не всѣ жители усердствуютъ Королевичу, — гдѣ много людей зломысленныхъ и мятежныхъ.* „Нѣтъ надобности Сигизмунду“ — говорили Послы —

„и для великаго Монарха унизительно итти Г. 1610.
„самому противъ злодѣя Калужскаго: пусть
„велитъ только Жолкѣвскому соединиться
„съ Россіянами, чтобы общими силами истре-
„бить его, какъ уставлено въ договорѣ! По-
„ходъ Королевскій внутрь Государства ра-
„зореннаго еще умножилъ бы зло. Ты, Левъ
„Сапѣга, бывалъ въ Россіи; зналъ ея богат-
„ство, многолюдство, цвѣтущіе города и се-
„ленія: нынѣ осталась единственно тѣнь
„ихъ, пепелища, обгорѣлыя стѣны; жители
„изгибли, отведены плѣнниками въ Литву,
„разбѣжались въ иныя земли.... А кто ви-
„ною? ваши грабители еще болѣе, нежели
„Самозванцы: да удалятся же на вѣки, и
„Россія будетъ, что была, — по крайней
„мѣрѣ въ теченіе времени. Гнусный Лжеди-
„митрій и безъ вашего содѣйствія исчезнетъ.
„Упорнѣйшіе изъ клевретовъ Тушинскихъ и
„цѣлые города, обольщенные именемъ Ди-
„митрія, возвратились подъ сѣнь отечества,
„какъ скоро услышали о новомъ Царѣ закон-
„номъ. Вы говорите о Московскихъ мятеж-
„никахъ: ихъ не знаемъ, видѣвъ собственны-
„ми глазами, что всѣ, *отъ мала до велика*,
„и тамъ и въ другихъ городахъ цѣловали
„крестъ Владиславу съ живѣйшею радостію.
„Нѣтъ, Синклитъ и народъ немедленно ка-
„знили бы перваго, кто дерзнулъ бы измѣнить
„святому обѣту вѣрности. Однимъ словомъ,
„исполните только договоръ, утвержденный

Г. 1610. „клятвою Гетмана отъ имени Короля и Ре„спублики. Дѣло было кончено, къ обоюдно„му удовольствію: не вымышляйте новаго, „чтобы *нашедши не потерять и не каяться* „(634). Въ случаѣ вѣроломства, какія откро„ются бѣдствія! Вы знаете, что Государ„ство Московское обширно: еще не все раз„рушено, не все пало; есть Новгородъ Ве„ликій, многолюдная земля Поморская и Ни„зовая (635); есть Царство Казанское, Астра„ханское и Сибирское! Не снесутъ обмана, „и возстанутъ.... Господь да спасетъ и „васъ и насъ отъ слѣдствій ужасныхъ!"

Послы велѣли Дьяку читать Гетмановы условія: Паны не хотѣли слушать (636); но вдругъ какъ бы одумались, и ссылаясь на сей договоръ (637), требовали милліоновъ въ уплату жалованья Королевскому и даже Сапѣгину войску.... „За то ли, спросилъ Голицынъ, „что Сапѣга, клевретъ низкаго злодѣя, обна„жилъ наши церкви, иконы, гробы Святыхъ, „и пилъ кровь Христіанъ? Да и войско Ко„ролевское что сдѣлало и дѣлаетъ въ Россіи? „губитъ людей и достояніе; какое право на „мзду и благодарность? Но когда успокоит„ся Держава, тогда Царь Владиславъ, Па„тріархъ, Бояре и Чины Государственные „условятся съ Сигизмундомъ о вознагражде„ніи вашихъ убытковъ. Договоръ помнимъ; „хотѣли напомнить его вамъ, и спраши„ваемъ: даетъ ли Король сына на престолъ

„Московскій?"... *Жалуетъ*, сказали наконецъ Паны (Октября 23). Тутъ Филаретъ, Голицынъ, Мезецкій, встали и поклонились до земли, изъявляя радость, славя мудрость Сигизмундову и счастливое царствованіе Владислава; а Левъ Сапѣга, въ отвѣтъ на статьи, нерѣшенныя Гетманомъ, объявилъ Королевскимъ именемъ: 1) что въ *крещеніи* и женидьбѣ Владислава *воленъ Богъ и Владиславъ* (638); 2) что онъ не будетъ сноситься о Вѣрѣ съ Папою; 3) что смертная казнь для отметниковъ Греческаго исповѣданія въ Россіи (639) утверждается; 4) что о числѣ Ляховъ, коимъ быть при особѣ Царя, Послы могутъ условиться съ нимъ самимъ; 5) что всѣ иныя желанія и требованія Россіянъ предложатся Сейму въ Варшавѣ, гдѣ, *съ его согласія*, Король *дастъ* имъ сына въ Цари, но *прежде занявъ Смоленскъ, истребивъ Лжедимитрія и совершенно умиривъ Россію*.... Тутъ исчезла радость Пословъ! Паны изъясняли имъ, что если бы Сигизмундъ, не сдѣлавъ ничего, выступилъ изъ Россіи, то вольные Ляхи и Козаки, числомъ не менѣе осьмидесяти тысячь въ ея предѣлахъ (640), соединились бы съ Лжедимитріемъ; что Король хочетъ Смоленска не для себя, а для Владислава: ибо оставитъ ему все въ наслѣдство, и Литву и Польшу; что Смоленскіе граждане должны присягнуть Королю единственно изъ чести! Но Филаретъ и Голицынъ, Г. 1610.

г. 1610. видя намѣреніе Сигизмунда только манить Россію Владиславомъ и взять ее себѣ въ добычу, или раздробить, выразили негодованіе столь сильно, что гнѣвные Паны уже не хотѣли говорить съ ними, воскликнувъ: „конецъ терпѣнію и Смоленску! На васъ будетъ его пепелъ и кровь жителей!"

О семъ худомъ успѣхѣ Посольства свѣдали въ Москвѣ съ равною горестію и Бояре благонамѣренные и Гетманъ честолюбивый, который, все еще увѣряя ихъ въ непремѣнномъ исполненіи своего договора, рѣшился употребить крайнее средство: оставить Москву, только имъ утишаемую, и лично объясниться съ Королемъ. Сами Россіяне удерживали, заклинали его не предавать столицы опасностямъ безначалія и мятежей. Пожавъ руку у Князя Мстиславскаго, онъ сказалъ ему: „ѣду довершить мое дѣло и спокойствіе Россіи;" а Ляхамъ: „я далъ слово Боярамъ, что вы будете вести себя примѣрно для вашей собственной безопасности; поручаю вамъ Царство Владислава, честь и славу Республики." Преемникомъ его, то есть, истиннымъ градоначальникомъ Москвы, надлежало быть Ляху Госѣвскому, съ усердною помощію Михайла Салтыкова и Дьяка Өедора Андронова, названнаго Государственнымъ Казначеемъ (641).

Отъѣздъ Жолкѣвскаго. Устроивъ все для храненія тишины, Жолкѣвскій сѣлъ въ колесницу и тихо ѣхалъ Мос-

квою, провождаемый Синклитомъ и толпами жителей. Улицы и кровли домовъ были наполнены людьми. Вездѣ раздавались громкіе клики: желали ему счастливаго пути и скораго возвращенія! Сіе торжество Гетманово ознаменовалось дѣломъ безславнѣйшимъ для Боярской Думы: она выдала бывшаго Царя своего иноплеменнику! Жолкѣвскій взялъ съ собою двухъ братьевъ Василіевыхъ — и народъ Московскій любопытно смотрѣлъ, какъ ихъ везли въ особенныхъ колесницахъ предъ Гетманомъ! Женѣ Князя Дмитрія Шуйскаго дозволили ѣхать съ мужемъ (642); а несчастную Царицу удалили въ Суздальскую Дѣвичью Обитель. Гетманъ заѣхалъ въ Іосифовъ монастырь, взялъ тамъ самаго Василія и въ мірской, Литовской одеждѣ, какъ узника, повезъ къ Сигизмунду! „О время стыда и безчув„ствія!" восклицаетъ современникъ: „Мы за„были Бога! Какой отвѣтъ дадимъ Ему и „людямъ? Что скажемъ чужимъ Государ„ствамъ себѣ въ оправданіе, самовольно от„давъ Царство и Царя въ плѣнъ иновѣрнымъ? „Не многіе злодѣйствовали; но мы видѣли и „терпѣли, не имѣвъ великодушія умереть за „добродѣтель" (643). Такъ лучшіе Россіяне скорбѣли внутренно, и въ искреннемъ негодованіи готовились, еще не зная и не думая, къ возстанію отчаянному: часъ приближался! Г. 1610.

Шуйскій преданъ Полякамъ.

Гетмана встрѣтили пышно, Воеводы Королевскіе и Сенаторы; говорили ему рѣчи и

г. 1610. славили его какъ Героя. Жолкѣвскій, вмѣстѣ съ трофеями, представилъ Сигизмунду и своего Державнаго плѣнника, въ богатой одеждѣ (644). Всѣ взоры устремились на Василія, безмолвнаго и неподвижнаго. Хотѣли, чтобы онъ поклонился Королю: *Царь Московскій*, отвѣтствовалъ Василій, *не кланяется Королямъ. Судьбами Всевышняго я плѣнникъ, но взятъ не вашими руками: выданъ вамъ моими подданными измѣнниками* (645). „Его „твердость, величіе, разумъ заслужили удивленіе Ляховъ," говоритъ Лѣтописецъ: „и „Василій, лишенный вѣнца, сдѣлался честію „Россіи." Онъ еще имѣлъ нужду въ сей твердости, чтобы великодушно сносить неволю, и тѣмъ заплатить послѣдній долгъ отечеству, въ удостовѣреніе, что оно могло безъ стыда именовать его четыре года своимъ Вѣнценосцемъ!... Изъявивъ Гетману благодарность за мнимую славу имѣть такого плѣнника и за мнимое *взятіе* Москвы, Король не хотѣлъ однакожъ утвердить его договора. Напрасно Жолкѣвскій доказывалъ, грозилъ: доказывалъ, что воцареніемъ Королевича Московская и Польская Держава будутъ навѣки единою къ ихъ обоюдному счастію, и что никогда первая не признаетъ Сигизмунда Царемъ; грозилъ новою, жестокою, необозримою въ бѣдствіяхъ войною. Считая Гетмана пристрастнымъ къ своему дѣлу и жаднымъ къ личной славѣ, Сигизмундъ не вѣ-

рилъ ему; твердилъ, что занятіе Смоленска необходимо для блага Республики и для его Королевской чести; наконецъ велѣлъ самому Жолкѣвскому склонять Пословъ Московскихъ къ уступчивости миролюбивой. Г. 1610.

Съ отчаяніемъ въ сердцѣ Гетманъ долженъ былъ исполнить Королевскую волю; но, властвуя надъ собою, въ переговорахъ съ Филаретомъ и Голицынымъ казался убѣжденнымъ въ ея справедливости, и требовалъ отъ нихъ Смоленска единственно въ залогъ временный, для безопаснаго сообщенія войска Сигизмундова съ Литвою. „Вы боялись" — сказалъ онъ — „впустить насъ и въ Москву; „а впустивъ, радовались! Не упорствуйте, „или договоръ, заключенный мною съ вами, „столь благонамѣренный, столь благословенный для обѣихъ Державъ, уничтожится неминуемо. Король думаетъ, что не взять „Смоленска есть для него безчестіе; возметъ „силою, и только изъ уваженія къ моему ходатайству медлитъ: сѣкира лежитъ у корня!" Не хотѣли дать времени Посламъ описаться съ Москвою, говоря: „не Москва „указываетъ Королю, а Король Москвѣ" (646); требовали неукоснительнаго рѣшенія. Въ сихъ обстоятельствахъ Филаретъ и Князь Голицынъ совѣтовались съ чиновниками и Дворянами Посольскими; желали знать мнѣніе и *Смоленскихъ* Дѣтей Боярскихъ, которые пріѣхали съ ними, усердно служивъ Шуйскому

Г. 1610. до его низверженія. Всѣ отвѣтствовали: „Не „вводить въ Смоленскъ ни единаго Ляха. Если „Король дерзнетъ лить кровь, то она бу„детъ на немъ, вѣроломномъ; имъ, не вами „священной договоръ рушится." Дѣти Боярскіе примолвили: „Наши матери и жены въ „Смоленскѣ: пусть тамъ гибнутъ; но го́рода „вѣрнаго не отдавайте Ляхамъ. И знайте, „что вы не можете отдать его: защитники „Смоленскіе не послушаются васъ, какъ измѣн„никовъ" (647). Съ твердостію отказавъ Панамъ, Филаретъ и Голицынъ еще *слезно* заклинали ихъ не испровергать дѣла Гетманова и быть навѣки братьями Россіянъ; но тщетно! 21 Ноября Ляхи, новымъ подкопомъ взорвавъ Грановитую башню и часть городской стѣны, съ Нѣмцами и Козаками устремились къ Смоленской крѣпости; приступали три раза и были славно отражены Шеиномъ, въ глазахъ Сигизмунда, Гетмана и нашихъ Пословъ!... Еще переговоры длились, хотя и безполезно. Послы Россійскіе жили въ тѣсномъ заключеніи: имъ не дозволяли писать въ Смоленскъ; мѣшали сношеніямъ ихъ съ Москвою и съ другими городами, такъ, что они долгое время не имѣли никакихъ вѣстей, никакихъ предписаній отъ Думы Боярской (648), слыша единственно отъ Пановъ, что Шведы воюютъ Россію, и Самозванецъ усиливается въ Калугѣ, ожидая къ себѣ Крымцевъ и Турковъ въ сподвижники; что Король

Неудачные приступы къ Смоленску.

Дашскій гошовишся взяшь Архангельскъ; что всѣ возсшаюшъ, всѣ идушъ на Россію; что она гибнешъ, и можешъ бышь спасена шолько великодушнымъ Сигизмундомъ. Г. 1610.

Россія дѣйсшвишельно гибла, и могла бышь спасена шолько Богомъ и собсшвенною добродѣшелію! Сшолица, безъ осады, безъ присшупа взяшая иноплеменниками, *казалась* нечувсшвишельною къ своему уничиженію и сшыду. Бояре сидѣли въ Думѣ и писали указы, но слушаясь Госѣвскаго, кошорый, уже зная Сигизмундову волю ошвергнушь договоръ Гешмановъ, и предвидя слѣдсшвія, упошреблялъ всѣ нужныя мѣры для своей безопасносши: высылалъ Сшрѣльцевъ изъ Москвы, чшобы уменьшишь въ ней число людей рашныхъ; велѣлъ исшребишь всѣ рогашки на улицахъ (649); запрешилъ жишелямъ носишь оружіе, шолпишься на площадяхъ, выходишь ночью изъ домовъ, и вездѣ усилилъ сшражу (650). Выгнали Дворянъ и богашѣйшихъ купцевъ изъ Кишая и Бѣлаго города за валъ Деревяннаго, чшобы въ ихъ домахъ помѣсшишь Нѣмцевъ и Ляховъ. Однакожь благоразумныя предписанія Гешмановы исполнялись сшрого: не касались ни чесши, ни собсшвенносши жишелей, ни свяшыни церквей; наглосшь унимали и наказывали безъ милосердія. Одинъ Ляхъ высшрѣлилъ въ икону Богомашери, другой обезчесшилъ дѣвицу: ихъ судили, и перваго сожгли, а вшораго высѣкли кнушомъ (651).

Г. 1610. Еще тишина царствовала, и Москвитяне пировали съ Ляхами, скрывая взаимное опасеніе и непріязнь, называясь братьями *и нося камень за пазухою,* какъ говоритъ Историкъ-очевидецъ (652). Ляхи не вѣрили терпѣнію Россіянъ, а Россіяне доброму намѣренію Ляховъ, видя ихъ беззаконное господство въ столицѣ, угодное только немногимъ знатнымъ крамольникамъ: Салтыкову, Рубцу-Мосальскому и другимъ Тушинскимъ злодѣямъ, которые хотя и предлагали иноплеменнику условія благовидныя для нашей свободы, но вмѣсто Владислава готовы были отдать Россію и Сигизмунду безъ всякихъ условій, чтобы подъ его державою спастися отъ праведной казни. Сильные мечемъ Ляховъ, они законодательствовали въ робкой Думѣ, утверждая Князя Мстиславскаго и другихъ Бояръ слабыхъ въ надеждѣ, что Сигизмундъ дастъ имъ сына въ Цари, не взирая на свою медленность и требованія несправедливыя. Прошло около двухъ мѣсяцевъ. Дума знала, что наши Послы живутъ у Короля въ неволѣ; знала о приступѣ Ляховъ къ Смоленску, и все еще ждала Владислава (653)! Долго молчавъ, Король написалъ къ ней, что онъ не предастъ Россіи въ жертву злодѣю Калужскому и гнуснымъ его сообщникамъ (654): долженъ искоренить ихъ, смирить мятежный Смоленскъ — и тогда возвратится въ Литву, чтобы на Сеймѣ, въ присутствіи нашихъ Пословъ,

утвердить договоръ Московскій. Между тѣмъ Король *отъ собственнаго имени* давалъ указы Думѣ о вознагражденіи Бояръ и сановниковъ, къ нему усердныхъ: Салтыковыхъ, Мосальскаго, Хворостинина, Мещерскаго, Долгорукаго, Молчанова, Печатника Грамотина и другихъ, разоренныхъ Шуйскимъ (655); жаловалъ чины и мѣста, земли и деньги; однимъ словомъ, уже дѣйствовалъ какъ Властелинъ Россіи, не имѣя ни тѣни права, — и Дума уважала его волю, какъ будто бы нераздѣльную съ волею Царя малолѣтнаго (656)! И люди знатные ѣздили изъ Москвы въ станъ Королевскій, просить милостей, равно беззаконныхъ и срамныхъ (657)!.... Уже народъ, менѣе Думы терпѣливый, изъявлялъ досаду, не видя Владислава, и Бояре, опасаясь мятежа, заклинали Сигизмунда удовлетворить сему нетерпѣнію безъ отлагательства и безъ Сейма: о Владиславѣ не было слуха, а Король заботился единственно о взятіи Смоленска! Г. 1610. Самовластіе Сигизмунда.

Въ такомъ положеніи могла ли столица съ ея мнимымъ Правительствомъ быть главою и душею Государства? Все волновалось въ неустройствѣ, безъ связи въ частяхъ цѣлаго, безъ единства въ движеніяхъ. Областные жители, присягнувъ Королевичу, съ неудовольствіемъ слышали о господствѣ Ляховъ въ столицѣ, съ негодованіемъ видѣли ихъ чиновниковъ, разосланныхъ Гетманомъ и Госѣвскимъ для собранія дани на жалованье

Г. 1610. Нетерпѣніе народа.

Королевскому войску (658). Вездѣ кричали: „Мы присягали Владиславу, а не Гетману и „не Госѣвскому!" Жалобы еще удвоились отъ неистовства Ляховъ, которые вели себя благоразумно въ одной Москвѣ: презирая договоръ, они не только не выходили изъ нашихъ городовъ, не только самовольствовали въ нихъ и грабили, но и жгли, мучили, убивали Россіянъ (659). Гдѣ нѣтъ защиты отъ Правительства, тамъ нѣтъ къ нему и повиновенія. Новогородцы затворили ворота, и долго не хотѣли впустить Боярина Ивана Салтыкова, извѣстнаго друга Гетманова, присланнаго къ нимъ Думою съ дружинами Стрѣльцевъ, чтобы выгнать Шведовъ изъ сѣверной Россіи: ибо союзникъ Делагарди, послѣ несчастной Клушинской битвы отступая къ Финляндскимъ границамъ, уже дѣйствовалъ какъ непріятель; занялъ Ладогу, осадилъ Кексгольмъ, и съ горстію воиновъ мыслилъ отнять Царство у Владислава, самъ собою, безъ вѣдома Карлова, торжественно предлагая одного изъ Шведскихъ Принцевъ намъ въ Государи (660). Давъ клятву Новогородцамъ не вводить къ нимъ ни одного Ляха, Салтыковъ убѣдилъ ихъ, какъ подданныхъ Владиславовыхъ, содѣйствовать ему въ изгнаніи Шведовъ и въ усмиреніи мятежниковъ: вытѣснилъ первыхъ изъ Ладоги, но не могъ выгнать изъ Россіи, — ни смирить Пскова, гдѣ еще царствовало имя Лжедими-

Непріятельскія дѣйствія Делагарди.

трія, и гдѣ злодѣйствовалъ Лисовскій (661), торгуя добычею разбоевъ и святотатства, пируя съ жителями какъ съ братьями и грабя ихъ какъ непріятель (662). Великія Луки, занятыя его сподвижникомъ, измѣнникомъ Просовецкимъ, Яма, Иваньгородъ, Копорье, Орѣшекъ также упорствовали въ вѣрности къ Самозванцу, отъ ненависти къ Ляхамъ. Сія ненависть произвела тогда еще новую, разительную измѣну. Знаменитая именемъ Царства, Казань, въ счастливѣйшіе дни Тушинскаго злодѣя бывъ вѣрною Москвѣ (663), вдругъ пристала къ нему, уже почти всѣми отверженному и презрѣнному! Ея чернь и граждане, свѣдавъ о вступленіи Гетмана въ столицу, возмутились; объявили, что лучше хотятъ служить Калужскому *Царику*, нежели зловѣрной Литвѣ, и цѣловали крестъ Лжедимитрію, слѣдуя внушенію лазутчиковъ и слугъ его, которые были имъ тогда посланы въ Астрахань и находились въ Казани (664). Воевода, славный любимецъ Іоанновъ, Бѣльскій, уговаривалъ народъ не присягать ни Владиславу, ни Лжедимитрію, а *будущему* Вѣнценосцу Московскому, безъ имени; стыдилъ, заклиналъ — и былъ жертвою ярост-ной черни, подстрекаемой Дьякомъ Шульгинымъ: Бѣльскаго схватили, кинули съ высокой башни и растерзали — того, кто служилъ шести Царямъ, не служа ни отечеству, ни добродѣтели; лукавствовалъ, измѣ-

Г. 1610.

Злодѣйства Лисовскаго.

Измѣна Казани.

Г. 1610. нялъ .... и погибъ въ лучшій часъ своей государственной жизни, какъ страдалецъ за достоинство народа Россійскаго (665)! Другой Воевода Казанскій, Бояринъ Морозовъ, и люди чиновные не дерзнули противиться ослѣпленнымъ гражданамъ, и вмѣстѣ съ ними писали къ жителямъ сѣверныхъ областей, что Москва сдѣлалась Литвою, а Калуга столицею отечества; что имя Димитрія должно соединить всѣхъ истинныхъ Россіянъ для возстановленія Государства и Церкви (666). Но Казанцы присягнули уже тѣни!

Никѣмъ не тревожимый въ Калугѣ и до времени нужный Сигизмунду какъ пугалище для Москвы, Самозванецъ, имѣя тысячь пять Козаковъ, Татаръ и Россіянъ, еще грозилъ и Москвѣ и Сигизмунду, мучилъ Ляховъ, захватываемыхъ его шайками въ разъѣздахъ (667), и говорилъ: „Христіане мнѣ измѣнили: и такъ „обращусь къ Магометанамъ; съ ними завоюю „Россію, или не оставлю въ ней камня на „камнѣ: доколѣ я живъ, ей не знать покоя.“ Онъ думалъ, какъ пишутъ, удалиться въ Астрахань, призвать къ себѣ всѣхъ Донцевъ и Ногаевъ, основать тамъ новую Державу и заключить братскій союзъ съ Турками! Между тѣмъ веселился, безумствовалъ, и хвалялся дружбою Магометанъ, то ласкалъ, то казнилъ ихъ, на свою гибель. Судьба его рѣшилась незапно. Ханъ или Царь Касимовскій, Уразъ-Магметъ, во время Лжедими-

тріева бѣгства изъ Тушина не присталъ ни къ Ляхамъ, ни къ Россіянамъ, и съ новымъ усердіемъ явился къ нему въ Калугѣ; но сынъ Ханскій донесъ, что отецъ его мыслитъ тайно уѣхать въ Москву, — и Лжедимитрій, безъ всякаго изслѣдованія, велѣлъ палачамъ своимъ, Михайлу Бутурлину и Михневу, умертвить несчастнаго Уразъ-Магмета (668) и кинуть въ Оку; а Князя Ногайскаго, Петра Араслана Урусова, хотѣвшаго мстить сыну-клеветнику, посадилъ въ темницу. Чрезъ нѣсколько дней освобожденный и снова ласкаемый Самозванцемъ, Арасланъ уже пылалъ злобою непримиримою, и выѣхавъ съ нимъ на охоту (Декабря 11), въ мѣстѣ уединенномъ прострѣлилъ его насквозь пулею, сказавъ: „я „научу тебя топить Хановъ и сажать Мурзъ „въ темницу," отсѣкъ ему голову, и съ Ногаями ушелъ въ Тавриду, прославивъ себя злодѣйскимъ истребленіемъ злодѣя, который едва не овладѣлъ обширнѣйшимъ Царствомъ въ мірѣ, къ стыду Россіи не имѣвъ ничего, кромѣ подлой души и безумной дерзости.

Г. 1610.

Смерть Самозванца.

Съ вѣстію о семъ убійствѣ прискакалъ въ Калугу шутъ Лжедимитріевъ, Кошелевъ, бывъ свидѣтелемъ онаго. Сдѣлалось страшное смятеніе. Ударили въ набатъ. Марина отчаянная, полунагая, ночью съ зажженнымъ факеломъ бѣгала изъ улицы въ улицу, требуя мести (669) — и къ утру не осталось ни единаго Татарина живаго въ Калугѣ: ихъ всѣхъ,

Г. 1610. хотя и невинныхъ въ Араслановомъ дѣлѣ, безжалостно умертвили Козаки и граждане. Обезглавленный трупъ Лжедимитріевъ съ честію предали землѣ въ Соборной церкви (670), и Марина, въ отчаяніи не теряя ни ума, ни властолюбія, немедленно объявила себя беременною; немедленно и родила...

Новый обманъ. сына, торжественно крещеннаго и названнаго Царевичемъ Іоанномъ, къ живѣйшему удовольствію народа. Готовился новый обманъ; но Россіяне чиновные, которые еще находились между послѣдними клевретами Самозванца: Князь Дмитрій Трубецкій, Черкасскій (671), Бутурлинъ, Микулинъ и другіе, уже не хотѣли служить ни срамной вдовѣ двухъ обманщиковъ, ни ея сыну, дѣйствительному или мнимому; цѣловали крестъ Государю законному, тому, кто волею Божіею и всенародною утвердится на Московскомъ престолѣ (672); дали знать о семъ Думѣ Боярской; овладѣли Калугою и взяли Марину подъ стражу (673).

Россія, казалось, ждала только сего происшествія, чтобы единодушнымъ движеніемъ явить себя еще не мертвою для чувствъ благородныхъ: любви къ отечеству и къ независимости государственной. Что можетъ народъ, въ крайности уничиженія, безъ вож-

Начальники возстанія народнаго. дей смѣлыхъ и рѣшительныхъ? Два мужа, избранные Провидѣніемъ начать великое дѣло.... и быть жертвою онаго, бодрствовали

за Россію: одинъ старецъ ветхій, но адамантъ Церкви и Государства — Патріархъ Ермогенъ; другой, крѣпкій мышцею и духомъ, стремительный на пути закона и беззаконія — Ляпуновъ Рязанскій. Первому надлежало увѣнчать свою добродѣтель: второму примириться съ добродѣтелію. Ляпуновъ враждовалъ, Ермогенъ усердствовалъ несчастному Шуйскому: новыя бѣдствія отечества согласили ихъ. Оба, уступивъ силѣ, признали Владислава, но съ условіемъ — и не безмолвствовали, когда, нарушая договоръ, Гетманъ овладѣлъ столицею. Сигизмундъ давалъ указы отъ своего имени и громилъ Смоленскъ, а Ляхи злодѣйствовали въ мнимомъ Владиславовомъ Царствѣ (674). Ляпуновъ зналъ все, что дѣлалось въ Королевскомъ станѣ, гдѣ находился его братъ, въ числѣ Дворянъ, съ Филаретомъ и Голицынымъ. Сей человѣкъ дерзкій и лукавый — извѣстный Захарія, одинъ изъ главныхъ виновниковъ Василіева низверженія, въ личинѣ измѣнника пировалъ съ Вельможными Панами, грубо смѣялся надъ Послами, винилъ ихъ въ упрямствѣ (675), но обманывалъ Ляховъ: наблюдалъ, вывѣдывалъ, и тайно сносился съ братомъ, какъ ревностный противникъ Владиславова царствованія (676). Такъ и нѣкоторые изъ Пословъ, свѣтскіе и духовные, лицемѣрно изъявляли доброжелательство къ Сигизмунду и были милостиво уволены имъ въ Москву, обѣщая со- Г. 1610.

Г. 1610. дѣйствовать въ ней его видамъ: Думный Дворянинъ Сукинъ, Дьякъ Васильевъ, Архимандритъ Евфимій и Келарь Аврамій (677); но возвратились единственно для того, чтобы огласить въ столицѣ и въ Россіи вѣроломство Гетманово или Сигизмундово. — Уже Ермогенъ въ искреннихъ бесѣдахъ съ людьми надежными, Ляпуновъ въ перепискѣ съ Духовенствомъ и чиновниками областей, убѣждалъ ихъ не терпѣть насилія иноплеменниковъ. Убѣжденія дѣйствовали, негодованіе возрастало — и какъ скоро услышали Москвитяне о смерти Лжедимитрія, страшилища для ихъ воображенія, то, радуясь и славя Бога (678), вдругъ заговорили смѣло о необходимости соединиться *душами и головами* для изгнанія Ляховъ. Тщетно Сигизмундъ — уже знавъ, вѣроятно, о гибели Самозванца, и лишась предлога оставаться въ Россіи, будто бы для его истребленія — писалъ (отъ 13 Декабря) къ Боярамъ, что „Владиславъ скоро „будетъ въ Москву, а войско Королевское „идетъ противъ Калужскаго злодѣя" (679): Россія уже не хотѣла Владислава! Дума, въ своемъ отвѣтѣ, благодарила Сигизмунда за милость, требуя однакожъ скорости, и прибавляя, что Россіяне уже не могутъ терпѣть сиротства, *будучи стадомъ безъ пастыря или великимъ звѣремъ безъ главы* (680); но Патріархъ, удостовѣренный въ единомысліи добрыхъ гражданъ, объявилъ торжественно, что

Владиславу не царствовать, *если не крестится въ нашу вѣру* и не вышлетъ всѣхъ Ляховъ изъ Державы Московской (681). Ермогенъ сказалъ: столица и Государство повторили. Уже не довольствовались ропотомъ. Москва, подъ саблею Ляховъ, еще не двигалась, ожидая часа; но въ предѣлахъ сосѣдственныхъ блеснули мечи и копья: начали вооружаться. Городъ сносился съ городомъ; писали и наказывали другъ къ другу словесно, что пришло время стать за Вѣру и Государство. Особенное дѣйствіе имѣли двѣ грамоты, всюду разосланныя изъ Москвы: одна къ ея жителямъ отъ *Уѣздныхъ* Смолянъ, другая отъ Москвитянъ ко всѣмъ Россіянамъ. Смоляне писали: „Обольщенные Королемъ, мы ему не „противились. Что же видимъ? гибель ду„шевную и тѣлесную. Святыя церкви разо„рены; ближніе наши въ могилѣ или въ узахъ. „Хотите ли такой же доли? Вы ждете Вла„дислава, и служите Ляхамъ, угождая извер„гамъ, Салтыкову и Андронову; но Польша „и Литва не уступятъ своего будущаго Вѣн„ценосца вамъ, ославленнымъ измѣнами (682). „Нѣтъ, Король и Сеймъ, долго думавъ, рѣши„лись взять Россію безъ условій, вывести „ея лучшихъ гражданъ и господствовать въ „ней надъ развалинами. Возстаньте, доколѣ „вы еще вмѣстѣ и не въ узахъ; поднимите „и другія области, да спасутся души и Цар„ство! Знаете, что дѣлается въ Смоленскѣ:

В 1611.

Грамоты Смолянъ и Москвитянъ.

Г. 1611. „тамъ горсть вѣрныхъ стоитъ неуклонно „подъ щитомъ Богоматери и разитъ сонмы „иноплеменниковъ!“ Москвитяне писали къ братьямъ во всѣ города (683): „Не слухомъ „слышимъ, а глазами видимъ бѣдстіе неизгла-„голанное. Заклинаемъ васъ именемъ Судіи „живыхъ и мертвыхъ: возстаньте и къ намъ „спѣшите! Здѣсь корень Царства, здѣсь зна-„мя отечества, здѣсь Богоматерь изобра-„женная Евангелистомъ Лукою; здѣсь свѣ-„тильники и хранители Церкви, Митропо-„литы Петръ, Алексій, Іона! Извѣстны ви-„новники ужаса, предатели студные: къ сча-„стію, ихъ мало; не многіе идутъ во слѣдъ „Салтыкову и Андронову — а за насъ Богъ, „и всѣ добрые съ нами, хотя и не явно до „времени: Святѣйшій Патріархъ Ермогенъ, „прямый учитель, прямый наставникъ, и всѣ „Христіане истинные! Дадите ли насъ въ „плѣнъ и въ Латинство?“ — Кромѣ Рязани, Владиміръ, Суздаль, Нижній, Романовъ, Ярославль, Кострома, Вологда ополчились усердно, для избавленія Москвы отъ Ляховъ, *по мысли Ляпунова и благословенію Ермогена* (684).

Слабость Московской Думы. Что же сдѣлало такъ называемое Правительство, Боярская Дума, свѣдавъ о семъ движеніи, признакѣ души и жизни въ Государствѣ истерзанномъ?... Донесло Сигизмунду на Ляпунова, какъ на мятежника, требуя казни его брата и единомышленника, Захаріи; велѣло Посламъ, Филарету и Голи-

цыну, уважать Сигизмундову волю и ѣхать въ Литву къ Владиславу, если такъ будетъ угодно Королю; велѣло Шеину впустить Ляховъ въ Смоленскъ; выслало даже войско съ Княземъ Иваномъ Куракинымъ для усмиренія мнимаго бунта въ Владимірѣ (685). Но Филаретъ и Голицынъ уже все знали и благопріятствовали великому начинанію Ляпунова; замѣтили, что грамота Боярская не скрѣплена Патріархомъ, и не хотѣли повиноваться (686); дали тайно знать и Смоленскому Воеводѣ, чтобы онъ не исполнялъ указа Думы, — и доблій Шеинъ отвѣтствовалъ Королевскимъ Панамъ: „исполните прежде до„говоръ Гетмановъ;" длилъ время въ сношеніяхъ съ ними, и ждалъ избавленія, готовый и на славную гибель. Съ другой стороны войско союзныхъ городовъ близъ Владиміра встрѣтило и разбило Куракина (687). Симъ междоусобнымъ кровопролитіемъ рушилась государственная власть Думы, оттолѣ признаваемая единственно невольною Москвою. Ляпуновъ, остановивъ всѣ доходы казенные и не велѣвъ пускать хлѣба въ столицу, всенародно объявилъ Вельможъ Синклита богоотступниками, преданными *славѣ міра и враждебному Западу, не пастырями, а губителями Христіанскаго стада* (688). Таковы дѣйствительно были Салтыковъ и клевреты его; не таковы Мстиславскій и другіе, единственно запутанные въ ихъ сѣтяхъ, един-

Г. 1611.

Г. 1611. ственно слабодушные, и съ любовію къ отечеству безъ умѣнія избрать для него лучшее въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ: страшась народныхъ мятежей болѣе, нежели государственнаго уничиженія, они думали спасти Россію Владиславомъ, вѣрили Гетману, вѣрили Сигизмунду — не вѣрили только добродѣтели своего народа, и заслужили его презрѣніе, уступивъ добрую славу тремъ изъ мужей Думныхъ, Князьямъ Андрею Голицыну, Воротынскому и Засѣкину, которые не таили своего единомыслія съ Ермогеномъ, обличали предательство или заблужденіе другихъ Бояръ, и были отданы подъ стражу въ видѣ крамольниковъ (689).

Уже Москвитяне, слыша о ревностномъ возстаніи городовъ, перемѣнились въ обхожденіи съ Ляхами: бывъ долго смиренны, начали оказывать неуступчивость, строптивость, духъ враждебный и сварливый (690), какъ было предъ гибелію Разстриги. Кричали на улицахъ: „мы по глупости выбрали Ляха „въ Цари, однакожь не съ тѣмъ, чтобы итти въ неволю къ Ляхамъ; время раздѣлаться „съ ними" (691)! Въ грубыхъ насмѣшкахъ давали имъ прозваніе *хохловъ*, а купцы за все требовали съ нихъ вдвое. Уже начинались ссоры и драки. Госѣвскій требовалъ отъ своихъ благоразумія, терпѣнія и неусыпности. Они бодрствовали день и ночь, не снимая съ себя доспѣховъ, ни сѣдель съ коней (692);

Ссоры съ Поляками.

ежедневно, три и четыре раза, били тревогу; имѣли вездѣ лазутчиковъ; осматривали на заставахъ возы съ дровами, сѣномъ, хлѣбомъ, и находили въ нихъ иногда скрытое оружіе (693). Высылали конныя дружины на дороги, перехватили тайное письмо изъ Москвы къ областнымъ жителямъ, и свѣдали, что они въ заговорѣ съ ними, и что Патріархъ есть Глава его; что Москвитяне надѣются не оставить ни одного Ляха живаго, какъ скоро увидятъ войско избавителей подъ своими стѣнами (694). Не взирая на то, Госѣвскій еще не смѣлъ употребить средствъ жестокихъ, ни обезоружить Стрѣльцевъ и гражданъ, ни свергнуть Патріарха; довольствовался угрозами, сказавъ Ермогену, что святость сана не есть право быть возмутителемъ (695). Болѣе наглости оказали злодѣи Россійскіе. Михайло Салтыковъ требовалъ, чтобы Ермогенъ не велѣлъ ополчаться Ляпунову. „Не велю" — отвѣтствовалъ Патріархъ — „если увижу крещеннаго Владислава въ Москвѣ и Ляховъ выходящихъ изъ „Россіи; велю, если не будетъ того, и разрѣшаю всѣхъ отъ данной Королевичу присяги" (696). Салтыковъ въ бѣшенствѣ выхватилъ ножъ: Ермогенъ осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и сказалъ громогласно: „Сіе знаменіе противъ ножа твоего, да взыдетъ вѣчная клятва на главу измѣнника" (697)! и взглянувъ на печальнаго Мстиславскаго, при- Г. 1611.

Г. 1611. молвилъ тихо: „Твое начало: ты долженъ „первый умереть за Вѣру и Государство; а „если плѣнишься козңями Сатанинскими, то „Богъ истребитъ корень твой на землѣ живыхъ — и самъ умрешь какою смертію?“ *Предсказаніе исполнилось*, говоритъ Лѣтописецъ (698): ибо Мстиславскій никакъ не хотѣлъ одобрить народнаго возстанія, и писалъ отъ имени Синклита грамоту за грамотою къ Королю, что обстоятельства ужасны и время дорого; что одна столица еще не измѣняетъ Владиславу, а Держава въ безначаліи готова раздѣлиться; что Ивань-городъ и Псковъ, обольщенные Генераломъ Делагарди, желаютъ имѣть Царемъ Шведскаго Принца; что Астрахань и Казань, гдѣ господствуетъ злочестіе Магометово, умышляютъ предаться Шаху Аббасу; что области Низовыя, степныя, восточныя и сѣверныя до пустынь Сибирскихъ возмущены Ляпуновымъ; но что немедленное прибытіе Королевича еще можетъ все исправить, спасти Россію и честь Королевскую (699). Измѣнники же, Салтыковъ и Андроновъ, звали въ Москву не Владислава, а самого Короля съ войскомъ (700), отвѣтствуя ему за успѣхъ, то есть, за порабощеніе Россіи обманомъ и насиліемъ.

Но Сигизмундъ, вопреки настоянію Бояръ и даже многихъ Польскихъ Сенаторовъ (701), вопреки собственному обѣту, не думалъ отправить сына въ Москву; не думалъ и самъ

итти къ ней съ войскомъ, какъ предлагали Г. 1611. ему наши измѣнники; сильно, упорно хотѣлъ одного: взять Смоленскъ — и ничего не дѣлалъ; писалъ только указы Синклиту, уже вмѣстѣ отъ себя и Владислава, именуя его однакожь не Царемъ, а просто Королевичемъ (702); увѣрялъ Бояръ и всю Россію, что желаетъ ея мира и счастія, умиленный нашими бѣдствіями, и будучи ревностнымъ заступникомъ Греческаго Православія; желаетъ соединить ее съ Республикою узами любви и блага общаго, подъ нераздѣльнымъ Державствомъ своего рода (703); что виною всего зла есть упрямство Шеина и Князя Василія Голицына, не хотящихъ ни Владислава, ни тишины; что до усмиренія Смоленска не льзя предпріять ничего рѣшительнаго для успокоенія Государства. Между тѣмъ, какъ бы уже спокойно властвуя надъ Россіею, Сигизмундъ непрестанно извѣщалъ Думу о своихъ милостяхъ: производилъ Дворянъ въ Стольники и Бояре, раздавалъ имѣнія, вершилъ дѣла старыя, предписывалъ казнѣ платить долги купцамъ иноземнымъ (704) еще за Іоанна, въ то время, когда указы ея были уже ничтожны для Россіи; когда города одинъ за другимъ возставали на Ляховъ; когда и жители Смоленской области стерегли, истребляли ихъ въ разъѣздахъ, тревожа нападеніями и въ станѣ, откуда многіе Россіяне, дотолѣ служивъ Королю, уходили слу-

Г. 1611. жить отечеству: такъ Иванъ Никитичь Салтыковъ, пожалованный въ Бояре Сигизмундомъ, мнимый доброхотъ его, мнимый противникъ Ермогена, Филарета и Голицына, съ цѣлою дружиною ушелъ къ Ляпунову (705). Напрасно Госѣвскій ждалъ вспоможенія отъ Короля: видя необходимость дѣйствовать только собственными силами, онъ выслалъ шайки Днѣпровскихъ Козаковъ и Московскаго измѣнника, Исая Сунбулова, воевать мѣста Рязанскія. Ляпуновъ, имѣя еще мало рати, выгналъ толпы непріятельскія изъ Пронска, но чрезъ нѣсколько дней былъ осажденъ ими въ семъ городѣ, и спасенъ Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ, уже ревностнымъ его сподвижникомъ: обративъ ихъ въ бѣгство, и скоро разбивъ на-голову у Зарайска, доблій Князь Дмитрій избавилъ вмѣстѣ и Ляпунова отъ плѣна и землю Рязанскую отъ грабежа; блеснулъ новымъ лучемъ славы, и съ чистою душею приставъ къ великому дѣлу, далъ ему новую силу... Козаки бѣжали въ Украйну, предвидя несгоду злодѣйства, а Сунбуловъ въ Москву съ худою вѣстію для измѣнниковъ и Ляховъ, устрашаемыхъ и возстаніемъ областей и ножами Москвитянъ. Но Госѣвскій хвалился презрѣніемъ къ Россіянамъ: надѣялся управиться съ боязливою Москвою, вопреки неблагоразумію Короля соблюсти ее какъ важное завоеваніе для Республики и съ ма-

лымъ числомъ удалыхъ воиновъ побѣдить многолюдную сволочь. Г. 1611.

Рать Ляпунова и другихъ областныхъ начальниковъ была дѣйствительно странною смѣсію людей воинскихъ и мирныхъ гражданъ съ бродягами и хищниками, коими въ сіи бѣдственныя времена кипѣла Россія, и которые искали единственно добычи подъ знаменами силы, законной или беззаконной: грабивъ прежде съ Ляхами, они шли тогда на Ляховъ, чтобы также грабить, и болѣе мѣшать, нежели способствовать добру. Такъ Атаманъ Просовецкій, бывъ клевретомъ и ставъ непріятелемъ Лисовскаго, имѣвъ даже, близъ Пскова, кровопролитную съ нимъ битву, какъ разбойникъ съ разбойникомъ (706), вдругъ явился въ Суздалѣ какъ честный слуга Россіи, привелъ къ Ляпунову тысячь шесть Козаковъ и сдѣлался однимъ изъ главныхъ Воеводъ народнаго ополченія! Всѣхъ звали въ союзъ, чтобы только умножить число людей. Приняли Князя Дмитрія Трубецкаго, Атамана Заруцкаго и всю остальную дружину Тушинскую (707): ибо сіи, долго упорные мятежники вдругъ воспламенились усердіемъ къ государственной чести, отвергнули указъ Московскихъ Бояръ, не давъ клятвы въ вѣрности къ Владиславу, и выгнали изъ Калуги Посла ихъ, Князя Никиту Трубецкаго (708). Звали и безстыднаго Сапѣгу, который, не хотѣвъ удалиться въ Сѣверскую

Составъ ополченія за Россію.

Г. 1611. землю (709), писалъ изъ Перемышля къ Калужанамъ, что онъ служитъ не Королю, не Королевичу, а вольности, — не слушаетъ Бояръ, убѣждающихъ его итти на Ляпунова, и готовъ стоять за независимость Россіи (710). Чего надлежало ждать и въ святомъ предпріятіи отъ такого несчастнаго состава? не единства, а раздора и безпорядка. Но кто вѣрилъ таинственной силѣ добра, могъ чаять успѣха благословеннаго, видя, сколь многіе, и сколь ревностно шли умирать за отечество сирое (711), кинувъ домы и семейства. Раздоръ и безпорядокъ долженствовали уступить великодушію!

Около трехъ мѣсяцевъ готовились — и наконецъ (въ Мартѣ) выступили къ Москвѣ: Ляпуновъ изъ Рязани, Князь Дмитрій Трубецкій изъ Калуги, Заруцкій изъ Тулы, Князь Литвиновъ-Мосальскій и Артемій Измайловъ изъ Владиміра, Просовецкій изъ Суздаля, Князь Өедоръ Волконскій изъ Костромы, Иванъ Волынскій изъ Ярославля, Князь Козловскій изъ Романова, съ Дворянами, Дѣтьми Боярскими, Стрѣльцами, гражданами, земледѣльцами, Татарами и Козаками (712); были на пути встрѣчаемы жителями съ хлѣбомъ и солью, иконами и крестами, съ усердными кликами и пальбою; шли бодро, но тихо — и сія, вѣроятно невольная, неминуемая по обстоятельствамъ медленность имѣла для Москвы ужасное слѣдствіе.

Въ то время, когда ея граждане съ нетерпѣніемъ ждали избавителей, Бояре, исполняя волю Госѣвскаго, въ послѣдній разъ заклинали Ермогена удалить бурю, спасти Россію отъ междоусобія и Москву отъ крайняго бѣдствія: писать къ Ляпунову и сподвижникамъ его, чтобы они шли назадъ и распустили войско. *Ты далъ имъ оружіе въ руки,* говорилъ Салтыковъ: *ты можешь и смирить ихъ.* „Все смирится" — отвѣтствовалъ Патріархъ — „когда ты, измѣнникъ, „съ своею Литвою исчезнешь; но въ царственномъ градѣ видя ваше злое господство, „въ святыхъ храмахъ Кремлевскихъ оглашаясь „Латинскимъ пѣніемъ," (ибо Ляхи въ домѣ Годунова устроили себѣ божницу) „благословляю достойныхъ Вождей Христіанскихъ „утолить печаль отечества и Церкви." Дерзнули наконецъ приставить воинскую стражу къ непреклонному Іерарху; не пускали къ нему ни мірянъ, ни Духовенства; обходились съ нимъ то жестоко и безчинно, то съ уваженіемъ, опасаясь народа (713). Въ Недѣлю Вайй велѣли или дозволили Ермогену священнодѣйствовать и взяли мѣры для обузданія жителей, которые въ сей день обыкновенно стекались изъ всѣхъ частей города и ближнихъ селеній въ Китай и Кремль, быть зрителями великолѣпнаго обряда церковнаго (714). Ляхи и Нѣмцы, пѣхота и всадники, заняли Красную площадь съ обнажен- Г. 1611.

Г. 1611. ными саблями, пушками и горящими фитилями. Но улицы были пусты! Патріархъ ѣхалъ между уединенными рядами иновѣрныхъ воиновъ; узду его осляти держалъ, вмѣсто Царя, Князь Гундуровъ (715), за коимъ шло нѣсколько Бояръ и сановниковъ, унылыхъ, мрачныхъ видомъ. Граждане не выходили изъ домовъ, воображая, что Ляхи умышляютъ незапное кровопролитіе и будутъ стрѣлять въ толпы народа безоружнаго (716). День прошелъ мирно; также и слѣдующій. Госѣвскій имѣя только 7000 воиновъ (717) противъ двухъ или трехъ сотъ тысячь жителей, не хотѣлъ кровопролитія (718): ни Москвитяне. Первый, слыша, что Ляпуновъ и Заруцкій уже не далеко, мыслилъ итти къ нимъ на встрѣчу и разбить ихъ отдѣльно (719); а Москвитяне, готовые къ возстанію, откладывали его до появленія избавителей (720). Но взаимная злоба вспыхнула, не давъ ни Госѣвскому выступить изъ Москвы, ни Воеводамъ Россійскимъ спасти ее. Кто началъ? неизвѣстно (721); но вѣроятнѣе, Ляхи, съ досадою терпѣвъ насмѣшки, грубости жителей, и думая, что лучше управиться съ ними заблаговременно, нежели поставить себя между ихъ тайно-остримыми ножами и войскомъ городовъ союзныхъ (722), — наконецъ удовлетворяя своему алчному корыстолюбію разграбленіемъ богатой столицы. Такъ началось и свершилось ея бѣдствіе ужасное:

19 Марта, во Вторникъ Страстной недѣли, въ часъ Обѣдни, услышали въ Китаѣ-городѣ тревогу, вопль и стукъ оружія. Госѣвскій прискакалъ изъ Кремля: увидѣлъ кровопролитіе между Ляхами и Россіянами, хотѣлъ остановить, не могъ, и далъ волю первымъ, которые дѣйствовали наступательно, рѣзали купцевъ и грабили лавки (723); вломились въ домъ къ Боярину вѣрному, Князю Андрею Голицыну, и безчеловѣчно умертвили его. Жители Китая искали спасенія въ Бѣломъ городѣ и за Москвою-рѣкою: конные Ляхи гнали, топтали, рубили ихъ; но въ Тверскихъ воротахъ были удержаны Стрѣльцами. Еще сильнѣйшая битва закипѣла на Срѣтенкѣ: тамъ явился витязь знаменитый, отряженный ли впередъ Ляпуновымъ, или собственною ревностію приведенный одушевить Москву: Князь Дмитрій Пожарскій. Онъ кликнулъ доблихъ, устроилъ дружины, снялъ пушки съ башенъ, и встрѣтилъ Ляховъ ядрами и пулями, отбилъ и втопталъ въ Китай. Иванъ Бутурлинъ въ Яузскихъ воротахъ и Колтовскій за Москвою-рѣкою также стали противъ нихъ съ воинами и народомъ. Бились еще въ улицахъ Тверской, Никитской и Чертольской, на Арбатѣ и Знаменкѣ (724). Госѣвскій подкрѣплялъ своихъ; но число Россіянъ несравненно болѣе умножалось: при звукѣ набата старые и малые, вооруженные дрекольемъ и топорами,

Г. 1611. Кровопролитіе въ столицѣ.

Г. 1611. бѣжали въ пылъ сѣчи; изъ оконъ и съ кровель разили непріятеля камнями и чурбанами (725); преграждали улицы столами, лавками, дровами: стрѣляли изъ-за нихъ и двигали сіе укрѣпленіе впередъ, гдѣ Ляхи отступали. Уже Москвитяне вездѣ имѣли верхъ, когда приспѣлъ изъ Кремля съ Нѣмцами Капитанъ Маржеретъ (726), вѣрный слуга Годунова и Разстриги, изгнанный Шуйскимъ и принятый Гетманомъ въ Королевскую службу: торгуя вѣрностію и жизнію, сей честный наемникъ ободрилъ Ляховъ неустрашимостію, и нѣкогда ливъ кровь свою за Россіянъ, жадно облился ихъ кровію. Битва снова сдѣлалась упорною; многолюдство однакожь преодолѣвало, и Москвитяне тѣснили непріятеля къ Кремлю, его послѣдней оградѣ и надеждѣ. Тутъ, въ часъ рѣшительный, услышали голосъ: „огня! огня!“ и первый вспыхнулъ въ Бѣломъ городѣ домъ Михайла Салтыкова, зажженный собственною рукою хозяина (727): гнусный измѣнникъ уже не могъ имѣть жилища въ столицѣ отечества, имъ преданнаго иноплеменнику! Зажгли и въ другихъ мѣстахъ: сильный вѣтеръ раздувалъ пламя, въ лице Москвитянамъ, съ густымъ дымомъ, несноснымъ жаромъ, въ улицахъ тѣсныхъ. Многіе кинулись тушить, спасать домы; битва ослабѣла, и ночь прекратила ее, къ счастію изнуреннаго непріятеля, который удержался въ Китаѣ-городѣ, опираясь

на Кремль. Тамъ все затихло; но другія части Москвы представляли шумное смятеніе. Г. 1611. Бѣлый-городъ пылалъ; набатъ гремѣлъ безъ умолку; жители съ воплемъ гасили огонь, или бѣгали, искали, кликали женъ и дѣтей, забытыхъ въ часы жаркаго боя. Послѣ такого дня, и предвидя такой же, никто не думалъ успокоиться.

Пожаръ Москвы.

Ляки въ пустыхъ домахъ Китая-города, среди труповъ, отдыхали; а въ Кремлѣ, при свѣтѣ зарева, бодрствовали и разсуждали Вожди ихъ, что дѣлать? Тамъ еще находилось мнимое Правительство Россійское съ знатнѣйшими сановниками, воинскими и гражданскими: ужасаясь мысли желать побѣды иноплеменникамъ, дымящимся кровію Москвитянъ, но малодушно боясь и мести своего народа, или не вѣря успѣху возстанія, Мстиславскій и другіе легкоумные Вельможи, упорные въ вѣрности къ Владиславу, были въ изумленіи и бездѣйствіи: тѣмъ ревностнѣе дѣйствовали измѣнники ожесточенные: прервавъ навѣки связь съ отечествомъ, заслуживъ его ненависть и клятву церковную, пылая адскою злобою и жаждою губительства, они сидѣли въ сей ночной Думѣ Ляховъ [728] и совѣтовали имъ разрушить Москву для ихъ спасенія. Госѣвскій принялъ совѣтъ — и въ слѣдующее утро 2000 Нѣмцевъ съ отрядомъ коннымъ вышли изъ Кремля и Китая въ Бѣлый городъ и къ Москвѣ-рѣкѣ,

Г. 1611. зажгли въ разныхъ мѣстахъ домы, церкви, монастыри, и гнали народъ изъ улицы въ улицу не столько оружіемъ, сколько пламенемъ. Въ сей самый часъ прискакали къ стѣнамъ уже пылающаго Деревяннаго города, отъ Ляпунова Воевода Иванъ Плещеевъ, изъ Можайска Королевскій Полковникъ Струсъ, каждый для вспоможенія своимъ, оба съ легкими дружинами, равными въ силахъ, не въ мужествѣ. Ляхи напали: Россіяне обратили тылъ — и Вождь первыхъ, кликнувъ: „за „мною, храбрые!" сквозь пылъ и трескъ деревянныхъ падающихъ стѣнъ ринулся въ городъ, гдѣ жители, осыпаемые искрами и головнями, задыхаясь отъ жара и дыма, уже не хотѣли сражаться за пепелище: бѣжали во всѣ стороны, на коняхъ и пѣшіе (729), не съ богатствомъ, а только съ семействами. Нѣсколько сотъ тысячь людей вдругъ разсыпалось по дорогамъ къ Лаврѣ, Владиміру, Коломнѣ, Тулѣ; шли и безъ дорогъ, вязли въ снѣгу, еще глубокомъ; цѣпенѣли отъ сильнаго, холоднаго вѣтра (730); смотрѣли на горящую Москву и вопили, думая, что съ нею исчезаетъ и Россія! Нѣкоторые засѣли въ крѣпкой Симоновской Обители, ждать избавителей. Но оставленная народомъ и войскомъ въ жертву огню и Ляхамъ, Москва еще имѣла ратоборца: Князь Дмитрій Пожарскій еще стоялъ твердо въ облакахъ дыма, между Срѣтенкою и Мясницкою, въ укрѣпленіи, имъ сдѣ-

Прибытіе Струса.

Подвиги Пожарскаго.

ланномъ; бился съ Ляхами, и долго не давалъ имъ жечь за каменною городскою стѣною; не берегъ себя отъ пуль и мечей, изнемогъ отъ ранъ и палъ на землю (731). Вѣрные ему до конца не многіе сподвижники взяли и спасли будущаго спасителя Россіи: отвезли въ Лавру.... До самой ночи уже безпрепятственно губивъ огнемъ столицу, Ляхи съ гордостію побѣдителей возвратились въ Китай и Кремль, любоваться зрѣлищемъ, ими произведеннымъ: бурнымъ пламеннымъ моремъ, которое, разливаясь вокругъ ихъ, *обѣщало* имъ *безопасность*, какъ они думали, не заботясь о дальнѣйшихъ, вѣковыхъ слѣдствіяхъ такого дѣла, и презирая месть Россіянъ! Г. 1611.

Москва пустая горѣла двое сутокъ. Гдѣ угасалъ огонь, тамъ Ляхи, выѣзжая изъ Китая, снова зажигали, въ Бѣломъ-городѣ, въ Деревянномъ и въ предмѣстіяхъ. Наконецъ вездѣ утухло пламя, ибо все сдѣлалось пепломъ, среди коего возвышались только черныя стѣны, церкви и погреба каменные. Сія громада золы, въ окружности на двадцать верстъ или болѣе, курилась еще нѣсколько дней, такъ, что Ляхи въ Китаѣ и Кремлѣ, дыша смрадомъ, жили какъ въ туманѣ — но ликовали: грабили казну Царскую: взяли всю утварь нашихъ древнихъ Вѣнценосцевъ, ихъ короны, жезлы, сосуды, одежды богатыя, чтобы послать къ Сигизмунду, или употре- Неистовства Поляковъ въ Москвѣ.

Г. 1611. бить вмѣсто денегъ на жалованье войску (732); сносили добычу, найденную въ гостиномъ дворѣ, въ жилищахъ купцевъ и людей знатныхъ (733); сдирали съ иконъ оклады; дѣлили на равныя части золото, серебро, жемчугъ, камни и ткани драгоцѣнныя, съ презрѣніемъ кидая мѣдь, олово, холсты, сукна; рядились въ бархаты и штофы; пили изъ бочекъ Венгерское и Мальвазію. Изобиловали всѣмъ роскошнымъ, не имѣя только нужнаго: хлѣба! Бражничали, играли въ зернь и въ карты, распутствовали, и пьяные рѣзали другъ друга (734)!... А Россіяне, ихъ клевреты гнусные или невольники малодушные, праздновали въ Кремлѣ Свѣтлое Воскресеніе и молились за Царя Владислава, съ Іерархомъ достойнымъ такой паствы: Игнатіемъ, угодникомъ Разстригинымъ, коего вывели изъ Чудовской Обители, гдѣ онъ пять лѣтъ жилъ опальнымъ Инокомъ, и снова назвали Патріархомъ, свергнувъ и заключивъ Ермогена на Кирилловскомъ подворьѣ (735). Сей мужъ безсмертный, одинъ среди враговъ неистовыхъ и Россіянъ презрительныхъ — между памятниками нашей славы, въ оградѣ священной для вѣковъ могилами Димитрія Донскаго, Іоанна III, Михаила Шуйскаго — въ темной келліи сіялъ добродѣтелію какъ лучезарное свѣтило отечества, готовое угаснуть, но уже воспламенивъ въ немъ жизнь и ревность къ великому дѣлу!

Заключеніе Ермогена.

ГЛАВА V.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

Г. 1611 — 1612.

Слѣдствія сожженія Москвы. Поляки осаждены. Твердость Ермогена. Избраніе главныхъ Военачальниковъ. Дѣйствія Сапѣги. Приступъ къ Китаю-городу. Послы Московскіе отправлены въ Литву. Взятіе Смоленска. Шуйскіе въ Варшавѣ. Умыселъ Заруцкаго и Марины. Уставная грамота. Виды Ляпунова. Дѣла съ Шведами. Новгородъ взятъ Генераломъ Делагарди. Договоръ Шведовъ съ Новымгородомъ. Мятежъ въ войскѣ Генерала Делагарди. Убіеніе Ляпунова. Послѣдствія. Состояніе Россіи . . . .

Г. 1611. Слѣдствія сожженія Москвы.

Вѣсть о бѣдствіи Москвы, распространивъ ужась, дала и новую силу народному движенію. Ревностные Иноки Лавры, едва услышавъ, что дѣлается въ столицѣ (736), послали къ ней всѣхъ ратныхъ людей монастырскихъ, написали умилительныя грамоты къ областнымъ Воеводамъ и заклинали ихъ угасить ея дымящійся пепелъ кровію измѣнниковъ и Ляховъ (737). Воеводы уже не медлили и шли впередъ, на каждомъ шагу встрѣчая толпы бѣгущихъ Москвитянъ, которые, съ воплемъ о мести, примыкали къ войску, поручая женъ и дѣтей своихъ великодушію народа. 25 Марта Ляхи увидѣли, на Владимірской дорогѣ, легкій отрядъ Россіянъ,

г. 1611. Козаковъ Атамана Просовецкаго; напали — и возвратились, хвалясь побѣдою (738). Въ слѣдующій день пришелъ Ляпуновъ отъ Коломны, Заруцкій отъ Тулы; соединились съ другими Воеводами близъ Обители Угрѣшской, и 28 Марта двинулись къ пепелищу Московскому. Непріятель, встрѣтивъ ихъ за Яузскими воротами, скоро отступилъ къ Китаю и Кремлю, гдѣ Россіяне, числомъ не менѣе ста тысячь (739), но безъ устройства

Поляки осаждены.

и взаимной довѣренности, осадили шесть или семь тысячь храбрецовъ иноземныхъ, исполненныхъ къ нимъ презрѣнія. Ляпуновъ сталъ на берегахъ Яузы, Князь Дмитрій Трубецкій съ Атаманомъ Заруцкимъ противъ Воронцовскаго поля, Ярославское и Костромское ополченіе у воротъ Покровскихъ, Измайловъ у Срѣтенскихъ, Князь Литвиновъ-Мосальскій у Тверскихъ, внутри обожженныхъ стѣнъ Бѣлаго города. Тутъ прибылъ къ войску Келарь Аврамій съ Святою водою отъ Лавры, оживить сердца ревностію, укрѣпить мужествомъ (740). Тутъ, на завоеванныхъ кучахъ пепла водрузивъ знамена, воины и Воеводы съ торжественными обрядами дали клятву не чтить ни Владислава Царемъ, ни Бояръ Московскихъ Правителями, служить Церкви и Государству до избранія Государя новаго, не крамольствовать ни дѣломъ, ни словомъ, — блюсти законъ, тишину и братство, ненавидѣть единственно враговъ отечества, зло-

дѣевъ, измѣнниковъ, и сражаться съ ними усердно (741). Г. 1611.

Битвы начались. Дѣлая вылазки, осажденные дивились несмѣтности Россіянъ и еще болѣе умнымъ распоряженіямъ ихъ Вождей (742) — то есть, Ляпунова, который въ битвѣ 6 Апрѣля стяжалъ имя *львообразнаго* Стратига (743): его звучнымъ голосомъ и примѣромъ одушевляемые, Россіяне кидались пѣшіе на всадниковъ, рѣзались человѣкъ съ человѣкомъ, и втѣснивъ непріятеля въ крѣпость, ночью заняли берегъ Москвы-рѣки и Неглинной. Ляхи тщетно хотѣли выгнать ихъ оттуда; нападали конные и пѣшіе, имѣли выгоды и невыгоды въ ежедневныхъ схваткахъ, но видѣли уменьшеніе только своихъ: во многолюдствѣ осаждающихъ уронъ былъ незамѣтенъ. Россіяне надѣялись на время: Ляхи страшились времени, скудные людьми и хлѣбомъ. Госѣвскій желалъ прекратить безполезныя вылазки, но сражался иногда невольно, для спасенія кормовщиковъ, высылаемыхъ имъ тайно, ночью, въ окрестныя деревни (744); сражался и для того, чтобы имѣть плѣнниковъ для размѣна. Извѣстивъ Короля о сожженіи Москвы и приступѣ Россіянъ къ ея пепелищу, онъ требовалъ скораго вспоможенія, ободрялъ товарищей, совѣтовался съ гнуснымъ Салтыковымъ — и еще испыталъ силу души Ермогеновой. Къ старцу ветхому, изнуренному добровольнымъ постомъ и тѣс- Твердость Ермогена.

Г. 1611. нымъ заключеніемъ, приходили наши измѣнники и самъ Госѣвскій съ увѣщаніями и съ угрозами: хотѣли, чтобы онъ велѣлъ Ляпунову и сподвижникамъ его удалиться. Отвѣтъ Ермогеновъ былъ тотъ же: „пусть удалятся Ляхи!“ Грозили ему злою смертію: старецъ указывалъ имъ на небо, говоря: „боюся Единаго, тамъ живущаго“ (745)! Невидимый для добрыхъ Россіянъ, великій Іерархъ сообщался съ ними молитвою; слышалъ звукъ битвъ за свободу отечества, и тайно, изъ глубины сердца, пылающаго неугасимымъ огнемъ добродѣтели, слалъ благословеніе вѣрнымъ подвижникамъ!

Къ несчастію, между сими подвижниками господствовало несогласіе: Воеводы не слушались другъ друга, и ратныя дѣйствія безъ общей цѣли, единства и связи, не могли имѣть и важнаго успѣха (746). Рѣшились торжественно избрать Начальника; но, вмѣсто одного, выбрали трехъ: вѣрные Ляпунова, чиновные мятежники Тушинскіе Князя Дмитрія Трубецкаго, грабители-Козаки Атамана Заруцкаго, чтобы такимъ зловѣщимъ выборомъ утвердить мнимый союзъ Россіянъ добрыхъ съ измѣнниками и разбойниками, коихъ находилось множество въ войскѣ. Трубецкій, сверхъ знатности, имѣлъ по крайней мѣрѣ умъ Стратига (747) и нѣкоторыя, еще благородныя свойства, усердствуя оказать себя достойнымъ высокаго сана: Заруцкій же,

Избраніе главныхъ Военачальниковъ.

вмѣстѣ съ нимъ выслуживъ Боярство въ Тушинѣ (748), имѣлъ одну смѣлую предпріимчивость для удовлетворенія своимъ гнуснымъ страстямъ, не зная ничего святаго, ни Бога, ни отечества. Сіи ратные Тріумвиры сдѣлались и государственными: ибо войско представляло Россію. Они писали указы въ города, требуя запасовъ и денегъ еще болѣе, нежели людей: города повиновались, *многолѣтствовали въ церквахъ благовѣрнымъ Князьямъ и Боярамъ* (749), а въ своихъ донесеніяхъ *били челомъ Синклиту Великаго Россійскаго Государства*, и давали, что могли. Казань, стыдясь своего заблужденія (750), снова присоединилась къ отечеству, цѣловала крестъ быть *въ любви, въ единодушіи со всею землею* и выслала дружины къ Москвѣ: области Низовыя и Поморскія также (751). Пришли и Смоленскіе Уѣздные Дворяне и Дѣти Боярскіе, бѣжавъ отъ Сигизмунда (752). Ляхи гнались за ними, и многихъ изъ нихъ умертвили, какъ измѣнниковъ: остальные тѣмъ ревностнѣе желали участвовать въ народномъ подвигѣ Россіянъ (753). Пришелъ и Сапѣга съ своими шайками и занялъ Поклонную гору, объявляя себя другомъ Россіи. Ему не вѣрили; предложенія его выслушали, но отвергнули (754). Атаманъ разбойниковъ, осыпанный пепломъ нашихъ городовъ, упитанный нашею кровію, хотѣлъ, какъ пишутъ, вѣнца Мономахова: вѣроятнѣе, что онъ хо-

Г. 1611.

Дѣйствія Сапѣги.

Г. 1611. шѣлъ милліоновъ, предлагая свои услуги. Не обольстивъ Россіянъ, Сапѣга ударилъ на часть ихъ стана противъ Лужниковъ; отбитый, напалъ съ другой стороны, близъ Тверскихъ воротъ: не могъ одолѣть многолюдства, и, по совѣту Госѣвскаго, взявъ отъ него 1500 Ляховъ въ сподвижники и Князя Григорія Ромодановскаго въ путеводители, удалился къ Переславлю, чтобы грабить внутри Россіи и тревожить осаждающихъ. Въ слѣдъ за нимъ Ляпуновъ отрядилъ нѣсколько легкихъ дружинъ: Сапѣга разбилъ ихъ въ Александровской слободѣ, осадилъ Переславль, жегъ, злодѣйствовалъ, гдѣ хотѣлъ — и Россіяне Московскаго стана, видя за собою дымъ пылающихъ селеній, вдругъ услышали, въ Китаѣ и Кремлѣ, необыкновенный шумъ, громкія восклицанія, звонъ колоколовъ, стрѣльбу изъ пушекъ и ружей (755): ждали вылазки, но узнали, что Ляхи только веселились и праздновали счастливую вѣсть о скоромъ прибытіи къ нимъ Гетмана съ сильнымъ войскомъ — вѣсть еще несправедливую, которая однакожь рѣшила Ляпунова и товарищей его не медлить. Они изготовились въ тишинѣ, и за часъ до разсвѣта (22 Маія) приступивъ къ Китаю-городу (756), взяли одну башню, гдѣ находилось 400 Ляховъ. Мѣсто было важно: Россіяне могли оттуда громить пушками внутренность Китая. Госѣвскій избралъ смѣлыхъ, и велѣлъ

Приступъ къ Китаю-городу.

имъ, чего бы то ни стоило, вырвать сію башню изъ рукъ непріятеля: съ обнаженными саблями, подъ картечею, Ляхи шли къ ней узкою стѣною, человѣкъ за человѣкомъ; кинулись на пушки, рубили, выгнали Россіянъ, и мужественно отбили всѣ ихъ новые приступы (757). Въ другихъ мѣстахъ Ляпуновъ, вездѣ первый, и Трубецкій имѣли болѣе успѣха: очистили весь Бѣлый-городъ, взяли укрѣпленія на Козьемъ болотѣ, башни Никитскую, Алексѣевскую, ворота Тресвятскія, Чертольскія, Арбатскія (758), вездѣ послѣ жаркаго кровопролитія. Чрезъ пять дней сдался имъ и Дѣвичій монастырь съ двумя ротами Ляховъ и пятью стами Нѣмцевъ (759). Въ то же время Россіяне сдѣлали укрѣпленія за Москвою-рѣкою, стрѣляли изъ нихъ въ Кремль и препятствовали сношенію осажденныхъ съ Сигизмундомъ, отъ коего Госѣвскій, стѣсненный, изнуряемый, съ малымъ числомъ людей и безъ хлѣба, ждалъ избавленія. Г. 1611.

Но Король все еще думалъ только о Смоленскѣ. Донесеніе Госѣвскаго о сожженіи Москвы и наступательномъ дѣйствіи многочисленнаго Россійскаго войска, полученное Сигизмундомъ (760) вмѣстѣ съ трофеями (или съ частію разграбленной Ляхами утвари и казны Царской), не перемѣнило его мыслей. Паны въ новой бесѣдѣ съ Филаретомъ и Голицынымъ (8 Апрѣля), жалѣя о несчастіи

Г. 1611. столицы, слѣдствіи *ея мятежнаго духа* (761), спрашивали ихъ мнѣнія о лучшемъ способѣ *изгладить зло*. Съ слезами отвѣтствовалъ Митрополитъ: „Уже не знаемъ! Вы легко „могли предупредить сіе зло; исправить едва „ли можете.“ Послы соглашались однакожь писать къ Ермогену, Боярамъ и войску объ унятіи кровопролитія, *если* Сигизмундъ обяжется немедленно выступить изъ Россіи: чего онъ никакъ не хотѣлъ, упорно требуя Смоленска (762), и въ гнѣвѣ велѣлъ имъ наконецъ готовиться къ ссылкѣ въ Литву. „Ни „ссылки, ни Литвы не боимся,“ сказалъ умный Дьякъ Луговскій: „но дѣлами насилія „достигнете ли желаемаго?“ Угроза совершилась: вопреки всему священному для Государей и народовъ, взяли Пословъ... еще мало: ограбили ихъ какъ въ темномъ лѣсу или въ вертепѣ разбойниковъ; отдали воинамъ, повезли въ ладіяхъ къ Кіеву; безчестили, срамили мужей винимыхъ только въ добродѣтели, въ ревности ко благу отечества и къ исполненію государственныхъ условій (763)!... Одинъ изъ Ляховъ еще стыдился за Короля, Республику и самого себя: Жолкѣвскій. Сигизмундъ предлагалъ ему главное начальство въ Москвѣ и въ Россіи. „Поздно!“ отвѣтствовалъ Гетманъ, и съ негодованіемъ удалился въ свои маетности (764), мимо коихъ везли Филарета и Голицына: онъ прислалъ къ нимъ, въ знакъ уваженія и ласки,

Послы Московскіе отправлены въ Литву.

спросить о здоровьѣ. Знаменитые страдальцы написали къ Жолкѣвскому: „Вспомни „крестное цѣлованіе; вспомни душу! Въ чёмъ „клялся ты Московскому Государству? и „что дѣлается? Есть Богъ и вѣчное право- „судіе“ (765)! Г. 1611.

Не страшась сего правосудія, Король въ письмахъ къ Боярамъ Московскимъ хвалился своею милостію къ Россіи, благодарилъ за ихъ вѣрность и непричастіе къ бунту Ермогена и Ляпунова (766), обѣщалъ скорое усмиреніе всѣхъ мятежей, а Госѣвскому скорое избавленіе, дозволяя ему употреблять на жалованье войску не только сокровища Царскія (767), но и все имѣніе богатыхъ Москвитянъ — и возобновилъ приступы къ Смоленску (768), снова неудачные. Шеинъ, воины его и граждане оказывали болѣе, нежели храбрость: истинное геройство, безбоязненность неизмѣнную, хладнокровную, нечувствительность къ ужасу и страданію, рѣшительность терпѣть до конца, умереть, а не сдаться. Уже двадцать мѣсяцевъ продолжалась осада: запасы, силы, все истощилось, кромѣ великодушія; все сносили, безмолвно, не жалуясь, въ тишинѣ и въ повиновеніи, львы для враговъ, агнцы для начальниковъ. Осталась едва пятая доля защитниковъ, не столько отъ ядеръ, пуль и сабель непріятельскихъ, сколько отъ трудовъ и болѣзней; смертоносная цынга, произведенная недо-

Г. 1611. спапкомъ въ соли и въ уксусѣ (769), довершила бѣдствіе — но еще сражались! Еще Ляхи имѣли нужду въ злодѣйской измѣнѣ, чтобы овладѣть городомъ: бѣглецъ Смоленскій, Андрей Дедишинъ (770), указалъ имъ слабое мѣсто крѣпости: новую стѣну, дѣланную въ осень на-скоро и не прочно. Сію стѣну безпрестанною пальбою обрушили — и въ

Взятіе Смоленска.

полночь (3 Іюня) Ляхи вломились въ крѣпость, тутъ и въ другихъ мѣстахъ, оставленныхъ малочисленными Россіянами для защиты пролома. Бились долго въ развалинахъ, на стѣнахъ, въ улицахъ, при звукѣ всѣхъ колоколовъ и святомъ пѣніи въ церквахъ, гдѣ жены и старцы молились. Ляхи, вездѣ одолѣвая, стремились къ главному храму Богоматери, гдѣ заперлися многіе изъ гражданъ и купцевъ съ ихъ семействами, богатствомъ и пороховою казною. Уже не было спасенія: Россіяне зажгли порохъ и взлетѣли на воздухъ, съ дѣтьми, имѣніемъ — и славою! Отъ страшнаго взрыва, грома и треска непріятель оцѣпенѣлъ, забывъ на время свою побѣду, и съ равнымъ ужасомъ видя весь городъ въ огнѣ, въ который жители бросали все, что имѣли драгоцѣннаго, и сами съ женами бросались, чтобы оставить непріятелю только пепелъ, а любезному отечеству примѣръ добродѣтели. На улицахъ и площадяхъ лежали груды тѣлъ сожженныхъ. Смоленскъ явился новымъ Сагунтомъ (771), и не

Польша, но Россія могла торжествовать сей день, великій въ ея лѣтописяхъ (772). Г. 1611.

Еще одинъ воинъ стоялъ на высокой башнѣ съ мечемъ окровавленнымъ и противился Ляхамъ: доблій Шеинъ. Онъ хотѣлъ смерти; но предъ нимъ плакали жена, юная дочь, сынъ малолѣтный (773): тронутый ихъ слезами, Шеинъ объявилъ, что сдается Вождю Ляховъ — и сдался Потоцкому. Вѣрить ли Лѣтописцу, что сего Героя оковали цѣпями въ станѣ Королевскомъ и пытали, довѣдываясь о казнѣ Смоленской, будто бы имъ сокрытой (774)? Король взялъ къ себѣ его сына; жену и дочь отдалъ Льву Сапѣгѣ; самого Шеина послалъ въ Литву узникомъ. — Плѣнниками были еще Архіепископъ Сергій, Воевода Князь Горчаковъ и 300 или 400 Дѣтей Боярскихъ (775). Во время осады изгибло въ городѣ, какъ увѣряютъ, не менѣе семидесяти тысячь людей; она дорого стоила и Ляхамъ: едва третья доля Королевской рати осталась въ живыхъ, огнемъ лишенная добычи, а съ нею и ревности къ дальнѣйшимъ подвигамъ, такъ, что слушая торжественное благодареніе Сигизмундово, за ея великое дѣло, и новые щедрые обѣты его, воины смѣялись, столько разъ манимые наградами и столько разъ обманутые. Но Сигизмундъ восхищался своимъ блестящимъ успѣхомъ (776); далъ Потоцкому грамоту на Староство Каменецкое, три дни угощалъ сподвижниковъ, велѣлъ

Г. 1611. изобразить на медаляхъ завоеваніе Смоленска, и съ гордостію извѣстилъ о томъ Бояръ Московскихъ, которые отвѣтствовали, что сѣтуя о гибели единокровныхъ братьевъ, радуются его побѣдѣ надъ непослушными и славятъ Бога (777)!... Торжество еще разительнѣйшее ожидало Сигизмунда, но уже не въ Россіи.

Историки Польскіе, строго осуждая его неблагоразуміе въ семъ случаѣ, пишутъ, что если бы онъ, взявъ Смоленскъ, немедленно устремился къ Москвѣ, то войско осаждающихъ, видя съ одной стороны наступленіе Короля, съ другой смѣлаго витязя Сапѣгу, а предъ собою неодолимаго Госѣвскаго, разсѣялось бы въ ужасѣ какъ стадо овецъ; что Король вошелъ бы побѣдителемъ въ Москву, съ Думою Боярскою умирилъ бы Государство, или давъ ему Владислава, или присоединивъ оное къ Республикѣ, и возвратился бы въ Варшаву завоевателемъ не одного Смоленска, но цѣлой Державы Россійской (778). Заключеніе едва ли справедливое: ибо тысячь пять усталыхъ воиновъ, съ Королемъ мало уважаемымъ Ляхами и ненавидимымъ Россіянами, не сдѣлали бы, вѣроятно, болѣе того, что сдѣлалъ послѣ новый его Военачальникъ, какъ увидимъ: не премѣнило бы судьбы, назначенной Провидѣніемъ для Россіи!

Сей Военачальникъ, Гетманъ Литовскій, Ходкѣвичъ, знаменитый опытностію и му-

жесшвомъ, дошолѣ дѣйсшвовавъ съ успѣхомъ Г. 1610
прошивъ Шведовъ, былъ вызванъ изъ Ливоніи, чшобы ишши съ войскомъ къ Москвѣ, вмѣсшо Сигизмунда, кошорый нешерпѣливо желалъ успокоишься на лаврахъ, и немедленно уѣхалъ въ Варшаву, гдѣ Сенашъ и народъ съ веселіемъ привѣшсшвовали въ немъ Героя. Но блесшящее шоржесшво для него и Республики совершилось въ день досшопамяшный, когда Жолкѣвскій явился въ сшолицѣ съ своимъ Державнымъ плѣнникомъ, несчасш- Шуйскій въ
нымъ Шуйскимъ. Сіе зрѣлище, данное шще- Варшавѣ.
славіемъ шщеславію, надмевало Ляховъ ошъ Монарха до послѣдняго шляхшича, и было, какъ они думали, несомнишельнымъ знакомъ ихъ уже рѣшеннаго первенсшва надъ нами, концемъ долговременнаго боренія между двумя великими народами Славянскими. Ушромъ (19 Окшября), при несмѣшномъ сшеченіи любопышныхъ, Гешманъ ѣхалъ Краковскимъ предмѣсшіемъ ко дворцу, съ дружиною благородныхъ всадниковъ, съ Вельможами Коронными и Лишовскими, въ шесшидесяши карешахъ (779); за ними, въ ошкрышой богашой колесницѣ, на шесши бѣлыхъ аргамакахъ, Василій, въ парчевой одеждѣ и въ черной лисьей шапкѣ, съ двумя брашьями, Князьями Шуйскими, и съ Капишаномъ Гвардіи; далѣе Шеинъ, Архіепископъ Сергій и другіе Смоленскіе плѣнники въ особенныхъ карешахъ (780). Король ждалъ ихъ во дворцѣ, сидя на шронѣ, окруженный Сенашо-

Г. 1611. рами и чиновниками, въ глубокой тишинѣ. Гетманъ ввелъ Царя-невольника и представилъ Сигизмунду. Лице Василія изображало печаль, безъ стыда и робости: онъ держалъ шапку въ рукѣ, и легкимъ наклоненіемъ головы привѣтствовалъ Сигизмунда. Всѣ взоры были устремлены на сверженнаго Монарха, съ живѣйшимъ любопытствомъ и наслажденіемъ: мысль о превратностяхъ рока и жалость къ злосчастію не мѣшала восторгу Ляховъ. Продолжалось молчаніе: Василій также внимательно смотрѣлъ на лица Вельможъ Польскихъ, какъ бы искалъ знакомыхъ между ими, и нашелъ: отца Маринина, имъ спасеннаго отъ ужасной смерти, и въ сію минуту счастливаго его бѣдствіемъ (781)!... Наконецъ Гетманъ прервалъ безмолвіе высокопарною рѣчью, не весьма искреннею и скромною: „дивился въ „ней разительнымъ перемѣнамъ въ судьбѣ „Государствъ и счастію Сигизмунда; хва„лилъ его мужество и твердость въ обсто„ятельствахъ трудныхъ; славилъ завоеваніе „Смоленска и Москвы; указывалъ на Царя, „преемника великихъ Самодержцевъ, еще не„давно ужасныхъ для Республики и всѣхъ „Государей сосѣдственныхъ, *даже* Султана „и *почти* цѣлаго міра; указывалъ и на Дми„трія Шуйскаго, Предводителя *сто-осьми„десяти тысячъ* воиновъ *храбрыхъ;* исчи„слялъ *Царства*, Княженія, области, народы „и богатство, коими владѣли сіи плѣнники,

„всего лишенные умомъ Сигизмундовымъ, взя- Г. 1611.
„тые, повергаемые къ ногамъ Королевскимъ...
„Тутъ (*пишутъ Ляхи*) Василій, кланяясь Си-
„гизмунду, опустилъ правую руку до земли
„и приложилъ себѣ къ устамъ: Дмитрій Шуй-
„скій ударилъ челомъ въ землю, а Князь
„Иванъ три раза, и заливаясь слезами. Гет-
„манъ поручалъ ихъ Сигизмундову великоду-
„шію; доказывалъ Исторіею, что и самые
„знаменитѣйшіе Вѣнценосцы не могутъ на-
„зваться счастливыми до конца своей жизни,
„и ходатайствовалъ за несчастныхъ."

Великодушіе Сигизмунда состояло въ обузданіи мстительныхъ друзей Воеводы Сендомирскаго, которые пылали нетерпѣніемъ сказать торжественно Василію, что „онъ „не Царь, а злодѣй, и недостоинъ милосердія, „измѣнивъ Димитрію, упоивъ стогны Мос„ковскія кровію благородныхъ Ляховъ, обез„честивъ Пословъ Королевскихъ, вѣнчанную „Марину, ея Вельможнаго отца, и въ бѣд„ствіи, въ неволѣ дерзая быть *гордымъ*, *упря„мымъ* (782), какъ бы въ посмѣяніе надъ судь„бою:" упрекъ достохвальный для Царя злополучнаго и несогласный съ извѣстіемъ о мнимомъ уничиженіи его предъ Королемъ (783)! — Насытивъ глаза и сердце зрѣлищемъ лестнымъ для народнаго самолюбія, послали Василія въ Гостинскій замокъ, близь Варшавы, гдѣ онъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (12 Сентября 1612) кончилъ жизнь бѣдственную,

Г. 1611. но не безславную; гдѣ умерли и его братья, менѣе твердые въ уничиженіи и въ неволѣ (784). Чтобы увѣковѣчить свое торжество, Сигизмундъ воздвигнулъ мраморный памятникъ надъ могилою Василія и Князя Дмитрія въ Варшавѣ, въ предмѣстіи Краковскомъ, въ новой часовнѣ у церкви Креста Господня, съ слѣдующею надписью: „Во славу Царя Царей, одержавъ побѣду въ Клушинѣ, занявъ „Москву, возвративъ Смоленскъ Республикѣ, „плѣнивъ Великаго Князя Московскаго, Василія, съ братомъ его, Княземъ Дмитріемъ, „Главнымъ Воеводою Россійскимъ, Король „Сигизмундъ, по ихъ смерти, велѣлъ здѣсь „честно схоронить тѣла ихъ, не забывая „общей судьбы человѣческой, и въ доказательство, что во дни его царствованія не „лишались погребенія и враги, Вѣнценосцы „беззаконные“ (785)! — Во времена лучшія для Россіи, въ государствованіе Михаила, Польша должна была отдать ей кости Шуйскихъ; во времена еще славнѣйшія, въ государствованіе Петра Великаго, отдала сему ревностному заступнику Августа II и другой памятникъ нашей незгоды: картину взятія Смоленска и Василіева позора въ неволѣ, писанную искуснымъ художникомъ Долабеллою (786). Рукою могущества стерты знаменія слабости!

Еще имѣя нѣкоторый стыдъ, Король не явилъ Филарета, Голицына и Мезецкаго въ

видѣ плѣнниковъ въ Варшавѣ: ихъ, вмѣстѣ съ Шеинымъ, томили въ неволѣ девять лѣтъ, славныхъ особенно для Филаретовой добродѣтели: ибо не только Литовскіе единовѣрцы наши, но и Вельможи Польскіе, дивясь его твердости, разуму, великодушію, оказывали искреннее къ нему уваженіе. Онъ дожилъ, къ счастію, до свободы; дожилъ и знаменитый Шеинъ, къ несчастію своему и къ горести Россіи (787)!...

Г. 1611.

Между тѣмъ, не взирая на паденіе Смоленска, на торжество Сигизмундово и важныя приготовленія Гетмана Ходкѣвича, Воеводы Московскаго стана имѣли бы время и способъ одолѣть упорную защиту Госѣвскаго, если бы они дѣйствовали съ единодушною ревностію; но съ Ляпуновымъ и Трубецкимъ сидѣлъ въ совѣтѣ, начальствовалъ въ битвахъ, дѣлилъ власть государственную и воинскую... злодѣй, коего умыселъ гнусный уже не былъ тайною. Атаманъ Заруцкій, сильный числомъ и дерзостію своихъ Козаковъ-разбойниковъ, алчный, ненасытный въ любостяжаніи, пользуясь смутными обстоятельствами, не только хваталъ все, что могъ, цѣлые города и волости себѣ въ добычу (788) — не только давалъ Козакамъ опустошать селенія, жить грабежемъ, какъ бы въ землѣ непріятельской, и плавалъ съ ними въ изобиліи, когда другіе воины едва не умирали съ голоду въ станѣ: но мыслилъ

Умыселъ Заруцкаго и Марины.

Г. 1611. схватить и Царство! Марина была въ рукахъ его: тщетно писавъ изъ Калуги жалобныя грамоты къ Сапѣгѣ (789), чтобы онъ спасъ ея честь и жизнь отъ свирѣпыхъ Россіянъ, сія безстыдная кинулась въ объятія Козака, съ условіемъ, чтобы Заруцкій возвелъ на престолъ Лжедимитріева сына-младенца и, въ качествѣ Правителя, властвовалъ съ *нею*! Что нелѣпое и безумное могло казаться тогда несбыточнымъ въ Россіи? Лицемѣрно приставъ къ Трубецкому и Ляпунову — взявъ подъ надзоръ Марину, переведенную въ Коломну — имѣя дружелюбныя сношенія и съ Госѣвскимъ (790), обманывая Россіянъ и Ляховъ, Заруцкій умножалъ свои шайки прелестію добычи, искалъ единомышленниковъ, въ пользу Лжецаревича Іоанна, между людьми чиновными, и находилъ (791), но еще не довольно для успѣха вѣроятнаго. Ковъ огласился — и Ляпуновъ предпріялъ, одинъ, безъ слабаго Трубецкаго, если не вдругъ обличить злодѣя въ Атаманѣ многолюдныхъ шаекъ, то обуздать его беззаконія, которыя давали ему силу.

Ляпуновъ сдѣлалъ, что всѣ Дворяне, Дѣти Боярскіе, люди служивые написали челобитную къ Тріумвирамъ о собраніи Думы Земской, требуя уставовъ для благоустройства и казни для преступниковъ (792). Къ досадѣ Заруцкаго и даже Трубецкаго, сія Дума составилась изъ Выборныхъ войска, чтобы

дѣйствовать именемъ отечества и Чиновъ Государственныхъ, хотя и безъ знатнаго Духовенства, безъ мужей Синклита. Она утвердила власть Тріумвировъ (793), но предписала имъ правила; уставила: „1) Взять „помѣстья у людей сильныхъ, которые за-„владѣли ими въ мятежныя времена безъ зем-„скаго приговора, раздать скуднымъ Дѣтямъ „Боярскимъ или употребить доходы оныхъ „на содержаніе войска; взять также все дан-„ное именемъ Владислава или Сигизмунда, „*сверхъ старыхъ окладовъ*, Боярамъ и Дво-„рянамъ, оставшимся въ Москвѣ съ Литвою; „взять помѣстья у всѣхъ худыхъ Россіянъ, „нехотящихъ въ годину чрезвычайныхъ опа-„сностей ѣхать на службу отечества или „самовольно уѣзжающихъ изъ Московскаго „стана; взять въ казну всѣ доходы питей-„ные и таможенные, беззаконно присвоен-„ные себѣ нѣкоторыми *Воеводами*" (вѣроятно Заруцкимъ). „2) Снова учредить Вѣдом-„ство Помѣстное, Казенное и Дворцовое для „сборовъ хлѣбныхъ и денежныхъ. 3) Уравнять, „землями и жалованьемъ, всѣхъ сановниковъ „*безъ разбора, гдѣ кто служилъ:* въ Москвѣ „ли, *въ Тушинѣ* или *въ Калугѣ*, смотря по „ихъ достоинству и чину. 4) Не касаться „имѣнія добрыхъ Россіянъ, убитыхъ или плѣ-„ненныхъ Литвою, но отдать его ихъ се-„мействамъ или соблюсти до возвращенія „плѣнниковъ; не касаться также имѣнія

Г. 1611.

Уставная грамота.

Г. 1611. „церквей, монастырей и Патріаршаго; не „касаться ничего, даннаго Царемъ Василіемъ „въ награду *сподвижникамъ Князя Михаила „Скопина-Шуйскаго* и другимъ воинамъ за вѣр„ную службу. 5) Назначить жалованье и до„ходы сановникамъ и Дѣтямъ Боярскимъ, „коихъ помѣстья заняты или опустошены „Литвою, и которые стоятъ нынѣ *со всею „землею* противъ измѣнниковъ и враговъ. 6) „Для посылокъ въ города употреблять един„ственно Дворянъ раненныхъ и неспособныхъ „къ бою, а всѣмъ здоровымъ возвратиться „къ знаменамъ. 7) Кто нынѣ умретъ за оте„чество, или будетъ изувѣченъ въ битвахъ, „тѣхъ имена да внесутся въ Розрядныя Кни„ги, вмѣстѣ съ неложнымъ описаніемъ всѣхъ „дѣлъ знаменитыхъ, на память вѣкамъ. 8) „Атаманамъ и Козакамъ строго запретить „всякіе разъѣзды и насилія; а *для кормовъ* „посылать только *Дворянъ добрыхъ* съ Дѣть„ми Боярскими. Кто же изъ людей воинскихъ „дерзнетъ грабить въ селеніяхъ и на доро„гахъ, тѣхъ казнить безъ милосердія: для „чего возстановится старый Московскій „*Приказъ Разбойный* или Земскій. 9) Упра„влять войскомъ и землею тремъ избраннымъ „Властителямъ, но *не казнить никого смер„тію и не ссылать безъ торжественнаго „земскаго приговора*, безъ суда и вины закон„ной; кто же убьетъ человѣка самовольно, „того лишить жизни, какъ злодѣя. 10) А если

„избранные Властители не будутъ радѣть „вседушно о благѣ земли и слѣдовать уставленнымъ здѣсь правиламъ, или Воеводы не „будутъ слушаться ихъ безпрекословно: то „мы вольны *всею землею* перемѣнить Властителей и Воеводъ, и выбрать иныхъ, способныхъ къ бою и дѣлу земскому.“ Г. 1611.

Сію важную, уставную грамоту, ознаменованную духомъ умѣренности, любви къ общему государственному благу и снисхожденія къ несчастнымъ обстоятельствамъ времени, подписали Тріумвиры (Ляпуновъ вмѣсто Заруцкаго, вѣроятно безграмотнаго), три Дьяка, Окольничій Артемій Измайловъ, Князь Иванъ Голицынъ, Вельяминовъ, Иванъ Шереметевъ и множество людей безчиновныхъ отъ имени *двадцати-пяти* городовъ и войска (794). Дали и старались исполнить законъ; возстановили хотя тѣнь Правительства, бездушнаго въ Самодержавіи безъ Самодержца. Но Ляпуновъ уже занимался и главнымъ дѣломъ: вопросомъ, гдѣ искать *лучшаго* Царя для одушевленія Россіи? Уже, перемѣнивъ мысли (795), онъ думалъ, подобно Мстиславскому и другимъ, что сей *лучшій* Царь долженъ быть иноземецъ Державнаго племени, безъ связей наслѣдственныхъ и личныхъ, родственниковъ и клевретовъ, враговъ и завистниковъ между подданными. Недоставало времени обозрѣть всѣ Державы Христіанскія, искать далеко, сноситься долго: ближайщее казалось и вы- Виды Ляпунова.

Г. 1611. годнѣйшимъ, обѣщая намъ, вмѣсто вражды, миръ и союзъ. Ляхи насъ обманули: мы еще могли испытать Шведовъ, менѣе противныхъ Россійскому народу. Ненависть къ Ляхамъ кипѣла во всѣхъ сердцахъ: ненависть къ Шведамъ была только историческимъ воспоминаніемъ Новогородскимъ — и даже Новгородъ, какъ увѣряютъ, мыслилъ въ случаѣ крайности поддаться скорѣе Шведамъ, нежели Сигизмунду (796). Что предлагалъ Делагарди самъ собою, того уже ревностно хотѣлъ Карлъ IX: дать намъ сына въ Цари; уполномочилъ Вождя своего для всѣхъ важныхъ договоровъ съ Россіею, и писалъ къ ея Чинамъ Государственнымъ, что Сигизмундъ, будучи орудіемъ Іезуитовъ или Папы, желаетъ властвовать надъ нею единственно для искорененія Греческой Вѣры; что Король Испанскій въ заговорѣ съ ними и намѣренъ занять Архангельскъ или гавань Св. Николая; но что Россія въ тѣсномъ союзѣ съ Швеціею можетъ презирать и Ляховъ и Папу и Короля Испанскаго (797). Россія видѣла Шведовъ въ Клушинѣ! Могла однакожь извинять ихъ невѣрность невѣрностію своихъ, и помнила, что они съ незабвеннымъ Княземъ Михаиломъ освободили Москву. Ляпуновъ рѣшился вступить въ переговоры съ Генераломъ Делагарди.

Дѣла съ Шведами. Желая утвердить вѣчную дружбу съ нами, Шведы въ сіе время продолжали безсовѣстную войну свою въ древнихъ областяхъ

Новогородскихъ, и тщетно хотѣвъ взять Орѣшекъ (798), взяли наконецъ Кексгольмъ, гдѣ изъ трехъ тысячь Россіянъ, истребленныхъ битвами и цынгою, оставалось только сто человѣкъ, вышедшихъ свободно, съ имѣніемъ и знаменами: ибо непріятель еще страшился ихъ отчаянія, свѣдавъ, что они готовы взорвать крѣпость и взлетѣть съ нею на воздухъ! Дикія скалы Корельскія прославились великодушіемъ защитниковъ, достойныхъ сравненія съ Героями Лавры и Смоленска! Къ сожалѣнію, Новогородцы не имѣли такого духа, и хваляся ненавистію къ одному врагу, къ Ляхамъ, какъ бы безпечно видѣли завоеванія другаго: уже Делагарди стоялъ на берегахъ Волхова! Бояринъ Иванъ Салтыковъ, начальствуя въ Новѣгородѣ, внутренно благопріятствовалъ, можетъ быть, Сигизмунду (799): по крайней мѣрѣ дѣйствовалъ усердно противъ Шведовъ; но его уже не было. Свѣдавъ, что онъ намѣренъ итти съ войскомъ къ Москвѣ, Новогородцы встревожились; не вѣрили сыну злодѣя и ревнителю Владиславова царствованія, опасаясь въ немъ готоваго сподвижника Ляховъ; призвали Салтыкова изъ Ладожскаго стана, удостовѣрили крестнымъ обѣтомъ въ личной безопасности — и посадили на колъ, возбужденные къ дѣлу столь гнусному злымъ Дьякомъ Самсоновымъ (800)! Издыхая въ мукахъ, злосчастный клялся въ своей невинности; г. 1611.

Г. 1611. говорилъ: „не знаю отца, знаю только оте-„чество, и буду вездѣ рѣзаться съ Ляхами"... Жертва беззаконія человѣческаго и правосудія Небеснаго: ибо сей юный, умный Бояринъ въ день Клушинской битвы усерднѣе другихъ измѣнниковъ способствовалъ торжеству Ляховъ и сраму Россіянъ (801)!... На мѣсто Салтыкова Ляпуновъ прислалъ Воеводу Бутурлина, а въ слѣдъ за нимъ и Князя Троекурова, Думнаго Дворянина Собакина, Дьяка Васильева, чтобы немедленно условиться во всемъ съ Генераломъ Делагарди, который съ пятью тысячами воиновъ находился уже близъ Хутынской Обители (802). Переговоры началися въ его станѣ. „Судьба Россіи" — сказалъ ему Бутурлинъ — „не терпитъ Вѣнценосца оте-„чественнаго: два бѣдственныя избранія до-„казали, что подданному нельзя быть у насъ „Царемъ благословеннымъ" (803). Ляпуновъ хотѣлъ мира, союза съ Шведами и Принца ихъ, юнаго Филиппа, въ Государи; а Делагарди прежде всего хотѣлъ денегъ и крѣпостей въ залогъ нашей искренности: требовалъ Орѣшка, Ладоги, Ямы, Копорья, Иваня-города, Гдова (804). „Лучше умереть на своей землѣ, „нежели искать спасенія такими уступками," отвѣтствовали Россійскіе Сановники, и заключили только перемиріе, чтобы описаться съ Ляпуновымъ. Наученный обманомъ Сигизмунда, сей Властитель не думалъ дѣлиться Россіею съ Шведами; соглашался однакожь

впустить ихъ въ Невскую крѣпость и выдать имъ нѣсколько тысячь рублей изъ казны Новогородской, если они поспѣшать къ Москвѣ, чтобы вмѣстѣ съ вѣрными Россіянами очистить ея престолъ отъ тѣни Владиславовой — для Филиппа. Все зависѣло отъ Делагарди, какъ прежде отъ Сигизмунда, — и Делагарди сдѣлалъ тоже, что Сигизмундъ: предпочелъ городъ Державѣ!... Если бы онъ неукоснительно присоединился къ нашему войску подъ столицею, чтобы усилить Ляпунова, раздѣлить съ нимъ славу успѣха, истребить Госѣвскаго и Сапѣгу, отразить Ходкѣвича, возстановить Россію: то вѣнецъ Мономаховъ, исторгнутый изъ рукъ Литовскихъ, возвратился бы, вѣроятно, потомству Варяжскому, и братъ Густава Адольфа или самъ Адольфъ, въ освобожденной Москвѣ законно избранный, законно утвержденный на престолѣ Великою Думою Земскою, включилъ бы Россію въ систему Державъ, которыя, чрезъ нѣсколько лѣтъ, Вестфальскимъ миромъ основали равновѣсіе Европы до временъ новѣйшихъ! Г. 1611.

Но Делагарди, снискавъ личную пріязнь Бутурлина, бывшаго Гетманова плѣнника и ревностнаго ненавистника Ляховъ, вздумалъ, по тайному совѣту сего легкомысленнаго Воеводы, какъ пишутъ (805) — захватить древнюю столицу Рюрикову, чтобы возвратить ее Московскому Царю-Шведу, или удер-

Г. 1611. жать какъ важное пріобрѣтеніе для Швеціи. Срокъ перемирія минулъ, и Делагарди, жалуясь, что Новогородцы не даютъ ему денегъ, изъявляютъ расположеніе непріятельское, укрѣпляются, жгутъ деревянныя зданія близъ вала, ставятъ пушки на стѣнахъ и башняхъ (806), приближился къ Колмову монастырю, устроилъ войско для нападенія, тайно высматривалъ мѣста и дружелюбно угощалъ пословъ Ляпунова. Бутурлинъ съ нимъ не разлучался, празднуя въ его станѣ. Другіе Воеводы также безпечно пили въ Новѣгородѣ; не берегли ни стѣнъ, ни башенъ; жители ссорились съ людьми ратными; купцы возили товары къ Шведамъ. Ночью съ 15 на 16 Іюля (807) Делагарди, объявивъ своимъ чиновникамъ, что *враждебный* Новгородъ, *великій* именемъ, славный богатствомъ, не страшный силами, долженъ быть ихъ легкою добычею и важнымъ залогомъ, съ помощію одного слуги измѣнника, Ивана Швала, незапно вломился въ западную часть города, въ Чудинцовскія ворота. Всѣ спали: обыватели и стража. Шведы рѣзали безоружныхъ. Скоро раздался вопль изъ конца въ конецъ, но не для битвы: кидались отъ ужаса въ рѣку, спасались въ крѣпость, бѣжали въ поле и въ лѣса (808); а Бутурлинъ Московскою дорогою съ Дѣтьми Боярскими и Стрѣльцами, имѣвъ однакожь время выграбить лавки и домы знатнѣйшихъ купцевъ. Сражалась толь-

Новгородъ взятъ Генераломъ Делагарди.

ко горсть людей подъ начальствомъ Головы Стрѣлецкаго, Василія Гаютина, Атамана Шарова, Дьяковъ Голенищева и Орлова; не хотѣла сдаться и легла на мѣстѣ. Еще одинъ домъ на Торговой Сторонѣ казался неодолимою твердынею: Шведы приступали и не могли взять его. Тамъ мужествовалъ Протоіерей Софійскаго храма, Аммосъ, съ своими друзьями, въ глазахъ Митрополита Исидора, который на стѣнахъ крѣпости пѣлъ молебны, и видя такую доблесть, издали давалъ ему благословеніе крестомъ и рукою, снявъ съ него какую-то эпитимію церковную. Шведы сожгли наконецъ и домъ и хозяина, послѣдняго славнаго Новогородца въ Исторіи (809)! Уже не находя сопротивленія, они искали добычи; но пламя объяло вдругъ нѣсколько улицъ, и Воевода Бояринъ Князь Никита Одоевскій, будучи въ крѣпости съ Митрополитомъ, немногими Дѣтьми Боярскими и народомъ малодушнымъ, предложилъ Генералу Делагарди мирныя условія. Заключили, 17 Іюля (810), слѣдующій договоръ, отъ имени Карла IX и Новагорода, *съ вѣдома Бояръ и народа Московскаго*, утверждая всякую статью крестнымъ цѣлованіемъ за себя и *потомство:*

Г. 1611.

Договоръ Шведовъ съ Новымъгородомъ.

1) Быть вѣчному миру между обѣими Державами, на основаніи *Теузинскаго* (811) договора. Мы, Новогородцы, отвергнувъ Короля Сигизмунда и наслѣдниковъ его, Литву

г. 1611. и Ляховъ вѣроломныхъ, признаемъ своимъ защитникомъ и покровителемъ Короля Шведскаго, съ тѣмъ, чтобы Россія и Швеція вмѣстѣ противиться сему врагу общему, и не мириться одной безъ другой.

2) Да будетъ Царемъ и Великимъ Княземъ Владимірскимъ и Московскимъ сынъ Короля Шведскаго, Густавъ Адольфъ или Филиппъ. Новгородъ цѣлуетъ ему крестъ въ вѣрности, и до его прибытія обязывается слушать военачальника Іакова Делагарди во всемъ, что касается до чести упомянутаго сына Королевскаго и до государственнаго, общаго блага; вмѣстѣ съ нимъ, Іаковомъ, утвердить въ вѣрности къ Королевичу всѣ города своего Княжества, оборонять ихъ и не жалѣть для того самой жизни. Мы, Исидоръ Митрополитъ, Воевода Князь Одоевскій и всѣ иные сановники, клянемся ему, Іакову, быть искренними въ совѣтѣ и ревностными на дѣлѣ; немедленно сообщать все, что узнáемъ изъ Москвы и другихъ мѣстъ Россіи; безъ его вѣдома не замышлять ничего важнаго, особенно вреднаго для Шведовъ, но предостерегать и хранить ихъ во всѣхъ случаяхъ; также объявить добросовѣстно всѣ приходы казенные, наличныя деньги и запасы, чтобы удовольствовать войско, снабдить крѣпости всѣмъ нужнымъ для ихъ безопасности и тѣмъ успѣшнѣе смирить непослушныхъ Королевичу и великому Новугороду.

3) Взаимно и мы, Іаковъ Делагарди и всѣ Шведскіе сановники, клянемся, что *если* Княжество Новогородское и Государство Московское признаютъ Короля Шведскаго и наслѣдниковъ его своими покровителями, заключивъ союзъ, противъ Ляховъ, на вышеозначенныхъ условіяхъ: то Король дастъ имъ сына своего, Густава или Филиппа, въ Цари, какъ скоро они единодушно, торжественнымъ посольствомъ, изъявятъ Его Величеству свое желаніе; а я, Делагарди, именемъ моего Государя обѣщаю Новугороду и Россіи, что ихъ древняя Греческая Вѣра и Богослуженіе останутся свободны и невредимы, храмы и монастыри цѣлы, Духовенство въ чести и въ уваженіи, имѣніе Святительское и Церковное неприкосновенно. Г. 1611

4) Области Новогородскаго Княжества и другія, которыя захотятъ также имѣть Государя моего покровителемъ, а сына его Царемъ, не будутъ присоединены къ Швеціи, но останутся Россійскими, исключая Кексгольмъ съ Уѣздомъ; а что Россія должна за наемъ Шведскаго войска, о томъ Король, давъ ей сына въ Цари и смиривъ всѣ мятежи ея, съ Боярами и народомъ сдѣлаетъ расчетъ и постановленіе особенное.

5) Безъ вѣдома и согласія Россійскаго Правительства не вывозить въ Швецію ни денегъ, ни воинскихъ снарядовъ, и не сманивать Россіянъ въ Шведскую землю, но жить

Г. 1613. имъ спокойно на своихъ древнихъ правахъ, какъ было отъ времени Рюрика до Θеодора Іоанновича.

6) Въ судахъ, вмѣстѣ съ Россійскими сановниками должно засѣдать такое же число и Шведскихъ для наблюденія общей справедливости. Преступниковъ, Шведовъ и Россіянъ, наказывать строго; не укрывать ни тѣхъ, ни другихъ, и въ силу Теузинскаго договора, выдавать обидчиковъ истцамъ.

7) Бояре, чиновники, Дворянство и люди воинскіе сохраняютъ отчины, жалованье, помѣстья и права свои; могутъ заслужить и новыя, усердіемъ и вѣрностію.

8) Будутъ награждаемы и достойные Шведы, за ихъ службу въ Россіи, имѣніемъ, жалованьемъ, землями, но единственно съ согласія Вельможъ Россійскихъ, и не касаясь собственности церковной, монастырской и частной.

9) Утверждается свобода торговли между обѣими Державами.

10) Козакамъ Дерптскимъ, Ямскимъ и другимъ изъ Шведскихъ владѣній открыть путь въ Россію и назадъ (812), какъ было уставлено до Борисова царствованія.

11) Крѣпостные люди, или холопи, какъ издревле ведется, принадлежатъ Господамъ, и не могутъ искать вольности.

12) Плѣнники, Россійскіе и Шведскіе, освобождаются.

13) Сіи условія тверды и ненарушимы какъ для Новагорода, такъ и для всей Московской Державы, если она признаетъ Государя Шведскаго покровителемъ, а Королевича Густава или Филиппа Царемъ. О всемъ дальнѣйшемъ, что будетъ нужно, Король условится съ Россіею по воцареніи его сына. г. 1611.

14) Между тѣмъ, ожидая новыхъ повелѣній отъ Государя моего, я, Делагарди, введу въ Новгородъ столько воиновъ, сколько нужно для его безопасности; остальную же рать употреблю, или для смиренія непослушныхъ, или для защиты вѣрныхъ областныхъ жителей; а Княжествомъ Новогородскимъ, съ помощію Божіею, Митрополита Исидора, Воеводы Князя Одоевскаго и товарищей его, буду править радѣтельно и добросовѣстно, охраняя гражданъ и строгостію удерживая воиновъ отъ всякаго насилія.

15) Жители обязаны Шведскому войску давать жалованье и припасы, чтобы оно тѣмъ ревностнѣе содѣйствовало общему благу.

16) Боярамъ и ратнымъ людямъ не дозволяется, безъ моего вѣдома, ни выѣзжать, ни вывозить своего имѣнія изъ города (813).

17) Сіи взаимныя условія ненарушимы для Новагорода, и въ такомъ случаѣ, если бы, сверхъ чаянія, Государство Московское не приняло оныхъ: въ удостовѣреніе чего мы, Воевода Іаковъ Делагарди, Полковники и Сотники Шведской рати, даемъ клятву, утвер-

Г. 1611. женную нашими печатями и рукоприкладствомъ.

18) И мы, Исидоръ Митрополитъ съ Духовенствомъ, Бояре, Чиновники, купцы и всякаго званія люди Новогородскіе, также клянемся, въ вѣрномъ исполненіи договора, нашему покровителю, Его Величеству Карлу IX и сыну его, будущему Государю нашему, хотя бы, сверхъ чаянія, Московское Царство и не приняло сего договора.

О Вѣрѣ избираемаго не сказано ни слова: Делагарди безъ сомнѣнія успокоилъ Новогородцевъ, какъ Жолкѣвскій Москвитянъ, единственно надеждою, что Королевичь исполнитъ ихъ желаніе и будетъ сыномъ нашей Церкви. Въ крайности обстоятельствъ молчала и ревность къ Православію! Думали только спастися отъ государственной гибели, хотя и съ соблазномъ, хотя и съ опасностію для Вѣры.

Шведы, вступивъ въ крѣпость, нашли въ ней множество пушекъ (814), но мало воинскихъ и съѣстныхъ припасовъ и только 500 рублей въ казнѣ, такъ, что Делагарди, мысливъ обогатиться несмѣтными богатствами Новогородскими, долженъ былъ требовать денегъ отъ Короля: ибо войско его нетерпѣливо хотѣло жалованья, волновалось, бунтовало, и цѣлыя дружины съ распущенными знаменами бѣжали въ Финляндію (815).

Мятежъ въ войскѣ Генерала Делагарди.

Къ счастію Шведовъ, Новогородцы оставались зрителями ихъ мятежа, и дали Генералу Делагарди время усмирить его, вѣрно исполняя договоръ, утвержденный и присягою всѣхъ Дворянъ, всѣхъ людей ратныхъ, которые ушли съ Бутурлинымъ, но возвратились изъ Бронницъ. Самъ же Бутурлинъ, если не измѣнникъ, то безумецъ, живъ нѣсколько дней въ Бронницахъ, чтобы дождаться тамъ своихъ пожитковъ изъ Новагорода, имъ злодѣйски ограбленнаго, спѣшилъ въ станъ Московскій, вмѣстѣ съ Делагардіевымъ чиновникомъ, Георгомъ Бромме, извѣстить нашихъ Воеводъ, что Шведы, взявъ Новгородъ какъ непріятели, готовы какъ друзья стоять за Россію противъ Ляховъ. Г. 1611.

Но станъ Московскій представлялся уже не Россіею вооруженною, а мятежнымъ скопищемъ людей буйныхъ, между коими честь и добродѣтель въ слезахъ и въ отчаяніи укрывались! — Одинъ Россіянинъ былъ душею всего, и палъ, казалось, на гробъ отечества. Врагамъ иноплеменнымъ ненавистный, еще ненавистнѣйшій измѣнникамъ и злодѣямъ Россійскимъ, тотъ, на кого Атаманъ разбойниковъ, въ личинѣ государственнаго Властителя, извергъ Заруцкій, скрежеталъ зубами — Ляпуновъ дѣйствовалъ подъ ножами (816). Уважаемый, но мало любимый за свою гордость, онъ не имѣлъ, по крайней мѣрѣ, смиренія Ми- Убіеніе Ляпунова. Послѣдствія.

Г. 1611. хамлова; зналъ цѣну себѣ и другимъ; снисходилъ рѣдко, презиралъ явно; жилъ въ избѣ, какъ во дворцѣ недоступномъ, и самые знатные чиновники, самые раболѣпные стаивали въ ожиданіи его выхода, какъ бы Царскаго (817). Хищники, имъ унимаемые, пылали злобою и замышляли убійство, въ надеждѣ угодить многимъ личнымъ непріятелямъ сего величаваго мужа. Первое покушеніе обратилось ему въ славу (818): 20 Козаковъ, кинутыхъ Воеводою Плещеевымъ въ рѣку за разбой близъ Угрѣшской Обители, были спасены ихъ товарищами и приведены въ станъ Московскій. Сдѣлался мятежъ: грабители, вступаясь за грабителей, требовали головы Ляпунова. Видя остервененіе злыхъ и холодность добрыхъ, онъ въ порывѣ негодованія сѣлъ на коня и выѣхалъ на Рязанскую дорогу, чтобы удалиться отъ недостойныхъ сподвижниковъ. Козаки догнали его у Симонова монастыря, но не дерзнули тронуть: напротивъ того убѣждали остаться съ ними. Онъ ночевалъ въ Никитскомъ укрѣпленіи, гдѣ въ слѣдующій день явилось все войско: кричало, требовало, слезно молило именемъ Россіи, чтобы ея главный поборникъ не жертвовалъ ею своему гнѣву. Ляпуновъ смягчился, или одумался: занялъ прежнее мѣсто въ станѣ и въ совѣтѣ, одолѣвъ враговъ, или только углубивъ ненависть къ себѣ въ ихъ сердцѣ. Мя-

тежъ утихъ; возникъ гнусный ковъ, съ участіемъ и внѣшняго непріятеля. Имѣя тайную связь съ Атаманомъ-Тріумвиромъ, Гонсѣвскій изъ Кремля подалъ ему руку на гибель человѣка, для обоихъ страшнаго: вмѣстѣ умыслили и написали именемъ Ляпунова указъ къ городскимъ Воеводамъ о немедленномъ истребленіи всѣхъ Козаковъ въ одинъ день и часъ (819). Сію подложную, будто бы отнятую у гонца бумагу представилъ товарищамъ Атаманъ Заварзинъ: рука и печать казались несомнительными. Звали Ляпунова на сходъ: онъ медлилъ; наконецъ увѣренный въ безопасности двумя чиновниками, Толстымъ и Потемкинымъ, явился среди шумнаго сборища Козаковъ; выслушалъ обвиненія; увидѣлъ грамоту и печать; сказалъ: „писано не „мною, а врагами Россіи;“ свидѣтельствовался Богомъ; говорилъ съ твердостію; смыкалъ уста и буйныхъ; не усовѣстилъ единственно злодѣевъ: его убили, и только одинъ Россіянинъ, личный непріятель Ляпунова, Иванъ Ржевскій, сталъ между имъ и ножами: ибо любилъ отечество; не хотѣлъ пережить такого убійства, и великодушно пріялъ смерть отъ извергов (820): жертва единственная, но драгоцѣнная, въ честь Герою своего времени, Главѣ возстанія, животворцу государственному, коего великая тѣнь, уже примиренная съ закономъ, является лучезарно

Г. 1611.

г. 1611. въ преданіяхъ Исторіи, а тѣло, искаженное злодѣями, осталось, можетъ быть, безъ Христіанскаго погребенія, и служило пищею вранамъ, въ упрекъ современникамъ неблагодарнымъ, или малодушнымъ, и къ жалости потомства!

Слѣдствія были ужасны. Не умѣвъ защитить мужа силы, достойнаго Стратига и Властителя, войско пришло въ неописанное смятеніе; надежда, довѣренность, мужество, устройство исчезли. Злодѣйство и Заруцкій торжествовали (821); грабительства и смертоубійства возобновились, не только въ селахъ, но и въ станѣ, гдѣ неистовые Козаки, расхитивъ имѣніе Ляпунова и другихъ, умертвили многихъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ. Многіе воины бѣжали изъ полковъ, думая о жизни болѣе, нежели о чести, и вездѣ распространили отчаяніе; лучшіе, благороднѣйшіе искали смерти въ битвахъ съ Ляхами (822)... Въ сіе время явился Сапѣга отъ Переславля, а Госѣвскій сдѣлалъ вылазку: напали дружно, и снова взяли все отъ Алексѣевской башни до Тверскихъ воротъ, весь Бѣлый городъ и всѣ укрѣпленія за Москвою-рѣкою. Россіяне вездѣ противились слабо, уступивъ малочисленному непріятелю и монастырь Дѣвичій (823). Сапѣга вошелъ въ Кремль съ побѣдою и запасами. Хотя Россія еще видѣла знамена свои на пеплѣ столицы, но чего могла ждать

отъ войска, коего срамными Главами оставались Тушинскій Лжебояринъ и злодѣй, сообщникъ Марины, вмѣстѣ съ измѣнниками, Атаманомъ Просовецкимъ и другими, не воинами, а разбойниками и губителями? . . . Г. 1611.

. . . И что была тогда Россія? Вся полуденная беззащитною жертвою грабителей Ногайскихъ и Крымскихъ: пепелищемъ кровавымъ, пустынею; вся юго-западная, отъ Десны до Оки, въ рукахъ Ляховъ, которые, по убіеніи Лжедимитрія въ Калугѣ, взяли, разорили вѣрные ему города: Орелъ, Болховъ, Бѣлевъ, Карачевъ, Алексинъ и другіе (824); Астрахань, гнѣздо мелкихъ Самозванцевъ (825), какъ бы отдѣлилась отъ Россіи, и думала существовать въ видѣ особеннаго Царства, не слушаясь ни Думы Боярской, ни Воеводъ Московскаго стана; Шведы, схвативъ Новгородъ, убѣжденіями и силою присвоивали себѣ наши сѣверо-западныя владѣнія, гдѣ господствовало безначаліе, — гдѣ явился еще новый, третій или четвертый Лжедимитрій (826), достойный предшественниковъ, чтобы прибавить новый стыдъ къ стыду Россіянъ современныхъ и новыми гнусностями обременить Исторію, — и гдѣ еще держался Лисовскій съ своими злодѣйскими шайками. Высланный наконецъ жителями изо Пскова и не впущенный въ крѣпкій Иваньгородъ, онъ взялъ Вороночь, Красный, Заволочье; напа- Состояніе Россіи.

Г. 1611. далъ на малочисленные отряды Шведовъ; грабилъ, гдѣ и кого могъ (827). Тихвинъ, Ладога сдалися Генералу Делагарди на условіяхъ Новогородскихъ (828); Орѣшекъ не сдавался . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ XII ТОМУ

ИСТОРІИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, Ноября 6 дня 1828 года.

Ценсоръ П. Гаевскій.

(1) Димитрій Константиновичь Суздальскій былъ Великимъ Княземъ съ 1359 по 1362 годъ: см. Т. IV, гл. XII, и Т. V, стр. 7. (втор. изданія). — Отъ него произошли по прямой линіи: 1. Василій Дим. Кирдяпа; 2. Юрій Вас.; 3. Василій Юр.; 4. Михайло Вас.; 5. Андрей Мих.; 6. Иванъ Андр.; 7. Василій Іоанновичь. См. *Ядро Рос. Ист.* Хилкова, стран. 314. — О казни Андрея Шуйскаго Т. VIII, гл. I. — Кн. Иванъ Андреев. Шуйскій убитъ при Лоде. См. Т. IX, прим. 416.

(2) *Русск. Достоп.* изд. Общ. Ист. и Древн. (I, 175); въ выпискѣ изъ Хронографа Кубасова: „Царь же Ва„силей возрастомъ малъ бѣ: образомъ же нелѣпымъ очи „подслѣпы имѣ, книжному почитанію доволенъ и въ „разсужденіи ума зѣло смысленъ, но зѣло скупъ и вель„ми неподатливъ; къ единымъ же тѣмъ тщаніе имѣя, „которые во уши его ложное на люди шептаху, онъ „же веселымъ лицемъ сихъ воспріимая, и въ сладость „ихъ послушаше, и къ волхвованію прилѣжаше."

(3) См. Т. XI, гл. IV.

(4) См. *Собран. Госуд. Грамотъ.* Т. II, стр. 299. — Точныя слова Василіевой Грамоты: „Мнѣ Великому „Государю всякаго человѣка, не осудя истиннымъ су„домъ съ Бояры своими, смерти не предати, и вот„чинъ и дворовъ и животовъ у братьи ихъ и у женъ и „у дѣтей не отъимати, будетъ которые съ ними въ „мысли не были; также у гостей и у торговыхъ лю„дей (въ древнемъ спискѣ, принадлежавшемъ покойному „А. И. Ермолаеву, прибавлено: *и у черныхъ людей*); „хотя которой по суду и по сыску дойдетъ и до „смертныя вины, и послѣ ихъ у женъ и у дѣтей дво„ровъ и лавокъ и животовъ не отъимати, будетъ съ „ними они въ той винѣ невинны; да и доводовъ лож„ныхъ мнѣ Великому Государю не слушати, а сыски„вати всякими сыски накрѣпко и ставити со очей „на очи, чтобъ въ томъ православное Христіанство „безвинно не гибли; а кто на кого солжетъ, и сы„скавъ того казнити, смотря по винѣ его, что былъ

„взвелъ неподѣльно, тѣмъ самъ осудится" и проч. — Въ началѣ сей Грамоты сказано: „Хотимъ того, чтобъ „православное Христіанство было нашимъ Царскимъ „*доброопаснымъ* правительствомъ въ тишинѣ и въ „покоѣ и благоденствѣ."

Никон. Лѣтоп. 76: „Онъ же нача говорити въ „Соборной церкви, чего искони вѣкъ въ Московскомъ „Государствѣ не повелось, что цѣлую де всей землѣ „крестъ на томъ, что мнѣ ни надъ кѣмъ ничево не „сдѣлати безъ собору" и пр.

(5) См. покореніе Новагорода Іоанномъ III, въ Т. VI, гл. III.

Ник. Лѣт. 76: „Бояре же и всякіе люди ему говорили, „чтобъ онъ въ томъ креста не цѣловалъ, потому что „въ Московскомъ Государствѣ тово не повелося; онъ „же никово не послуша."

(6) *Лѣтопись о мятежахъ* и сочинитель *Ядра Рос. Исторіи* говорятъ просто, что Василій далъ присягу, вопреки представленіямъ Бояръ и народа. Татищевъ утверждаетъ, что сія присяга была предложена нѣкоторыми Вельможами, склонными къ Аристократіи. См. *Дополн. къ дѣян. Петра Великаго,* Т. I, стр. 300. Далѣе, на стр. 318, ссылка на Лѣтопись, изъ коей видно, что Князь В. В. Голицынъ и Ив. Сем. Куракинъ были первыми изъ желавшихъ ограничить власть Царскую.

(7) *Ник. Лѣт.* 76: „А которая де была грубость „при Царѣ Борисѣ, никакъ никому не мститель."

(8) *Ник. Лѣт.* 76: „Царь же Василей посла по всѣмъ „городомъ Бояръ и Окольничихъ и Стольниковъ, приводити къ крестному цѣлованію."

См. *Собр. Госуд. Грам.* II, 300 — 308. Тамъ помѣщены: 1. Отрывокъ окружной Грамоты отъ Бояръ во всѣ Россійскіе города, о убіеніи Самозванца и о присягѣ новоизбранному Царю; 2. Образецъ присяги, разосланный Боярами; 3. Окружная Грамота Царя Василія Іоанновича ко всѣмъ Воеводамъ Россійскихъ городовъ о вступленіи его на престолъ; 4. Образцовая запись, разосланная Царемъ Василіемъ во всѣ города, для приведенія по оной къ присягѣ всякаго званія людей;

8. Окружная Грамота отъ Царицы-Инокини Мароы Ѳеодоровны къ Воеводамъ Сибирскихъ городовъ. Всѣ писаны въ Маѣ, 1606.

(9) См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 296: „Показаніе бывшихъ въ приближеніи у Гришки Отрепьева, Станислава и Яна Бучинскихъ, по допросу имъ отъ Бояръ, „о всѣхъ извѣстныхъ имъ злодѣйскихъ умыслахъ Самозванца противъ Россіи. 1606, въ Маѣ.“ — Они говорили, что Лжедимитрій на канунѣ дня своей смерти сообщалъ Князю К. Вишневецкому свое намѣреніе распространить въ Россіи Римско-Католическую вѣру, истребивъ сначала Бояръ; для чего и сдѣлано имъ было распоряженіе поставить пушки за городомъ, будто для потѣхи, и 18 Мая, когда тамъ соберутся всѣ Бояре, обратить на нихъ выстрѣлы: „и какъ де тѣхъ побью, и „во всемъ будетъ моя воля.“ — На возраженіе Бучинскихъ, что Московское Государство велико, станетъ за Бояръ и истребитъ самихъ Поляковъ, Разстрига отвѣчалъ: „Поляки де и Литва выѣдутъ всѣ вооружены, да и звычай де у мене тотъ уже уложенъ, что „на потѣхи со мною часто выѣзжаютъ роты вооружены, урядяся какъ на битву.“ — Послѣ онъ разсказывалъ, какъ уже однажды наказалъ нѣсколькихъ мятежныхъ Стрѣльцовъ, велѣвъ собрать всѣхъ прочихъ: „А у меня де уже говорено съ Григорьемъ съ Микулинымъ, какъ ему туто говорити и что надъ тѣми Стрѣльцы учинити, и какъ де измѣну ихъ объявили, и Григорей де учалъ говорити: освободи де, Государь, мнѣ: „я у тѣхъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ не только что головы поскусаю, и черева изъ нихъ своими „зубами посытаскаю; да мигнулъ де на нихъ Григорей „Стрѣльцомъ, и Стрѣльцы де, блюдясь отъ меня, тѣхъ „моихъ измѣнниковъ въ мгновеніи ока изсѣкли на малыя части, мало де сами не пересѣклися, сѣкучи ихъ.“ — Бучинскіе спрашивали его: ежели велишь побить Бояръ, кто тогда будетъ управлять въ твоемъ Государствѣ? Гришка отвѣтствовалъ, что онъ уже все обдумалъ, и положилъ поручить первѣйшія должности Воеводѣ Сендомирскому, Вишневецкому, Тарлѣ, Стадницкимъ, Бучинскимъ и пріятелямъ ихъ. — Наконецъ Бучинскіе представляли, что въ Россіи не любятъ ихъ за иновѣріе; что тѣмъ опаснѣе было бы приневоливать ея жителей къ принятію Римской вѣры. Но Раз-

стрига говорилъ: „Прежде было я и самъ опасался, зная, что по закону ихъ нельзя никому изъ иновѣрныхъ входить въ церкви, но во время вѣнчанія моего я нарочно велѣлъ быть въ церкви Лютеранамъ и Кальвинистамъ; слышалъ, что они ругались надъ образами, сидѣли и даже спали въ церкви: никто не смѣлъ на то и слова сказать, *и во всемъ волю мою творятъ*." — Далѣе: „И говорилъ де туто Разстрига Гришка съ „клятвою: что одноличнo въ недѣлю, Мая въ 18 день, „на стрѣльбѣ, Бояръ Мстиславскаго и Шуйскихъ, и „иныхъ Бояръ и Дворянъ лучшихъ, и Дѣтей Боярскихъ, „и Головъ, и Сотниковъ, и Стрѣльцовъ и черныхъ лю-„дей, которые за нихъ любо станутъ, побити всѣхъ; „а совершивъ то, тотчасъ велю костелы Римскіе ста-„вити, а въ церквахъ Русскихъ пѣти не велю, и то де „все совершу, на чемъ де есми присягалъ Папѣ, и Кар-„диналомъ, и Арцыбискупомъ и Бискупомъ, и какъ де „есми Воеводѣ подъ клятвою въ письмѣ своемъ написалъ; „да и Вишневецкому де приказалъ, чтобъ къ недѣлѣ со „всѣми своими людьми былъ готовъ и промышлялъ бы „неоплошно."

См. въ томъ же *Собраніи Госуд. Грамотъ* (II, 308) извѣстительную Грамоту Царя Василія Іоанновича, съ изъясненіями многихъ подробностей, писанную 2 Іюня 1606. Въ ней сказано: „Послѣ смерти того вора, „взято въ его хоромѣхъ листъ утвержденный того „Разстриги Гришки съ Воеводою Сендомирскимъ, что „было ему отдавати Воеводѣ Сендомирскому, да его „дочери и ихъ роду, городы Новгородъ и Псковъ съ „пригороды и со всѣми людьми и съ уѣзды; и владѣти „было тѣми городы и уѣзды Воеводѣ Сендомирскому съ „дочерью, и монастыри и костелы устроивати было „Римскіе... Да тутожъ взято въ хоромѣхъ Римска-„го Папы и Кардиналовы и Езовитскіе листы о Хри-„стіанской же вѣрѣ, о разореньѣ и утверженьѣ Рим-„скія вѣры. И на томъ на всемъ тотъ воръ... въ „Литвѣ Воеводѣ Сендомирскому, при многихъ Панѣхъ и „при Папиныхъ посланникѣхъ, присягалъ и крестъ „цѣловалъ, и ту утвержденную запись имъ съ клят-„вою на себя далъ, за своею рукою; а писалъ тотъ „листъ Воевода Сендомирской. И по нашему указу, „Бояре наши и Воеводы Сендомирскаго про тотъ во-„ровской утвержденный листъ допрашивали, его ли

„письмо тотъ листъ, и какимъ обычаемъ у нихъ та-
„кой злой совѣтъ на Христіанское разоренье былъ?
„И Воевода Сендомирской, смотря того листа, Боя-
„ромъ нашимъ въ распросѣ сказалъ: что онъ такой
„утвержденный листъ съ воромъ съ Разстригою писалъ,
„и письмо его руки, а были у нихъ такіе листы по про-
„тивнямъ, а прельстилъ его тотъ воръ вѣдовствомъ
„и обманомъ, и крестъ ему тотъ воръ на томъ на
„всемъ цѣловалъ, что было ему то все дѣлать, что
„въ томъ листу писано; да сверхъ того письма,
„хотѣлъ ему тотъ воръ отдати Смоленскъ и Сѣверу
„всю со всѣми людьми, и казну многую Польскому Ко-
„ролю и ему Воеводѣ обѣщался тотъ воръ давати,
„а иную многую казну денежную и суды золотые и
„иную всякую казну и наряды всякіе ему давалъ; и о
„вѣрѣ де съ нимъ съ Сендомирскимъ тотъ воръ гово-
„рилъ, чтобъ ему, по своему обѣщанью, учинити въ
„Русскомъ Государствѣ Римская вѣра и костелы по-
„ставити, и иныя многія статьи хотѣлъ учинити; и
„онъ де Сендомирской и самъ то узналъ, что онъ не
„прямой Царевичь Дмитрей, потому что о Москов-
„скомъ Государствѣ все говоритъ о разореньѣ, и впе-
„редъ себѣ Московскаго Государства не проча.“

Тамъ же, стран. 313: „Да Воеводажъ Сендомирск.
„сказалъ передо всѣми Бояры, что писалъ къ нему
„Разстрига съ Москвы листъ своею рукою; а далъ
„ему городъ Смоленскъ со всѣмъ уѣздомъ да Сѣверу
„всю, и поволилъ ему въ нихъ костелы ставити и
„монастыри Римскіе. — Да Разстригажъ воръ Гриш-
„ка Отрепьевъ писалъ къ Папѣ Римскому, съ попомъ
„его съ Андреемъ Езовитомъ; а въ грамотѣ его пи-
„шетъ о томъ, что мысль его вся и радѣетъ ото все-
„го сердца къ Папѣ Римскому, его Латынской вѣрѣ,
„какъ ему обѣщался; а подлинно о томъ о всемъ при-
„казалъ онъ къ Папѣ .... и впередъ къ Папѣ о томъ
„хотѣлъ писати. А что онъ Папа слышалъ его дѣло,
„о которомъ онъ писалъ къ Папѣ двожды, что сгово-
„рилъ жениться у Сенд. Воев. у Юр. Мнишка, на до-
„чери его Мар., за его Папинымъ благословеньемъ; а то
„отъ Папы благословенье иному ся никому не даетъ,
„только тѣмъ, которые въ его въ Латынской вѣ-
„рѣ ..... и онъ (Гришка) во всемъ въ томъ крѣпокъ
„и не подвижимъ въ Латынской вѣрѣ, на чемъ душу
„свою далъ Папѣ и Литовскому Королю. — Да къ во

„ружъ къ Гришкѣ Кардиналъ, утвердитель Римской „вѣры, писалъ Мартынъ Малякрида отъ Папы, а въ „грамотѣ пишетъ: какъ вѣсть та къ Папѣ придетъ, „чтобъ онъ ихъ Латынскую вѣру принялъ, и имъ то „всѣмъ будетъ во удивленіе и въ радость, всѣ они о „томъ станутъ веселитися и радоватися, и всегда „ему. Папа о томъ своимъ письмомъ напоминаетъ, что-„бы онъ *многое Христіанство широкаго Московскаго „Государства* своимъ злохитрствомъ въ вѣру въ Ла-„тынскую своею рукою привелъ и укрѣпилъ, какъ на-„передъ того въ своей грамотѣ къ прежнему Папѣ „Клименту изъ Самбора писалъ..... Да къ вору жъ и „еретику къ Розстригѣ къ Гришкѣ Отрепьеву пи-„салъ Папинъ Легатъ, который живетъ у Польскаго „Короля въ Краковѣ, Клавдіусъ Рагаиусъ, для утвер-„женія Латынскія вѣры; а въ грамотѣ пишетъ: надо-„бно ему сверхъ всего исполнити то, что онъ Папѣ „и имъ всѣмъ обѣщалъ, что въ Московскомъ Государ-„ствѣ Греческая вѣра съ Латынскою вѣрою соеди-„нитъ..... Да Папа жъ писалъ къ Кардиналу Краков-„скому, къ брату къ родному Сендомирскаго Воеводы, „а въ грамотѣ пишетъ: что онъ, Папа, его Кардина-„ла укрѣпляетъ и благословляетъ на свадьбу люби-„тельныхъ дѣтей своихъ, Розстриги Гришки съ Вое-„воденкою Сендомирскою.... чтобъ она крѣпко Ла-„тынскую вѣру держала, и всѣмъ прямымъ сердцемъ „промышляла съ мужемъ своимъ вмѣстѣ, чтобъ Москов-„скаго Государства людей.. къ Латынской вѣрѣ при-„вести. И подлинно онъ Папа чается, что они по-„сямѣста тѣмъ дѣломъ промышляютъ, а будетъ Кар-„диналъ его Папы въ томъ не станетъ слушать, и „онъ его проклинаетъ; а онъ Папа чается, что „Московскіе люди въ Латынской вѣрѣ будутъ, только „ихъ станетъ накрѣпко приводить, а не всѣхъ любо-„вію и волею, надобе и неволею и жесточью; а кто „станетъ крѣпко, и тогобъ и убивать не ужасался.— „Да Розстрига жъ къ Папину Легату, который въ „Польшѣ живетъ, для укрѣпленья Латынскія вѣры пи-„салъ, чтобъ онъ благословилъ жену его въ субботу „мяса ѣсти для Московскихъ людей, а отъ Русскаго „Патріарха причаститься; и Легатъ Папинъ писалъ „къ нему противъ, что онъ то чинитъ не гораздо... „и онъ ему на то не произволяетъ, чтобъ того ни-„какъ не дѣлалъ, помнилъ бы, на чемъ душу свою далъ

„Панѣ, и пр. . . . . И Розстрига Гришка къ Папину „Легашу писалъ, что онъ въ томъ виноватъ, а впредь „во всемъ самъ крѣпокъ въ Латынской вѣрѣ, и съ же- „ною своею, и людей всѣхъ на то приведетъ къ Ла- „тынской вѣрѣ, а инако слово его не будетъ."

О записяхъ Лжедимитрія, коими онъ обязывался уступить Маринѣ Новгородъ и Псковъ, а отцу ея Смоленскъ и Сѣверскую землю, см. сей Исторіи Т. XI, стр. 138 и 139, и примѣчанія 217 и 218.

(10) Въ Рукописи, составленной при Патріархѣ Филаретѣ, сказано: „И вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ Іюня „въ 1-й день, по Вознесеньевѣ днѣ, въ недѣлю Святыхъ „Отецъ; а возведенъ бысть на Царскій престолъ „Митрополитомъ Новгородскимъ Сидоромъ и всѣми „Митрополиты и Архіепискупы: тогда бо бѣша вси „на Москвѣ. Единъ же бысть во изгнаніи отъ Роз- „стриги Митрополитъ Ермогенъ Казанскій и Свіяжскій, „занеже бо ему еретику претяше о его богомерзкой „женитвѣ . . . . . И въ тыяже дни бысть смиреніе и ра- „дость въ людяхъ велія. Боляре же и весь Царскій „Синклитъ, вкупѣ же и весь народъ Московскаго Цар- „ствія поздравляху ему (Шуйскому) на великомъ Го- „сударствѣ Россійскаго Царствія, якоже и прежнимъ „Великимъ Государемъ Московскимъ, и дары великіе „принесоташу ему по его Царскому достоянію."

По Журналу Литовскихъ Пословъ (*Dyaryusz*) вѣнчаніе Царя Василія происходило 11 Іюня (по Нов. Ст.) въ Воскресенье.

По *Никон. Лѣтописи* (стр. 76.) Василія вѣнчалъ на Царство Казанскій Митрополитъ Ермогенъ, но Рукопись Филарета заслуживаетъ болѣе вѣроятія.

(11) „Іюня 11 совершалось коронованіе новаго Царя „очень бѣдно: болѣе было простаго народа, чѣмъ Бо- „яръ." (*Rzeczy Polskich za Dymitra opisanie.*)

(12) Не видно; чтобы въ семъ году былъ кто либо пожалованъ въ Бояре, или въ другіе знатные чины. См. Послужн. Списокъ Бояръ, въ *Древн. Рос. Вивліоѳ.* XX, 77.

(13) См. Томъ XI, стр. 154, и въ семъ XII Томѣ, прим. 119.

(14) См. Т. X, глав. II.

(15) См. *Розрядн. Кн.* л. 986, и *Rzeczy Polskich za Dymitra.*

В Наказѣ отправленнымъ въ Литву, Послу Князю Григорію Волконскому и Дьяку его Андрею Иванову, сказано: „А Ѳеонасью Власьеву что было вѣрити. „Ѳеонасей воръ разоритель Вѣры Хрестьянской, тому „вору совѣтникъ, поѣхалъ къ Государю вашему Жигимонту Королю по его волѣ, безъ Сенаторскаго вѣдома. А тотъ воръ Розстрига писалъ съ нимъ листъ по „Латынѣ, съ вашими Поляки совѣтовалъ, а Русскіе люди „у того дѣла небывали." (Дѣла Польск. No 26, л. 100)

(16) См. *Розряд.* л. 985, на обор.

(17) *Ник. Лѣт.* 77: „Царь же Василей вскорѣ по „воцареніи своемъ, не помня своего обѣщанія, начатъ „мстить людемъ, которые ему грубиша, Бояръ и Думныхъ Дьяковъ и Стольниковъ и Дворянъ многихъ ро„зосла по городомъ по службамъ, а у иныхъ у многихъ „помѣстья и вотчины поотнима."

(18) *Rzeczy Polskich*: „Бояре имѣли тогда болѣе „власти, нежели самъ Царь."

(19) Маржеретъ пишетъ, что въ Москвѣ возникла между гражданами распря; что многіе жаловались на избраніе новаго Царя, бывшее безъ ихъ согласія; что по городу стали носиться слухи, будто Лжедимитрій не погибъ. Нѣкоторые говорили, что послѣ избіенія Поляковъ, въ полночь, потребованы были именемъ Царя Димитрія три Турецкія лошади изъ малой дворцовой конюшни, и что никто незнаетъ, куда оныя отведены; но конюхъ, отпустившій ихъ, былъ, по приказанію Шуйскаго, подвергнутъ тяжкой пыткѣ. Маржеретъ прибавляетъ, что въ разныхъ улицахъ города были подбрасываемы письма и записки, въ коихъ утверждали, что Димитрія видѣли и узнавали на пути изъ Москвы.

(20) Борисъ Годуновъ скончался 13 Апр. 1605 года; Ѳеодоръ Борисовичь убитъ 10 Іюня тогоже года, а

Лжедимитрій 17 Мая 1606. Въ столь короткое время Василій Шуйскій былъ уже четвертымъ Царемъ.

(21) Въ надгробной надписи его въ Москов. Арханг. Соборѣ: „Лѣта 7121 (1612), Септ. въ 12 день . . . преставися . . . въ 60 лѣто живота.“ См. сію надпись ниже въ примѣчаніяхъ къ V главѣ сего Тома. He was then about the age of 50. (*A Brief History of Moskovia*, by John Milton. Lond. 1682. см. стран. 62) За двадцать пять лѣтъ предъ симъ видѣли Василія Шуйскаго дружкою Царя Іоанна на послѣдней свадьбѣ его (См. Т. IX), а въ 1581 году онъ имѣлъ начальство надъ войскомъ на берегахъ Оки (см. тамъ же). Въ *Зерцалѣ Рос. Государей* (Мальгина) сказано, что Василій родился въ 1547 году.

(22) Въ *Чет. Мин.* Іюн. 3 дня: „Царствующу же „Борису Годунову на престолѣ Москов. Государства, „начаша въ Угличѣ отъ гроба Св. новаго Мученика Ди„митрія Царевича бывати чудеса и подаватися боля„щимъ исцѣленія . . . и прихождаше о чудесахъ слухъ „во уши Царю Борису; онъ же возвѣщающымъ то „смертными прещеніями запрещаше, да не явѣ тво„рятъ сего въ людехъ: студъ бо и срамота покрыва„ше лице его, и совѣстію внутрь яко Каинъ облича„емь, самъ въ себѣ снѣдашеся, и тщашеся окаянный „скрыти свѣтильникъ подъ спудомъ, но не можаше у„таити величія Божія, являемая на святомъ страсто„терпцѣ.“

(23) См. Рукопись Филаретову: „Егда убо во градъ „входятъ, тогда ощутиша граждане приходъ ихъ, и „внезапу стечеся весь градъ, мужи и жены . . . . Цареву „повелѣнію едва повинующеся, и послѣднее цѣлованіе „живоносному мертвецу отдающе своему Государю, и „надгробныя пѣсни съ плачемъ и воплемъ испущаху, „якожъ и при погребеніи праведнаго, такожде и нынѣ „о пренесеніи его плачевне рыдаху. И ту первѣе „преблагій Богъ прослави угодника своего: снимающе „убо, гроба его Святителіе и Бояре не могуще обрѣ„сти и желаемое ими многоцѣлебное тѣло узрѣти, и „на многи часы труждающеся и потящеся, стѣсняеми „многою мыслію, непщующе яко аще нѣкто боголюби„вый, прозрѣвъ пренесеніе хотящее быти отъ Углеча „града и не хотя лишитися таковаго сокровища, на

,,ино мѣсто сокровеннѣ преложи, или пока ищуще яко ,,недостойни суще таковое желаніе получити, и сего ,,ради, обратившеся ко Господу, начаша умильно мо- ,,лити богатодавца Бога, да таковое покажетъ имъ ,,безцѣнное сокровище, и начаша *молебны пѣти* и все- ,,мірно молити. И во время святаго того пѣнія внеза- ,,пу узрѣвше изъ десныя страны, яко дымъ исходящъ ,,дыханіе благовонно, и отъ неначаемыя радости на- ,,чаша копати мѣсто оно и абіе обрѣтше некрадомое ,,сокровище многобогатый гробъ, вмѣстившій тѣло ,,блаженнаго Царевича" ... Далѣе: ,,Народи же ,,егда узрѣша такое многоудивленное чудо, наипаче ,,слезы къ слезамъ прилагающе и отъ радости по- ,,хвальныя пѣсни блаженному соплетающе и Государемъ ,,и отцемъ и заступникомъ и благодѣтелемъ того ,,нарицаху и вопіюще: *почто*, рѣче, *насъ оставляеши* ,,*сирыхъ, лишенныхъ твоего живота, и уже нынѣ ли*- ,,*шенныхъ и святаго успенія твоего;* помяни, Господине, ,,наслѣдіе твое; не остави людей твоихъ, *сирыхъ до* ,,*днесь, твоего ради лишенія*."

(24) Тамъ же: ,,Цѣлы и невредимы мощи обрѣтоша- ,,ся. Кромѣ взятыхъ частей отъ требующія земли: и ,,земля бо раждетъ насладитися отъ плоти правед- ,,ныхъ, да сими освятится отъ скверноубійственныхъ ,,дланей. И не токмо бо плоть бысть въ цѣлости свя- ,,таго страдальца, но и ризы на тѣлѣ его освятиша- ,,ся и истлѣнія избыша. И егда убіенъ бысть отъ ,,безбожныхъ измѣнникъ, и тогда ему прилучися держа- ,,ти въ шуйцѣ своей убрусъ шитъ златомъ и сребромъ ,,пряденымъ, и тогда оставиша въ руцѣ его, и сіе бя- ,,ше цѣло и невредимо, яко у живаго въ руцѣ держи- ,,мо; въ другѣй же приключишася плодъ, глаголемый ,,орѣхи."

См. также *Собран. Гос. Грам.* II, 316. Тамъ, въ Грамотѣ Царицы Мароы, писанной въ Августѣ 1606, сказано, что перенесеніе мощей Святаго Царевича было 3 Іюня. Въ Рукописи Филарета упомянуто, что мощи Св. Димитрія встрѣчены Патріархомъ. См. ниже, прим. 25 и 28.

(25) Въ Рукописи Филаретовой: ,,Иже убо бѣша слѣ- ,,піи и хроміи и инѣми болѣзньми одержиміи, прико- ,,сновеніемъ святаго тѣлеси его и одра, на немъ же

„лежаше, исцѣляхуся :..:.. Недужніи шечяху скоро и „болѣзненніи яко елени скачуще и Бога хваляще, иже „шаковую благодашь дающаго... И егда доидоша Свя„шишеліе и Боляре мощи несуще до царствующаго „града, Царю же и Пашріарху извѣсшися о принесе„ніи и чудодѣяніи великихъ бывающихъ ошъ свяшаго шѣ„леси его, шогда убо Царь и Пашріархъ щщашельно „исходяшъ въ сшрѣшеніе со многочюдесными образы и „съ живошворящими кресшы, чесшь воздающе Богомъ „почшенному и свяшолѣпному шѣлеси его за са„мыя враша градскія, и народъ убо многъ собра„ся ошъ всѣхъ сшранъ великаго града шолико, яко убо „и мѣсшо шу не обрѣшеся и немощи вмѣщашися на„родомъ въ сшогнахъ града. Самодержавный же повелѣ „раку ошкрыши и мощи всѣмъ явиши вѣрующимъ и „невѣрующимъ, единѣмъ да желаніе исполнишъ, вшо„рымъ же да усша лжущія заградишъ и очи невѣру„ющія ослѣпишъ глаголющимъ, яко живый избѣже ошо „убійсшвенныхъ дланей. Пошомъ же воспріяшъ на раму „свою и понесе благочесшиваго, искреннюю любовь къ „нему показуя, и *раболѣпное* служеніе и по смерши „являя, понеже прежъ владычесшва своего *рабъ* бѣ ош„цу его, Великому Государю Ц. и Вел. Кн. Ив. Василь„евичу всея Руссіи. И со свѣщами и съ кандилы, съ „пѣсньми жь и пѣньми духовными, чесшно проводиша „его до свяшыя Соборныя и Aпосшольскія церкви Ар„ханг. Михаила,“ и пр. См. шакже *Ник. Лѣт.* 78.

(26) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 312 (въ Царской извѣсшишельной Грамошѣ).

(27) Въ Рукописи Филар.: „И бѣ видѣши позоръ ра„досшенъ и чудо веліе ошъ шѣлеси свяшаго бывающее, „якожь и во градѣ Углечѣ радосшошворенъ плачь всѣмъ „ошъ духовнаго веселія бывающь, во единомъ часѣ „принимаху слѣпіи независшно зрѣніе, хромін безбо„лѣзненно шеченіе, прокаженніи внезапное исцѣленіе и „вси недугующіи въ разноличныхъ недузѣхъ скорое „поможеніе съ вѣрнымъ призываніемъ и возглашеніемъ „ошъ недуговъ свобождахуся. Положено же бысшь въ „предѣлѣ Ивана Предошечи, идѣже ошецъ его, блаж. „пам. Ц. и В. Кн. Ив. Вас. всея Россіи и брашья его, „Царь Өед. Ив., да Царевичь Иванъ. И въ шомъ мѣ„сшѣ, идѣже положенъ бысшь Царь Борисъ, выкопаша

„яму и каменїемъ выклали, хотѣша его Государя праведное тѣло ту погрести; и егдаже бысть многое „исцѣленіе, тогда яму повелѣша закласти и на томъ „мѣстѣ въ ракѣ положиша. Царь же Вас. Ив. повелѣ „сотворити раку древяну и убити отласы золотыми, „и положиша тѣло святос Благовѣрнаго Царевича Димитрія *въ прежнемъ его гробѣ*, и поставиша раку чудотворцову .. (здѣсь не достаетъ листа въ рукописи).

Ник. Лѣт. 79: „Составиша празднество, стихеры и „кануны, и уставиша празднество праздновати трижды въ году: первое празднество рожденіе, второе „убіеніе, третіе пренесеніе мощемъ къ Москвѣ."

Собр. Гос. Грам. II, 313 (въ Царской извѣстительной Грамотѣ): „А того вора, Розстригу Отрепьева, чтобъ „есте его и съ его помощниками, которые на разоренье Христіанское и на пагубленіе вѣры Христіанской съ нимъ совѣтовали и произволяли, вѣчному „проклятію бы есте предали, и проклинати его велѣли съ всѣми еретиками."

(28) *Ник. Лѣт.* 76: „По воцареніи же своемъ Царь „Василей злокозненнаго собесѣдника Розстригина, Патріарха Игнатія съ престола сведе, и положи на него черное платье, и отосла его въ Чюдовъ монастырь „подъ начало. На престолъ же возведенъ бысть Казанскій Митрополитъ Гермогенъ," и пр.

Въ Рукописи Филаретовой и въ Лѣтописи Никоновской сказано, что при перенесеніи мощей Св. Димитрія находился Патріархъ (см. выше, примѣч. 25), но въ Царской извѣстительной Грамотѣ (*Собр. Гос. Грам.* II, 311) о семъ неупоминается; впрочемъ Шуйскій говоритъ въ сей же Грамотѣ, что онъ принялъ скипетръ благословеніемъ Патріарха, и пр.

(29) См. выше, примѣч. 10.

(30) См. Розрядн. Кн.

(31) Объ извѣщеніи Князя Острожскаго въ Кіевѣ см. Н. Бантыша-Каменскаго *Дипломатическое Собраніе дѣлъ между Рос. и Пол. Государствъ.* Ч. I: „По „истребленіи онаго (Лжедимитрія), посланъ былъ отъ „всего освященнаго Собора къ Воеводѣ Кіевскому Кн.

„Василью Константиновичу Острожскому (Греческаго „исповѣданія мужу) въ гонцахъ Ѳедоръ Дуровъ съ гра-„мотою о семъ происшествіи извѣстительною. Но „посланной поиманъ будучи на дорогѣ отъ Князя Яну-„ша Острожскаго, сына помянутаго Воеводы, ото-„сланъ въ Польской городъ Дубровну.“ — Упоминается о семъ въ Польск. Столиц. пріѣзда въ Москву Поль-скихъ Пословъ Витовскаго и Соколинскаго.

Въ Журналѣ Пословъ Литовскихъ: „31 Мая, въ Среду, „по просьбѣ Пановъ Пословъ, а равно и П. Воеводы „Сендомирскаго, который до того времени не зналъ, „что происходило съ его дочерью, препроводили ее къ „нему изъ Царскихъ компатъ, вмѣстѣ съ женщинами „(białegłowy), составлявшими свиту ея. Онъ обходил-„ся съ нею уже не какъ съ дочерью, а какъ съ Госу-„дарынею (z Panią).“

Въ *Rzeczy Polskich*: „Новый Царь не замедлилъ „послать къ Воеводѣ увѣрить его въ безопасности. „Царицѣ во Дворцѣ выдавали все нужное; съѣстные „припасы доставляемы были на кухню Воеводы, гдѣ и „стряпали для нее, потому что она не могла ѣсть „того кушанья, которое готовили въ Дворцовой кухнѣ. „Всѣхъ насъ (Поляковъ), съ служителями Воеводы и „Царицы, осталось до трехъ сотъ.“ (Прочихъ вывели изъ Москвы, пишетъ Сочинитель сихъ Записокъ).

(32) См. въ *Собраніи Государств. Грамотъ* Ч. II, стран. 329 и 332. — 1-е Роспись драгоцѣннымъ вещамъ, захваченнымъ въ Москвѣ, при убіеніи Самозв. Гришки Отрепьева, у жены его Марины и у тестя его Сенд. Воев. Юрія Мнишка. 1608, Іюл. 9. — 2-е Роспись ло-шадямъ, богатой збруѣ и винамъ, захваченнымъ въ Мос-квѣ, при убіеніи Отрепьева, у тестя его, врученная Польскимъ въ Россіи бывшимъ Посламъ. 1608, Іюл. 9.

Сочинитель *Rzeczy Polskich* говоритъ, что Марина переѣхала на квартиру Воеводы 2 Іюня, оставивъ во Дворцѣ все, что ей и свитѣ ея подарено было отъ Царя, и что въ слѣдующій день возвращены ей лишь нѣкоторыя вещи, почти порожніе сундуки, шкатулки, нѣсколько платья; все прочее задержано.

О высокомѣрномъ отзывѣ Марины см. Нѣмцевича *Dzieje Pan. Zygm. III.*, гдѣ онъ ссылается на Чилли, и *Dyaryusz* 1607 г.

(33) См. *Rzeczy Polskich* и Бера.

(34) См. *Dyaryusz.* Также Нѣмцев. *Dzieje Pan. Zygm. III.*

(35) Сія рѣчь, представляемая здѣсь сокращенно, помѣщена и въ сочиненіи *Rzeczy Polskich etc.* — Послы говорили, что Лжедимитрій, разсказывая въ Польшѣ, какъ Богъ избавилъ его отъ смерти, увѣрялъ, будто Борисъ хитро и коварно лишилъ жизни и Царя Θеодора Іоанновича и даже *сына его*, роднаго своего племянника. „Еще народъ нашъ" — продолжали они — „не почиталъ сего человѣка за Царевича, и нѣкото-„рые, по долгу Христіанскому, дѣлали ему подаяніе „ради Бога, какъ то и у васъ водится. Панъ Воевода, „человѣкъ добрый и чистосердечный, повѣрилъ, что „онъ дѣйствительно Царевичь, и уваживъ просьбу его и „Русскихъ, бывшихъ при немъ, согласился съ неболь-„шимъ числомъ людей проводить его къ Московской „границѣ..... Руские еще передъ границею встрѣча-„ли его, точно такъ, какъ онъ предсказывалъ, съ хлѣ-„бомъ и солью.... Его Кор. Вел. и Паны Сенаторы, „не держа ни чьей стороны, издали смотрѣли на сіе, „ожидая суда Божія."

(36) См. тамъ же и въ Журналѣ Посольства (*Dyaryusz*).

(37) Въ *Диплом. Собраніи* Бантыша-Каменскаго (стр. 387) сказано, что повелѣніе отправить Волконскаго Посланникомъ къ Королю дано 11 Іюня. Въ Грамотѣ же Царской, посланной въ Смоленскъ къ тамошнимъ Воеводамъ отъ 13 Іюня, упоминается, что Волконскій уже отправленъ въ Польшу (см. Дѣла Польск. № 26. л. 143 на обор.)

Волконскій посланъ былъ: „съ объявленіемъ Польск. „Кор. Сигизмунду о возведеніи его, Царя В. I., на Россійскій Престолъ, и съ выговоромъ о чинимомъ отъ „Поляковъ, въ противность двадцатилѣтняго переми-„рія, вспоможеніи Лжедимитрію Гришкѣ Отрепьеву „и проч." Съ Волконскимъ отправленъ былъ Дьякъ Андрей Ивановъ. (*Дипл. Собр.* Банш. Каменскаго, стр. 387.)

О размѣщеніи Поляковъ по городамъ см. *Dyaryusz* и *Дипл. Собр.* Бантыша-Каменскаго, стр. 387.

Тамъ же: „Съ Посланниками (Княз. Волконскимъ и „пр.) отпущено въ Польшу нѣсколько военныхъ и ра-

„бо̂тныхъ Польскихъ людей, а Боярину Кн. Ивану Васил. Голицыну велѣно Сендомирскаго Воеводу съ дочерью и со всѣми пріятелями его, пріѣхавшими на „свадьбу Самозванца разослать по городамъ; солдатъ „же Польскихъ и служителей, пересмотрѣвъ, отпустить за границу, а пріѣхавшимъ къ Отрепьеву и „Польскимъ Посламъ, Николаю Олѣсницкому и Александру Госѣвскому, остаться въ Москвѣ до тѣхъ „поръ, пока Король обошлется съ Государемъ своими „Посланниками."

(38) „И въ дороги на встрѣчѣ и по городомъ и въ „посадѣхъ и въ Панскихъ имѣньяхъ Литовскіе люди „безчестили Посланниковъ, матерны лаяли и измѣнники „называли, а въ Менску (въ Минскѣ) на Князь Григоревыхъ и Ондреевыхъ людей каменьемъ и грязью метали и плети изъ рукъ вырывали, хотячи дратца, „и на дворъ пришедъ, многіе люди Посланниковъ лаяли „и убиствомъ грозили; да тогожъ дни пришедъ на „дворъ люди Ивана Михайлова сына Гарабурды Князь „Григоревыхъ людей били.... И о томъ Посланники „приставу говорили многажды, что такіе имъ безчестье и тѣснота чинитца, чего прежъ сего надъ „Посланники николи не бывало. И онъ отказывалъ, что „у нихъ нынѣ люди стали самовольны и Короля не „слушаютъ, и ему ихъ уняти не льзя." (Дѣла Польск. No 26, л. 182.)

Тамъ же, листъ 307: „Намъ бы ты, Государь, на „наши рѣчи велѣлъ дати отвѣтное письмо, а грамоты „намъ имать не пригоже. Грамоты бываютъ съ гонцы; „а мы посланники, а не гонцы." — О всѣхъ сихъ переговорахъ упомянуто сокращенно въ *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго, на стр. 388.

(39) О томъ, что Шуйскій имѣлъ тогда сношенія съ Цесаремъ, Англіею, Даніею и Персидскимъ Шахомъ, см. *Дѣла Польск.* No 26, л. 42 на обор.

Палицынъ (стр. 68) упоминаетъ также о посольствахъ Царя въ Англію и Данію.

(40) См. *Дѣла Крым.* и *Ногайскія.* Иштерекъ еще при Борисѣ Годуновѣ клятвенно обязался, за себя и за потомство свое, служить Царямъ Россійскимъ. См. сей Исторіи Т. XI, стран. 83.

(41) См. Маржерета (стран. 148). — Чернь обрадовалась, пишетъ онъ, мнимому дозволенію грабить домы: „et crois qu'elle seroit contente à telles conditions d'a„voir tous les huict iours nouveaux Empereurs." — Во время смятенія, о коемъ говорится ниже, Маржеретъ находился неподалеку отъ Царя и былъ свидѣтелемъ его распоряженій. Сочинитель *Rzeczy* относитъ сіе происшествіе къ 25 Іюня, по Нов. Стилю (по Старому 15-е), которое въ семъ году было въ Воскресенье.

(42) Марж.: „Choisissez en un autre tel que bon vous „semblera." (стр. 149). Онъ же и о приговорѣ надъ пятью зачинщиками и Петромъ Шереметьевымъ (см. стран. 150).

Лѣтопись Львова (Подробн. Лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи. Ч. III, стр. 220.) описывая то же происшествіе и судъ надъ тѣми же крамольниками, говоритъ, что сіе случилось въ 17 д. Февраля, въ Субботу Сырныя недѣли (1610 г.). Увидимъ ниже (см. прим. 351), что было другое возмущеніе 17 Февраля, но только не 1610, а 1609 года.

(43) См. Розряд. Кн. — Беръ ложно пишетъ, что К. Григ. Шаховскій, бѣжалъ въ Путивль съ двумя Поляками. Тамъ же и въ *Лѣтописи Львова* сказано, что онъ въ день убіенія Лжедимитрія похитилъ золотую государственную печать.

(44) См. Томъ XI, стр. 117 и слѣдующія.

(45) См. тамъ же, стран. 186.

(46) См. *Сказаніе Авр. Палицына*, стран. 29.

Никон. Лѣт. 78: „Вложи врагъ мысль въ люди Украиныхъ городовъ, что того Розстригу Богъ соблюлъ, „а въ него мѣсто будто убиша Нѣмчина подобна его „лицу. Первое жъ начало крови Христіанскія въ Путимлѣ городѣ, К. Григ. Шаховской измѣни Царю Василью со всѣмъ Путимлемъ, и сказа Путимцамъ, что „Царь Дмитрей живъ есть, а живетъ въ прикрытѣ, „боится измѣнниковъ убивства; по томъ же Путимлѣ „измѣниша городы, Мистревское (въ *Лѣтописи о мя-*

„*тежах*: Динтровскъ), Черниговъ, Стародобъ, Новъ-„городокъ."

Тамъ же, 84: „На Тулѣ же въ тѣ поры воровъ мно-„го было; Воевода жъ у тѣхъ воровъ Князь Андрей Те-„ляшевской."

Объ отпаденіи Ельца, Кромъ, Борисова, см. тамъ же, стр. 79, 80, 85.

Въ Хронографѣ, который купленъ покойнымъ Исторіографомъ у *Столяра* (какъ сказано въ его записной книжкѣ), и который онъ означалъ симъ именемъ (л. 533): „Того же 114 (1606) года... въ Украиныхъ, въ Поль-„скихъ и въ Сѣверскихъ городѣхъ учинилася прелесть „и смута, будто воръ Гришка Розстрига, который „былъ на Москвѣ Царемъ, ушелъ въ Литву, и по го-„родамъ отъ Царя Василія отложились и цѣловали „крестъ Царь Дмитрею Ивановичю всея Русіи, а Госу-„дарь Царевичь въ вѣчномъ блаженствѣ опочивалъ на „Углечѣ."

(47) См. Томъ XI, стр. 161.

Никон. Лѣт., 80: „Собрахуся Боярскіе люди и кре-„стьяня, съ ними же присташу Украинскіе посацкіе „люди и Стрѣльцы и Казаки, и начаша по градомъ Вое-„воды имати и сажати по темницамъ; Бояръ же сво-„ихъ домы разоряху, и животы грабяху, женъ же ихъ „и дѣтей позоряху и за себя имаху."

Тамъ же, 85: „Въ тажъ времена убиша при Петруш-„кѣ и до его приходу въ Путивль и по градомъ Бо-„яръ, К. Василья Кандаруковича-Черкасково, К. Петра „Ивановича Буиносова, Михаила Богдановича Сабурова; „Воеводъ и Дворянъ, коихъ имали на бою, Кн. Андрея „Бахтеярова, Кн. Василья Тростенсково, Ееима Бу-„турлина, Алексѣя Плещеева, Матеея Бутурлина, „Кн. Саву Щербатово, Микиту Измайлова, Ивана да „Ондрея Воеиковыхъ, Михаила Пушкина, Кн. Юрья „Приимскова Ростовского, Өедора Бартенева, и иныхъ „многихъ Воеводъ и Дворянъ, розличными муками му-„чили, и ихъ съ башни кидаху, иныхъ съ мосту въ „ровъ, иныхъ вверхъ ногами вѣшаху, иныхъ по стѣ-„намъ распинаху, руки и ноги гвоздьми пробивше и съ „пищалей розстрѣляху."

Столяр. л. 533: „Въ тѣхъ въ Украиныхъ, въ Польскихъ „и въ Сѣверскихъ городѣхъ тамошніе люди по вражію „наважденью Бояръ и Воеводъ и всякихъ людей поби-

„вали розними смертьми, бросали съ башенъ, а иныхъ „за ноги вѣшали и къ городовымъ стѣнамъ роспинали „и многими разноличными смертьми казнили, и про-„житочныхъ людей грабили; а ково побивали и гра-„били, и тѣхъ называли измѣнники, а онѣ будто сто-„ятъ за Царя Дмитрея, и по городомъ побили до смерти Боярина Кн. Петра Ивановича Буйносова, „Боярина Кн. Василья Кардануковича-Черкасково, Вое-„воду Ѳеика Вахромеевича Бутурлина, Кн. Василья „Тростенсково, Петра Вердеревскова, Семена Малцова, „въ Путивлѣ убили Микишу Васильева сына Измай-„лова.“ — Далѣе: „А тово вора, ково называли Царе-„вичемъ Дмитреемъ, нигдѣ въ тѣ поры и не объявился.“

Въ Послужномъ Спискѣ чиновниковъ (См. *Др. Рос. Вивл.* XX, 81) сказано подъ 7117 (1605) годомъ, что Бояре Князь Вас. Кандаруковичь-Черкасскій и Князь Пет. Ив. Буйносовъ-Ростовскій, также Окольничій Алексѣй Роман. Плещеевъ, убиты воромъ Петрушкою. См. также *Розрядн. Кн.* и Бера.

(48) См. Бера.

(49) См. выписку изъ Посольства Князя Волконскаго въ *Дѣлахъ Польск.* No 26, л. 186: „Августа 12 сказы-„валъ Посланникомъ Приставъ, что пріѣхалъ въ Горо-„день братъ его Подскарбей Ерошъ Воловичь .... и „ѣздилъ Приставъ къ Подскарбею, а пріѣхавъ, говорилъ: „по ся де мѣста о томъ язъ вамъ не говаривалъ, что „подлинно про то не вѣдалъ, а нынѣ ужь о томъ есть „подлинно вѣдомость, что Государь вашъ Дмитрей, „котораго вы сказываете убитого, живъ и тепере въ „Сендомирѣ у Воеводины жены. Она ему и платье и „людей подавала. А писали о томъ къ Подскарбею до-„брые Паны, и признаки всѣ тѣ, каковъ онъ былъ, пи-„сали и бородавка на лицѣ, да и тѣ многіе люди, ко-„торые у него были на Москвѣ, его узнали, что онъ „прямой Царь Дмитрей, и многіе Руские люди къ не-„му пристали и Польскіе, и Литовскіе люди къ нему „прибираютца. Да къ нему же пріѣхалъ Князь Васи-„лей Мосалской, которой при немъ былъ на Москвѣ „Ближней Бояринъ и Дворецкой.“

Волконскій отвѣчалъ Приставу, что сей Димитрій долженъ быть какой нибудь новый бѣглецъ, и прибавилъ (л. 187 на об.): „А есть сбѣжалъ, въ то время, какъ

„того вора убили, Михалкомъ зовутъ Молчановъ, „жилъ у того вора въ хоромѣхъ для чернокнижья, что „онъ тому навыченъ. И нѣчто будетъ тотъ называет„ца такимъ именемъ, и на томъ у насъ есть пятно, „чтобъ его намъ показали; а примѣты у него на спи„нѣ; и какъ онъ за воровство и за чернокнижство былъ „на пыткѣ и кнутомъ битъ, и тѣ кнутные бои на „немъ знать."

Лист. 197 на об.: „Да Приставъ же говорилъ про во„ра, что онъ однолично живъ въ Сендомирѣ у Воево„диной, а вышелъ де въ старческомъ платьѣ, и Воево„дина платье на него всё искупила и людей къ нему „приняла съ двѣ стѣ человѣкъ. Да при немъ же нѣко„торой Заболоцкой Москвитинъ выѣзжей."

Л. 198 на об.: На вопросъ Волконскаго, что говорятъ очевидцы о новомъ Димитріи, Приставъ отвѣтствуетъ: „что де онъ рожеемъ смуголъ, а волосомъ чернъ, „усъ не великъ и бороды высѣдаетъ и онъ стрижетъ, „а по Польски говоритъ гораздъ и по Латынѣ знаетъ. — „И Посланники говорили, что подлинно воръ Михалко „Молчановъ таковъ рожеемъ, а прежней былъ воръ Ро„стрига рожеемъ не смуголъ, а волосомъ русъ."

Л. 213: „А послѣ того сказывалъ . . . Снарскій, „что былъ у нихъ Гридичь, котораго Канцлеръ по„сылалъ того вора досматривать, и онъ сказалъ, что „того вора не видалъ, живетъ де въ монастырѣ, не „кажитца ни кому."

Л. 215: „Спрашивали тѣхъ, которые сказывали ви„дѣли, каковъ онъ рожеемъ и волосомъ и возрастомъ, „и они сказывали, что возрастомъ не малъ, рожеемъ „смуголъ, носъ немного покляпъ, брови черны, не ма„лы нависли, глаза не великіе, волосы на головѣ чер„ны, курчеваты; ото лба вверхъ возглаживаетъ; усъ „чорнъ, а бороду стрижетъ; на щекѣ бородавка съ во„лосы; по Польски говоритъ, и грамотѣ Польской го„раздъ, и по Латынѣ говорити умѣетъ, и по тѣмъ „признакомъ Михайло Молчановъ."

Л. 253: Поляки говорятъ Посламъ нашимъ: „Сказы„ваете, что тотъ Дмитръ, которой былъ у васъ Го„сударемъ, убитъ, а изъ Сѣверы пріѣхали многіе лю„ди и того Дмитрея ищутъ по Государству Госуда„ря нашего, а сказываютъ его жива, что онъ ушолъ, а „въ его де мѣсто убитъ иной. И Государю нашему „вашихъ людей уняшь ли?"

*

Л. 321: Слова нашихъ Пословъ: „И какъ есмя слы-„шали въ Польшѣ про того новаго вора, каковъ онъ ро-„жеемъ и волосомъ и въ примѣтахъ, ино таковъ сбѣ-„жалъ въ то время, какъ Рострига убитъ; Михалкомъ „зовутъ Молчановъ.“

Л. 338: „Прежней былъ воръ Рострига обличьемъ „бѣлъ, волосомъ русъ; носъ широкъ, бородавка подлѣ „носа; уса и бороды не было; шея коротка. А Ми-„халко Молчановъ обличьемъ смуголъ, волосомъ черны, „носъ поклапъ; усъ не малъ; бороду стрижетъ; на го-„ловѣ волосы курчеваты, взглаживаетъ вверхъ; боро-„давка на щекѣ.“

(50) См. выше, примѣчаніе 49, и Том. XI, стран. 205, и въ прим. 346 ссылку на *Никон. Лѣтоп.*

(51) Марж. 142: „Après ce meurtre commença à „courir le bruit que Demetrius n'avoit esté tué, mais „un qui luy ressembloit, le quel il avoit mis en sa „place, apres qu'il fut adverty quelques heures avant „jour de ce qui se devoit passer, et sortit hors de Mos-„co.“ Онъ же разсказываетъ о трехъ лошадяхъ, тре-бованныхъ изъ конюшни *отъ имени Царя Димитрія* (см. выше, прим. 19.); говоритъ также, что трупъ, который почитали Лжедимитріевымъ, былъ, по увѣре-нію Французскаго купца Бертрана де Касанъ, съ бородою, а у Лжедимитрія бороды не было, и что, по словамъ Бучинскаго, въ тоже время пропалъ безъ вѣсти одинъ молодой Дворянинъ, любимецъ Лжедимитрія, qui luy ressembloit fort, fors qu'il avoit un peu de barbe (стр. 145). См. также слова Маржерета, приведенныя выше, въ прим. 41.

(52) См. Маржер. 144: „Le maistre du premier logis où le dit Demetrius auroit repeu après son depart de Mosco, attesta avoir parlé au dit D. et mesme apporta une lettre écrite de sa main (à ce qu'il disoit), par la quelle il se plaignoit des Russes, leur reprochant leur ingratitude et mesconnoissance de sa bonté et clemence, les asseurant, qu'il ne faudroit à se venger en bref des coulpables. Et en outre, se trouverent plusieurs billets et lettres semées par les ruës, tendant au mesme effet, et mesme qu'on l'avoit reconnu en la pluspart des lieux où il avoit pris des chevaux de poste. Furent aussi trouvées plusieurs autres lettres au mois d' Aoust, témoignant qu'ils avoient failly à leur coup, et que

le dit Demetrius les viendroit voir en bref, au premier jour de l'an."

(53) *Rzeczy Polskich.* 80: „1 Августа произошелъ „бунтъ въ городѣ отъ подкинутыхъ писемъ съ име„немъ Димитрія. Сначала не хотѣли было читать ихъ, „но зная, что они подложныя, созвали всѣхъ Дьяковъ „и сличили почеркъ каждаго; однакожь не могли сы„скать подобнаго."

(54) Авр. Палиц. 30: „Царь же Василей много моливъ „тѣхъ посланьми Митрополитомъ Пафнутіемъ Кру„тицкимъ со Архимандриты и Игумены и съ про„чимъ народомъ."

(55) *Собр. Гос. Грам.* II, 318: „Сиущаетеся и вѣри„те врагомъ нашимъ, Литовскимъ людемъ... И нынѣ „язъ послала къ вамъ брата своего Боярина Григорья „Ѳедоровича Нагово, и съ нимъ послала къ вамъ образъ „сына своего Благовѣрново Царевича Димитрея Ивано„вича, чтобъ ваши сердца просвѣтилися и на истин„ной путь обратилися... А мнѣ то подлинно вѣдомо, „что Вел. Гос. Ц. и В. К. Вас. Иван. всея Русіи васъ „пощадитъ, вины ваши покроетъ своимъ Царскимъ „милосердьемъ: мнѣ онъ то свое Царское милостивое „слово къ вамъ молвилъ; а я васъ на то благословляю „и прошу того у Бога, чтобъ ваши сердца на истин„ный путь обратились, и жити бъ вамъ въ домѣхъ сво„ихъ безмятежно, и пр... А тому истинно вѣрьте, что „то былъ не сынъ мой, воръ, богоотступникъ, Ро„стрига Гришка Отрепьевъ, и убитъ онъ нынѣ на „Москвѣ: мои очи его мертва видѣли; а истинной Го„сударь мой сынъ Царевичь Дм. Ив. убитъ на Углечѣ „въ 99(1591) году; а нынѣ мощи его.. сами о себѣ свидѣ„тельствуютъ неизреченными чюдесы."

(56) См. Бера, и выше, примѣчаніе 43.

(57) См. Бера: „Сей Болотниковъ, родомъ Рус„ской, увезенъ былъ въ молодости Татарами, про„данъ Туркамъ, посаженъ на галеру, и въ теченіе нѣ„сколькихъ лѣтъ долженъ былъ исправлять тяжкую „морскую работу. Наконецъ помощію Нѣмцевъ освобо„жденъ, отправился въ Венецію; потомъ, желая короче

„узнашъ странную перемѣну (wunderliche Mutation),
„происшедшую въ отечествѣ его, прибылъ въ Польшу.
„Тамъ сказали ему, что Царь Димитрій, убѣжавъ отъ
„кровожадныхъ Москвитянъ, находится у жены Воеводы
„Сендомирскаго ..... Его представили такъ назы-
„ваемому Димитрію, который спросилъ: хочетъ ли
„онъ служить противъ измѣнниковъ — единоземцевъ
„своихъ? Болотниковъ отвѣчалъ, что онъ готовъ. Лже-
„димитрій, въ знакъ милости, подарилъ его шубою
„(Pilzmantel), саблею, 30 червонцами, и далъ ему пись-
„мо въ Путивль къ Шаховскому. Тамъ, въ слѣдствіе
„приказанія Лжедимитріева, онъ былъ назначенъ Боль-
„шимъ Воеводою (Polschoi Woiwoda)."—Всѣ наши Лѣ-
тописцы говорятъ, что онъ былъ холопъ Князя Ан-
дрея Телятевскаго.

О томъ, что Князь Василій Масальскій присталъ къ сторонѣ Лжедимитрія, тогда же извѣстно было Посламъ нашимъ въ Польшѣ. См. *Дпл. Пол.* No 26, л. 288: „Да спрашивали Паны Рады про Князя Василья Мосальскаго .... сказали, что онъ отпущенъ былъ на Сѣверу и отъ Государя отсталъ и присталъ къ Петру и многіе городы въ Сѣверѣ поималъ на Димитрея, сказываючи его жива." Прежде же того, еще въ Августѣ мѣсяцѣ, Послы наши слышали отъ Пристава своего, якобы Князь Вас. Мосальскій пріѣхалъ въ Польшу къ Димитрію, у котораго онъ былъ „на Москвѣ Ближней Бояринъ и Дворецкой." (Л. 186 на об. и выше, прим. 40) Но это былъ другой: Князь Василій *Рубецъ*-Мосальскій, о коемъ сказано въ прим. 13, и ниже, въ пр. 119.

О Князьяхъ, Иванѣ Мосальскомъ и Михайлѣ Долгорукомъ, см. ниже, прим. 115 и 116.

(58) Объ отцѣ Ворошынскаго, побѣдителѣ Хана Крымскаго, см. Т. IX, 201 и далѣе; о Князѣ Юріи Трубецкомъ, *Розряд.* 987.

(59) *Rzeczy Polskich.* 86: „17 Сентября (Нов. Ст.) получилъ Воевода (Сендомирскій) извѣстіе, что 5000 войска Шуйскаго разбиты на голову подъ Ельцемъ.

По словамъ Бера, Шуйскій, опасаясь распространенія въ народѣ слуховъ о мятежѣ Сѣверскомъ, объявилъ, что посылаетъ войско на Крымскихъ Татаръ, будтобы вторгнувшихся въ Россію. Воины его изумя-

лись, увидѣвъ, что ихъ ведутъ сражаться съ соотечественниками.

Никон. Лѣт. 80: „Слышаху же подъ Ельцемъ Бояре; „что подъ Кромами смутилось, отъидоша отъ Ельца „прочь, и поидоша все къ Москвѣ, ратные жь люди, „отъѣхавъ къ Москвѣ, разъѣхалися по своимъ домамъ.“

(60) Беръ: „Вы съ своимъ *Шубникомъ* (Schubnik) хо„тѣли убить Царя.“ Тутъ описаны и жестокости Болотникова.

(61) *Столяр.* л. 533 на обор.: „Начальники у тѣхъ „воровъ были: у Резаньцовъ Воеводы Григорей Ѳедо„ровъ сынъ Сунбуловъ да Прокофей Петровъ сынъ Ля„пуновъ, а съ Тулены и съ Кошираны и съ Веневичи „Истома Пашковъ, а на Вcase Веневѣ былъ Сотникъ, а съ „Колужены и съ Олексеньцы и съ иными городами „Ивашко Болотниковъ Князя Ондрѣя Теляшевскаго „холопъ, и иные воры были начальники и пришли „подъ Москву.“

Никон. Лѣт. 81: „Градъ же Рязань съ пригороды, „и Тула и Кашира, и иные городы Украиные Царю „Василью измѣниша и послаху въ Путимль съ повин„ными; сіи же въ Путимлѣ быша, и никово въ Пу„тимлѣ не видаху, и назадъ же вспять пріѣзжаху, и ни„како на истинный путь не обращахуся. И собраша„ся вси и поставиша себѣ старѣйшину Совлоценина „(въ *Латух.*: Соловьянина; въ *Лѣт. о мятеж.*: Соловле„лина.) Сына Боярсково Истому Пашкова, и совокупи„шася съ тѣмъ Ивашкомъ Болотниковымъ за одно, и „поидоша подъ Москву.“

(62) Кобѣржицкій въ *Hist. Vlad.* (стр. 434.) говоритъ о Ляпуновѣ: „Cui apud suos populares, praeter elegantem „proceramque corporis formam, judicium acre, in re„bus agendis industria, militiaeque peritia famam com„paraverat.“

(63) См. Т. XI, стр. 192.

(64) *Никон. Лѣт.* 85, и *Столяр.* л. 533. — Выписки изъ обоихъ помѣщены въ прим. 47. — См. также *Розряд. Кн.* л. 984.

Столяр.: „Да въ Путивль привезены въ 115 г. въ

„осень къ вору Петрушкѣ Никита Васильевъ сынъ „Измайловъ отъ Николы Зарайскова, да съ Резани „Прокофей Лепуновъ прислалъ въ Путивль Князя Гав„рила Князь Семенова сына Каркадинова, и тѣ въ „Путивлѣ убиты" (л. 633).

(65) *Ник. Лѣт.* 82. — Въ Грамотѣ Митр. Филарета къ Устюжскому Протоіерею отъ 30 Ноября 1606 (которой списокъ принадлежалъ покойному А. И. Ермолаеву): „Разбойники и тати и Бояръ и Дѣтей „Боярскихъ бѣглые холопи въ той же прежде погибшей „и *оскверненной* Сѣверской Украйнѣ и сговорясь съ „воры съ Казаки, которые отступили отъ Бога и „отъ прав. Вѣры и повинулись Сатанѣ и дьявольскимъ „четамъ и оскверня всякими злыми дѣлы Сѣверскіе го„роды и пришли въ Рязанскую землю и въ прочая го„роды, и тамо такожъ Святыя иконы обезчестиша, „церкви святыя конечно обругаша, и жены и дѣвы „безстудно блудомъ осрамиша и домы ихъ разграбиша „и многихъ смерти предаша. . . . . Цѣловали по ихъ „велѣнью крестъ, *не вѣдомо кому*, Ржева, Зубцовъ, Ста„рица, Погорѣлое Городище."

(66) Въ той же Грам. Филарета: „Приходили тѣ бо„гоотступники и злые душегубцы и сквернители къ „Государевѣ вотчинѣ ко граду Твери, и во Твер„скомъ уѣздѣ служивыхъ и всякихъ людей привели ко „кресту сильно, а во Твери Государевъ богомолецъ, „а нашъ сынъ и богомолецъ Ѳеоктистъ Архіепископъ „Тверскій и Кашинскій, положа упованіе на Бога . . . . „призвавъ къ себѣ весь Священный соборъ и Приказ„ныхъ Государевыхъ людей и своего Архіепископля „двора Дѣтей Боярскихъ и града Твери всѣхъ право„славныхъ Крестіанъ, и укрѣпяся всѣ единомышленно, „побарая за св. Божія церкви и за православную Вѣ„ру и за Государево крестное цѣлованіе, стояти бе„зо всякаго сумнѣнія и страха. И тѣхъ злыхъ враговъ „и грабителей и разорителей подъ градомъ Тверью „много злой ихъ проклятой скопъ побили и живыхъ „многихъ злыхъ разбойниковъ и еретиковъ, поимавъ, „къ Москвѣ прислали," и пр.

(67) *Хроногр. Ключарева.*

(68) См. выше, прим. 68.

(69) И Молчановъ и Князь Василій Мосальскій были убійцами юнаго Ѳеодора Борисовича. См. Т. XI.

(70) Беръ пишетъ, что тѣла Бориса, Маріи и несчастнаго сына ихъ, погребенныя сначала на кладбищѣ убогаго дома, лежали тамъ годъ и 3 мѣсяца; что когда Царь Василій велѣлъ перевезти ихъ въ Троицкую Лавру, то по открытіи могилъ гробъ Бориса несли 20 Монаховъ, гробы Ѳеодора и Царицы 40 Бояръ; за ними слѣдовали въ печальномъ шествіи Монахи, Монахини, Священники и Бояре до Троицкихъ воротъ: тамъ Бояре сѣли на лошадей, а тѣла положили на сани. Дочь Борисова ѣхала въ закрытыхъ саняхъ. О ея жалобахъ говорятъ Беръ и Петрей.

(71) См. Бера.

(72) Ксенія скончалась 30 Авг. 1622 г. См. *Ист. Рос.* Кн. Щербатова, Книгу XV, стр. 24, и *Истор. Рос. Іерарх.* Т. II, 68.

(73) Василій Шуйскій умеръ 12 Сентября 1612 года. См. ниже, въ примѣчаніяхъ къ V главѣ сего Тома.

(74) См. Розр. Кн. л. 997.

(75) Тамъ же, на об.

(76) *Никон. Лѣт.* 81: „Градъ же Коломну взяша „взятьемъ и разориша его, и пришедъ сташа отъ „Москвы за пятьдесятъ верстъ. Царь же Василей „прошивъ ихъ посла всѣхъ Бояръ своихъ и служивыхъ „людей, которые были на Москвѣ, и посадскихъ людей. „И пріидоша въ Коломенской уѣздъ, розогнаша мно„гихъ Дворянъ, и Стольниковъ поимаша; ихъ же пои„маху, отсылаху всѣхъ въ Путивль, Бояре же пріидо„ша къ Москвѣ, Пашковъ же и Болотниковъ прі„идоша подъ Москву, и сташа въ селѣ Коломен„скомъ.“
Латух. Ст. Кн.: „Оттуду же пришедше на Колом„ну, и той градъ взяша и разориша. Не дошедше же „града Москвы за 50 поприщъ, и сташа. Царь же Ва-

„силій посла противу ихъ Боляръ, и посадскихъ и „служилыхъ людей. Они же въ Коломенской уѣздъ въ „село Троицкое пріидоша. Тогда воры тѣ пришедше „и всѣхъ разгнаша, инѣхъ же переимавше и въ Путимль отослаша; прочіе же Боляре къ Москвѣ пріидоша И тако воры Пашковъ и Болошниковъ въ Коломенскомъ со всею силою сташа.“

(77) Въ упомянутой выше сего Грам. Филарета: „Пришли къ царствующему граду Москвѣ въ Коломенское, и стоятъ и разсылаютъ воровскіе листы по „городомъ, и велятъ вмѣщати въ шпыни и въ Боярскіе и въ Дѣтей Боярскихъ люди и во всякихъ воровъ „всякія злыя дѣла на убіеніе и на грабежъ, и велятъ „цѣловати крестъ *мертвому злодѣю* и прелестнику „Ростригѣ, а сказываютъ его проклятаго жива.“

(78) Въ той же Грамотѣ, 30 Ноября: „А стоятъ „тѣ воры подъ Москвою въ Коломенскомъ, и пишутъ „къ Москвѣ проклятые свои листы, и велятъ Боярскимъ холопемъ побивати своихъ Бояръ и жены ихъ, „и вотчины и помѣстья имъ сулятъ, и шпынямъ и „безъимянникомъ воромъ велятъ гостей и всѣхъ торговыхъ людей побивати и животы ихъ грабити, и „призываютъ ихъ воровъ къ себѣ и хотятъ имъ давати Боярство и Воеводство, и Окольничество и Дьячество.“

(79) *Лат. Ст. Кн.:* „Царь же Васил. Іоан., видѣвъ „сія, и повелѣ повсюду градъ утвержати, чтобы отъ „нихъ враговъ какія пакости не пріяти; самъ же „Царь и вси людіе быша въ печали велицѣй. Въ то же время нѣкоему отъ человѣкъ явленіе бысть дивно „и ужаса исполнено; онъ же возвѣсти вся Царю и Патріарху... И заповѣда Царь и Патріархъ всему народу три дни, Октоврія съ 14 числа поститися и „прилѣжно Господу Богу молитися.“

(80) Въ Грам. Филарета, 30 Ноября: „Къ нимъ злодѣемъ отъ Москвы ни единъ же отторжеся, а отъ „нихъ къ Государю пріѣзжаючи многіе добиваютъ челомъ.“ Въ другой Грам. его, 29 Ноября, сказано о городахъ Зубцовѣ, Старицѣ, Ржевѣ, соединившихся съ Тверью: „И тѣхъ городовъ всякіе служилые и торго-

„вые люди и всѣ православные Крестьяня, видя такое „милосердіе Божіе града Твери надъ любящими его, „истинно воспомянули души свои, и отринули тѣхъ „оныхъ злыхъ діаволи прелести мечты вражіи, аки „отъ сна пробудясь, и нынѣ на тѣхъ проклятыхъ бо„гоотступниковъ пришли къ Москвѣ вооружився.“ Далѣе, о Смоленской помощи: „Да къ Москвѣ же при„слали Государевы вотчины Смоленсково города Дво„ряне и Дѣти Боярскіе и всякіе служилые и посацкіе „люди и изъ уѣзду всѣ православные Крестьяня мно„гихъ добрыхъ Дѣтей Боярскихъ, а съ ними писали къ „Государю Царю и В. К. Вас. Иван. всея Русіи и къ „намъ, что пошли къ Москвѣ изъ Смоленска и изъ „Вязмы и изъ Дорогобужа и изъ Серпѣйска Дворяне и „Дѣти Боярскіе и всякіе служилые люди.“

(81) О прежней измѣнѣ ихъ см. выше, стран. 34.

Въ Грам. Филар. отъ 30 Ноября: „Идучи тѣхъ бого„отступниковъ, воровъ и еретиковъ и разорителей, „гдѣ они ни были, тѣхъ всѣхъ побили, а иныхъ, пои„мавъ живыхъ, мученію смертному и казни предали, „коемуждо же ихъ по ихъ злымъ дѣломъ, и ополчася „вся Смоленская, и Вяземская, и Дорогобужская и Сер„пѣйская рать, и пришла въ Можаескъ Ноября въ 16 „день, да къ Можайску жь пришелъ со многою ратью Го„сударевъ Царевъ и В. Князя Вас. Ив. всея Русіи „Околничей Воевода Ив. Ѳед. Колычевъ, очиствъ отъ „тѣхъ воровъ Волокъ и Іосиѳовъ монастырь и прочіе „окрестные грады и села, и въ Можайскѣ тѣ воры „Государю Царю добили челомъ.“

(82) Беръ: „Начался споръ о верховномъ начальствѣ. „Болотниковъ, какъ избранный въ Воеводы самимъ Ца„ремъ (Лжедимитріемъ), не хотѣлъ быть подъ началь„ствомъ Пашкова, котораго Шаховскій назначилъ въ „сію должность: согналъ его съ мѣста (Station) и „самъ занялъ оное.“

Беръ пишетъ, что, въ слѣдствіе сего раздора, Истома Пашковъ передался Царю Василію. Увидимъ ниже, что сіе случилось непрежде 2 Декабря.

Ник. Лѣт. 82: „Рязанцы отъ тѣхъ воровъ отъѣха„ша и пріѣхаша къ Москвѣ. Московскіе жъ люди видѣша „Божію милость, что Резанцы къ нимъ пріидоша.“

Столяр. л. 834: „А съ Резанцы Григорей Сунбу-„ловъ и Прокоѳей Ляпуновъ пріѣхали къ Москвѣ ко „Царю Василью, и вину свою принесли, а Истома Паш-„ковъ пріѣхалъ же, и Царь Вас. Резанцовъ и Истому „Пашкова всѣхъ пожаловалъ, вину имъ отдалъ, и Про-„коѳья Ляпунова пожаловалъ въ Думные Дворяне."

Въ Послужн. Спискѣ Бояръ (*Др. Рос. Вивл.* XX, 83) Прокоп. Петров. Ляпуновъ названъ Дворяниномъ въ Думѣ, въ 7116 (1608) году.

(83) Въ Грам. Филар. отъ 30 Ноября: „Да къ Москвѣ же „Ноября въ 15 день отъ нихъ злыхъ еретиковъ и граби-„телей и осквернителей изъ Коломенсково пріѣхали къ „Госуд. Царю и Вел. Кн. Вас. Ив. всея Русіи съ винами „своими Рязанцы Григор. Сумбуловъ, да Прокопей Ля-„пуновъ, а съ ними многіе Рязанцы, Дворяне и Дѣти „Боярскіе, да Стрѣльцы Московскіе, которые были на „Коломнѣ. И милосердый Государь Царь по своему „Царскому милосердому обычаю пріемлетъ ихъ любез-„но, аки отецъ чадолюбивъ, и вины ихъ вскорѣ имъ „отдаетъ, и послѣ того многіе всякіе люди отъ нихъ „воровъ и еретиковъ изъ Коломенсково и изъ иныхъ „мѣстъ прибѣгаютъ, и Государь Царь, милостивымъ „окомъ на нихъ взирая, жалуетъ ихъ не по ихъ „винамъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, а тѣхъ во-„ровъ, которые стоятъ въ Коломенскомъ и въ иныхъ „мѣстѣхъ и Государевы Царевы и Великаго Князя „Вас. Ив. всея Русіи Бояря и Дворяня и Приказные „люди и всѣхъ городовъ Дѣти Боярскіе и всякіе слу-„жилые люди и всѣ православные Крестьяня Государя „молятъ безпрестани и бьютъ челомъ, чтобъ Государь „ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ итти въ Коломенское, и „Государь Царь по своему праведному и благоразсуди-„тельному и милосердому нраву отъ таковаго начи-„нанія ихъ молитъ и унимаетъ и до воли Божіи итти „имъ не повелѣваетъ, и безпрестанныя молитвы къ Бо-„гу возсылаетъ и ко Пресв. Богородицы и ко всѣмъ „Святымъ любезно припадаетъ со слезами, и молитъ „о душахъ ихъ, чтобъ тѣхъ воровъ и разбойниковъ и „Крестьянскихъ губителей обратилъ Богъ ко истин-„ному и спасеному пути и кровь бы Крестьянская „отъ земли къ Богу, яко Авелева на Каина, на нихъ „не возопіяла, и души бы ихъ отъ Ада поглощенны „не были."

Тамъ же: „Они же отпадшіи отъ Бога... не яко „Крестьяня, но аки и не человѣцы, аки зміеве изъ сво-„ихъ гнѣздъ выползая... или яко волцы воя, хотя у-„страшити люди Божія.. и послали половину злово „своего скопу изъ Коломенсково черезъ Москву рѣку къ „Гонной къ Рогожской слободѣ, и Ноября въ 26 день на „праздникъ Великаго Страстотерпца Христова Ге-„оргія вниде слухъ во уши Государю Царю и Велико-„му Князю Вас. Ив. всея Русіи, что тѣ злодѣи пере-„шли Москву рѣку; онъ же милосердый Государь не на „нихъ злодѣевъ, на загородныхъ слободъ послалъ за городъ „Бояръ своихъ и ратныхъ людей, а велѣлъ съ великимъ „терпѣніемъ оберегати слободъ, а ждати ихъ, чтобы „ся обратили ко спасенію; тѣже злые и суровые бѣсомъ „подстрекаеми, на свои души забывъ Бога, пришли отъ „слободы Гонныя яко за поприще. Московская жь, „Богомъ собранная рать, видя безстудной ихъ приходъ, „положа упованіе на Бога, и призывая въ помощь Ве-„ликомученика Христова Георгія, и вооружаяся кійж-„до ратнымъ оружіемъ, опернатѣвъ, яко небопарнія „орли, въ шлемъ спасенія ополчаяся по достоянію, и „устремилися на нихъ проклятыхъ злыхъ губителей, „поимавъ, елико надобетъ живыхъ всякихъ многихъ во-„ровъ, прислали къ Государю Царю, а тѣхъ всѣхъ безъ „останка побиша и корысти ихъ всякія поимали."

(84) *Лат. Ст. Кн.*: „И острогъ въ земли учиниша. „Начаша же къ Симонову монастырю приходити и „лестію имъ говорити, чтобы они монастырь тѣмъ „ворамъ отворили. Тогда Монахи и Московскіе служи-„лые люди крѣпко противу нхъ сташа и многихъ при-„ступающихъ къ нимъ побиша. Тѣже окаянные воры „хотяху около Москвы вся пути затворити, и вездѣ „поставиша крѣпкія стражи."

(85) См. Бера.

(86) Такъ пишутъ современникъ Беръ и Лѣтописцы Никон. и Латух.; но въ Грамотахъ Царя Василія и Митрополита Филарета сказано, что Истома Пашковъ взятъ въ плѣнъ. Сообщаемъ выписки:

Лат. Ст. Кн.: „Изыде же и Князь Мих. Вас. Шуй-„ской съ полками противу воровъ безстудныхъ. Они „же противу Царя со множествомъ ратныхъ изыдоша, „и бысть битва велія. Одинъ же отъ тѣхъ воровъ,

„Истомка Пашковъ, вѣдая Двинянъ храбрость, яко „единъ гонитъ сто, и отобрався Истомка отъ своея „дружины, съ Дворяны и съ Дѣтьми Болярскими, и „принесоша повинную Царю Вас. Іоанновичу. Прочихъ „же воровъ многихъ побиша и живыхъ перенмаша, яко „въ турмахъ и въ полатахъ не вмѣстишася воры тѣ. „Ивашко же Болотниковъ на бою изнеможе и сѣде съ „дружиною своею въ Коломенскомъ. Воеводы же три „дни изъ пушекъ по острогу биша, разбити же его „не возмогоша; послѣди же ядра огненныя устроиша, „и тѣмъ острогъ зажгоша. Воры же оттуда побѣгоша, „а Государевы люди за ними погнаша, и многихъ во„ровъ побиша, и живыхъ взяша."

Въ Грамотѣ Царя Василія, писанной 5 Дек. 1606 въ Верхотурье къ Воеводамъ (См. *Собр. Гос. Грам.* II, 319): „Декабря во 2 день . . . Бояры наши и Воеводы „тѣхъ воровъ всѣхъ побили на голову, а Истомку Паш„кова, да Митку Беззубцова и многихъ Атамановъ и „Козаковъ живыхъ поимали и къ намъ привели... А „Дворяне и Дѣти Боярскіе Резанцы, Кошираne, Ту„ляне, Коломничи, Алексинцы, Калужане, Козличи, Мѣ„щане, Лихвинцы, Бѣлевцы, Болховичи, Боровичи, „Медынцы и всѣхъ городовъ всякіе люди добили намъ „челомъ и къ намъ всѣ пріѣхали."

Ник. Лѣт. 82 и 83: „Смоляне пришедъ сташа въ „Новодѣвичьемъ монастырѣ, съ Москвы жъ Бояринъ „Князь Мих. Вас. Шуйской поиде съ ратными людьми, „и сташа въ монастырѣ Даниловскомъ... На завтрееже при„хода Смолянъ, Кн. Мих. Вас. Ш. съ товарыщи поиде „къ Коломенскому... Воры же изъ Коломенсково изы„доша со многими полками противъ ихъ, начаша би„тись; той же Истома Пашковъ, узнавъ свое согрѣ„шеніе, со всѣми Дворяны и съ Дѣтьми Боярскими отъѣха „ко Царю Василью къ Москвѣ, а тѣ воры, Боярскіе лю„ди и Козаки, бьющеся, отнюдь не обращахуся. По ми„лости же Всещедр. Бога и помощію Преч. Богороди„цы и Московск. Чюдотворцовъ, тѣхъ воровъ многихъ „побиша, и живыхъ многихъ поимаша, яко убо на „Москвѣ ни въ тюрмы, ни въ полаты не вмѣстяхуся; „а назадъ тойже воръ Ивашко Болотниковъ не съ „великими людьми ушелъ, и сяде во градѣ въ Колугѣ; „а иные сѣдоша въ деревнѣ въ Заборьѣ. Бояре же со „всѣми ратными людьми приступаху къ Заборью; они „же воры, видя свое изнеможеніе, сдалися всѣ. Царь же

„В. повелѣ ихъ взяти къ Москвѣ и поставить по дво-„рамъ; повелѣ имъ давати кормы, и не велѣ ихъ ни „чѣмъ тронути; тѣхъ же воровъ, кои пойманы на „бою, повелѣ ихъ посадити въ воду.“

Столяр. л. 834: „Государь Царь, прося у Бога по-„мощи противъ тѣхъ воровъ, послалъ съ Москвы Бо-„яръ своихъ Князя М. В. Скопина-Шуйскова и пр. „... Да въ тоже время къ Москвѣ изъ Смоленска при-„шли Смоляне, Дворяне и Дѣти Боярскіе и Смоленскіе „Стрѣльцы, а прислалъ ихъ на очищеніе Москов. Госу-„дарству Бояринъ Мих. Борис. Шеинъ, а Воевода у „нихъ у всѣхъ былъ у Смолянъ Григорей Михайловичь „сынъ Полтевъ, ... и Госуд. Царя и В. Кн. Вас. Ива-„новича всея Русіи сщастьемъ Бояре Кн. Мих. Вас. „Скопинъ-Шуйской и иные Бояре и Воеводы воров-„скихъ людей розогнали и побили, и съ-подъ Москвы „воры побѣжали, а Казаки въ осадѣ въ Заборьѣ сидѣли „и тѣ Государю добили челомъ и сдалися и крестъ „цѣловали, что ему Государю служить.“

Беръ: „Пашковъ, вступивъ съ Царемъ Шуйскимъ въ „переговоры и получивъ отъ него богатые подарки, „передался ему, и вошедши въ Москву днемъ, всенарод-„но объявилъ, что никто въ Путивлѣ Димитрія не „видалъ,“ и пр.

Въ Грам. Митроп. Филарета къ Устюжскому Про-„тоіерею, отъ 8 Дек.: „Государевы Бояря и Воеводы во-„ровъ, которые были пришли подъ Москву, Истомку „Пашкова съ товарыщи, побили на голову, а самого „Истомку Пашкова, да Мишку Беззубцева и иныхъ „многихъ Атамановъ и Козаковъ живыхъ взяли, а до-„стальные не многіе розбѣжались разными дорогами.“

(87) *Никон. Лѣт.* См. выше, прим. 86.

(88) См. Послужн. Списокъ въ *Др. Рос. Вивл.* (XX, 81 и 82) — Тутъ же сказано о пожалованіи Начальника Смолянъ Полтева Думнымъ Дворяниномъ.

(89) Въ Грам. Филар. отъ 8 Дек.: „И по Государевѣ Ца-„ревѣ и В. Кн. Вас. Ив. всея Русіи Грамотѣ велѣно „мнѣ, Цареву богомольцу, пѣти молебны по три дни „со звономъ.“

(90) *Латух. Ст. Кн.:* „Ивашко же Болотников

„прибѣжа къ Серпухову, но граждане во градъ его не „пустиша; онъ же побѣжа за Оку рѣку, въ Колугѣ сѣ„де и укрѣпися, а иніи сѣдоша въ Заборьѣ.“

(91) Беръ пишетъ, что „Болошниковъ послѣ сего „отправилъ вѣстника къ Князю Григорію, требуя, „чтобы онъ скорѣе вызвалъ Царя изъ Польши“ и пр.

(92) Беръ говоритъ, что „обѣщавшій Князю Григорію писать въ Пушивль подъ именемъ Димитрія, „потерялъ къ нему довѣренность и остался жить въ „Польшѣ *хорошимъ* помѣщикомъ, предоставляя другимъ „спорить о Царствѣ.“

(93) См. Т. XI, 251.

(94) *Ник. Лѣт.* 80: „Поидоша къ Москвѣ рѣкою Вол„гою, проидоша градъ Свіюжской, и всрѣтоша съ „тою вѣстію, что тово околнново Гришку Розстригу „на Москвѣ убили; тѣже Казаки съ тѣмъ воромъ по„воротиша назадъ, многіе городы и мѣста разориша, „и пріидоша къ городу къ Царицыну. Тожво быша „Послы, кои посланы были въ Кизылбаши, Князь Иванъ „Петровичь Ромодановской, тово тутъ и убиша, Воево„ду Ѳедора Акинѳеева убиша; а самъ тотъ воръ Петруш„ка и съ Козаками поиде на Донъ, и ту на Дону зимова.“
Въ Хронографѣ *Столяр.* (л. 532 на об.) тоже съ слѣдующими подробностями: „Умышля бездушствомъ „и воровствомъ, поворотилися съ тѣмъ воромъ съ Пе„трушкою на низъ, и проѣхавъ Свіяжской, подъ горами „стали, и выбрали Атамановъ и Есауловъ и лучшихъ „Казаковъ сорокъ человѣкъ, Третьяка Юлова съ това„рыщи, и послали въ Казань бити челомъ Государе„вымъ Бояромъ, Василію Петровичу Морозову да Бог„дану Яковлевичу Бѣльскому, что онѣ вора Петрушку, „которой назывался Царевичемъ Царя Ѳедора Ивано„вича сыномъ, въ Казань приведутъ и отдадутъ, и са„ми Царь Василею Ивановичу крестъ цѣлуютъ, и Бо„яре тому ихъ челобитью повѣрили; а онѣ воры Ка„заки въ ночи подлѣ нагорной стороны на низъ проѣ„хали тихимъ обычаемъ, и вора Петрушку съ собою „провезли, и ѣдучи Волгою на встрѣчѣ всякихъ служи„выхъ людей побивали до смерти и грабили, и Самару

„и Саратовъ проѣхали, и не доѣхавъ Царицына, рѣкою „Камышенкою проѣхали въ Украйные городы на Воро- „нежъ съ товарыщи, и въ Украйныхъ городѣхъ учали „тово вора называть Царевичемъ Петромъ, Царя Ѳе- „дора Ивановича сыномъ."

(95) Беръ пишетъ, что „Шаховскій предлагалъ „ему, покоривъ вмѣстѣ отечество, управлять имъ до „пріѣзда Димитрія изъ Польши. Такимъ образомъ, при- „бавляетъ Беръ, хотѣлъ онъ отдать ему прекраснѣй- „шее Царство." — По словамъ его, Лжепетръ при- велъ въ Путивль 10.000 человѣкъ.

(96) *Ник. Лѣт.* 85 и 86: „Петрушка воръ, которой „назвался Царевичемъ, съ Дону пойде въ Путимль съ „Козаками съ Донскими и съ Волскими, и пріидоша въ „Царевъ Борисовъ городъ; въ Царѣ же градѣ поимаша „Воеводъ Михаила Богдановича Сабурова, да Князь „Юрья Пріимкова-Ростовского, и побиша ихъ, пошелъ „въ Путивль ..... Князь Андрей Бахтеяровъ въ та „времена былъ въ Путимлѣ Воевода, и ево убиша, „и дочь ево тотъ воръ Петрушка взя къ себѣ на по- „зоръ на постелю."

(97) *Дѣл. Польск.* No 26, л. 253: „А на Сѣверѣ нынѣ „Государемъ Петромъ зовутъ, сказываетца сынъ быв- „шего Государя вашего Великого Князя Ѳедора и съ „Государемъ вашимъ нынѣшнимъ *валку чинитъ* (сра- „жается), и не мало городовъ осѣлъ въ Сѣверск. землѣ, „а къ Государю нашему Королю шлетъ Пословъ сво- „ихъ, и то все стало не отъ Государя же нашего. „Сами люди Московск. Государства межь собя разруху „чинятъ, а на насъ пеняете."

Нашъ Посолъ, Князь Волконскій, увѣряя Поляковъ, что извѣстіе, будто Борисъ Годуновъ подмѣнилъ дѣвочкою новорожденнаго сына Ѳеодорова, есть выдумка зломысленныхъ, говорилъ: „При Государынѣ Царицѣ и „Вел. Княг. Иринѣ были всегда неотступно мои Княжъ „Григорьевы сестры, Княжъ Иванова Княгиня Козлов- „ского, да Окольничего Ондрея Петровича Клешнина „жена, и только бы такое дѣло сталось, и онѣ бъ „меня въ томъ не утоили" (см. л. 299.). Тамъ же, л. 287 и на об.: „И Паны Рада говорили: только „Государь вашъ отпуститъ Воеводу съ товарыщи и

„всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые ны-„нѣ на Москвѣ, ино и *Дмитряшки* и *Петрушки* не бу-„детъ. А только Государь вашъ вскорѣ не отпуститъ „всѣхъ людей, ино и Дмитрей будетъ и Петръ прямой „будетъ, и наши за своихъ съ ними за одно станутъ.“

Ник. Лѣт. 86: „Тойже воръ Петрушка... собрався съ „воровскими людьми, пошелъ изъ Путивля въ Тулу; къ „нему жъ пріидоша изъ Запорогъ Черкасы. И вышедъ „изъ Путивля, посла напередъ себя на Тулу многихъ „ратныхъ людей и повелѣ имъ съ Тулы итти подъ Ко-„лугу.“

(98) См. *Розряд. Кн.* л. 996. А въ *Ник. Лѣт.* 83: „Боя-„рину Князю Ивану Ивановичу Шуйскому изъ Серпу-„хова велѣно отопти подъ Колугу; Бояринъ же пріи-„де подъ Колугу, и Колугу осади, и приступаше къ „Колугѣ приступомъ, и ничево имъ не учиниша.“

Беръ: „Шуйскій напалъ на станъ Болотникова „съ 100 тысячами человѣкъ; множество побилъ; взялъ „въ плѣнъ 10 тысячь; прочихъ обратилъ въ бѣгство.“ Изъ *Розрядн. Книги* и Лѣтописцевъ видно, что послѣ бѣгства Болотникова и Беззубцева Царь Василій не самъ шелъ за ними, но отправилъ Воеводъ, изъ коихъ первымъ былъ Князь Иванъ Ивановичь Шуйскій.

Беръ: „Болотниковъ приказалъ обнести Калугу ты-„номъ, окопать рвомъ, (Петрей: und vor dem Stacket, „und hinter dem Stacket.) и выдержалъ въ семъ мѣстѣ „осаду съ 30 Декабря 1606 г. по 3 Мая 1607.“

Устье рѣки Угры въ 7 верстахъ отъ Калуги. См. *Больш. Чертежъ*, стран. 130.

(99) *Столяр.* л. 534: „И съ тово побѣгу воры Иваш-„ко Болотниковъ съ Отаманы и съ Казаки и со вся-„кими воры прибѣжалъ въ Колугу и Колугу засѣлъ, а „съ нимъ сѣли въ Колугѣ всякихъ людей огненнаго бою „больши десяти тысячь, а иные всякіе воры съ роз-„грому же изъ подъ Москвы прибѣжали на Тулу, и сѣ-„ли въ Тулѣ многіе жъ люди съ огненнымъ боемъ.“

(100) *Столяр.* л. 535: „Орзамасъ и Олатарь.. и съ „уѣздами были въ измѣнѣ, отъ Царя Василья отложи-„лися ... а на Олатарѣ Воеводу Ждана Степановича „Сабурова Алаторскіе воры въ воду посадили.. А Ниж-„ней Новгородъ стоялъ за Царя Василья, отъ воровъ „отъ Руских людей былъ въ осадѣ, а стояли подъ

„Нижнимъ Рускіе люди и Бортники и Мордва, а съ ни-„ми былъ за Воеводы мѣсто Ив. Бор. сынъ Доможировъ."

Ник. Лѣт. 82: „Въ таже времена собрався Мордва и „Бортники и Боярскіе холопи и крестьяне, пріидоша „подъ Нижней Новъ городъ осадиша, въ нихъ же ста-„рѣйшинъ два Мордвина, Московъ да Воркадинъ (въ „*Столяр.:* Варгадинъ), и стояху подъ Нижнимъ и мно-„гія пакости граду дѣлаху."

(101) О Хворостининѣ см. *Розр. л.* 986; также собственную его Грамоту, писанную изъ Астрахани къ Нагайскому Князю Иштереку и Мурзамъ, коею онъ приглашалъ ихъ дать со всею Ордою присягу явившемуся вновь Самозванцу (*Собр. Гос. Грам.* II, 326).

Ник. Лѣт. 81: „Градъ Асторохань изъ мелкихъ мно-„гихъ людей, которые стояху за правду, побиваху съ „роскату, и Дьяка Аѳонасья Карпова убиша."

(102) О Годуновыхъ, назначенныхъ въ Воеводы въ Сибирь, см. Т. XI,216. — Грамота Василіева въ Верхотурье отъ 5 Дек. 1608 (*Собр. Г. Грам.* II, 318) писана къ Степану Годунову. — См. *Розряд. л.* 986 на об.

(103) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 320.

(104) *Ник. Лѣт.* 79: „Въ тоже время въ Новѣгоро-„дѣ великомъ бысть моръ великій. Въ томъ же году „преставися Болярниъ К. Мих. Петр. Катыревъ въ „Новѣгородѣ въ моровое повѣтріе."

(105) Тамъ же, 81: „Царь же Василей повелѣ подъ „Асторохань итти Боярину Ѳедору Иван. Шереметe-„ву, да Ивану Салтыкову, да Ивану Плещееву." — Тамъ же, 83: „Царь же Василей посла на воровъ подъ „городы, въ Серпуховъ Боярина К. Ивана Иванов. Шуй-„сково, *подъ Арзамасъ* К. Ивана Михайловича Воротынско-„во, подъ Михайловъ К. Ивана Андреевича Ховансково, „подъ Колугу К. Никиту Андреевича Ховансково, подъ „Веневу К. Андр. Васил. Хилкова, подъ Козелескъ „Артемья Васил. Измайлова. — Бояринъ К. Иванъ „Мих. Воротынской градъ Арзамасъ взялъ, и пове-„лѣша отойти въ Олескинъ, а Боярину К. Ив. Ив. Шуй-„скому изъ Серпухова велѣно отойти подъ Колугу." О послѣднемъ см. выше, прим. 98.

Но извѣстіе объ отправленіи Князя Воротынскаго

подъ Арзамасъ не согласно съ другими. Туда же было итти Воеводамъ, Григорію Григор. Пушкину и Сергѣю Григор. Ададурову съ ратными людьми, Владимірскими, Суздальскими и Муромскими. См. *Хронограф. Столяр.* л. 635. — Воротынскій же посланъ былъ къ Алексину (см. тамъ же) и къ Тулѣ. См. ниже, пр. 114.

Ник. Лѣт. 84: „Царь же Василей посла-подъ Калугу „Бояръ своихъ и Воеводъ послѣднихъ съ ратными „людьми, Боярина К. Ѳед. Ив. Мстиславскаго, да К. „Мих. Вас. Шуйскаго, да К. Бориса Петровича Татева.“

(106) См. въ старинной рукописной книгѣ, принадлежавшей покойному А. И. Ермолаеву, главу 29, *о посланіи Благовѣрнаго Гос. Царя и В. Кн. Вас. Ив. всея Русіи въ Старицу по Іева, бывшаго Патріарха Московскаго, и како пришелъ Іевъ Патріархъ въ Москву и прощеніе далъ всему Московскому народу и прощальную грамоту въ крестномъ преступленіи*: „Лѣта 7115, Февр. во 2 день... Царь и В. Кн. В. И.... „велѣлъ отцу своему и богомольцу Святѣйш. Ермогену, „Патріарху Моск. и всея Русіи, и Митрополитомъ и „Архіепископомъ и Епископомъ и Архимаритомъ и Игу„меномъ быти къ себѣ Государю для своего *Государе„ва и Земскаго дѣла*; и Февр. въ 3 день, у Государя Ца„ря ... Святѣйшій Ермогенъ, Патр. Моск. и вс. Рус. „да съ нимъ Пафнутей, Митрополитъ Сарскій и По„донскій, да Арсеней, Архіеп. Архангельскій и Архи„мариты и Игумены были... И Государь Царь ... со„вѣтовавъ съ отцемъ своимъ и богомольцомъ, Святѣйш. „Ермогеномъ Патр. Моск. и вс. Р. и съ Митрополиты, „и пр... приговорилъ послати въ Старицу, по преже „бывшаго Іева Патріарха Московскаго и вс. Рус., Кру„тицкаго Митр. Пафнутія, да Симановского Архима„рита Пимина, да Патріархова Архидьякона Алимпія, „да Дьяка своего Григорья Елизарова, да съ ними же „велѣлъ Государь послати своей Царской конюшни „каптану, подбиту собольми, а въ ней восмь санниковъ, „да простыхъ на перемѣну восмь же санниковъ, да съ „каптаною и съ санниками послалъ Государь своего Госу„дарева конюха Посника Крюкова, да съ нимъ стрячихъ „конюховъ, для того, чтобъ Іеву Патріарху, пріѣхавъ къ „Москвѣ, простити и разрѣшити всѣхъ православныхъ „Крестьянъ въ ихъ преступленіи крестнаго цѣлованья „и во многихъ клятвахъ..... А съ ними послана отъ

„Ермогена Патр. М. и вс. Р. къ Іеву Патріарху грамота такова: Государю Отцу нашему, Святѣйшему „Іеву Патріарху, сынъ твой и богомолецъ Ермогенъ „Патр. М. и вс. Р. Бога молю и челомъ бью: Благородный и Благовѣрный и Благочестивый и Христолюбивый Вел. Гос. Царь и В. К. В. І. вс. Р. Самодержецъ, совѣтовавъ со мною богомольцомъ своимъ и со „всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, и съ Бояры и съ Околничими и съ Дворяны и съ Приказными людьми и со „всѣмъ своимъ Царскимъ Синклитомъ, и съ гостьми и „съ торговыми людьми и со всѣми православными Христіаны паствы твоея, послалъ молити Святительство твое, чтобы ты учинилъ подвигъ, ѣхалъ въ „царствующій градъ Москву для его *Государева* и „*Земскаго Великаго дѣла*; да и мы молимъ со усердіемъ Святительство твое и колѣни прекланяемъ: сподоби насъ видѣти благолѣпное лице твое и слышати „пресладкій гласъ твой: презѣлне бо желаемъ тя чувственными очима зрѣти и Богомъ благословенныя „десницы твоея сподобитись, паченже о сихъ, еже благосердне препослеши о насъ молитву твою къ Трисобственнаго Естества Владычеству, да сподобитъ „премилостивый Богъ за молитвъ святыхъ твоихъ „Россійское Государство жити въ мирѣ и въ покоѣ и „въ тишинѣ, и подастъ Вел. Гос. нашему Царю и Вел. „Кн. В. І. вс. Р. здравіе и на враги побѣду и Святымъ „своимъ Церквамъ и Христіанской нашей непорочной „Вѣрѣ благое и крѣпкое состояніе; а мы должни, елика наша сила, сегоже безсмертнаго Зиждителя нашего Бога молити о твоемъ Святительскомъ благомъ „пребываніи, а милость Божія и Преч. Богородицы и „Великихъ Чудотв. Петра, Алексѣя и Іоны молитвами, да нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ (съ) Святительствомъ твоимъ всегда и во вѣки, „аминь. Писалъ на Москвѣ, лѣта 7116, Февр. въ 6 день."

(107) См. тамъ же *Челобитную* отъ имени Московскаго народа: „И того мы своего Государя Өед. Бор. „и матерь его Царицу Марью и Царевну Ксенью . . . „Гришкѣ Отрепьеву выдали, и воръ Гришка надъ ними „мучительски творилъ, какъ хотѣлъ: Государя нашего „Өедора съ матерью его смерти предалъ."

(108) См. тамъ же *Прощальную Грамоту Іова*: „Во-

„ликій, превысокій, православный столпъ, корень бла-
„говѣрія, предивный цвѣтъ благочестія, степень Цар-
„ской, Костянтинъ новый, Владиміръ славный, Ярос-
„лавъ дивный, Александръ пречюдный, Государь нашъ
„Царь и Вел. Кн. Иванъ Васильевичь всея Русіи, грѣхъ
„ради нашихъ оставя земное царство, отъиде въ вѣч-
„ное блаженство Небеснаго Царствія." Тамъ же о
убіеніи Св. Царевича Димитрія: „И Вел. Гос. нашего
„Царевича Димитрія на Углечѣ не стало 99 (1591) го-
„ду; пріятъ закланіе неповинно отъ рукъ измѣнни-
„ковъ своихъ." Далѣе о Самозванцѣ: „Мы же, азъ сми-
„ренный Іевъ .... вамъ про того вора про Розстригу
„извѣщалъ ... чтобы вы де памятовали Бога ... на
„чемъ цѣловали крестъ Царю Борису и Царицѣ его
„Марьѣ и Царевичу Өедору и Царевнѣ Ксеніи, и самъ
„вамъ на себя великую клятву полагалъ, что воистин-
„ну прямой воръ Розстрига, а не Царевичь Димитрей,
„и вы въ томъ наше наказаніе и заклинаніе и свои
„души и крестное цѣлованіе все въ презрѣніе поло-
„жили ... Толикій мятежъ учинилъ (Розстрига) въ
„православныхъ Крестьянѣхъ, его же отъ начала свѣ-
„та въ Божественномъ Писаніи не обрѣтается, еже
„всѣмъ намъ извѣстно есть."

(100) Тамъ же: „Видѣвъ (Богъ) достояніе свое въ
„таковой погибели и Христіанск. нашу Вѣру разоря-
„ему, воздвиже на него (Розстригу) велегласна обли-
„чителя и злому умышленію его проповѣдника, Вели-
„каго Государя нашего, воистинну *свята* и *праведна*
„Царя и Вел. Кн. В. Ив. во. Рус., и аще и многое без-
„честіе и гоненіе мало и не до смерти пострада на
„того врага, милосердый Богъ промысломъ его до кон-
„ца сокрушивъ, убьенъ бысть ... и окаяннаго тѣла не
„осталося ... А называютъ того мертваго злодѣя, иже
„содержа престолъ Царскій, Разстригу жива; а намъ
„и вамъ всѣмъ православнымъ Христіаномъ сего зло-
„дѣя смерть подлинно вѣдома. И нынѣ азъ смиренный
„Ермогенъ, Божіею милостію Патріархъ и пр.. и азъ
„смиренный Іевъ, бывый Патріархъ и пр.. молимъ
„скорбными сердецы и плачевными гласы Премилости-
„ваго Царя Царствующихъ ... да явитъ намъ неизслѣ-
„димую пучину благоутробія своего и да покажетъ на
„насъ въ послѣднихъ сихъ временехъ божественная
„своя чудная чюдеса," и пр.

(110) Тамъ же: „И потомъ цѣловали крестъ по злодѣйской Розстригинѣ прелести.“ Въ заключеніе сказано: „И въ тѣхъ во всѣхъ прежнихъ и нынѣшнихъ „клятвахъ и въ преступленіи крестнаго цѣлованія, „азъ Ермогенъ, Патр. Моск. и вс. Рус. и азъ смиренный бывый Іевъ Патр. царствующаго града Москвы, „по даннѣй намъ благодати отъ Пресв. и Животв. Духа, „и полагаяся на премилостивыя щедроты Божія, васъ „вкупѣ всѣхъ Правосл. Христіанъ прощаемъ и разрѣшаемъ въ сій вѣкъ и въ будущій,“ и пр.

(111) *Истор. Рос. Іерархіи*. Т. I, 41.

(112) Осада была въ Генварѣ. См. *Розряди. Кн.* *Столяр.* л. 534 на об.: „И Колугу осадили накрѣпко, и изъ наряду изъ большаго и изъ огненныхъ пушекъ въ городъ и въ острогъ стрѣляли безпрестанно, и многихъ людей побивали.“

Никон. Лѣт. 84: „Начаша подъ Колугою надъ ворами промышляти, поведоша гору древяную къ острогу и хотяху зажечь, приметаша же гору близъ острогу. Той же Болотниковъ, вышедъ со всѣми людьми и „тое гору зажгоша, и на приступѣ многихъ людей „побиша и пораниша, а городу ничего не сдѣлаша.“

См. также *Латух. Степ. Книгу.*

(113) *Столяр.* л. 534 на об.: „А изъ Колуги воры „Казаки на вылозки выходили безпрестанно, и бои „были безпрестанные, и Царя Васильевыхъ ратныхъ „людей на вылозкахъ побивали и ранили, и въ осадѣ „въ Колугѣ былъ великой голодъ: ѣли лошадей.“

О Фидлерѣ см. Бера и Петрея (стр. 390). Вотъ ужасная, данная Фидлеромъ клятва, отъ которой (говорятъ они) у всѣхъ присутствовавшихъ поднялись волосы дыбомъ: „Я Фридрихъ Фидлеръ клянусь Пресв. „Троицею въ томъ, что хочу отравить (mit Gifft ertödten) Ивана Болотникова (Pollutnik), врага Царя „Шуйскаго и всей Россіи; если же сего не сдѣлаю и „тѣмъ обману моего Государя, то да буду на вѣки „лишенъ части въ Небесномъ Царствіи и милости „Госп. Бога моего и Един. Сына Его І. Х., пролившаго „за насъ кровь свою; да не буду имѣть помощи отъ „Духа Святаго; да оставятъ меня всѣ Ангелы, Хранители рода Христіанскаго; стихіи міра сего, со-

„зданныя на пользу человѣкамъ, да обратятся на главу „мою; земля, да поглотитъ меня живаго; земныя про„израстѣнія да будутъ мнѣ ядомъ; да овладѣетъ Діа„волъ тѣломъ и душею моею, и если даже, вздумавъ „не выполнить своего обѣщанія, потребую отъ Отца „Духовнаго отпущенія въ семъ грѣхѣ моемъ, то сіе „отпущеніе да не будетъ имѣть силы. Но нѣтъ! Во „истину исполню слово свое, и отравлю Ивана Бо„лотникова симъ ядомъ, уповая на помощь Божію и „Святое Евангеліе." Беръ присовокупляетъ: послѣ сей страшной и богопротивной присяги Фидлеръ не усомнился явиться къ Болотникову, и въ присутствіи окружавшихъ его людей сказалъ, что получилъ отъ Шуйскаго повелѣніе *дать ему ядъ*, и отдаетъ его, на какое угодно употребленіе.

(114) *Ник. Лѣт.* 84: „Пріидоша же къ Михайлову „городу съ Украинныхъ городовъ на помочь, Михайлов„цы жь вышедъ изъ града и отъ града отбиша; они же „отъидоша въ Переславль Резанской. Царь же Василей „Князь Ивану Хованскому повелѣ быти къ Москвѣ, а „въ Переславль посла на его мѣсто К. Бориса Мих. „Лыкова, да Прокофья Ляпунова. — Подъ Веневою жь „стоя Воевода Князь Андрей Хилковъ, и надъ Веневою „не сдѣла ничего; съ Веневы жь вышедше воры, отъ „города отбили, они же отъидоша на Коширу. — „Бояринъ же К. Иванъ Мих. Воротынской изъ Олески„на пойде подъ Тулу, на Тулѣ же въ тѣ поры воровъ „было много, Воевода жь у тѣхъ воровъ Андрей Теля„шевской, и выде со всѣми людьми, Князя Ив. Михай„ловича розгоня, едва ушелъ въ Олескинъ."

(115) *Ник. Лѣт.* 87: „Въ тоже время пріиде подъ „Козельскъ Князь Мих. Долгорукой и со многими во„ровскими людьми, по милости же Божіей тѣхъ воровъ „побиша многихъ и языки многіе поимаша."

Артемій Измайловъ пожалованъ изъ Думныхъ Дворянъ Окольничимъ. См. *Розряд. л.* 993, и Послужн. Списокъ Бояръ въ *Др. Росс. Вивліоѳ.* XX, 82.

(116) См. *Геогр. Слов. Рос. Государства*, подъ словомъ *Серебряное*, Т. V, 916.

Столяр. л. 585 на обор.: „И какъ увѣдали, что Ца„ря Василья Московскіе люди (Пушкинъ и Ададуровъ:

„см. выше, въ прим. 105, ссылку на сей же *Хроногр.* „*Столяр.*) идутъ на Орзамазскіе и на Олатырскіе мѣ„ста, изъ подъ Нижняго воры розбѣжались ..... Съ „Алатыря Григорью Пушкину, да Сергѣю Ададурову „со всѣми ратными людьми велѣно итти подъ Сере„бряные Пруды, а въ Серебряныхъ Прудахъ сидѣли во„ровскіе люди, а подъ Серебраными Прудами стояли „Воеводы Князь Ондрей Васильев. Хилковъ, да Богданъ „Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, а съ ними разные люди и „Коширяне и Туляне и Ярославцы и Угличане и съ „Низовскихъ городовъ, и Григ. Пушкинъ и Серг. Одо„дуровъ подъ Пруды пришли и подъ Прудами стояли „вмѣстѣ со Княз. Ондреемъ Васильев. Хилковымъ, и къ „Прудамъ и острогу ратные люди приступали съ щи„тами день до полуночи, и изъ Прудовъ воровскіе люди „многихъ ратныхъ людей переранили, а иныхъ побили, „и воровскіе люди, видя свою погибель, что имъ не „отсидѣтца, сдалися, и въ острогъ пустили Царя „Васильевыхъ людей и крестъ цѣловали Царю Василью, „и на завтрее сдачи пришли многіе воровскіе люди и „съ Украйны на выручку къ Серебрянымъ Прудамъ, а „съ тѣми воровскими людьми были Воеводы К. Иванъ „Масальской, да иноземецъ Литвинъ Иванъ Сторовской, „и Царя Васильевымъ Воеводамъ Князю Ондрею и Гри„горью съ товарыщи и всѣмъ ратнымъ людемъ съ во„ровскими людьми былъ бой отъ Серебряныхъ Прудовъ „версты за четыре, и воровскихъ многихъ людей поби„ли и языки многіе поимали, и воровскихъ Воеводъ К. „Ивана Масальскаго, Ивана Сторовскаго взяли."

О семъ Князѣ Мосальскомъ (Иванѣ Даниловичѣ) см. *Розрд. Кн.* л. 977.

(117) *Столяр.* л. 536: „Тогожъ 115 (1607) году въ „Великой Постъ изъ подъ Прудовъ Воеводы съ рат„ными людьми ходили подъ Дѣдиловъ, а въ Дѣдиловѣ „были воровскіе люди. И воровскіе люди Царя Василье„выхъ людей розогнали, и на побѣгѣ убили Воеводу „Сергѣя Ододурова, а ратные многіе люди потонули „въ рѣкѣ въ Шату. И съ того розгрому Воеводы и „ратные люди прибѣжали на Коширу."

(118) См. *Собр. Гос. Грам.* (II, 326) и выше, примѣч. 101.
Ник. Лѣт. 81: „Они же (Шерем., Салтык. и Плещеевъ) „пріидоша къ Асторохани; Асторахaнцы жъ ихъ къ

„Астрохани не допустиша, они же сташа на остро-„вѣ на Батчикѣ, и поставиша тутъ острогъ. Астро-„ханцы жь приступаху къ острогу, и многіе напасти „дѣлаху: коихъ возмутъ въ Астрохань живыхъ, ихъ „различными муками побиваху. Въ томъ же острогѣ, „на Балчикѣ, пріиде на ратныхъ на многихъ людей бо-„лѣзнь цынга и многіе люди помроша.“

Упоминаемый въ сей выпискѣ островъ Балчикъ или Батчикъ именуется и Болдинскимъ (см. *Геогр. Слов. Росс. Гос.* Т. I, 329) отъ *Болди*, протока или рукава Волги. См. *Больш. Чертежъ*, стр. 239.

(119) Сего К. Вас. Мосальскаго не должно смѣшивать съ другимъ Василіемъ Рубцомъ-Мосальскимъ, который былъ посланъ въ Корелу въ первые дни Василіева царствованія, и въ 1608 году еще находился тамъ. См. *Розр. Кн.* л. 985 и 1004 на об.

(120) См. *Больш. Чертежъ*, стр. 178: „А ниже Бѣ-„лева верстъ съ 6, пала въ Оку Вырка.“

Ник. Лѣт. 85: „Изъ Путимля жь и изъ иныхъ Сивер-„скихъ городовъ воры пріидоша на помочь къ Калугѣ, „пріидоша на Вырку; Бояре жь подъ Колугою слышаху „про нихъ, что идоша многіе люди, Воевода жь съ ними „съ ворами Князь Василей Мосальской; Бояре жь посла-„ша изъ подъ Колуги противъ ихъ Боярина Ивана Ни-„китича Романова, да Князь Данила Ивановича Мезец-„каго со многими ратными людьми. Они же встрѣто-„ша ихъ на Вырке рѣчкѣ и начаша съ ними битися, „и бились съ ними день да ночь, и по милости Божіи „побиша воровъ на голову, и Воевода К. Василья уби-„ша; достальные жь воры многіе на зелейныхъ бочкахъ „сами сидяху, и подъ собою зажгоша, и злою смертію „помроша; Бояре же воротишася подъ Колугу и языки „многіе приведоша.“

(121) См. Т. XI, 105.

(122) *Разряд.* л. 992.

(123) См. Бера: „Мая 1 дня Князь Петръ отпра-„вилъ изъ Тулы войско, чтобы освободить Калугу, оса-„жденную Москвитянами. На встрѣчу ему выслали „они нѣсколько тысячь человѣкъ: обѣ стороны со-

„шлись подъ *Пулною* (на Пчелнѣ); Москвитяне со-„вершенно разбиты и въ страхѣ спѣшили возвра-„титься подъ Калугу.“ — См. *Розряд.* л. 992 на об.

Ник. Лѣт. 86. „Они же (войско Лжепетра) пришли „на Тулу, и собрався пошли подъ Калугу, Воевода жь „у нихъ въ тѣ поры былъ Князь Андрей Телятевской, „и не доходя Калуги, стали на Пчелнѣ. Бояре жь, что „подъ Калугою слышавше, и послаше противъ ихъ „Бояръ и Воеводъ съ ратными людьми, К. Бор. Петр. „Татева да К. Андрея Черкаскаго (въ *Хрон. Стол.*: „Тюменскаго); они же сошлися съ ними на Пчелнѣ и на-„чаша съ ними битися, и гнѣвомъ Божіимъ тѣ воры „ихъ побиша, и Воеводъ К. Бор. Петр. Татева и К. „Андрея Черкаскаго убиша и многихъ ратныхъ людей „побиша.“

(124) Тамъ же: „Достальные же прибѣжаху въ полки „подъ Колугу. Бояре же и ратные люди того ужасо-„шася, и отъ Колуги поидоша къ Москвѣ, и нарядъ „пометаша, и отшедъ сташа въ Боровскѣ.

Столяр. л. 535: „А которые ратные люди стояли „подъ Колугою, а въ походѣ не были, и они, смотря „на тѣхъ же людей, изъ подъ Колуги пошли, а Бояръ „покинули, а изъ Колуги воръ Ивашка Болотниковъ „со всѣми ворами вышелъ на Боярскіе станы вылоз-„кою, и Бояре и Воеводы съ достальными людьми „отошли отходомъ въ Серпуховъ и нарядъ съ собою „отвезли, а иной нарядъ остался подъ Колугою.“

Латух. Степ. Кн.: „Въ то время Князь Михаилъ „Скопинъ Шуйской, да Атаманъ Козачей Истомка „Пашковъ противъ тѣхъ воровъ мужественно сташа „и многихъ побиша, сами же отводомъ прочь отыдо-„ша и едва отъ совершенныя погибели спасошася.“

(125) Сіе число въ *Латух. Ст. Кн.*: „Глаголютъ же „нѣцыи, яко и отъ Государева полка къ нему вору „(Петрушкѣ) войска 15.000 предашася.“

О Нѣмцахъ, измѣнившихъ Шуйскому, пишетъ Беръ. Начальникомъ ихъ былъ Лифляндецъ Гансбергъ.

Ник. Лѣт. 87: „Воевода жь Артемей Измайловъ, слы-„ша то, что Бояре отъ Колуги отъидоша, взя на-„рядъ, со всѣми ратными людьми отойде въ Мещоскъ.“

(126) См. *Rzeczy Polskich*: „Патріархъ отлучилъ „приверженцевъ того, кто принялъ на себя имя Ди-„митрія; Болотникова и всѣхъ противниковъ предалъ

„проклятію. По объявленіи сего разосланы указы „чтобы всѣ спѣшили на враговъ Св. Вѣры подъ „опасеніемъ смертной казни за ослушаніе. Предписа„но, чтобъ всѣ монастырскіе люди, способные вла„дѣть оружіемъ, шли на войну, а монастыри отправ„ляли съѣстные припасы въ крѣпости или къ вой„скамъ; даже чтобъ самые Иноки готовились сра„жаться за Вѣру, когда потребуетъ необходимость.“

(127) *Ник. Лѣт.* 87: „А воръ Петрушка въ тѣ поры „пришелъ на Тулу.“ Въ семъ городѣ соединились тогда *всѣ виновники бѣдствія*, говоритъ Беръ.

(128) *Розряд.* л. 995 на об. — *Стол.* л. 537: „А на „Москвѣ Государь оставилъ брата своего Князя Дм. „Ив. Шуйскаго, и Москва приказана была ему.“

(129) См. Бера.—*Rzeczy Polskich*: „Подъ Серпуховымъ „далъ клятву не возвращаться въ Москву безъ побѣ„ды, или положить голову свою на полѣ брани.“

(130) *Ник. Лѣт.* 87: „Самъ же Царь Василей пойде „къ Серпухову, а на Коширу посла съ ратными людь„ми для береженья Боярина К. Андр. Вас. Голицына, да „съ Рязани велѣлъ итти Боярину К. Бор. Мих. Лыко„ву со всѣми ратными людьми.“

Съ Лыковымъ былъ и Прокопій Ляпуновъ (см. тамъ же, 84).

(131) *Розр.* л. 931 на об. — См. въ рукоп. книгѣ, принадлежавшей покойному А. И. Ермолаеву, *списокъ съ Грамоты Митр. Филарета* 12 Іюня: „Іюня въ 5 день „писалъ къ нему Государю Ц. и В. К. Вас. Ив. вс. Рус. „его Государевъ Бояринъ и Воеводы Кн. Ондрей Ва„сильевичь съ товарыщи, что они съ воры сошлись „на рѣчкѣ на Восмѣ, отъ Коширы верстъ за 12, Іюня „въ 5 день, и Божіею помощію .... тѣхъ воровъ на го„лову побили и ихъ воровскихъ воеводъ нарядъ и наба„ты и знамяна и коши всѣ поимали, и живыхъ язы„ковъ больши пяти тысячь взяли, а иныхъ ихъ и „побивали на тридцати верстахъ; а достальные воры „и лучшіе ихъ промышленики, Терскіе и Яицкіе, Вол„скіе, Донскіе и Путивльскіе и Рыльскіе Атаманы и „Казаки сѣли въ баиракѣ и городокъ себѣ сдѣлали, и

„его де Государевы Бояре и Воеводы ... къ тому го-
„родку приступали .. и тѣхъ воровъ взятьемъ взяли."

Ник. Лѣт. 87. „Воръ же Петрушка, слышавъ то, „Царь Василей пріиде въ Серпуховъ, а Воеводы съ ратными людьми пріидоша на Коширу, посла Воеводу „отъ себя, К. Андрея Телятевскаго, да съ нимъ многихъ ратныхъ людей. Они же поидоша къ Коширѣ; „Воеводы же свѣдаху ихъ приходъ на себя, и поидоша „противъ ихъ, и сошлися на рѣкѣ на Вознѣ, и бысть „бой день весь, и начаша воры Московскихъ людей осиливати. Московскіе же люди, видя такую надъ собою „побѣду отъ враговъ, всѣ возопиша единогласно, что „умереть всѣмъ до единаго; Бояре жь и Воеводы К. „Андрей и К. Борисъ (т. е. К. Андр. Вас. Голицынъ и „К. Бор. Мих. Лыковъ. См. *Лат. Ст. Кн.* и *Розряд.*), „ѣздя по полкомъ, возопиша ратнымъ людемъ со слезами: гдѣ суть намъ бѣжати? лучше намъ здѣся померети другъ за друга единодушно всѣмъ. Ратные же „люди всѣ единогласно возопіяху: подобаетъ вамъ начинати, а намъ помирати. Бояре же, призвавъ Бога, „отложиша все житіе свое, напустиша на нихъ злодѣевъ со всѣми ратными людьми, многую храбрость показаху предо всѣми ратными людьми. По милости же „Всещедраго Бога тѣхъ воровскихъ людей побиша на „голову, а достальные многіе сѣдоша во врагѣхъ, а „той Князь Андрей Телятевской утекъ не съ великими „людьми. Видяше же ратные люди, что много имъ *шкоты* изъ того врагу отъ тѣхъ враговъ, и возопиша „всѣ единогласно, что померетъ всѣмъ за одно, слѣзчи „съ лошадей, и поидоша всѣ пѣши со всѣхъ сторонъ съ „приступомъ, и по милости Божіи всѣхъ тѣхъ воровъ „побиша на голову, развѣ трехъ человѣкъ взяша живыхъ, а милостію Божіею Московскимъ ратнымъ людемъ шкоты никакія въ тѣ поры не учинили. Бояре „же пріидоша въ Серпуховъ ко Царю Василью съ великою радостію. Царь же Василей, видя ихъ промыслъ „и слыша, радостенъ бысть, ихъ пожаловалъ своимъ „Государевымъ жалованьемъ."

Беръ говоритъ, что „Москвитяне были бы разбиты въ семъ дѣлѣ, если бы одинъ изъ Воеводъ (Лжепетра) не перешелъ съ 4000 человѣкъ на сторону „Шуйскаго."

(132) *Столяр.* л. 837 и на об.: „Изъ Тулы воры отъ Петрушки, К. Ондрей Телятевской со многими воров-

„скими людьми, шелъ на Коширу, а съ нимъ воровъ было „Козаковъ Донскихъ и Терскихъ, и Волскихъ и Яицкихъ, „и Украинныхъ людей, Пушницовъ и Елчанъ съ това-„рыщи съ тридцать тысячь ... Въ девятую Пятницу „(5 Іюня) по Велицѣмъ днѣ сошлися въ Коширскомъ „Уѣздѣ на рѣчкѣ на Восмѣ, и.. сотнемъ съ воры былъ „бой, съ утра съ первова часу до пятова, и воровъ „Казаковъ пѣшихъ съ огненнымъ боемъ перешли за рѣч-„ку въ боягакъ тысяча семьсотъ человѣкъ, а подлѣ „бояракa стояли съ Резанцы Ѳедоръ Булгаковъ да Про-„кофей Ляпуновъ и воровскіе люди изъ боярака изъ „ружья стрѣляли по Резанцамъ ... Резанцы скочили „всѣмъ полкомъ къ рѣчкѣ къ Восмѣ, и сотнями, кото-„рыя съ воры билися, напустили единомышленно „на воровъ ... и въ погонѣ безчисленно побили.. а „гоняли за ними тридцать верстъ ... и воры Каза-„ки въ бояракѣ сидѣли два дни ... упрямилися, чтобъ „имъ померетъ, а не отдаться .... стрѣляли изъ ру-„жей до тѣхъ мѣстъ, что у нихъ зелья не стало; и „тѣхъ воровъ многихъ побили, а достальныхъ взяли „и на завтрее всѣхъ казнили . . . . только оставили „семь человѣкъ живыхъ по челобитью Дворянъ и Дѣтей „Боярскихъ, Нижегородцовъ, да Арзамасцовъ, что они „тѣмъ Дворяномъ учинили добро; какъ они шли Каза-„ки съ Терка съ воромъ съ Петрушкою, Волгою, къ „вору Розстригѣ и воротились съ воромъ Волгою на-„задъ, и тѣхъ Дворянъ встрѣтили на Волгѣ и воръ „ихъ хотѣлъ побить, и они ихъ не велѣли побить.“

(133) См. выше, въ прим. 131, выписку изъ *Ник. Лѣт.* Въ сей же Лѣтописи, на стран. 88: „Царь же Васи-„лей со всѣми ратными людьми пойде къ граду Алек-„сину, и градъ Алексинъ пришедъ взя взятьемъ, и „посади въ Алексинѣ ратныхъ людей, а самъ пойде „подъ Тулу со всѣми людьми (Воръ же слыша тотъ „приходъ Царя Василья и посла всѣхъ людей съ Ту-„лы, воровскіе люди многіе), посла на переди себя Бо-„ярина своего Князь Михайла Васильевича Шуйскаго „съ ратными людьми. Они же съ ними сошлися подъ „Тулою на рѣчкѣ Воронеѣ, по милости Божіи тѣхъ „воровъ побиша, и многихъ живыхъ поимаша, досталь-„ные же утекоша въ Тулу. Царь же Василей со всѣ-„ми людьми пріиде подъ Тулу и Тулу осадилъ.“

Столяр. л. 638: „Бояре жь и Воеводы, К. Ондр. Ва-

„сил. Голицынъ, да К. Бор. Мих. Лыковъ съ товари-
„щи, съ своими полки, пошли подъ Тулу, а изъ Сер-
„пухова Царь Вас. Ив. послалъ подъ Тулу Бояръ сво-
„ихъ и Воеводъ на три полки: въ Большемъ Полку
„Бояринъ К. Мих. Вас. Скопинъ - Шуйской, да Бояринъ
„Ив. Никит. Романовъ, въ Передовомъ Полку Бояринъ
„К. Ив. Вас. Голицынъ, въ Сторожевомъ Полку Бо-
„яринъ Вас. Петр. Морозовъ, да Яковъ Вас. Зюзинъ; и
„сошлися Бояре и Воеводы съ Коширскимъ полкомъ
„за тридцать верстъ до Тулы. И пошли подъ Тулу,
„и пришли на рѣчку на Воронею въ десятую Пятни-
„цу по Велицѣ дни (12 Іюня). И Тульскіе многіе воры,
„конные и пѣшіе, Московскихъ людей встрѣтили за
„семь верстъ отъ Тулы на рѣчкѣ Воронеѣ и былъ съ
„ними бой: пѣшіе воровскіе люди стояли подлѣ рѣчки
„въ крѣпостяхъ; а рѣчка топка и грязна, и по рѣчкѣ
„крѣпость, лѣса. И отъ рѣчки воровскіе люди многое
„время билися, и милостію Божіею Московскіе люди
„воровскихъ людей отъ рѣчки отбили и за рѣчку Во-
„ронью во многихъ мѣстѣхъ сотни передовыя перешли,
„и Бояре и Воеводы со всѣми полки перешли жь и во-
„ровскихъ людей учали топтать до города до Тулы и
„многихъ побили и живыхъ поимали, а пѣхоту мно-
„гую жь побили и поимали. И воровскіе люди прибѣжа-
„ли въ городъ, а Московскіе люди гнали ихъ до горо-
„довыхъ воротъ, а человѣкъ съ десять Московскихъ лю-
„дей и въ городъ въѣхали, и въ городѣ ихъ побили, а
„Бояре и Воеводы со всѣми полки стали подъ Тулою
„и Тулу осадили.“

Тамъ же, л. 540: „Царь пришелъ со всѣми ратными
„людьми подъ Тулу, и сталъ отъ Тулы три версты;
„а въ Тулѣ въ тѣ поры былъ воръ Петрушка, да съ нимъ
„К. Андр. Телятевской, да Ивашка Болотниковъ, хо-
„лопъ Телятевскаго, да Самойла Хахановской (Kocha-
„nowski?) и иные многіе ... и всякихъ воровъ сидѣ-
„ло съ огненнымъ боемъ съ двадцать тысячь.“

О рѣчкѣ Воронеѣ, впадающей въ Упу ниже Тулы, см. *Больш. Чертеж.* 180.

(134) *Стол.* л. 539: „А по Коширской дорогѣ, на
„Черленой горѣ, сталъ Коширской полкъ, Бояр. Кн.
„Андр. Вас. Голицынъ съ товарищи, на рѣчкѣ на Тул-
„кѣ, а по Кропивинской дорогѣ и по инымъ мѣстомъ
„стали Бояре и Воеводы Большіе, и Передовой и Сто-

„рожевой Полки, а нарядъ большой поставили за шу„рами отъ Кропивенскихъ дорогъ, да нарядъ же по„ставили съ Коширскія дороги близко Упы рѣки . . „Да подлѣ Коширскаго жь полку по рѣчкѣ Тулкѣ стоя„ли Казанскаго Царства и Казанскихъ городовъ я при„городковъ Мурзы, и Тотаровя, и Чуваша, и Черемиса, „многіе люди, и Рамановскіе и Арзамасскіе Князи и „Мурзы, и служивые Татаровя, а Воевода съ Татары „былъ Князь Петръ Араслановичь Урусовъ." — О прибытіи Царя подъ Тулу, см. въ прим. 133 выписку изъ сего же Хронографа.

Тамъ же, л. 540: „Изъ Тулы вылозки были на всѣ сто„роны, на всякой день по трожды и по четырежды, „а всѣ выходили пѣшіе люди съ огненнымъ боемъ, и „многихъ Московскихъ людей ранили и побивали; а „изъ наряду большаго съ обѣихъ сторонъ въ Тулу „стрѣляли и побивали многихъ людей."

Рукоп. Филарет.: „Пойде подъ градъ Тулу, и пріи„де Іюня въ 30 день, и стоя не малое время, недомы„слящеся, что сотворити граду Тулѣ."

Ник. Лѣт. 89: „А подъ иные городы посла Воеводъ, „Дѣдиловъ и Кропивну и Епифань взяша взятьемъ."

(135) *Ник. Лѣт.* 91: „Аки волны морскія, едина по„гибаетъ, а другая воставаетъ, такоже наши бѣды и „напасти, та бѣда полегаше, а другая грѣхъ ради „нащихъ воставаше."

(136) Беръ.

(137) Тамъ же.

(138) Аврам. Палиц. 31: „Нарекоша ложнаго Царя „Димитрія отъ Сѣверскихъ градовъ, Попова сына, „Матюшку Веревкина." — См. также *Латух. Ст. Кн.*

Кобѣржицкій въ *Hist. Vlad.* 320: „Certe Judaeum fuisse „suspicionem movit inter fugientis è castris supellectilem „repertum Thalmut, multique Hebraei codices et Syn„graphae, Judaïcis exaratae characteribus."

Нарушевичь (въ *Hist. Chodk.* T. I, ks. IV, not. 70) приводитъ слѣдующія слова, изъ письма Царя Мих. Ѳед. къ Морицу, Принцу Оранскому, помѣщенныя въ книгѣ Respublicae et Urbes. Lugd. Bat. 1630. pag. 681:

„Сигизмундъ послалъ Жида, который назвался Дими-
„тріемъ Царевичемъ."

Беръ: „Получивъ письмо (отъ Болотникова и Ша-
„ховскаго), друзья Сендомирскаго Воеводы присту-
„паютъ къ дѣлу и находятъ для сего въ *Слобѣ* (?), что
„въ Бѣлоруссіи, человѣка, родомъ Русскаго, жившаго
„учителемъ у одного Священника и умѣвшаго хорошо
„читать и писать по Русски и по Польски: звали
„его Иваномъ. Сего хитраго юношу они назначили
„представлять Димитрія."

Петрей, 395: „Haben sie doch einen endlich in
„weiss Reussland in der Stad *Socola*, (*Соколъ*, мѣстечко
„въ Витеб. Губерніи; см. *Слов. Географ.*), mit Namen
„*Johannes*, ein spitzfündigen und verschmitzten Kerl
„angetroffen, der zuvorn eine geraume Zeit Schuelmei-
„ster gevesen ist, und Reussisch fertig lesen und schrei-
„ben kondte. Diesen nenneten sie *Demetrium*," etc.

(139) *Ник. Лѣт.* 117: „Того же вора Тушинскова, ко-
„торой назвался въ Ростригино имя, отнюдь никтоже
„не знаше, не вѣдомо откуды взяся: многіе убо узна-
„ваху, что онъ былъ не отъ служиваго корени, чаяху
„Попова сына или церковнаго дьячка, потому что
„Кругъ весь Церковной зналъ."

О свойствахъ его пишетъ Кобѣржицкій слѣдующее
(стран. 321): „Superos irridere, Numen procaci linguâ
„lacessere solitus; ad extremum rudis, barbarus, crude-
„lis, avarus, subdolus, lasciviâ libidineque infamis, cra-
„pulae deditus, totus ex sceleribus flagitiisque conflatus,
„indignus qui ficti etiam Principis nomen sumeret, ad
„cujus tuendam auctoritatem nec formam, nec unicam
„haberet virtutem, praeter Polonorum robur Moschorum-
„que ad praesens simulata obsequia," etc.

(140) Кобѣржицкій. См. выше, прим. 138.

(141) См. письмо Николая Харлескаго изъ Остроклу-
дова отъ 19 (т. е. 9 по Ст. Стилю) Окт. 1607 года,
найденное Нѣмцевичемъ въ Рукописи Луцкаго Прелата
Осинскаго (*Dz. Pan. Zygm. III*, T. II, 304.): „Онъ
„(Лжедимитрій) имѣетъ большую опытность (prak-
„tykę) и предсказываетъ, что будетъ царствовать
„три года; лишится престола измѣною, но опять
„воцарится и уже на тридцать лѣтъ; тогда рас-

„пространитъ предѣлы своей Державы." Нѣмцевичъ думалъ, что въ семъ письмѣ говорится о первомъ Лжедимитріи; но оно писано въ 1607 году, и въ немъ нѣсколько разъ упоминается о Царѣ Шуйскомъ, а ни слова о Годуновѣ.

(142) Нѣмцевичъ въ *Dz. Pan. Zygm. III*, T. II, 327.

(143) Беръ: „Наставивъ (Ивана, Бѣлорусск. учи-„теля) во всемъ, что нужно ему было знать, от-„правили его въ Путивль съ Мѣховецкимъ. Тамъ, при-„знанный за истиннаго Димитрія, онъ произвелъ въ на-„родѣ великую радость; оттуда выѣхалъ около Яков-„лева дня, и прибылъ въ Стародубъ, сопровождаемый „Григоріемъ *Кашнецомъ* и писаремъ Алексѣемъ, но вы-„давалъ себя не за Царя, а за Царскаго родствен-„ника Нагаго."

(144) *Ник. Лѣт.* 89: „Въ *лѣто* 7116 году пріиде въ „Стародубъ Сѣверской человѣкъ незнаемой и назвася „Андреемъ Андреевымъ сыномъ Нагово; съ нимъ же „пріиде товарищъ, сказался Московской Подьячей „Олешка Рукинъ, а иные сказываютъ де Мина; а прі-„идоша невѣдома откуда, и сказаша, что пришли отъ „Царя Димитрія къ нимъ, и сказаша Стародубцамъ, „что Царь Димитрей прислал ихъ напередъ себя для „того, таки ль ему всѣ ради, а онъ живъ вскрытѣ отъ „измѣнниковъ. Стародубцы же имъ всѣ возопиша еди-„нодушно, что всѣ мы ему ради: скажите намъ, гдѣ „онъ нынѣ, и пойдемъ всѣ къ нему головами. Той же „Олешка Рукинъ сказа имъ во всѣ люди: здѣся есть „у васъ Царь Димитрей. Они же начаша его спраши-„вати, онъ же имъ не каза; они же его взяша и по-„ведоша къ пыткѣ и начаша его пытати, онъ же имъ „съ пытки сказа: сей есть Царь Димитрей, кой на-„зывается Ондреемъ Нагимъ. Стародубцы же начаша „вопити и начаша звонити въ колокола."

Если сіе случилось въ 7116 году, какъ говоритъ Лѣтописецъ, то не прежде 1 Сентября 1607 года: ибо годы отъ Сотворенія Міра считались съ сего числа. Но Беръ, современникъ, утверждаетъ, что Самозванецъ отправился изъ Путивля въ Стародубъ въ Яковлевъ день (по Лютеранскому Календарю 25 Іюля); а отъ Стародуба до Путивля не болѣе 180 верстъ.

(145) См. выписку изъ Бера, помѣщенную въ прим. 143. Писарь Алексѣй, когда начали пытать его, сказалъ собравшемуся народу: „Глупцы! вы смѣете меня „терзать за моего Государя! Но развѣ не знаете его? „Онъ здѣсь, подъ именемъ Нагова — и видитъ ваши „поступки со мною: возмите же его (da habt ihr ihn) „и если хотите, умертвите вмѣстѣ съ нами; но „знайте, что онъ не хотѣлъ открыться вамъ, желая „напередъ вѣдать, будете ли вы рады его прибытію.“ — Тутъ простодушные Стародубцы (какъ говоритъ Беръ) повергпись къ ногамъ Самозванца, и каждый изъ нихъ вопилъ: „Виноваты, Государь! Мы должны жить „и умереть за тебя.“

Журналъ Машкѣвича: „На сей разъ Димитрія вос„кресилъ Мѣховецкій, и потомъ, хотя или не хотя, „долженъ былъ помогать ему: ибо твердо зналъ всѣ „обычаи и дѣла перваго Димитрія.“

Ник. Лѣт. 90: „Писаху грамоту въ Пушивль, въ „Черниговъ, въ Новъ-городокъ. Они же къ тому во„ровству тотчасъ присташа, и начаша къ нему сби„рашися.“

(146) Беръ: „Заруцкій, отправленный, какъ сказано „выше, къ Димитрію изъ Тулы, обрадовался явленію „его, вручилъ ему письмо, и хотя съ перваго взгляду „узналъ въ немъ *новаго* Самозванца, но въ присут„ствіи народа показывалъ, что признаетъ за преж„няго своего Государя,“ и пр.

Беръ разсказываетъ еще, что сей Самозванецъ подвергнулъ въ тотъ же день жителей Стародуба испытанію, такимъ образомъ: выѣхалъ за городскія ворота состязаться съ Заруцкимъ въ искусствѣ владѣть оружіемъ и въ ристаніи. Народъ вышелъ смотрѣть на нихъ, и когда Лжедимитрій, по тайному условію съ соперникомъ, упалъ съ лошади, будто бы сраженный его копьемъ, зрители вскричали: *ловите измѣнника Заруцкаго*; настигли его у воротъ, били палками, и потомъ связавъ, привели къ Самозванцу, который благодарилъ ихъ за сіи знаки приверженности.

(147) *Ник. Лѣт.* 90: „Послаша къ Царю Василью подъ „Тулу Стародубца, сына Боярсково, и писаша отъ „себя въ грамотахъ къ Царю Василью, что будто „подъискался подъ нимъ Царства. Той же сынъ Бояр-

„сей пріиде подъ Тулу, и Дьяволомъ наученъ бысть,
„говорилъ Царю Василью встрѣшно, что прямой ты
„подъ Государемъ нашимъ подъ прироженымъ Царемъ
„подъискалъ Царства. Царь же Василей повелѣ его пы-
„шати, и сожгоша на пыткѣ его до смерти, и онъ
„умре говорилъ тѣже рѣчи; тако его окаянную душу
„ожесточилъ Дьяволъ, что за такова вора умре."
См. также Нѣмцев. *Dz. Pan. Zygm. III*, II, 323.

(148) *Ник. Лѣт.* 89: „А подъ Козелескъ посла К. Василья
„Мосальсково съ ратными людьми, а подъ Бѣлевъ и
„подъ Болховъ посла К. Третьяка Сеитова съ рат-
„ными жь людьми. — К. Третьякъ же шедъ, очистилъ
„городы Лихвикъ (Лихвинъ), Болховъ, Бѣлевъ, а К. Ва-
„силей сталъ межь Козельска и Мещерска."

(149) *Бер*: „Въ тотъ же день (когда Заруцкій вру-
„чилъ письмо Димитрію) прибылъ и Мѣховецкій съ
„нѣсколькими дружинами (Fahnen) Польской конницы."
Ник. Лѣт. 90: „Воръ же, собрався Сѣверскихъ горо-
„довъ съ воровскими людьми, и поиде подъ Брянескъ.
„Царь же Василей, слышавъ то, что идетъ воръ подъ
„Брянескъ, и велѣлъ послати изъ Мещерска (Мещевска)
„Воеводѣ Григорью Сунбулову трезвыхъ людей, что
„провѣдати про вора и городъ Брянескъ сжечь. Гри-
„горей же посла ратныхъ людей наскоро полтретья
„ста человѣкъ, а Голову имъ велѣлъ выбрати межь себя
„самимъ, кого они же излюбятъ. Они же выбраша Голову
„Брянченина Елизара Безобразова и пріидоша къ Брян-
„ску; а въ ту пору изъ Брянска всѣ люди вышли къ
„вору на встрѣчу; они же городъ Брянескъ сожгоша
„и пріидоша опять въ Мещесьъ."

(150) О семъ письмѣ см. выше, прим. 141.

(151) „Sam Szuyski odstąpił z woyskiem swojém
„od Tuły, którą dobywał: wielki rozruch w jego woy-
„sku," etc.
(152) *Стол.* л. 640 на об.: „Въ Государевѣ Розрядѣ
„Дьякомъ подалъ челобитную Муромецъ сынъ Боярской
„*Иванъ* Сумиnъ сынъ Кровковъ, что онъ Тулу потопитъ
„водою, рѣку Упу запрудитъ, и вода де будетъ въ острогу
„и въ городѣ, и дворы потопитъ, и людемъ будетъ
„нужа великая, и сидѣть имъ въ осадѣ не умѣть. И

„Царь Вас. Ив. велѣлъ ему Тулу топить, и Сынъ Бо-„ярской Ив. Кровковъ плотину дѣлалъ, сѣкли лѣсъ и „клали солому и землю въ мѣшкахъ рогозиныхъ, и вели „плоти по обѣ стороны рѣки Упы, а дѣлали плотину всѣ-„ми ратными съ окладозъ, и плотину сдѣлали и рѣку „Упу загатили, и вода стала большая, и въ острогъ „и въ городъ вошла, и многія мѣста во дворѣхъ пото-„пила и людей. Отъ воды учала быть нужа большая, „хлѣбъ и соль у нихъ въ осадѣ былъ дорогъ, да и не „стало. Изъ Тулы къ Царю Василью въ полки учали „выходить всякіе люди, человѣкъ по сту и двѣсти и „по триста на день, а подъ-достоль многіе люди отъ „голоду и отъ воды стали выходить."

Въ *Ник. Лѣтописи* Муромецъ Кровковъ названъ *Ѳо-мою* Суминымъ сыномъ (стр. 91): „Рече ко Царю Ва-„силью: дай мнѣ посохи, азъ де потоплю Тулу. Царь „же Василей и Бояре посмѣяхусь ему, како ему градъ „Тулу потопить; онъ же съ прилежаніемъ къ нему: „вели меня казнить, будетъ не потоплю Тулы. Царь „же В. даде ему на волю; онъ же повелѣ со всей рати „со всякаго человѣка привести по мѣшку съ землею, „и нача рѣку подъ Тулою прудити, вода учала при-„бывати. Царь же В., видя его промышленія, наипаче „ему повелѣ совершати и повелѣ ему дати на пособъ „мельниковъ; онъ же рѣку запрудилъ и градъ Тулу „потопилъ совсѣмъ."

Рукоп. Филар.: „По повелѣнію же Цареву обрѣтеся „хитродѣлателецъ *воинъ града Мурома*, зовомый *Ме-„шокъ Кровковъ*, и даетъ обѣщаніе, да потопитъ градъ „той водою... Сотвори на рѣкѣ заплоту древяну „и землею засыпа; помалу накопися вода и возвратися „вспять и обыде весь градъ, яко ни откуду ему бысть „путь сухъ, и яже во градѣ ихъ бысть пища, все по-„топи и размы, а людіе града того ужасни быша о „семъ, и помалу оскудѣша брашны и бысть на нихъ „гладъ великъ зѣло, якоже всяко скверно и нечисто „ядяху, кошки и мыши и иная подобная симъ."

(153) Беръ разсказываетъ нелѣпую басню, будто одинъ старый Монахъ, волшебникъ (zauberscher Mönch), обѣщалъ начальникамъ Тулы разрушить плотину, требуя за сіе ста рублей въ награду. Онъ раздѣлся, бросился въ воду и долго былъ невидимъ; наконецъ явился въ самомъ жалостномъ положеніи, и объявилъ зрителямъ, что Шуйскій съ помощію 12.000 бѣсовъ за-

прудилъ рѣку; что половину ихъ ему удалось склонить на сторону осажденныхъ, но другая половина осталась непреклонною въ злобѣ, и онъ за свои тщетныя усилія принужденъ былъ заплатить лютыми ранами.

(154) См. Вера. Тула, по словамъ его, сдалась въ день Симеона и Іуды, т. е. 28 Октября; по *Уваров.* и *Столяр. Хронографамъ* въ Праздникъ Покрова. Но въ *Грамотѣ Царя Василія* отъ 19 Октября, коей списокъ находится въ книгѣ, принадлежавшей Г. Ермолаеву, сказано: „Октября въ 10 день... Тульскіе сидѣль-„цы... намъ добили челомъ."

(155) Онъ умеръ въ Боярскомъ санѣ въ 120 (1612) году. См. Списокъ Бояръ въ *Др. Рос. Вивл.* XX, 86.

(156) См. Вера: „Царь распустилъ по домамъ всѣхъ „воиновъ, бывшихъ съ нимъ подъ Тулою, со всею че-„лядью ихъ и лошадьми, позволивъ имъ отдохнуть до „перваго зимняго пути." — См. также *Ник. Лѣт.* 91.

(157) См. *Ник. Лѣт.* 92.

(158) *Стол. л.* 539 на об.: „И по повелѣнію Царя „Василья Татаромъ и Черемисѣ велѣно Украинные и „Сѣверскихъ городовъ Уѣздовъ всякихъ людей воевать „и въ полонъ имать и живот ихъ грабить за ихъ „измѣну и за воровство."

(159) Беръ: „Но тѣ Бояре и воины, которые „стояли подъ Калугою, должны были остаться на „службѣ."

(160) См. Паерле.—Беръ пишетъ, что Шуйскій ѣздилъ въ Троицкую Лавру въ осеннее, ненастное время, приносить *Богу Сергію* (dem Gott Sergio) благодареніе за побѣду надъ измѣнниками.

(161) *Стол.* л. 541: „Вора Петрушку велѣлъ повѣ-„сить подъ Даниловымъ монастыремъ, по Серпуховской „дорогѣ, а Ивашка велѣлъ сослать въ Каргополь и по-„садить въ воду."

Ник. Лѣт. 91: „Пришедъ къ Москвѣ, велѣлъ того „вора Петрушку повѣсити, а К. Гр. Шаховскаго по-„сла на Каменое, а Ивашка Болотникова и Ѳедку На-

„гибу и иныхъ товарищевъ сослалъ въ Поморскіе го-„рода и тамъ ихъ повелѣ казнити.“

Беръ разсказываетъ, что Шуйскій, взявъ Тулу, нашелъ тамъ Шаховскаго въ темницѣ, посаженнаго Козаками за то, что обѣщанный имъ Димитрій не являлся; что Шаховскій умѣлъ увѣрить Царя, будто онъ томился въ неволѣ за намѣреніе уйти къ нему, и былъ освобожденъ Шуйскимъ, потомъ опять ушелъ къ Лжедимитрію и сдѣлался его первымъ совѣтникомъ.

(162) См. Бера и Петрея.

(163) См. *Ник. Лѣт.* 96, *Хрон. Стол.* л. 551 на об. и *Рукоп. Филар.*

Въ *Розряд. Книгахъ* и въ *Диплом. Собр. Бант. Каменскаго* сказано, что Шуйскій женился 17 Генваря; что имя невѣсты его было Екатерина; но что въ Царицахъ дали ей имя Маріи. — Въ *Рукописи Филарет.* вѣнчаніе отнесено къ 14 Генваря. Первое показаніе вѣроятнѣе: ибо 14 Генваря въ семъ году было въ Четвертокъ, а 17 въ Воскресенье.

(164) *Псковск. Лѣтоп.* л. 36 на об.: „И видѣ Діаволъ, „яко не преможе одолѣти Христіанству, разже Царя „похотію на блудъ. Онъ же, оставя все воинство свое, „и иде въ Царство свое и поятъ жену, и начатъ от-„толѣ ясти и пити и веселитися, а о брани небреже. „Видѣ же себе воинство отъ Царя оставлены и небре-„гомы, и Воеводъ и начальниковъ не восхотѣ слуша-„ти, и разыдошась кождо во грады и въ домы своя, а „иніи отъидоша къ ложному Царю, желающе чести „временныя.“

(165) О Законѣ 1593 года см. Т. X, 208, и прим. 349 и 352. — Въ 1601 г. оный объявленъ былъ временнымъ. См. Т. XI, 86. — См. тамъ же, на стран. 217, Лжедимитріево постановленіе о крестьянахъ. Законъ Василія о крестьянахъ, подписанный 9 Марта, помѣщенъ въ дополнительныхъ Указахъ къ Судебнику изданному 1786 г. (стр. 240):

Въ ономъ сказано между прочимъ: „А буде которые, „отнынѣ и за кого вышедъ, перейдутъ къ иному кому „бы то ни было, и тотъ приметъ ... и у того кресть-„янина взявъ, перевести ему со всѣми пожитки, от-„куда онъ перебѣжалъ, ... да съ него же на Царя Госуда-

„ря за то, что принялъ противо Уложенія, доправити 10 рублевъ, не принимай чужаго, да съ негоже за „пожилое тому, чей крестьянинъ, . . . на всякой „годъ по три рубли . . . . . А побѣжитъ жонка, или вдова, или дѣвка въ чужую отчину и выдетъ замужъ, и „того мужика, которой женится на чужей жонкѣ, отдати тому, чья жонка, со всѣми его животы и съ дѣтьми, „кои отъ тоя бѣглыя родились . . . . . А которые люди держатъ рабу до 18 лѣтъ дѣвку, а вдову послѣ „мужа болѣе дву лѣтъ, а парня холостаго за 20 лѣтъ, а „не женятъ, и воли имъ не даютъ, и той вдовѣ, или „дѣвкѣ, или парню . . . дати отпускныя, въ Москвѣ Казначею, а въ иныхъ городахъ Намѣстникомъ и Судьямъ; „ . . не держи неженатыхъ надъ законъ Божій и Правила Святыхъ Отецъ, да не умножится блудъ и скверное дѣяніе въ людсхъ. . . . . А въ городахъ навѣдывающись, . . нѣтъ ли гдѣ пришлыхъ людей вновь, . . . оныхъ „брати и спрашивати на крѣпко, чей онъ . . . и буде „скажетъ, кто подговорилъ, и доведстъ на него, и того „подворщика казнити торговою казнію, и взять съ „него поруку, что ему того бѣглаго отвести къ его „государю, да съ него же въ казну взяти пени 10 рублевъ," и проч. Можетъ быть инымъ Читателямъ уже извѣстно, что нашъ покойный Исторіографъ худо вѣрилъ подлинности сего Акта, котораго нѣтъ ни въ одномъ изъ Государственныхъ Архивовъ, о коемъ не упоминаютъ современные Лѣтописцы и который изданъ въ свѣтъ (въ дополненіи къ Судебнику) Историкомъ Татищевымъ, не рѣдко дозволявшимъ себѣ *изобрѣтать* древнія преданія и рукописи. Соображая всѣ сіи обстоятельства, въ самомъ дѣлѣ трудно удержаться отъ мысли о подлогѣ: ее оправдываютъ и странность нѣкоторыхъ разсужденій, помѣщенныхъ въ семъ, будто бы Василіевомъ Законѣ, и самый слогъ онаго. Въ одномъ изъ манускриптовъ, бывшихъ въ нашихъ рукахъ, противъ словъ текста: (Шуйскій) *подтвердилъ Уложеніе Ѳеодора Іоанновича, но сказавъ, что оно составлено Годуновымъ, вопреки мнѣнію Бояръ старѣйшихъ, и произвело въ началѣ много зла*, и пр. (См. стран. 60 сего XII Тома), Исторіографъ своею рукою прибавилъ на полѣ: *все сомнѣваюсь: для чего же непеременилъ?*

(166) См. *Уставъ Ратныхъ, Пушечныхъ и другихъ Дѣлъ*,

касающихся до Воинской Науки, изд. подъ смотрѣніемъ Рубана. СПб. при Госуд. Воен. Коллегіи, 1777. — Въ сей книгѣ помѣщены 663 Статьи, выбранныя въ Царствованіе Василія Шуйскаго и Михаила Θеодоровича, въ 1607 и 1621 г. изъ иностранныхъ военныхъ книгъ *Онисимомъ Михайловымъ*.

(167) *Устав. Рат.* I, 75: „Указъ воинскихъ людей, пе„редъ напускомъ противъ недрузей, словесы увѣщати: „первое, какъ къ Воеводѣ прямая вѣсть придетъ, что „недруги приближаются, и не можетъ инако быти, раз„вѣ что съ ними битися, и Воеводѣ показатися къ „своимъ полчаномъ, веселымъ обычаемъ, и ихъ на то „наговаривати, чтобъ они такъ дѣлали, какъ досто„итъ дѣлати прямымъ воинскимъ людямъ и по крест„ному цѣлованью, на что они Государю своему и крестъ „цѣловали въ правду, и утѣшати ихъ великою доброю „добычею, чтобъ они смѣло и храбро на супостатовъ „напускали, а самому бъ ему сказатися быти въ на„пуску первому человѣку, а какъ къ тому придетъ, „что того перемѣнити не возможно, ему ихъ укрѣпи„ти, чтобъ они по своему крестному цѣлованью и съ „желаніемъ исполненіе учинили, и молвити имъ: лучше „есть честно умрети, нежели съ безчестіемъ жити, „и такъ предатися въ руцѣ Божіи."

(168) См. выше, описаніе смятенія во время шествія Василія въ церковь 15 Іюня. Маржеретъ говоритъ (стр. 149), что Царь сказалъ къ мятежникамъ: „Tanstot „vous me voulez massacrer, et tanstot les Nobles, et „mesmes les Estrangers; du moins vous les voulez sac„cager: ie ne desire... que cecy demeure impuny."

(169) См. Бера: „23 Іюня (1606 года) Шуйскій вы„слалъ изъ Москвы четырехъ врачей, къ коимъ не имѣлъ „довѣренности за тѣсныя связи ихъ съ Поляками при „Димитріи; но пятаго, Давида Вазмара, устранявшаго„ся отъ такихъ связей, оставилъ и сдѣлалъ своимъ „врачемъ." — Въ *Rzeczy Polskich* сказано, что Царь велѣлъ заковать въ желѣзы врачей Давида и Христофа. — См. о приглашеніи сихъ Докторовъ въ Россію, Т. X, прим. 463.

(170) См. выше, стран. 41, и Бера: „Шуйскій по„слалъ къ обывателямъ и Козакамъ Калужскимъ Боя-

„рина Георгія Беззубцева, находившагося прежде въ „Калугѣ, а потомъ въ Тулѣ, въ числѣ осажденныхъ.“

(171) См. выше, стран. 42, и Бера.

(172) Нѣмцевича *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. II, стран. 323. Отчаянные наѣздники, служившіе подъ начальствомъ сего Лисовскаго, назывались и послѣ смерти его *Лисовчиками*. Подъ симъ именемъ славились они особенно въ 30-лѣтнюю войну, служа Императору. См. Квятковскаго *Dzieje Nar. Pol. za Panowania Władysława IV*, стр. 143.

Дѣл. Польск. No 27: Послы говорятъ Боярамъ: „А „Лисовскаго мы для того не написали, что онъ изъ „земли Государя нашего *выволанецъ*, и чести своей „отсуженъ, и въ которомъ городѣ нашемъ его поймаютъ, и его тамъ казнятъ.“

(173) *Ник. Лѣт.* 92: „Послалъ (Царь) во Брянескъ „Воеводъ, К. Мих. Ѳед. Кашина да Ондр. Никит. Ржевскаго; они же, пришедше во Брянескъ, Воеводу Григорья Сумбулова отпустиша, а сами на осыпи поставиша острогъ.“

Тамъ же: „Пріиде къ вору изъ Литвы Полковникъ „Литовской (Лисовскій) съ невеликими людьми, и слышаху то, что Царь Василей пошелъ къ Москвѣ, рать „всю роспустилъ, нача говорити вору, чтобы итти „подо Брянескъ, покамѣста де у Царя Василья учнутъ „сбиратца ратные люди, а мы де тотъ замокъ, шедъ, „возмемъ. Воръ же его слышалъ, и нача сбиратися, къ „нему же нача прибывати Литовскіе люди, и собрався „пошелъ подъ Брянескъ. И пришедъ, и Брянескъ осадиша, и тѣсноту бранну (Брянску?) великую сдѣлаша: во обоихъ сидѣніи бяше тѣснота, яко за всѣ „бьющеся, за воду и за дрова, и гладъ бысть великой, „яко начаша и лошади поѣдати.“

„Пріидоша же къ вору Казаки, и привезли съ собою „вора, назвавшагося Царевичемъ Ѳеодоромъ, Царя Ѳеодора Ивановича сыномъ, а ему будто племянникъ. „Той же воръ .. того вора Ѳедку, котopoва привезли „Казаки съ Дону, подо Брянскимъ убилъ до смерти.“

(174) *Ник. Лѣт.* 93: „Царь же... посла съ Москвы Боярина К. Ив. Семен. Куракина, а изъ Мещоска велѣлъ

„напередъ итти Воеводѣ К. Вас. Мосальскому и съ „ратными людьми. Князь же Василей пойде напередъ, „не дождався К. Ив. Семеновича, и пріиде подо Бря„нескъ къ рѣкѣ именуемой къ Деснѣ. Градъ же Брянескъ „стояше на другой сторонѣ отъ нихъ рѣки. Литов„скіе же люди стояху подъ стѣною и по берегу вели„кія рѣки, ратные же люди смотриша на городъ на „Брянескъ плакахуся горько, какъ бы имъ помочь и „ту великую Десну перейти; что бысть въ то время „пора зимняя до Рождества Христова за девять день, „а вода велика, идущу же по рѣкѣ льду. Како убо воз„можно изрещи, какое дородство и храбрость Москов„скихъ ратныхъ людей: якоже убо лжѣ уподобися, не„возможно никому того изрещи; якожъ убо въ книж„номъ писаніи того не обрѣтохъ, и бысть выше су„щества человѣческаго: видяху убо свою братію рат„ныхъ людей погибающихъ, и слышаху о нихъ изо „Брянска рыданіе и плачь великій, и моляху убо ихъ „со слезами глаголюще: помозите намъ погибающимъ. „Они жь возопиша всѣ единогласно: лучше намъ всѣмъ „погибнуть и помереть, нежели видѣть свою братью „въ конечной погибели; аще и помремъ за православ„ную Христіанскую Вѣру и за святыя Божія церк„ви, и мы у Христа вѣнца воспріимемъ мучениче„ска. И взяша вси другъ у друга прощеніе, и нача„ша въ великую рѣку метатись всѣ единодушно и по„плыша за рѣки ко граду. Льду же великому, ихъ оси„ливающу; они же аки дивіи звѣріе ледъ розгребаху и „плывуще за рѣку. Литовскіе же люди и Русскіе „воры стояху на брегу и стрѣляху по нихъ; они же „отнюдь не сумняхуся и не бояхуся смерти. Веліе „чудо содѣя Богъ надъ рабы своими, како въ та„кой великой рѣкѣ и въ такіе великіе морозы отъ та„кова великаго льду утѣсненія ни единъ человѣкъ, ни „лошадь не погибе. Брянчане же видяху ихъ плову„щихъ къ себѣ, и выидоша имъ на помочь; Литовскіе „же люди видѣша ихъ къ себѣ жестосердіе и храбрость „и помочь изо Брянска, поотступиша мало отъ брегу. „Они же, переплывъ рѣку, вышедши на берегъ и встре„пенувшись аки дивіи звѣріе, и напустиша на тѣхъ „на Литовскихъ людей и на Русскихъ воровъ, и поби„ша ихъ много и живыхъ поимаша; кои же у нихъ сидѣ„ли въ шанцахъ пѣхота, они же поидоша на нихъ и въ „шанцахъ начаша побивати. Брянчане же и досталь-

„ные, видячи надъ собою милость Божію, и выидоша „къ нимъ всѣ изъ града на помочь. Тутожъ пріиде „къ рѣкѣ Бояринъ Кн. Ив. Сем. Куракинъ съ ратны„ми людьми . . . Они же, видя такую помочь ми„лость Божію, что такое предивное дѣло сдѣлалось, „не многими людьми граду своему храбрствомъ помочь „учинили, отъ града того вора отбиша. Тотъ же „Воевода К. Иванъ въ тѣ поры сталъ за рѣкою, укрѣ„пишася постави острогъ, и тояжъ нощи бысть „мразъ великій, та рѣка стала. Той же К. Ив. Ку„ракинъ чрезъ рѣку многи запасы перепроводивъ во „Брянескъ, и издоволи ихъ запасы всякими. Тойже воръ „съ Литовскими людьми преиде на ту страну рѣки, „на которой стояли ратные люди, и пріиде на нихъ, „хотя ихъ побити; они же съ ними біющеся безпре„станно, и бою бывшу велію, и разыдошась. Видячи „же Воеводы на себя нашествіе, отоидоша отъ нихъ „въ Карачевъ, а Брянескъ наполнишась всякими запа„сы, что ничѣмъ не скудны быша. Тотъ же воръ пои„де за ними къ Карачеву, и видѣ, что въ Карачевѣ Вое„воды укрѣпишася, пойде мимо Карачевъ къ городу къ „Орлу. Орляне же его всрѣтоша; онъ же пріиде на Орелъ, „началъ на Орлѣ зимовати“

Столяр. л. 542 на об.: „И пришелъ съ Москвы къ „Брянску на помочь Бояринъ Кн. Ив. Сем. Куракинъ, „да Окольничей К. Вас. Ѳед. Литвиновъ Мосальской; „а съ ними Московскіе люди, и Козлячи, и Мещане, и „Карачевцы, и Болховичи, и иные городы.“

Беръ говоритъ, что въ сіе время находился въ Брянскѣ плѣнный Лифляндецъ Гансбергъ, начальствовавшій надъ сотнею Нѣмцевъ и уже два раза переходившій на сторону Самозванца, но опять принятый Шуйскимъ и прощенный имъ.

(175) *Собр. Гос. Грам.* II, 327. — Сія Грамота писана 27 Генваря 1608.

(176) Беръ: „Сей Димитрій приказалъ объявить во „всѣхъ городахъ, чтобы крестьяне, коихъ господа слу„жатъ Шуйскому, брали помѣстья въ свое владѣніе и „женились на дочеряхъ господъ своихъ. Такимъ обра„зомъ многіе слуги сдѣлались Боярами, а Бояре дол„жны были въ Москвѣ терпѣть у Шуйскаго голодъ.“

(177) См. Нѣмцевича. Кобержицкій говоритъ о Ро-

жинскомъ въ *Hist. Vlad.* 90: „Miechovitium, virum stre-„nuum ac bellicosum, regendo prius exercitui praefec-„tum, interfecit; post cruore aemuli, cui subesse nollet, „madentem dexteram regimini admovit.“

Беръ пишетъ, что Князь Вишневецкій (Witzmanetzky) привелъ съ собою 2000, а Рожинскій 4000 конныхъ копейщиковъ.

(178) См. *Розряд. Кн.* л. 1000.

(179) См. выше, около примѣч. 158.

Столяр. л. 542: „Того жь 116 году, послѣ своей ра-„дости Царь Вас. Ив. послалъ по зимнему пути на „Сѣверскіе городы Бояръ своихъ и Воеводъ (наименованы: К. Дм. Шуйскій, К. Вас. Вас. Голицынъ, К. Бор. Мих. Лыковъ, Бояринъ Мих. Александр. Нагой) а „съ ними посланы многіе ратные люди изо всѣхъ го-„родовъ Дворяне и Дѣти Боярскіе, изъ Мещерскихъ „городовъ Князи и Мурзы, и Татарова.“

(180) Петрей, стран. 403.

(181) См. Т. XI, стран. 160.

(182) См. Авр. Палицына и *Хроногр. Ключарева.*

(183) Беръ пишетъ, что по причинѣ глубокихъ снѣговъ можно было нападать лишь на кормовщиковъ непріятельскихъ.

(184) См. Шведскаго Историка Видекинда, въ его Historia belli Sveco-Moscovitici decennalis, стран. 41.

(185) *Столяр.* л. 544: „Въ Переславлѣ Резанскомъ „были Воеводы К. Ив. Ондр. Хованской, да Думной „Дворянинъ Прокоѳ. Петровъ сынъ Ляпуновъ, а съ „ними были Рязанцы всѣхъ становъ, да съ однимъ К. „Ив. Ондреевичемъ было Арзамасцевъ Дворянъ и Дѣ-„тей Боярскихъ по списку лучшихъ людей 250 чело-„вѣкъ. И Переславля Резанскаго съ весны ходили „Воеводы подъ Пронескъ, а Пронескъ былъ въ измѣнѣ, „и у Пронска острогъ взяли и въ острогѣ дворы выж-„гли, и къ городу Пронску приступали и не много „городу не взяли. Изъ города ранили изъ пищали Вое-

„воду Прокоѳья Ляпунова по ногѣ, и отъ города Вое-
„воды и ратные люди отошли прочь и пошли въ Пе-
„реславль Резанской... И въ Переславлѣ, собрався съ
„ратными людьми Воевода К. Ив. Ондр. Хованской да
„въ Прокоѳьева мѣста братъ его Захаръ Ляпуновъ съ
„ратными людьми, съ Резанцы и съ Арзамасцы, пошли
„подъ городъ подъ Зараской. А въ городѣ въ Зара-
„скомъ сидѣлъ Литовской Полковникъ Александро Ли-
„совской, а съ нимъ Литовскіе ратные люди, и Чер-
„касы, и Русскіе всякіе воры, и какъ Московскіе люди
„пришли подъ городъ подъ Зараской на поле, и Ли-
„совской со всѣми людьми изъ города вышелъ на бой,
„и съ Резанцы и съ Арзамасцы былъ у него бой, и
„Резанцовъ и Арзамасцовъ побилъ и многихъ живыхъ
„поималъ, и Арзамасцовъ изъ Переславля Резанскова
„велѣно отпустить къ Москвѣ."

Ник. Лѣт. 98: „Въ Переславлѣ жъ Рязанскомъ слыша
„Воеводы, что Зарайской городъ Литовскіе люди взя-
„ли, и послаша подъ Зарайской городъ ратныхъ лю-
„дей, Воевода съ ними бысть Захарей Ляпуновъ, и
„пріидоша подъ Зарайской городъ не промыслымъ со-
„пьяна. Лисовской же видѣ изъ Зарайсково, Москов-
„скихъ людей побилъ на голову и многихъ живыхъ по-
„имали: единыхъ Арзамасцовъ убиша на томъ бою
„триста человѣкъ; трупы же ихъ Лисовской повелѣ
„въ одномъ сто въ яму, и сдѣла ту надъ ними для
„своея славы курганъ великій: той курганъ стоитъ
„и донынѣ."

(186) *Столяр. л.* 645: „По веснѣ послѣ Николина
„дни."

Ник. Лѣт. 95: „Онъ же (Дм. Шуйскій) стоялъ въ
„Болховѣ до весны; весною жъ поиде къ Орлу. Воръ же
„и Етманъ Ружинскій съ Литовскими людьми поиде
„противъ его, и сойдошася съ нимъ въ Суботный день,
„и начаша битися. Грѣхъ ради нашихъ Воевода въ Пе-
„редовомъ Полку К. Василей Голицынъ исторопися,
„яко же убо и Большому полку наченше мятися, мно-
„гіе же и побѣгоша въ Сторожевой Полкъ; стояще
„тому же К. Ивану Куракину съ тѣми ратными людь-
„ми, кои были подо Брянскимъ, и напусти своимъ
„полкомъ и ихъ отняли, Литовскіе же люди отойдоша
„прочь. Въ той же день побиша многихъ Московскихъ
„людей, Вахмистра Петра Микулаева со всею ротою

„съ Нѣмецкими людьми побиша; они же надъ собою „многихъ Литовскихъ людей побиша."

(187) См. Бера. Онъ говоритъ, что Нѣмецкіе начальники отправили 17 Апрѣля къ Лжедимитрію молодаго, неопытнаго Ротмистра Ламсдорфа, и нѣсколькихъ другихъ. „Сіи люди, продолжаетъ онъ, прежде того присягнули Шуйскому, находились въ службѣ его около „двухъ лѣтъ, получили отъ него деньги, и о Самозванцѣ знали, что онъ не первый Димитрій!"

По словамъ Бера, первое сраженіе Лжедимитрія съ Царскимъ войскомъ было 23 Апрѣля, въ день Св. Георгія, а вторoе Апрѣля 24, въ Воскресенье.

Ник. Лѣт. 96: „На завтрее жъ Литовскіе же люди „поидоша на Московскіе полки, и соидошася съ ними „и начаша битися; Бояре же похотѣша отъ нихъ „отоити къ Болхову, и начаша отпускати нарядъ. „Въ туже пору измѣни Коширянинъ сынъ Боярской, „Никита Лихаревъ, и сказа пришедъ вору, что Бояре „отпускаютъ нарядъ назадъ, и сами хотятъ итти „прочь. Воръ же и Етманъ, слышавъ то, и всѣми „людьми напустиша на Московскихъ людей, и Московскихъ людей розогнаша, и нарядъ у нихъ поимали."

(188) Въ *The Russian Impostor*, 143: „5000 of the „Muscovites saved themselves in Bolchow."

Ник. Лѣт. 96: „Бояре же и ратные люди побѣгоша „къ Москвѣ, а иные по своимъ городомъ, а иные жъ „сѣдоша въ Болховѣ; Бояре же пріидоша къ Москвѣ, и „бысть на Москвѣ ужасть и скорбь велія... Тогда же „воръ и Гетманъ пріиде къ Болхову, и градъ Болховъ „осади, многіе же изъ Болхова утекоша; а иные Дворяня Болховъ сдаша и крестъ ему цѣловаша; онъ же „съ ними поиде, и пріиде близко Луги, и ста на „устъ Угры."

Столяр. л. 848: „А въ Болховѣ былъ Воевода К. „Третьякъ Княжь Ѳедоровъ сынъ Сеитовъ, и Болховъ „вору сдался, и К. Третьякъ Сеитовъ, и Дворяне и „Дѣти Боярскіе и всякіе служилые люди ему крестъ „цѣловали, и воръ съ Литовскими и съ Русскими измѣнники пошелъ на Колугу подъ Москву, а К. „Третьякъ Сеитовъ съ Дворяны и Дѣтьми Боярскими „шелъ съ нимъ собою своимъ полкомъ напередъ его и „стався особно."

(189) См. Вера. Въ Москвѣ говорили, что Лжедимитрій по глазамъ узнаетъ виновнаго. Нѣкто изъ черни, услышавъ сіе, вскричалъ: „я погибъ, если онъ „меня увидитъ: симъ ножемъ зарѣзалъ я пять чело„вѣкъ его Поляковъ.“

(190) *Ник. Лѣт.* 96: „Дворяне же и Дѣти Боярскіе, „слышаше такія настоящія бѣды, покиня свои домы „съ женами и съ дѣтьми, пріидоша къ Москвѣ. Тѣ же „Дворяне и Дѣти Боярскіе, кои взяты въ Болховѣ, „видячи такую вражу прелесть, побѣгоша всѣ отъ „него къ Москвѣ, Царь же Василей ихъ пожаловалъ.“
Столяр. л. 545 на об., о Князѣ Третьякѣ Сеитовѣ: „И съ Угры рѣки отъ вора отъѣхали, и пріѣхали къ „Москвѣ къ Царю Василью.“

(191) См. о немъ выше, стран. 32 и 33, гдѣ сказано о бѣгствѣ его изъ-подъ Кромъ; также въ прим. 53.

(192) *Ник. Лѣт.* 97: „Посла Царь Василей противъ „вора Боярина Кн. Мих. Вас. Шуйсково-Скопина, да „Ив. Никит. Романова. Они же пріидоша на рѣчку на „Незнань, и начаша посылати отъ себя посылки, воръ „же поиде подъ Москву не тою дорогою; въ полкахъ „же нача быти шатость: хотяху Царю Василью из„мѣнити К. Ив. Катыревъ, да К. Юрій Трубецкой, да „К. Ив. Троекуровъ и иные съ ними. Царь же Васи„лей то ихъ умышленіе свѣдалъ, и ихъ повелѣ пере„имати, и приведоша ихъ къ Москвѣ; К. Михаилу же „Васильевичу съ ратными людьми Царь Василей по„велѣ итти къ Москвѣ, а тѣхъ, кои ему хотѣли измѣ„нить, на Москвѣ пыталъ; К. Ив. Катырева сослалъ „въ Сибирь, а К. Юрья Трубецкого сосла въ Тотму, „К. Ив. Троекурова сосла въ Нижней Новгородъ, и по„велѣ ихъ посадити по тюрьмамъ; тѣхъ же, кои съ „ними поиманы, Якова Желябовского да Юрья Нѣвтева „Григорьева сына Толстово и иныхъ съ ними на Мос„квѣ казнилъ.“

(193) См. Вера. — *Столяр.* л. 545 на об.: „А воръ „съ Литовскими людьми и съ Русскими измѣнники, „со многими людьми пришелъ подъ Москву, и сталъ „табары по Волоцкой дорогѣ, въ Троицкомъ селѣ въ

„Тушинѣ, отъ Москвы 12 верстъ, и около табаръ „укрѣпили крѣпость, выкопали ровъ."

(194) Беръ, и за нимъ Петрей.

(195) По сказанію Бера, съ Лжедимитріемъ было всего войска 100 тысячь.

Нѣмцев. *Dz. Pan. Zygm. III.* (II, 328) послѣ исчисленія всѣхъ конныхъ и пѣхотныхъ Польскихъ дружинъ: „Такимъ образомъ у Самозванца считалось 7000 отборнаго войска. Сіе число увеличилось присоединеніемъ „Заруцкаго съ 8000 Донскихъ и Запорожскихъ Козаковъ. Достальную рать составляли Русскіе, иные „легковѣрные, но приверженные къ крови Царской, другіе недовольные Шуйскимъ, иные наконецъ лишь по „любви къ своевольству и корысти."

См. также Машкѣвича.

(196) *The Russ. Impost.* 143: „Confident, upon the „stock of his last signal Victory, that the Citizens upon „his approach would quit Zuiski, and receive him into „their Town."

(197) См. *Латух. Степ. Кн.*

Ник. Лѣт. 97: „А изъ Тушина пошедъ, ста въ Танинскомъ, и въ Танинскомъ бысть отъ Московскихъ „людей утѣсненіе на дорогахъ, и начаша многихъ побиваши и съ запасы къ нему не пропущаху. Онъ же, „видя надъ собою тѣсноту, поиде изъ Танинсково назадъ въ Тушино, и въ той день бывшу бою съ ними „велію, града Олескина убиша на томъ бою тридцати трехъ человѣкъ; самъ же воръ, отшедъ, ста въ „Тушинѣ, и начатъ тутъ табары строити, Бояре жъ „шедъ, ста на Ходынкѣ."

Филар. Рукоп.: „На утріе же Гетманъ Князь Романъ Руженскій, разъѣздивъ и оглядавъ мѣсто и видѣвъ, яко угодно бѣ мѣсто на стояніе воинству, и „повелѣ обозами утвердити и рвы копати."

(198) Въ Больш. Полку: К. Мих. Вас. Скопинъ-Шуйскій, Ив. Ник. Романовъ-Кашкинъ и К. Вас. Ѳед. Литвиновъ-Мосальскій; въ Перед. Полку: К. Ив. Мих. Ворошынскій и К. Гр. Петр. Ромодановскій; въ Сторожевомъ: К. Ив. Бор. Канбулатовъ-Черкасскій и Ѳед. Вас. Головинъ. См. *Розр. Кн.*

Столяр. л. 846: „И Царь Василей Иван. всея Русіи „съ Москвы вышелъ самъ со всѣми своими Бояры и „Окольничими и Думными Дьяки и Розряды и со всѣ„ми ратными людьми и съ огненнымъ боемъ, и сталъ „на Ваганковѣ, и около становъ откопанъ ровъ, и по „рву стояли Стрѣльцы и Казаки съ огненнымъ боемъ „и съ пушками.“

Филар. Рукоп.: „Пойде со многимъ воинствомъ изъ „царствующаго града Москвы и ста на рѣчкѣ, глаго„лемой Прѣснѣ, двѣ версты отъ царствующаго града „Москвы, а воинству своему повелѣ стати близъ пол„ковъ Литовскихъ, на рѣчкѣ, глаголемой Ходынкѣ, „яко быша межъ обою воинствами посредство имѣютъ „шесть верстъ. И Царевы Воеводы шатры постави„ша, и тако стояше четыренадесять дней, а брани „не бысть ни единыя.“

(199) См. *Розрядн. Кн.* л. 1005.

(200) См. *Диплом. Собр. дѣлъ*, Бантыша-Каменскаго. Свита сихъ Пословъ состояла изъ 314 человѣкъ. Въ Смоленскъ прибыли они въ началѣ Августа 1607 года, а въ Москву 12 Октября; 10 Ноября допущены къ Царю.

(201) Б. Камен. I, 891: „Послѣ многихъ настояній, „*а паче для радости женившагося тогда Государя*, „едва 28 Генв. (1608) дозволено Посламъ, а 6 Февраля „и всѣмъ четыремъ Посланнымъ явиться къ Государю „на аудіенцію и имѣть общіе совѣты съ Боярами.“

(202) См. Паерле.—Щербатовъ (Т. VII, 219) пишетъ, что Апрѣля 11 числа принесено къ Царю письмо на Греческомъ языкѣ отъ неизвѣстнаго человѣка; онымъ увѣдомляли его, что прибывшіе Послы не имѣютъ никакой власти и желаютъ только освободить Мнишка и другихъ Пановъ. Сіе обстоятельство затруднило Царя въ дозволеніи Воеводѣ Сендомирскому видѣться съ Послами. Щербатовъ ссылается на *Дѣла Польскія* 7116 (1608) г. хранящіяся въ Москов. Архивѣ Иностр. Коллегіи, въ связкѣ подъ No 1.

(203) *Ник. Лѣт.* 97: „Присылаша ко Царю Василью „къ Москвѣ изъ Тушина отъ Гетмана отъ Ружинсково

„посланники о Послахъ, кои засажены на Москвѣ. Они „же злодѣи и приходиша не для Пословъ, но разсма-„шривати, какъ рать стоитъ на Ходынкѣ.“

(204) Сіе слово было поводомъ къ спору, ибо Поляки не хотѣли признавать перваго (Отрепьева) Лжедимитріемъ. Въ Перемирн. Грам. сказано: „которые „Польскіе и Литовскіе люди, и К. Романъ Ружинской „и Вишневецкой и иные, вторгнулись въ нашу землю, „и Королю промышляти, чтобы тѣ люди вернулись „(и Лисовской).“ См. *Дѣл. Польск.* No 27.

(205) См. *Дѣл. Польск.* и *Диплом. Собр.* Бантыша-Каменскаго.

(206) См. Бера. За нимъ Петрей: „Weil Sie also in „der Wagenburgk versperret lagen, kondten die Polen „an ihnen nichts hafften, wie gern Sie auch wolten „ihnen in die Haare kommen, es wolte ihnen aber nicht „glücken, biss *S. Johannis Nacht* herzu kam, da Sie „ungewarneter weise von den Polen im Schlaffe seynd „uberraschet und auffgewecket, dass ihrer viel liegen „blieben, und sollen noch auffstehen.“ По сему сраженіе было 24 Іюня.

Ник. Лѣт. 98: „Въ той же день вмѣстися на Мос-„квѣ слово, что будто съ Посланники съ Литовскими „помирихомся; людіе жь на то слово исплошаша, и на-„чаша нощи тѣ спати просто и стражи пооплоша-„хусь. Тѣ же Литовскіе люди и Русскіе воры той же „нощи пріидоша на полки Русскіе, и ихъ побиша и „коши всѣ поимаша, и бѣжаша всѣ, едва образумляхуся „подъ городомъ, и обратиша вся на нихъ, и начаша „съ ними битися, и ихъ столкнуша, и гоняху ихъ до „рѣчки до Ходынки, и побиваху ихъ на пяти верстахъ, „едва въ таборахъ устояху: такой отоpопъ на нихъ „пріиде; Бояре же пріидоша и сташа подъ Москвою, „и кругомъ себя поставиша обозъ.“

Столяр. л. 548: „Изъ Тушина пришли въ ночи на „утренной зарѣ *на Субботу* на Московскіе полки на „сонные люди: исправитца прошивъ ихъ не успѣли, „и полки розгоняли, прибѣжали къ Деревянному городу, „многихъ побили, и шатры и всякую служилую рухлядь „и запасы поимали; а Московскіе всякіе промышленые „люди были со всякимъ съѣснымъ харчемъ, и тѣхъ

„многихъ побили жъ, и Царя Васильева Полку ратные „люди, Головы съ сотнями посланы на ночь, а въ „ертаулѣ съ сотнями Васил. Ив. Бутурлинъ и Ближ-„ніе Люди и Стольники и Стряпчіе и Жильцы по-„сланы на бой, и съ Литвою бились, и Литву гоняли „до рѣчки до Химки и побили, и языки поимали.“

(207) Сія любопытная Грамота, отъ Россійскихъ Бояръ въ Тушино къ Рожинскому и товарищамъ его, послана 16 Авг. за печатію Князя Ѳед. Ив. Мстиславскаго. Списокъ ея находится въ одной древней рукописи, принадлежавшей покойному Графу Н. П. Румянцеву. Въ ней сказано: „Назвали есте иного вора Царе-„вичемъ Димитріемъ, не усрамляяся своего Рыцарскаго „чина и не разумѣвая такова позору, что негодно „храбрымъ людемъ у безъименныхъ въ подданствѣ бы-„ти и свое дородство безславіемъ покрывати.... То „дѣло будетъ и доброе, какъ ты Князь Романъ Ружен-„ской со всѣми съ Ротмистры и Полковники и со „всѣми Польскими и Литовскими людьми того вора, „которой дерзнулся назвать Царскимъ именемъ, изы-„мавъ, пришлешь къ Государю нашему Царю..... А „вамъ то вѣдомо, что Государь нашъ съ Королемъ „Литовскимъ помирился, и Послы и Посланники Ко-„ролевскою душею за всю Польскую и Литовскую зем-„лю крестъ цѣловали и миръ закрѣпили, а закрѣпя „мирное поставленіе, Государь нашъ Пословъ и Сен-„домирскаго со всѣми людьми въ Литву отпустилъ, „и вамъ бы, всякіе суетные помыслы оставя, ника-„кихъ причинъ не затѣвая и не нарушая мирнаго по-„становленія и крестнаго цѣлованія межъ великихъ „Государствъ, скорѣе изъ земли Государя нашего ит-„ти въ свою землю, не дожидаяся на себя за свои та-„кія неправды Божія гнѣва, отъ Его жъ руки нигдѣ „укрытися можете,“ и проч.

(208) Беръ: „Въ семъ мѣсяцѣ (Іюнѣ) прибылъ изъ „Литвы Іоаннъ Петръ Павелъ Сапѣга (Sappia) съ 7000 „конныхъ копейщиковъ.

Онъ пріѣхалъ вѣроятно послѣ переговоровъ: ибо въ оныхъ объ немъ не упоминали. См. *Дѣл. Польск.* No 27.

(209) Беръ пишетъ, что Сапѣга, превознося однажды за столомъ Польскую храбрость, отдавая ей первен-

ство предъ Римскою (quod Romani non essent maiores, imo minores), между прочимъ сказалъ: „Мы, Поляки, „за три года предъ симъ возвели на Московскій пре- „столъ Царя, подъ именемъ сына Іоанна Грознаго, „чѣмъ онъ никогда не былъ; теперь опять творимъ „Царя и уже завоевали для него почти половину Го- „сударства. Пусть Русскіе бѣсятся; но онъ долженъ „называться Димитріемъ. Мы сдѣлали сіе нашими си- „лами, нашею вооруженною рукою! (nostris viribus, no- „stra armata manu id fecimus!)“ — *Я самъ слышалъ* сіи слова, присовокупляетъ Беръ.

Нѣмцевичь о Сапѣгѣ: „Никто проницательнѣе не на- „блюдалъ движеній непріятеля; никто не умѣлъ искус- „нѣе пользоваться ошибками противниковъ... но увы! онъ „вездѣ жегъ и грабилъ.“ (*Dz. Pan. Zygm. III*, II, 334.)

(210) *Ник. Лѣт.* 100: „Пріиде въ Тушино Полковникъ „Сопега и иные съ нимъ Полковники и Рохмисты, и „пріидоша подъ Москву, и бою бывшу подъ Москвою „велію съ ними, они же отъидоша въ Тушино, и со- „брався въ Тушинѣ, поидоша подъ Троицкой Сергіевъ „монастырь.“

(211) *Ник. Лѣт.* 100: „Тутъ же на Москвѣ еще из- „мѣнники сговоришась съ Гасевскимъ Паномъ, какъ бы „Московское Государство погубити.“

(212) *Стол. л.* 549: „Лисовской Панъ пришелъ подъ „Коломну и Коломну взялъ, Епископа Коломенского „взялъ, и пошелъ подъ Москву съ Литовскими людьми „и со многими Русскими воры, и собралося съ ними „съ тридцать тысячь Русскихъ Украинныхъ людей, и „нарядъ съ собою взялъ.“

Ник. Лѣт. 99: „И Владыку Коломенского Іосифа и „Боярина Князя Володимера Долгорукого взяша въ „полонъ.“

(213) *Стол. л.* 549: „И Царь Вас. Ив. изъ-подъ Мос- „квы послалъ противъ Лисовского Бояръ своихъ и Вое- „водъ на три Полки. Въ Большомъ Полку Бояр. К. „Ив. Сем. Куракинъ, да Григ. Григ. Пушкинъ Сулемша; „въ Передовомъ Полку: Бояр. К. Бор. Мих. Лыковъ, да „К. Григ. Конст. Волконской; въ Сторожевомъ Полку

„Чашникъ Вас. Ив. Бутурлинъ, да К. Θед. Ив. Волконской Меринъ, а съ ними многіе ратные люди, и „съ Лисовскимъ сошлися по Коломенской дорогѣ на „Медвѣжьемъ броду (въ *Розр.* No 101: на Медвѣжьемъ „пруду), и Лисовского побили и живыхъ въ языцѣхъ „многихъ Литву и Русскихъ воровъ поимали и нарядъ „взяли, а Лисовской съ достальными людьми ушелъ, и „пришелъ къ вору въ Тушино. А Коломна по прежнему „за Царемъ Василіемъ, и на Коломну ратныхъ людей „прибавлено и осада укрѣплена."

Ник. Лѣт. 99: „И бой бысть съ ними чрезъ весь „день... и Владыку Коломенского и Боярина К. Волод. „Тимоѳ. и Протопопа Зарайсково Николы отбиша.... „Царь же Василей Владыку отпусти на Коломну, да „съ нимп посла Воеводъ Ив. Матѳ. Бутурлина, да „Сем. Матѳ. Глебова, и повелѣ имъ крѣпити осаду, и „запасати запасы всякіе."

(214) См. Нѣмцевича *Dz. Pan. Zygm. III*, T. II, стран. 334.

Слова Сапѣги къ воинамъ находятся въ Берѣ.

Столяр. л. 548 на об.: „Изъ Москвы на Гетмана „посланы: въ Большемъ Полку посланъ Бояринъ К. Ив. „Ив. Шуйской, въ Передовомъ Полку Окольничій К. „Гр. Петр. Ромодановскій, да Θед. Вас. Головинъ въ „Сторожевомъ Полку, а съ ними многіе ратные люди, „и у Воеводъ съ Гетманомъ былъ бой подъ Рахманцовымъ, „и Литовскіе люди Московскихъ людей розгоняли и „гоняли на 15 верстъ, и многихъ побили и живыхъ „поимали, и послѣ того розгрому и бою многихъ городовъ Дворяна и Дѣти Боярскіе, Новгородцы и Псковскіе и Заволскихъ городовъ поѣхали съ Москвы по „домомъ."

Ник. Лѣт. 101: „Литовскіе люди, пришедъ, сташа „въ селѣ Здвиженскомъ отъ Троицы за десять верстъ, „а Бояре проидоша на рѣчку на Талицу. Литовскіе же „люди, видя, что идутъ за ними Московскіе ратные „люди, и всрѣтоша ихъ въ деревнѣ Рахманцовѣ, и „бывшу ту бою велику, многихъ Литовскихъ людей „побиша и поимаша; послѣднихъ же на Пустомъ тако „ихъ побили, яко и нарядъ у нихъ поимали. Той же „Полковникъ Сапѣга, съ послѣдними людьми съ двѣмя „ротами, напусти на Московскихъ людей; Московскіе жь люди отъ нихъ отхожаху, начаху себѣ помочи

„изъ полковъ. Грѣхъ же ради нашихъ Сторожевому „Полку Ѳедору Головину со всѣмъ Полкомъ дрогнувшу, „яко и Большово Полку половину сиялъ; Литовскіе жь „люди, видя надъ православными Христіаны гнѣвъ Бо„жій, начаша ихъ побивать, и побиша многихъ людей „и живыхъ поимаша на томъ же бою многихъ. Хра„брость и дородство показалъ Бояринъ и Воевода Пе„редовово Полку К. Григ. Петр. Ромодановской, ту„то же у нево и сына ево убиша К. Андрея; Бояре жь „пріидоша къ Москвѣ не съ великими людьми, а рат„ные люди къ Москвѣ не пошли, разыдошася вси по „своимъ домомъ."

(215) См. выше, въ примѣч. 214, и Нѣмцев. *D. P. Z. III*, Т. II, 325.

(216) См. выше въ семъ Томѣ, стран. 65.

(217) *Ник. Лѣт.* (стран. 100) говоритъ, что *Лжедимитрій* „посла напередъ, и повелѣ Сердомирсково съ „дочерью и Пословъ поворотить въ таборы К. Ва„силья Масальсково; той же К. Василей перенялъ въ „Бѣльскомъ уѣздѣ," и пр. Но въ письмѣ Лжедимитрія, посланномъ къ Сендомирскому Воеводѣ 22 Авг. 1608 г. не упоминается о Мосальскомъ. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 336.

(218) *Ник. Лѣт.* 100: „Послы жъ не послушали, по„шли въ Литву прямо, а той же Воевода Сердомир„ской и (съ) своею дочерью воротился въ Тушино; рат„ные жь люди, кои проводили, розъѣхались ко себѣ, а „Князь Володимеръ не съ великими людьми пріиде къ „Москвѣ."

Объ Олесницкомъ, см. *Дѣла Польск.* No 30, л. 97: „А пришелъ ты, Миколай (Олесницкій), и Воевода „Сендомирской съ сыномъ и съ дочерью и съ своими „пріятели къ вору, которого называли въ тѣ поры въ „Ростригино мѣсто... съ Ружинскимъ и съ Вишне„вецкимъ и съ иными Паны всякіе злые дѣла хотячи... „учинити.... И укрѣпя ты ихъ Ружинского и Вишне„вецкого и Воеводу на всякіе злые дѣла... и взявъ у „нихъ Русскихъ людей, которые у нихъ въ полону, и „нарядъ и многіе грабежные животы, пошолъ къ себѣ „въ Польшу воинскимъ обычаемъ. Да ты жь, будучи въ „Тушинѣ, отъ вора взялъ себѣ въ имѣнье Московского

„Государства городъ Бѣлую, и грамоту вора на Бѣлую „взялъ.... А былъ (ты) въ тѣ поры въ большихъ По-„слѣхъ." Изъ сего видно, что Олесницкій уѣхалъ въ Литву прежде Мнишка.

(219) См. Бера.

(220) Беръ: „Положили, чтобы Воевода отправился „въ Польшу, а Царица осталась въ станѣ втораго Ди-„митрія, мнимаго супруга ея, не вступая съ нимъ въ „брачный союзъ, пока онъ не овладѣетъ Москвою."

(221) См. Бера. Сей новый Самозванецъ, надменный своими успѣхами, сочинилъ для себя слѣдующій пышный титулъ: „Мы, Дим. Ив. Царь Московскій, Само-„держецъ всѣхъ Княжествъ Русскихъ, единый Богомъ „данный и избранный, Богомъ хранимый, Богомъ по-„мазанный и возвеличенный надъ прочими Царями, по-„добный второму Израилю, ведомый силою Всевышня-„го, единый Царь Христіанскій отъ Востокъ до За-„падъ, и многихъ Государствъ повелитель." См. Бера и Петрея, стр. 425.

(222) Такъ же. — *Столяр.* л. 548: „И послѣ того бою „(на Ходынкѣ) учали съ Москвы въ Тушино отъѣзжать „Стольники и Стряпчіе, и Дворяня Московские и Жиль-„цы и городовые Дворяня, и Дѣти Боярскіе и Подьячіе „и всякіе люди. А отъѣхали съ Москвы въ Тушино „Стольники, К. Димитр. Тимоѳ. Трубецкой, К. Димитр. „Мамстрюковичь Черкасской, К. Алексѣй Юрьевичь „Сицкой, Михайло Бутурлинъ, К. Иванъ да К. Семенъ „Засѣкины, и многіе Стольники и Стряпчіе, а изъ „Посольского Приказу отъѣхалъ первой Подьячій Петръ „Алексѣевъ сынъ Третьяковъ, да съ нимъ два Подья-„чихъ," и пр. — О Дьякѣ Иванѣ Грамотинѣ см. *Ник. Лѣт.*

(223) Такъ пишутъ иностранные Историки, Беръ и Петрей (стр. 410: Fürst Vasili Mosaiskow); по словамъ ихъ Мосальскій, пріѣхавъ къ Лжедимитрію и удостовѣрясь въ обманѣ, возвратился въ Москву, гдѣ объявилъ всенародно, что онъ не Димитрій, а новый воръ, обманщикъ и измѣнникъ (newer Dieb, Betrieger und Verrähter). О семъ возвращеніи Мосальскаго не упоминаютъ Русскіе Лѣтописцы. См. *Ник. Лѣт.* 128.

(224) *Ник. Лвт.* 100. (выше въ прим. 218). О томъ же *Столяр. л.* 549.

(225) *Столяр. л.* 549: „А зарѣчныхъ Украинныхъ го-„родовъ Дворяня и Дѣти Боярскіе, которые въ воров-„ствѣ не были, а служили Царю Василью и жили на „Москвѣ съ женами и дѣтьми, и тѣ всѣ съ Москвы не „поѣхали, и сидѣли въ осадѣ, и Царю Василью служили, „съ Поляки и съ Литвою и съ Русскими воры билися, „не щадя живота своего, нужу и голодъ въ осадѣ тер-„пѣли.“

(226) *Сказаніе Аврам. Палицына*, 58: „Царь посла „тогда къ западнымъ и полуношнымъ странамъ, въ „Датскую землю, и въ Аглинскую, и въ Свійскую, о „обидѣ своей на Польскаго Короля и на вся измѣн-„ники съ ложнымъ ихъ царемъ, помощи на нихъ прося.“ — О сношеніяхъ съ Императоромъ Рудольфомъ, см. *Дѣл. Пол.* No 27, л. 42.

(227) *Ник. Лѣт.* 101: „Царь же Василей, видя на „себя гнѣвъ Божій и на все православное Христіан-„ство, нача осаду крѣпити и говорити ратнымъ лю-„демъ, кто хочетъ сидѣть въ Московскомъ Государ-„ствѣ, и тѣ цѣловали (бы) крестъ, и не похотятъ въ „осадѣ сидѣть, ѣхали бъ изъ Москвы не бѣгомъ: всѣ жъ „начаша крестъ цѣловати, но хотяху вси померети „за домъ Преч. Богородицы въ Москов. Государствѣ, „и поцѣловали крестъ. На завтрее жь и на третій „день и въ иные дни многіе, не помня крестнаго цѣ-„лованія и обѣщанія своего къ Богу, отъѣзжали къ „вору въ Тушино Боярскіе Дѣти, Стольники, и Стряп-„чіе и Дворяня Московскіе, и Жильцы, и Дьяки и „Подьячіе.“

(228) Тамъ же, 102: „Царь же, видя такую неправду, „выйде и самъ въ Москву со всею ратью.“

Вступленіе въ Москву должно было послѣдовать не прежде Декабря: ибо 30 Ноября Царь находился еще въ станѣ, на Вологодской дорогѣ (или, вѣроятнѣе, на *Волоцкой*, какъ сказано въ другой грамотѣ), и писалъ оттуда увѣщаніе Галицкимъ жителямъ. (См. *Собр. Гос. Грам.* II, 342 и 346) — Въ *Розр. Кн.* также: „Съ Нико-„лина дни велѣлъ полкомъ всѣмъ войтить въ городъ.“

(229) Въ *Родр. Кн.*: „Больш. Полкъ у Тверскихъ во-„ротъ; Передов. П. у Петров. воротъ; Сторожев. П. „у Арбацк. воротъ, а Государевъ П. стоялъ у Никицк. „воротъ. А на Воганковѣ отъ Госуд. П. стояла за-„става Григорей Волуевъ. А послѣ Григорья Юр. Бул-„гаковъ, а послѣ Юрья К. Өед. Коркодиновъ.“ Въ Больш. Полку были тогда К. Ив. Ив. Шуйскій и Ив. Ник. Романовъ; въ Передовомъ К. Ив. Мих. Воротынскій и Мих. Өед. Нагой; въ Сторож.: К. Ив. Вор. Черкасскій и К. Миронъ Шаховскій, а въ Госуд.: К. Дан. Ив. Мезецкій. См. тамъ же.

(230) Слова Патріарха къ Царю Василію, въ Филаретовой Рукописи: „Глаголетъ Господь Пророкомъ: „Азъ возведохъ тя, Царя правды, и ніяхъ тя за руку „десную, и крѣпихъ тя, и престолъ твой правдою и „крѣпостію и судомъ истиннымъ совершенъ да бу-„детъ.... Есть воля Божія благочестивымъ Велите-„лемъ безумныхъ человѣкъ обуздывати... Благодать „Божія и тебе да спасетъ и избавитъ отъ лукаваго „многоплетенныхъ сѣтей, яко же въ первые дни спасе „праведныхъ своихъ, Еноха отъ прелести совѣта испо-„линска, и Ноя отъ вселенскаго потопа, и Авраама и „Сарру жену его отъ Ефрофа (?) Царя, сына Хеттее-„ва, и Лота отъ Содомлянъ, и Моисея отъ Фараона, „и Давида отъ Саула, и Іону отъ кита, тако же и ты, „Великій Государь, буди богоспасаемъ и соблюдаемъ „отъ таковаго злаго совѣта. Господь тебѣ, Велик. „Государю, способствуетъ угодная себѣ творити и „враговъ своихъ побѣждати за ихъ злокозненное по-„хищреніе.“

(231) Беръ говоритъ о двухъ перемѣнчикахъ, Гансѣ Шнейдерѣ, Лифляндцѣ, и Гансѣ Генрихѣ Канельсенѣ, уроженцѣ Австрійскомъ, присовокупляя, что послѣдній изъ нихъ былъ уже въ Турціи Мусульманиномъ, а послѣ опять жилъ въ Германіи; наконецъ прибылъ въ Москву при Годуновѣ и *перекрестился* въ Греческую вѣру, *отрекшись Бога, Котораго съ дѣтства исповѣдывалъ и обязавшись поклоняться Русскому Богу Николаю.* „Сей „человѣкъ перебѣгалъ, то къ Шуйскому, то къ Ди-„митрію, до трехъ разъ, и Русскіе вѣрили еще сему „перекрещенцу (Doppel-Christen)!“

(232) См. ниже, въ примѣч. 233.

(233) *Сказ. Аврам. Палицына*, стр. 31 и 32: „На „единой трапезѣ сѣдяще въ пиршествахъ въ царствую„щемъ градѣ, по веселіи же убо овіи въ Царскія по„латы, овіи же въ Тушинскіе табары прескакаху. И „раздѣлишася на двое вси человѣцы, вси же мыслящe „лукавнѣ о себѣ: аще убо взята будетъ Москва, то „тамо отцы наши, и братія, и родъ, и друзи, тіи „насъ соблюдутъ; аще ли мы одолѣемъ, то также „мы имъ заступницы будемъ. Польскіе же и Литов„скіе люди и воры Казаки тѣмъ *перелетомъ* ни въ „чемъ не вѣроваху: тако бо тѣхъ тогда нарицаху."

Такъ же, 36 и 37: „Царемъ же играху, яко дѣти„щемъ, и всякъ выше мѣры своея жалованія хотяше; „мнози же *таянницы* нарицаеми и цѣловавше крестъ „Господень, ко врагомъ прилагахуся, и въ Тушинѣ „бывше, тамо крестъ же Господень цѣловавше, и жа„лованіе у врага Божія взявше, и вспять къ царствую„щему граду возвращахуся, и паки у Царя Василія „больши прежняго почесть и имѣнія и дары воспрія„маху, и паки къ вору отъѣзжаху. Мнози же тако мя„тущe всѣмъ Россійскимъ Государствомъ, не дважды „кто, но и пять кратъ и десять въ Тушино и къ „Москвѣ переѣзжаху; недостатки же въ Тушинѣ по„требъ тѣлесныхъ, или пищъ и одеждъ и оружій бран„ныхъ и лекарственныхъ всякихъ зелій, и соль, тая „вся, отай уклоняющеся, кривопутствомъ измѣнницы „отъ царствующаго града Москвы наполняху измѣн„ничья станища въ Тушинѣ, и радующеся окаянніи „воспріятію прикупъ многаго сребра, конца же вещи „не разсуждающе.... Мнози истинно вѣдяще отъѣздъ „измѣнниковъ, и всякіе промыслы къ вору и къ Поля„комъ, но не возвѣщаху на нихъ Царю, ни Вельможамъ, „а иже возвѣщающіи о семъ, тѣхъ клеветники и ше„потники нарицающе."

(234) См. Томъ XI, 159 и 178.

(235) Палицынъ. 37: „Царь многажды убиваше повин„ныхъ, съ ними же и неповинныхъ и не согрѣшшихъ „смертну суду предаваше: смущены бо быша перво„начальствующіи Державы его къ нему, и двоемысленъ

„къ нимъ разумъ имѣяше, и многимъ вѣряше не на „лицѣ, ни на шѣлеси, но на языцѣ службу носящимъ; „наипаче же на всѣхъ на насъ Апостольское слово „сбысшся: яко же не искусиша Бога имѣши въ разу„мѣ, шого ради предаешъ ихъ Богъ въ неискусенъ умъ „шворииши неподобная. Мнози бо шогда окаяннiи о Ца„рѣ Василiи дѣюще и глаголюще неподобная, ихъ же „нѣсшь возможно описати или глаголати.“

Тамъ же, 56: „Москва сихъ ради измѣны вся коле„блешся, но искусившися ошъ Гришки и ошъ Пешрушки, „и шого вора не прiемлюшъ.“

(236) См. *Слов. Геогр. Росс. Гос.* Ч. V, подъ словомъ *Святотроицк. Сергiева Лавра*, стран. 805; шакже *Истор. Рос. Щербатова*, Т. VII, 286. Ограда построена за 20 лѣшъ до осады. См. шакже *Кратк. Историч. описанiе Св. Троицк. Сергiевой Лавры, соч. Митроп. Платономъ*: „Каменная ограда „съ посшановленными въ присшойныхъ мѣсшахъ осмью „великими башнями, просширающаяся вокругъ на 642 „саженяхъ, вышиною въ 4 сажени, а индѣ саженей до „6 и до 7 и болѣе; шолщиною въ 3 сажени, а индѣ и „болѣе.“

(237) См. *Палиц.* 59 и 60.

(238) См. шамъ же: „Доколѣ сшужаюшъ великому „швоему благородсшву *граворонове* сiи, вогнѣздившiеся „во гробъ каменный, и докуда сѣдашые пакосшвуюшъ „намъ повсюду?“ и проч.

(239) Тамъ же, 59.

(240) Подъ Рахманцовымъ. См. выше, сшран. 89, и примѣч. 214.

(241) Палиц. 61: „Сеншября въ 23 день, въ Зачашiе „Чесшн. и славн. Прор. и Предш. Кресшишеля Гос„подня Iоанна, прiиде подъ Троицк. Серг. монасшырь „Лишовск. Гешм. Пешръ Сапѣга и Панъ Александръ „Лисовской,“ и пр. — Тамъ же, 85: „А Пановъ *Рат„нихъ* (Радныхъ) съ Сапѣгою Князь Косшяншинъ Виш„невецкой, да чешыре браша Тишкевичи, Панъ Тали„ской (Talipski), Панъ Велемоской, Панъ Козоновской,

„Панъ Костовской, и иныхъ 20 Пановъ, а Ротми-„стровъ, Сума, Будило, Стрѣла, и иныхъ 30 Ротми-„стровъ, а воинскихъ людей съ Сапѣгою Польскіе и „Литовскіе люди, Желныри, и Подолскіе люди, Гусаре, „Рускіе, Прусскіе, Жемоцкіе, Мазовецкіе, а съ Лисов-„скимъ Дворяня и Дѣти Боярскіе многихъ разныхъ го-„родовъ, Татарове многіе, Черкасы, Запорожскіе Ка-„заки, Донскіе, Волскіе, Сѣверскіе, Астраханскіе, и „всего войска съ Сапѣгою и съ Лисовскимъ до 30 ты-„сячь, кромѣ черни и полонениковъ.“

(242) Тамъ же, 62.

(243) Тамъ же, 63 и 64: „Празднику свѣтло тор-„жествуему память Пр. Отца нашего Сергія Чудо-„творца, Сентября въ 25 день; и бѣ тоя нощи ни-„что же ино отъ градскихъ людей слышати, развѣ „воздыханіе и плачь: понеже отъ окольнихъ странъ „мнози прибѣгше, и мнѣвше яко вскорѣ преминется „великая сія бѣда, и толика тѣснота бысть во Оби-„тели, яко не бѣ мѣста праздна. Мнози же человѣцы „безъ покрова суще, и расхищаху вся́ка древеса и ка-„меніе на созданіе кущамъ: понеже осени время наста, „и зимѣ приближающися, и другъ друга рѣюще о вещи „пометнѣй, и всякихъ потребъ неимущимъ и всѣмъ „изнемогающимъ, и жены чада раждаху предъ всѣми „человѣки, и не бѣ никому со срамотою своею нигдѣ „же скрытися, и всяко богатство небрегомо, и тать-„ми некрадомо, и всякъ смерти прося со слезами. И „аще бы кто и каменно сердце имѣлъ, и той, видя „сія тѣсноты и напасти, восплакался бы.“

(244) Палиц. 65: „Всенощному же славословію и мо-„лебномъ совершившимся и абіе собравшимся множе-„ству народа, и совѣтомъ начальникъ и всѣхъ людей „крестное цѣлованіе бысть, что сидѣти въ осадѣ безъ „измѣны.“

(245) Тамъ же, 59: „Народъ во Обители къ мукамъ „уготовляется: трапеза бо кровопролитная всѣмъ „представляется и чаша смертная всѣмъ наливается.“

(246) Тамъ же, 67 - 70. Въ отвѣтѣ сказано: „Да вѣсть „ваше темное державство, гордіи начальницы, Сапѣга

„и Лисовской, и прочая ваша дружина, вскую насъ „прельщаете Христово стадо православныхъ Христіанъ. Богоборцы, мерзость запустѣнія, да вѣсте, „яко и десяти лѣтъ Христіанское отроча въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ посмѣется вашему безумному совѣту, а о нихъ же есте къ намъ писасте, мы сія „пріемше, оплевахомъ. Кая бо польза человѣку возлюбити тму паче свѣта, и пр..... Но ниже всего міра „не хощемъ богатства противу своего крестнаго цѣлованія.“

(247) Палицынъ подробно описываетъ расположеніе сихъ туровъ (стран. 72): „Первые за прудомъ на Волкушѣ горѣ, другіе за прудомъ же подлѣ „Московской дороги, третіи за прудомъ же на Терентьевской рощѣ, четвертые на Крутой горѣ противъ мельницы, пятые туры поставили на Красной „горѣ противъ Водяныя башни, шестые на Красной же „горѣ противъ погребовъ и пивнаго двора и келаревыхъ келей, седьмые по Красной же горѣ противъ „келарскія и казенныхъ полатъ, осмые изъ рощи на „Красной же горѣ противъ Плотничныя башни, девятые туры поставили на Красной же горѣ возлѣ „Глиняного врáга противъ башни Конюшенныхъ воротъ, и подлѣ туровъ ископаша ровъ великъ изъ рощи отъ Келарева пруда и до Глиняного врáга и валъ „высокъ насыпали, и по за тому валу конные и пѣшіе люди ходяще.“

Щербатовъ (см. его. Истор. XV, 295) повѣрялъ сіе описаніе съ планомъ монастыря, сдѣланнымъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, и съ свѣдѣніями, доставленными ему отъ Митрополита Платона, который о семъ распрашивалъ старожиловъ. Какъ видно, *Водяная* башня находилась на углу между южною и западною стѣнами, близъ того мѣста, гдѣ были Водяныя ворота, а *Плотничная* — которая нынѣ именуется *Угольною* и противъ коей былъ прежде Плотничный дворъ — между стѣнами западною и сѣверною.

(248) Палиц. 73: „Мѣсяца Октября въ 3 день начаша бити изъ всѣхъ туровъ, и біюще по граду шесть „недѣль,“ и пр. — Тамъ же, 95: „Прейде 30 дней и „30 нощей, и безпрестанно со всѣхъ странъ изъ-за

„всѣхъ туровъ изо шшидесяти трехъ пищалей біюще „по граду изъ верховыхъ.“

(249) Тамъ же, 77 и 78: „Того жъ мѣсяца въ 13 день „Сапѣга сотвори пиръ великъ на все воинство свое и „на крестопреступниковъ Русскихъ измѣнниковъ, и „чрезъ весь день бѣсящеся, играюще и стрѣляюще, „къ вечеру же начаша скакати на бахматѣхъ своихъ „многіе люди, и съ знамены по всѣмъ полямъ Климен„тьевскимъ и монастырскимъ около всего монастыря. „По семъ. и Сапѣга изъ своихъ таборъ вышелъ съ ве„ликими полки вооруженными, и сталъ своимъ полкомъ „у туровъ за земланымъ валомъ противъ погреба, и „Келарскія и Плотничныя башни, и до Глиннаго (по „другому списку: *Благовѣщенскаго*) врага: а Лисов„скаго Александра полцы по Терентьевской рощѣ, и „до Сазанова врага, и по Переславской, и по Углецкой „дорогѣ, по Заволовію двору до Мишутина врага; изъ „наряду же, изъ-за всѣхъ туровъ изо многихъ пушекъ „и пищалей по граду біюще безъ престани. Въ нощи „же той на первомъ часу множество пѣшихъ Литов„скихъ людей и Русскихъ измѣнниковъ устремишася къ „монастырю со всѣхъ странъ съ лѣствицы и со щи„таии и съ тарасы рублеными на колесѣхъ и заигра„ша во многія игры, начаша приступати ко граду. „Граждане же біяхуся съ ними съ стѣнъ градныхъ, та„коже изо многихъ пушекъ и пищалей, и елико мо„жаху, много побиша Литвы и Русскихъ измѣнниковъ.... „Они же, піянствомъ своимъ изгубивше своихъ много, „отъидоша отъ града: тарасы же и щиты и лѣстви„цы помѣташа. На утріе же, изъ града вышедше, вся „та во градъ внесоша и тѣмъ брашна стояще огню „предаша.“

(250) Тамъ же, 80 и 81.

(251) См. тамъ же (81 и 82) о *запаленіи* пивнаго двора.

(252) Тамъ же, 77: „Того же мѣсяца (Октября) въ 6 день, „поведоша ровъ изъ подгорія отъ мельницы возлѣ надо„лобъ (родъ деревяннаго укрѣпленія: см. *Слов. Рос. Ак.*) „на гору къ Краснымъ воротамъ, и къ надолобамъ сло„няюще доски, и къ нимъ сыпаху землю, и доведоша „ровъ на гору противъ круглыя башни. Того жъ мѣ-

„сяца въ 12 день, изъ того жъ рва повели подкопы „подъ круглую наугольную башню, противъ подольнаго „монастыря.“

(253) Тамъ же, 83: „Брушевской же Панъ въ распро-„сѣ и съ пытки сказалъ, что подлинно ведутъ под-„копы подъ городовую стѣну и подъ башни, а подъ „которыя мѣста ведутъ подкопы, того, сказалъ, не „вѣдаетъ, а хвалятся де наши Гетманы, что взяти „замокъ Сергіевъ монастырь, и огнемъ выжечь, а церкви „Божія до основанія разорити, а Мниховъ всякими раз-„личными муками мучити, а людей всѣхъ побити, а не „взявъ монастыря, прочь не отхаживати, аще и годъ „стояти, или два, или три, а монастырь взяти, и „въ запустѣніе положити.“

(254) Тамъ же, 84 и 85: „Воеводы же совѣтовавше „со Архим. Іасафомъ и съ братіею и со всѣми воин-„скими людьми, повелѣша во градѣ подъ башнями и въ „кіотѣхъ стѣнныхъ копати землю и дѣлати частые „*слухи*, Троицкому слугѣ Власу Корсакову: той бо „тому дѣлу зѣло искусенъ, и за се дѣло ятся, а внѣ „града отъ служни слободы повелѣша глубочайшій „ровъ копати,“ и проч.

(255) Тамъ же, 85-87.

(256) Тамъ же, 84: „Богоборцы же ..... залегоша по „ямамъ и по плотинамъ прудовымъ, не дающе град-„скимъ людемъ воды почерпсти, ни скота напоити, „и бѣ во градѣ тѣснота и скорбь велія, и мятежъ „великъ осаднымъ людемъ.“

(257) Тамъ же, 87: „Слухъ во ушеса всѣхъ разыдеся, „что ведутъ Литовскіе люди подкопы, а о томъ до-„стигнути не могутъ, подъ которую стѣну... и тако „вси смерть свою коийждо предъ своима очима видяще, „и вси притекающе къ церкви и къ цѣльбоноснымъ „мощемъ теплыхъ заступниковъ нашихъ, ... вси на „покаяніе обратишася.“

(258) Тамъ же, 95 и далѣе: „Въ той же день (8 Ноября) „иде въ церковь Св. Троицы Клирикъ Корнилей, и вне-„запу прилетѣ ядро пушечное, и оторва ему правую

„ногу по колѣно, и внесоша его въ паперть. и по Бож„ств. Литургіи причастися Животвор. Таинъ Хри„стовыхъ, и глаголаше Архимариту: Се, отче, Гос„подь Богъ Архистратигомъ своимъ Михаиломъ от„мститъ кровь православныхъ Христіанъ, и сія рекъ „Старецъ Корнилей, преставися. Да того же дни уби„ло изъ пушки Старицу, оторвало руку правую и съ „плечомъ.... Въ Михайловъ же день, поющымъ Вечер„ню, вси сущіе во обители людіе съ воплемъ и рыда„ніемъ и въ перси біеньми просяще милости у Бога.... „Во время же псалмопѣнія внезапу удари ядро въ боль„шой колоколъ и сплывъ въ олтарное окно Пресвятыя „Троицы, и пробивъ въ деисусѣ у образа Архистр. „Михаила доску подлѣ праваго крылоса, и ударися по „столпу скользь, и сплы въ стѣну, отшибеся о на „свѣщникъ предъ образомъ Святыя Живонач. Троицы „и наязви свѣщникъ, и отразися въ лѣвой клиросъ и „развалися. Въ той же часъ иное ядро прорази желѣз„ныя двери съ полуденныя страны у Церкви Живонач. „Троицы и проби доску мѣстнаго образа великаго Чу„дотв. Николы выше лѣваго плеча подлѣ вѣнца, за ико„ною же ядро не объявися.“ (Сей образъ и желѣзныя двери, пробитыя пушечнымъ ядромъ, показываютъ донынѣ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ). „Тогда въ церкви „нападе страхъ великъ на вся предстоящыя люди, и „вси колеблющеся, и поліянъ бысть помостъ церков„ный слезами, пѣнію медлящу отъ множества плача,“ и проч.

О побѣгѣ Оськи Селевина, см. тамъ же, стр. 80. Въ Журналѣ Сапѣги, онъ названъ Сѣкавинымъ (*Zycia I. P. Sapiehi,* przez Kognowickiego, II, 187).

(259) Палиц. 88: „Добродѣтельніи же Иноцы обхо„дяще по всему граду, моляще Христолюбивое воин„ство и всѣхъ людей, глаголюще: Господіе и братіе, „пріиде часъ прославити Бога и Преч. Его Матерь, „и Святыхъ велик. Чудотв. Сергія и Никона, и нашу „правосл. Христіанскую Вѣру; мужайтеся и крѣпи„теся и не ослабляйте въ трудѣхъ, ни отпадайте „надеждею, и проч... Аще ли, братіе, кто и постра„ждетъ нынѣ во время се, той мученикъ будетъ Гос„подеви своему, понеже пострада за превеликое Его „имя.“

(260) Тамъ же, 95: „Каменосѣчцы сыскавше старой „вылазъ подлѣ сушильныя башни, и очистили, и трои „двери придѣлаша къ нимъ желѣзныя."

(261) Тамъ же, 91. — См. выше, примѣч. 83. — Дѣдиловъ, умирая, вопіялъ: „Сотворите мнѣ винному и „бѣдному человѣку великую милость; дайте мнѣ, Бога „ради, отца духовнаго; сподобите мя быти причастника Святымъ Христовымъ Тайнамъ."

(262) Палиц. 98: „На Терентьевской рощѣ бѣ у нихъ „пищаль люта зѣло, зовома трещера. Воеводы же повелѣша стрѣляти на Терент. рощу, и съ башни Водяныхъ воротъ удариша по трещерѣ и разбиша у нея „зелейникъ; такоже и отъ Святыхъ воротъ, и съ Красныя башни.... и разбиша у нея устіе, и видѣша „съ Троицкаго града сущіе людіе, благодариша Бога, „яко разруши злый той сосудъ."

Палицынъ пишетъ, что Атаманъ Епифанецъ удалился отъ Лавры, устрашенный небесными явленіями. Атаманы и Козаки видѣли ночью ходящихъ вокругъ Обители двухъ свѣтозарныхъ Старцевъ, *по образу и по подобію* Угодниковъ Божіихъ Сергія и Никона, изъ коихъ одинъ кадилъ стѣны и ограждалъ ихъ крестомъ, другой кропилъ Святою водою, и оба велегласно пѣли стихъ: *Спаси, Господи, люди своя*, и кондакъ: *Вознесыйся на крестъ* и пр.; потомъ, обратясь къ осаждающимъ, укоряли ихъ въ злодѣйскомъ замыслѣ: „Почто стекостеся разорити домъ „Пресв. Троицы и въ немъ Божія церкви осквернити и иночествующихъ и всѣхъ православныхъ Христіанъ погубити?- но не дастъ вамъ жезла на жребій „свой Господь."

(263) Тамъ же, 101: „Нарекше ясакъ, Сергіево имя, „вкупѣ нападоша на Литовскихъ людей... Они же „услышавше ясакъ той, абіе возмятошася." Слѣдуетъ подробное описаніе битвы.

(264) Тамъ же, 103, 107 и 109.

(265) Тамъ же, 103.

(266) Тамъ же, 102: „Хощу за измѣну браша своего „живошъ на смершь премѣниши.“

(267) Троицкій слуга, Ананія Селевинъ, подвизавшійся вмѣсшѣ съ Иваномъ Ходыревымъ. См. *Палиц.* 105 и 106: „съ немногими людьми, всѣдше на кони, устре„мишася полемъ позади шуровъ и Лишовскаго наряду, „и бѣ полчекъ ихъ малъ зѣло; предъ полчкомъ же шѣмъ, „глаголюшъ, видѣша со града многіе люди воина во„оруженна, лице же его яко солнце, конь же подъ нимъ „яко молнія блисшаяся, и въ шой часъ вскочивъ съ „людьми Троицкими въ первые шуры, шакожь и во вшо„рые, и въ шрешіе, и въ чешвершые, и въ пяшые, и „объявишельно видѣша его Божія посланника и помо„гающа православному Христіансшву, дондеже и на„рядъ взяша, и шако невидимъ бысшь, даровавъ по„мощь и одолѣніе на враги.“

(268) Тамъ же, 106: „Слуга же Меркурій Айгусшовъ „первѣе всѣхъ поспѣ къ шуромъ, пушкарь же Лишвинъ „уби Меркурія изъ пищали; шому жь пушкарю ошсѣ„коша главу.“

(269) Тамъ же, 109: „Воеводы же и все Христолю„бивое воинсшво приговорили съ Архимаришомъ и съ „брашіею послаши къ Москвѣ къ Царю съ сеунчемъ „Сына Боярскаго Переславца, Ждана Скоробогашова.“

(270) Тамъ же, 109 и 110.

(271) Тамъ же, 113: „Бѣ воисшину чудно видѣши ми„лосшь Божію Троицкому воинсшву и засшупленіе и „помощь на враги, молишвъ ради великихъ Чудошвор„цовъ Сергія и Никона, и сошвори Господь преславная „шогда, и не рашницы *охрабришася* и невѣжди, и ни„когдаже обычая рашныхъ видѣвшіи, и шіи убо непо„аянскою крѣпосшію препоясашася.“

(272) Тамъ же, 113 и 114.

(273) Тамъ же, 115.

(274) Тамъ же, 116. Убишыхъ было 40, и много раненныхъ.

(275) Сіи Дѣти Боярскіе были Переславцы, Петруша Ошушковъ и Степанко Лешуковъ. См. Палиц. 121.

(276) Тамъ же, 122, и *Истор. Щерб.* XV, 329.

(277) Объ измѣнѣ Казначея Дѣвочкина см тамъ же, 117.

Палицынъ пишетъ еще объ одномъ измѣнникѣ, но не именуя его (стран. 123): „ужищемъ по стѣнѣ „спустися, текій ко врагомъ съ вѣстію; егоже зло„дѣйствующа не попусти Господь, и ноги его десныя „жилы отъ поясницы разорвашася и начатъ лютѣ во„пити окаянный, по егоже гласу со стѣнъ слышав„ше и избѣгше, взяша во градъ жива; отъ богопопуст„ныя же язвы тоя въ той часъ изверже душу свою.“

(278) Тамъ же, 123 и 124: „Во время, въ неже одер„жими бѣяху всѣми злыми во Обители Чудотворца, „тогда вси плакахуся и рыдаху, и злѣ сокрушахуся..... „егдаже мало отдохнуша отъ великихъ бѣдъ, тогда „забыша спасающаго ихъ и непомянуша Пророка гла„голюща: Работайте Господеви со страхомъ и радуй„теся ему съ трепетомъ. Діаволъ же.., тогда ну„дитъ насъ отъ славы Божія отпасти, еже праздно„вати не духовно, но тѣлесно, и торжествовати не „въ цѣломудріи, но въ безстрашіи.“

(279) Тамъ же, 125 — 127: „На радости часто вхо„ждаху утѣшатися сладкими меды, отъ нихъ же по„родишася блудныя бѣды ..... На трапезѣ же брат„ской Иноцы же и простіи воду піяху, и воинствую„щихъ чинъ престати моляху, но вси о семъ не бре„жаху. Еще же и сіе зло приложиша сребролюбствен„ное: тогда бо вси всегда питаеми отъ дому Чудо„творца, взимающе бо хлѣбы по числу кождо на себе, „овіи на седмицу, иніи же по вся дни, и отдающе сіе „на сребро, сами же всегда въ трапезѣ питахуся; ну„жда же бѣ тогда Инокомъ на хлѣбнѣ монастырстѣй „строящымъ, и не можаху успѣвати на потребу рат„нымъ, и не имуще сна, ни покоя, день и нощь, и „всегда отъ жара пещнаго и отъ дыму куренія очи „тѣмъ истекаху.... Отецъ Іоасафъ много моляше: „престаните, господіе и братіе, глаголющи, отъ та„коваго неразсужденія и простоты, и не взимайте

„чрезъ потребу свою, а иже вземлющіи отъ васъ, не „истощевайте въ пустошъ, но со опасеніемъ соблю- „дайте: не вѣмы бо, господіе, на колико время про- „тягнется сидѣнія нашего во осадѣ, и вамъ же кая „польза истощити житницы Чудотворца? И много о „семъ моляше; они же не брегше, и вопреки глагола- „ху..... Въ ровъ глубокъ блуда впадоша вси отъ про- „стыхъ чадъ даже и до священствующихъ. Увы! о го- „ре! о лютѣ! напасть, и бѣда, и зло лютѣйшее! Тру- „ды безъ пользы, мученіе безъ вѣнца, пожданіе несо- „вершенно, терпѣніе не до конца, Ангеломъ слезы, „Владыцѣ гнѣвъ, врагомъ радость.“

О плясках смотри тамъ же, 143.

(280) Съ 17 Ноября, пишетъ Палицынъ на стр. 130.

(281) Тамъ же, 132: „и другъ отъ друга отъ духу „умираху.“

(282) Тамъ же, 131 и дал.: „Се! единъ путь къ смер- „ти, глаголюще, отвсюду и единѣмъ токмо утѣшаю- „щеся ко врагомъ ратоборствомъ, и другъ друга на „смерть поощряху. ... Аще не умремъ нынѣ о правдѣ „и о истинѣ, и потомъ всяко умремъ же безъ пользы, а не „Бога ради ... И не бѣ покоя, ни сна, ни во дни, ни въ „нощи, не токмо больнымъ, но и здравымъ: овіи убо надъ „умирающими плачуще, овіи же надъ износимыми, иніи же „надъ погребаемыми ... и отъ непокойна сна, аки шалны „хождаху вси, и преставишася тогда братій старыхъ „во Обители 297, а новопостригшихся тогда болѣе 500.“

(283) Тамъ же, 135 и 136: „Внутрь же града отъ си- „цевыхъ въ недоумѣніи быша. И тако совѣтовавше со „Архимаритомъ Іасафомъ и съ Старцы, посылаютъ къ „царствующему граду къ Келарю Авраамію. Старецъ же „во отписках отъ Обители видѣвъ, ужасеся и напредь „хотящая не на добро збытися разумѣ, и все предло- „живъ предъ Царя, да разсудитъ праведное, и моляше „всегда, да не одолѣютъ врази дому Чудотворца. Ски- „петроносецъ же словомъ дая, дѣломъ же не произво- „дя: понеже велика бѣда царствующій градъ тогда „обдержа. Старецъ же бояшеся напредь злу уже содѣя- „шися, и совершенное оскудѣніе людьми дому Святаго „все изъявляя, и еще Самодержецъ дни протязуетъ

„скорби и поиданія, и по входѣхъ и исходѣхъ къ молѣнію Старца не преклоняяся: кровь бо всегда предъ „стѣнами царствующаго града ліяшеся. Келарь же „братію Царевыхъ моляше, но и тѣми ничтоже бысть „полезныхъ; и потомъ Патріарха и Полату Царскую „всю подвиже, показуя тѣмъ пишемая отъ Обители, „яко по мѣсячномъ времени конецъ будетъ отъ нужъ „прискорбныхъ граду. Патріархъ же со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ молитъ Царя, глаголющи ему: Аще, „Царю, взята будетъ Обитель Преподобнаго, то и весь „предѣлъ Россійскій и до Океана моря погибнетъ, „конечнѣ же и царствующему граду тѣснота будетъ. „И едва на слезы Келаря преклонися и въ помощь „посла Атамана Сухана Останкова, да съ нимъ Казаковъ 60 человѣкъ, да зелія 20 пудъ, а Келарь Авраамій отпустилъ Троицкихъ слугъ 20 человѣкъ, Никифора Есипова съ товарищи."

(284) Тамъ же, 136 и 137.

(285) Тамъ же, 140 и дал.: „Сапѣгѣ же окаянному „бѣ трубачей люторъ Мартьяшъ именемъ, зѣло вѣренъ, и той укрѣпленъ отъ Сапѣги посылается съ „похмѣльными ко Обители Чудотворца опохмѣлитися, „просити меду, и по обычаю льщенія ятъ бысть, и „приведенъ во Обитель святую, готовъ врагъ самъ сый „впадеся. Приведену же бывшу къ Воеводамъ, и по наученію Сапѣги повѣда за собою добрыя рѣчи и годны „всѣмъ во осадѣ, и того ради не бысть убіенъ, и по днехъ „преходящихъ вся сбывахуся по его рѣчамъ, и впредь „иная кая речетъ, то вся сбывахуся ... О семъ угоденъ бысть Воеводамъ ... Воевода же К. Григ. Борисовичь яко родителя своего почиташе его и во единой храминѣ почиваше съ нимъ ... и не бѣ слышати „о немъ слова лукава ... и всяко не добро творимое „о промыслѣ ратномъ извѣщаше Князю .... и никогда „же солга Воеводѣ ни въ чемъ... По семъ же и другій „Панъ предадеся, нѣмъ сый и глухъ, его же Паны „Мартьяшомъ же нарицаху. И той Мартьяшъ зѣло „яростенъ и силенъ бѣ, и послужи въ дому Пресв. „Троицы яко истинный Христіанинъ; толико же знаменитъ бѣ въ полкахъ и во измѣнницѣхъ, яко и храбріи не смѣюще нань наступити: нѣцыи же, именемъ „его страшаще, прогоняху нечестивыхъ, и пѣтъ кон-

„наго не боятеся; глухоты же ради своея на боях „вертятеся, и обзираяся, дабы не убіену быть откуду .... Сима же обѣма Литвякома случися быти на „обѣдѣ у слуги Пимина Тененева, и по обѣдѣ начата „играти тонцы: во играніи же томъ отскочи той „нѣмко Панъ отъ Мартьяша, и нача зубы скрежетати „нань и плеваше къ нему; той же Литвякъ очима нань „недобрѣ позрѣвъ, и искочи скоро вонъ: прилучившіися же ту не разумѣша между има бывшаго. Нѣмко же „скоро побѣжа къ Воеводѣ К. Гр. Борисовичу, и прискочивъ слезенъ, и ударися чрезъ обычай предъ нимъ, „и начерщая руками, взяти того Пана повелѣвая. „Князь же истязуя вины нань: онъ же по кулаку ку„лакомъ біяше, и хватая рукама стѣны келейныя, и „на церкви и на службы монастырскія, и на стѣны „градныя указуя, и начертая на воздухъ всему воз„метнутымъ быти и Воеводамъ показуя посѣченымъ „быти и всѣмъ во Обители сожженымъ быти. Сія же „Князь разумѣ отъ него, и Мартьяша сохрантася по„имата, и многими муками едва довѣдатася, и повѣда „той окаянный Мартьяшъ всю измѣну свою, хотяше „бо той злодѣй у пушекъ и забити затравы, а по„рохъ прижещи, и еще сказа, яко и нощію съ Паны „подъ стѣну приходящими часто бесѣдоваше, единымъ „словомъ разумъ тѣмъ подавая, и на стрѣлахъ грамо„ты тѣмъ ниспущая. Въ нощь же ту окаянный хотя„ше Поляковъ на стѣну не многихъ впустити, съ ни„ми же пакость сотворити наряду и зелію, а прочимъ „присрочилъ къ приступу готовымъ быти," и проч.

(286) Тамъ же, 145: „Той же Ананія мужественъ бѣ, „16 языковъ нарочитыхъ во осадѣ тогда сущи приве„де во градъ, и никтоже отъ сильныхъ Поляковъ и отъ „Рускихъ измѣнниковъ смѣюще наступити нань, но „издалече ловяще изъ оружія убити: вси бо знаяху его, „и отъ прочихъ отлучающеся, на того ополчевахуся, „и по кони его мнози знающе." — О немъ см. выше, прим. 267.

(287) Палиц. 145 и 146: „Александръ же Лисовской, „видѣвъ того Ананію ратующа противу себе, и выде „противу его, хотя его убити. Ананія же, ударивъ „конь свой, и пострѣли Лисовскаго изъ лука, въ високъ „лѣвой съ ухомъ прострѣливъ, и опроверже его долу,

„самъ же утече изъ среди полковъ Казачьихъ."—Тамъ же сказано, что въ одной вылазкѣ Ананія, ратуя вмѣстѣ съ Нѣмкомъ, потерялъ коня и съ того времени дѣйствовалъ не столь успѣшно. Не смотря на опухоль ноги, поврежденной выстрѣломъ изъ пищали, онъ не переставалъ участвовать въ битвахъ, но опять получилъ рану въ туже ногу. „И тако крѣпкій мужъ „возвратися вспять, и отече нога его до пояса, и по „днехъ малѣхъ скончася ко Господу."

(288) Палиц. 147.

(289) Тамъ же, 148.

(290) Тамъ же, 98: „Архимариту же Іоасафу келей„ное правило правящу и взирающу на образъ Святыя „Богородицы, и со слезами прося помощи и заступле„нія, воздрема, и видитъ въ келію его вшедша Препо„добнаго Отца нашего Сергія Чудотворца, и глаго„люща: Востани и не скорби, но въ радости молит„вы приноси: предстоитъ бо и молится Богу о Оби„тели и о васъ Св. Пречист. Богор. и Приснодѣва Ма„рія со Ангельскими лики и со всѣми Святыми. Паки „же иные Старцы повѣдали различная знаменія, Свя„щенноиноцы Генадей, Гурей и Кипріанъ, и иные мно„зи Черноризцы и міряне, яко видѣша Св. Сергія Чу„дотв. ходяща по монастырю, и будяща братію, и „глаголюща сице: Идите, братіе Иноцы, немедленно „во святую церковь и обрящете благодать. И потомъ „видѣша вшедша въ церковь Св. Троицы Серапіона „Архіепископа Новгородскаго во святительстѣй оде„жди, и во святѣмъ олтари предъ образомъ Св. Бо„городицы ставша; и, обратився къ нему, Св. Чудотв. „Сергій рече: Отче Серапіоне, почто умедлилъ еси „принести моленіе ко Всемилостивому Богу и Пре„чист. Богородицѣ. Святый же Архіепископъ Серапіонъ „воздѣвъ свои руцѣ, и возопи: О всепѣтая Мати! „рождшая всѣхъ святыхъ святѣйшее Слово, и проч.... „И абіе начаша благовѣстити къ заутреннему пѣнію; „Старцы же сія видѣвше, и повѣдаша Архимариту и „Воеводамъ, сіи же Старцы вси отъидоша къ Богу еще „во осадѣ тогда бывши. Принесе же ми о семъ писа„ніе Діаконъ Маркелъ ризничей; азъ же, исправивъ сіе, „повелѣхъ написати."

Такъ же, 136: „Иже утѣшая въ скорбехъ великій „Чудошв. Сергій, паки являешся пономарю Илинарху, „глаголя ему: Рцы брашіи и всѣмъ страждущимъ во „осадѣ, почто унывающъ и ропщушъ на держащаго „скипешръ. Азъ неошступно молю Христа Бога мо„его, а о людехъ не скорбише: людей къ вамъ Царь „Василей пришлешъ.“

Такъ же, 138: „Стрегущимъ же нѣкогда на церкви „Духа Пресвяшаго Сошествія и спящимъ имъ въ пре„мѣненіи, единъ же стрежаше по обычаю, и обзираше „всюду, да не явится ошъ коея страны ко граду вне„запное пришествіе враговъ; и се слышишъ внезапу „многихъ гласы поющихъ, мужескіе и ошроческіе. Онъ „же смошряше всюду, гдѣ поюшъ, и разслыша воспѣ„вающихъ во храмѣ велицѣмъ Пресв. Богородицы че„стнаго и славнаго ея Успенія. Той же сторожъ и „прочихъ возбуди, да не соблазнится о сихъ. Нѣцыи „же ошъ нихъ рѣша, яко по умершихъ пѣніе сіе: всегда „убо храмъ полонъ бяше мершвыхъ ошпѣваемыхъ: па„ки же глаголаща, яко никогда же нощію съ вечера „ошпѣваюшъ умершихъ: или ушреннее пѣніе начашся? „но не у приспѣ время утренняго пѣнія; и глаголюще: „еда нѣкоея ради вещи собравшеся людіе, молебная испра„вляюшъ? но не по чину молебновъ гласы исходяшъ, и „ни шако, якоже Иноцы или якоже міршіи, но зѣло „красно, и множество поющихъ немолчно и безпрестанно, „и гласы громны. Таже рекше къ себѣ: шедше да увѣмы „извѣстнѣе; и текше до дверей церковныхъ ко храму „Пресв. Богородицы, и гласу не бысть, и усумнѣвшеся, „борзо ошъидоша къ оставшимся на стороже, и съ „низу къ высотѣ воскликнувше на храмѣ стоящимъ, „глаголюще; се вси соблазнихомся, нѣсть пѣнія ника„кова гласа въ церкви Успенія Пресв. Богородицы. И „паки долу стоящіи ужасахуся, гласы бо пѣнія паки „слышахуся имъ: тіи же съ высошы глаголюще: что „смущаеше насъ? се не гласи ли пѣнія еще сушь? и „егда снидосте ошъ насъ, а пѣніе гласовъ не пресша! „Снидоша же и тіи съ высоты, и на гласъ идоша, „и пѣнія слышаху; пришедше же ко дверемъ церков„нымъ, и ничшоже слышаша, и возврашившеся рѣша: „*не туне пѣніе се, братіе*; егда же ошъидоша, паки „слышаша пѣнія. И шедше возвѣстиша о семъ Воево„дѣ, и вскорѣ мнози пришедше, и не слышаша никако-

„ва гласа, ни шума, и ужасъ многихъ объятъ о семъ·
„Таже по обычаю ко Утренней начаша благовѣстити.“

(291) Тамъ же, 148 и 149: „Архимаритъ и Воеводы
„приговорили во храмѣ Пресв. Богородицы Успенія въ
„предѣлѣ освящати храмъ во имя иже во Святыхъ От-
„ца нашего Николая Чудотворца въ праздникъ его
„Маія въ 9 день, еже и сотвориша въ славу въ Трои-
„цы славимому Богу.... И смертоносіе отъ тогоже
„дне почася въ людехъ преставати; оставшіи же отъ
„смертоносія здравіи по вся дни исходяще изъ града
„на брань къ Литовскимъ людемъ, и біяхуся со усер-
„діемъ, и милость Господня помогаше имъ.“

(292) О числѣ погибшихъ см. Палиц. 132 и 134.

(293) Тамъ же, 149 и 150: „Мѣсяца Маія въ 27 день,
„паки въ Сапѣгиныхъ таборѣхъ и Александровыхъ Ли-
„совскаго бысть шумъ великъ, играюще во многія игры
„и до полудни, съ полудни же начаша Литовскіе лю-
„ди подъѣзжати подъ градъ смотряюще стѣнъ, и ча-
„сто позирающе на градъ, тако же начаша гото-
„вити мѣста, гдѣ быти пушкамъ ихъ и пищалемъ, и
„скачуще на бахматѣхъ, машуще мечи своими на градъ,
„аки грозяще; къ вечеру же начаша скакати конные
„многіе люди и съ знамены по всему Клементьевскому
„полю. По семъ же и Сапѣга вышелъ со многими пол-
„ки вооруженными, и скрышася въ таборы своя; остав-
„шіиже ся во градѣ Троицкомъ людіе, видяще на градъ
„лукавое ихъ смотрѣніе; уразумѣша лютый совѣтъ ихъ
„къ пролитію крови, и нещеваху быти приступу, и
„тако готовящеся на брань: бѣша бо маліи числомъ
„сущіи; готовяху на стѣнахъ варъ съ каломъ смолу,
„каменіе и прочее, иже къ тому времени пристроя-
„ще, и подошевной бой очистивше..... Вси взыдоша
„на стѣну, мужеска полу и женска, и такожде запад-
„ше ждаху приступа.“

(294) Тамъ же, 150 и 151: „И егда бысть вечеръ
„уже, окаяннія Литовскіе люди и Руские измѣнники
„лукавствующе, хотяще къ стѣнамъ градным пріити
„ти тайно, и ползающе аки змія по землѣ молкомъ,
„везяху приступныя козни, щиты рубленые, и лѣст-
„вицы и туры, и всякія стѣнобитныя хитрости....

„И абіе съ Красныя горы возгремѣша изо огненнаго „верхняго наряду, и тако воскрикнувше все множество „Литовскихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ, и устре„мишася на градъ со всѣхъ странъ съ лѣствицы и съ „щиты, и съ тарасы, и со иными козньми стѣнобит„ными, и заиграша во многія игры, и начаша присту„пати ко граду всѣми силами, всякими дѣлы и хи„тростьми: мняху бо окаянніи во единъ часъ похити„ти градъ. Вѣдяще же во градѣ зѣло мало людей, и „тіи суть немощни, и сего ради крѣпцѣ належаху на „градъ: но благодатію Божіею подкрѣпляемое Троицкое „воинство біяхуся съ стѣнъ градныхъ крѣпко и муже„ственно. Литва же тщашеся вскорѣ взыти на градъ; „и придвигнуша щиты на колесѣхъ и лѣствицы мно„гія, и нуждахуся силою приставити и взыти на стѣ„ны. Христолюбивое же воинство, и вси градстіи лю„діе, не дающе имъ щитовъ и тарасовъ придвигнути „и лѣствицъ присланивати, біюще изъ подошевнаго „бою изо многихъ пушекъ и пищалей и въ окна колю„ще и каменіе мещуще, варъ съ каломъ льюще, и сѣру „и смолу зажигающе мешаху, и известію засыпающе „скверная ихъ очеса. И тако біющеся чрезъ всю нощь. „Архимаритъ же Іасафъ со всѣмъ Освященнымъ собо„ромъ вниде во Храмъ Пресв. Троицы молящеся . . . „о избавленіи града и о помощи на враги. Егда же „бысть день, видяще окаянніи Лютори, яко не успѣ„ша ничтоже, но паче своихъ множество изгубиша, на„чаша съ студомъ отступати отъ града; градстіи „же людіе вскорѣ отвориша градъ, овіи же съ стѣнъ „скочивше, учиниша вылазку на оставшихся Литов„скихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ у стѣнобитныхъ „хитростей своихъ, иніи же во рвѣхъ бродяще, не мо„гуще изыти. И тако тѣхъ многихъ побили, а живыхъ „взяли, Пановъ и Рускихъ измѣнниковъ 30 человѣкъ, и „повелѣша имъ въ жерновы играти. И тако работаю„ще на братію, и на все Троицкое воинство, и до „отшествія враговъ отъ града; и милостію Пребез„нач. Троицы, и заступленіемъ Преч. Богоматере, и „молитвъ ради великихъ Чудотворцевъ Сергія и Ни„кона, побиша тогда множество приступныхъ людей, „и тарасы ихъ и щиты и лѣствицы и прочая козни „वземше, во градъ внесоша; сами же вси здравы отшед„ше, яко побѣдители надъ враги показашася.

(295) См. письмо Марины къ отцу отъ 23 Марта (по Нов. Ст.) 1609 г. (*Собр. Гос. Грам.* II, 360).

(296) *Собр. Гос. Грамотъ*, II, 342 и 345. — Помѣщенныя тамъ увѣщательныя Грамоты Царя Василія писаны: къ Галицкимъ жителямъ 30 Ноября, а въ Устюжну Желѣзопольскую 23 Декабря, 1608.

(297) *Ник. Лѣт.* 110: „Царь же повелѣ Боярину „Ѳедору Иван. Шереметеву съ Балчика итить къ „Москвѣ," и пр.

(298) Тамъ же, 102: „Въ Суздалѣ же градѣ собраша„ся ратные люди, а хотѣша устроити осаду, что „стояти противъ Литовскихъ людей; единъ же у нихъ „наученъ Діаволомъ Меншикъ Шиловъ съ товарищи и „цѣловати крестъ всѣмъ вору, и нача всѣхъ ко кре„сту приводити; а Архіепископъ Галахтіонъ за то „не постоялъ: и поцѣловаше крестъ всѣмъ городомъ и „посадомъ, и уѣздомъ, и послаша къ Сапѣгѣ подъ Трои„цу. Сапѣга же присла къ нимъ въ Суздаль Полковни„ка Лисовского; тойже Лисовскій Полковникъ былъ въ „Суздалѣ, и инымъ городомъ многую пакость дѣяше: „съ ними прислалъ Сапѣга въ Суздаль Воеводу Ѳедора „Плещеева."

(299) Тамъ же, 103 и 104: „Переславцы же всякіе „люди позабыша праведной судъ Божій, и не помня „крестнаго цѣлованія, измѣниша, и поцѣловали крестъ „вору, и собрався съ Литовскими людьми, поидоша ко „граду къ Ростову . . . похотѣша ихъ такожъ подъ „діавольскую прелесть прелстить, какъ и сами. Во „градѣ же въ Ростовѣ слушаху вси, что идутъ къ „нимъ Переславцы съ Литовскими людьми, пріидоша „всѣмъ городомъ къ Митрополиту Филарету и начаша „его молити, чтобъ имъ отоитти въ Ярославль. Онъ „же Государь великій, адамантъ крѣпкій и столбъ не„поколебимъ, приводяше людей Божіихъ на то, и у„тверждаше, чтобъ стояли за вѣру истинную Христі„анскую и за Государя крестное цѣлованіе, чтобъ „стати противъ тѣхъ злодѣевъ, и многими ихъ сло„весы утверждеваше, глаголя, аще мы и побіени будемъ „отъ нихъ, и мы отъ Бога вѣнца воспріимемъ муче„ническія. Слыщавъ же Воевода и вси людіе, что имъ

„не повелѣваешъ града покинути, молиша его, чтобъ „онъ съ ними пошелъ въ Ярославль; онъ же имъ всѣмъ „рече: аще будетъ и многія муки прешерплю, а дому „Пречист. Богородицы и Ростовскихъ Чюдотворцовъ „не покину. Слышавъ же они отъ него такія словеса, „многіе побѣгоша въ Ярославль, Митрополитъ же, ви„дя гнѣвъ Божій, поиде въ Соборную церковь Преч. „Богородицы и облочеся въ свой святительской санъ; „многіежь люди пріидоша, сѣдоша во храму. Онъ же „Святитель, готовяся аки агнецъ къ заколенію, сподо„бися Пречист. и Животв. Таинъ, и похотѣ всему мі„ру спасенія, и похотѣ отвѣтъ дати Богу праведный „по Пророческому словеси: *се азъ и дѣти, яже ми далъ „Богъ;* и повелѣ Протопопу и Священникамъ, кои „есть въ церкви, поновляти и причащати весь народъ „и сподоби всѣхъ Божеств. Таинъ. Литва же пріидоша „во градъ и начаша людей побивати, кои не успѣша „уйтити въ церковь и съ града въ Ярославль убѣжа„ти. Они же идоша ко церкви; Митрополитъ же ви„дя то, что идутъ прямо къ церкви, повелѣ двери „утвердити; они же начаша ко дверямъ приступати и „въ церкви же съ ними біяхуся, не дадяше имъ при„ступати. Митрополитъ же, видя неизнеможеніе, „пріиде ко дверемъ церковнымъ и нача Переславцомъ „говорити отъ Божественныхъ Писаній, чтобъ помни„ли свою православную Вѣру, отъ Литовскихъ людей „отстали и (къ) Государю обратилися. Они же Переслав„цы, аки волки свирѣпіи возопиша великимъ гласомъ, и „начаша къ церкви приступати и выбиша двери цер„ковныя и начаша людей сѣщи и побиша множество „народа. Митрополита же взяша съ мѣста, и святи„тельскія ризы на немъ ободравше, и одѣша его въ „худыя ризы, и даша его за Пристава; раку же Чюдо„творцову Леонтьеву златую сняша и розсѣкоша по „жеребьемъ, казну жь церковную всю, и Митрополію и „градскую, пограбиша, и церкви Божія разориша . . . „Они же Переславцы разориша градъ Ростовъ и поидо„ша въ Переславль, Митрополита жь Филарета ото„слаша къ вору въ Тушино. Сапѣга жь изъ подъ Трои„цы посла въ Ростовъ Воеводу Матвѣя Плещеева съ „Литовскими людьми; Матвѣй же, стоя въ Ростовѣ, „многія пакости градомъ и уѣздомъ дѣлаше.“

Нѣмцевичь (См. *Dz. P. Zygm. III*, T. II, 336) почерпавшій свѣдѣнія болѣе изъ Польскихъ источниковъ,

пишетъ, что *изображеніе* (posąg, статуя) Св. *Леонтія*, доставшееся Сапѣгѣ, а отъ него подаренное Маринѣ, Русскіе цѣнили въ 50.000 рублей. Онъ же говоритъ, что въ Ростовѣ начальствовалъ тогда Третьякъ Сеитовъ (Kniaź Tretiak Scytow), который взятъ въ плѣнъ и отосланъ вмѣстѣ съ Филаретомъ къ Самозванцу. — По словамъ Бера, изображеніе Св. *Леонтія*, вылитое изъ золота, было вѣсомъ въ 200 фунтовъ.

(300) *Палиц.* 44: „Сего убо Митрополита Филарета „исторгше силою, яко отъ пазуху матерню, отъ „церкви Божія, и ведуще пѣшемъ боса, токмо во еди„ной свитѣ, и ругающеся облекоша его въ ризы язы„ческія, и покрыша главу Татарскою шапкою, и нозѣ „обувше во своя сандалія.“ — О семъ же и въ *Латух. Степ. Кн.*: „Съ поруганіемъ великимъ по пути его „въ единой свитцѣ и боса ведоша, еще же во иноязы„ческія ризы того Святителя облачаху, и Татарскую „шапку на него возлагаху, и тако къ вору въ Тушино приведоша.“

(301) Беръ утверждаетъ, что Филаретъ имѣлъ въ своемъ жезлѣ восточный яхонтъ, равнявшійся цѣною съ полубочкою золота, и—подарилъ его *Лжедимитрію*!

(302) См. выше, прим. 299.

(303) *Лжедимитрій* писалъ 8 Сентября 1608 г. къ Мнишку о намѣреніи отправить Марину съ войскомъ къ Звенигороду: „dla położenia świętego jednego „w manasterze Zwinigrodskim, zkądby wielka y dzi„wna w Moskwy o nas aestimatia urość mogła.“ См. *Собр. Гос. Грам.* II, 339.

(304) Объ измѣнѣ Костромы, Галича, Углича и Вологды см. *Нѣмцевича* (*D. P. Z. III*, II, 339) и Бера. *Ник. Лѣт.* 105: „Грѣхъ же ради нашихъ грады всѣ „Московскаго Государства отъ Москвы отступиша. „Немногіе жь грады стояхъ въ твердости.“ Тутъ исчислены вѣрные города: между ими не наименованъ Владиміръ, и какъ вскорѣ потомъ Литовцы разбитые Княземъ Пожарскимъ искали въ немъ убѣжища (см. тамъ же, 108); то видно, что сей городъ былъ уже на сторонѣ *Лжедимитрія*.

(305) *Ник. Лѣт.* 108.

(306) Нѣмцев. *D. P. Z. III,* II, 337.

(307) См. Бера, который именуетъ его „ein doppel-„getaufter Mameluck Reussischer Religions." — Петрей (стр. 418) говоритъ: „Lorentz Biugge, aus „Schweden bürtig in der Provintz Helsingeland, welcher „sich in Reussland uber 30 Jahr auffgehalten, und aus „Liefflаnd gefangen unter dem Tyrannen Jwan Vasili-„witz in die Musskow gebracht ist."

(308) См. выше, глав. I, стр. 23.

(309) *Псков. Лѣт.* 359: „А Петръ Шереметевъ на-„дѣялся на большихъ людей во всемъ, а они ему во „всемъ льстили и потакивали, а на мелкихъ наносили „и обиду чинили. А мастеровые люди даромъ дѣлали „на него всякое рукодѣліе." Тамъ же, на л. 355, 356 и 358 описаны бѣдствія Псковичей отъ издоимства, грабительства и неправды.

(310) *Псков. Лѣт.* 77 и 78: „Въ тожъ время мѣсяца „Августа явишася въ Псковскихъ пригородѣхъ смут-„ныя грамоты отъ вора изъ-подъ Москвы .... Пре-„ставися Епископъ Геннадей отъ кручины, слышавъ „такую прелесть ... И во Псковѣ смятошася людіе, „слышавше нѣкоего грядуща отъ ложнаго Царя съ ма-„лою ратію. Воевода жь, видѣвъ толикое смятеніе въ „народѣ, и много укрѣпляху ихъ и немогоша увѣщати „ихъ. Въ тожь время похватоша народъ лучшихъ лю-„дей и гостей, и пометаша я въ темницу. . . . „Въ тожь время нѣкто врагъ креста Христова вложи „имъ то слово, что Нѣмцы будутъ во Псковъ, слы-„шали бяху прежъ, что послалъ Царь по Нѣмецъ... „И тогда возопивше нѣцыи мятежницы въ народѣ, „яко Нѣмцы пришли суть отъ Иваня-города къ мо-„сту на Великой рѣки. И въ той часъ возмутишась „вси, и похваташа Воеводу всадиша въ темницу, а „сами послаша по Боровского Воеводу по Ѳедку Пле-„щеева и цѣловаша крестъ вору ... Тоежъ осени „пріидоша отъ вора во Псковъ, якоже отъ Сатаны „бѣсове, и его полку мучители и убійцы и грабители, „повѣдающе малоумнымъ державу его и власть; тіиже

„оканнніи воздаша хвалу прелестнѣй и темнѣй державѣ „его..... И навадиша на онѣхъ боголюбцовъ и страдаль„цовъ, иже не восхотѣша поклонитися Ваалови .... „Изъемше жъ тіи зліи лютіи звѣріс тѣхъ изъ темницъ „нужною смертію уморима; овыхъ па коліе поткоша, „инѣмъ главы отсѣкоша, прочихъ различными муками „мучиша, имѣнія ихъ поимаша. Болярина жь Петра Ни„китича Шереметева въ темницы удавиша, и во Вла„дычнѣ дворѣ, и по монастыремъ, и у начальниковъ „градцкихъ, и у гостей имѣнія поимавъ, съѣхаша подъ „Москву къ своему ложному Царю, и тамо послѣ отъ „своихъ побіени быша..... При семъ учинися гнѣвъ „Божій на славный градъ Псковъ ... Мѣсяца Маія въ „15 день, въ 6 часъ, загорѣся полонище у Успенского „монастыря отъ дворового варенія, и емешашася лю„діе и погасиша огнь, и начаша расходитися по до„момъ. И внезапу загорѣся паки невидимо, и въ той „часъ бысть буря велія, вѣтръ силенъ отъ юга, и по„несе огнь къ площади, и не возмогоша утолити ни„чѣмъ.... и загорѣся весь градъ и зелейныя полаты, „и зеліемъ вырвало Кремля города на обѣ стороны „.... Псковичи же, народъ, чернь и Стрѣльцы ни „тѣмъ Божіимъ гнѣвомъ наказашася, начаша чужая имѣ„нія грабити.... и Дьяволомъ надхнени суще, реко„ша сице: Боляре и гости городъ зажгоша; и начаша „въ самой пожаръ каменіемъ гонити ихъ; они же по„бѣгоша изъ града. И на утрія собрався, начатъ вла„зити, нарочитыхъ Дворянъ и гостей мучити и ка„знити, и въ темницы сажати неповинныхъ, отъ на„чальныхъ града и церковнаго чина, глаголюще безум„ніи, яко вы градъ зажгосте и разористе, Царю на„шему не радя."

(311) Аврам. Палицын. 82 — 47: „Польскіе же и Ли„товскіе люди и воры Казаки... яко волцы надо псами „играюще и иныхъ искусающе, инѣми же вмѣсто щи„товъ отъ меча и отъ всякаго оружія и смертнаго „паденія защищахуся. И бяше имъ стѣна тверда зло„козньство измѣнникъ, и аще и вся злая и лютая ви„дяще и слышаще, не отступаху отъ того ложнаго „Царика и отъ Поляковъ, и недомыслимая въ разумѣ „тому Лжехристу и Польскимъ и Литовскимъ людемъ „то вся промышляюще измѣнницы, и всюду водя„ще, и вездѣ сохраняюще враговъ Христіанскихъ, Ли-

„шву и Поляковъ; въ смершнымъ же боемъ прежде „ополчевахуся, и послѣди пресшаяху; Поляцы жъ и „Лишва вооружены сшояще бездѣльно, смѣющеся безумсшву ихъ и междоусобію. И аще случаемъ на бранехъ взяшъ будешъ Поляки и Лишвою добрый воинъ „за исшину сшоящій, шой милосши сподобляемь ошъ „нихъ и ошъ смерши сохраняемь; аще ли же случишся „кромѣ ихъ взяшу быши кому Рускими измѣнники, и „на шого, яко на люша звѣря, прискакаху со оружіи, и „сосшавы шого разсыпаху люшѣ. И видяще Поляки „и Лишва шаковы пышки и злое мучишельсшво ошъ „своихъ своимъ и единовѣрнымъ, и усшупающе дивляхуся окаянной вражіи жесшокосши и сердцы своими „содрогахуся, и звѣрски взирающе, ошбѣгаху; разуміи же ошъ нихъ шеплыми слезами ланишѣ свои омывающе, и другъ-другу глаголюще: *внимаемъ, братіе, „о семъ, что сіи Русаки другъ другу содѣваютъ? намъ „же что будетъ отъ нихъ?* и бѣсовъ злѣйши наричуще „шѣхъ; они же смиловавшихся, Лишву и Поляковъ, *худяками* и *женками* нарицаху. Кшо же сея бѣды слыша „не восплачешся, еже вкупѣ шесшвія ихъ на бранѣ? „Идѣже бо Поляки со измѣнники пріидушъ къ непроходимымъ мѣсшомъ, и въ лѣсѣхъ, и на рѣкахъ, и на „шопѣхъ, и на ржавцѣхъ, и на болошѣхъ, и шу безъ „ума сшанушъ Поляки, не вѣдуще, что сошвориши, „како прейши, или како минуши; измѣнницы же, ругающеся имъ и недоброхошесшвующихъ Царю Тушинскому нарицаху, и вскорѣ ими промышляху, и мосшы и перевозы сшрояще, и лѣсомъ шропинами во „едину сшепень безпакосшно провожаху. Коль же жесшоко сердце измѣнниковъ бѣяше на свою брашію „православныхъ Хрисшіанъ? Поляковъ убо и Лишвы „сошни двѣ или шри, Русскихъ же измѣнниковъ десяшорицею предъ ними сугубо; и шіи соблюдаху ихъ „во всемъ; а имъ же бы возможно и малою чадію на „шѣхъ крѣпкихъ мѣсшѣхъ, и на непроходимыхъ вѣсѣхъ „смерши предаши. Но никако же въ нихъ шаковаго „смысла добраго не обрѣшеся. Кшо же сему не посмѣешся безумію? Внегда убо ко кровопролишію, шо „Русшіи измѣнницы главы своя прежде полагаху, Поляцы же сшояще шочію ошъ измѣны себѣ соблюдаху: „егда же корысшь дѣлиши во градѣхъ и въ селѣхъ, шо „вся лучшая Поляки у нихъ силою ошъимаху; измѣнницы же, аще и множесшво ихъ предъ ними, но на

„пререковаху и всяко насильство отъ нихъ радостно „пріемляху. Плѣнницъ же, женъ красныхъ и отроко-„вицъ, и юношъ не токмо у худѣйшихъ измѣнниковъ, „но и у начальствующихъ ими отъимаху, и не могуще „отъ рукъ ихъ исхитити, и рода своего женъ и дѣ-„тей, и братію и сестръ, но великою цѣною искупо-„ваху, и то по велицѣй дружбѣ, и по мздѣ. Еще же и „смѣхъ Поляки надъ тѣми Рускими измѣнники дѣяху, „имъ же возможно насильствовати, по пріятіи цѣны не „отдаваху, и другую цѣну воспріимаху; иніи же по „отданіи плѣнницъ и по взятіи цѣны, засылаху на „путь и вспять паки оружіемъ отъимаху. Сія жъ зря-„ще измѣнницы не токмо не знаемін, но и сердоболя „другъ другу смѣхуся, гнѣвъ же Божій праведно по-„пущенный видимь бываше: многи бо жены и дѣвицы „не хотяще со беззаконники разлучитися, и многи „по искупленіи паки къ нимъ отбѣгаху; иніи же жены „на мужи своя о смерти поучевахуся, и по испроше-„ніи на искупъ крыяхуся, и повѣшающеся на выя тѣмъ „беззаконникомъ, злѣ гласы движуще, и благодѣтели „тѣхъ и свѣты нарицающе, *охъ! охъ! горе! горе!* безъ „ума припѣвающе: многи бо отъ нихъ юностію и по-„коими тѣлесными побѣдившеся, иніи же очарованы „бывше, и того ради сердцы своими изгараху. Баше „же и се зло вездѣ изліянно, не деяять бо, или пять, „но три, или два, вкупѣ совѣтъ каковъ творяще о „дѣлѣ, или о разумѣ, разлучившеся врознь, единъ „осщается съ терпящими бѣды и напасти, другій же „отскачетъ въ покой тѣлесный, въ велику же работу „вражію, и составляюще ложная писанія, посылаютъ „на соблазнъ оставшымся по нихъ, возвѣщающе о се-„бѣ, яко въ велицѣй чести тамо суть, и многи да-„рове, и имѣнія пріяша; имъ же убо многи и не вѣ-„роваху, и сія оплюваху, многи же и прельщающеся „къ нимъ отбѣгаху. Не токмо же писаніи тайно, но „и на брацѣхъ съѣзжающеся другъ друга обольщеваху, „и не токмо простіи, но и разумніи, яко отъ полка „Ангельска отскачуще, въ демоны прелагахуся. Всякъ „же отъ своего чину выше начата восходити: раби „убо господіе хотяще быти, и невольніи къ свободѣ „прескачуще; сильніи же разумомъ отъ тѣхъ въ прахъ „вмѣняеми бываху и ничто же не по нихъ не смѣюще „рещи.... И вправду убо сія пострадахомъ: егда бо „слышахомъ грады разоряемы, и видѣхомъ отъ нихъ,

„яко отъ огненны пещи избѣгающихъ звѣрскимъ ры-
„каніемъ; имъ же не поболѣхомъ, ни плакахомся, ни ры-
„дахомъ, ниже домы наша отверзохомъ имъ, и ињѣ-
„хомъ, яко не придутъ таяжде на ны, и глаголюще:
„далече сутъ сія, и тамо вся преминутъ... Бысть же
„тогда разореніе святымъ Божіимъ церквамъ отъ са-
„мѣхъ православныхъ, яко же капищемъ идольскимъ
„прежде отъ Великаго Владиміра; тогда на славу Бо-
„жію, нынѣ же на утѣху бѣсомъ... Во святыхъ Бо-
„жіихъ церквахъ скотъ свой затворяху, и псовъ во
„Олтарехъ питаху; освященныя жъ ризы не токмо на
„потребу свою предираху, но и на обуща преторгаху,
„и драгими багры, на плещу носимыхъ священныхъ Іе-
„реовъ, афедроны покрываху; и къ коимъ же вещемъ
„святымъ не возможно прикоснутися, ни приступити
„безъ говѣнія, но со страхомъ, и тая ношаху блудни-
„цы, и піяху съ плясаніемъ отъ нихъ, и безсловесныя
„скоты украшаху сими.... Чинъ Иноческій и Священ-
„ническій не вскорѣ смерти предаяху, но прежде злѣ
„мучаще всячески, и огнемъ жгуще, испытующе со-
„кровищъ, и потомъ смерти предаяху, а ихъ же свѣдятъ
„Иноковъ непреходимыхъ отъ мѣста на мѣсто, но
„во единомъ обѣщаніи живуща, и таковыхъ работами
„облагаху, и стражи бяху имъ, и вина и пива варяху
„имъ; такожъ и кормы людскіе и конскіе готовяще,
„и пасяху стада ихъ. Такожде Іереевъ у мелива и у
„возовъ и у дровосѣчества моряху, и блудницъ стре-
„жаху, и работающе блудницамъ, и воду ношаху имъ,
„и порты скверные мыюще на нихъ, и у коней ихъ
„все работающе повелѣнное имъ. И старые и свято-
„лѣпные мужи у ногъ ихъ валяющеся аки сиротки, и
„ругающеся имъ, повелѣваху пѣсни пѣти срамныя и
„скакати и плясати; непокаряющихжеся смерти пре-
„даяху. И премѣнишася тогда жилища человѣческая
„на звѣрская: дивіи бо не кроткое естество, медвѣди
„и волки и лисицы и заицы на градская и простран-
„ная мѣста пришедше, такоже и птицы отъ вели-
„кихъ лѣсовъ на велицѣй пищи на трупѣ человѣче-
„скомъ вселишася, и звѣри и птицы малыя во главахъ
„и въ трупѣхъ человѣческихъ гнѣзда содѣяша: *горы* бо
„*могилы* тогда явишася побіенныхъ по правдѣ рато-
„вавшихся, ихъ же не лѣть изрещи подробну, но мало
„токмо помянути, яже быша велицыи бои на проше-
„ствіи отъ Тулы въ Калугу, и подъ Кромами, и на

„Ворскѣ подъ Коширою, и подъ Орломъ, и подъ Нижнимъ Новымъ-градомъ, и во многихъ мѣстѣхъ; и крыяхуся тогда человѣцы въ дебри непроходимыя, и въ чащи темныхъ лѣсовъ, и въ пещеры недовѣдомыя, и въ водѣ между кустовъ отдыхающе, и плачущеся къ Содѣтелю, дабы нощь сихъ постигла, и поне мало бы отдохнути на сусѣ: но ни въ нощь, ни въ день бѣгающимъ не бѣ покоя и мѣста ко скрытiю; и вмѣсто луны многiе пожары поля и лѣса освѣщеваху нощiю, и никому же не мощно бяше двигнутися отъ мѣста своего: человѣкъ бо ожидаху, аки звѣрей отъ лѣсовъ исходящихъ, и оставиша тогда злодѣи за звѣрьми гоньбу, но женуще за своею братiею, и со псы, аки лютыхъ звѣрей пути пытаху, и существенные звѣри человѣкъ бѣгающихъ поядаху, и произволительныя звѣри не естествомъ, но нравомъ, такожде поядаху... Попусти же Господь нашъ и Богъ праведный гнѣвъ свой на насъ, не токмо злыхъ сихъ враговъ, но и звѣрiе пакости дѣяху: нигдѣ бо, Христiане и земледѣльцы бѣгающе, не могоша жита сѣяенныхъ всячески скрыти: вездѣ бо изъ ямъ звѣрiе ископоваху и поядаху, инiи же звѣрiе токмо по лѣсу и по грязи разсыповаху далече. Такоже и Козаки и измѣнники, идѣже что останется каковыхъ житъ, то въ воду и въ грязь сыплюще, и коньми топчуще, а идѣже не пожгутъ домовъ, или не мощно взяти домовныхъ потребъ, то все мелко колюще, и въ воду мещуще, входы же и затворы всякiе разсѣкающе, дабы никому же жительствовати ту...... Непокорящихжеся ихъ злымъ совѣтомъ по всей земли всякъ возрастъ и всякъ чинъ, овѣхъ съ башенъ съ высокихъ градныхъ долу метаху, инѣхъ же съ бреговъ крутыхъ во глубину рѣкъ съ каменiемъ верзаху, инѣхъ же развязавше изъ луковъ и изъ самопаловъ розстрѣляюще, инѣмъ же голени на полы преламляху, у инѣхъ же чадо восхитивше, и предъ очима родителей на огни пряжаху, инѣхъ же отъ сосцу и отъ пазуху матерню отторгающе, о землю и о пороги и о каменiе и о углы разбиваху, инѣхъ же на копiя и на сабли воспкнувше предъ родительми ношаху. Красныхъ же женъ и дѣвицъ на много блудъ взимаху, и тако во многомъ скверненiи нечисты умираху; мнози же и сами изрѣзывахуся, смерть прiимаху, дабы не осквернитися отъ поганыхъ: инiи же въ воду ввергшеся съ бреговъ

„высокихъ, не бѣ бо мѣста ко скрытію. Матери же „младенцевъ своихъ отъ глада и жажди въ невѣдѣніи „задавляху, дабы ихъ ради гласа самимъ не погибну„ти: бѣгающе бо захватываху уста тѣмъ, и послѣди „обрѣтающе тѣхъ мертвыхъ. И яко же пустынницы „въ лѣсѣхъ со звѣрьми во единыхъ пещерахъ живуще, „и ему же съ кѣмъ не возможно, той отъ того отбѣ„гаше, аще и не обѣщавшеся иночествовати: но дождь „и снѣгъ и варъ и студь нагимъ тѣломъ терпяще. „Сія же зряще мужественніи сердцемъ, и рыкнувше „разсѣдающимися внутренними, предаяхуся на расте„саніе, и на раздробленіе удовомъ; не могуще благо„роднiи сынове зрѣти рождшихъ ихъ ложеснъ, у блуд„ныхъ беззаконниковъ оскверняемыхъ злѣ, такожде „и братія за сестръ своихъ нерушимаго ради дѣвства „красоты скончевахуся.... Идѣже пролита бѣ муче„ническая кровь, на томъ же бяше и бѣсованія блуд„наго одръ; не пощадѣша бо и не возрастшихъ юно„токъ, но и тѣхъ растлѣвше, нагихъ милостыни от„пущаху просити, крови срамной текущи и гласомъ „тѣмъ одраномъ сущимъ, но никтоже явѣ не смѣяше „помиловати ихъ. Невѣсты же Христовы, честныя и „святыя Инокини, разстризаеми бываху, и по станомъ „ихъ влачими и оскверняеми блудомъ, и нудими бы„ваху мясъ ясти, и въ постныя дни святыя сиру и „млеку причащатися. Въ толико же безстудство вшед„ше нечестивіи измѣнницы и Поляки, безстрашно „вземлюще Святыя иконы мѣстныя и Царскія двери, „и сія подстилающе подъ скверныя постели, и блудъ „содѣвающе, и нечисты всегда сѣдяще, и зернію играю„ще, и всякими играми бѣсовскими; иные же Святыя „иконы колюще, и вариво и печиво строяще: изъ сосу„довъ же церковныхъ ядяху и піяху, и смѣющеся по„ставляху мяса на дискосѣхъ, и въ потирѣхъ питіе. „Инiи же яко наругающеся святые сосуды преливающе „и разбивающе на свою потребу и на конскую. Возду„хи же и пелены шитыя и низаныя драгія, тѣми по„крываху кони своя, и на плещу свою вмѣсто прило„локъ ко брани воздѣваху, и поясы священными опоя„сывахуся по блуднымъ нѣдромъ, и хоругви церковныя „вмѣсто знаменъ наношаху," и пр.

(312) О Филаретѣ, см. выше, прим. 300. — Аврам. Палиц. 44: „Такоже и Тверскаго Архіепископа Ѳе-

„отчизна обезчестиша, и по многихъ мукахъ на пути
„ко царствующему граду въ бѣгствѣ смерти предаша,
„и ратнимъ обычаемъ отъ правовѣрныхъ взято бысть
„тѣло его, обнажены кости оружіи, и знаменіи жи-
„вотныхъ кровоядныхъ начертаны. Такожде и Суздаль-
„ской Архіепископъ Галактіонъ во изгнаніи скончася;
„Епископа же Коломенскаго Іосифа, на пушкѣ привя-
„завше, не единою подъ грады водяще, и симъ стра-
„шаще многихъ."

Никон, Лѣт. 131: „Въ томъ время побѣжалъ къ Мо-
„сквѣ Тверской Архіепископъ Ѳеоктистъ изъ Тушина,
„и его жь убиша на дорогѣ."

(313) См. выше, въ прим. 310.

(314) Палиц. 44: „И иніи отъ Священнаго чина
„тѣхъ бѣдъ избѣгоша, память же тѣхъ язвъ многимъ
„и до смерти остася."

(315) *Никон. Лѣт.* 105: „Казань и Великій Новгородъ,
„и Смоленскъ, и Нижній, Переславль Резанскій, Ко-
„ломна, Царство Сибирское: только городовъ стояху
„въ твердости; а то всѣ прельстишася въ дьяволь-
„скую прелесть."

О Саратовѣ см. *Хроногр. Стол.* л. 143 на обор.

(316) *The Russian Jmpostor*, 153: „Jn the mean ti-
„me it was judged needful to fortifie and accommodate
„the Camp, as well against the approaching Winter, as
„the attempts of the Enemy. Several goodly Edifices
„were erected for the Nobility, and Tents and Huts
„prepared for the rest of the Army; so that the whole
„being divided into Streets and publike places, had the
„resemblance of a great City."

Машкѣвичь: „Сей станъ былъ укрѣпленъ природою и
искусствомъ: съ двухъ сторонъ окруженъ рѣками; вы-
сокими окопами и глубокими рвами, проведенными отъ
одной рѣки къ другой."

(317) Беръ пишетъ, что всѣ дивились чрезвычайно-
му изобилію съѣстныхъ припасовъ въ Тушинѣ: голо-
вы, ноги и внутренности битой скотины валялись на
улицахъ въ такомъ множествѣ, что собаки не успѣва-
ли пожирать ихъ. Отъ того былъ дурной запахъ и

даже боялись язвы. Послѣдній изъ воиновъ ежедневно приготовлялъ для себя самыя лучшія яства; изъ напитковъ болѣе выходило меду, нежели пива.

(318) См. сей *Исторiи* Т. XI, 22.

(319) Палиц. 40: „Отъѣха къ Нагайскому Князю У„русу сынъ его Князь Петръ, отвергся вѣры Христі„анскія, и велику честь въ Россіи всю отверже, и же„ну свою, прежде бывшую за Княземъ Александр. Иван. „Шуйскимъ, покинулъ и со отцемъ своимъ и съ Нагай„скими Татары много зла содѣя по всѣмъ Украинскимъ „городомъ. Такоже и Борисомъ поставленный Касимов„ской Царь къ Тушинскому ложному Царю приложи„ся, и съ Польскими людьми и съ Рускими измѣнники „вездѣ ратоваху." — *Ник. Лѣт.* (стр. 89) говоритъ, что Князья Петръ и Александръ Урусовы измѣнили Царю еще подъ Тулою.

(320) См. выше примѣч. 218.

(321) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 851. Марина писала къ отцу своему въ Генварѣ 1609 изъ-подъ Москвы, прося не лишить ее въ печали своего благословенія и простить, если она чѣмъ нибудь прогнѣвала его. Она прибавляетъ: „Въ письмахъ къ Его Царской Милости упо„минайте обо мнѣ и просите, чтобы я у него могла „имѣть почтеніе, милость." Далѣе, жалуясь на претерпѣваемый ею недостатокъ, говоритъ, что „у нея „нѣтъ и сундучка (ani skrzyneczki żadney nie mam)." См. тамъ же, на стран. 861, записку ея отъ 28 Марта.

(322) См. выше, прим. 138. Списокъ (на Польскомъ языкѣ) сей жалованной Грамоты, данной 14 Окт. 1608 изъ-подъ Москвы, находится въ Дѣлахъ Польскаго Двора 1736 года. — На основаніи сей и другихъ подобныхъ Грамотъ Польскій Коронный Великій Маршалокъ Мнишекъ не стыдился нѣсколько разъ (въ 1718, 1720, 1732 и 1736 годахъ) домогаться отъ Россійскаго Двора всего обѣщаннаго предкамъ его Самозванцами, или даннаго ими, но въ послѣдствіи отнятаго. (См. *Диплом. Собр. Дѣлъ*, Б. Каменскаго. I, 397.)

(323) Такъ названные *перслеты*. См. выше, прим. 232.

(324) Такъ пишетъ Машкѣвичь, очевидецъ сихъ происшествій и наблюдавшій причины оныхъ. См. также Вера.

(325) См. сей *Исторіи* Т. XI, Гл. IV.

(326) См. выше, прим. 321. — Въ томъ же письмѣ Марины сказано: „Nie tak, jakom sobie życzyła i pragnęła pożegnać, pożegnała... To sobie obiecywała, tego naywięcey życząc, abym była z ust rodzica mojégo „błogosławieństwo wzięła, tego znać żem godna nie była; lecz ja teraz przez ten list, upadłszy do nog nayprzod przepraszam ze łzami mojemi, uniżennie prosząc, „aby to com ja kiedokolwiek, bądź z nieostróznością, „z umysłu, z głupstwa, z młodości ze złósci czymkolwiek obraziła, teraz już mnie WM., móy Mościwy „Pan i Oyciec, odpuścić racz," etc.

См. также другія письма ея отъ 26 Генв. и 23 Марта 1609, въ *Собр. Гос. Грам.* II, 353 и 359.

(327) Въ *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго (на стран 398) помѣщенъ переводъ Меморіала, поданнаго на Сеймѣ Послами Повѣшовъ. Списокъ опаго на Польскомъ языкѣ хранится въ Моск. Архивѣ, въ связкѣ писемъ Отрепьева, подъ No 55. Въ семъ Меморіалѣ означены жалобы Поляковъ на Россію, въ 8-ми статьяхъ: 1) „что Русскіе, нарушивъ заключенную съ Поляками дружбу, обезчестили Королевскихъ Пословъ, и „около двухъ лѣтъ томили ихъ въ заключеніи; „2) что они предали смерти Польскихъ людей, прибывшихъ въ Москву съ паспортами Королевскими и „Рѣчи Посполитой и не вѣдавшихъ ни о какомъ обманѣ; 3) что мучили Сенатора Польской Короны, Воеводу Сендомирскаго, и другихъ знатныхъ особъ, пригласивъ ихъ къ себѣ подъ видомъ дружбы, и уже присягнувъ на вѣрность дочери перваго; 4) что отобрали у „разныхъ людей грамоты Королевскія; 5) что оскорбили Бога въ лицѣ служителя его, Ксендза и Секретаря Королевскаго, умерщвленнаго предъ самымъ Олтаремъ; 6) что возстали на Царя своего Димитрія „послѣ заключенія имъ союза съ Польскою Короною, и „тѣмъ оскорбили Короля и Рѣчь Посполитую: почему, „если онъ живъ еще, должно подать ему помощь; 7) „что нанесли *общую всѣмъ обиду*, удержавъ, ограбивъ „и заключивъ въ темницу Испанскаго Священника,

„прибывшаго въ Москву отъ Папы и Короля Испан„скаго съ драгоцѣнною церковною утварію (въ сей статьѣ прибавлено, что нѣкто изъ Шведовъ, Густавъ, также умеръ въ темницѣ 1607 года: вѣроятно Шведскій Королевичь, пріѣхавшій въ царствованіе Бориса); „наконецъ 8) что побуждаютъ, какъ слышно, Шведовъ „и Татаръ къ нападенію на Польшу." За симъ сказано, что представляющійся случай есть самый лучщій для возвращенія Польшѣ всего, что ей принадлежитъ по праву, и означены средства помочь Самозванцу.

(328) См. сей *Исторіи* Т. XI. стр. 39.

Нѣмцевичь (*Dz. P. Z. III*, Т. II, 348) пишетъ, что еще при Лжедимитріи одинъ изъ посланныхъ въ Польшу изъяснялъ о желаніи Бояръ имѣть Государемъ своимъ Королевича Владислава, вмѣсто Самозванца; что тоже повторяли сами Бояре по убіеніи Лжедимитрія, говоря даже о готовности Шуйскаго уступить вѣнецъ Королевичу, и что сіе извѣстіе подтвердилось прибывшими изъ Москвы Стадницкимъ и Домарадзкимъ. Нѣмцевичь и Нарушевичь ссылаются на современную рукопись Гетмана Жолкѣвскаго, *Объ успѣхахъ войны въ Россіи,* находившуюся въ Библіотекѣ Залусскихъ. (См. Наруш. *Hist. Chodk*. I, кн. IV, прим. 17, 107 и 108.)

(329) См. Нарушевича, *Hist. Chodk*. I, кн. IV, 255—259.

(330) См. выше стр. 85.

(331) *Hist. Chodk*. I, кн. IV, прим. 113.

(332) Машкѣв.: „obiecuiąc tę woynę przez dobycie szabli skończyć."

(333) Жолкѣвскій не страшился писать о семъ Королю: „Слышно въ народѣ, что В. Кор. Вел. не „столько думаете въ семъ дѣлѣ о благѣ Рѣчи По„сполитой, сколько о собственныхъ своихъ выгодахъ. „Не только чернь, но и знатные, хотя и не охотно, „съ душевною скорбію, говорятъ о семъ замыслѣ ва-

„щемъ.“ (См. *Dz. Pan. Zygm. III*, II, 361.)—См. также Наруш. *Hist. Chodk*. I, кн. IV, прим. 114.

(334) Наруш. тамъ же, прим. 122.

(335) Потомокъ Всеволода въ шестомъ колѣнѣ, К. Вас. Андр., принялъ названіе *Пожарскаго* отъ того, что ему достался въ наслѣдство опустошенный пожарами городокъ Погарь, который до нашествія Татарскаго именовался Радогость. См. *Біограф. свѣд. о Князѣ Д. М. Пожарскомъ*, соч. А. Ѳ. Малиновскаго, *Родосл. Книгу Князей и Дворянъ Россійскихъ*, Ч. II, стр. 69, 300 и 362, и *Розряд. Книг.* л. 973 и 979.

(336) *Ник. Лѣт.* 106: „Ко Царю же Василью писали „къ Москвѣ съ Коломны Воеводы Ив. Пушкинъ да Сем. „Глѣбовъ, что отъ Володимеря идутъ подъ Коломну „многіе Литовскіе люди и Рускіе воры; Царь же Ва„силей посла на Коломну Воеводъ своихъ, К. Димитрія „Мих. Пожарскаго съ ратными людьми. Онъ же пріиде „на Коломну, и посла провѣдывать про тѣхъ Литов„скихъ людей; вѣстовщики, пріѣхавъ, сказаху, что „стоятъ Литовскіе люди за тридцать верстъ Колом„ны въ селѣ Высоцкомъ. К. Димитр. Мих. поиде съ Ко„ломны на встрѣчу противъ Литов. людей, и пріиде „на нихъ въ ту Высоцкую волость на утренной зо„рѣ, и ихъ побилъ на голову, и языки многіе поималъ, „и многую у нихъ казну и запасы поималъ; досталь„ные жь Литовскіе люди побѣгоша въ Володимеръ.“

(337) Тамъ же, 109 и дал.: „Собрахуся многіе Пони„зовые люди, Мордва и Черемиса, и пріидоша подъ „Нижней Новгородъ, и градъ Нижней осадиша; изъ Ту„шина же пріидоша подъ Нижней Литовскіе люди; „Воевода у нихъ былъ К. Сем. Вяземской. Нижегород„цы же, видя тѣсноту городу и прося у Бога мило„сти и поидоша на вылазку, и тѣхъ Литовскихъ лю„дей и Рускихъ воровъ побиша многихъ, и Воеводу у „нихъ К. Семена взяша и въ Нижнемъ повѣсиша безъ „Государева вѣдома. — Царь же Василей повелѣ Боя„рину Ѳед. Ив. Шереметеву съ Балчика итить къ „Москвѣ. Ѳедоръ же Ив. съ Балчика многіе Понизовые „городы очистилъ и воровскихъ людей побилъ. — Ни„жегородцы же, слышаще походъ ратныхъ людей изъ „Балчика къ Нижнему, и собрався поидоша къ Балахнѣ,

„и Балахну градъ взяша и ко кресту ихъ приведоша. „Богъ же вложи мысль добрую во всѣхъ черныхъ людей, и начаша сбиратися по городомъ и по волостемъ: въ Юрьевцѣ въ Поволскомъ собрашася съ „Сотникомъ съ Өедоромъ Краснымъ, на Решѣ съ крестьяниномъ съ Гришкою съ Лапшою, на Балахнѣ съ „Ивашкомъ съ Кувшинниковымъ, въ Городцѣ съ Өедькою Нагавицынымъ, на Холую Илейка Денгинъ, и совокупишася всѣ въ единомысліе, поидоша въ Лухъ, и „въ Луху Литовскихъ людей побиша, и Дворянъ поимавъ сcылаху въ Нижней, а иныхъ поимаху и домы „ихъ разориша, и поидоша въ Шую. Лисовской же „слыша то, посла противу ихъ Өедора Плещеева въ „село Дунилово; они же слышаше то, что Өедоръ „приде съ воровскими людьми съ Литовскими, и ихъ „побиша на голову; Өедоръ же утече въ Суздаль съ невеликими людьми; на Москвѣ жъ про то отнюдь не „вѣдомо ничто.“

(338) См. Грамоту Царя Василія къ Галицкимъ жителямъ, 30 Ноября 1608. (Въ *Собр. Гос. Грам.* II, 341): „Слухъ насъ дошелъ, что вы, исторопясь воровъ, неволею ворамъ крестъ цѣловали, и мы о томъ поскорбѣли, какъ естя такъ учинили, и чему повѣрили, и „на что смотря смутились, и для чего душами своими погибаете?.... Нынѣ и сами не вѣдаете, кому „крестъ цѣлуете и кому служите, что васъ Литва „обманываетъ.... И хотя они вамъ и манятъ для того, чтобъ имъ тѣмъ осилити Моск. Государство, а „только по грѣхамъ что надъ Моск. Государствомъ „учинятъ вашимъ преступленіемъ, и надъ вами послѣ „того тожъ поруганіе сдѣлаютъ..... И нынѣ надъ „правосл. Вѣрою какое злое поруганіе дѣлаютъ, церкви „Божія разоряютъ и образы обдираютъ и колютъ, и „раки чудотворныя разсѣкаютъ, про то вамъ самимъ „подлинно вѣдомо; а впредь отъ нихъ какого добра „ждати за то всѣмъ правосл. Христіанамъ? пригоже „померети. А пишемъ мы къ вамъ вправду, о васъ милосердовавъ... И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ попомнили правосл. Вѣру..... чтобъ „вашею службою и радѣніемъ Моск. Государство отъ „воровъ не разорилося.... А буде не сберетесь, своихъ мѣстъ отъ воровъ оберегати не учнете, или „Моск. Государство ворамъ поддадите, и Моск. Госу-

„царству и прав. Вѣрѣ и своему отечеству вы будете предатели: что надъ Москвою учинится, и что „Богъ сыщетъ на васъ, всѣ вы тому повинны; да и „вамъ отъ воровъ отъ Литвы никако не прожинетъ, „всѣхъ васъ воръ и Литва разоритъ безъ остатка; а „что вскорѣ соберетеся и свои мѣста отъ воровъ очистите и намъ помощь учините, и вы всѣ будете „безпечальны и домы ваши будутъ въ тишинѣ и въ „покоѣ..... А мы... васъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и „всякія ваши разоренья велимъ попомнить, и льготою „васъ пожалуемъ во всякихъ податѣхъ на многія лѣта, „и торговати вамъ велимъ безпошлинно, и службу „вашу великую учинимъ памятну."

См. тамъ же и прочія Грамоты Царя Василія: въ Устюжну Желѣзопольскую, 23 Дек. 1608 г. (тутъ предписывалось всѣмъ ополченіямъ собираться въ Ярославль для общей защиты); въ Вологду, 15 Мая 1609; Вологодскимъ, Бѣлозерскимъ, Устюжскимъ и другимъ ратнымъ людямъ, 23 Мая; наконецъ, всѣмъ войскамъ собравшимся у Ярославля, 28 Іюня (тутъ исчислены Вологжане, Бѣлозерцы, Устюжане, Каргопольцы, жители Соли-Вычегодской, Тотмичи, Вожане, Двиняне, Костромичи, Галичане, Вятчане). Въ 1609 году Сѣверные города уже держались стороны Царя. См. Бера и Петрея.

(339) Какъ видно, зимою, съ 1608 на 1609 годъ: ибо крестьяне, по словамъ Бера и Петрея, бросали грабителей подъ ледъ. — Петрей, 424: „Ihr abgescheumete „Schelmen und Verrähter, habet uns in kurtzer Zeit diss „ort Landes rein ausgeplündert und verzehret, alle „Schaffe, Ochsen, Kühe und Kälber auffgefressen; gehet „nun hin unter das Eyss, und fresset die Fische, die in „der Wolga und andern Wassern seyn." — Крестьяне, говоритъ Беръ, называли своихъ притѣснителей *глаголями*, отъ того, что Поляки ходили съ бритыми головами, оставляя только на верху хохолъ или пучокъ волосъ (Zöpfe).

(340) См. вышепомянутую въ прим. 338 Грамоту Царя Василія въ Устюжну Желѣзопольскую, 23 Дек. 1608 (*Собр. Гос. Гр.* II, 346): „Слухъ насъ дошелъ, что вы, „попомнивъ Бога и своя души, крестное свое цѣлова-

„ніе, за нашу истинную православн. Хрестьянскую „Вѣру, и за разореніе Моск. Государства, и за все правосл. Хрестьянство, и за свои домы противъ воровъ „стали,“ и пр.

См. тамъ же (стран. 363) Грамоту Царя Василія къ Вологод. Воеводѣ Пушкину, 15 Мая, 1609: „Писали „есте къ намъ, что вы..... нашихъ измѣнниковъ, ко„торые отъ вора пріѣхали на Вологду, Ѳедьку Нащо„кина съ товарищи и Литовскихъ многихъ людей, пе„реимавъ, побили, и городъ и острогъ сдѣлали, и въ „Вологодскомъ уѣздѣ по многимъ дорогамъ засѣки по„засѣкли и людей по засѣкамъ поставили; а изъ По„морскихъ городовъ изо всѣхъ Воеводы наши присла„ли къ вамъ на Вологду многихъ ратныхъ людей, и „стоятъ съ вами единомышленно; а въ городы въ По„шехоньѣ, и на Романовъ, и на Кострому, и въ Га„личь, и въ иные городы послали головъ со многими „ратными людьми, и тѣ люди намъ многіе городы очи„стили; и мы, слыша о томъ, обрадовались.“.. Слѣдуетъ повелѣніе *отписать* противъ сей Грамоты въ Тотьму, Устюгъ, Соль Вычегодскую, Каргополь, Пермь, Вятку, на Двину, и пр. съ тѣмъ, чтобы жители сихъ мѣстъ собирались у Вологды и потомъ шли въ Ярославль, или въ Ростовъ.

(341) Въ жалованной Грамотѣ *Именитому человѣку* Петр. Семен. Строганову, 29 Мая 1610 (*Собр. Гос. Гр.* II, 386), сказано: „Будучи у Соли Вычегоцкіе намъ „служилъ и прямилъ во всемъ, и отъ Моск. Государ„ства не отступилъ, и къ Польск. и къ Литовск. „людемъ и къ Рускимъ воромъ не приставалъ.... и „ратныхъ многихъ людей на нашу службу противъ „воровъ посылалъ, и Поморскіе, и Пермскіе, и Казан„скіе городы отъ шатости укрѣплялъ, да у него жъ „иманы на насъ на Москвѣ и по инымъ городамъ въ „ссуду многія денги и даваны служилымъ людемъ на „жалованье. И за тѣ его службы и радѣніе, мы.... „П. С. Строганова пожаловали, велѣли писати ему изо „всѣхъ Приказовъ въ нашихъ Грамотахъ и въ наказѣхъ „съ *вичемъ* .... И наши Бояря и Воеводы, и Дьяки и „всякіе наши Приказные люди въ городѣхъ его Петра „и дѣтей его и племянниковъ, и людей его и крестьянъ „не судятъ ни въ чемъ. А кому будетъ до нихъ дѣло,

„и имъ вужу азъ Царь," и пр.... (слѣдуетъ исчисленіе другихъ дарованныхъ ему преимуществъ).

(342) О Даніилѣ Эйлофѣ см. Бера, который говоритъ, что онъ былъ родомъ изъ Нидерландовъ, поселился въ Россіи, принялъ Греческую вѣру и содержалъ солеварни; убѣдивъ жителей Костромы, Галича и Вологды отложиться отъ Лжедимитрія, собралъ и самъ 200 человѣкъ противъ Поляковъ; но 11 Декабря попался имъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ дочерьми своими, которыя обязаны спасеніемъ чести тогдашнему Ярославскому Воеводѣ Шмиту. Выкупившись изъ плѣна за 600 талеровъ, Эйлофъ дѣйствовалъ снова противъ Самозванца и Воеводы его Шмита.

(343) См. Бера, о разореніи сказанныхъ городовъ и о походѣ Лисовскаго и Тишкѣвича.

Рукоп. Филар.: „Панъ Зборскій и К. Григ. Шаховскій, по повелѣнію того ложно названнаго Царя Димитрея и по разсказанію Гетманскому, путь радостно „воспріемлютъ, и дошедъ до града до Зубцова и оттолѣ поидоша нощію подъ городъ Старицу, въ немъ „же сидятъ Царевы люди, и на городъ той нападоша „напрасно и со всѣ страны поидоша на стѣны града „того. Сѣдящіи же въ немъ людіе ужасни быша вельми, „браннымъ своимъ ополченіемъ не возмогоша стояти „противу враговъ своихъ: зане мало ихъ во градѣ томъ „бяше. Устремившеся бѣжати по храмѣхъ молитвенныхъ *и тамо уповаше смерти убѣжати*, и тако мечемъ погибоша, жестокою смертію живота гонзнуша."

(344) *Ник. Лѣт.* 111: „Грады же Поморскіе и Вологда и Устюгъ Великій и иные городы обратишася на „истинный путь, и Царю Василію цѣловаша крестъ, „и Литовскихъ людей побиша, и собрашася черные „люди, такожъ какъ и Понизовые городы, и многіе „городы очистиша и пріидоша въ село Даниловское и „поставиша тутъ острогъ. Литовскіе же люди и „Руские воры, собрався многіе люди, и пріидоша къ „Даниловскому, и бои быша многіе; грѣхъ же ради нашихъ тотъ острогъ взяша, и многихъ черныхъ людей „побиша, а сами отыдоша въ Ростовъ."

(345) О Нащокинѣ см. выше, прим. 340. — О Застолпскомъ и Панѣ Маттіасѣ см. окружную Грамо-

шу Кн. Скопина Шуйскаго, въ *Собр. Гос. Гр.* II, 343. — О Шмитѣ см. Бера.

(346) См. Грамоты, приведенныя выше, въ прим. 338 и 340.

(347) См. выше, стран. 96.

(348) Аврам. Палиц. 189: „На Царя и на Святише-„ля вооружаются, глаголюще: сіи убо гладъ и мечь „Царева ради несчастія."

(349) См. выше, стран. 138.

(350) *Ник. Лѣт.* 111. — *Латух. Ст. Кн.*: „Единъ „отъ Боляръ, К. Романъ Гагаринъ, да Григ. Санбуловъ „и Тимофей Грязной къ Боляромъ Большимъ пришед-„ше, и начаша имъ говорити, чтобы Гос. Царя Вас. „Іоан. перемѣнити. Боляре же сего не восхотѣша." Тоже и въ *Хронографѣ Клюгарева*.

(351) Въ *Латух. Ст. Книгѣ* описанный здѣсь мятежъ отнесенъ также къ 7117 (1609) году, но тоже повторено въ слѣдующемъ съ означеніемъ дня (17 Февр. какъ въ *Львов. Лѣтописцѣ*). Если мятежники бѣжали къ Самозванцу въ Тушино, то конечно въ 1609 году: ибо въ слѣдующемъ Тушинскаго стана уже не было.

(352) *Хрон. Клюг.* и *Стол.*: „Согласився съ *потако-„вники* своими и сѣлъ на Моск. Государство сильно „(т. е. насильно)."

(353) *Латух. Ст. Кн.*: „А нынѣ его ради кровь Хри-„стіанская ліется, понеже онъ Царства сего недосто-„инъ и не потребенъ на все." *Хрон. Стол.*: „Онъ че-„ловѣкъ глупъ и нечестивъ и многая піяница, и блуд-„никъ и всячествованіемъ неистовенъ," и пр.

(354) *Лат. Ст. Кн.*: „Сія же народи слышаху и тѣмъ „мятежникомъ отвѣтъ творяху сице: мы вси Благо-„честивому Гос. Царю В. І. покарятися ради, а сѣлъ „онъ Государь на Царство не собою, но выбрали его „Большіе Боляре и вы, Дворяне и служилые люди; (въ „*Стол.*: „а піянства и всякаго неистовства мы въ немъ „не вѣдаемъ) а когда бы онъ Царь вамъ и неугоденъ

„былъ, что невозможно его Государя безъ Большихъ „Бояръ и всенароднаго собранія съ Царства свести. „И тако суровіи крамольницы народъ возмутити не„возмогоша, но безстудно къ Царю Государю пріидо„ша въ полаты съ великимъ воплемъ и наглостію, „укоряти и поношати его начаша. Царь же В. І. ви„дя ихъ безстудное устремленіе (въ *Стол.*: „и въ лице „имъ ста“) и рече имъ: что вы законопреступніи лю„діе нагло пріидосте ко мнѣ? еда ли убити мя хоще„те, то азъ убо на смерть готовъ есмь; аще ли же „отъ Царства изгнати мя тщитеся, и того безъ „Большихъ Бояръ и Дворянъ невозможно вамъ сотво„рити, безъ совѣту всея Россійскія земли. Сія же слы„шавше мятежницы они, и со срамомъ отъ Царя отъ„идоша и къ воровскому Царику отбѣгоша въ Тушн„но вси.“

Ник. Лѣт. 111: „Идоша къ Патріарху, взяша съ мѣ„ста изъ Соборной церкви и ведоша его на лобное „мѣсто; онъ же аки крѣпкій адамантъ утверждаше и „заклинаше, не веля на такую дьявольскую прелесть „прельщатись, и поиде Патріархъ на свой дворъ. Они „же посылаше по Бояръ, и Бояре отнюдь къ ихъ дья„вольскому совѣту непоѣхаша; одинъ къ нимъ пріѣ„халъ Бояринъ К. Вас. Вас. Голицынъ (въ *Латух.*: „а „иніи мятежницы изъ полковъ пріидоша.“) Бояре же, „собрався изъ полковъ, пріидоша ко Царю Василію; „тѣжъ съ Лобнова мѣста пріидоша (съ) шумомъ на Царя „В.—Царь же В. выиде противу ихъ и мужественно и „не убоявся отъ нихъ убивства; они же видя его му„жество и ужасошася, отъ него побѣгоша вси изъ го„рода, и отъѣхаша въ Тушино человѣкъ съ триста.“ См. также Хронографы.

(355) Объ измѣнѣ Трубецкаго см. выше, стран. 81 и прим. 191.
О казни Крюка Колычева *Ник. Лѣт.* 112.

(356) Надъ сею ратію начальствовалъ Полковн. Млоцкій. См. *Ник. Лѣт.* 112.

(357) Тамъ же.

(358) Аврам. Палиц. 189: „Купцы жъ Московстіи, „во единъ совѣтъ совокупльшеся, и повсюду отъ имѣ-

„ній своихъ дающе на закупъ, еже бы имъ и у про-„чихъ градовъ и селъ всяко жито иззакупити, и сія „собирающе не вскорѣ продаваху, но ожидающе, дон-„деже отягчится цѣна, и сугубо десятерицею прикупъ „хотяще воспріяти, и немощніи имѣніемъ всяко до „конца оскудѣша; отвнѣ же люту мечу яростну зѣль-„нѣ належащу, и всяко убо богатство къ житопро-„давцемъ преходитъ; убозіи же отъ глада злѣ мучими „скончевахуся. Сицевая убо зря Царь Василей, спѣ-„сняется болѣзненно сердцемъ и повелѣваетъ жито-„продавцемъ во едину цѣну продавати и купити; но „никако о семъ не брегше житопродавцы. Державный „же покусися не единою градскимъ закономъ смирити „сихъ: сего же ради елико убо въ прочихъ градѣхъ и „селѣхъ закупленая ими сташа недвижима, и къ цар-„ствующему граду непроходима. Царь же и отъ про-„чихъ градовъ мнѣвъ искоренити сихъ умыслъ, но ни-„како же возможе, паче же на горшая обратитася.... „Созвану бывшу всему народу всякаго чина въ домъ „Матере Слова Божія, и сихъ Святѣйшій Патріархъ „Іермогенъ много поучая, дабы въ любовь и въ соеди-„неніе тѣхъ привести, и на милосердіе превратити; „потомъ же и Царь молитъ всѣхъ отъ вельможъ и до „простыхъ людей, чтобы на купилищи всенародномъ „продавали всякое жито во едину цѣну и не возвыша-„ли бы цѣны, и сильные имѣніемъ не закупали бы на „много время и не оскудѣвали бы маломощныхъ. Они же „въ храмину немилосердія вскочше и двери жестосер-„дія закрѣпльше, уныніемъ лицемѣрнымъ отвѣщаху: Ни, „Царю праведный, ни, Владыко святый! Вси не има-„мы чрезъ потребу, но токмо на мало время. Всѣмъ „же отходящимъ со отрицаніемъ, и всякъ кождо себе „щадя, а не Господа славы І. Х. ищуще." — О ропо-тѣ на Царя см. выше, прим. 348.

(359) *Ник. Лѣт.* 112: „И многіе люди поидоша въ „Тушино, а иные хотяху итить на Царя Василія, при-„ходяху (съ) шумомъ: докудова въ осадѣ сидѣти и та-„кова гладу дотерпѣти? Царь же Василей ихъ укрѣ-„пляше, разговариваше ихъ; они же того не слушаху."

(360) Аврам. Пал. 190: „Тогда же давъ Богъ совѣтъ „благъ Царю и Святителю, и никому же увѣдавшу смы-„сла ихъ, что ради се бысть. Призываютъ убо Инока

;,,Аврамія; Келаря Троиц. Серг. монастыря, рекше: Се, „Авраміе, зриши, коликъ народъ гладомъ погибаетъ и „неволею прилагается ко врагомъ, не имуще потребъ „осадныхъ, ты же сотвори повелѣнное нами: елико „убо имѣеши жита въ житницахъ чудотворцовыхъ, „продаждь отъ сихъ на купилищи всенародномъ на-„лѣйшею цѣною. Келарь же повелѣнное Царемъ и Па-„тріархомъ вскорѣ сотвори, извезти повелѣ двѣсти „мѣръ ржи. И по повелѣнію Цареву начеше продава-„ти по два рубли четверть. Житопродавцы же зѣль-„нѣ гнѣвахуся и оцѣпенѣваху. Слышано бо бысть имъ, „яко вся запасная сокровища великаго Чудотворца „распродавати, и на много время прострется обни-„женіе цѣнѣ и бѣдамъ ихъ великъ убытокъ будетъ. „Добрѣйшіи же начаша спускати цѣну и уставишася „на мѣрѣ въ двѵ рублехъ на долго время."

(361) *Ник. Лѣт.* (стр. 112) говоритъ, что съ Кн. Гагаринымъ пришелъ изъ Тушина и Ротмистръ Матѳіасъ М...иновъ: „Начаша во весь міръ говорити, чтобъ не „прельщались на дьявольскую прелесть, прямо истин-„ной воръ, а заводъ весь Литовскаго Короля, что хо-„тя православную Вѣру Христіанскую попрать. А то „въ таборѣхъ подлинно вѣдомо, что въ Новгородъ при-„шли Нѣмецкіе люди, а Литву отъ Новагорода отбили „прочь; людіе же на Москвѣ въ тѣ поры быша въ ве-„ликой шатости, многіе хотяше къ Тушинскому вору „итти, и слыша такія рѣчи отъ перѣзщиковъ, „укрѣпишася на Москвѣ: ни единъ съ Москвы не по-„ѣхаша въ Тушино."

Въ Грамотѣ Царской Боярину Князю М. В. Скопину-Шуйскому, 2 Іюн. 1609, (по списку бывшему у покойнаго Графа Н. П. Румянцева): „А Маія въ 28 день пріѣха-„ли къ намъ изъ воровскихъ полковъ Матьяшъ Мизи-„новъ, что взятъ подъ Козельскомъ, да К. Ром. Гага-„ринъ съ дѣтьми, да Дм. Пушечниковъ, да Смольянъ „Ѳедоръ да Осипъ Языковы съ товарищи, а въ рос-„просѣ сказали, что Литовскіе люди слышали про „твой приходъ, послали противъ тебя Полковника „Александра Язъровскаго (Зборовскаго), а съ нимъ „Литовскихъ людей семь ротъ, да изъ подъ Осипова „монастыря велѣли итти Руцкому (Заруцкому), а „съ нимъ Литовскихъ людей и Черкасъ пять ротъ, да „отъ вора посланъ К. Григ. Шаховской, а съ нимъ

„Рускихъ людей всякихъ съ двѣсти человѣкъ. . . А въ „воровскихъ шабарѣхъ осталось Литовскихъ людей и „Рускихъ воровъ всякаго человѣка тысячи съ три, и у „нихъ де межь себя великая рознь," и пр.

(362) См. выше въ семъ Томѣ, стран. 92.

(363) *Розряд. Кн.* л. 1104.

(364) Видекиндъ, 46: „Crebro missis literis .... ob„nixe rogabat, nè fidem asseclis redivivi Jmpostoris ha„berent, sed ferrent opem verae Ducum Moschoviae pro„pagini, ad quam delendam technis Polono-Jesuiticis ite„rum subornari novam larvam .... studio occupandi „Moschoviam, quâ subactâ Polonos junctis viribus arma „in Sveciam versuros." — Далѣе: „Deplorandam faciem „Moschoviae depingebat et quomodo per fabulam hanc „viam sibi ad extirpandam Graecam Religionem Poloni „communirent, et agi haec omnia consiliis Papae et Re„gis Hispaniarum, uti ex Crellii literis Pragâ datis con„stabat."
См. также Далинову *Исторію Швеціи*, Т. III, Ч. 2, стран. 454.

(365) Видек. 63: „Magnum Ducem frui prospera va„letudine et ex parte obsequentibus subditis, exceptis 8000 „ferme, qui vel errore vel studio novitatis, impostoris „partes sequuti, nunc cum 4000 Polonis, 2000 Cosacis „et Sarcassiis, Moschuam et omnia itinera Smolenscum „et Novogardiam versus euntia obsideant."

(366) О безпорядкахъ и злодѣяніяхъ въ Псковѣ см. выше въ семъ Томѣ, стран. 123 и 124.

(367) *Ник. Лѣт.* 107: „Во Псковъ посла съ грамота„ми для утвержденія; во Псковѣ жъ не помня крест„наго цѣлованія Государю измѣниша, цѣловали крестъ „вору..... Князь Михайло жъ совѣтовалъ съ Михай„ломъ Тащищевымъ да съ Дьякомъ съ Ефимомъ Телеп„невымъ, и побоясь отъ Новгородцовъ измѣны, побѣ„гоша изъ Новагорода къ Иваню городу не съ велики„ми людьми; съ дороги жь отъ нево побѣгоша назадъ „въ Новгородъ Өеонасей Бурцовъ и сказаша, что К. „Михайло пошелъ къ Иваню городу. И не доходя до

„Иванягорода пріиде къ нему вѣсть, что Ивакьгородъ „измѣниша, цѣловалъ крестъ вору; они же быша въ „великой ужасти, въ страхованіи, невѣдомо камо ѣха-„ти, и вздумавъ поѣхаша къ Орѣшку; тутъ же отъ „него побѣгоша Ондр. Колычовъ да Нелюбъ Агаревъ. „Князь Михайло жъ Вас. положилъ упованіе на Бога, „пришелъ на Невское устье; въ Орѣшкѣ жъ въ тѣ поры „Воевода Мих. Салтыковъ, и послаша къ нему съ „вѣстью; Михайло жъ имъ великую пакость дѣяше, и „во градъ ихъ не хотя пустити. Въ Новѣ жъ городѣ „Митрополитъ Исидоръ и всѣ Новгородцы, видя та-„кую погибель, что Воевода, городъ покиня, пошелъ „вонъ, они же быша въ великомъ плачѣ и въ сѣтова-„ніи и въ страхованіи, и здумаша послати за нимъ „бить челомъ, чтобъ онъ воротился въ Великій Нов-„городъ, а у нихъ единодушно, что имъ всѣмъ поме-„реть за православную Христіанскую Вѣру и за кре-„стное цѣлованіе Царя Василья. Посла жъ за нимъ вла-„стей и пятиконсцкихъ Старостъ со умоленіемъ, „чтобы онъ воротился въ Новгородъ; они же его сои-„доша подъ Орѣшкомъ и начаша ему бить челомъ и „цѣловаху ему крестъ. К. Михайло жъ Вас. со всѣми „людьми воротися, и пріиде въ Новгородъ. Новгород-„цы жъ всѣ, Митрополитъ и Дворяне и Дѣти Бояр-„скіе и посадскіе люди возрадовашесь и пріяше его съ „великою честію. Князь Михайло жъ Вас. начатъ въ „Новѣгородѣ сбиратись съ ратными людьми.“

О Салтыковѣ см. *Розр. Кн.* л. 1104 на об.

(368) *Ник. Лѣт.* 108: „Пріиде вѣсть ко К. Мих. Вас., „что изъ Тушина идетъ подъ Новгородъ Полковникъ „Корнозицкой со многими людьми Литовскими и Рус-„кими воры. К. Михайло жъ Вас. нача строити ратъ „и послати хотя противъ ихъ на Бронницы. Михай-„ло жъ Татищевъ нача у К. Михайла проситись, онъ „же похотѣ сво отпустить съ ратными людьми. Прі-„идоша жъ ко К. Мих. Вас. Новгородцы и возвѣстиша „ему на Мих. Татищева, что онъ идетъ для того, „что хочетъ Царю Василью измѣнити и Новгородъ „сдать. К. Михайло жъ Вас. слыша такое дѣло и собра „всѣхъ ратныхъ людей и возвѣсти имъ про Михайла; „они же всѣ возопиша и не роспроша убиша его миромъ. „К. Михайло жъ Вас. повелѣ его погрести въ Онтонье-„вѣ монастырѣ.“

(369) Тамъ же, 109: „Пріиде къ Новугороду Полковн. „Корнозицкой со многими людьми и сша у Спаса на „Хутынѣ, и многу пакость дѣлаше Великому Новуго„роду и уѣзду, и многіе Дворяне отъѣзжаху въ Ли„товскіе полки... И уѣздные жъ люди и Новогородцы „слышаху, что стоятъ подъ Новымъ городомъ Литов„скіе люди, начаша сбиратися ити къ Новугороду; „на Тихвинѣ собрался Степанъ Горихвостовъ, а съ „нимъ собралося всякихъ людей человѣкъ до тысячи, „а въ Заонежскихъ погостѣхъ собрался Евсевей Реза„новъ, и поидоша къ Новугороду, Стефанъ же пере„домъ, а Евсевей послѣ, и пріиде Стефанъ на Грузи„но. Литовскіе жъ люди поимаху языковъ крестьянъ и „приведоша ихъ на Хутынь, идѣже Обитель Всемил. „Спаса и Препод. Отца нашего Варлаама, къ Литов„скому Полковнику къ Корнозицкому, онъ же начать „ихъ пытати. Они же люди простѣе не знаху смѣты, „и сказаху Корнозицкому, что пріидоша на Грузино „ратныхъ людей множество, а за ними идетъ боль„шая сила; милостію же Божіею и молитвою Преп. „Чудотв. Варлаама, не похотѣ своей Обители видѣти „въ скверности, и положи на нихъ страхъ велій и по„бѣгоша отъ Новагорода съ великою ужастію. Митро„политъ же и К. Мих. Вас. и всѣ Новогородцы обра„довашеся, что Новгородъ очистися, ко Царю Василью „послаша съ вѣстью; на Москвѣ же тому отнюдь вѣ„ры не имяше, а изъ Нѣмецъ отъ Сем. Вас. Головина „вѣсти не бысть.“

(370) Видек. о Керносицкомъ, 64: „Viciniam Novogar„diae a 2000 Lithvanis ac 4000 rebellium Moschorum „infestatam esse.“

(371) *Дѣла Шведск.* No 9, л. 2 и дал.: „Договори„лись.... итти съ нами Вельм. Короля Карла Воево„дамъ Аксель Курку, да Маршалку Кристеръ Суму, да „Ондрею Бою, да Евонъ Горну, да съ ними за наемъ „коннымъ збруйнымъ 2000 челов., да пѣшимъ добрымъ „оружникомъ 3000 чел. ко Государю Царю нашему.... „на помочь къ Москвѣ, по прежнему договору; да сверхъ „наемныхъ 5000 чел. сколько Вельмож. Король Карло „пуститъ, оказуючи ко Государю и ко всему Рос. Го„сударству любовь, а за тое Королевскую.... дружбу и „пріятельство... мирного постановленья, которое учи-

„нено межъ Рос. и Свѣйск. Государствомъ во 109 (1601)
„году ничѣмъ не рушити и держати на вѣки крѣпко,
„потому какъ въ прежнихъ мировыхъ записяхъ напи-
„сано, и въ Лифлянскую землю Государю нашему и его
„дѣтямъ и наслѣдникомъ не вступатца.... Также Го-
„сударю нашему... съ Свейскимъ Карломъ Королемъ...
„быти въ одиначествѣ на нынѣшняго владѣющаго Жи-
„гимонта Короля Польскаго и на его дѣти и на на-
„слѣдники и на все Княжество Литовское стояти за
„одно. И Государю нашему.. безъ вѣдома Карла Ко-
„роля.. съ Литовскимъ Королемъ... не мирится, а
„Карлу... безъ Государева вѣдома... съ Литовскимъ...
„также не мирится, и пр.... Также коли нужа имет̃ъ
„Карла Короля понадобятца ему воинскіе люди, и Го-
„сударю нашему дати ему ратныхъ людей столько же,
„сколько Король Карло Государю нашему на помочь
„нынѣ людей дастъ, и пр.... А что Свейского Коро-
„ля... ратные люди къ Государю нашему.. на помочь
„къ Москвѣ пойдутъ, и тѣмъ ратнымъ людемъ дати
„Государю нашему наемные денги по договору Бояри-
„на и Воеводы Кн. М. В. Шуйскова, какъ онъ догово-
„рился въ Новѣгородѣ съ Королевскимъ Дьякомъ съ
„Монтѣею Мартиновымъ (Магнусомъ Мартенсономъ), и
„по Росписи, какову *Роспись* далъ Боярину и Воеводѣ
„К. М. В. Шуйскому Монша за Граѳовою (т. е. Графа
„Мансфельда) рукою, 2000 человѣкомъ коннымъ збруй-
„нымъ, да 3000 человѣкомъ пѣшимъ добрымъ, съ тово
„числа, какъ они пойдутъ Государя нашего землею съ
„рубежа; и которые дойдутъ до Москвы, и тѣмъ да-
„ти на Москвѣ противъ росписи вдвое; а кого судомъ
„Божіимъ убьютъ: лучитца Королевскимъ людемъ взять
„Государевыхъ измѣнниковъ на дѣлѣ въ языцѣхъ, ко-
„торые учнутъ противъ Государя стояти и тѣхъ язы-
„ковъ у нихъ не отнимать, а велѣть ихъ имать на
„окупъ по договору, на чемъ уговоритца тотъ, кто
„языка взялъ; а будетъ кого возмутъ на дѣлѣхъ и въ
„поѣздѣхъ и въ загонѣхъ Литовскихъ людей, и тѣхъ
„Литовскихъ вольно имъ побивать и въ полонъ въ свою
„землю имать, а Руских людей крестьянъ въ загонѣ
„и нигдѣ въ полонъ не имать и не побивать, а имать
„Руских служилых людей на дѣлѣхъ и давать на
„окупъ. И Королевскимъ ратнымъ людемъ людцкой и
„конской кормъ продавать по торговой прямой цѣнѣ,
„какъ въ которомъ городѣ и мѣстѣ тутошніе люди

„межъ себя купять и продають, а лишнихъ денегъ...
„на нихъ Государь имать не велить... а кто лишекъ
„возметъ, и тому быть отъ Государя въ великой опа-
„лѣ. И въ продажѣ и Свѣйскимъ серебренымъ денгамъ,
„ефимкамъ и мелкимъ серебренымъ денгамъ на всякія
„покупки ходить..... Также коли будетъ Свѣйскаго
„Государства людей имешъ какая нужа отъ недруговъ,
„какъ учнутъ имъ въ Лифлянтахъ досажать; и для
„того что зимою ратнымъ людемъ въ Лифлянты че-
„резъ моря ѣхать не мочно: и Свѣйского Государства
„ратнымъ людемъ, тысяча ли, или двумъ тысячамъ че-
„ловѣкомъ изъ Ругодива въ Лифлянты Государя наше-
„го землею итти вольно, обослався Государя нашего
„съ Воеводами и съ Приказными людьми, которые бу-
„дутъ втѣпоры Воеводы въ Иванѣгородѣ, и въ Ямѣ, и
„Копорьѣ, и пр.... А что писалъ... Князь М. В. Шуй-
„ской въ Свѣю, что послалъ съ нами ратнымъ людемъ
„пять тысячь рублевъ, и съ нами изъ Новагорода по-
„шло четыре тысячи восемь сотъ рублевъ, и противъ
„Князь Михайлова листа Васильевича въ тѣхъ денгахъ
„нѣтъ двух сотъ рублевъ, и мы въ Выборѣ (Выборгѣ)
„Королевскимъ Воеводамъ четыре тысячи восемь сотъ
„рублевъ отдали, и у нихъ въ томъ отпись взяли за
„ихъ руками. А достальныя денги 200 руб. отдати
„намъ Королевскимъ Воеводамъ Аксель Курку съ това-
„рыщи въ Новѣгородѣ, а въ наемъ тѣхъ всѣхъ пяти
„тысячь не зачитать..... Сей нашъ договоръ... дер-
„жать крѣпко и нерушимо, и на томъ устоять на вѣ-
„ки неподвижно. И Князю М. В. въ Новѣгородѣ про-
„тивъ сего листа дать утверженная грамота, а какъ
„будутъ на Москвѣ, и Государю нашему Царю... дать
„на сесь договоръ своя Государева грамота за своею
„Царскою печатью," и пр.

(372) Далин. 460: „Sollten die Schweden Zuski mit „3000 Mann zu Fuss und 2000 zu Pferde beystehen, und „der Czaar dieselben mit 32000 Rubeln monathlich be„solden." Видекиндъ тоже въ означеніи статей Договора (стран. 53): „singulis mensibus triginta duo millia rublorum." Въ *Дѣл. Шведск.* No 9 (см. выше, прим. 371), въ спискѣ съ помянутаго Договора сказано производить жалованье, по Росписи, принятой Княземъ Скопинымъ-Шуйскимъ. Сія Роспись приложена въ концѣ No 9, *Шв. Д.*: „На 2.000 коней на мѣсяцъ по 25

„ефимковъ, всѣхъ 60 000 еѳ.; на 3.000 чел. пѣшихъ по „12 еѳ. на мѣсяцъ, всѣхъ 36.000 еѳ.; на Большаго Воеводу на Граѳа, на мѣсяцъ 5000; двумъ Воеводамъ, „одинъ у конныхъ, другой у пѣшихъ, на мѣсяцъ 4000; „Ротмистромъ, Головамъ и Приказнымъ людемъ 5.000; „и всего Воеводамъ и Ротмистрамъ, Головамъ и ратнымъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ, на одинъ мѣсяцъ „найму 100.000 ефимковъ." Тоже разсказываетъ и Видекиндъ (стран. 47.) о семъ условія, заключенномъ еще до начатія переговоровъ въ Выборгѣ; но вмѣсто ефимковъ онъ употребилъ названіе рублей.

(373) Въ томъ же Договорѣ (*Д. Шв.* No 9.) о лошадяхъ подъ огнестрѣльный снарядъ: „А какъ воинскіе „пѣшіе люди съ нарядомъ будутъ на рубежъ, и намъ „подъ нихъ и подъ нарядъ велѣти собрати въ Орѣховскомъ и въ Корелскомъ уѣздѣ подводы, сколько „мочно собрати, а иные подводы сбирати идучи къ „Новугороду, и давати имъ тѣ подводы подъ люди и „подъ нарядъ безцѣнно и безденежно и на Русь идучи „и съ Руси идучи . . . а коннымъ людемъ (у кого лошадь падетъ) въ цѣну и зачитать въ наемъ." О повиновеніи Шведскаго войска Русскимъ Воеводамъ см. ниже, въ прим. 374.

(374) Видек. 52: „Se nonnulla in mandatis habere as„serunt Moschi, sed quae horribili silentio involvenda, „ob laevam fidem et mobiles animos popularium: spar„so enim per Moschoviam rumore de Kexholmensi di„tione tradenda Svecis, plures deserturos Suischium."
Д. Шв. No 9, въ Договорн. записи, 30 (?) Февраля 1609 г.: „Послѣ того, какъ они (Шведское вой„ско) съ рубежа съ нами пойдутъ, спустя три недѣ„ли, доставить намъ до Королев. Воеводъ Царского „Величества Бояр. и Воев. Князя М. В. Шуйского крѣ„пость за Государевою за Новгородцкою печатью и за „Князя М. В. рукою на городъ на Корелу съѣздить, а „послѣ тѣхъ трехъ недѣль спустя два мѣсяца Бояр. „и Воев. Князю М. В. доставить до нихъ Государя „нашего . . . крѣпости на городъ на Корелу съ уѣздомъ „за его Государевою печатью и пр. . . . . городъ Корела „очистить и отдать Свитцкому Королю, и быти городу Корелѣ съ уѣздомъ по старинѣ, какъ было напередъ „сего." Въ сей же записи сказано: „быть (Шведской „рати) у Государевыхъ Бояръ и Воеводъ въ послушаньѣ."

(375) Видек. 60.

(376) Видекиндъ. См. стран. 62: „Erat hic Scopinus „Suiscius, praeter Magnorum Ducum sanguinem, aetatis „floridae . . trium et viginti vix amplius annorum, exi- „miis ingenii corporisque dotibus praeditus, judicii supra „annos maturi, staturae formaeque elegantis, fortitudine „animi praecellens, militarium rerum apprime gnarus „et exteros milites scite tractare doctus," etc. *Льв. Лѣт.* 249: „Сильно разумѣлъ, какъ съ пограничными чуже- „странными людьми честное обхожденіе имѣть."

(377) *Ник. Лѣт.* 118: „Послалъ же бяше Кн. М. В. „подо Псковъ еще до Нѣмецково приходу Лазаря Оси- „нина, а съ нимъ послалъ Дворянъ, да Атамана Ка- „зачья Тимоф. Шарова, чтобъ Псковъ обратити ко „Царю . . . . . Псковичи же . . собрався поидоша на „встрѣчу и сошлися съ Новгородцкою силоюото „Пскова за 10 верстъ . . . И по милости Божіи тѣхъ „Псковичь . . побили . . . . . Псковичи же паки опять Но- „вогородцевъ изо Пскова встрѣтиша, и бой былъ съ „ними больши первого, и . . Псковичь же побиша. „Псковичи же, видя свое неизнеможеніе, сѣдоша въ оса- „дѣ . . и Кн. М. В. видя ихъ непокореніе, повелѣ отъ „Пскова итти въ Новгородъ, для того что ему подъ- „емъ вскорѣ къ Москвѣ."

Видек. 68: „Scopinus . . obnixe rogat, ut consilium de- „stinatumque interiora Moschoviae penetrandi strenuè „exequantur."

(378) Далин. 460: „Evert Horn commandirte einen „Vortrupp von 2000 Mann. Als derselbe gegen Stara- „russa kam, steckte der Feind die Stadt in Brand, und „flohe weit davon. Carnasinski griff darauf zwar Horn „an, ward aber zurückgetrieben. Hernach kam eine stär- „kere Partey von Polacken, Russen und Cosacken, unter „Georg Silaski; aber auch die ward auf gleiche Art ent- „gegengenommen. Silaski selbst blieb mit 1400 Mann „auf dem Platz, wogegen die Schweden nicht mehr als „6 Mann verloren. Die Beute bestand in Fahnen, aller- „hand Kriegsvorrath und 9 Feldstücken. Ein Stephan „Silaski ward mit 150 Cosacken gefangen. Eben hieben „die Schweden auch bey Pleskow 700 (350 по Виде- „кинду) Cosacken nieder, und nahmen das Schloss Bor-

„kow weg; worauf viele Knesen und Bojaren sich dem „Zuski unterwurfen."

Ник. Лѣт. 118: „Посла Князь М. В. изъ Новагорода „на Литовскихъ людей Нѣмецково Воеводу Ивелгорода (Эверша Горна) съ Нѣмецкими людьми, да съ Рускими „людми Федора Чюлкова; они же пріидоша въ Русу „Старую, и Литовскіе люди, покиня Русу, побѣжали. „Воеводы же поидоша за ними, и соидоша ихъ въ То„ропецкомъ уѣздѣ, въ селѣ Коменкахъ, и што Ли„товскихъ людей побили, и пріидоша къ Торопцу и „Торопецъ очистили и ко кресту къ Царю Василью „приведоша. Воевода жъ Федоръ Чюлковъ остался ту„то, а Ивелгоръ пошолъ въ сходъ къ Боярину ко Кня„зю М. В. Шуйскому и сошелся съ Литовскими людь„ми въ Тороп. уѣздѣ у Троицы на Холховищѣ, и тутъ „въ монастырѣ Литовскихъ людей осадили, и ихъ взя„ша приступомъ, и побиша на голову, а сами поидо„ша въ сходъ ко Князь М. В."

Видекиндъ (стран. 68) присовокупляетъ, что Горнъ имѣлъ съ собою 200 челов. конницы и 40 стрѣлковъ; что непріятель, свѣдавъ о его приближеніи, зажегъ Старую Русу и удалился за 10 верстъ, и что взятая имъ добыча была поводомъ къ раздору, даже къ кровопролитію между Поляками и Козаками: тѣла убитыхъ плавали въ рѣкахъ. Керносицкій отправилъ 300 воиновъ противъ Горна, но они не смѣли съ нимъ сразиться и бѣжали отъ шести (?) человѣкъ Шведовъ, гнавшихся за ними цѣлыя двѣ мили. 22 Апрѣля Делагарди остановился въ Старой Русѣ, а Горнъ, умноживъ свои силы 470 всадниками и 300 стрѣлковъ, настигъ непріятеля въ 5 день Мая и разбилъ его совершенно. Въ числѣ плѣнныхъ было множество женщинъ, которыя однакожъ освобождены. Шведы потеряли 6 (?) человѣкъ.

(379) *Ник. Лѣт.* 119: „Посла Князь М. В. изъ Нова„города въ Торжекъ Воеводу Корнила Чоглокова съ „ратными людьми; Корнило же пришедъ въ Торжекъ „и приведе ко кресту, и сяде въ Торжку и осаду у„крѣпи. — Писалъ изъ Торжку Воевода Корнило Чо„глоковъ ко Князь Мих. Васильевичю, что идутъ изъ „Твери подъ Торжокъ Литовскіе люди многіе, и посла „Князь М. В. на прибавку въ Торжокъ Семена Голови-

„на съ ратными людьми. И Семенъ подъ Торжкомъ „стоится съ Велгоромъ (т. е. Эв. Горномъ) и пріидо„ша вмѣстѣ въ Торжокъ, и Литовскіе люди въ туже „пору пришли подъ Торжокъ. Нѣмцы жъ пѣшіе поидо„ша напередъ отыковся копьемъ, а иные сташа поза„ди ихъ; Литовскіе жъ люди наступиша на нихъ тре„мя ротами, и Нѣмецкіе люди двѣ роты побиша Ли„товскихъ людей, а третья рота проѣха сквозь пол„ковъ, и конныхъ людей Нѣмецкихъ и Рускихъ Литов„скіе люди потопташа до города, едва изъ города вы„шедъ отняша. Нѣмцы жъ и Рускіе люди, паки испра„вяся, Литовскихъ людей отъ города отбили, и пѣ„шихъ людей отняша. Литовскіе же люди изъ подъ „Торжку поидоша ко Твери, Семенъ же съ Нѣмцы „сталъ дожидатца Князя М. В. въ Торжку.“

Рукоп. Филар.: „Тогда же Панъ Зборовскій и Кн. „Григ. Шаховскій о своемъ злокозненномъ управленіи „попеченіе прилѣжно творяше, и незамедливъ поидоша „во срѣтеніе Московскаго и Нѣмецкаго воинства. Со„шедшимся има подъ Торжкомъ градомъ, и ту соста„виша брань, и бысть паденіе веліе съ обою страну отъ „Нѣмецъ съ Поляцы. Нѣмцы же не возмогоша подъяти „остреа меча ихъ, поле оставляютъ и во градъ въ „Торжекъ входятъ; понеже не вси купно, тогда Нѣм„цы пріидоша на брань. Поляцы же оттолѣ возврати„шася во градъ Тверь и посылаютъ до великаго Обо„зу, дабы имъ притекли на помощь.“ См. также Видек. 73.

(380) Видек. 89: „Trium millium tantummodo ag„men tunc ducebat, minime exercitatorum militum.“ Такъ говоритъ онъ о войскѣ Михаиловомъ послѣ Тверской битвы.

Грам. Царя Василія къ Скопину, 2 Іюня 1609: „А „нынѣ Маія въ 30 день писалъ еси къ намъ ... что „пришли къ тебѣ въ Новгородъ Нѣмецкіе Воеводы .... „и ты Бояринъ нашъ Князь М. В. съ тѣми со всѣми „Рускими и Нѣмецкими со многими людьми, съ вели„кимъ собраніемъ изъ Новагорода вышелъ Маія въ 10 „день ..... и мы за ихъ службу и радѣнье пожалу„емъ ихъ, и пр.... И къ Ярославскимъ и Смоленскимъ „людемъ велѣть тебѣ отъ себя отписати почасту, „какъ имъ нашимъ дѣломъ промышляти и кому съ то„бою и гдѣ сходиться .... И тебѣ Боярину нашему

„Князю М. В. сослався съ Смоленскою ратью и вѣдая „про Ярославскихъ людей и учиня имъ всѣмъ указъ.... „идти къ Москвѣ не мешкая,... а нашего Государ„ства всякіе люди и отъ мала до велика ожидают „твоего приходу," и пр.

Ник. Лѣт. 120: „Князь М. В. прося у Бога милости „и у Софіи премудрости Божіи и у Новогородскихъ Чу„дотворцовъ поя молебны, и взя благословенье у Ми„трополита Исидора, поиде на очищенье Московского „Государства, и пріиде изъ Новагорода въ Торжокъ, „и поопочивъ въ Торжку, и отпѣвъ молебная Преч. „Богородицы и Ефрему Новоторжскому Чудотворцу, „поиде со всѣми людьми ко Твери."

(381) Видек. 74: „4 die Iulii praemissae illae a Sco„pino auxiliares copiae Smolenscō advenere; quae a se„decim ibidem territoriis collectae, vix tamen trium „millium numerum superabant, non audentibus incolis „nudare Ducatum praesidiis, metu vel Demetrianorum, „vel adventuri Poloniae Regis, qui palam bellum par„turiebat. Ductor agminis Baratinsius, vir alacer stre„nuusque, refert sub itinere se duo castella oppidaque „*Dorgabus* et *Viesma* dicta, caesis ferme 1500 et in„terceptis 4 tormentis, occupasse."

(382) *Ник. Лѣт.* 120: „И не доходя Твери за десять „верстъ, перелѣзъ (Скопинъ) Волгу и на пустѣ мѣстѣ, „пріиде ко Твери. Литовскіе же люди изыдоша на „встрѣчу противу ихъ, и бысть съ ними бой великъ, „и Литовскіе люди Рускихъ людей и Нѣмецкихъ столк„нули, и урониша Нѣмецкихъ людей не мало. Князь М. „В. съ Нѣмецкими людьми отоиде и ста, отшедъ не „далече, и стояше тутъ день да ночь. На другую же „нощь поиде со всѣми людьми ко Твери, и пришедъ, „Тверской острогъ взяша, Литовскихъ людей побилъ „на голову, а достальные сѣдоша въ городѣ."

Рукоп. Филар.: „Сей же Панъ Зборовскій повелѣ вой„ску своему выступить на брань. Воини же повелѣнное „исполняютъ и мужески на полки Нѣмецкіе нападаютъ, „и тако брань бысть жестокая; отъ стрѣлянія же „пищальнаго смутися воздухъ и отемнѣ облакъ и не „видѣше другъ друга и не знаше, кто бѣ отъ кою „страну, и бысть паденіе многое, падаютъ трупія „мертвыхъ отъ обою страну. Посемъ Поляцы крѣпцѣ „на полки Нѣмецкіе и Рускіе нападоша и женуша ихъ

„трудомъ веліимъ и бысть сѣча зла и гнѣша Поляцы „во слѣдъ ихъ не мало время ... По семъ возврашися „во градъ и почиша, а Московскіе люди шатры по„ставиша и стояша въ сокровеніи. Поляцы же воспрі„емше надежду, яко побѣдницы суть, не имѣя попече„нія о своемъ спасеніи, и не вѣдаху о Московскомъ во„инствѣ, гдѣ суть шествіе имѣютъ. Сей же Князь М. „Шуйскій никако о сей бывшей побѣдѣ ужасеся, и мно„го подвигшеся на гнѣвъ и разъярися зѣло о убійствѣ „своихъ отомщеніи уповая наслѣдиши. И повелѣ вой„ску препоясатися браннымъ своимъ оружіемъ и на „градъ въ нощи мужески нападоша, Поляцѣмъ же спя„щимъ безъ всякаго опасенія. Москвичи же скоро въ „острогъ входятъ и Ляхское воинство и Рускихъ во„евъ Царевыхъ отступниковъ посѣкаютъ; нагихъ по „улицамъ влачаху и трупіе ихъ мечи разсѣкаху и бо„гатство ихъ грабятъ. Поляцы же и Рускіе вои Ца„ревы отступники побѣгоша сѣмо и овамо, овіи за „стѣны града утекоша, овіи же во внутреннія город„ка убѣгоша и тамо отъ посѣченія меча избыша ..... „Ужъ просіявшу солнцу, свѣтающу днеи, и просвѣти„ся облакъ свѣтлымъ блистаніемъ. Воевода Московска„го воинства Князь М. В. повелѣ въ трубы трубити „и на градъ мужски наступати. Людіе же къ городку „восходятъ и хоругви простираютъ. Поляцы же про„тиву нашедшихъ нань жестоко и тяжко защищеніе „предлагаютъ, копейнымъ пораженіемъ и вострыми „стрѣлами смертнѣ уязвляютъ и смерти предаютъ.“

Видек. 75: „Zborovius et Carnasinsius, qui modo in „fuga caesus credebatur, sed jam recollectis viribus Tvero „imminere nunciatur.“ 81 и дал.: „Cum intra teli jac„tum perventum erat, repente soluta nubibus procella „imbrium, madefecit nostratium bombardas et ignea ar„ma. Inde sublato clamore procurrere hastatos equites „jubet hostis.... Hi mox laevum cornu Gallici equita„tus turbant impelluntque in fugam. Moschi, qui post „principia stabant, illicô territi... in Svecorum subsidia„rias cohortes ruentes conturbant ordines... Pavorem „horum sequuti multi Germanorum Finnonumque.... „Jacobus vero, qui frontem dextri cornu tuebatur,.... „collapsa restituebat... et signa infert in tria praetoria „vexilla: illis direptis, multis caesis, reliquos intra mae„nia compulit, Ducem vero tribus vulneribus saucium, „praecipiti fuga sex milliaribus antequam sisteret gra-

„dum in iter Moscoviticum, egit..... Profluvium caeli et „praeceps in noctem dies, incertâ victoriâ pugnam termi- „narunt, secedentibus Demetrianis in urbem, nostratibus „in vicina castra. Sequens dies pluvio Jove faecundus utros- „que sub tentoriis tenuit. Tertia orientis solis fax, primo „diluculo, Jacobum in campum Martium elicuit,“ etc.

(383) Петрей 422: „Scopin, nach vollendeter Schlacht „den Grafen Dela Gardie umb den Halss fiel, und ihm „mit weinenden Augen danckete, und sprach: Dass der „Gr. Fürst sein Vetter, und dass gantze Reus. Reich Jhm „und des Königs Kriegs Volck dieses ansehenlichen Dien- „stes nimmer gnugsam dancken, viel weniger gnug- „sam vergelten köndten.“

(384) Рук. Филар.: „Воевода же и Властель Москов- „скаго воинства, видя людей уязвляемыхъ, повелѣ отъ „града отступить.“ — *Ник. Лѣт.*: „Нѣмцы же хотѣша „приступати ко граду, Князь Михайло жъ В. пожалѣ „людей и не повелѣ имъ приступать.“—Видек. 84 и 88: „Sequenti nocte, irrito conatu oppugnari urbs caepta, „rem non strenuè gerentibus Russis... postquam pros- „pere pugnatum esset, audivit Cossacos Tverum deseru- „isse... Arcem nolebat insidere, quod omnia nuda va- „cuaque rebus necessariis, hominum jumentorumque „cadaveribus plena faedaque essent.... Intra partem ur- „bis incendio non deformatae Bajoros, rusticos, cives „compulit.“

Наруш. въ *Hist. Chodk.* I, 254: „Umykając (Zborow- „ski) na mieysce bespiecznieysze, wiele koni i wozow „zwycięzcom w korzyści zostawić musiał.“ — Кобѣрж. 228.

(385) Видек. 73: „Jacobus ... literas, quae a Rege „ad universos ordines Moscoviae datae erant, illicò Sco- „pino tradi jussit. Hic eas, quod.. Regis studium ardo- „remque, oblatis novis suppetiis, ad liberandam urbem „a falsis Dominis testarentur, in praecipuis locis praele- „gi.. jussit.“

(386) Сіе воззваніе помѣщено въ *Собр. Гос. Гр.* (II, 347): „Божіею милостію, Вельможнаго и Высокорожденнаго „Князь и Государь Каролусъ Девятой, Свійскаго, Ходска- „го, Венденскаго, Финскаго, Корельскаго, Лопскаго, Сѣ- „верныя земли Каянской и Чухонскія въ Ливонской землѣ

„Король, объявляетъ вамъ, Митрополиту, Архіепископу, „Игуменамъ и всему Собору, Боярамъ, Воеводамъ, Дьякамъ, Дворянамъ, Дѣтемъ Боярскимъ, гостемъ и торговымъ людемъ во всемъ Новгородскомъ Государствѣ „наше здорованье. Дошло до нашего Вельможства вашъ „листъ, а въ листу пишете, прошаючи, чтобъ нашего „Вельможства пришелъ бы Россійскому Государству на „помощь противъ вашихъ недруговъ. И противъ вашего „прошенья, приказали мы Великій Государь свою большую „ратную Воеводу Графъ Іохимъ Фридригъ Манфелту и „своими Приказными товарищи, съ нашею ратною силою, къ вамъ на помочь итти противъ вашихъ недруговъ. И мы Велик. Государь приказали ему прежде „пойти къ Новугороду, провѣдати про вашихъ недруговъ, гдѣ они есть и какъ тамъ на Русіи дѣется, а „ему приставати и пособляти, стояти за старую „Греческую Вѣру и за всѣхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Игуменовъ, Бояръ и Воеводъ, Дьяковъ, Дѣтей „Боярскихъ, и гостей и торговыхъ людей, которые хотятъ держать старую Греческую Вѣру; а на Польскихъ, Литовскихъ людей и на Козаковъ ему приступати и за ними гнати мечемъ и огнемъ. Просимъ того для у васъ всѣхъ, чтобъ вы съ нимъ за одно стояли и пособляли, себя опростати и избавляти отъ „Польскихъ и Литовскихъ людей кровопивлива хотѣнья, чтобъ Россійское Государство пришло бъ въ „свою старую вольность и льготу, а не дали бы надъ „свою голову посадити всякаго страдника, котораго „Поляки и Литва полюбятъ. Того для берегитеся и „примите думу, пока вамъ помочь даваютъ, или вамъ „самимъ будетъ видно: будетъ Поляки и Литва надъ „вами силу возмутъ, не пощадятъ Патріарху, Митрополиту, Архіепископу, ни Игуменамъ, ни Воеводамъ, ни Дьякамъ, ни Дворянамъ, ни Дѣтемъ Боярскимъ, ни гостемъ, ни торговымъ людемъ, ни дѣтенкамъ въ пеленкѣхъ, не токмо что иныхъ, доколѣ они „изведутъ славный Россійскій родъ. Писана въ великомъ въ нашемъ въ отчинномъ городѣ въ Стекольнѣ, „въ 3 день Генваря, лѣта отъ Христ. Рожд. 1609 года."

(387) Видек. 77: Зборовскій писалъ къ Делагарди изъ Твери: „Вѣроломные, изгнавшіе Димитрія изъ Москвы, „обманули васъ. Мы не страшимся оружія вашего, но „по любви Христіанской совѣтуемъ вамъ (какъ на-

„шимъ единовѣрцамъ) дѣйствовать съ нами для воз-„веденія Димитрія на его отеческій престолъ. Въ „противномъ случаѣ Богъ да судитъ васъ, да поко-„ритъ подъ ноги намъ: ибо мы не повинны въ про-„литіи крови и не жаждемъ вашей.“ — Такъ же, 81: Делагарди отвѣчалъ: „Non venisse se in Moscoviam, ut „de causae justitiâ, quae inter Polonos Moscovitasque jam „ferro decernitur, verbis disceptet; illam Deo Regique „suo cordi esse, sibi aciem ordinare... Magnopere ta-„men desiderare scire, an Marina *Gorgona* (*Юрьевна?*) „olim Demetrii conjunx, iteratò nupsisset huic Deme-„trio, cujus nunc signa sequeretur, nec non audivisset „ne, quo facinore conterranei ejus Poloni nuper Perna-„viam Svecis extorsissent?“

Далин. 462: „Sie (Zborovski und Carnasinski) versuch-„ten durch einen abgeschickten Briefträger, unter Dela „Cardies Leuten Aufrur zu stiften. Zum Schein hatte „derselbe einen Brief von Zborovski an den Schwedi-„schen Feldherrn... Sobald dieser Betrieger aber sein „heimliches Geverbe ausrichten wollte, ward er verra-„then und gebührend abgestrafet.“

(388) Видек. 85: „Repente equites peditesque Finnoni-„cos seditio incessit, reputantes se in peregrinas terras „et intima Moschoviae tanquam piaculares victimas ad „destinatam caedem trahi; nec promissa a Rege stipen-„dia rite solvi, nec domi suae ab uxoribus et fortunis „injurias arceri, eas praetoribus velut praedonibus exponi; „praeterea sublestam fidem omnium Russorum nupero „documento apparuisse, quod sibi strenuo pugnantibus, „sarcinas et supellectilem castrensem eripuissent,“ etc.

(389) Далин. 463: „Musste aber das Gesetz ruhen las-„sen, und selbst mitgehen... Er klagte, dass es an Sold und „andren Bedürfnissen fehle: aber sein vornehmster Grund „war, dass Kexholm noch nicht nach der Vereinbarung „an Schweden übergeben sey.“—*Ник. Лѣт.* 128: „Нѣмец-„кіе люди, осердяся, поворотили, назадъ пошли къ Но-„вугороду.“

(390) *Ник. Лѣт.* 120: „Князь М. В. пришелъ на Го-„родню, и Волгу перелѣзъ подъ Городнею, а Нѣмецъ „послалъ уговаривати Иванися Ододурова; и Иванисъ „Нѣмецкихъ людей съѣхалъ и ихъ уговаривалъ, и одинъ

„только поворотился Христотунъ (Christiern Some) „съ невеликими людьми, а Яковъ пошелъ къ Новуго-„роду.“

Видек. 96: „Christiernus Some cum ducentis et quin-„quaginta equitibus, et septingentis et viginti peditibus, „ad confirmandam Scopinum Calazinum ire jussus.“

(391) См. выше, стран. 141.

(392) Аврам. Палиц. 154: „Ждуще же иже во осадѣ „сѣдяще въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ Князя М. „В. Скопина, и се извѣстно бысть всѣмъ людемъ, яко „собрашася вси вкупѣ отъ Тушинскаго вора, и отъ „Сапѣги изъ подъ Троицы и изъ иныхъ градовъ мно-„гіе Поляки и Рускіе измѣнники поидоша противъ „Князя М. В. и противъ Нѣмецкихъ людей.“

(393) См. выше, стран. 156.

(394) Авр. Палиц. 155: „Рекоша: аще убо стояще „пребудемъ съ Поляки вкупѣ на Москву и на Троицк. „Сергіевъ монастырь, то помѣстья наши не будутъ „разорены... И тако, совокупльшеся съ Боровскимъ „полкомъ (т. е. съ полкомъ Зборовскаго) и съ Тушин-„скими Литов. людьми и съ Руск. измѣнники, и отъ „многихъ градовъ Дворяне и Дѣти Боярскіе.“

(395) Авр. Палиц. 156: „И тако вси пріидоша подъ „Троицк. Сергіевъ монастырь, и обявляюще силы своея „множество избранныя и множествомъ богатства своего „его хвалящеся, играюще же во многія игры и посм-„ляюще ко Обители Чудотворца Рускихъ людей, и про-„стую чадь съ вѣстію, и научающе глаголати, что „Нѣмецъ и Рускихъ людей побили, и Воеводъ поимали, „а Князь Михайло добилъ челомъ на всей воли Пан-„ской, и зовуще изъ града на зговоръ — и Михайло Сал-„тыковъ да Иванъ Грамотинъ — Троицкихъ людей, и „сказываху, что и Москва уже покорилася, и Царь В. „съ Бояры у насъ же въ рукахъ, такоже и Дворяне „съ клятвою лжуще во едину рѣчь съ Поляки, и ни „въ чемъ же не разнствоваху глаголюще: не мы ли „бѣхомъ съ Θеодоромъ Шереметевымъ, и ее тамо ты „здѣ, и кая вамъ надежда на силу Понизовскую? мы же „познавше вѣчнаго своего Государича, и сего ради вѣр-„но служимъ ему. Царь же Дм. Ив. посла насъ предъ

„собою, да еще ли ему не покоритеся, то самъ за нами придетъ со всѣми Польскими и Литовскими людьми и со Кн. Михаиломъ и съ Ѳед. Шереметевымъ и со всѣми Рускими людьми: тогда убо челобитія вашего не пріиметъ .... Милостію же Пресв. Троицы, не токмо умніи, но и простіи, не внимающе тому никакоже, но единѣми усты вси отвѣщеваху: Господь съ нами, и никтоже на ны: добро убо и красно глаголете, но никтоже иметъ вамъ вѣры, и паньже пришли, творите; мы же готовы есми съ вами на брань; аще бы есте сказали намъ, что Князь Михайло подъ Тверію бреги поровнялъ тѣлесы вашими, и птицы и звѣри насыщаются мертвости вашея, то добрѣ быхомъ вѣрили; нынѣ же взеше оружія пронзимъ сердца другъ другу, и растешемся полма, и разсѣчемся на части, и его (же) во вратѣхъ небесныхъ оправдитъ Господь, той есть творяй и глаголяй правду.“

(306) Тамъ же, 158: „Во обители Чудотворца болѣ двою сотъ человѣкъ не бяше.“

(307) Тамъ же, 157—160: „Видяше же зліи врази, яко не ищутъ Троицкіе сидѣльцы живота, но смертнаго пришествія любовно желаютъ. И тако ко второму дни на приступъ строящеся. Панъ же Сборовской, ругаяся и понося Сапѣгѣ и Лисовскому, и всѣмъ Паномъ глаголя: что бездѣлное ваше стояніе подъ лукошкомъ? что сіе лукошко взяти, да вороны передавити? ..... Бысть же сей приступъ третій великій Іюля въ 31 день .... Троицкое же воинство, и вси православніи Христіане, мужи и жены, біющеся со враги чрезъ всю нощь непрестанно .... И стремглавъ вопіяше вси неустройно мещущеся, отъ приступа того разбѣгошася, и къ тому прочее на приступы не приложиша приходити; на стѣнѣ же градстѣй едину жену убиша, и никого же кромѣ ея не раниша. Сборовскій же Панъ избранное воинство вооруженныхъ людей многихъ изгубилъ; его же слезна зряще Сапѣга и Лисовской со всѣми воинствы подсмѣвахуся, того ради: не одолѣлъ еси лукошку? исправися еще, толико еси храбръ: не посрами насъ, но разори тедъ лукошко сіе; учини славу вѣчную Королевству своему Польскому, а намъ не за обычай приступати къ лукошку: ты премудръ, промышляй собою и нами.“

(398) *Ник. Лът.* 121.

(399) Тамъ же: „Городы же всѣ обратишася ко Ца-„рю.. и пріѣхаша изо всѣхъ городовъ съ казною и съ „дары ко Князю М. В. въ Колязинъ монастырь. Въ „тоже время пріиде къ Москвѣ отъ Царя Станица „Григорей Валуевъ, и сказа, что Царь Василей и Мо-„сков. Государство далъ Богъ здорово." — О Волуевѣ см. сей *Исторіи* Т. XI, 297.

(400) См. Грам. Царскую 2 Іюн. 1609, которой спи-сокъ принадлежалъ покойному Графу Н. П. Румянцеву: „Вѣдомо намъ подлинно, какъ ты, будучи на нашей „службѣ, и радѣнье къ намъ и ко всему нашему Госу-„дарству промыслы и дородство показа.... И мы слы-„ша о томъ.. обрадовались, и Всесильному въ Троицы „славимому Богу и Преч. Богородицы и великимъ Чу-„дотворцомъ хвалу воздали со слезами..... А только „Божіею милостію и твоимъ промысломъ и радѣніемъ „Москов. Государство отъ воровъ и отъ Литовскихъ „людей свободно учинится..... и ты какой милости „отъ Бога и чести и похвалы отъ насъ и ото всѣхъ „людей нашего Государства сподобленъ будеши, и всѣхъ „людей великія радости исполнишь, и слава дородства „твоего въ нашемъ Государствѣ и въ окрестныхъ Го-„сударствахъ будетъ памятна во вѣки; а мы на тебя „надежны, что на свою душу."

(401) Аврам. Палиц. 169.

(402) См. выше около прим. 390. — Далин. 464. Ви-дек. 96.

(403) Аврам. Палиц. 170: „Бысть сѣча зла, и сѣча-„хуся на многихъ мѣстѣхъ, біющеся чрезъ весь день; „отъ пищальнаго стуку и копейнаго ломленія, и отъ „гласовъ вопля и кричанія отъ обоихъ людей войска, „и отъ трескоты оружія не бѣ слышати другъ дру-„га, что глаголетъ, и отъ дымнаго куренія едва бѣ „видѣти, съ кѣмъ ся кто біетъ, и яко звѣріе рыкаю-„ще злѣ сѣчахуся. Солнцу же достизающу западъ, и „возопиша вси православніи къ Богу, со умиленіемъ „вопіюще отъ сердецъ своихъ: виждь, Владыко, кровь „рабъ твоихъ, неповинно закалаемыхъ, такоже и ты,

„Преподобне Отче Макаріе, помолися за ны къ Богу и „помози намъ; и уже близъ вечеру сущу, и услыша „Господь молитвы рабъ своихъ, и нападе страхъ ве„лій на враговъ Божіихъ.“ и пр. А *Ник. Лѣт.* (стран. 121) говоритъ: „Подъ Колязинымъ монастыремъ быв„шу бою великому, отоидоша на обѣ стороны, ничего „не одѣлаху.“ — Но сказаніе Палицына подтверждается свидѣтельствомъ Видекинда (стран. 96) и послѣдствіями битвы.

Нельзя съ точностію опредѣлить, когда было сіе сраженіе: по Видекинду 13 Августа Нов. Ст.; по *Сказанію* Палицына 5 Іюля; но въ семъ Сказаніи явная ошибка, ибо Зборовскій приступалъ къ Лаврѣ 31 Іюля *прежде* сего сраженія.

(404) См. *Ник. Лѣт.* 121. — Видек. 96: „Ежедневно „Зоме обучалъ войски Скопина по правиламъ Бельгиче„скимъ (ad morem Belgorum), какъ дѣйствовать въ по„ходѣ и въ бою, копьемъ и мечемъ, дѣлать рвы и око„пы, двигать орудія и тревожить непріятельскій „станъ легкими нападеніями. Скопинъ писалъ къ Іакову „Делагарди, что безъ помощи сего полководца онъ не „могъ бы удержать въ порядкѣ и повиновеніи множе„ства ратниковъ, собранныхъ изъ Ярославля, Костро„мы и приморскихъ городовъ.“

(405) Войско его снова возмутилось въ 5 день Авг. Н. Ст. (См. Видек. 95.)

Ник. Лѣт. 120: „И Князь М. В. посылалъ за нимъ „уговаривати Дворянъ, а Дворяня его съѣхали на Крес„цахъ, и едва его уговориша, и онъ воротился со всѣ„ми людьми.“ По Видекинду (стр. 98) Делагарди получилъ отъ Скопина письма въ Валдаѣ (Moldau).

(406) См. въ *Дѣл. Швед.* No 9, Договоръ Князя М. В. съ Секретаремъ Шведскаго Короля, Карломъ Олофсономъ, въ Колязинѣ, л. 42 и дал.: „Послати мнѣ ны„нѣ съ нимъ съ Дьякомъ съ Карлусомъ Олусуномъ сво„ихъ полномочныхъ и велѣти имъ ѣхати съ нимъ... „въ Его Царскаго Величества въ порубежной городъ „въ Корѣлу, и велѣти имъ... городъ Корѣла съ уѣзды „очистити и отдати Королевскаго Величества Дьяку „Карлусу Олусону или полномочнымъ, которые о томъ „отъ Его Кор. Вел. будутъ присланы, по прежнему

,,договору въ Выборѣ...... И язъ .. по тому договору послалъ Ѳедора Чюлкова, и далъ ему полную мочь во всемъ ,,и велѣлъ ему ѣхати изъ Калязина съ Королевскимъ Дьякомъ съ Карломъ Олусоновымъ къ Корол. Воеводамъ ,,къ Якову Пунтосову съ товарыщи; да съ ними жъ я ,,послалъ ратнымъ людемъ наемъ 3000 рублевъ денегъ, ,,а напередъ сего послано къ Воеводѣ къ Иванису Ододурову тысячю рубл. денегъ, да изъ Новагорода привезутъ 2000 руб. ден. да на пять тысячь рубл. соболей, и всего послалъ соболей и денегъ и съ тѣми деньгами, которые напередъ сего посланы къ Воеводѣ Ив. ,,Ододурову ратнымъ людемъ на наемъ, на 11.000 рубл., ,,и велѣлъ Ѳед. Чюлкову .... роздати тѣ деньги ратнымъ ,,людемъ. И противъ того Кор. Величества Дьякъ Карлъ ,,Олусонъ мнѣ по своей вѣрѣ обѣщался и на томъ мнѣ ,,за своею рукою и печатью крѣпость далъ: что Якову ,,Пунтосову со всѣми людьми итти, которые съ нимъ, ,,опричь больныхъ и раненыхъ ко мнѣ... въ Колязинъ ,,тотчасъ не мешкая нигдѣ, и надъ воры промышляти ,,Государевымъ дѣломъ со мною за одно, и къ Его Цар. ,,Величеству на помочь итти со мною вмѣстѣ и самовольства ничего не чинити," и пр.

(407) *Ник. Лѣт.* 113: ,,Прiиде же въ полки въ таборы ,,Полковникъ Бобовской съ Литовскими людьми съ великою похвалою, и на Ружинскаго Гетмана нача шумѣти, что по ся мѣста не умѣетъ Москвою промыслити, и поиде подъ Москву съ великою похвалою. ,,Царь же В. возложи упованiе на Бога и повелѣ Бояромъ и Воеводамъ итти съ Москвы противу ихъ, и ,,бысть бой велiй, и .... Божiею милостiю тѣхъ ,,Литовскихъ людей побиша на голову, а достальныхъ ,,топташа до табаръ."

Столяр. л. 550: ,,Того жь 117 (1609) гoду, на Троицынъ день, изъ Тушина подъ Москву приходили Поляки и Литва ротами, а воръ и измѣнникъ Ивашко ,,Заруцкой съ Рускими со всякими людьми. А съ ,,Москвы противъ ихъ выходили Бояря и Воеводы въ ,,обозѣ съ пѣшими со всякими и съ черными людьми съ ,,огненнымъ боемъ и съ нарядомъ: Бояринъ Князь Дм. ,,Ив. Шуйской, да Бояре жь по полкомъ Кн. Андр. Вас. ,,Голицынъ, да К. Ив. Сем. Куракинъ, да К. Бор. Мих. ,,Лыковъ. И былъ бой съ Литвою великой, и Литва ,,на бой напускали ротами и обозъ розсѣвали, и въ

„обозѣ многихъ людей побили, и Бояре напустили на „Литву всѣми полки, и отъ обозу Поляковъ и Литву „и Руских изменниковъ отбили, и ихъ гоняли и мно- „гихъ побили, и на томъ бою Польскихъ и Литов- „скихъ людей взяли въ языцѣхъ семь сотъ человѣкъ.“

Ник. Лѣт. 114: „Гетманъ же Ружинскій и Полков- „ники и Руские воры, кои въ Тушинѣ,.... вознесошася „гордостію великою, собравшеся всѣ поидоша подъ „Москву на томъ, что городъ Древяной пришедъ вы- „жечь и людей высѣчь. И прибѣгоша къ Москвѣ подъ- „ѣзщики, и сказаша Царю Василію, что поднялися на „Москву всѣми таборы Литовскіе люди. Царь же В. „бысть въ великой скорби, и совѣтова съ Патріархомъ „Гермогеномъ и Бояры, и повелѣ Бояромъ и Воеводамъ „итти противу ихъ противно. Бояре же поидоша про- „тиву ихъ съ обозомъ, и бой бысть чрезъ весь день, „и начаша Московскихъ людей осиливати, и конныхъ „людей столкнуша съ мѣста, и пѣшіе люди едва усто- „яше, что пріидоша на помогу Бояринъ Князь Ив. Сем. „Куракинъ, а съ другую сторону Кн. Ондр. Вас. Го- „лицынъ да Кн. Борисъ Мих. Лыковъ, и пріидоша они „на Литовскихъ людей и на Руск. измѣнниковъ, и ихъ „побиша многихъ людей и топташа до рѣчки до Хо- „дынки. Литовскіе же люди и Руские воры многіе со „страстей изъ табаръ побѣжали, тако бы не отсто- „ялися Московскіе люди у рѣчки, и онѣ бъ и табары „покиня побѣжали; таково убо Московскихъ людей „храбрство бысть, которой сѣлъ въ осадѣ въ Москов- „скомъ Государствѣ, какъ и все Московское Государство „было въ собранье, тако не биш ася. Литовскіе же люди съ „той поры подъ Москву въ явѣ не начаша приходити.“

(408) См. выше, о сраженіяхъ на Восмѣ и на Медвѣжьемъ броду, стр. 56 и 88.

(409) *Ник. Лѣт.* 114.

(410) Тамъ же 115 и 116: „Бояринъ же Өед. Ив. Ше- „реметевъ съ ратными людьми пріиде въ Нижней .... „на многихъ воровскихъ людей отъ себя посылалъ, и „многихъ воровскихъ людей побивалъ. — Пріиде вѣсть „въ Нижней, что изъ Суздаля идетъ Лисовской съ Ли- „товскими людьми и съ Рускими воры за Волгу воева- „ти Костромскихъ и Галицкихъ и Унженскихъ мѣстъ

„и Юрьевскихъ. И посла Өед. Ив. на нихъ судами, и „сошли ихъ подъ Юрьевцомъ Поволскимъ на острову, „и побиша ихъ на голову, иные потопоша. Лисовской „же не съ великими людьми утече ... Изъ Нижне- „во Бояринъ Өед. Ив. поиде подъ Муромъ, а въ Муро- „мѣ уже до ево приходу Царю Василью крестъ цѣло- „вали; изъ Мурома поиде подъ Касимовъ и Касимовъ „осади.... взя .. и кои мучилися въ темницѣ за Царя „В., и тѣхъ всѣхъ освободилъ.“

(411) Тамъ же: „Въ Касимовѣ же пріидоша къ нему „съ Москвы отъ Царя Василья К. Сем. Прозоровской „да Ив. Чепчюговъ съ жаловальнымъ словомъ за служ- „бу, что Царю Василью служилъ и прямилъ, да и про „то ему говорилъ, что онъ идетъ мешкотно, Госу- „дарсвымъ дѣломъ не радѣетъ, а товарища его Ив. „Салтыкова взята къ Москвѣ.“

(412) Тамъ же, 114: „Во градѣ же Владимеря, узнав- „ши людіе дьявольскую прелесть и помня свои души, „Государево крестное цѣлованіе, начаша обращати- „ся къ Московскому Государству. Воевода же Михай- „ло Тумаксъ Вильяминовъ не похотѣ къ Моск. Гос... „и начать прямити вору. Людіе же града Володимера „ево поимаша, и ведоша ево въ Соборную церковь, „чтобъ ему поновитца. Отецъ же его духовной, Со- „борной Протопопъ, ево поновиша и ведоша ево изъ „церкви, и рекоша всѣмъ людемъ, сій есть врагъ Моск. „Государству. Они же ево взяша миромъ и убиша ево „каменьемъ, а сами поцѣловаше Царю Василью крестъ „и съ воровскими людьми начаша битися, не щадя го- „ловъ своихъ, а къ Москвѣ послаша съ повинною би- „ти челомъ Царю В. о своихъ винахъ.“

(413) Тамъ же, 117: „Подъ Астараханью проявися „три вора, единъ назвася Августъ Царя Ивана сынъ, „другой же назвался имя *Осиновикъ* сынъ Царевича „Ивана, а третей назвася Лаверъ Царя Өедора Ива- „новича сынъ. Тѣже воры Казаки съ Августомъ и съ „Лаврентьемъ поидоша подъ Москву къ Тушинскому „вору; товожъ Осиновика сами они и повѣсиша на „Волгѣ. А съ тѣмижъ пріидоша въ Тушино, и тѣхъ „воровъ приведоша съ собою жъ; воръ же тѣхъ Каза- „ковъ пожаловалъ, а тѣхъ воровъ Августа и Лавреп-

„тія велѣлъ повѣсити въ Тушинѣ по Московской до-
„рогѣ.“

Столяр. л. 643 на об.: „Тово жъ 117 (1609) году на
„Саратовѣ съ ратными съ Низовыхъ городовъ были
„Воеводы Замятьня Ивановичь Сабуровъ, да товарищъ
„ему былъ Володимеръ Володим. сынъ Аничковъ, а съ
„ними ратные люди, и подъ Саратовъ приходили во-
„ры изъ Астрахани, а съ ними былъ воръ, назывался
„Царевичемъ *Иваномъ* Ивановичемъ, Царя Ив. Вас. сы-
„номъ, и къ Саратову Руские воры приступали жъ съ
„такими приступы. И въ Саратовѣ Воеводы и рат-
„ные люди отсидѣлися, и на приступахъ и на вылоз-
„кахъ Астараханскихъ воровъ многихъ побили. И воръ,
„которой назывался Царевичемъ Иваномъ, отъ Сара-
„това пошелъ съ Астраханскими людьми въ Астра-
„хань.“

(414) *Ник. Лѣт.* 116: „Грѣхъ ради нашихъ дьяволь-
„скимъ наученіемъ возставаху, не вѣмѣ откуды имахуся
„такіе воры, называхуся праведнымъ коренемъ, иногда
„Царя Ивановымъ сыномъ Васильевича, иногда Царевн-
„ча Ивана Ивановича сыномъ, а инъ назвася Царя Ѳе-
„дора Ивановича сынъ. Какоже у тѣхъ окаянныхъ зло-
„дѣевъ уста отверзашеся и языкъ проглагола? невѣ-
„домо откуда взявся, а называхуся такимъ праведнымъ
„коренемъ, иной Боярской человѣкъ, а иной мужикъ
„пашенной.“

(415) См. выше, въ прим. 413, и въ Берѣ.

(416) *Столяр.* 650 на об.: „И послѣ тово побою По-
„ляки и Литва и Руские измѣнники большими людьми
„не приходили, а приходили легкіе люди, Руские воры
„и Татаровя Юртовские и Черкасы на слободы и по
„дорогамъ, и тѣ имъ приходы не удавывались. Госуда-
„ревы люди ихъ побивали и живыхъ имали.“

Объ осадѣ Коломны и отраженіи Рязанцевъ Млоц-
кимъ см. *Ник. Лѣт.* 121 и 122.

(417) О медленности Шереметева см. прим. 411.
Онъ былъ въ Владимірѣ съ Мая мѣсяца, по словамъ
Царя Василія (въ Грамотѣ его отъ 2 Іюн., къ Скопину, о
которой см. выше, прим. 400): „А Бояринъ нашъ Ѳед.
„Ив. Шереметевъ со многими Понизовскими людьми и

„съ Казанскими Татары пришелъ въ Володимеръ Мая „въ 29 день, а изъ Володимера велѣли есми ему, со-„слався съ Ярославскими людьми, да будетъ къ тебѣ „они вскодъ не пошли, и мы имъ велѣли итти на во-„ровъ и на Литовск. людей къ Троицкому Сергіеву „монастырю.“

Ник. Лѣт. 122: „Пріиде.. Шереметевъ въ Володи-„меръ съ Понизовыми людьми, и поидоша къ Суждалю; „а того не вѣдаша, что къ Суждалю крѣпкаго мѣста „нѣтъ, гдѣ пѣшимъ людемъ укрѣпитися, все пришли „поля. Лисовской же съ Литовскими людьми изъ Суж-„даля поиде противу ихъ, и бысть бой велій, и Моск. „людей и Понизовыхъ многихъ побиша, едва утекоша „въ Володимеръ.“

(418) См. объ оныхъ выше, прим. 360.

Ник. Лѣт. 122 и 123: „Врагъ же, ненавидяй добра роду „Христіанскому, вложи на Москвѣ въ люди во многіе „невѣріе, и вся глаголаху, что лгутъ будто про Кн. „Михаила, и приходяху въ городъ миромъ ко Царю „Василью и шумяху, и начаша мыслити опять къ Ту-„шинскому вору, и хлѣбу жъ бяше дороговь велія, по-„купаху четверть въ семь рублевъ.“ Аврам. Палиц. 191: „Ради неотступнаго враговъ обстоянія паки начинает-„ся злоба, паки житопродавцы возвысиша цѣну хлѣбу „злѣйши перваго,“ и пр. — См. также *Латух. Ст. Кн.*

(419) См. выше, около прим. 398. *Ник. Лѣт.* 123: „Въ то же время мятежное пріиде отъ К. Мих. Вас. „къ Москвѣ Станица Елизарей Безобразовъ съ това-„рыщи, и съ нимъ пріидоша многіе Дворяне, Москов-„скіе же люди знаша ихъ, что прямо пріѣхали отъ „Князя Михаила. Царь же Василей, слыша то отъ К. „Михаила письмо, посла по Патріарха Ермогена и „сказа ему, и бысть на Москвѣ радость велія, и вси „людіе на Москвѣ укрѣпишася; Патріархъ же нача „пѣти молебная, и по всѣмъ церквамъ повелѣ пѣти „молебны съ звономъ.“

(420) *Ник. Лѣт.* 122. — *Латух. Ст. Кн.*: „К. Мих. „Скопинъ посла шурина своего Симеона Головина съ „ратными людьми, да Григорья Волуева съ полкомъ ко „граду Переславлю; они же нощію взяша его. Тогда и „самъ К. Михаилъ въ Переславль пріиде.“ — *Видек.*

102: „Christiernus Some, acceptis Svecorum, qui aderant, „turmis, nonnullis Moschorum adjunctis, Peresaviam „derepente agressus 11 die Septembris expugnavit, quin„gentis ex Sapiehae legione caesis, castrisque idoneo loco „ibidem fixis." — Нѣмцев. (*Dz. Pan. Zygm. III*, II, 344.) говоришъ о плѣненіи 154 Польскихъ Дворянъ, со множесшвомъ слугъ и Козаковъ, кои всѣ были преданы мучишельной смерши.

(421) Видек. 102: „Calazinum venit 26 die Sept. Omni honore gratulationeque excipitur a Scopino, qui il„licò 30 die ejusdem mensis mittit Duarenum (Дворя„нина) cum pelliceis mercibus aestimatione 14974 rub„lorum ad Arvidum Tonnonis Wildman inter appropin„quantes milites distribuendas."

(422) Тамъ же: „Jacobus Pontius et Scopinus .... 6 „die Octobris castra movent. Viciniam omnem urbis Ale„xandri Slobodae (quae sex inde milliaribus sita est) „infestam tenebant hostes .... Ad hos profligandos de„stinatus Joh. Myr cum validâ manu Svecorum Moscho„rumque .... 100 in aquas mergit, reliquos in fugam „agit ... Urbs haec cum castello excitata a Johanne Basili„de, firmis munimentis tuetur incolas, et quinque templa „sede cultuque religionis ipsius M. Ducis olim celebria." — *Ник. Лѣт.* 123. — *Лат. Ст. Кн.*: „Въ Александрову „Слободу пренде и посшави шамъ осшрогъ."

(423) Видек. 107: „Tunna frumenti, quae paulo ante „quatuor rublis vendebatur, jam ad vilitatem 70 den„ningorum pervenerat."

(424) *Ник. Лѣт.* 122: „Лишовскіе же люди и Рускіе „воры слышавше приходъ про К. Мих. Васильевича къ „Слободѣ, отондоша отъ Коломны и сташа въ Сер„пуховѣ."
Видек. 104: „Scopini exercitus, quotidie novis advo„lantibus copiis auctus, 18000 circiter numerum imple„bat, praeter eos qui in praesidiis arcium relicti sunt."

(425) Аврам. Пал. 171 и 173: „По семъ же изъ Со„пѣгиныхъ таборъ въ Троицкой Сергіевъ монасшырь „въѣхалъ Панъ Янъ, а съ нимъ 4 пахолки (слуги) да „два человѣка Рускихъ, и сказали, что подъ Колязи-

„ними монастыремъ. К. Михайло Литовскихъ людей „побилъ и многихъ поималъ живыхъ, и того же дни „Воеводы устроили изъ Троиц. Серг. монастыря вылазку на рѣчку Кончуру на бани Казачьи, и много у „бань побили Литовск. людей, Черкасовъ и Казаковъ, „и бани ихъ сожгли и шесть человѣкъ живыхъ взяли, „и языки сказали тоже, что К. Михайло Литовск. „людей побилъ..... Богоборцы жъ Пол. и Лит. люди, „такоже и Руск. измѣнники, егда поражены быша „отъ Моск. воинства, паче жъ отъ Бога, бѣгуще изъ „подъ Колязина монастыря плѣниша многи волости и „села и деревни и уѣзды: Ростовской, Дмитровской, „Переславской и Слободской, и множество всякаго „скота награбиша, и ругающеся градскимъ людемъ „гладнымъ, иже сѣдяху во обители Чудотв. Сергія, „попущаху великія стада по запрудной сторонѣ по „Красной горѣ и на Климентьевскомъ полѣ, вкупѣ же „и блазняще изъ града осадныхъ людей на вылазку, „чтобы отъѣхати ихъ отъ града.... Мѣсяца же Августа въ 15 день.. изъ Сопѣгиныхъ таборъ по первому своему злому лукавству паки попустиша скотъ... „Троицкіе же сидѣльцы конные, выѣхавше изъ града „тайно Благовѣщенскимъ врагомъ, сторожей Литовскихъ побили и залучивше стада ихъ, погнаша ко „граду.... Слышаще же въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, яко К. Михайло изъ Переславля изгна Литву „и Руск. измѣнниковъ, и мостяще путь трупомъ нечестивыхъ даже и до Слободы Александровскія, и „строящеся добрѣ пути кровныя изсушити. Архимаритъ же Іасафъ и Иноцы и Воеводы и прочіе сидѣльцы посылаютъ ко К. Мих. Васильевичу отъ дому „Чудотворца съ моленіемъ просяще помощи, понеже „оставшіи людіе уже изнемогоша, и посланъ бысть „отъ К. Михайла Давидъ Жеребцовъ, а съ нимъ 600 „мужей избранныхъ воинъ и 300 съ нимъ служащихъ; „молитвами же Чудотворца проидоша ни чимъ не задержани, ни подзиратаи, ни стражми не увѣдани „быша, и легцы суще все то прошекше скоро.“

(426) *Ник. Лѣт.* 123: „Пріиде подъ Слободу изъ подъ „Троицы Сапѣга со всѣми Литовскими людьми... К. „Мих. Вас. посла противъ ихъ на бой къ селу х'Коринскому Головъ съ сотнями; Литовскіе же люди „Руск. людей столкнуша и топташа ихъ до самыхъ

„надолобъ (см. прим. 282). К. Мих. Вас. со всѣми людь-
„ми выде самъ противу ихъ, и бысть бой великъ, и „по милости Божьей Литовскихъ людей побиша, и „отъ Слободы отогнаша; они же отоидоша опять „подъ Троицу."

Видек. 107: „Die 28 Octob. Duces Rusinius, Sapieha „et Zborovius prope dictam Slobodam cum 4000 con-„stitere. Illorum destinatum erat explorare, quanta vi „militum nostrates urbem insedissent, eosque, si quà „fieri posset, cum munimento igne ferroque perdere. „Totus subsequens dies crebris invicem concertationibus „cruentus erat; nec minimam pugnae strenuè initae lau-„dem tunc Muschovitae retulere: hostis, missis duobus „fortissimis centurionibus, 70 gregariis caesis, pluribus „captis, loco pulsus, intra castrorum suorum munimen-„ta se abdidit."

(427) Видек. 108: „Omnia compita et vias, in castra „hostilia commeatum ferentia, palis fossisque muniverant."

(428) Видек. 108: „Ex re improvide gesta inter se dis-„cordes."

Нѣмцев. въ *D. P. Z. III*: „Князь Рожинскій, началь-„никъ войскъ Самозванца, пришелъ съ мечемъ въ рукѣ „къ жилищу Сапѣги, который, вышедши къ нему на „встрѣчу, сказалъ хладнокровно: Теперь ли время враж-„довать между собою, когда намъ Скопинъ грозитъ на-„паденіемъ? Лучше соединимся и дружно ударимъ на „него! — Но Рожинскій не внялъ сему благоразумному „совѣту и, оставивъ Сапѣгу одного, удалился отъ „Троиц. монастыря въ свой станъ."

(429) Видек. 104: „Iaroslaviâ advenere 15.000 justis „armis, pedites lanceis longioribus, equites hostis ad mo-„rem Polonicum instructi."

Ник. Лет. 124. — *Латух. Ст. Кн.*: „Пріиде изъ Вла-„димиря града ко К. Михайлу Боляринъ Өеод. Шере-„метевъ съ Низовыми людьми, а съ Москвы Болярииъ „К. Ив. Сим. Куракинъ, да К. Бор. Мих. Лыковъ съ „ратными людьми. И начаша вси вкупѣ радѣти о Го-„сударьскихъ дѣлахъ и ратное дѣло строити."

(430) Видек. 106 и 107: „Cum et Demetrio et forte „Poloniae Regi brevi opponenda arma essent, literis

„quoque compellat regni Senatores, ut praeter dictos „milites, quos jam 4000 expectabat, monerent Regem „de novis suppetiis ad limites continuò mittendis.“

(431) См. выше, стран. 147 и 168. — О Князѣ Михаилѣ въ *Псковск. Лѣтописцѣ*, л. 39: „Онъ же беззлобивый ни во умѣ сего помысли, еже о Царствѣ, но „токмо, еже пострадати противу безбожныхъ за Божія церкви и за Царя своего дядю... и не разумѣ „дядина лукавства и злыя мысли.“

(432) См. выше, стран. 33 и 39.

(433) *Ник. Лѣт.* 124: „Пріидоша въ Слободу съ Резани отъ Прок. Ляпунова Станица, и писаше ко К. „Мих. грамоты, аки змія уязвляюще люди смертоносною язвою, такоже и онъ льстивый человѣкъ хотя „остудити К. Мих. Васильевича Царю Василью, а К. „Михаила возъярити на Царя В. написаша грамоты и „здороваша на Царствѣ (въ *Латух.*: „ублажая его лестно „и Царство ему прорицая“), а Царя жъ Василья укорными словесы писаше. К. Михайло жъ, прочетши „грамоты и изодравъ ихъ, тѣхъ же посланниковъ повелѣ поимати, хотя ихъ послати къ Москвѣ; они же „начаша плакати и бити челомъ и повѣдаша Прокофьево житіе все, и къ себѣ, и его Прокофьево насиліе. Онъ же милостивый Бояринъ, не хотя ихъ „крови, отпусти ихъ опять на Резань. Зліи же человѣцы клеветники написаху о томъ ко Царю В. на К. „Михаила, что онъ ихъ къ Москвѣ персимавъ не прислалъ. Царь же В. съ тое поры на К. Михаила мнѣніе держати, и братья Царя Василья.“

(434) *Ник. Лѣт.* 124 и дал.: „Москвѣ же стало великое тѣсненіе отъ табаръ, а по Коломенск. дорогѣ „тѣсненіе великое отъ Серпухова отъ Млотцкова, да „тутъ же собрался Хатунской (въ *Латух.*: „Хутынской“, мужикъ, именемъ Салковъ, а съ нимъ собралися „многіе Рускіе воры; отъ него же наипаче утѣсненіе „великое бысть. Съ запасомъ же прохождаху по одной „Коломенской дорогѣ, и тое отняша. Царь же В. посла на Коломну Воеводъ Князя Василья Мосальсково, „и повелѣ ему собратись съ запасы со всякими и итти съ великимъ береженіемъ. Князь Василей, собрав-

„ся на Коломнѣ съ ратными людьми,.. приде на Борте-„ву, не доходя Бранницъ за три версты. Приде же „изъ Серпухова Млоцкой да тотъ воръ Салковской, „Князь Василья побиша, и многихъ живыхъ поимали и „запасы всѣ отбиша, и коихъ было запасовъ и под-„нять не мочно, и тѣ пожгоша. На Москвѣ жъ опять „бысть сумнѣніе великое и дороговь хлѣбная..... На „Слободской дорогѣ К. Петръ Урусовъ съ Юртов-„скими Татары."

Нѣмцевичь (въ *D. P. Z. III*, II, 337) пишетъ, что съ Мосальскимъ находился и Кн. Голицынъ; ихъ войски претерпѣли столь сильное пораженіе, что лишь не многіе, спасаясь бѣгствомъ, могли принести о томъ вѣсть въ Москву. — Сапѣга получилъ о томъ извѣстіе 7 Ноября (Нов. Ст.). См. *Жизнеописаніе Ян. Петра Сапѣги*; изд. Когновицкимъ.

(435) О Хлопкѣ см. Т. XI, 119.

Ник. Лѣт. 125 и 126: „Посылаше жъ Царь В. съ Москвы „для береженья въ Красное село Головъ съ сотнями и „Атамановъ съ Козаками, и стояли по недѣлямъ; Ата-„манъ же ихъ, имянуемой Гороховой, посла отъ себя „къ вору въ Тушино, чтобъ онъ къ нему нощію при-„слалъ людей, а мы де Красное село сдадимъ и сотни „конныя побьемъ. Воръ же изъ Тушина присла тоежъ „нощи, и Красное село взяша; конныя же сотни „усмотрѣша отошли къ Москвѣ (*Латух.*: „отъ убійства „ихъ къ Москвѣ отбѣжаша"), а Козаки Красное село „сдали и пошли въ Тушино, и Красное село выжгли. — „Пріидоша жъ нощію подъ Москву, а приведоша ихъ „измѣнники сверхъ Неглинны рѣки, и пришедъ къ го-„роду тайно и Древяной городъ зажгоша. Московскіе „же люди послыша, едва ихъ отъ города отбиша, а „городъ утушиша, выгорѣло саженъ съ сорокъ, и во-„ровскихъ людей многихъ побиша, а тутъ поставиша „острогъ и укрѣпиша. — Тойже прежереченной воръ „Салковъ приде подъ Николу Угрѣшсково." (Монастырь Св. Николая Чудотворца въ 15 верстахъ отъ столицы вннзъ по Москвѣ на рѣчкѣ Угрѣшѣ. См. *Больш. Черт.* 192). „Царь же В. слыша то и посла на нево „Воеводу Вас. Борис. Сукина со многими ратными „людьми. Онъ же сойдеся съ нимъ въ Олексѣевской во-„лости и ничево ему не сдѣла, только тотъ же воръ „многую шкоту Московскимъ людемъ учинилъ."

(436) *Ник. Лѣт.* 126: „Тойже воръ Салковъ пріиде на „Володимерскую дорогу, и на иныя дороги, и многую „шкоду почини. Царь же Василей посла на нево Вое-„водъ своихъ по многимъ дорогамъ. И сшедошася съ „нимъ по Володимерской дорогѣ на рѣчкѣ на Пехоркѣ“ (впадающей въ Москву: см. *Бол. Черт.* 193) „Воевода „К. Дм. Мих. Пожарской съ ратными людьми, и бывшу „бою на многое время, и по милости Божіи тѣхъ во-„ровъ побиша на голову, той же Салковъ утече съ „невеликими людьми, и на четвертой день тойже Сал-„ковъ съ достальными людьми пріидоша ко Царю В. „съ повинною; а осталось всего съ нимъ послѣ тово „бою, съ коими утекъ, тридцать человѣкъ. — Полков-„никъ же Млоцкой, стоя въ Серпуховѣ, слыша то, „что приде въ Слободу К. Мих. Вас. Шуйской, и про „того Салкова, что его подъ Москвою побили на го-„лову, пойде изъ Серпухова и нача утѣсненіе дѣлати „и грабити Московск. людей. Москов. люди съ нимъ „начаша битися, и многихъ Литов. людей побиша и „отоиде онъ въ Можаескъ. — Посла К. Мих. Вас. подъ „Суздаль Боярина К. Бор. Мих. Лыкова, да К. Якова „Барятинсково со многими людьми, съ Рускими, съ Нѣ-„мецкими; они же пріидоша къ Суздалю нощью и при-„ведоша ихъ Вожаке узнаючи, и быша въ посадѣ. Ли-„совской же послыша, со всѣми людьми выде на бой, „Московскіе же люди ничево граду не сдѣлаша, едва и „сами нощію отоидоша прочь.“

(437) См. выше, стран. 135.

(438) 29 Сентября (Нов. Ст.), говоритъ Машкѣвичь, служившій въ семъ походѣ Полковникомъ роты Князя Порицкаго. Онъ же: „Kładło się wszystkiego woyska na „12.000, a prócz piechoty i Tatarow Litewskich i Koza-„kow Zaporowskich.“ Далѣе: „Przy manasterze Sgo „Ducha stał oboz Kozacki, których się liczyło na 10.000.“ См. *Zbiór Pamiętn. histor. o dawney Polszcze przez Niemcewicza*, стр. 352 и 366; также Сѣв. Архив. 1825. № 1.

(439) Машкѣвичь вмѣсто Борисоглѣбскаго монастыря называетъ Богородицкій; но въ перехваченномъ письмѣ Шеина къ Царю (отъ 9 Октября) именно сказано, что Король, Гетманъ его Жолкѣвскій, Канцлеръ

Левъ Сапѣга, Стадницкій и прочіе Польскіе чиновники, пришедши подъ Смоленскъ, расположились въ монастыряхъ Троицкомъ, Спасскомъ, Борисоглѣбскомъ, Архангельскомъ и Св. Духовомъ. См. *D. P. Z. III*, II, примѣчаніе подъ No VIII.

(440) См. сей Универсалъ въ II Томѣ *D. P. Z. III*, примѣчаніе подъ No VII: „Pan Bóg dla grzechów łakom-„stwa i hardości ich" (Бориса Годунова и пр.). „puś-„cił gniew swóy Boży na wszystek Krześciański naród „Moskiewski, Ruski, i siła krwie Krześciańskiey bez prze-„stanku przelewa się ... iedni drugich biią ... tak sam „z sobą własny naród Moskiewski iako i postronnemi narody, których sam na siebie Moskiewscy ludzie naniedli.... Niemcy też, wiele zamków i włości Moskiewskiego Hospodarstwa zabrać, rządzić, wiarę prawosławną Chrześciańską Ruskę do końca zniszczyć, a swoią heretyckę wystawić chcą .... Lecz ludzi siła Mosk. Hospodarstwa bolszy, srzedni i niższy, z wielu zamków i z samego stołecznego miasta Moskwy, widząc swóy tak wielki upadek, bili nam Hospodom czołem, różnemi tajemnemi przysyłkami, coby im Hospodar jako Car Krześciański i naybliższy rodzic Ruskiego Hospodarstwa, „wspomniawszy powinowactwo i braterstwo nasze ... te-„go spadku i zniszczenia Hospodarstwa Moskiewskiego „użalilisię, wiery Chrześcian. etc ... zniszczyć nie dopusz-„czali ... J my Wielki Hospodar .... idziemy ku wam ... „iżby za pomocą Bożą i modlitwami Przenayświętszey „Bogarodzice naszey i wszystkich Świętych ... was od „wszystkich nieprzyiacioł waszych obronić i z niewo-„li od ostatniego zginienia wybawić ... Wy by Smolanie „takowemu miłosierdziu Bożemu i naszéy Królewskiey „łasce byli radzi, z chlebem i solą przeciw nam wysz-„li i pod naszą wysoką Królewską reką być chcieli .. „A my was ... w wierze waszéy Ruskiey nie naruszemy, „w wolności i we wszelakiy czci zachować obiecujemy .. „i tak wiele łaski i miłosierdzia naszego Hospodarskiego „uczyniemy, jak wiele godno, dostoyno i naylepiey wam „będzie ... A jeśli byście pogardzili (czego o was nie „dzierzemy), tym wy sami siebie, żony, dzieci i domy „swoje woyskom naszym w spustoszenie podacie. A my „w tym wam przed Panem Bogiem winnymi nie „będziem." Данъ въ станѣ, на границѣ Смоленской, 19 Сент. 1609.

(441) См. тамъ же, въ примѣч. подъ No VIII, перехваченное письмо Смоленскихъ Старостъ и посадск. людей къ Царю, выписанное Нѣмцевичемъ изъ Рукописи Г. Зелинскаго: „Мы, твои сироты, по совѣщанію „съ богомольцемъ твоимъ, Преосв. Сергіемъ, Архіепи„скопомъ Смоленскимъ, съ Бояриномъ и Воеводою тво„имъ Мих. Борисов. Шеинымъ, съ Княземъ Петр. „Ив. Горчаковымъ, съ Дьякомъ Никономъ Алексѣевымъ, „съ служивыми людьми, Стрѣльцами и пушкарями и „со всѣмъ простымъ народомъ, отвѣчали словесно Ли„товскому Королю и Панамъ Совѣта его, что у насъ, у „всякаго Инока, и у служивыхъ и у Житныхъ людей, „данъ обѣтъ въ храмѣ Прсч. Богородицы, чтобы всѣмъ „намъ за истинную Христіан. Вѣру и за свят. Божіи „церкви, и за тебя, Государя Царя и Вел. Князя, и за „твое Царское крестное цѣлованіе умереть, а Литов„скому Королю и Панамъ его не поклониться. А в „Октября писалъ ты, Государь Царь, свою Царскую „грамоту въ Смоленскъ чрезъ Иванова человѣка Леви„на съ Ваською Молчановымъ, съ своимъ Царскимъ ми„лостивымъ обѣщаніемъ, и мы, твои сироты, обрадо„вались твоей Царской грамотѣ. Изъ уѣздовъ же во„лостные жители не приходили въ замокъ къ госпо„дамъ и людей не дали къ защитѣ его: Король обма„нываетъ ихъ вольностію; а ратныхъ людей у насъ въ „Смоленскѣ мало. Литовскій же Король стоитъ при „Смоленскѣ съ сильными Литов. и Нѣмец. полками; „готовитъ всѣ злыя средства и подкопы. — Милосер„дый Государь! .... сжалься надъ нами сиротами, не „предай насъ въ руки враговъ, а женъ и дѣтей нашихъ „въ обиду: помоги скоро, да не погибнемъ до конца."

(442) Въ Нѣмцев. (*D. P. Z. III*, T. II, 885), въ вышесказанномъ письмѣ Шеина: — „Мы" — Шеинъ, Горчаковъ и Алексѣевъ — „совѣщавшись съ Дворянами и по„садскими людьми, сожгли Смоленскій посадъ и слобо„ды, чтобы Королю не удобно было подойти, а сами „затворились со всѣми людьми въ осадѣ. Потомъ же „Сентября 23 дня, на разсвѣтѣ, многіе Литов. люди „подходили къ замку, къ Смоленску, дѣлали при„ступъ у Копытинскихъ и Аврамовскихъ воротъ, но „милостію Господа Бога и твоимъ Государевымъ сча„стіемъ Литовскіе люди отъ замка отбиты, „и во время приступа взяты въ плѣнъ твоей Госуда-

„ревъ измѣнникъ, посадск. человѣкъ, Смолянинъ Игнашка Дмитріевъ, служившій у Литов. людей проводникомъ; онъ при допросѣ показалъ, что Король намѣренъ взять Смоленскъ приступомъ и подкопомъ.“ А въ письмѣ Старостъ (см. выше, прим. 441): „Первый приступъ былъ Сент. на 23 число, за два часа „до разсвѣта, въ трехъ мѣстахъ: къ Пятницкому „Концу и къ воротамъ Копытинскимъ и Аврамовскимъ.“

Нѣмцевичь, основываясь на современныхъ запискахъ Жолкѣвскаго и Машкѣвича, описываетъ сей приступъ слѣдующимъ образомъ: „Сигизмундъ, внявъ совѣту „придворныхъ, желавшихъ употребить хитрость, „рѣшился напасть незапно и ночью. Для сего 12 „Окт.“ (ошибка, вмѣсто Сентября) „назначенъ „былъ отрядъ пѣхоты, подъ начальствомъ Мальтійск. „Кавалера Новодворскаго, который славился ратнымъ „искусствомъ и неустрашимостію. Сдѣлано распоряженіе, чтобы Королевскіе трубачи, при взрывѣ воротъ дали сигналъ, по которому стоявшее не вдалекѣ войско должно было устремиться чрезъ проломъ „въ городъ. Новодворскій пробирался тихо, въ темнотѣ ночной, къ воротамъ, держа рукою огромную петарду, и согнувшись вмѣстѣ съ прочими воинами по „причинѣ тѣсноты прохода между стѣною и деревянными срубами (которые построены были Русскими „предъ стѣною со стороны поля, на подобіе избъ, для „прикрытія воротъ). Не взирая на сіи затрудненія, „онъ подошелъ къ однимъ воротамъ, потомъ къ другимъ, „взорвалъ ихъ, и вломился въ городъ съ нѣсколькими „воинами. Жители въ ужасѣ искали убѣжища въ церквахъ, и Смоленскъ былъ бы покоренъ совершенно; „но отъ того ли, что трубачи не исполнили приказа, „или что сильный взрывъ заглушилъ звукъ сигнала, „вспомогательный отрядъ не подоспѣлъ во-время; осажденные ободрились, видя малочисленность нашихъ, „и вытѣснили ихъ, положивъ однакожъ на мѣстѣ не „болѣе 20 человѣкъ: ибо въ темнотѣ стрѣляли на удачу.“ Машкѣвичь между прочимъ говоритъ, что Венгерецъ Маркъ, Капитанъ Королевской пѣхоты, не хотѣлъ итти въ проломъ по недостатку мужества, или по условію съ непріятелемъ, и тѣмъ остановилъ успѣхъ приступа.

О послѣдующихъ нападеніяхъ сказано въ письмѣ Старостъ: „Сент. 26 дня ночью, за четыре часа до разсвѣта,

„подошелъ къ стѣнамъ Литов. Король съ людьми ратными; овладѣлъ въ Пятницкомъ Концѣ острогомъ и „сожегъ Пятницкій Конецъ съ посадомъ, такъ что во „всемъ посадѣ уцѣлѣло только 7 церквей; а 27 Сент. „ночью же, за два часа до разсвѣта, приступалъ онъ „опять къ Большимъ, *Туловскимъ*(Тульскимъ?), что у „Днѣпровскаго моста, и къ Пятницкимъ воротамъ, но „по милости Божіей, молитвами Преч. Богородицы и „твоимъ Царскимъ счастіемъ, непріятель отбитъ „отъ воротъ и ото всего замка, потерявъ въ замкѣ „много Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей. На третій же „день Литовскіе люди сожгли ночью Днѣпровской „мостъ, и стрѣляютъ безпрестанно изъ пушекъ по „стѣнѣ и по Богословской башнѣ, уже разбитой сверху.“

(443) Сіе выраженіе употреблено выше, при описаніи Троиц. осады, стран. 104.

(444) Въ Нѣмцев. (стр. 362): „Сигизмундъ думалъ „опять прибѣгнуть къ хитрости: овладѣть городомъ „посредствомъ подкоповъ. Напрасны были извѣстія, „доставляемыя перемѣтчиками, что Шеинъ вездѣ подѣлалъ слухи: наши не переставали дѣлать покушенія; „но осажденные, слыша стукъ работавшихъ, портили „ихъ труды, ранили и убивали ихъ.“

Машкѣв.: „Стѣны Смоленска устроены съ такимъ „искусствомъ, что посредствомъ тайныхъ, подземныхъ путей, можно со всѣхъ сторонъ слышать работу подкоповъ. Такимъ образомъ непріятель, копаясь въ землѣ противъ нашихъ, иногда же подкапываясь подъ ними, взрывалъ наши подкопы, истребляя „и работниковъ, которыхъ мы едва на третій, или „на четвертый день добывали изъ земли, погребенныхъ за живо.“

Машкѣвичь именуетъ Шеина *искуснымъ и свѣдущимъ Полководцемъ*. — Кобѣржицкій говоритъ объ немъ (стр. 84 и 363): „Gubernator bellandi peritus. — Inerat Sehino infractum animi robur.“ Причиною сего упорства онъ считаетъ воспоминаніе Шеина объ отцѣ, потерявшемъ жизнь при осадѣ крѣпости *Сокола*, во время войны съ Баторіемъ. (См. сей *Исторіи* Т. IX, стран. 301 и прим. 529.) — Нѣмцев. 412: „Mąż biegły w sztuce wojenney, wytrwały, niewzruszony w przedsięwzięciu swoiém.“

*

Рукоп. Филар.: „Той же Михайло (Шеинъ) яко крѣп„кій поборникъ и разсмотрительный Воевода, наше„ствія иноплеменныхъ никако ужасеся и градъ опол„ченіемъ своимъ мужески защищаше. И тако много „время противу сего Королевскаго воинства градъ „той опасно удержаше; даже и до того дойде, яко „вси людіе града того измроша, нужнаго ради осад„наго утѣсненія. Онъ же небоязненнымъ сердцемъ бра„шеся съ Поляцы по вся дни и нощь, на забралѣхъ „града пребывая въ пораженіяхъ смертоносныхъ, и пре„щенія Королевскаго и воинства множества не боя„ся, ниже ласканію его внимая, и никако предадеся въ „руцѣ его, даже и до взятія града того.“

(445) Кобѣрж. 94: „Venire videlicet Regem, cruentum „illorum ad praemia et gloriam cursum remoraturum. „Ergo ne ideo toto pene biennio bellatum est, ut pa„ratam alieno sanguine et sudore, recenterque armatus „Rex invaderet victoriam? et quando tandem et ubi de„bita laboribus praemia recepturi essent? aut a quo re„petituri? Num a Demetrio? at huic quae facultas tan„dem supererit exsolvendi promissa? quandoquidem Seve„ria nobilissima ac opulentissima terrarum Moschoviae „portio, regiis tenetur armis, in quam miles et castris at„tritus et vulneribus invalidus, spes suas omnes intende„rat.“

(446) Тамъ же, стран. 95.

(447) Рожинскій созвалъ товарищей своихъ въ кругъ (w koło) и сказалъ имъ, что они, давъ слово и клятву возвратить Димитрію Царство, будутъ гнусными вѣроломцами, если ему измѣнятъ, хотя бы и слушаясь Короля; что честь есть первый законъ для гражданъ свободныхъ, и кто ей слѣдуетъ, тотъ достоинъ не укоризны, а похвалы. Изобразивъ жалостную судьбу мнимаго Іоаннова сына, доказывая, что для нихъ не только безсовѣстно, но и безумно оставить его въ жертву врагамъ, а самихъ себя признать глупцами, которые, не зная для чего, столь долго обливались кровію въ битвахъ — онъ предложилъ товарищамъ взаимно обязаться слѣдующею клятвою: 1) Умереть или возвести Димитрія на престолъ; 2) казнить лютою смертію всякаго, кто бѣжитъ отъ знаменъ его; 3) дѣй-

ствовать явно, чуждаясь тайныхъ кововъ; 4) не отлучаться никуда безъ дозволенія начальства; 5) отлучась по дозволенію, возвратиться къ празднику Пасхи или къ Троицыну дню 1610 года; 6) въ случаѣ Димитріева торжества требовать награды всѣмъ вмѣстѣ и не расходиться безъ полнаго удовлетворенія. — Всѣ отвѣтствовали громкимъ кликомъ усердія. См. Кобѣржицкаго (стран. 96) и Нѣмцевича (стран. 367.)

(448) Сіи слова сказалъ Королю одинъ изъ посланныхъ, Мархоцкій, *забывая въ немъ лице Государя*. См. Кобѣрж. стран. 103: „Se neque Dominum Domini, nec „fratres fratrum, neque patriam patriae loco habituros.“

(449) См. въ Кобѣржицкомъ (стр. 104—111) и въ Нѣмцевичѣ (стр. 373). — Марина, вѣнчаясь на Царство съ Отрепьевымъ, именовалась *Цесаревою Маріею*. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 290 и 291; также сей *Исторіи* Т. XI, 275 и 276.

(450) См. Кобѣржицкаго и Нѣмцевича.

(451) См. тамъ же. Сигизмундъ развѣдывалъ предварительно о Тушинскомъ станѣ чрезъ надежныхъ людей, Русѣцкаго и Бучинскаго. Ходя по шатрамъ, они подслушивали мнѣнія воиновъ и привлекали ихъ къ сторонѣ Короля.

(452) Все сіе подробно описано въ Кобѣржицкомъ, на стран. 128—137. Грамота Сигизмунда къ Царю Василію была писана 12 Ноября. Въ ней сказано между прочимъ: „Какъ Христіанскій Монархъ, желаемъ съ „помощію Бога, Присноблаженныя Дѣвы Богородицы и „всѣхъ Святыхъ, положить конецъ бѣдствію и разоренію великаго Московскаго Царства, остановить „пролитіе крови Христіанской, возвратить народамъ „миръ и тишину. Для сего отправляемъ Пословъ къ „Польскимъ и Литовскимъ войскамъ, стоящимъ близъ „Московской столицы, и о томъ тебя извѣщаемъ, „дабы и ты прислалъ своихъ Бояръ въ станъ ихъ, для „совокупнаго совѣщанія съ нашими Послами: во первыхъ, объ удовлетвореніи насъ, въ чемъ слѣдуетъ; „потомъ, о заключеніи вожделѣннаго мира.“

(453) „Si voluntatem suam (Regis) grato exciperent „animo, ac in patrocinium regium concedere, suaeque „manûs excelsae beneficio protegi cuperent. Quod vero „attineret ad Fidem illorum Christianam Graecam, ver„bo regio polliceri, se eam salvam et illaesam manu te„nere velle, institutaque omnia Ecclesiastica," etc. (Кобѣрж. 136.)

Нѣмцев.: „Jeśli wdzięcznym sercem pomoc i opiekę „moję przyiąć zechcecie," etc.

(454) Послы прибыли въ Тушино 17 Декабря, въ сопровожденіи ста конныхъ копейщиковъ и 280 человѣкъ пѣхоты, и были встрѣчены внѣ стана Александромъ Зборовскимъ съ 200 чел. конницы, а подлѣ стана Княз. Рожинскимъ и Станисл. Мнишкомъ, ѣхавшими въ саняхъ. Иван. Плещеевъ и Ѳед. *Унковъ* (Unicovus), привѣтствовали ихъ рѣчью отъ имени Самозванца. (Кобѣрж. 137.)

(455) Удержаніе въ Москвѣ Пословъ, пролитіе крови Польскаго Дворянства въ день гибели Отрепьева, побужденіе Татарскихъ Ордъ напасть на Подолію, подкрѣпленіе Шведскаго Короля деньгами, и пр. (Кобѣрж. 139.)

(456) См. Кобѣржицкаго и Нѣмцевича.

(457) Тамъ же.

(458) Нарушев.: „Nayprzód dobrze pięściami utłukłszy, „potym nadziakiem aż do złamania kiia srodze ubił, że „ledwo sam Dymitr do pokoju dalszego uciekł. Samuel „Tyszkiewicz w pewney z nim poswarce, nazwawszy „go łgarzem i filutem, wiele innych słów obelżywych „przydał." (*Życ. Chodk.* I, str. 283 i not. 131.)

См. также Кобѣржицкаго, 147.

(459) Кобѣржицкій.

(460) Годунову, Разстригѣ, Василію.

(461) Кобѣрж. 148, и Нарушев. 283.

(462) Кобѣрж. 150: „Illum (Regem) non regionis, „sed Religionis expugnandae, templorum, non urbium

„hostem, eversorem rituum, expilatorem Caenobiorum „in Moschoviam advenisse.“— Нѣмцевичь, стр. 393.

(463) Сіе заключалось въ данномъ отъ Короля наставленіи. См. Кобѣрж. 133, Нѣмцев. 384, и *Жизнеоп. Я. П. Сапѣги*, 226: „Rwać woysko tamto szkoda dla „narodu Moskiewskiego, aby oni zdesperowawszy o po„tędze Dymitrowey, nie rzucilisię do Szuyskiego.“ Слова Рукописи Корон. Канцлера Задзика подъ загл. *Acta Cancellariatûs*.

(464) Въ Берѣ и Петреѣ (стран. 427) отвѣтъ Рожинскаго: „Du Huren-Sohn, was begehrestu zu wissen, „was die Gesandten bey mir zuverrichten haben; der „Teuffel weis, wer du bist, wo du geboren und von wel„chem Geschlecht erssprossen? wir haben ben lange Zeit „unser Blut deinet halben vergossen und unsere Be„zahlung noch nicht bekommen.“

Лжедимитрій простился съ женою, по свидѣтельству Бера и Петрея, которые приводятъ и слова, сказанныя имъ на прощаньѣ. Нѣмцевичь утверждаетъ, что онъ уѣхалъ, не давъ ей знать; но сего обстоятельства не находимъ въ другихъ. Кобѣржицкій говоритъ просто (стр. 152): „relictâ Marinâ conjuge tristi „et ob absentiam mariti contabescente, clam è castris „Kalugam profugit.“

Аврам. Палиц. 202: „И того бо ради окаянный утече, понеже нѣцыи отъ Козаковъ тайно возвѣстиша „ему, яко Поляки, ждуще Князя Михайла, и тогда хотяще его отдати въ царствующій градъ.“ А въ *Латух. Ст. Книгѣ*: „Михаилъ же Салтыковъ и Ружинской, „слышавше о семъ, что Мих. Вас. Скопинъ вскорѣ бу„детъ къ Москвѣ, а надъ Москвою до того времени „ничего они злонысленнаго своего дѣла не возмогли „сотворити, и начаша умышлять, како бы имъ воров„скаго своего Тушинскаго Царика поимать и подъ „Смоленскъ къ Королю отвесть. Воръ же, увѣдавъ ихъ „совѣтъ, и нощію отъ нихъ съ невеликими людьми въ „Колугу убѣжалъ.“ См. также *Ник. Лѣт.* 127.

О днѣ и прочихъ подробностяхъ его побѣга см. Бера.

(465) Беръ: „Нѣкоторые изъ приверженцевъ его ду„мали, что онъ былъ тайно убитъ.“—Петрей, 428: „und heimlich in den Strom geworffen.“

(466) *Ник. Лет.* 127.

(467) Кобѣрж. 152: „Accurrunt velut lymphati, invehun- „tur in Ruzinium quasi Demetrianae fugae auctorem . . . „nunc ad Demetrii currus accurrunt, excutiunt et si quid „auri argentique ac supellectilis pretiosae lateret, diripi- „unt, omnia sus déque miscent," etc.

Латух. Ст. Кн.: „Тогда полки воровскіе смятошася „и Рускіе люди разбѣгошася, иніи къ Москвѣ, а иніи „во своя городы, кто гдѣ живяше. Литва же многихъ „за что побиша и остановиша въ таборахъ съ собою „стоять."

(468) См. Нѣмцев. стран. 401: „Pamiętay Waszmość, „iż kogo Bóg raz blaskiem Majestatu oświeci, ten nigdy „blasku tego nie strada, ani słońce jasności swojéy „nie traci dla tego, że przemijająca chmura zaćmi je „czasem."

(469) См. изданную въ 1674 г. книгу: *The Russian Jmpostor*, 166: „She farther complained of the sad Vi- „cissitudes of her Fortune, submitting her self and her „Concerns to God, from whom she did expect an end „of her calamities and sorrows; she added, My adverse „Fate hath deprived me of all: J have nothing left „but the justice of my Cause, and my right to the Mu- „skovitish Empire, confirmed by my Jnauguration, and „the double Oaths of all Orders of men." Сіе письмо было отъ 15 Генваря 1610. См. Кобѣржицк. 157, и *Львов. Летоп.* 240. Марина подписалась: „Вашего Коро- „левскаго Величества доброжелательная Марина, Це- „сарева Московская" (Кобѣрж.: Jmperatrix Moschoviae).

(470) Въ семъ воззваніи именовалъ онъ Сигизмунда *поганымъ* Королемъ, а Поляковъ *коварными* отступни- ками, обѣщая истребить ихъ *еретическую* вѣру, и не уступать имъ въ Россіи, *ни деревни, ни даже дерева.* Въ Калугу онъ прибылъ 1 Генваря 1610 года. См. Бера.

(471) См. выше, стран. 25.

(472) Шаховскій явился къ Самозванцу въ пятый день послѣ Праздника Богоявленія. См. Бера.

(473) Беръ: „Одному Богу извѣстно, что им перене-„сли въ сіе бѣдственное время.“ Беръ, находясь тогда въ Козельскѣ, едва не убитъ.

(474) Беръ: „Несчастный Скотницкій спрашивалъ, „за что его казнятъ? Палачи отвѣчали: *Царь велѣлъ „намъ не разсуждать съ тобою, а бросить тебя въ воду*; „накинули ему петлю на шею и повлекли, какъ стер-„во. Послѣднія слова его были: *И такъ вотъ награда „за вѣрную двухлѣтнюю службу и сильную осаду, мною „выдержанную: Боже, помилуй меня!*“

(475) *Латух. Степ. Кн.*: „Мих. Бутурлинъ, собрався „съ ворами, и пріиде подъ градъ Колугу, и нача при-„ступати. Въ томъ же градѣ сидѣлъ Ив. Ив. Годуновъ, „за нимъ убо бысть Ирина Никитична Романовыхъ, „Ѳеодора Никитича сестра. Егдаже градъ взяша и Бо-„лярина Ив. Годунова съ башни сверготпа, людей же „многихъ посѣкоша, а имѣнія ихъ разграбиша. Но еще „Болярииъ Ив. Годуновъ живъ бысть, и о немъ возвѣ-„щено бысть Мих. Бутурлину. Онъ же повелѣ его на „Оку рѣку привести и въ воду посадити; егдаже при-„ведоша и въ воду его ввергоша, тогда онъ за край „струга удержася. Михайло же, вынявъ саблю, и отсѣ-„че ему руки и потопи его въ водѣ. И тако скончася „мученически, но къ совѣтникомъ *Розстригиномъ* не „приложися. Жена же его, Ирина Никитична, горько „по немъ плакася, но отъ убійства ихъ свободна бысть. „А Михайла Бутурлина порази духъ непріязненный „лютъ зѣло, и пребысть тако до кончины своея.“ Въ сей *Степ. Книгѣ* смерть Ив. Ив. Годунова, описанная съ такими подробностями, отнесена къ временамъ Разстриги, что несправедливо: ибо тогда онъ находился не въ Калугѣ, а въ войскѣ Ѳеодора Борисовича подъ Кромами и взятъ въ плѣнъ (См. сей *Исторіи* Т. XI, 193.); потомъ оставался въ званіи Окольничаго при Разстригѣ и Царѣ Василіи, и только въ 1610 году исключенъ изъ Послужнаго Списка Бояръ, гдѣ сказано: *„убитъ въ Колугѣ отъ вора.“* См. *Др. Рос. Вивл.* XX, 84.

Беръ говоритъ, что Гансбергъ (объ немъ сказано и въ прим. 125.) и Тенниръ фонъ Виссенъ „оставили на дорогѣ „Боярина Ив. Ив. Годунова, мужа *добраго и благочести-„ваго*, котораго Димитрій Второй утопилъ въ Калугѣ.“

(476) См. Бера.

(477) *The Russian Jmpostor*, 167: „Demetrius his Let-„ters read publikely did extremely foment their Sedi-„tions, but the presence and carriage of Marina trans-„ported them beyond all bounds.“—Кобѣрж. 154: „Re-„diturum se ad exercitum significabat, si novo iterum „se Poloni obstringerent sacramento, deque Moschis, „qui fidem datam fefellissent, sumerent supplicium.“ Видек.: „amplissima praemia promittebant.“ *Лв. Лѣт.* 244: „обѣщевая имъ великое награжденіе.“

(478) См. Бера. Онъ именуетъ Казимірскаго *прямымъ Вертумномъ*, который съ Русскими былъ Русскій, съ Поляками Полякъ. А Кобѣржицкій говоритъ о немъ: „notum per seditiones nomen.“ Вожди Польскіе въ Тушинѣ принуждены были грозить ему смертною казнію.

(479) Кобѣрж. 199.

(480) О семъ поступкѣ Марины см. въ Кобѣрж. 201, въ Видекинд. 125, въ *The Russ.Jmpostor*. 168, въ Нѣмцев. 419. — Два первые говорятъ: „faemina ingens „animi, vasti animi.“

(481) Двѣ тысячи, по словамъ Кобѣржицкаго (стр. 202). Въ *The Russ. Jmpostor* также: „They fought, and „two thousand fell in that Conflict on both sides.“ Но Беръ пишетъ, что къ Димитрію пристало только 500 Козаковъ, изъ числа коихъ многіе были побиты догнавшими ихъ Поляками.

(482) Беръ утверждаетъ, что 13 Генваря Самозванецъ получилъ въ Калугѣ извѣстіе отъ Марины, уже прибывшей изъ Тушина въ Дмитровъ. Сіе несогласно съ другими достовѣрнѣйшими показаніями. 1) Письмо, оставленное ею въ Калугѣ, (см. ниже, прим. 483.) отъ 16 Февраля (по Стар. Ст. 6 Февр.): см. Нѣмцев. 421. — 2) Рожинскій, увѣдомляя Сигизмунда письмомъ отъ 27 Февраля о побѣгѣ Марины, говоритъ, что оный послѣдовалъ со Вторника на Среду (см. Нѣмц. 397). Первая предъ 27 числомъ Среда была 11 Февраля по Стар. Ст. И такъ Марина бѣжала съ 10/20

на $\frac{17}{27}$ число; письмо же могло быть ею приготовлено за нѣсколько до того дней ($\frac{6}{16}$ Февр.).— 3) Въ Дневникѣ Сапѣги (См *Zyc. J. P. Sapiehi*, 238) сказано, что она прибыла въ станъ его 26 Февр. (16 по Стар. Стилю).

(483) Cie письмо помѣщено вполнѣ въ *Hist. Vlad.* Кобѣржицкаго на стр. 203, и въ *Zyc. J. P. Sapiehi*, на стр. 234, а въ Нѣмцев. (стр. 421) и въ *The Russ. Jmpost.* (стр. 189) сокращенно. Представляемъ выписку: „Maryna z Wielkich Kończyc ...... Niemogę już sobie „okrutną więcey być, abym to podeptać, i na to spuścić miała, i o to niedbać, co nad wszystko samę cnotę ludzie miłuiący przekładają, anim nad bestye biedne „nędznieysza, aby jeśli nie z natury trwożliwey y białogłowskiey, wżdy rozumiem w całey nadziei i obronie „Boskiey ostawszy, ostatecznego nieszczęścia i obelżenia „mnie i stanu mego, od tych samych, którym by opieka o mnie i obrona powinnie należała, uchraniaćsię i „o sobie radzić nie miała. Zalu pełne serce, że i na sławę uczciwą i dostoyność od Boga daną następują! z „niepoczciwemi mnie równali na posiedzeniach, i na bankietach swoich przy kuflu i trunkach wspominali!... „Nie da Bóg, aby kto mną w prywacie swey targować „miał obelżywie, mnie i stan móy, przysługowawszy „się, zdradziecko wydając, tam przemyślawając wywieść „miał, i temu oddać (т. е. Сигизмунду) który jako do „mnie tak i do Państwa tego żadnego prawa i sprawiedliwości niema .... Teraz bez rodziców, bez powinnych i bez krwie i bez przyjaciela i opieki zostawszy, „w żalu i utrapieniu moim Bogu się cało oddawszy, do „małżonka mego, niewolą przyciśniona, ujeżdżać muszę, abym i przysięgę nienaruszoną i sławę i całą zachowała, i w pokoju wżdy kiedy pomieszkać i wytchnąć w żalu moim mogła, od Boga samego opiekuna „niewinności i sprawiedliwości dekretu i rezolucyi prędszey czekając, z tym się tedy Bogu mojemu oświadczam, „iż jako dla obrony sławy, uczciwości, dostoyności przy „prawie moim obstawam, gdyż będąc Panią Narodow, „Carową Moskiewską, wracać się do stanu Szlachcianki „Polskiey i znowu poddanką być nie mogę, tak dla dobra „Rycerstwa tego, które cnotę i sławę miłując na przysięgę pomni, odjeżdżam.“

(484) Тышкѣвича. Въ *The Rus. Jmpostor*, 170: „Nei-„ther would they any more be Commanded by him, „but chusing one Tiskevicius for their General, prepare „to follow Demetrius their old Lord.“

Объ укоризнахъ мятежниковъ Рожинскому см. Кобѣрж. 207, Нѣмц. 422, и *The Russian Jmpostor*, 170.

(485) Въ письмѣ 27 Февр. (см. выше, прим. 482.): „Woysko się bardzo buntuje, nie będzieli na zamierzony „kres wiadomości jakiey, którąby się mogło kontentować „Rycerstwo, trudno go będzie hamować.... Bojarowie „ci, którzy z nami z Patryarchą zostali, nie smakują so-„bie, że żadnego pisania od W. K. Mci nie mieli, i tych „dobrze pocieszyć, stalszymi będą w zamysłach swoich.“

(486) См. выше, стран. 20.

Имена нѣкоторыхъ Русскихъ Тушинскихъ Пословъ исчислены въ Грамотѣ Короля, отъ 21 Сент. 1610, о награжденіи ихъ доманми въ Москвѣ и помѣстными окладами (см. *Собр. Гос. Гр.* II, 451): „Бояре, Окольничіе, „Дворяня и Дьяки наши: Мих. Глѣб. Салтыковъ съ сы-„номъ своимъ Иваномъ, К. Вас. Мосальской, К. Юрьи „Хворостининъ, Микита Вельяминовъ, Михайло Мол-„чановъ, К. Ѳед. Мещерской, Тимоѳ. Грязной, Левъ „Плещѣевъ, Иванъ Грамотинъ, Ѳед. Ондроновъ, Иванъ „Чичеринъ, Степ. Соловецкой, Овдокимъ Витоѳтовъ, „Ѳед. Опраксинъ, Вас. Юрьевъ и всѣ, которые пріѣха-„ли къ нашему Кор. Вел. и почали служити прежъ „всѣхъ... и втѣпоры, какъ они пріѣхали до насъ.. подъ „Смоленскъ, Кн. Вас. Шуйской ... дворы ихъ на Мо-„сквѣ розорилъ до основанья,“ и пр. Изъ нихъ Ѳ. Андронова именуетъ Б. Каменскій *Печатникомъ и Думнымъ Посольскимъ Дьякомъ* въ своемъ *Собр. Дипл. Дѣл.* стран. 405. (Сигизмундъ въ 1611 году называлъ Андронова Бояриномъ и Казначеемъ. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 543.)

См. также *Ник. Лѣт.* 128, и *Лат. Ст. Книгу.*

(487) М. Салтыковъ, отправленный Посломъ въ Польшу отъ Царя Бориса, видѣлъ тамъ Владислава, еще семилѣтняго. См. сей *Исторіи*, Т. XI, 30.

Всѣ сіи рѣчи и отвѣтъ Канцлера Сапѣги находятся въ Кобѣржицкомъ (стран. 163 и дал.), по словамъ коего К. Вас. Масальскій смѣнилъ Ивана Салты-

кова (velut ex condicto juvit), а послѣ говорилъ Иванъ Тарасьевичъ Грамошинъ (Johannes *Parasovicius*). См. *Собр. Гос. Гр.* II, 480.

(488) „Quia gens ut coelo, ita moribus asperior, hos-„pitibus inimica, externorumque impatiens,“ etc. См. Кобѣрж. 175. — Нѣмцев. 407 и 408.

(489) Нѣмцев. 409: „Nieszło u nich o swobody i pra-„wa: cała usilność obrócona; by Królewic wyrzekłsię „Wiary Rz. Katolickiey, był przez Patryarchę korono-„wanem, utrzymywał i pomnażał monastery i cerkwie „Swiętych. Z taką zaciętością, mówi Kobierzycki, ... „iż zdawałosię, że nie tylko duszne zbawienie, lecz „jakąś słodycz i roskosz w nich znaydowali.“

(490) *Собр. Гос. Грам.* II, 441: „Присягалъ Король „Боярину Мих. Глѣб. Салтыкову съ товарыщи..... „что, будучи Королевичю на Государствѣ нашіе ис-„тинные православные Крестьянскіе вѣры не разо-„рять, и городовъ отъ Москов. Государства не отво-„дить, и помѣстей и вотчинъ и дворовъ и животовъ „у насъ не отымати, и безъ сыску ни надъ кѣмъ ни-„какова дурна не учинити.“ (Въ окружн. Грам. Кн. Ѳ. И. Мстиславскаго и Бояръ, управлявшихъ съ нимъ Государствомъ, отъ 4 Сент.)

(491) Въ принадлежавшемъ А. И. Ермолаеву спискѣ съ Грамоты Москов. Бояръ въ Казань, 30 Августа 118 (1610) г.: „Мы Бояре... приговорили и укрѣпили и „крестъ съ обѣ стороны цѣловали, и пр.... на томъ, „что намъ служити и прямити Царю своему Влади-„славу Королевичю и его дѣтемъ, коихъ ему Государю „впредь Богъ дастъ, а мимо его изъ Москов. Госу-„дарства и иныхъ Государствъ на Москов. Государ-„ство никого не хотѣти.“

Въ *D. P. Z. III*, (Т. II, 410) помѣщена слѣдующая форма присяги, данной Послами: „Я (имярекъ) цѣлую „сей Святый Животворящій крестъ Государю моему „Царю и Вел. Князю Владиславу Жигимонтовичу всея „Русіи на томъ, что долженъ ему Государю своему „вѣрою и правдою служить и прямить и во всемъ до-„бра желать, а къ Шуйскому и къ тому вору, что „именуетъ себя Царевичемъ Димитріемъ, не приста-

„ватъ и никакого иного Государя на Москов. Госу-„дарство не желать, кромѣ Государя нашего Ц. и В. „Кн. Владислава Жигимонтовича; а пока намъ Господь „Богъ не дастъ на Москов. Государство, обязуюсь „служить и прямить и во всемъ добра желать отцу „его, Госуд. нашему, нынѣшнему Наиясниѣйшему Ко-„ролю Польскому, В. К. Литов. Жигимонту Ивано-„вичу," и пр.

(492) См. сіе письмо въ *D. P. Z. III*, Т. II, въ примѣчаніи подъ No X: „Co się tknie samego „miasta stołecznego Moskwy, i tam snadź wielkie roze-„rwanie i częste bywają tumulty, dla tego iż między Sko-„pinem Szuyskim a teraznieyszym Wasilem, co sobie „regiment uzurpował, wielkie emulacye, a wszakże i „tam wiele ich, lubo po cichu do nas i do syna naszego „nayduje się skłonnych..... W tych tedy szczęśliwych „za łaską i miłosierdziem Bożym powodzenia naszego „początkach łacno Uprz. W. baczyć możesz, jaką się ście-„le druga zamieszaniną jednych, a życzliwością drugich „ku nam, do pomnożenia sławy Rycerstwa naszego i roz-„szerzania granic Rzpltéy, a zgoła opanowania całey téy „Monarchii Moskiewskiey, ieśli czego sam tylko deficit „skarbu i dostatków naszych nie rozwiedzie." Писано 1 Марта.

(493) „Prae gaudio erumpentibus manantibusque lacri-„mis." Кобѣрж. 181.

(494) Кобѣржицкій говоритъ, что отъ сихъ городовъ прибыло къ Сигизмунду 16 Бояръ, изъ коихъ главные были: Князь Leoncius Jackovius и Гаврило Хрипуновъ.

(495) См. Кобѣрж. и Нѣмцев. — Въ отвѣтѣ Королевскомъ сказано: „lubo mniemany Dymitr nie godzien „ni łaski, ni wiary."

(496) Рожинскій въ письмѣ къ Королю (см. выше, прим. 482): „zbłądziła i do Dymitrowa zajechawszy, do „tego czasu tam mieszka."

(497) Слова, приводимыя Беромъ: „Прилично ли мнѣ, „Царицѣ всея Русіи, явиться такъ въ видѣ презри-

„тельномъ? Я готова раздѣлять съ мужемъ все, что „Богъ ни пошлетъ ему." Она выѣхала въ Калугу верхомъ, въ красномъ бархатномъ Польскомъ кафтанѣ, въ сапогахъ со шпорами, вооруженная пистолетами и саблею. Сапѣга далъ ей всѣхъ Нѣмцевъ, которые при немъ находились, и 50 Козаковъ. Съ тѣхъ поръ она учредила при себѣ придворный штатъ изъ Нѣмокъ.

(498) См. Нѣмцев. 424, и Нарушев. 298. Мятежники назначали себѣ въ грабежъ имѣнія Литов. Марш. Дорогостайскаго, Канцлера Сапѣги и Князя Збараскаго, какъ вредныхъ Королевскихъ совѣтниковъ.

(499) 5 ротъ (vexilla) Полков. Линка, 2 роты Поссе и Кваренгема, 600 чел. изъ Нарвы, и 700 изъ Выборга подъ начальствомъ Петра Дела Билля, еще 300 Шведовъ и 2 роты (signa) Французовъ. См. Видек. 118. — А Далинъ въ *Gesch. des Reich. Schweden*: „Nachdem „de la Gardie den 17 Jenner aus Schweden eine Ver„stärkung von etwas über 3000 Mann, unter welchen „genug ungleiche Nationen, Nordländische Schnee-Läufer „und zwo Fahnen Franzosen, waren, erhalten hatte, so" etc.

(500) Въ *Розр. Кн.*: „Тоежъ зимы послалъ К. Мих. „Вас. въ Ростовъ Воеводу Кн. Ивана Хованскаго да К. „Якова Борятинскаго. А изъ Ростова велѣно итти „къ Кашину, да ко Твери." — Въ *Ник. Лѣт.* 130: „Посла К. Мих. Васильевичь изъ Слободы К. Ив. Андр. „Хованскаго противъ Нѣмецкихъ людей; К. Иванъ же „стодся съ Нѣмецк. людьми съ Воеводою съ Ивелгоромъ „подъ Старицею."

(501) См. объ немъ выше, стран. 170. — Въ *Розр. Кн.*: „Да съ пѣшими людьми съ огненнымъ боемъ Воеводу „Григорья Волуева, и онъ пришолъ, Сопегу изъ Дмитрева выбили." — Въ Авр. Пал. 178: „Мѣсяца Генв. „въ 4 день, въ 4 часъ нощи, пріиде изъ Слободы Але„ксандровы отъ К. Мих. Вас. въ Троиц. Серг. мона„стырь Воевода Григ. Волуевъ, а съ нимъ избранныхъ „вой 500 муж. храбрыхъ и вси во оружіи: сія бо пріи„доша навѣдавшися съ Литов. людьми, и съ Руск. из„мѣнники и войско ихъ смѣсивши. Егда же освѣтающу „дни, и совокупльшеся съ Давыдомъ (Жеребцовымъ) и „съ Троицкими сидѣльцы храбріи они воини изъ града

„исходятъ храбрски, и наглѣ нападаютъ на Польскіе „и Литовскіе роты, и втопташа ихъ въ Сопѣгины „таборы и станища ихъ около таборъ зажгоша, и милостію Пребезн. Троицы Литов. людей многихъ побили, и языки поимали; Сопѣга жъ и Лисовской со „всѣми полки своими истедше противу ихъ, и бысть „имъ бой великъ на Клементьевскомъ полѣ, и на Келаревѣ прудѣ, и на Волкушѣ, и на Красной горѣ, и „много бившеся, и многи отъ обою страну пивше „смертную чашу, множайше жъ сугубо погибе полку „еретическаго, и разыдошася обои, и день той препроводивше, во Обители Чудотворца сотворше заповѣданное ими, паки возвратишася ко К. Мих. Вас., на „Польскихъ же и Литов. людей и Руск. измѣнниковъ „тогда страхъ великъ нападе, и въ недоумѣніи быша, „яко же оставшіи по нихъ сказаша.“

(502) Остатки тридцати-тысячнаго воинства. См. выше, стран. 99.

(503) Аврам. Пал. 179 и дал.: „Генваря во 12 день „Гетманъ Сапѣга и Лисовской со всѣми полки... побѣгоша къ Дмитрову никимъ же гонимы, но десницею „Божіею; толикожъ ужасно бѣжаша, яко и другъ друга „неждуще, и запасы своя мещуще, и велико богатство „инози по нихъ на путехъ обрѣтаху не отъ худыхъ „вещей, но и отъ злата и сребра, и драгихъ портъ „и коней.“

Видек. 119: „Ille (De la Gardie) XI die Januarii Sapiebam tandem diuturnam solvere obsidionem coëgit, „reperitque castra omni rerum supellectile in longius „tempus provisa, et inter illam nonnulla immanis magnitudinis tormenta.“

(504) Авр. Пал. 180: „По отшествіи же сыновъ беззаконныхъ, преждавше осмь дней, посылается отъ „Обители Чудотворца къ царствующему граду къ „Государю Старецъ Макарей Куровской со Святою „водою Генваря въ 20 день.... Егда же и К. Михаилъ, „не мало время преминувъ, пріиде изъ Слободы въ „домъ Чудотв. Сергія со всѣмъ воинствомъ съ Русками людьми и съ Нѣмцы, и все воинство отъ тѣхъ „малыхъ останковъ довольствовашеся: такожде и весь „скотъ свой отъ житницъ же Чудотворца питаху до-

„вольнѣ, и по отшествіи его, и всего воинства многимъ препитаніе бысть."

Видек. 119: „Jacobum ... ut liberatorem suum suspiciebant venerabanturque et aliquot millibus rublorum „donabant."

Ник. Лѣт. 130: „Бояр. К. Мих. Вас. изъ Слободы пойде въ Троицк. монастырь, Архимаритъ же и братья „его встрѣтиша; онъ же ста въ Троицк. монастырѣ."

(505) Видекиндъ пишетъ, что за войскомъ Шведскимъ шло 4000 человѣкъ, частію изъ Нордботніи, частію изъ сѣверныхъ областей Россіи. Они имѣли лыжи въ 5 футовъ длиною, а шириною въ одинъ, и съ неимовѣрною быстротою ходили по замерзшимъ снѣгамъ на непріятеля, который не могъ противъ нихъ употребить ни конницы, ни пѣхоты. — О сраженіи подъ Дмитровымъ онъ говоритъ (стр. 121): „nec Moschorum, qui tunc „intererant praelio, virtus defecit;" но жалуется, что Русскіе, опасаясь будтобы возвращенія непріятелей, сожгли оставленный Сапѣгою станъ. Сіе сраженіе происходило по словамъ его $\frac{6}{16}$ Февраля, а по Дневн. Запискѣ Сапѣги (см. *Zycie J. P. Sapiehi*, 239) въ первыхъ числахъ Марта.

(506) „Uczynił ten krok Sapieha zmownie z Królem, „który nie chciał przygnieść do ostatka Samozwańca przez „bojaźń, by trzymaiące z nim grody i prowincye nie „poddały się Szuyskiemu." (Нѣмцев. 424.)

(507) См. выше, стран. 201, и прим. 500.

Въ Видекиндѣ: отступленіе Сапѣги къ Іосифову монастырю, стран. 127; къ Ржеву, стран. 145; прибытіе Горна въ Зубцовъ, стр. 146; приступъ къ Бѣлой, стр. 151.

Ник. Лѣт. 130: „И Старицу взяша; а изъ подъ Старицы пошли подъ Ржеву, и пришедъ Ржеву взяша; а изъ „подъ Ржову поидоша подъ Бѣлую." Тоже въ *Латух. Ст. Книгѣ.*

По словамъ Кобѣржицкаго (стр. 245) Русскіе вожди Хованскій и Борятинскій (Chounacius et Boratinius), идучи къ Бѣлой, имѣли 4500 пѣшихъ и конныхъ воиновъ, а Горнъ 2500 Англичанъ и Французовъ, не считая шедшей за ними толпы крестьянъ. Поляки свѣдали о семъ отъ двухъ плѣнныхъ Англичанъ.—*The Russ. Jmpostor*, 173.

(508) См. Кобѣрж. 217, Нарушев. 299, Нѣмцев. 425.— Въ *Латух. Степ. Кн.* „Въ тоже время Ружинской и „Руские воры, услышавше К. Михайловъ приходъ и Куракина во Дмитровѣ бой, и отъ Москвы Литва и воры „побѣжаша, а иніи въ Москву пріидоша, и иніи въ Тушино (?), а иніи подъ Смоленскъ къ Королю побѣгоша; Ростовскаго же Митрополита Филарета Никитича съ собою взяша, а Тверскій Архіепископъ Өеоктистъ изъ Тушина хотѣлъ убѣжать къ Москвѣ, его „же Литва и воры убиша." — *Ник. Лѣт.* 131: „Литов. люди и Руские воры отъ Москвы поидоша прочь „съ великимъ страхованіемъ, а иные Руские люди поидоша по городомъ, а иные къ Москвѣ, а Өилар. Ник. „Ростовскаго Митрополита взяша въ плѣнъ, повезоша съ собою съ великою крѣпостію, и отшедъ сташа „въ Осиөовѣ монастырѣ."

Беръ: „Между тѣмъ Поляки грабили и разоряли во „всей окрестности и оставили сіе мѣсто совершенно „опустошеннымъ."

Аврам. Палицынъ (стр. 201) говоритъ, что когда Сапѣга принужденъ былъ бѣжать отъ Лавры, то въ станѣ Тушинскомъ было великое смятеніе: „Вси Поляки вкупѣ начаша сѣщи Руск. измѣнниковъ, кои въ Тушинѣ, „Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, и Стрѣльцовъ и Козаковъ и всякую чернь.... Мнози же прибѣгше ранены „къ царств. граду съ кровными слезами, просиша избавленія прочимъ: и не бысть избавляющаго, и не бѣ „никтоже помогая. И тако поидоша къ Смоленску „стояти и по инымъ градомъ воевати."

(509) 8 Апрѣля Нов. Ст. (Нарушев. 300)—*Ник. Лѣт.* 131: „Григорей же (Волуевъ) приде къ Осиөову монастырю, и Литовскіе люди изъ Осиөова поидоша; „онъ же соиде ихъ на дорогѣ и Литовскихъ людей побилъ, и Өиларета Никитича отполонилъ, а самъ поидоша къ Москвѣ."

Видекиндъ о взятіи Іосифова монастыря (Osipovia), и объ освобожденіи Филарета, стран. 149.

(510) Кобѣрж.: „Vir militiae strenuus ac bellicâ laude „praeclarus." — Нѣмц: „którego męstwo jedna tylko popędliwość przyćmiła."

(511) Беръ пишетъ, что Сапѣга, отступивъ отъ Дмитрова и занявъ Іосифовъ монастырь, самъ отправился

къ Королю въ Смоленскъ, и около Праздника Пасхи возвратился оттуда назадъ къ войску, стоявшему зимою вдоль рѣки Угры, въ мѣстѣ обильномъ стадами и хлѣбомъ, гдѣ еще не было военныхъ дѣйствій. — Сіе согласно съ *Дневн. запискою* Сапѣги. (См. его *Жизнеописаніе*, стр. 241). — Рукоп. Филарета: „Другія же Полковни-„цы и Ротмистры поидоша .... подъ воеводствомъ Пана „Сапѣги.“ — Устье рѣки Угры въ 7 верстахъ отъ города Калуги. См. *Больш. Черт.* 184. — Кобѣрж. 219. „Caeteris Calugam contendentibus non leve addidere ro-„bur J. Sapiehae legiones.“

(512) По словамъ Бера, Лисовскій держался цѣлую зиму въ Суздалѣ, откуда пошелъ въ Маѣ 1610 на Псковъ. Тамошніе измѣнники приняли его съ радостію. *Ник. Лѣт.* 145: „Лисовскому Полковнику, а съ нимъ „измѣнникомъ Ондрею Просовецкому съ товарищи, при-„шедшимъ въ Колязинъ монастырь, и Коляз. мон. бысть „въ осадѣ. Воевода жъ у нихъ бяше Дав. Жеребцовъ и „бился съ ними крѣпко, и Коляз. монастырь взяша „взятьемъ и многоцѣлебныя Чюдотворца Макарія Ко-„лязинскаго (мощи) изъ раки сребряные повергоша на „землю и раку разсѣкоша; Воеводу жъ Дав. Жеребцова и „Игумена и братью и всѣхъ людей побиша и всю казну „монастырскую поимаша и монастырь выжгоша . . . „Тойже злодѣй Ондр. Просовецкой съ Казаками поиде „войною, и быша подъ Иваномъ городомъ и подо Пско-„вымъ, и туша съ Литов. людьми разошлись.“

(513) *Ник. Лѣт.* 131: „К. Мих. Вас. Ш. поиде изъ „Троиц. монастыря къ Москвѣ и пріиде подъ Москву. „Царь же Василей повелѣ его встрѣтить и Нѣмецк. „Воеводу Якова Пунтусова съ товарыщи; Московскіе „жъ люди, видя его приходъ къ Москвѣ, и воздаша ему „велію честь, встрѣтоша его честно: (*Столяр.*: „за „Деревяннымъ городомъ по Ярославской дорогѣ“) и биша „ему челомъ, что онъ очистилъ Москов. Государство, и „пріиде ко Царю Василью. Царь же В. его пожаловалъ, „а мнѣніе на него нача держати по пріѣздѣ Резанскомъ, „и видѣлъ, что Москов. люди ему воздали честь вели-„кую и били ему челомъ со слезами. Нѣмецкаго жъ Во-„еводу Як. Пунт. и Нѣмец. людей пожаловалъ Госу-„дарь своимъ великимъ жалованьемъ.“

Видек. 130: „12 die Martii ... magnifice triumphan-„tis ad instar ingreditur. Advenientibus processêre obvi-

„am Nobiles, portisque omnis aetatis ac sexus effusa mul-„titudo, more patrio salem panemque afferens, hunc (Sco-„pinum) *Patrem Patriae*, illum (De la Gardie) asserto-„rem publicae libertatis appellabant .... Basilius Su-„ischius, prae gaudio erumpentibus lachrimis, testabatur „animi candorem, qui ... tunc certe sincerus apparuit."

(514) Аврам. Палиц. 203: „Отъ всего града царству-„ющаго Москвы яко Давидъ со юноши паче Саула про-„славляется." Видекиндъ о пирахъ въ Москвѣ, стр. 131. *Псков. Лѣт.* 39: „И срѣтоша его народъ съ великою „честію и яде (съ) Царемъ, и возвеселися, и дары многи „и честны отъ него пріятъ."

(515) Аврам. Палиц. 203: „Храбрый же той мужъ „отъ многихъ молимъ бѣяше, дабы шелъ изгубити пу-„ти нечестивыхъ, и дабы не престалъ отгоняти „волки отъ стада Христова. Онъ же Царя яко Иса-„акъ послушаше отца своего Авраама, и приходитъ „цѣловати лице, о немъ же многъ трудъ и борбы „подъятъ."

(516) Тамъ же: „Неувяженый удъ въ человѣцѣхъ—бѣ-„сящіися языкъ многихъ отъ сердецъ лукавыхъ подви-„жеся: съ клятвою подходятъ въ тайныхъ думѣхъ Са-„модержца, яко вся земля Россійская почитаетъ К. „Михаила паче тебе, великій Царю, еще же и скипе-„троносца хотятъ его видѣти."

(517) *Псков. Лѣт.* л. 38 на обор.: „Слышаху бо тіи „завистницы дядья его въ народѣ глаголюще, яко до-„стоитъ сицевый Князь сильный и храбрый мужъ бы-„ти Царемъ, яко избави насъ отъ нашествія Латынъ „и градъ нашъ свободи отъ обстоянія и отъ глада." Тамъ же: „Позавидѣша ... яко же Саулъ Давиду па-„стырю сущу, и уби Голіаѳа, и пояху Саулу дѣвицы „въ тысящахъ побѣду, а Давиду во тмахъ." См. так-же въ Аврам. Палиц., или выше, въ прим. 514.

(518) Въ *A Brief History of Moscovia, by Milton, Lond.* 1682, pag. 63: „And is said to have consulted vith „Witches of the Samoeds, Lappians and Tartarians, „about the same fears; and being warn'd of one *Micha-„lowich,* to have put to death three of that name; yet

„a fourth was reserv'd by fate to succeed him; being „then a Youth attendant in the Court, one of those that „held the golden Axes, and least suspected." — Pag. 67: „And with *Boris Licin* another great Souldier of that „Countrey fall into consultation about the choice of an „Emperour, and chose at last *Michalowich*, or *Michael* „*Pheodorowich*, the fatal Youth, whose name *Shusky* „so fear'd."

The Russ. Impostor, 203: „And his nature by frequent „practises being hardened in cruelty, he caused three „of his most faithful Servants and Friends to be made „away, only because their names were *Michael*; for „he had been told by his Soothsayers, that one of that „name should Succeed him in the Empire (which pro- „ved true, for all his barbarous precaution) which hur- „ried him upon doing those horrid things that hardly „any Story can parrallel."

(519) См. *Дипл. Собр. дѣлъ* Б. Каменскаго, стран. 391. — Въ *Зерцалѣ Рос. Гос.* Мальгина сказано, что Царь Вас. Іоан. имѣлъ двухъ дочерей, Анну и Марію, скончавшихся въ младенчествѣ.

(520) *Хронографъ Ключареева*: „Воевода сердца не „храбраго, но женствующими обложенъ вещьми, иже „красоту и пищу любящій, а не луки натягать и ко- „пія приправлять хотящій."

(521) *Псков. Лѣт.* л. 38: „И сему Князю Михаилу „позавидѣша три братія, его дядья, его славѣ, и че- „сти, и храбрству, и мужеству.... и оклеветаша „Царю, глаголюще: слышахомъ, Царю, яко племянникъ „нашъ хощетъ Царемъ быти въ тебе мѣсто."

Ник. Лѣт. 132: „Дядья жь Князь Михаиловы, К. „Димитрей Ивановичь Шуйской со Княгинею, великую „держаху на Князь Михаила рень; чаяху, что онъ подъ- „искиваетъ подъ Царемъ Василіемъ Царства; а про „што убо и всей земли вѣдомо всѣмъ людемъ, что онъ „того и въ умѣ не было."

Видек. 136: „(Demetrius) ausus objicere affectati impe- „rii ambitionem, et quod propriâ authoritate Regi Sve- „ciae castella ditionesque et militibus feuda tribuisset." О сдачѣ Кексгольма, см. выше, прим. 406.

(522) **Видек.** 136.: „Corripuit primum verbis Magnus „Dux hanc calumniandi intemperantiam, baculô que abegit „delatorem; hinc misit, qui Scopinum rectà ad palatium „deducerent, ubi clementi ac ad hilaritatem composito „vultu exceptus, laudatusque ob insignem operam.... „coramque incusatus, quod contra propinqui sanguinis „jura... auderèt acceptare destinantis sibi populi impe- „rii vota. Scopinus fretus conscientiâ fideliter rerum „gestarum paululum confidentius respondit, nunquam „animo suo obrepsisse tam praeposteram consequendi im- „perii spem; caeterum, si vel fessos calamitatibus popu- „los vel impeditos hactenus armorum progressus et invi- „diam procerum spectaret, facile se ominari posse, im- „pendentem toti Moschoviae ruinam. Dissimulavit Suis- „chius hanc fiduciam animi, hunc audacem patruelis sui „sermonem ac per aliquot dies alto corde pressit indig- „nationem; interim commisit ei et duobus aliis Senatori- „bus negotium deliberandi cum Jacobo de la Gardie," etc.

(523) *Ник. Лѣт.* 132: „По приходѣ жь К. Мих. Ва- „сильевича начаша нарежатися итти подъ Смоленескъ, „и Яковъ ему Пунтусовъ говорилъ безпрестани, чтобъ „онъ шолъ съ Москвы, видя на него на Москвѣ нена- „висть."

(524) *Псков. Лѣт.* 39: „Не по мнозѣ жъ времени со- „твориша пиръ дядья его, не яко любве ради желаху „его, но убійства. И призваша, и ядоша и пиша. По- „слѣди же пріиде къ нему злаго корене злая отрасль, „яко же древняя змія льстивая подоиде Княгиня Дми- „трѣева Шуйского *Христина* Малютина дочь Скура- „това... сестра Борисовы жены Годуновы, иже отра- „вою окорми праведнаго Царя Θеодора и храбраго „мужа, . . . яко медъ на языцѣ ношаше, а въ сердцы „мечь скова и . . . . пріиде къ нему съ лестію, нося „чашу меду со отравою; онъ же незлобивый, не чая „въ ней злаго совѣта по сродству, вземь чашу, испитъ „ю. Въ томъ часѣ начатъ сердце его терзати, „вземше его свои ему принесоша и въ домъ. И призва „отца своего духовнаго, и исповѣда ему вся согрѣ- „шенія, и причастився Божеств. Таинъ Христовыхъ, „и предаетъ духъ свой Господеви."

Ник. Лѣт. 132: „По малѣ жь времени грѣхъ ради „нашихъ К. Мих. Вас. впаде въ тяжекъ недугъ и бысть

„болѣзнь его зла, безпрестани бо идяше кровь изъ но-„са. Онъ же сподобися покаянію и причастися Боже-„ств. Таинъ.. и соборовася масломъ, и предаде духъ „свой, отъиде отъ суетнаго житія своего въ вѣчный „покой.... Мнози же на Москвѣ говоряху то, что „испортила его тешка его Княгиня Катерина Князь „Дмитреева Шуйскаго."

О днѣ смерти его см. Видек. 139, и *Древн. Рос. Вивліов.* (XI, 232), въ которой помѣщена слѣдующая выписка изъ панихидной книжицы Архангельскаго Собора: „Въ придѣлѣ Іоанна Предтечи опочиваетъ Царя „и Вел. Кн. Василья Іоанновича всея Руссіи племен-„никъ Кн. Михайло Шуйскій-Скопинъ, по Государеву „указу, а по своему храброму разуму, Божіею помощію „надъ враги Польскими и Литовскими людьми и Рус-„кими измѣнники, которые хотѣли разорить Государ-„ство Московское и Вѣру Христіанскую попрать, явно „показавъ преславную побѣду, пріиде къ Москвѣ, Бо-„жіимъ судомъ преставися въ лѣто 7118 (1610), Апрѣ-„ля въ двадцать третій день, на память Великому-„ченика Георгія, въ послѣдній часъ ночи."

Рукоп. Филар.: „Разболѣся... на крестинномъ пиру, „*у К. Ив. Мих. Воротынскаго, егда крести сына своего* „*К. Алексѣя* (?), и тако едва дойде до монастырю „пазуху, потомъ пустися руда изъ носа и изъ рта, „и пребысть похищеніе смертное."

Авр. Палиц. 203: „Грѣхъ же ради нашихъ по двою „мѣсяцу пришествія его къ Москвѣ, мало поболѣвъ, „страшный юноша ко Господу отъиде."

(525) Видек. 139 и 140: „Clam sublatus veneno in-„teriit.... Hinc suspicio rumorque per urbem sparsus, „fraude Suischii periisse Scopinum... Jn authorem sce-„leris Demetrium Suischium maxime insurgere caepit „impetus indignantium... adeo ut vix a direptione aedi-„um ipsius se abstinuissent, nisi ipse Mag. Dux Basi-„lius vi manuque sua tumultum quidem invadentium, „sed animorum motum non composuisset."

Беръ: „Благодарность Шуйскаго къ храброму Ско-„пину оказалась тѣмъ, что онъ велѣлъ его отра-„вить ядомъ" — См. также Нѣмцевича (стр. 432).

(526) Аврам. Пал. 203: „Не вѣмы убо, како рещи: „Божій ли судъ нань постиже, или злыхъ человѣкъ

„умышленіе совершися? Единъ создавый насъ ее вѣстъ.
„Но убо о таковомъ знаменитомъ человѣцѣ проплака
„вся земля неутѣшно, и горькаго того рыданія не
„мощно изглаголати днесь.“

Ник. Лѣт. 132: „На Москвѣ же плачь бысть и сте-
„наніе веліе, яко уподобитися тому плачу, како бла-
„женные памяти по Царѣ Ѳеод. Ивановичѣ плакаху.“

(527) *Ник. Лѣт.* 132: „Царь же Василей повелѣ его
„погресть въ Соборѣ у Архангела Михаила, въ пре-
„дѣлѣ у Рожества Іоанна Предтечи.“ — *Стол.*: „Послѣ
„Велика дни вскорѣ.“ — К. Ѳ. Калайдовичь, въ письмѣ
къ Исторіографу отъ 3 Іюля 1824: „Прахъ его по-
„коится не между Царскими памятниками, а въ осо-
„бомъ придѣлѣ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи.“
(такъ и въ Рукоп. Филарета) „Въ этомъ придѣлѣ, те-
„перь упраздненномъ, только и есть одна гробница
„Шуйскаго: она сложена изъ кирпича (какъ и Цар-
„скія), не имѣетъ никакой надписи, и теперь вся за-
„валена обломками стараго иконостаса.“

(528) Авр. Палиц. 203: „Достойны убо похвалы въ
„Еллинѣхъ Экторъ и Ахиллесъ; но не видѣша на себе
„попущаема стрѣлянія силы: древле убо смерть во
„бранѣхъ на мѣрилѣ совершашеся.... нынѣ же и горы
„основанія и стѣны градовныя яко прахъ развѣваетъ;
„тогда же убо сила соблюдаше и храбрость многихъ,
„нынѣ же и умъ тоя бѣды постигнути не можетъ, и
„съ таковыми убо смертьми боряйся мужъ зайде подъ
„землю.“

Псков. Лѣт. 40: „Мнози же народи, вѣрніи и невѣр-
„ніи, плакахуся его смиренія и любве и милости къ
„малымъ и великимъ.“

Хрон. Ключ.: „Бысть Воевода храбръ и мужественъ
„и добрымъ благопріятствомъ ко всему народу Руско-
„му себе показа, скоро аки молнія супостатныя полки
„обтече и вся овцохищныя волки люто устраши: па-
„стырь бо звѣрогонитель бысть... во бранѣхъ лютъ,
„на враги стремленіемъ зѣло искусенъ и ратнымъ не-
„побѣдимъ.“ Кобѣрж. (стр. 226) пишетъ о немъ тоже,
что Видекиндъ. См. выше, прим. 376.

Рукоп. Филар.: „Сей же непобѣдимый Воевода.... бяше
„красенъ лицемъ, милостивъ и увѣтливъ, тихъ же и сми-
„ренъ, нищелюбивъ бѣ и добродѣтеленъ, никого же оскор-

„би и никого презрѣ, всѣхъ утѣшая и всѣмъ полезная „подавая.“

(529) Аврам. Палиц. 197 — 201: „Той (Борисъ) пер„вѣе взя изъ казны Чудотворца Сергія взаймы на рат„ныхъ людей 15.400 рублевъ. По Борисѣ же... Григ. „Отрепьевъ.. по своему злому еретическому нраву.. „30.000 руб... Потомъ же Царь Василей.. взятъ изъ „Обители первѣе 18.355 р.; второе же взя у Келаря „Старца Авраміа Палицына въ осадѣ на Москвѣ 1000 „р., что была на Ананіевыхъ; паки же третіе взя „на Москвѣ же во осадѣ 900 рубл. И всего взято бысть „.... 65.655 р..... Аще и благочестивъ сый Царь (Ва„силій) и благовѣренъ, но обаче подстрекаемь нѣкіими „небоящимися Бога, глаголю же Григорья Елизарова, „Василья Янова, и поползеся яко человѣкъ.... и воз„даетъ злая за благая, и напаетъ вмѣста меда пе„лынью и забываетъ помощь и молитвы Чудотворца, „и оставшееся, чѣмъ строити домъ Чудотворца, по „велицѣмъ разореніи та вся расхищаетъ: присылаетъ „бо во Обитель Живон. Троицы Дьяка Семенку Сам„сонова.... Аврамей же восходитъ ко Царю, и многи „слезы о семъ предъ нимъ пролія, возражая его отъ „толика совѣта, и предлагаетъ предъ нимъ писаніе „Архимарита Іасафа...... Царь же воздыханьми и пла„чевнымъ образомъ показуяся зѣло сѣтуя, дѣломъ же „не тако... Семенко же, по повелѣнію Самодержавна„го, достальныхъ осадныхъ сидѣльцовъ повелѣ всѣхъ „грабити неповинно, не токмо мирскую чадь и вдовъ, „но и Иноковъ и Священныхъ чинъ, и останцы мона„стырстія и до послѣдняго плата, имъ же горькія „слезы утираху.... По семъ же взятъ послѣднюю каз„ну издавна старое сокровище, дачи Государей и Вел. „Князей и Царей и Боляръ... сосуды златые и сре„бреные позлащены,“ и пр. — Видек. 141.

(530) *Хрон. Стол.* л. 551 на обор.: „А Нѣмецкіе Вое„воды, Яковъ Пунтусовъ, Ивергоръ, и всѣ Нѣмцы по „К. Мих. Васильевичѣ плакали жь и тужили гораздо, „что онъ къ нимъ былъ добръ и ласковъ.“

(531) Отъ Петра Болотникова и Тушинск. Самозванца.

(532) *Ник. Лѣт.* 133. — *Лат. Ст. Кн.*: „Слышавъ „же о семъ Прокопій Ляпуновъ, что К. Мих. Скопинъ

„скончася, и нача умышляти на Царя В. I. злое свое „коварство. Посла къ вору въ Колугу и по инымъ го-„родамъ племянника своего Θеодора Ляпунова, чтобы „помогали мстити о смерти К. Мих. Вас. Скопина, „будто по повелѣнію Цареву сродники его уморили. „Θеодоръ же пріиде въ Зарасскъ.“ (*Ник. Лѣт.* „къ Ни-„колѣ Зараскому.“ — Тамъ главная церковь Св. Нико-лая) „къ Воеводѣ К. Дим. Мих. Пожарскому, и даде ему „писма отъ дяди своего Прокопія Ляпунова. К. Ди-„митрій же къ совѣту тому не приложился, и писма „тѣ Ляпуновы посла къ Москвѣ, и безмотчанія Госу-„дарь Царь прислалъ къ нему на помощь Симеона Глѣ-„бова да Голову Стрѣлецкаго Мих. Рчинова съ рат-„ными людьми. Тоже услышавъ Прокопій Ляпуновъ, что „пришли на помощь ратные люди въ Зараескъ, и преста „ссылатьея съ ворами.“—Въ бумагахъ, принадлежавшихъ покойному Исторіографу, есть любопытная вы-писка, сдѣланная К. Θ. Калайдовичемъ изъ находяща-гося въ Зарайскѣ экземпляра напечатанной въ Москвѣ въ 1610 году книги *Уставъ, сирѣчь око церковное*. Сей Уставъ былъ положенъ въ Зарайскую Соборную цер-ковь Николая Чудотворца Княземъ Д. М. Пожарскимъ и собственноручно имъ подписанъ киноварью по листамъ. При ономъ сохранилось слѣдующее извѣстіе, писанное современнымъ почеркомъ: „Лѣта 7118 (1610) году Фе-„враля въ 8 день, при державѣ Гос. Царя и В. К. *Вас.* „Ив. всея Рос., въ царство ево въ 6 лѣто, и при Св. „Патр. Гермогенѣ Моск. и вс. Рос., святительства „ево въ 6 лѣто, былъ посланъ изъ царств. града Мос-„квы въ Резанск. области къ велик. Чудотв. Николѣ „въ Зараской городъ Столникъ и Воевода К. Дм. Мих. „Пожарской.... Въ тѣ поры многіе грады смутилися: „Серпуховъ, и Кошира, и Коломна, и во градѣ въ За-„раскомъ смута была великая... И Божіею милостію „и помощію вел. Чуд. Николы Зараской городъ усто-„ялъ.... И въ тѣ же лѣта 7119 (1610) году Декабря „въ 1 день присылалъ врагъ богоотметникъ Исакъ „Сунбуловъ съ товарищи многихъ людей съ Михайлова „города Черкасъ и Козаковъ и Татаръ подъ Зараской „городъ, плѣнити правосл. Христіанъ. И тѣ воры „пришедъ къ острогу Зараскова города, и острогъ „обманомъ взяли... Воевода К. Дм. Мих. Пожарской „съ невеликими людьми протнвъ ихъ изъ города вылѣзъ, „и помощію Вел. Чуд. Николы воровъ побили и языки

„поимали, и изъ острогу выбили вонъ; и градъ и ос-„трогъ Никола Чудотворецъ невидимо сохранилъ. И „въ тѣ поры Столн. и Воев. К. Дм. Мих. Пожарской „обрекся дати къ вел. Чуд. Николѣ вкладу, и далъ въ „храмъ Чуд. Николы Протопопу Дмитрею съ братьею „вкладу книгу, глаголемую *Уставъ* печатной... и за „ево Бога молити и родителей ево поминати и въ „Сенанникъ написати, а Богъ сошлетъ по ево душу, и „ево тѣмъ же поминати, дондеже и градъ Св. Николы „стоитъ (слѣдуетъ исчисленіе предковъ К. Пожарска-„го, или Помянникъ)." Описанное здѣсь происшествіе 1 Декабря относится уже ко времени Междоцарствія (см. ниже, прим. 553). Находящійся же въ Зарайскомъ Соборѣ золотой гербъ (см. *Слов. Геогр. Рос. Гос.*, II, 581) пожалованъ Царемъ Вас. Іоан. вѣроятно въ память разсѣянія Тушинскаго стана: ибо въ надписи его изображено: „Лѣта 7118 *Іаннуарія 27 дня* Гос. „Царь и Вел. К. В. І. всея Русіи приложилъ къ чудо-„творному образу велик. Чудотворца Зарайскаго, какъ „Богъ освободилъ *градъ его* отъ воровскихъ людей Чу-„дотворцовою молитвою, и добили челомъ Государю."

(533) *Ник. Лѣт.* 134: „Въ то же время стоящу подъ „Шацкимъ Князь Васил. Ѳедор. Масальскому" (это былъ Литвиновъ-Мосальскій: см. *Спис. Бояръ* и *Хрон. Столяр. л.* 553) „а съ воровскую сторону бывшу въ „Шацкомъ Князю Дмитр. Мамстрюковичу Черкаскому, „Кн. Василья подъ Шацкимъ побиша. Царь же Василей „слыша и посла къ нему на помощь Голову Ивана Ма-„жарова, и Прокофей свѣдалъ то, что идетъ къ Шац-„кому, и пославъ, повелѣ Ивана переняти, и ихъ не „пропустиша, повелѣ имъ быти у себя."

(534) Беръ. Собственныя слова его: „Онъ (Ляпу-„новъ) подчинилъ себѣ нѣсколько городовъ, велъ войну „противъ Димитрія Втораго, Шуйскаго и Короля Поль-„скаго; называлъ себя Бѣлымъ Царемъ (Belozair) и увѣ-„рялъ, что стоитъ за Русскую Вѣру. Куда только „приходило войско его, тамъ не оставалось и травы „въ полѣ."

Ник. Лѣт. 134: „Дума жъ у него большая на Царя „Василья съ Бояриномъ со Кн. Вас. Вас. Голицынымъ, „и отъ Москвы отложися, и не нача Царя Василья слу-„шати." Тоже въ *Латух. Ст. Книгѣ.*

(535) *Dz. Pan. Zygm. III*, T. II, 438. — Въ семъ отрядѣ находились слѣдующія дружины: Гетмана 170 всадниковъ, Кн. Порицкаго 130, Даниловича 100, Балабана 130, Олизара 100, Малынскаго 100, Струса 200, Калиновскаго 100, Хвалибога 100. Къ нимъ послѣ присоединились дружины Стадницкаго, Казановскаго, Фирлея, Скумина, Сподвиловскаго, Гоздзиковскаго, и Кн. Збараскаго: въ каждой было по сту всадниковъ. См. *Дневныя записки* Машкѣвича, который самъ былъ въ дружинѣ Кн. Порицкаго. — Нѣмцевичь (II, 438) упоминаетъ о дружинахъ Тишкѣвича и Зборовскаго.

(536) См. письмо Короля, помѣщенное въ *Dz. Pan. Zyg. III*, T. II, 605. Тамъ же, письмо Гетмана къ Королю (стр. 594), въ коемъ сказано: „Dymitr Szuyski, jakom w liście pisał, jest pewnie w Możaysku."

О числѣ Русскихъ и союзниковъ ихъ подъ Бѣлою, см. выше, прим. 507.

Горнъ старался овладѣть Бѣлою посредствомъ хитрости: завелъ тайные переговоры съ нѣкоторыми изъ ея жителей; но Госѣвскій открылъ замыселъ и казнилъ ихъ. Наступила жаркая битва съ Горномъ предъ стѣнами города, прекращенная темнотою ночи. Въ слѣдующій день Шведскій Военачальникъ прислалъ къ Госѣвскому трубача съ письмомъ, въ коемъ вызывалъ сто Польскихъ всадниковъ противъ такого же числа Шведскихъ, и требовалъ размѣна плѣнныхъ. Госѣвскій отказалъ въ послѣднемъ, говоря, что никто изъ Поляковъ не былъ взятъ въ плѣнъ; но обѣщалъ сразиться еще, и совѣтовалъ Горну перейти въ службу Короля Польскаго. Между тѣмъ приближеніе войска Жолкѣвскаго заставило Горна отступить къ Ржеву. См. Кобѣрж. стран. 246, и Видек. стр. 152.

Ник. Лѣт. 134: „Кн. Дм. Ив. Шуйской послалъ отъ „себя Воеводу Кн. Ѳед. Андр. Елецкова, да съ нимъ „Григ. Валуева съ ратными людьми въ Царево Займи-„ще, и повелѣ имъ въ Царевѣ поставити острогъ. „Они же придоша въ Цар. Займище и острогъ по-„ставиша и осаду укрѣпиша, и послаша съ вѣстію, „что укрѣпилися. Кн. Димитрей же Ивановичь съ Нѣ-„мецкими людьми поиде къ Клушину; тутo жь къ не-„му приде Воевода К. Ив. Андр. Хованской да Нѣмец-„кой Воевода Ивегьгоръ съ Нѣмецкими людьми, и при-„идоша къ Клушину и укрѣпишася обозомъ."

По словамъ Кобѣржицкаго (стр. 256), Волуевъ и Елецкій имѣли съ собою *десять*, а по свидѣтельству Видекинда (стран. 156) *шесть* тысячь воиновъ.

(537) 23 Іюня, Нов. Стиля. См. Кобѣржицк. 259, и Нѣмцев. II, 441.

(538) См. Нѣмцевича (II, 444), который ссылается на собственныя записки Жолкѣвскаго. — Видек. 162. — Петрей, 440. — *Ник. Лѣт.* 134: „Нѣмецкіе люди начаша у него прошати найму; грѣхъ же ради нашихъ „ничтожь намъ успѣваше; нача у нихъ сроку просить, „будто у него денегъ нѣтъ; а у него въ тѣ поры денегъ было, что имъ дати. Нѣмецкіе люди начаша сердитовати и умышляти." Сей Лѣтописецъ прибавляетъ, что Горнъ самъ убѣждалъ Жолкѣвскаго спѣшить на Русскихъ, и обѣщалъ не дѣйствовать противъ него.

Жолкѣвскій говоритъ въ письмѣ къ Королю (см. Нѣмц. II, 602): „Diak rozradny Jaków Dzienudow" (*Видек.*: „Dzienidovius") „który świeżo był z Moskwy pieniądze „cudzoziemców przyniosł, w Sobotę, która poprzedziła „potrzebę, dziesięć tysięcy rublow gotowych pieniędzmi „dał, a oprócz tego dwadzieścia tysięcy rublów w sobolach i w suknach przyniosł, ale oprócz pieniędzy ieszcze byli tych fantów nie brali; nasi je pobrali w „Szuyskiego obozie."

(539) 4 Іюня, Нов. Ст. — См. Кобѣрж. 267, и письмо Жолкѣвскаго въ *D. P. Z. III*, T. II, 600: „3 Iulii godzin dwie albo trzy na dzień, wziąłem wiadomość, że „Kn. Dymitr Szuyski, ruszywszy się z Możayska w ośmiu mil odemnie nocował ..... Zarazem zezwałem „do siebie Panów Pułkowników i Rotmistrzów woyska „W. K. Mci, z wielu wielkich i ważnych przyczyn zdało „mi się nieprzyjaciela nie czekać ... Zostawiwszy tedy „część woyska przy tym hrodku, piechotę wszystkę W. K. „Mci i Kozaki expedito exercitu bez wozów tegoż dnia, „to jest 3 Iulii nad wieczorem ruszyłem się ku Kłuszynu, gdziem się spodziewał zastać woysko nieprzyjacielskie, od obozu naszego jakby we czterech mil i szedłem na całą noc. Na rozświeci, przednia straż ex fremitu castrorum postrzegła woysko nieprzyjacielskie, „które przybliżało się było dali do nas pominąwszy „Kłuszyn: przyszliśmy niespodziewanie na nieprzyjaciela;

„nie miał o nas przestrogi, ani wiadomości nijakiey, „jeszcze bychmy ich podobno na posłaniu zastali; ale „iż przez złość i ciasność drogi woysko nie mogło się „pośpieszyć, przyszło mi godzinę i daley poczekać, że „się woysko ze złey drogi wybiło, a w tym też nie- „przyjaciel się ocknął, i postrzegła nas straż przyszło nam „jeszcze przed słońca wschodem dnia wczorayszego 4 Iulii „zwieść z nimi potrzebę .... Stawili się nam zrazu, „zwłaszcza cudzoziemcy Francuzowie, zbroyny dosyć do- „brze, jako się godzi ludziom Rycerskim; trwała bitwa „ancipite Marte naymniey trzy godziny.... Dzielność i „męstwo Rycerstwa W. K. Mci przemogło nieprzyjacie- „la: nayprzód Moskwa, a potym i cudzoziemcy ięli „uciekać. Na cudzoziemcach konnych wjachali żołnierze „W. K. Mci w ich obóz, bijąc, siekąc tak, że ich i z „obozu pędzili w las."

См. также Машкѣвича, который былъ очевидцемъ сей битвы и подробно описалъ ее. По словамъ его, Гетманъ, приближаясь къ Русскому войску, ободрялъ своихъ ратниковъ рѣчью, а Священники ѣздили по рядамъ и благословляли ихъ на сраженіе. Упорство съ обѣихъ сторонъ было столь велико, что нѣкоторыя Польскія роты принуждены были отступать по 8 и 10 разъ, но снова возвращались къ бою съ кликомъ: *do sprawy, do sprawy!* Жолкѣвскій стоялъ на возвышенномъ мѣстѣ и съ подъятыми къ небу руками молилъ Бога о побѣдѣ.

(540) Видек. 167: „Iacobus, rei indignitate commotus, „castra circumiens, tractatum rescindere conatur, com- „pellat legionarios, admonet dedecoris, minis, precibus, „promissis flectere refractarios studet. .... Verum ad „pervicaces nihil sanum ... Omnem Ducis suppellecti- „lem spoliant, pecuniâque.. repertâ, caesis obviis se in „castra Suischiana praecipiti fugam dant. Ibi quoque, „imparatos adorti, ablatisque, quae casus obtulit, in ca- „stra hostilia effuso cursu transiliunt."— Тамъ же, 168: „Demetrius, copiarum Mosch. Supremus Dux ... celeri- „tate insequentium elusâ, effuso cursu Mosaiscum .. „contendit: sparserat enim in limine castrorum impedi- „menta varii generis, ut vestes, pelles, argentea vasa, „aliamque supellectilem, quae, celeritate equorum retar- „data, sequentium aviditatem praedae dulcedine deti- „nuit."

(541) Тамъ же, 170: „Acceptisque in solutum ex reli-
„quiis castrensibus 5450 rublis aureae argenteaeque mo-
„netae, et 7000 in panno pelliceisque mercibus.“ Тамъ же, 179: „praedam dividendam, certa pro incertis capi-
„enda ratus.“

(542) Жолкѣвскій въ письмѣ къ Сигизмунду (См. *Dz. Pan. Zygm. III*, T. II, 603): „Nie mianuję na ten „czas nikogo, jako kto sobie poczynał przy téy służbie „W. K. Mci; ... atoli o wszystkich nie tylko ja, ale „rzecz sama daje świadectwo, że sobie mężnie, jako się „godzi onym Rycerskim ludziom, poczynali przy téy „służbie W. K. Mci. .... Raczyłeś W. K. Mść do mnie „pisać, żebyć P. Jwana Sołtykowa odesłał do W. K. Mci; „widzę że to ztąd poszło, że jego Pan Oyciec rozumie „go bydź szkodliwie raunym, ale on zdrów jest, był i „teraz ze mną w tèy potrzebie, i dobrze W. K. Mci „zasługował, także insi Bojarowie Moskiewscy, którzy „natenczas tu byli.“

Тамъ же: „Powiedział mi P. Sołtykow, że widział za- „bitego Jakowa Borątyńskiego, Wasili Burtulin poiman „i jeden Diak Rozradny Jakow Dzienudow.“ (См. выше, примѣч. 538) Тамъ же: „Dymitr Szuyski ... jął wielkim „gwałtem uciekać, nasi też gonić, drudzy do obozu jego „z cudzoziemcy też wpadli, który oboz wielki był i „dostateczny, i jego własna kareta i insze wozy zostały, „którego szablę, szyszak, buławę wzięto; w pogoni, jako „to zwykło bywać, naywięcey ich poginęło ...... Fal- „konetów przytym woyszcze było jedynaście, ale mnie „ich nie doszło rąk jedno siedm, i tem z pracą przy- „niosł, bom nie miał czym pociągnąć, insze są tu mię- „dzy P. Rotmistrzami. Chorągwi z kilkudziesiąt, też Bur- „tulinowa, który przodek woyska wiódł, jest i samego „Szuyskiego nayprzednieysza chorągiew adamaszkowa z „złotem.“

См. также Видекинда, стр. 172.

(543) См. Нѣмцевича (II, 454), который ссылается на Рукопись Жолкѣвскаго.

Ник. Лѣт. 135: „Етманъ ... нача тѣсноту чинити „Цареву Займищу. Воеводы жь ему говоряху: поди „подъ Москву: будетъ Москва ваша; а мы будемъ го- „тови Королевскія. Етманъ же имъ отказа: какъ де „возму я васъ, тогда де и Москва будетъ за нами.

„Царево жъ Зайнище, видя *неизнеможеніе*“ (вмѣсто: изнеможеніе) „поцѣловали крестъ Королевичу.“

(544) См. принадлежавшій покойному А. И. Ермолаеву списокъ съ Грамоты Московскихъ Бояръ въ Казань: „Писали къ намъ изъ Можайска Воевода Кіевской Гетманъ Коруны Польскіе .... Стан. Станиславовичь Желтовской, да Бояринъ и Воевода Иванъ Михайл. Салтыковъ и осторожковскіе сидѣльцы, Воевода Григорей Волуевъ и Головы писмяные и Дворяне и Дѣти Боярскія и Стрѣльцы и Казаки и всякіе служивые люди, „чтобы намъ бити челомъ на Московское Государство „Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому о сынѣ его Владиславѣ Королевичѣ, и прислалъ къ намъ листъ за Королевскою рукою и печатью, на чемъ договоръ былъ и присегалъ Король „Боярину Михайлу Глѣбовичю Салтыкову съ товарищи, запись, на чемъ былъ договоръ и цѣловалъ крестъ „Гетманъ Станиславъ Желтовской во Царевѣ Займищѣ „Воеводамъ Кн. Ѳедору Елецкому да Григорью Валуеву „и всѣмъ ратнымъ людемъ.“

См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 429: „А Гетманъ Ст. „Желковской о томъ .... въ Царевѣ Займищѣ острожковскимъ сидѣльцомъ цѣловалъ крестъ .... что Москов. Государства всякихъ людей мужеска полу и „женска, которые въ нынѣшнюю смуту, при бывшемъ „Царѣ Васильѣ, взяты въ полонъ въ Польшу и Литву „Вел. Гос. Жигимонту Королю велѣти, сыскавъ, отпустити изъ Польши и изъ Литвы всѣхъ до одного „человѣка. .... чтобъ тѣхъ невинныхъ плѣнныхъ людей слезы обратити въ радость .... А по которой записи Гетманъ цѣловалъ крестъ въ Царевѣ Займищѣ „острожковскимъ сидѣльцомъ, и въ той записи написано: какъ городъ Смоленскъ Государю Королевичу „добьетъ челомъ, и Жигимонту Кор. Пол. и Вел. Кн. „Литовскому итти отъ Смоленска прочь со всѣми ратными Польскими и Литовскими людьми, а порухи и „насильства на посадѣ и въ уѣздѣ никакія не сдѣлати. ..... (стр. 431) Острожковскимъ сидѣльцомъ, „Воеводамъ и всѣмъ ратнымъ людемъ Гетманъ цѣловалъ крестъ, что костеломъ въ Россійскихъ Государствахъ не быти.“

Объ условіяхъ, заключенныхъ Михайломъ Салтыковымъ, см. выше, стран. 198.

(545) См. Нѣмцевича.

(546) См. его же, II, 456.

(547) *Ник. Лѣт.* 135: „Царь же Василей бысть въ „великомъ страхованіи и скорби, и посла по городомъ, повелѣ ратнымъ людемъ итти къ Москвѣ.“

(548) Нѣмцев. (II, 455): „Strwożony Szuyski to sypał „ostatki skarbów na utrzymanie w wierności Strzelców, „na zaciągi Tatarów, to znów skłaniaiąc umysł do spokoy- „nieyszych środków, niejakiego Stańskiego Polaka więźnia „z listem ugodnem chciał wysłać do Hetmana, i znów „go wstrzymał,“ etc.

(549) *Ник. Лѣт.* 135: „Они же“ — ратные люди — „не поидоша къ Москвѣ, а Резанцы отказаша по умыш- „ленію Прокофья Ляпунова; Прокофей же наипаче на- „ча со Княземъ Вас. Голицынымъ умышляти, како бы „Царя Василья ссадити.“

(550) Беръ пишетъ, что войско Сапѣги увѣряло Лжедимитрія въ неизмѣнной своей къ нему преданности, требуя токмо жалованья за три четверти года и обѣщая служить ему при новой осадѣ Москвы, въ ожиданіи остальной суммы. Царикъ, собравъ *не одну тысячу* рублей, отправился къ оному на Угру, въ сопровожденіи своихъ Козаковъ и Русскихъ измѣнниковъ, заплатилъ требуемое и далъ приказъ готовиться послѣ Троицына дня къ походу на Москву.

Лжедимитрій писалъ къ Сапѣгѣ изъ Калуги, отъ 29 Іюня 1610: „Posyłamy do Uprzeymości Waszey część „pieniędzy, ileśmy mogli naprędce zebrać, a z ostatkiem „sami w rychłym czasie będziemy... Żądamy pilnie „Uprz. W. abyście to Rycerstwo zatrzymali do przy- „jazdu naszego.“

(551) *Ник. Лѣт.* 135: „Воръ же то слышавъ въ Ко- „лугѣ, что подъ Клушинымъ побили, а Литва пришла „въ Можаескъ, а ратные люди разъѣхалися по горо- „домъ; онъ же сослася съ Сапѣгою и поидоша подъ „Москву. Въ тожъ время пріидоша ко Царю Василью „на помочь Царевичи Крымскіе; Царь же Василей по- „сла къ нимъ Бояръ своихъ, К. Ив. Мих. Воротын-

„сково, да К. Вор. Мих. Лыкова, да Окольничаго Ор-„шем. Васил. Измайлова; они же сошлися съ ними въ „Серпуховскомъ уѣздѣ, и быша у Царевичей и отъ „Государя имъ здоровье отправиша, и сташа тутъ „съ Царевичемъ, а Мурзы пошли на вора, и сошлися „съ воромъ въ Боровскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Нарѣ; и „бывшу бою тутъ великому, едва воръ усидѣ въ та-„барахъ. Татарове жь, бишась съ нимъ, поидоша къ „Царевичемъ; Царевичи жь поидоша опять за Оку, а „сказаша, что изнелъ ихъ голодъ, стоять не мочно; „Бояре жь отоидоша къ Москвѣ, едва снарядъ увезоша „отъ воровскихъ людей."

По словамъ Палицына (стр. 205) сіи Татары грабили Россію, которую призваны были защищать: „Хри-„стіанъ убо погубляющи, на Царя же Василія за то „дары великіе вземше, и отъ всея земли плѣну, яко „скотъ въ Крымское державство согнаша."

(552) Въ гербѣ города Боровска серебряное поле изображаетъ непорочность, червленое сердце — вѣрность, а находящійся посреди онаго крестъ — усердіе къ закону Божію: сердце окружено лавровымъ вѣнкомъ — символомъ славы. См. *Геогр. Слов. Рос. Госуд.* подъ словомъ: *Пафнутьевъ Боровской* монастырь. — *Ник. Лѣт.* 136 и 137: „Вложи врагъ въ Воеводъ мысль злую, „въ Якова Змѣева, да въ Ѳеонасья Челищева,.... по-„велѣша отворити острожные ворота, Литовскіе жь „люди и Рускіе воры внидоша... К. Михаило жь Вол-„конской, видя свое неизнеможеніе, побѣжа въ цер-„ковь. Тѣ же Воеводы зваху его на встрѣчу; онъ же „имъ отказа, умереть де мнѣ у гробу у Пафнутья „Чудотворца.... ста въ дверехъ церковныхъ и.... „бился много и изнемогъ отъ великихъ ранъ и па-„де въ церкви у крылоса лѣваго." Всѣхъ убитыхъ людей въ монастырѣ было по словамъ Лѣтописца 12.000 (?). Онъ продолжаетъ: „Веліе жь чудо Богъ показалъ „надъ тѣми убіенными: того жь К. Михаилова кровь „прыснула на лѣвой крылосъ на камень, и многижда „тое кровь скребляху и мыша, не можаху тое крови „ни соскресть, ни смыти," и пр. — См. также въ *Лат. Ст. Кн.*

(553) См. *Рост. Лѣт.* л. 723 на обор.

Лат. Ст. Кн.: „Градъ Коломна, много въ немъ пре„бывающіе люди немятежно и непоколебими быша, а „въ то время Голова Мих. Бобынинъ съ сотнею своею „измѣниша, и къ вору Тушинскому отъѣхаша. Потомъ „же и вси Коломенскіе жители тому же вору крестъ „цѣловаша. Бояре же К. Мих. Самис. Турениинъ, да К. „Ѳеод. Тим. Долгорукой, къ нему же вору съ повинною „послали. А въ Зараской и на Коширу о томъ же „писали, и тамо начаша вору цѣловати крестъ; Гри„горія же Петровича едва не убиша и неволею ко кре„сту приведоша, и съ повинною къ вору его послаша. „У Николая же въ Зараскомъ бысть тогда Воевода „К. Дм. Мих. Пожарской, къ тому вору не приложил„ся, и отъ всенароднаго убійства съ небольшими „людьми въ каменной городъ затворися; тогда граж„дане отъ волненія престаша, и на томъ крестъ цѣ„ловаша, кто будетъ на Москвѣ и надъ всей Россіи „Царь, тому и служити и прямити.“

Ник. Лѣт. 137 и 138: „Коломничи жь всѣ на дьяволь„скую прелесть прельстишася... Владыко жь Коло„менской Іосифъ за то стояше и укрѣпляше ихъ. „Бояре жь К. Мих. Самс. Туренинъ, да К. Ѳед. Тим. „Долгорукой не можаху имъ ничего сдѣлати, и приведо„ше ихъ ко кресту.... Въ Зараскомъ же городѣ былъ „Воевода К. Дм. Мих. Пожарской, и придоша жь на „него всѣмъ градомъ, чтобъ поцѣловати крестъ вору, „онъ же сталъ въ крѣпости не съ великими людьми... „Никонской же“ (должно быть: *Никольскій*) „Протопопъ „Дмитрей крѣпляше его, и благословляше умерети за „истинную православную Вѣру; онъ же наипаче крѣп„ляшесь.... Въ городѣ же у тѣхъ мужиковъ животы „и запасы всѣ, а въ острогѣ у нихъ нѣту ничево. Тѣ „же воры, видя свое неизнеможеніе, прислаша въ го„родъ и о томъ винишася, и цѣловати бъ крестъ на „томъ, кто будетъ на Москов. Государствѣ Царь, „тому и служить. Онъ же, помня крестное цѣлованіе „Царя Василія, и цѣловаше крестъ на томъ, будетъ „на Моск. Государствѣ по старому Царь Василій, ему „и служити, а будетъ кто иной, и тому также слу„жити, и на томъ укрѣпися крестнымъ цѣлованіемъ, „и начаша быти въ Зараскомъ городѣ безъ сколебанія, „и утвердишася межь себя, и на воровск. людей на„чаша ходить и побивати, и градъ Коломну опять

„обратиша." — См. также, въ прим. 532, выписку изъ современнаго Церковнаго *Устава*.

(554) *Ник. Лѣт.* 137: „Воръ же, разоривъ монастырь „(Пафнутьевъ), поиде подъ Москву, и ста у Николы „на Угрѣшѣ." — *Хрон. Стол.* л. 553 на об.: „А въ „тожь время изъ Колуги пришелъ Колужской воръ со „многими воры съ Рускими людьми и сталъ за Мос„квою рѣкою въ селѣ Коломенскомъ."

(555) *Псков. Лѣт.* л. 41: „Егда прибѣжалъ К. Дм. „Шуйской съ побѣды, бысть мятежъ великъ во всѣхъ „людехъ... Подвигошася на Царя, глаголюще: Тебе ра„ди кровь Христіанская проливается; тебе ради же „есть земля раздѣлися, что не по избранію всея земли „на Царство воцарился, и множество людей погубилъ „еси неповинныхъ; твоя братія своего племянника, „а нашего Государя оборонителя и заступника отра„вою окормиша. Къ кому нынѣ прибѣгнемъ? къ кому „припадемъ? кто насъ избавитъ отъ сихъ поганыхъ, „нашедшихъ на ны? Нѣсть намъ нынѣ надежда и нѣсть „упованія. Сойди съ Царства и положи посохъ Цар„ской, да соединится земля и умирится."

(556) *Ник. Лѣт.* 139: „Присла Прок. Ляпуновъ къ „Москвѣ ко К. Вас. Вас. Голицыну да къ брату сво„ему Зах. Ляпунову, и ко всѣмъ своимъ совѣтникомъ „Олешку Пешкова, чтобъ Царя Василія съ Государ„ства ссадить.... Къ ихъ же совѣту присташа многіе „воры и вся Москва."

(557) *Собр. Гос. Грам.* II, 441: „Воровскіе совѣтни„ки К. Олексѣй Ситцкой, Олександро Нагой, Григо„рей Сунбуловъ, Ѳед. Плещеевъ, К. Ѳед. Засѣкинъ, да „Дьякъ Петръ Третьяковъ."

Аврам. Палиц. 206: „Бывши же правители у ложна„го Царя, неправъ совѣтъ изъявляютъ защитникомъ „царствующаго града Москвы: вы убо оставите сво„его Царя Василія, и мы такожде своего оставимъ, и „изберемъ вкупѣ всею землею Царя, и станемъ обще „на Литву, и увѣряхуся страшными клятвами, еже „не ложно сицевому дѣлу быти."

Хрон. Стол. л. 553 на об.: „И Рускіе люди, кото„рые пришли подъ Москву съ воромъ, съ Московскими

„людьми съѣзжались и говорили воровствомъ обманомъ, „чтобъ оставилъ Царь Василей Царство, а мы де сво„его вора, что называется Царевичемъ Дмитреемъ, и „поимаемъ и привеземъ къ Москвѣ." *Ник. Лѣт.* 139: „Начаша съѣзжатися съ воровскими полками сговари„ватца, чтобъ они отстали отъ Тушинскаго, а мы „де всѣ станемъ отъ Москов. Царя Василья; Тушин„скіе жь воры лестію имъ сказаша, что отстанемъ, „а выберемъ Сопега Государемъ." Свиданіе было въ полѣ у Данилова монастыря, какъ пишетъ Палицынъ.

(558) *Ник. Лѣт.* 139: „Той же Зах. Ляпуновъ да „Ѳед. Хомутовъ на лобно мѣсто выѣхаша и съ свои„ми совѣтники завопиша на лобномъ мѣстѣ, чтобъ „отставить Царя Василья; къ ихъ же совѣту приста„ша многіе воры и вся Москва."

Беръ говоритъ, что сіе случилось 14 Іюля; Нѣмцевичь: „24 Lipca" (по Новому Стилю). Василій лишенъ престола 17 Іюля (см. *Собр. Гос. Гр.* II, 389), хотя въ Рукописи Филарета означено 18 число того же мѣсяца.

(559) *Хрон. Стол.* л. 554: „И Бояря, К. Ѳед. Ив. „Мстиславской и всѣ Бояря, и Окольничіе, и Думные „люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяня, и гости и „торговые лучшіе люди съѣзжалися за городъ, за Ар„бацкіе ворота, и совѣтовали, какъ бы Московскому „Государству не быть въ разореньѣ и въ расхищеньѣ; „что пришли подъ Москов. Государство Поляки и „Литва, а съ другую сторону Колужской воръ съ Рус„кими людьми и Москов. Государству съ обѣихъ сто„ронъ стало тѣсно. И Бояря и всякіе люди пригово„рили бити челомъ Государю Царю и Вел. Князю Ва„силью Ивановичу всея Русіи, чтобъ онъ Государь „царство *отставилъ* (т. е. оставилъ), для того, что „кровь многая льется, а въ народѣ говорятъ, что онъ „Государь несчасливъ, а городы Украинные, кото„рые отступили къ вору, ево Государя на Царство „не хотятъ же." — *Псков. Лѣт.* л. 40. *Собр. Гос. Грам.* II, 388.

(560) *Латух. Ст. Кн.*: „И весь народъ возмутиша" — Ляпуновъ и Хомутовъ — „и взяша Боляръ и Патріарха „Ермогена насильствомъ, и поведоша за Москву рѣку „къ Серпуховскимъ воротамъ, и начаша совѣтовати,

„чтобы Царя Василія отъ Царства отлучити. Па-„тріархъ же Ермогенъ множицею о семъ возбраняше и „увѣщаваше и заклинаше ихъ; они же не послушаху его, „но положиша на томъ, что тако имъ сотворити. Въ „то время нѣцыи отъ Бояръ съ Патріархомъ за еди-„но потщашася противу того совѣта стояти, но „по малу и тія къ нимъ же во едино уклонишася." *Ник. Лѣт.* 139: „Патріархъ же тутъ Ермогенъ, не до-„жидався на нево злово совѣту, пойде въ городъ."

(561) *Хрон. Столяр.* л. 554. — См. также въ принадлежавшей покойному А. И. Ермолаеву рукописи списокъ съ Грамоты Московскихъ Бояръ въ Вологду 18 Іюля 118 (1610) года.

(562) *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго, стр. 409. — Тоже въ *Крестоприводной* записи (*Собр. Гос. Гр.* II, 390): „А „бывшему Государю... отказати, и на Государевѣ дво-„рѣ не быти, и впредь на Государствѣ не сѣдѣти, и „намъ надъ Государемъ и надъ Государынею и надъ ево „братьями убивства не учинити и никакова дурна."

Въ той же Крестоприводной записи: „Били мы че-„ломъ Бояромъ, К. Ѳед. Ив. Мстиславскому съ това-„рыщи, чтобъ пожаловали приняли Москов. Государ-„ство, докуды намъ дастъ Богъ Государя.... и крестъ „намъ на томъ цѣловати, что намъ во всемъ ихъ слу-„шати и судъ ихъ всякой любити, что они кому за „службу и за вину приговорятъ, и за Москов. Госу-„дарство и за нихъ стояти, и съ измѣнники битись „до смерти; а вора, кто называетца Царевичемъ Дми-„треемъ, на Моск. Государство не хотѣти, и межь „себя другъ надъ другомъ и надъ недругомъ никакова „дурна не хотѣти, и не дружбы своей никому не „мстити, и не убивати и не грабити, и зла никому „ни надъ кѣмъ не мыслити, и въ измѣну во всякую „никому никуда не хотѣти. А выбрати Государя на „Моск. Государство имъ Бояромъ и всякимъ людемъ „всею землею; а Бояромъ К. Ѳед. Ив. Мстиславскому „съ товарыщи пожаловати, чтобъ имъ за Моск. Госу-„дарство стояти... и Государя.. выбрати съ нами „со всякими людьми всею землею и сослався съ горо-„ды, ково дастъ Богъ на Моск. Государство."

(563) *Ник. Лѣт.* 139: „Царь же Василей, сѣдя на „Царствѣ своемъ многія бѣды прія, и позоръ и лай; на-

„послѣди жъ и отъ своихъ сродникъ прія конечное без-„честіе; своякъ же его Бояринъ К. Ив. Мих. Воро-„тынской поиде въ городъ съ тѣми заводчики, Царя „Василья и Царицу сведоша съ престола.“

Нѣмцевичь (II, 456), приводя слова Захаріи Ляпунова, ссылается на *Записки* (Pamiętnik) Жолкѣвскаго.

(564) О днѣ сверженія Василія см. выше въ прим. 558. Въ *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго означено также 17 Іюля.

Псков. Лѣт. (л. 26 на об.) говоритъ о причинѣ народной нелюбви къ Царю Василію: „Не многими из-„бранъ былъ грады, но единымъ Московскимъ Государ-„ствомъ, а не всею землею; того ради не возлюбиша „его мнози на земли Руссткй.“ — Объ избраніи Шуйскаго на Царство см. сей *Исторіи* Т. XI, 306.

Въ *Хрон. Стол.* (л. 554) сказано: „И Царь В. с. Ив. „по Боярскому и всея земли челобитью и *совѣту* Гер-„могена Патріарха Моск. и вс. Рус. Государство от-„ставилъ, изъ Царскова двора и съ Царицею съѣхалъ „на старой свой дворъ.“

(565) Аврам. Палиц. 206: „На утрія же Москвичи „изыдоша на поле къ Даниловскому монастырю, еже бы „клятвенное слово совершити.“

(566) Тамъ же: „И тѣмъ не Христова же чада, но „Антихристова со смѣхомъ отказаша: Вы убо пра-„ведно сотвористе, неправеднаго Царя изринувше, и „служите Царю нашему истинному прямому вашему. „Святѣйшій же отецъ отцемъ Ермогенъ Патріархъ „молитъ весь народъ, дабы паки возвести Царя, его „же словесъ мудрыхъ никто же не послуша.“ — *Ник. Лѣт.* 140: „Позоряху ихъ и глаголаху имъ, что вы „не помните Государева крестново цѣлованья, Царя „своего съ Царства ссадили, а намъ де за своево по-„мереть. Они же посрамлены поѣхаша, и пріѣхавъ въ „городъ, сказаша Бояромъ и всѣмъ людемъ; они же въ „недоумѣніи быша.“

(567) См. сей *Исторіи* Т. XI, 286.

(568) Аврам. Пал. 207: „Іюля въ 19 день, Рязанецъ „Дворянинъ Захарей Ляпуновъ, да К. Петръ Засѣкинъ

„со своими совѣшники, Царя Василья силою постри-„гоша въ чернеческій чинъ.“ — *Ник. Лѣт.* 140: „На „утріе жь шѣжь умыслиша, и взявъ изъ Чюдова мона-„стыря Священниковъ и Діяконовъ, пріѣхаша ко Царю „Василью на старый дворъ, начаша его постригати. „Онъ же претиву вопросовъ на постриганіи отвѣту „не даяше и глаголаше имъ: нѣсть моево желанія и „обѣщанія къ постриганью.“

(569) Рукоп. Филар.: „О людіе Московстіи, что я „вамъ сотворилъ? которую обиду учинилъ? Точію „тѣмъ месть воздахъ, иже возмущеніе содѣваху на Свя-„тую нашу Христіанскую Вѣру и тщахуся разорити „домъ Божій и Преч. Богородицы, и намъ непокоряю-„щимся, Гришкѣ Ростригѣ и прочимъ его богомерзкимъ „совѣтникомъ; вамъ ничто же зла не сдѣлалъ? — Они „же разсыпахуся сердцы своими и скрежетаху зубы „своими и нелѣпая много глаголаху.“

(570) Аврам. Пал. 207: „Обѣщаніе же за Царя отвѣ-„щаваше К. Василей Туренинъ, и предаша подъ начало „въ Чудовъ монастырь.“ См. также *Хронографы.* — По словамъ *Ник. Лѣтописи* (стр. 140) отвѣчалъ за Царя Князь Вас. Тюфякинъ. — Въ *Латух. Степ. Кн.*: „Единъ „отъ Боляръ, К. Вас. Тюфякинъ или Туренинъ.“ Въ *Посл. Спискѣ* (*Др. Рос. Вивл.* XX) нѣтъ К. Тюфякина въ числѣ Бояръ того времени. — *Хрон. Стол.* л. 555: „И отрекались въ ево мѣсто Иванъ Салтыковъ.“

(571) Рук. Филар.: „Благовѣрная же его Царица и В. „Кн. Марья Петровна плакася по немъ плачемъ ве-„ліимъ, источники слезъ отъ очію проливающи, жа-„лостно глаголаше: О свѣте мой прекрасный, о дра-„гій мой животе! како оплачу тебе, или что нынѣ „сотворю тебе? Самодержецъ всей Руск. земли былъ „еси; нынѣ же отъ рабъ своихъ посрамленъ еси и ни-„кѣмъ же владѣеши..... О милый мой Государь и Ве-„ликій Княже! Како ты отъ рабъ своихъ, отъ безум-„ныхъ Москвичь сего свѣта отреченъ... А я тебе „свѣтлѣйшаго живота и Царя лишена быхъ, и сира „вдова остаюся,“ и пр. — Авр. Пал. 207: „Царицу „Марію постригоша силою же, и отдаша въ *Иванов-„ской* монастырь, а братію его, К. Дим. да К. Іоанна „Іоанновичевъ Шуйскихъ отдаша за Приставовъ.“ См.

также въ *Латух. Степ. Книгъ* и въ *Хронографахъ*; а по *Ник. Лѣтописи* (стран. 140) Царица пострижена въ монастырѣ Вознесенскомъ.

(572) *Ник. Лѣт.* 140: „Ермогенъ вельми о томъ „оскорбися, Царя же Василья нарицаше мірскимъ име-„немъ Царемъ, а того К. Василья проклинаше, и на-„зываше его Инокомъ." См. также *Лат. Ст. Кн.*

(573) См. выше, въ семъ Томѣ, стран. 4, 9, 15, 23, 69, 70 и 71.

(574) См. *окружную* Грамоту, писанную 24 Іюля (въ *Собр. Гос. Грам.* II, 389): „Іюля въ 17 день Гос. Ц. и „В. К. Вас. Ив. вс. Рус. по челобитью всѣхъ людей Го-„сударство отставилъ и съѣхалъ на свой на старой „дворъ, и нынѣ въ чернцахъ ...... А на Моск. Госу-„дарство выбрати намъ Государя всею землею, со-„брався со всѣми городы,ково намъ Государя Богъ „дастъ. А до тѣхъ мѣстъ правити Бояромъ К. Ѳед. „Ив. Мстиславскому съ товарищи.... и стояти бъ „всѣмъ за одно, чтобъ Государства Московскаго Поль-„скіе и Литовскіе люди и воръ, которой называетца „Царевичемъ Дмитреемъ, до конца...и Вѣры Крестьян-„ской не розорили и всѣхъ православныхъ Крестьянъ „до конца не погубили," и пр.

См. также Грамоту Моск. Бояръ въ Вологду отъ 18 Іюля, въ рукописи, принадлежавшей покойному А. И. Ермолаеву.

(575) Нѣмцев. (*D. P. Z. III.* T. II, 458): „Przyniesio-„no odpowiedź, że Bojarowie i mieszkańcy nie potrze-„bują pomocy i proszą Hetmana, by się do stolicy nie „zbliżał."

(576) Авр. Палиц. 207: „Мнози же хотяще тому „Лжехристу служити, и измѣны многи начаша быва-„ти; изволиша людіе: се лучше убо Государевичу слу-„жити, нежели отъ холопей своихъ побитымъ быти „и въ вѣчнѣй работѣ у нихъ мучитися."

(577) См. Т. XI, 303, и въ семъ Томѣ, стран. 23.

(578) Нѣмцевичь (II, 458.). Онъ ссылается на Рукопись Жолкѣвскаго.

(579) См. Нѣмцевича и Маржерета.

(580) Въ окружной Грамотѣ К. Ѳед. Ив. Мстиславск. и другихъ Бояръ (*Собр. Гос. Грам.* II, 441): „Іюля въ „31 день писали къ намъ изъ Можайска Воевода Кіев„ской, Гетманъ Коруны Польскіе ..... Стан. Стани„славовичь Желковской, да Бояринъ и Воевода Ив. „Мих. Салтыковъ, и острожскіе сидѣльцы Воевода „Григ. Волуевъ,..... чтобы намъ бити челомъ на Моск. „Государство Жигимонту Кор. Пол. и В. Кн. Лит. о „сынѣ его Владиславѣ Королевичѣ."

(581) Тамъ же: „И прислали къ намъ листъ за Ко„ролевскою рукою и за печатью, на чемъ дого„воръ былъ и присягалъ Король Боярину Мих. Глѣб. „Салтыкову съ товарыщи, и запись, на чемъ былъ до„говоръ и цѣловалъ крестъ Гетманъ Ст. Желковской „въ Царевѣ Займищѣ Воеводѣ К. Ѳед. Елецкому да „Гр. Волуеву и всѣмъ ратнымъ людемъ."

См. выше въ прим. 544 объ условіяхъ договора въ Царевѣ-Займищѣ.

(582) *Псков. Лѣт.* л. 41 на об.: „Патріархъ же, на„казуя много, глагола имъ словомъ, еже бѣ преже па„кости много отъ нихъ Польскихъ людей, егда пріи„доша съ Гришкой Отрепьевымъ. А нынѣ же, чего еще „чаете токмо конечнаго разоренія Царству и Хри„стіанству и Вѣрѣ? или не возможно вамъ избрати „на Царство изъ Князей Рускихъ."

(583) Такъ сказано въ письмѣ Жолкѣвскаго къ Королю. См. Нѣмцев. *Dz. Pan. Z. III*, Т. II, 461.

(584) 3 Августа (Нов. Стиля). См. Нѣмцев. II, 458. Въ окружной Грамотѣ, 19 Авг. (см. *Собр. Гос. Грам.* II, 438): „А Гетм. Желковской со всѣми Лит. людь„ми, и Ив. Салтыковъ съ Руск. людьми, стоитъ подъ „Москвою на Сѣтуни."

(585) См. выше, стран. 78, 216 и 223.

(586) Нѣмц. II, 459.

(587) См. (въ *Собр. Гос. Гр.* II, 399) *Договорную* За-

пись, данную съ Россійской стороны Жолкѣвскому. — Нѣмц. II, 460 и 503.

(588) *Нѣмцев*. II, 463.

(589) *Собр. Гос. Гр*. II, 418: „Чтобы Госуд. Коро„левичь ... будучи на Москов. Государствѣ, отъ Па„пы Римскаго ихъ Закону о Вѣрѣ не просилъ и благо„словенія не пріималъ, и съ нимъ о томъ не ссылал„ся. .. Которые будетъ Москов. Государства люди... „похотятъ своимъ малоуміемъ отъ Греч. Вѣры отсту„пити къ Римск. Вѣрѣ .... такихъ казнити смертію „.... Государю Королевичю взяти съ собою ... изъ „Польши и изъ Литвы немногихъ людей“ (стран. 425: „больши пяти сотъ человѣкъ въ Моск. Государство „не имати“) .... „Въ титлѣ писатися Государю Ко„ролевичю ... потомужь, какъ прежніе Велик. Госуда„ри Цари ... а передъ прежнимъ титла ... ни въ „чемъ не убавливати .... И ему бы Государю .. же„нитися, изобравъ въ Москов. Государствѣ правосл. „Христ. Греч. Вѣры, у ково ему Государю Богъ бла„говолитъ.“

(590) *Нѣмцев*. II, 462: „Naybardziey, jak sam Zoł„kiewski powiada, zmuszony coraz większym burzeniem„się woyska, na dniu 27 Sierpnia podpisał pakta z Naro„dem Moskiewskim.“ — См. сей Договоръ въ *Собр. Гос. Грам*. II, 391.

(591) Кромѣ одного. См. *Собр. Гос. Гр*. II, 393: „Але „штобь въ столномъ городѣ на Москвѣ хотя одинъ „Римскій костелъ быти могъ для людей Польск. и Ли„товскихъ, которые при Госуд. Королевичу Его Ми„лости мешкати будутъ, о томъ Государю Его Ми„лости съ Патріархомъ и всимъ Духовнымъ Чиномъ и „съ Бояры и всими Думными людьми намова быти „маетъ.“

(592) См. Договорную Запись, данную съ Рос. стороны Гетману Жолкѣвскому (въ *Собр. Гос. Грам*. II, 403): „На Москвѣ и по городамъ суду быти и совер„шатись по прежнему обычаю и по Судебнику Рос. „Государства; а будетъ похотятъ въ чемъ пополни„ти для укрѣпленія судовъ, и Государю на то позо-

„лиши съ Думою Бояръ и всей земли, чтобъ было все
„праведно.“

(593) Тамъ же: „А кто бездѣтенъ умрешъ, и то все,
„что останется, отдавати ближнимъ его, или кому онъ
„прикажетъ; и о всемъ о томъ дѣлати Государю съ при-
„говору и съ совѣту Бояръ и всѣхъ Думныхъ людей, а
„безъ Думы и приговору такихъ дѣлъ не совершати.“

(594) Тамъ же (стран. 404): „Доходы собирати по
„прежнему.. А сверхъ прежнихъ обычаевъ, не поговоря
„съ Бояры, ни въ чемъ не прибавливати.“

(595) *Ник. Лет.* 111: „И записи на томъ написата,
„что дати имъ Королевича на Моск. Государство, а
„Литвѣ въ Москву не входити; стоять Гетману Жел-
„ковскому съ Литовскими людьми въ Новомъ Дѣвичь-
„емъ монастырѣ, а инымъ Полковникомъ стоять въ
„Можайску, и на томъ укрѣпишася и крестъ цѣловали
„имъ всею Москвою.“

(596) См. выше, стран. 237.

(597) См. выше, стран. 6.

(598) См. 7, 8, 9 и 10 статьи вышесказанныхъ усло-
вій.

(599) Нѣмцев. *Dz. Pan. Zyg. III*, T. II, 475 и 476. —
Кобѣржицк. 297 и 298. — Обрядъ присяги продолжал-
ся въ теченіе семи недѣль ежедневно, кромѣ дней
Воскресныхъ и большихъ Праздниковъ. См. Машкѣвича
(Сѣв. Арх. 1825, No 3).

(600) *Собр. Гос. Гр.* II, 407.

(601) Такъ онъ названъ въ *Дипл. Собр. дѣлъ*, Б. Ка-
менскаго (стран. 405); а въ *Дѣлахъ Польскихъ* (No 30,
л. 133 на обор.) сказано при исчисленіи пожалован-
ныхъ Сигизмундомъ: „Ѳедкѣ Ондронову велѣлъ Царь
„вашъ быть Казначеемъ и Думнымъ Дворяниномъ.“ —
Напротивъ того въ *Рукописи Филаретовой* именуется
онъ купцемъ: „Пріиде и богоотступный Королевскія
„Ближнія Думы Ѳедка Андроновъ, прежь бывый Мос-
„ковскій купецъ.“ Тоже и *Ник. Лет.* 147: „Король

„прислалъ въ Казначеи Московскаго измѣнника, тор-„говаго мужика гостиной сошни Ѳедьку Андронникова.“

(602) Нѣмцев. *Hist. Pan. Zygm. III*, Т. II, 476. Онъ ссылается на сочиненіе Жолкѣвскаго: *Progres woyny Moskiewskiey.*

(603) См. письмо Лжедимитрія отъ 18 Іюля (Нов. Ст.) 1610, помѣщенное въ концѣ *Zycia J. P. Sapiehy*, подъ No X: „Obiecujemy, i jak pewny dług na się „przyimujemy słowem naszym Carskim, Królowi Pol-„skiemu, zaraz usiadłszy na stolicy, trzykroć sto tysięcy „złotych oddać; do tego, do dziesięciu lat na każdy rok „do skarbu Rzplitey, po trzykroć sto tysięcy złotych „powinni będziemy; do tego Królewicowi także na każdy „rok do tegoż czasu po sto tysięcy złotych; ziemię „wszystką Inflandzką kosztem naszym do Korony Polskiey „rekuperować obiecujemy. Do Królestwa także Szwedz-„kiego kosztem naszym dopomodz Królowi Polskiemu „obiecujemy, i póki ta expedycya trwać będzie, 15.000 „woyska do boju sposobnego narodu tutecznego stawić „będziemy powinni, i obiecujemy do tego: przeciwko „każdemu nieprzyjacielowi Korony Polskiey dopomodz „zobopólnie ludźmi swemi, czego i oni nam przeciwko „nieprzyjaciołom naszym dopomodz mają,“ etc.

(604) Этотъ монастырь названъ у Нѣмцевича (стр. 478) *Nowe hroszy*, т. е. *на Угрѣшѣ*.

(605) Слова Самозванца: Wolę służyć u chłopa, niż „z rąk Króla Jmci chleba patrzyć,“ и Марины: „J ja też „z mojey strony uczynię propozycye: niech też Król „Jmć ustąpi Carowi Jmci Krakowa, a Car Jmć da za to „Królowi Warszawę.“ См. въ *Нѣмцевичѣ*, стран. 478.

(606) *Нѣмцев.* стран. 480 и 481. — *Zycie J. P. Sapiehy*, стран. 233.

(607) Въ *окружной* Грамотѣ Боярина Кн. Ѳ. И. Мстиславскаго, отъ 4 Сентября 1610 г. исчислены оставшіе тогда Самозванца: „Литовскіе люди Янъ Сопѣга „съ товарищи, да Рускіе люди Бояре К. Мих. Туре-„нинъ, К. Ѳед. Долгорукой, и воровскіе совѣтники, „К. Олексѣй Ситцкой, Олександро Нагой, Григорей „Сунбуловъ, Ѳед. Плещеевъ, К. Ѳед. Засѣкинъ, да Дьякъ „Петръ Третьяковъ, и всякіе служивые и неслуживые

„люди вину свою Государю Королевичю принеслѝ." (См. *Собр. Гос. Грам.* II. 441.)

Въ сей же Грамотѣ означенъ и день, въ который они оставили Лжедимитрія (26 Авг.). Далѣе: „А воръ „... не со многими людьми, съ своими совѣтники *въ „ту пору* ночною порою ушекли."

(608) Нѣмцевичь (*D. P. Z. III*, Т. II, 484), кромѣ сихъ городовъ, именуетъ еще Переславль, Серпуховъ, Нижній, Вологду, Бѣлозерскъ, даже Новгородъ Великій со всею страною до Ледовитаго моря; упоминаетъ и о другихъ мѣстахъ подъ непонятными названіями *Czeranda* (Чердынь?), *Rożanka, Szyszyskie Zamki* (?).

(609) См. Рисунки сихъ медалей и монетъ въ *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. II. стран. 482. На медали, съ одной стороны грудное изображеніе Королевича (въ лѣтахъ зрѣлыхъ), вокругъ онаго надпись: WLADISLAVS E. Z. P. R. P. ET SV. M. DVX MOSCHOVIAE, съ другой младенецъ всходящій на обелискъ, который украшенъ вѣнкомъ и двумя пальмовыми вѣтвями; надъ ними въ облакахъ монограмма имени Христа Спасителя IHS, и вокругъ надпись: VEL SIC ENITAR; на монетѣ представленъ съ одной стороны Св. Великомученикъ Георгій, на оборотѣ остались слова: ВЕЛІКІ КНЯЗЬ .. ЛЯДІСЛАВ .. ЗІГМОНТ .. ВІЧЪ.

(610) См. выше, стран. 194.

(611) См. выше, стран. 29.

(612) *Ник. Лѣт.* 142: „Будетъ пришли вы въ Соборную „Апостольскую церковь правдою, а не лестію, и бу„детъ въ вашемъ умыслѣ не будетъ нарушеніе право„славной Христіанской Вѣрѣ, то буди на васъ благо„словеніе отъ всего Вселенского Собору и мое грѣш„ное благословеніе; а будетъ вы пришли съ лестію и „нарушеніе будетъ въ вашемъ умыслѣ православной „Христіанской истинной Вѣрѣ, то не буди на васъ „милость Божія и Преч. Богородицы, и будте про„кляты отъ всего Вселенского Собору .... Той же Бо„яринъ Мих. Салтыковъ съ лестію и со слезами глаго„лаше Патріарху, что будетъ прямой истинной Го„сударь; онъ же ихъ благослови крестомъ. Тутъ же

„къ нему приде ко благословенію Михалко Молчановъ; „онъ же ему возопи: окаянный еретиче, не подобаетъ „тебѣ быти въ Соборной Апостольской церкви, и по„велѣ его изъ церкви выбить вонъ безчестнѣ."

(613) См. въ Нѣмцевичѣ письмо Жолкѣвскаго къ Королю, и проч.

(614) См. Нѣмцев. *D. P. Z. III,* T. II, 482, 483, и письмо Жолкѣвскаго къ Королю. — Аврам. Палиц. 210: „Мнози къ вору Калужскому начаша прямити и ссы„латися."

(615) *Ник. Лѣт.* 143. См. также *Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго,* T. II, 20 и дал., гдѣ находится выписка изъ Наказа, даннаго симъ Посламъ.

(616) См. *двѣ вѣрющія* Грамоты, данныя симъ Посламъ въ Сентябрѣ 1610 г. и Грамоту Патріарха Ермогена и всѣхъ Россійскихъ Духовныхъ и другихъ всякаго чина и званія людей къ Королевичу Владиславу, писанную 12 Сентября (въ *Собр. Гос. Грам* II, 445 и 446). Нѣмцевичь (II, 484) утверждаетъ, что Послы отправились въ сопровожденіи 4000 человѣкъ. Это несправедливо: Кобѣржицкій говоритъ просто: „numeroso „comitatu." Въ Статейномъ спискѣ (смотри *Дополн. къ Дѣян. Петра Вел.* T. II, 21) сказано: „Изъ Москов„скихъ Чиновъ Стольники, Ив. Головинъ и Бор. Пуш„кинъ; Дворяне, К. Як. Борятинскій и Бор. Глѣбовъ; „Стряпчій Леонт. Пивовъ; жильцы Ив. Коробьинъ и „Сем. Ивановъ; Стрѣлец. Голова Ив. Козловъ; гости, „Ив. Кошуринъ и Григ. Твердиковъ, и при нихъ 6 луч„шихъ торговыхъ людей; 8 Стрѣльцевъ изъ Прика„зовъ; 4 Московскихъ жилецкихъ людей съ сотенъ и „слободъ; 7 подьячихъ; 46 Дворянъ изъ городовъ. Сверхъ „того при Митрополитѣ 8 Священниковъ, 1 Ризничій, „1 Духовникъ, 130 Митрополичьихъ Дѣтей Боярскихъ „и слугъ, 211 людей Посольскихъ, да при Дворянахъ „людей и нижнихъ чиновъ 247 человѣкъ. Наконецъ да„но для сопровожденія Посольства 466 человѣкъ Дво„рянъ, Дѣтей Боярскихъ и Стрѣльцевъ."

(617) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 445.
Ник. Лѣт. 143: „Патріархъ же Митрополита и Бо-

„яръ благословляше и укрѣпляше, чтобъ постояли за „православную за истинную Христіанскую Вѣру, ни „на какіе бъ прелести Бояре не прельстилися; Ми„трополитъ же Филаретъ даде ему обѣтъ, что уме„реть за православную Христіанскую Вѣру." — Тамъ же сказано вообще, что для Посольства избрали „му„жей разумныхъ и грамотѣ досужихъ отъ Священни„ческово Чину и отъ Дьяконсково, *которые бъ умѣли „говорити съ Латыни о православной Вѣрѣ.*" Однакожь въ Наказѣ Посламъ (*Дополн. къ Дѣян. Петра В.* II, 31) именно запрещено имъ входить съ Поляками въ прѣнія о Вѣрѣ. „А спороватися намъ о Вѣрѣ не наказано" (*Собр. Гос. Грам.* II, 422).

(618) См. выше, на стран. 240, 17-ю статью заключеннаго Гетманомъ Договора.

(619) См. *Доп. къ Дѣян. Пет. В.* (II, 96).— Въ *Ник. Лѣт.*: „Врагъ же прельсти отъ Сигклитъ четырехъ человѣкъ, „.... и начаша вмѣщати въ люди, что будто черные „люди хотятъ впустить въ Москву вора.... и пу„стиша Етмана съ Литовскими людьми въ городъ." Въ Нѣмцев. (II, 484): „Żołkiewski uprzeymością swoją „tyle dokazał, iż odebrał od Bojarów zaproszenie, aby „wszedł do stolicy."

(620) Нѣмцевичъ.
Ник. Лѣт. 144: „Етманъ же ста на Царя Борисовѣ „старомъ дворѣ, а салдатовъ и гайдуковъ поставиша „въ Кремлѣ городѣ, по полатамъ и по хоромамъ Госу„даревымъ; а Полковниковъ и Рохмистровъ поставиша „въ Китаѣ городѣ и въ Бѣломъ, по Боярскимъ дворамъ, „и ключи городовые взяша къ себѣ, и по воротамъ „поставиша своихъ людей Нѣмецъ и гайдуковъ."

(621) Въ *Грамотѣ,* писанной изъ Казани въ Хлыновъ, въ Генварѣ 1611 года: „А стоитъ онъ" — Госѣвскій — „въ Кремлѣ городѣ на Борисовскомъ дворѣ Ѳедоровича „Годунова, и иные Литовскіе люди въ Кремлѣ и въ „Китаѣ и въ большомъ каменномъ городѣ по Боярскимъ „и по Дворянскимъ и торговыхъ людей на дворѣхъ „стоятъ многіе," и пр. (См. *Собр. Гос. Грам.* II, 491.)
О дворѣ Царскомъ при Ѳеодорѣ, см. сей *Исторіи* Т. X, 218.

(622) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 463 и 464; также *Дополн. къ Дѣян. Петра Вел.* Т. II, 113.

(623) Нѣмцев. въ *D. P. Z. III*, Т. II, 486.

(624) См. Т. XI, 295.

Ник. Лѣт. 145: „Гетманъ же Желковской и съ тѣми „измѣнники Московскими нача умышляти, како бъ Ца„ря Василья и братью его отвести х'Королю, и „умыслиша, что его послати въ Осифовъ монастырь. „Патріархъ же и Бояре, кои не приставша къ ихъ со„вѣту, начаша говорити, чтобъ Царя Василья не ссы„лати въ Осифовъ монастырь, а сослать бы на Со„ловки; они жь быша уже сильны въ Москвѣ, тово не „послушаху и его послаша въ Осифовъ монастырь, а „Царицу его въ Суздаль въ Покровской монастырь."

Дѣла Польск. No 30, л. 128 на об.: „А Царя Василья „мы Гетману Желковскому не отдавывали, мы Бояре „всѣ поговорили, что было его отпустити по его „обѣщанью къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, а бу„детъ тутъ за Королевичемъ, только бъ Гетманской „приговоръ отъ васъ не нарушился, у Троицы въ Сер„гіевѣ быти не льзя, и его бъ отпустити въ Кири„ловъ, или на Соловки, куды онъ произволитъ...... „Ино ты Александръ (Госѣвскій) и Михайло Салты„ковъ съ товарыщи о томъ насъ не послушали, а по„слали вы его, взявъ у насъ, въ Осифовъ монастырь; „да какъ Гетманъ Станиславъ Желковской пошелъ съ „Москвы х'Королю подъ Смоленскъ, и его въ Осифо„вѣ монастырѣ взялъ."

О назначеніи Госѣвскаго начальникомъ Стрѣльцевъ см. Нѣмцевича (II, 487) и въ *Дѣлахъ Польскихъ* (No 30, л. 134) „А ты, Александръ, по Королевской грамотѣ „сверхъ всего уряду учинился Бояриномъ въ Стрѣлец„комъ Приказѣ."

О числѣ Стрѣльцевъ см. въ *Дневникѣ* Машкѣвича.

(625) См. *D. P. Z. III.*

(626) См. Кобѣржицкаго, стран. 339 и дал., и Нѣмцевича (II, 489).

(627) См. выше, стран. 248.

(628) *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго, стр. 422: „См. от„писки Пословъ въ Польскихъ Столицахъ 1610 г."
Голиковъ (въ *Доп. къ Дѣян. Петра Вел.* II, 34 и 35) исчисляетъ сіи письма: отъ 18, 21 и 30 Сентября.

(629) См. *Дополн. къ Дѣян. Петра Вел.* II, 39. Тутъ помѣщена и рѣчь Канцлера Сапѣги.

(630) Въ Наказѣ Посламъ (*Собр. Гос. Грам.* II, 422): „Королевичу Влад. Жигимонтовичу бьемъ челомъ со „слезами, чтобъ онъ Государь пожаловалъ... принялъ „крещеніе нашіе православные Христ. Вѣры Грече„ского Закона и былъ бы... Государемъ Царемъ... „въ нашей православной Христ. Вѣрѣ также, какъ бы„ли прежніе Великіе Государи наши Цари... А то вамъ „самимъ всѣмъ вѣдомо, что наша Христіанская Вѣра „Греческого Закона изъ древнихъ лѣтъ истинная, свя„тая, непорочная, православная Вѣра, и во всемъ пра„вославномъ основаніи Божіею благодатію отъ начала „и до сего дни стоитъ твердо и непоколебимо.... „Бити челомъ.. чтобъ онъ Государь пожаловалъ кре„стился въ Смоленску, или гдѣ онъ Государь произ„волитъ, хотя и близко Москвы подходчи, въ кото„ромъ городѣ, чтобъ ему Государю притти на свой „Царской престолъ въ царствующій градъ Москву въ „нашей правосл. Вѣрѣ Греч. Закона."

(631) Тамъ же (II, 430): „Великій бы Государь Ко„ролевичь пожаловалъ толъ не мешкая, чтобъ его Ве„ликіе Государства, будучи *безгосударны*, не пустѣли „и не разорялись."

(632) *Дополн. къ Дѣян. Петра Вел.* Т. II, 121. — Отвѣтъ Пословъ см. въ *Собр. Гос. Грам.* (II, 468) въ отрывкѣ Грамоты, писанной ими въ Ноябрѣ 1610 г. къ Боярамъ въ Москву.

(633) Въ томъ же отрывкѣ: „Мы въ томъ даемъ ду„ши свои." Возраженіе Пановъ см. въ *Доп. къ Дѣян. Петра Вел.* (II, 58, и 62).

(634) „Чтобъ тѣмъ большіе смуты въ людяхъ не учи„нилося, нашедъ бы не потерять и послѣ бъ о томъ „раскаянья не было." См. отрывокъ Грамоты, о коемъ упомянуто выше.

(635) *Доп. къ Дѣян. Петра Вел.* II, 67. — Землею Поморскою называлась сѣверная часть Россіи, отъ Бѣлаго и Ледовитаго моря.

(636) Тамъ же, 69.

(637) См. выше, стран. 240.

(638) Сіе было сказано послѣ продолжительнаго спора о происхожденіи Св. Духа и о ненадобности Владиславу повторять обрядъ крещенія въ Россіи. См. *Доп. къ Дѣян. Петра Вел.* II, 79.

(639) См. выше, стран. 237.

(640) См. въ *Доп. къ Дѣян. Петра Вел.* II, 87, 92, 93 и 94.

(641) *Дѣл. Польск.* No 30, *л.* 133 на обор.: „Ѳедькѣ „Ондронову велѣлъ Царь вашъ быти Казначеемъ и „Думнымъ Дворяниномъ." — О прощаньѣ Жолкѣвскаго съ Московскими Боярами и оставшимися въ столицѣ Поляками, см. Кобѣрж. 349 и 352, и Нѣмцев. II, 495.

(642) См. Нѣмцев. *D. P. Z. III*, T. II, 497. Кобѣржицкій не упоминаетъ о семъ. — Въ *Ник. Лѣт.* 147: „Зашедъ въ Осифовъ монастырь и Царя Василья „взяша съ собою и поидоша къ Королю подъ Смоленескъ." Тоже и въ *Дѣл. Пол.* No 30 (см. выше, прим. 624). Но Палицынъ повѣствуетъ, что Царь Василій находился въ Чудовѣ монастырѣ (стран. 207), а объ увезеніи его говоритъ только (стран. 210): „Желковской повелѣ со Царя В. І. Шуйскаго черное „платье сняти и отвести въ плѣнъ къ Королю Жи„гимонту."

(643) *Ник. Лѣт.* 147: „О горе и люто есть Москов„скому Государству! Како не побояшеся Бога, не по„помня своего крестного цѣлованія, и не постыдясь „ото всея селенныя сраму, не помроша за домъ Божій, „Пречистыя Богородицы, и за крестное цѣлованіе Го„сударю своему, самохотѣніемъ своимъ отдаша Москов„ское Государство въ Латыни и Государя своего въ

„плѣнъ. О горе намъ! Како намъ явишися на праведномъ судѣ избавишелю своему Христу, и како намъ „отвѣтъ дати за такіе грѣхи, и како намъ инымъ Го„сударствамъ противъ такіе укоризны отвѣтъ дати; „не многіе ль враги на то думата, да мы всѣ душами „погибохомъ.“

(644) Аврам. Пал. пишетъ, что съ него было снято монашеское платье. См. выше въ прим. 642.

(645) *Ник. Лѣт.* 148: „Царь же Василей ста и не „поклонися Королю. Они же ему всѣ рекоша: поклони„ся Королю; онъ же крѣпко мужественнымъ своимъ „разумомъ напослѣдокъ живота своего даде честь Мос„ковскому Государству, и рече имъ всѣмъ: не довлѣетъ „Московскому Царю поклонитися Королю: то судьба„ми есть праведными и Божіими, что приведенъ я въ „плѣнъ; не вашими руками взятъ быхъ, но отъ Мос„ковскихъ измѣнниковъ, отъ своихъ рабъ отданъ быхъ. „Король же и вся Рада Паны удивишася его отвѣту.“

(646) *Собр. Гос. Грам.* II, 476: „И по вашей де отпи„скѣ съ Москвы Государю нашему указу не дожидатца: „не Москва де Государю нашему указываетъ; Государь „нашъ Москвѣ указываетъ.“
Въ началѣ Ноября и Гетманъ Жолкѣвскій сталъ участвовать въ переговорахъ съ Послами (см. *Доп. къ Дѣян. Петра Вел.* II, 107 — 114). Оправдываясь въ томъ, что обязавшись итти на Лжедимитрія, вступилъ вмѣсто того въ Москву, онъ говорилъ, что сдѣлалъ сіе по усильной просьбѣ самихъ жителей Московскихъ. Когда начали читать Договоръ его съ К. Елецкимъ и Волуевымъ, онъ отвѣчалъ: „Я не помню его и „подписалъ не читавъ: лучше, говоритъ объ одной „Московской записи, которую и Король утверждаетъ.“

(647) *Собр. Гос. Грам.* II, 474: „И Дворяне, господа, „и Стольники, и Дѣти Боярскіе розныхъ городовъ, ко„торые съ нами посланы, и гости и торговые люди „Митрополиту и намъ говорили накрѣпко, чтобъ „намъ одноличнo на томъ стояти, чтобъ въ Смоле„нескъ Польскихъ и Литовскихъ людей не пустити „ни одного человѣка; а будетъ по грѣхомъ Жигимонтъ „Король похочетъ надъ Смоленскомъ промышляти и

„Смоленска доступати, и которая кровь прольетца, и „та де будетъ не отъ насъ, потому что Великій Го„сударь Жигимонтъ Король милости надъ нами не „показалъ и хочетъ дѣлати мимо договоръ.... А „Смолняне Дворяне и Дѣти Боярскіе намъ тожь гово„рили: хотя де въ Смоленску наши матери и жены и „дѣти погибнутъ,“ и пр.

(648) Тамъ же, 469.

(649) *Дѣл. Пол.* No 30, л. 132 на об.: И ты, Алек„сандръ“ — Госѣвскій — „ключи городовые всѣхъ во„ротъ взялъ ты къ себѣ и нарядъ съ большого и съ „деревянного и съ каменного города, все и зелье и „свинецъ и пушечныя ядра и въ казнѣ нарядъ же и „зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы взялъ въ „Кремль да въ Китай, а ино и па Царевъ Борисовъ „дворъ, гдѣ ты стоялъ, и по воротомъ, по всѣмъ по „городовымъ поставилъ сторожей своихъ, Польскихъ и „Литовскихъ людей, а Московскихъ Стрѣльцевъ ото„слалъ прочь и рѣшотки у улицъ посломалъ и сторо„жей отослалъ, и Московскимъ никакимъ людемъ съ „саблею не токмо при бедрѣ, и купцомъ съ продажны„ми, и плотникомъ съ топоры ходити, и ножа по „бедрѣ никому носити не велѣлъ, и дровъ мелкихъ на „продажу крестьяномъ привозити не давалъ,“ и пр. *Ник. Лѣт.* 151: „Достальныхъ съ Москвы всѣхъ рат„ныхъ людей розослаша, и рѣшотки по улицамъ всѣ „посѣщи повелѣша, и на Москвѣ съ саблями, съ пища„лями не велѣша ходити, но и дровъ тонкихъ къ Мос„квѣ не повелѣша возити и тѣсноту дѣлаша Москов„скимъ людемъ великую.“

(650) *Собр. Гос. Грам.* II, 491: „Рускимъ людемъ „по утру рано и въ вечеру поздо ходить не велятъ.“ Тутъ же и прочія подробности.

(651) *Дневникъ* Машкѣвича.

(652) Машкѣвичъ.

(653) Авр. Пал. 209 и 211.

(654) Отрывокъ сей Грамоты, писанной 21 Ноября, см. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 466: „Есть ли то есть

„вамъ самимъ варовно и безпечно, поиши намъ прочь „изъ Смоленска, не испоконвши Государства Москов-„ского?... Надобешь впередъ вора Колуского знести „и згладити, и людей его, которые ему воровства „помогаютъ, розвести и показнити и выгнати, да и на-„шихъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которыхъ тутъ „будетъ не надобеть, прочь отсюль вывести, кровь „Хрестьянскую унати, городы очистити и все Мос-„ковское Государство основательно успокоити; а по-„томъ.... поиши намъ въ Государства наши.... и тамъ „на Соймѣ великомъ *валнемъ* (т. е. общемъ)... съ вашими „великими Послы... договоръ и докончанье учинити."

(655) Грамота о вознагражденіи измѣнниковъ дана 21 Сентября. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 451. Въ ней упомянуто еще о Вельяминовѣ, Грязномъ, Плещеевѣ, Андроновѣ, Чичеринѣ, Соловецкомъ, Витовтовѣ, Апраксинѣ и Юрьевѣ. Записку о другихъ Сигизмундовыхъ милостяхъ см. тамъ же, стран. 480.

(656) См. тамъ же, стран. 517: „А вѣнилъ, отецъ „де съ сыномъ нераздѣльно."

(657) Авр. Пал. 211: „Сенаторы же и Гетманы ре-„коша Посломъ: Вы одни Послы токмо бездѣльничае-„те, а Московское Государство все Королю хочетъ „служити и прямити во всемъ, и показываху чело-„битныя за руками, кто что у Короля проситъ." — *Ник. Лѣт.* 149: „Бояре и всякіе люди посылаху подъ „Смоленескъ, и сами ѣздяху съ дарами и прошаху че-„стей, помѣстей и вотчинъ и жалованья."

(658) Авр. Пал. 211: „По всей же Руской земли на-„чатъ" — Гетманъ — „посылати, дани великія и обро-„ки имати." См. также *Дѣла Польск.* No 30, и *Собр. Гос. Грам.*

(659) Донесенія Ивана Салтыкова Королю, отъ 17 Ноября 1610 г. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 454 и дал.

(660) См. Нѣмцевича (II, 499), который ссылается на Коберзицкаго (стр. 357) и на Ruch's T. IV, 69; также Видекинда *Hist. belli Sveco-Moscovitici,* 190, и Донесенія Ивана Салтыкова.

(661) См. *Ник. Лѣт.* 145, и выше, прим. 512. См. также въ *Собр. Гос. Грам.* II, 457 и 460.

(662) См. Донесенія Салтыкова (въ *Собр. Гос. Грам.* II, 454) и *Псков. Лѣт.* л. 84.

(663) См. въ семъ Томѣ, стран. 128.

(664) Лжедимитрій отправилъ въ Астрахань Керносицкаго съ объявленіемъ милости ея жителямъ и съ извѣстіемъ, что желаетъ у нихъ основать свою столицу: ибо Москва и Сѣвера осквернились *некрестями*. См. Бера.

(665) *Ник. Лѣт.* 150: „Воевода Богданъ Яковлевичь „Бѣльской нача говорити и крѣпити, чтобъ вору кре„ста не цѣловати, а цѣловати крестъ, кто будетъ „Государь на Московскомъ Государствѣ. Дьякъ же Ни„коноръ Шульгинъ умысля съ тѣми ворами, повелѣ Бог„дана убити; они жь Богдана поимавъ и взведоша его „на башню и скинуша съ башни и убиша." Имя сего Воеводы находится въ Грамотахъ писанныхъ изъ Казани въ Генварѣ, и въ Казань въ Мартѣ 1611 г.; но въ Маѣ того года о немъ уже не упоминается. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 490, 492, 520, 523 и 541.

(666) См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 541. Чрезъ два дня послѣ убіенія Бѣльскаго получена въ Казани вѣсть о смерти Лжедимитрія. См. *Ник. Лѣт.* и *Ст. Лат. Кн.*

(667) См. Бера.

(668) Сей Ханъ былъ прежде въ сношеніяхъ съ Поляками. Рожинскій писалъ объ немъ къ Королю 27 Февр. (Н. Ст.) 1610 г.: „Car Kasimowski usilnie prosi, aby ś „mu W. K. M. do siebie przyjachać rozkazać raczył." См. Нѣмц. *D. P. Z. III*, T. II, 398.

Ник. Лѣт. 149: „Того жь сынъ Царя Урмомета сказа „вору, что отецъ его надъ нимъ умышляетъ и хочетъ „убить; той же воръ... посла по Царя, чтобъ ѣхалъ „съ нимъ... и начаша ѣздити съ собаками... и нача„ша отъѣзжати отъ людей, только взяша съ собою „Мих. Бутурлина да Игнашка Михнева, и отъѣхаша „отъ людей подалѣ, и того Царя и людей съ нимъ

„убиша и вкинуша въ Оку, а самъ выскоча къ людемъ „и возопи, что Царь меня хотѣлъ убити и побѣжа къ „Москвѣ, и посла за нимъ гонятн." О заключеніи Кн. Петра Араслана Урусова, см. Бера, который называетъ его *Русланомъ*. — Палицынъ (стран. 212) пишетъ напротивъ того, что Петръ Урусовъ умертвилъ Хана: „и оскорбѣ воръ" — *Лжедимитрій* — „по Цари „Касимовскомъ, потужи Сатана по бѣсѣ; повелѣ того „Князя Петра ввергнути въ темницу."

День смерти Тушинскаго Самозванца означенъ въ Берѣ.

(669) См. Бера, Кобѣржицкаго (стран. 319) и Нѣмцевича (II, 501).

(670) Беръ: „Въ дворцовой церкви." *Ник. Лѣт.* 150: „Въ Калугѣ же увѣдаша то, что Кн. Петръ Урусовъ „убилъ вора, взволновашася градомъ всѣмъ и Татаръ „побиша всѣхъ, кои въ Колугѣ были; его жь вора взя„ша и погребоша честно въ Соборной церкве у Трои„цы; а Сердомирсково дочь Маринка.... роди сына „Ивашка; Калужскіе жь люди всѣ тому обрадовашесь, „и называху его Царевичемъ и крестиша его честно." Аврам. Пал. 213: „Остася сука со единѣмъ щенятемъ."

(671) Къ К. *Юр. Ник.* (?) Трубецкому и товарищамъ его писалъ Янъ Петръ Сапѣга въ Февралѣ 1611 г. (*Собр. Гос. Грам.* II, 507), увѣряя, что онъ не служитъ Королю, а желаетъ дѣйствовать за одно съ ними и съ Ляпуновымъ противъ враговъ Вѣры православной.

(672) *Хрон. Столяр.* л. 558: „Которые Бояре и „Окольничіе и всякихъ чиновъ люди у вора въ Колугѣ, „и тѣ крестъ цѣловали, что имъ съ Московскимъ Го„сударствомъ быть въ соединеніи... и кого Богъ (дастъ) на Московское Государство Государя, тому „имъ Государю и служити." — *Ник. Лѣт.* 151.

(673) Нѣмц. *D. & P. Z. III*, T. II, 502. — *Ник. Лѣт.* 151.

(674) См. о самовластіи Сигизмунда выше, стран. 267.

(675) См. выше, стран. 230, и *Доп. ко Дѣян. Петра Вел.*, T. II, стр. 146 и 174.

(676) Московскіе Бояре донесли о томъ Королю въ Генварѣ 1611 года. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 490.

(677) Тамъ же, стран. 486: „Приходили къ намъ" — Королю — „Спаса Новаго монастыря Архимандритъ „Еуѳимей, да Живонач. Троицы Сергіева монастыря „Келарь Старецъ Аврамей Палицынъ, биши челомъ о „сынѣ нашемъ Владиславѣ Жигимантовичѣ, и мы ихъ „челобитье слушали, отпустили къ вамъ" — Боярамъ — „къ Москвѣ по ихъ монастыремъ, по прежному." Писано 12 Декабря 1610 г. — Самъ же Палицынъ, не упоминая о себѣ, говоритъ только: „Послы до конца „отчаяшася и не вѣдуще, что сотворити. Нѣцыи же „отъ нихъ къ царствующему граду возвратишася." Сукинъ и Васильевъ, по словамъ Лѣтописи, о коей упоминаетъ Голиковъ (см. *Доп. къ Дѣян. Петр. Вел.* II, 135), сами просили Короля поручить имъ привести всю Москву и Россію къ присягѣ ему. Вѣрный отечеству Луговскій говорилъ съ негодованіемъ: „Беззаконіе неслыханное: оставить Государево и земское дѣло „и товарищей, съ коими посланы! Какими глазами „измѣнники будутъ смотрѣть въ Москвѣ на образъ „Пречистыя Богоматери, ихъ отпустившей?" — *Ник. Лѣт.* 148: „Вас. Сукинъ да Дьякъ Сыдавной Васильевъ „отъ Митрополичья совѣту отсташа и прелстишася „къ Литвѣ, и что думаху съ Митрополитомъ и съ „Бояры, и то все расказаше Литвѣ."

(678) *Собр. Гос. Грам.* II, 494: „За два дни предъ „Рожд. Христ. писали съ Москвы къ Королю Мих. „Салтыковъ, да Ѳед. Андроновъ, да К. Вас. Масаль-„ской и съ своими совѣтники, что вора убили, кото-„рый назывался Царевичемъ Дмитреемъ, и въ то вре-„мя на Москвѣ Рускіе люди возрадовалися и стали „межъ себя говорить, какъ бы де во всей землѣ всѣмъ „людемъ соединятись и стати противъ Литовскихъ „людей, . . . на чемъ крестъ цѣловали." — Московскіе жители писали въ Генварѣ мѣсяцѣ въ разные города: „Душами „и головами станьте съ нами обще противъ враговъ кре-„ста Христова" (Тамъ же, 496). — Машкѣв. 24 Сентября: „Niewypowiedzienie Moskwa rada: bo już pozbywszy „tamtego nieprzyjaciela, . . . dopiero już wszelakiemi spo-„soby zamyślać zaczęli, jako by nas mogli zbyć z stolicy."

Мстиславскій и прочіе Бояре писали къ Королю въ Генварѣ о дѣйствіяхъ Прокопія Ляпунова: „Со всею

„Резанью.. отложился.:... и въ городы, которые были „вамъ Великому Государю послушны, Воеводъ и Головъ „съ ратными людьми отъ себя посылаетъ, и городы „и мѣста засѣдаетъ.... А на Тулу.. прислалъ отъ се-„бя вашего Государского измѣнника Ивашка Зарутцкого „съ Казаки; а.. Захарей Ляпуновъ... изъ подъ Смолен-„ска съ братомъ своимъ съ Прокоѳьемъ ссылается гра-„мотками и людьми“ (Тамъ же, стран. 489). Прок. Ляпуновъ писалъ къ Нижегородцамъ 31 Генваря: „Мы со-„слався съ Калуженскими, съ Тульскими, и съ Михай-„ловскими и всѣхъ Сиверскихъ и Украинныхъ городовъ „людьми давно крестъ цѣловали, и пр.... А Володи-„міръ.. и иные городы съ нами одномышленны жь, хо-„тятъ за Вѣру всѣ померетъ... Да и во всѣ.. Пони-„зовскіе городы и Поморскіе, и къ Андрею Просовец-„кому велите отписати, чтобъ они всѣ шли къ цар-„ствующему граду Москвѣ наспѣхъ, къ намъ же въ „сходъ; а мы о томъ къ нимъ писали жь.“ (Тамъ же, стран. 498.) Въ началѣ Марта писали Ярославцы въ Казань, что они рѣшились *за православную Вѣру стояти и битися до смерти* (Тамъ же, стран. 517). *Ник. Лѣт.* 151.

(679) *Собр. Гос. Грам.* 478.

(680) Тамъ же, 480: „Многочисленный народъ Россій-„скаго Царствія, ожидаючи Государя Королевича мно-„гое время, скорбятъ душею и сердцемъ, и такова „тяжка времени долго терпѣти не могутъ, яко овца „безъ пастыря, или яко звѣрь великъ главы не имѣетъ.“ Сія Грамота писана въ послѣднихъ числахъ Декабря 1610 года.

(681) Тамъ же, 494: „Послѣ Рождества Христова, „на пятой недѣлѣ въ Субботу, писалъ съ Москвы Ѳе-„доръ же Андроновъ, да Михайло Салтыковъ съ това-„рищи, что на Москвѣ Патріархъ призываетъ къ себѣ „всякихъ людей явно и говоритъ о томъ: будетъ Ко-„ролевичу не креститься въ Крестьянскую Вѣру и не „выдутъ изъ Московскія земли всѣ Литовскіе люди, „и Королевичь де намъ не Государь,“ и пр.

(682) Тамъ же, 495: „Не помните того и не смыш-„ляйте никоторыми дѣлы, что быть у насъ на Москвѣ „Королевичу Государемъ.... за то что видимъ“ —

Поляки — „на Москвѣ надъ лучшими людьми непосто-„янство во всемъ крестопреступленіемъ." Сія Грамота писана въ Генварѣ 1611 г.

(683) См. тамъ же, 496. И сія Грамота также писана въ Генварѣ 1611 года.

(684) Тамъ же, 499 и 518. — Подорожныя гонцамъ выдаваемы были отъ имени Патріарха. Въ бумагахъ покойнаго Исторіографа найденъ слѣдующій списокъ одной такой подорожной: „Лѣта 7119, Марта 2 дня, *по бла-„гословенію Святѣйшаго Ермогена, Патріарха Моск. и вс. „Русіи*, отъ Воеводы Олексѣя Ивановича Зузина, отъ „Устюга Великаго до Соли Вычегоцкіе и до Богоявлен-„скаго Яму и до Паледина и до Каи городка и до Гаечь „и до Чердыни, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, „всѣмъ людямъ безъ отмѣны, чей кто ни будь: чтобъ „есте давали Чердынскому гончю Иваньку Игошеву „подводу съ саньми и съ хомутомъ да проводникъ въ „оглобли, вездѣ не издержавъ ни часу, безъ прогонъ, „*для всей земли ратнова, скорова дѣла*."

(685) На Грамотѣ Боярской Думы къ Королю надписано: *Всея Русіи Самодержцу*. См. тамъ же, 490. О данномъ Думою предписаніи Посламъ и Шеину, и объ отправленіи Куракина, тамъ же, 513 и 515.

Дѣл. Пол. No 30, л. 131: „Даты жь, Александръ" — Госѣвскій — „и Мих. Салтыковъ да Ѳ. Андроновъ съ „товарыщи, черезъ Гетманское и Полковниковъ и Ротмистровъ крестное цѣлованье, учали въ Моск. Цар-„ствѣ всякихъ людей прельщати и приводити на то, „чтобы цѣловали крестъ.. Жигимонту Королю, ми-„мо... Королевича."

(686) *Собр. Гос. Грам.* II, 506 и 522: „Ни въ грамо-„тѣхъ вашихъ того не написано, чтобъ есте о томъ „по совѣту и по благословенію Патріаршескому писали."

(687) Тамъ же, 534: „А что писано къ намъ...., „чтобъ намъ Вел. Гос. Королю добити челомъ...., и „мы Вел. Гос. Королю бьемъ челомъ, и милости про-„симъ безпрестани...., чтобы Вел. Гос. Король ми-„лость показалъ... во всемъ учинити велѣлъ по тво-„ему Гетманскому договору Станислава Желковского," и проч.

Тамъ же, 518: „К. Ив. Сем. Куракинъ съ товарищи „съ Рускими и съ Литовскими людьми приходили изъ „Юрьевца Поволскаго подъ Володимеръ Февраля въ 11 „день; и изъ Суздаля... Андр. Просовецкой присылалъ „къ нимъ“ — Владимірцамъ — „людей на помощь, и „дѣло де у нихъ подъ Володимеромъ было..... и К. „Ив. Куракина.. побили, и К. Ив. Бор. Черкаскаго „взяли въ Володимеръ жива, и К. Ив. де Куракинъ „съ Руск. и съ Литов. людьми.. побѣжали Московскою „дорогою.“

Палицынъ (стран. 216) говоритъ, что ихъ разбилъ Ив. Вас. Волынскій.

(688) Бояре писали къ Королю о Ляпуновѣ: „Ваши „Государскіе денежные доходы и хлѣбъ всякой зби„раешъ къ себѣ;“ (*Собр. Гос. Грам.* II, 489) а Ляпуновъ къ Нижегородцамъ: „Мы Боярамъ Московскимъ „давно отказали, и къ нимъ о томъ писали, что „они, прельстяся на славу вѣка сего, Бога отступили „и приложилися къ Западнымъ и къ жестосердымъ, „на своя овца обратилисъ.“ (Тамъ же, 497.)

(689) О К. Воротынскомъ и К. Голицынѣ, см. *Ник. Лѣт.* 153. — О Засѣкинѣ въ *Дпл. Пол.* № 30, л. 131 на об.: „Меня К. Ивана“ — Воротынскаго — „да К. „Ондрея Вас. Голицына, да Окольничего К. Александра „Өедор. Засѣкина... учиня на насъ составъ, подавали „за Приставовъ.“

(690) См. Машкѣвича и Нѣмцевича.

(691) См. Бера. Москвитяне говорили: „Сіи 6000 „*глаголей* должны добромъ убраться отсюда, если не „хотятъ, чтобы мы ихъ истребили.“

(692) См. Машк. и Нѣмц.

(693) Тамъ же.

(694) Тамъ же.

(695) См. Кобѣржицкаго, стран. 372, и Нѣмцев. II, 510. *Дпл. Пол.* No 30, л. 131: „Видя ваше такое злое дѣ„ло, великій Святѣйшій Ермогенъ... разжегся по Хри-

„сшѣ вѣрою... шѣхъ измѣнниковъ, Мих. Салшыкова съ „шоварыщи, въ ихъ злыхъ дѣлѣхъ обличалъ, и многое „ошъ нихъ злодѣевъ и ошъ шебя Александра“ — Госѣвскаго — „вмѣсшо чесши, чшо было его по Гешманскому договору и по кресшному цѣлованью во чесши держаши, многое безчесшье и шѣсношу и гоненье „прешерпѣлъ.“

(696) *Ник. Лѣт.* 152: „Сшану писаши х'Королю „грамошы... и васъ благословляю писаши, будешъ Король дасшъ сына своего на Московское Государсшво и „кресшишъ въ православную Хрисшіанскую Вѣру и Лишовскихъ людей изъ Москвы выведешъ.... а къ Прок. „Ляпунову сшану писаши.... А будешъ Королевичь „не кресшишся и пр..... и я разрѣшаю, кои кресшъ „цѣловали Королевичю.“

Собр. Гос. Грам. II, 491: „И передъ Николинымъ „днемъ, въ Пяшницу, въ вечеру къ Пашріарху приходили „Бояр. Мих. Салшыковъ, да Ѳед. Андроновъ, а говорили „о шомъ, чшобъ... благословилъ кресшъ цѣловаши Королю, а на ушрее шого приходили о шомъ же Бояр. „К. Ѳед. Ив. Мсшиславской, да они жь, Мих. да Ѳедоръ; „и Пашріархъ имъ ошказалъ.... и у нихъ де о шомъ и „брань была, и Пашріарха хошѣли за шо зарѣзаши.“

(697) *Лат. Ст. Кн.*: „Въ шо время Мих. Салшыковъ, „высшупя изъ Боляръ, и Пашріарха скверно лаяше, и „вынявъ ножъ свой, хошѣлъ его заклаши. Пашріархъ же „Ермогенъ, видя шого Михайла безсшудіе, и кресшомъ „его осѣняше, глаголя: сіе знаменіе креста Господня „буди прошиву швоего сего дерзновенія и взыдешъ „вѣчная клятва на главу швою, (*Ник. Лѣт.*: „да буди „шы проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ“) К. Ѳеодору же Ив. Мсшиславскому Пашріархъ рече сице „(*Ник. Лѣт.*: „шихимъ гласомъ“): Твое есшь начало, и „шебѣ досшойно посшрадаши за правду, но прельсшился еси ошъ исшины; преселишъ шебе Господь и корень швой ошъ земли живыхъ, и Хрисшіанскія кончины не получиши: еже и бысшь.“

(698) Никоновскій, и другіе: „Такожъ и сбысшься „его пророчесшво.“

(699) *Собр. Гос. Грам* II, 521.

(700) Такъ же, 494.

(701) Нѣмцев. II, 6.

(702) *Собр. Гос. Грам.* II, 486: Въ Грамотѣ 23 Генваря: „Божіею милостію, Вел. Гос. и Вел. Кн. Жигимонтъ.... и сынъ нашъ, наяснѣйшій Вел. Гос. Королевичь Владиславъ Жигимонтовичь,“ и пр.

(703) Въ Февралѣ 1611 года. *Собр. Гос. Грам.* II, 505. Голицына упрекали въ преданности Самозванцу и пр. Онъ отвѣчалъ (См. *Доп. кв Дѣян. Петра Вел.* II, 164 и 167): „Отпущали насъ къ Великимъ Государемъ бити челомъ Патріархъ и Бояре и всѣ люди Москов. „Государства, а не одни Бояре.... а нынѣ они такое „великое дѣло пишутъ къ намъ одни, мимо Патріарха, „.... и что ихъ дѣло къ намъ первое не добро..... „Другая къ намъ Боярская немилость: намъ въ наказѣ „написали и бити челомъ Корол. Величеству велѣли, „чтобъ Кор. Величество пожаловалъ отъ Смоленска „отступилъ, и пр.... а нынѣ къ намъ писали, что „они къ Кор. В-ву со К. Андр. Масальскимъ писали... „чтобъ Кор. В-во шелъ на вора подъ Калугу.... Мы „Кор. В-ву бьемъ челомъ, и вамъ своей братьѣ Паномъ „говоримъ по наказу, каковъ намъ данъ, а К. Андрей „Масальской бьетъ челомъ, чтобы Кор. В-во пошелъ „подъ Калугу, а того не вѣдаемъ.... А. К. Андрею „было Масальскому съ такимъ дѣломъ мочно и къ намъ „ѣхати. А ко мнѣ ко К. Василью писали нынѣ съ Игн. „Хомутовымъ, по вѣтренной сказкѣ, что будто я, „идучи подъ Смоленскъ, съ воромъ ссылался, и тѣмъ „меня позорятъ, и какъ дастъ Богъ увижу на Московскомъ Государствѣ Государя нашего Владислава Жигимонтовича, и ему Государю своему въ своемъ безчестьѣ учну на нихъ бити челомъ въ томъ....“

(704) *Собр. Гос. Грам.* II, 502 и 503.

(705) Нѣмц. *D. P. Z. III*, Т. III, 7.—Кобѣрж. 382.—За Салтыковымъ гнался Потоцкій, но не могъ догнать его. Сему Салтыкову Поляки поручили убѣдить Пословъ Россійскихъ къ безпрекословному исполненію Королевской воли, *не заботясь о Патріархѣ, которому не слѣдуетъ вмѣшиваться въ дѣла государственныя.* Митрополитъ

и прочіе Послы отвѣчали ему съ презрѣніемъ. 2 Апрѣля они сказали: „Ты говоришь намъ дѣлати о Смоленску, а Приставы наши... грозятъ намъ везти „насъ въ Польшу.. и суда къ намъ подъ дворъ подвезены, и намъ то не страшно.... Но надобно Паномъ Раднымъ о томъ Государю своему радѣти, чтобъ „кровь Христіанскую унятии, а нашею свозкою не уймется, а больши лишися станетъ; а тебѣ, Иванъ „Никитичь, по тому жъ надобно попомнити Бога... а „на разоренье Государства своего не посягати. И такъ „сами есте видите, что надъ онымъ дѣлается." (См. въ *Дополн. къ Дѣян. Петра Вел.* II, 190 и 224).

(706) *Собр. Гос. Грам.* II, 455 и 460.

(707) См. выше, стран. 272.

(708) *Лѣт. о мятежахъ*, 214. — *Ник. Лѣт.* 151: „Литва жъ слыша о убіеніи воровскомъ и посылаша въ „Колугу К. *Юр. Ник.* (?) Трубецково, чтобъ цѣловали „крестъ Королевичю, и изъ Колуги жъ послаша къ „Москвѣ... и говориша Бояромъ къ Литвѣ: будетъ „и Королевичь на Моск. Государствѣ и крестится... „и мы ему всѣ ради служити, а тепере мы креста „цѣловати не хотимъ, покамѣста онъ будетъ на Моск. „Государствѣ.... А К. Юрья... убѣжалъ къ Москвѣ „бѣгомъ."

(709) См. выше, стран. 251.

(710) *Собр. Гос. Грам.* II, 507 (выше, въ прим. 671), и 510: „Февраля 11 день послалъ язъ" — Ляпуновъ — „въ Калугу къ Боярамъ и къ Воеводамъ племянника „своего Өедора Ляпунова съ Дворяны; а велѣлъ ему „съ Бояры и съ Гетманомъ Сапѣгою о такомъ великомъ Божіи дѣлѣ говорить, чтобъ ему съ нами быть „въ соединеніи и стояти бы за православную Крестьянскую Вѣру нашу съ нами вмѣстѣ за одинъ.... „а за служенье.. ему гроши дать тогда, кого намъ на „Московское Государство Государя Богъ дастъ." Тамъ же на стран. 535 и 541, исчислены подвизавшіеся, кромѣ Русскихъ: „Мурзы, и служилые новокрещены, и Татара, и Чюваша, и Черемиса, и Вотяки, и всякіе „люди Казанскаго Государства."

(711) Тамъ же, 607.

(712) *Ник. Лѣт.* 151: „Въ Колугѣ собрася К. Дм. „Тим. Трубецкой да Ив. Заруцкой, на Резани Пр. *Ля*„пуновъ, въ Володимерѣ К. Вас. Масальской, Ортем. „Измаиловъ, въ Суздалѣ Ондр. Просовецкой, на Костро„мѣ К. Ѳед. Волконской, въ Ярославлѣ Ив. Волынской, „на Романовѣ К. Ѳед. Козловской съ братьею, и всѣ „соединися во едину мысль, что всѣмъ померети за „православную Христіан. Вѣру.“ Что Заруцкій былъ въ Тулѣ, о томъ см. *Сказаніе* Аврам. Палицына, стр. 221, и въ *Доп. къ Д. П. В.* II, 197.
Собр. Гос. Грам. II, 512 и 519.

(713) Ляпуновъ писалъ къ Нижегородцамъ: „Про то „вѣдаемъ подлинно, что на Москвѣ Святѣйшему Гер„могену Патріарху .... гоненье и тѣснота велія .... „А какъ мы къ Боярамъ о Патріархѣ, и о мірскомъ „гоненіи и о тѣснотѣ писали, съ тѣхъ мѣстъ Патрі„арху учало быти повольнѣе и дворовыхъ людей ему „не многихъ отдали.“ (*Собр. Гос. Грам.* II, 497 и 498) Московскіе жители также увѣдомляли о Патріархѣ: „прямъ яко самъ Пастырь, душу свою за Вѣру Кре„стьянскую полагаетъ несомнѣнно“ (Тамъ же, II, 496).
Ник. Лѣт. 155: „Патріархъ рече: „Язъ де къ нимъ“ — Ляпунову и пр. — „не писывалъ, а нынѣ къ нимъ ста„ну писати: будетъ ты измѣнникъ Мих. Салтыковъ „съ Литовскими людьми изъ Москвы выдешь вонъ, и „я имъ не велю ходити къ Москвѣ; а будетъ вамъ си„дѣть въ Москвѣ, и я ихъ всѣхъ благословляю поме„решь за православную Вѣру, что ужь вижу поруганіе „православной Вѣрѣ и разореніе святымъ Божіимъ „церквамъ, и слышати Латынсково пѣнія не могу: „въ то бо время бысть у нихъ костелъ на старомъ „Царя Борисовѣ дворѣ въ полатѣ. Слышаху жъ они та„кія словеса, позоряху и лаяху его, и приставиша къ „нему Приставовъ и не велѣша къ нему никово пу„щати.“
Тамъ же (стран. 156) о крестномъ ходѣ въ Недѣлю Ваій сказано: „Повелѣша всѣмъ ротамъ Литовскимъ „коннымъ и пѣшимъ выѣхавъ стояти по площадямъ „всѣмъ нагртовѣ, Патріарха же Ермогена взяша „изъ за Пристава и повелѣша ему дѣйствовати.“ Беръ говоритъ, что Поляки опасаясь народнаго воз-

стоянія, принуждены были дозволить обыкновенное въ сей день празднество.

(714) См. описаніе сего обряда въ Т. IX, 466.

(715) См. Бера.

(716) *Ник. Лет.* 156: „Не поиде никто за вербою.“

(717) *The Russ. Impostor,* 193: Carrison, consisting of 6000 Horse, and 1000 Foot.“

(718) См. Машкевича. По его словамъ Ляпуновъ велъ съ собою 80.000, Заруцкій 50.000, Просовецкій 15.000. Если верить Беру, число ополчившихся простиралось до 700.000!

(719) См. Машкевича.

(720) *Ник. Лет.* 156.

(721) Авторъ книги *The Russian Impostor* утверждаетъ, что зачинщиками были Русскіе. Напротивъ того Машкевичъ пишетъ: „Tego twierdzić nie mogę dobrym sumieniem, kto zaczął, jeśli z naszych, albo z „Moskwy przyczyna; ale blizey tego że *nasi* dali przyczynę do tego rozruchu, uprzątaiąc pierwéy w domu, „niż drudzy nastąpią.“ Въ Грамоте Короля Сигизмунда къ Московскимъ Боярамъ, писанной въ Апреле, сказано: „И що учинилось Божіимъ судомъ... а для измены „невинная Хрестьянская многая (кровь) розлилась, и „Москва городъ разоренъ и выжженъ, того мы Великій „Государь жалеемъ.“

Беръ описываетъ первый поводъ къ ссоре следующимъ образомъ: „13 Февраля несколько слугъ изъ Поляковъ покупали овесъ на рынке. Продавецъ потребовалъ съ одного вдвое дороже противъ того, что бралъ съ Русскихъ. Слуга, укоряя его, сказалъ: „зачемъ грабишь насъ? разве мы не одному Царю служимъ?“ — Купецъ отвечалъ, что Полякамъ не покупать овса дешевле. Слуга обнажилъ саблю: и на шумъ сбежалось человекъ сорокъ Русскихъ съ дубинами. Три Поляка остались на месте; прочихъ спасла подоспевшая стража отъ *Водяныхъ* воротъ;

она разогнала толпы народа, убивъ 15 человѣкъ. Вѣсть о сей дракѣ пронеслась по предмѣстію и по Бѣлому городу. Жители начали стекаться отвсюду и кровопролитіе было бы неминуено, если бы Госѣвскій не остановилъ его своею рѣчью къ народу, но лишь до слѣдующаго мѣсяца (то есть Марта 19 числа). „Тогда“ — продолжаетъ Беръ — „Рускіе первые напали на „Поляковъ.“

(722) Такъ пишетъ Машкѣвичь. См. выше, прим. 721.

(723) Машкѣв.: „Wszczęła się bida w Kitaygrodzie, gdzie „prędko lud kupiecki targowy wysiekli.“ Онъ прибавляетъ, что въ Китаѣ однихъ лавокъ было 40.000!

Ник. Лѣт. 157: „Бысть въ лѣто 7119 году во Святый и Великій Постъ во Вторникъ, и начаша выходити роты по пожару и по площадемъ и первое начаша сѣщи въ Китаѣ городѣ въ рядахъ; потомъ же „придоша ко К. Ондр. Вас. Голицыну на дворъ, тово „тутъ и убиша. Потомъ же вышедъ изъ Китая по „Тверской улицѣ, и начаша побивати, въ Тверскіе же „ворота ихъ не пропустиша, что быша тутъ Стрѣ„лецкіе. Потомъ же поидоша на Устрѣтенскую улицу, „на Устрѣтенской же улицѣ совокупишась съ пушкари „К. Дм. Мих. Пожарской, и нача съ ними битися и „ихъ отбиша и въ городъ втопташа, а сами поста„виша острогъ у Веденья Преч. Богородицы. Потомъ „же поидоша на Кулишки; таможь протився ихъ со„брась Ив. Матв. Бутурлинъ, и сташа въ Яузскихъ „воротахъ, а улицъ Кулижекъ и иныхъ не можаху от„нять. Потомъ же они поидоша за Москву рѣку, тамъ „же протився ихъ ста Ив. Колтовской.“

Хрон. Стол. л. 558 на об.: „И на Страстной Не„дѣлѣ во Вторникъ велѣли въ Кремлѣ городѣ Поляком „и Литвѣ и гайдуком Московского Государства вся„кихъ Рускихъ людей бить и побивать на смерть. И „изъ города изъ Кремля побѣжали всякіе люди во всѣ „ворота и Литва за ними, гнали въ Китай, и въ Ки„таѣ на площадѣ и въ рядѣхъ и по улицамъ Москов„скихъ всякихъ людей побивали .. и ряды и домы гра„били, и всякіе люди и съ женами и съ дѣтьми изъ „Китая выбѣжали въ Бѣлой каменной городъ, а поби„то народу много, и въ Бѣломъ городѣ улицы заме„тали.“

(724) Тамъ же: „И собралися по улицамъ, на Устрѣ-„тенской, и на Покровкѣ, и за Неглинною, и на Твер-„ской, и на Никицкой, и на Орбатѣ, и на Знаменкѣ „и на Черторской, и съ Поляки и съ Литвою билися."

(725) См. Машкѣвича.

(726) См. сей *Исторіи* Томъ XI.

Въ концѣ II Тома *Собр. Гос. Грам.* на стран. 604, 605 и 606, помѣщено подробное извѣстіе о Маржеретѣ. — Беръ пишетъ, что Маржеретъ отправилъ изъ замка 400 человѣкъ Москвитянъ въ помощь Полякамъ. По словамъ Машкѣвича сія помощь состояла лишь изо ста человѣкъ пѣхоты. Но Маржеретъ находился „въ Нѣмецкой ротѣ у Поляка Петра Борковскаго въ „Поручикахъ" (*Собр. Г. Г.* II, 605). Такъ именуетъ его и Беръ.

(727) Машкѣвичь пишетъ: „Наши слуги зажигали „одинъ домъ, но онъ не загорался: зажигали его въ „другой, въ третій, въ десятый разъ — и напрасно: онъ „былъ какъ очарованный. Наконецъ сыскавъ смоли-„стыхъ лучинокъ и льну успѣли развести огонь. Сдѣ-„лали тоже и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ кто могъ."

Ник. Лѣт. 157: „Видя жь они Литовскіе люди му-„жество и крѣпкостоятельство Московскихъ людей, „начата зажигати въ Бѣломъ городѣ дворы; той же „зачинатель злу Михайло Салтыковъ первой нача дворъ „жечь свой." Сей Лѣтописецъ прибавляетъ, что въ тотъ день по улицамъ лежали тѣла убитыхъ кучами, одни на другихъ, выше роста человѣческаго. — Кобѣржицкій (стр. 376) пишетъ, что по однимъ извѣстіямъ число погибшихъ простиралось до 60, по другимъ до 100 тысячь. Ленгнихъ, продолжавшій Хронику Бѣльскаго, говоритъ, что Русскихъ убито 6000 (стран. 771), а въ пожарѣ погибло безчисленное множество.

Въ *Дѣлахъ Польскихъ* (No 30, л. 131 на об.) сказано о тогдашнемъ мѣстѣ жительства сего Салтыкова и клеврета его Андронова: „Михайло Салтыковъ мимо „своего дворишка (жилъ) на Ивановѣ дворѣ Васильевича „Годунова, а Өетка Ондроновъ Благовѣщенского Про-„топопа на дворѣ, на которомъ николи нихто не ста-„ивалъ и не живалъ, а живали тутъ всѣ Благовѣщен-„скіе Протопопы."

(728) См. Машкѣвича.

(729) *Хрон. Стол.* л. 558 на об.: „И Поляки и *Литва* „и гайдуки, выходя изъ Кремля и изъ Китая во всѣ „ворота на всѣ стороны, и въ Бѣломъ городѣ зажи-„гали дворы, и Московскіе всякіе люди, видя то,... „изъ Москвы побѣжали по всѣмъ дорогамъ... гдѣ кому „сручно, у ково лошадь, на лошадѣхъ, а черные люди „всѣ брели съ женами и дѣтьми пѣши."
Ник. Лѣт. 158: „Литовскіе жъ люди, выѣхавъ изъ „города зажгоша за Олексѣевскою башнею Илью Про-„рока и Зачатейской монастырь, потомъ же и Дере-„вянной городъ зажгоша за Москвою рѣкою." Тамъ же: „Пріидоша отъ Прокофья Ив. Вас. сынъ Плещеевъ; „въ тожъ время пріиде изъ Можайска Полковникъ „Струсъ съ Литовскими людьми и съ ними біющеса; „они же противу его не постояша, покиня щиты по-„бѣжаху всѣ назадъ." *Машкѣв.*: Струсъ кричалъ: „Za „mną dzieci, kto cnotliwy!"

(730) *Хрон. Стол.* л. 558 на об.
Ник. Лѣт. 158: „Въ той бо день мразу бывшу ве-„лію, онижъ идоша не дорогою прямо, яко жъ убо съ „Москвы до самые Яузы не видѣху снѣгу всѣ идяху людіе!"

(731) Тамъ же: „Вышли изъ Китая многіе люди къ „Устрѣтенской улицѣ и х'Кулишкамъ, тамъ же съ „ними бился у Веденского острожку и не пропустилъ „ихъ за Каменной городъ, прежереченной Князь Д. М. „Пожарской черезъ весь день, и многое время тое „страны не далъ жечь, и изнемогши отъ великихъ „ранъ паде на землю, и вземъ его повезоша изъ города „вонъ къ Живонач. Троицѣ въ Серг. монастырь."
По словамъ Машкѣвича, въ слѣдующую ночь, при яркомъ пламени горящей Москвы, было въ Кремлѣ свѣтло, какъ днемъ. Ужасъ сей ночи, прибавляетъ онъ, можно было уподобить аду: Tedyśmy już *bezpieczni* byli, bo ogień w koło nas strzegł."

(732) См. (въ *Д. къ Д. П. В.* II, 219) слова Лѣтописи: „Царскую казну, многое собранье изъ давнихъ лѣтъ „прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ, ихъ „Царскія утвари, шапки и короны, и ихъ Царское вся-„кое достоянье, и чудотворные образы, къ Жигимонту

„Королю отослали; а достальную Царскую казну, въ „церквахъ Божіихъ, и въ монастыряхъ, и въ домѣхъ, „и въ лавкахъ, и въ погребахъ, многія неисчетныя „богатства, Московскихъ всякихъ людей пограбя, по „себѣ раздѣлили. Кто не восплачетъ и не возрыдаетъ? „превыше бо бысть сіе Виѳлеемска плача, отъ безза- „коннаго дѣтоубійцы Ирода; тамо бо младенцы „токмо убійственными закалахуся дланьми, здѣ же „престарѣвшіеся и сѣдинами цвѣтящія, и въ возрастъ „приходящія юноши, и жены честнообразны и отроко- „вицы нетлѣнны, и младенцы безгрѣшны, вкупѣ отъ „Ляховъ и отъ Германскаго роду раздробляхуся и за- „калахуся; рыданіе же повсюду и плачь велегласенъ „на аеръ восходитъ: и горы убо супротивъ плачу- „щихъ возглашаху; бреги же волнами супротивъ шу- „мяху; и бысть громъ по всему граду всемерштвенный, „и смертныя врата повсюду зряхуся.“ — Въ *Собр. Г. Г.* II, 535: „Божіи церкви и монастыри осквернили и „разорили, и раки чюдотворныхъ мощей разсѣкли и „чюдотворные мощи поругали, и во многихъ церквахъ „лошади поставили.“

(733) См. Бера.

(734) См. Машкѣвича. — Беръ говоритъ, что инымъ доставалось отъ 10 до 20 фунтовъ серебра; что они, презирая богатство, стрѣляли въ Русскихъ жемчужинами; даже истребляли съѣстные припасы не столь вкусные (а ихъ стало бы, прибавляетъ онъ, лѣтъ на шесть); проигрывали въ карты дѣтей знатныхъ Бояръ и купцевъ, и проч. и проч.

(735) См. *Доп. къ Дѣян. Петр. Вел.*, II, 229. — У Бера: „Styrile monastir.“ — А *Ник. Лѣт.* говоритъ: „Ермогена съ Патріаршества сведота въ Чюдовъ мо- „настырь, и приставиша къ нему крѣпкихъ Приста- „вовъ.“ — *Машкѣвичъ*: „Patryarchę dano za przystawę Ma- „lickiemu, z roty Małyńskiego towarzyszowi.“ Никто безъ вѣдома Пристава не могъ войти къ Патріарху, и его не выпускали никуда.

(736) Аврам. Палиц. 217: „Архимаритъ же и Келарь, „и вся сущія во Обители, слышавше сія, зѣло сердцы „своими возстенавше, и источницы слезъ многи изліяв-

„те, и руцѣ свои воздѣюще ко Всемогущему Творцу „и Избавителю со слезами молящеся..... Того же дни „отпустили наспѣхъ къ царствующему граду на по- „мощь Андрея Өед. Палицына, а съ нимъ слугъ пятиде- „сятъ человѣкъ, Князя Вас. Тушенскаго съ товарищи, „да двухъ Сотниковъ Стрѣлецкихъ, Рахманина, Баяло- „ва, да Томила Ягапова, да съ ними Стрѣльцевъ двѣ- „сти человѣкъ."

(737) Такъ же, 219 и 220: „Разослаша грамоты во „вся городы Россійскія Державы..., пищуще къ нимъ „о многоплачевномъ конечномъ разореніи Москов. Го- „сударства, молящe ихъ.... итти немедленно къ цар- „ств. граду на богомерзкихъ Польск. и Литовск. лю- „дей и на Рус. измѣнниковъ, ко отмщенію крови Хри- „стіанскія, и постояти бы за благочестіе крѣпко и „мужественно, и добыти комуждо себѣ вѣчное имя и „похвалы достойно... Аще нынѣ о правдѣ не пострa- „ждемъ, потомъ всяко и безъ пользы и безъ воздаянія „умрети имамы."

(738) 4 Апрѣля (Нов. Ст.), въ Понедѣльникъ Святой Недѣли. См. Машкѣвича. — По его словамъ, войско Просовецкаго имѣло подвижную ограду, составленную изъ большихъ саней съ воротами и самопалами. (О семъ, такъ называемомъ *Гуляй-городѣ* см. сей *Исторіи* Т. X, стран. 241.) При каждыхъ саняхъ находилось по 10 Стрѣльцевъ: они двигали передъ собою сани и стрѣляли изъ за нихъ. Сими санями войско было окружено со всѣхъ сторонъ. — См. также *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. II, 417.

(739) См. Нарушевича въ *Hist. Chodk.* Т. I, 331, и Ленгниха, продолжавшаго Хронику Бѣльскаго (стр. 771).

Въ числѣ присланныхъ къ покойному Канцлеру Графу Румянцову выписокъ изъ бумагъ Британскаго музеума есть одна съ слѣдующимъ заглавіемъ: *Project without title, or date; but evidently from the writing, etc.: addressed to James I, King of England.* Въ сей бумагѣ, послѣ описанія тогдашняго плачевнаго состоянія Россіи, сказано: „This desperate state of theirs made „them condescend to receive the King Poland's sonne „for their Prince, upon condition that he should live „amongst them, which the Poles at the first accepting,

„and thereupon getting Mosco and some other places „quietly into their hands, and afterwards refuseing to „performe it, the Russes revolted, and beseiged Mosco „with 100.000 Men, and for aney thing is yet Known „are still before it. This made them likewise offer them- „selves since unto the King of Sweden, who instead of „helping them, hath possessed himself of a good part „of their Countrie. And now finding nothing but hosti- „lity from Poland, and unfaithfulness from Sweden, „the northern parts of that Empire which are yet entire „and free from anie touche of warre, but not from the „apprehension and feare of it, having had long commerce „with our nation to the mutual benefit of both, and by „long conversation grown into a liking of our natures „and conduct, and especially invited by the fame of his Ma- „jesties great wisdom and goodness doe much more desire „to cast themselves into his handes then into anie others. „And to this purpose they had conference with the Agent „of the English Company there this last summer (as „himself hath told me) and would have sent Embassa- „dors hither, to his Majestie, at the returne of the last „fleet, if the Agent durst have given them anie hope or „encouragement that they should have prevailed in „their desire.“

Поляки осаждены въ Москвѣ 1 Апрѣля. См. Рукоп. Филарета, и *Собр. Гос. Грам.* II, 536.

Ник. Лът. 159: „Придоша жъ всѣ Воеводы изо „всѣхъ городовъ къ Николѣ на Угрѣшу, и ововокупи- „шася вси за едино, пондоша подъ Москву; Литов- „скіе жъ люди выидоша за Яузскіе ворота, и поста- „виша съ ними бою не много, поидоша всѣ въ городъ. „Воеводы жъ придоша подъ Москву и начаша стано- „витися подлѣ каменново Бѣлово города: Прокофей „Ляпуновъ ста съ ратными людьми у Яузскихъ воротъ, „К. Дм. Тим. Трубецкой да Иванъ Заруцкой сташа „противъ Воронцовского поля, Воеводы жъ Костром- „скіе и Ярославскіе К. Ѳед. Волконской, Ив. Волын- „ской, К. Ѳед. Козловской, Петръ Мансуровъ сташа у „Покровскихъ воротъ, у Устрѣтенскихъ воротъ Окол- „ничей Артемей Васил. Измайловъ съ товарыщи, у Твер- „скихъ воротъ К. Вас. Ѳед. Масальской съ товарыщи.“

(740) Аврам. Палиц. 222.

(741) Въ *Собр. Г. Г.* (II, 527) помѣщена *Крестоприводная запись*, по которой присягали всѣ собравшіеся подъ Москвою. Она оканчивается словами: „А кто не „учнетъ по сей записи креста цѣловати, или крестъ „цѣловавъ, не учнетъ такъ дѣлати, какъ въ сей за-„писи писано, и не буди на томъ милость Божія и „Пресв. Богородицы и всѣхъ Святыхъ, и буди тотъ „человѣкъ проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ."

(742) *Машк.*: „Мы теряли много; а у непріятеля „каждый убитый былъ замѣщаемъ десятью новыми „воинами."—Рукоп. Филар.: „Поляцы, видѣвъ Москов-„ское многое собраніе и изрядное ихъ ополченіе, стра-„хомъ ужасаемы, и начаша въ себѣ помышляти, како „могутъ творити ополченіе противу сего многовоин-„ства..... Той же бодренный разсмотрительный Во-„евода" — Ляпуновъ — „всего Московскаго воинства „Властель, скачетъ по полкомъ всюду, *яко левъ рыкая*, „направляюще воинство и вооружающе крѣпцѣ, побѣду „на враговъ своихъ воспріяти; такожъ иные Воеводы „и начальницы Московскаго воинства о своемъ дѣлѣ „непреестанно попеченіе имѣютъ."

(743) См. выше, примѣч. 742.
Далѣе въ той же *Рукописи*: „Воевода же ... Ляпуновъ „возопи гласомъ велімъ на своихъ, да не оскудѣетъ „бранное ополченіе, и повелѣ съ коней сходити и на „градъ мужески наступати .... И тако взяту бывшу „великому Царю граду, Поляцы же до внутренняго „града бѣгутъ и врата утверждаютъ крѣпкими за-„творы, и по семъ того дня пресга бранное ополче-„ніе, Воеводы же Московскаго воинства, розъѣздивъ и „розглядѣвъ подобно мѣсто, и повелѣ воинству ша-„тры ставити и лачуги и конемъ стати. И тако „уставиша воинство близъ стѣны градскіе и почиша „отъ трудовъ своихъ; токмо стражіе стрежаху. Ста-„ша же не во единомъ мѣстѣ, но койждо особь: Про-„кофій ста у Яузскихъ воротъ, К. Дм. Тимоѳеевичь" — Трубецкой — „мало отшедъ межъ Яузскихъ и По-„кровскихъ воротъ ста, а Иванъ Заруцкой у Покров-„скихъ воротъ, Иванъ Волынской у Стрѣтенскихъ „воротъ, а К. Вас. Масальскій у трубы на Неглиннѣ „сталъ; потомъ же Петровскія и Тверскія врата „очистиша."

Аврам. Палиц. 222: „Божіею милостію одолѣша еретиковъ православніи, и многихъ Поляковъ и Нѣмецъ „побиди, и во градѣ потоптали, и Бѣлаго каменнаго „города отъ Москвы рѣки взяли круглую башню, и „Яузскія и Флоровскія и Покровскія и Устрѣтенскія „и Петровскія и Тверскія ворота, и вниде все Христоименитое воинство въ Каменной большей городъ, „а Польскихъ и Литовскихъ людей осадили въ Китаѣ „городѣ и въ Кремлѣ.“

Машкѣвичь говоритъ о семъ дѣлѣ: „Moskwa tak rezolute wpadła do szeregów naszych, żeśmy się tak wrącz „z niemi z koni ściągali.“ Но потеря наша, продолжаетъ онъ, была не велика: погибло лишь нѣсколько человѣкъ при худой переправѣ чрезъ болото; въ иныхъ же ротахъ всѣ остались цѣлы: ибо бѣжали исправно; „*dobrze uciekali*.“

(744) Машкѣв.: „Всякій разъ когда наши высылали „кормовщиковъ (фуражировъ), непріятель немедленно „заводилъ съ ними битву, и съ каждой стороны спѣшилъ подкрѣпить своихъ. Отъ того и путь нашъ „назывался *кровавымъ*, иногда же *смертнымъ*; и всегда „былъ для насъ пагубенъ: ибо въ нашихъ вылазкахъ „мы встрѣчали болѣе Москвитянъ, нежели сколько у „насъ было всего войска.“

(745) *Лѣт. о мятеж.* 227, и *Ник. Лѣт.* 161: „Ал. Гагенской да Мих. Салтыковъ съ товарыщи посылаху „къ Патріарху Ермогену и сами къ нему прихождаху, „чтобъ онъ послалъ къ Бояромъ и ко всѣмъ ратнымъ „людемъ, чтобъ они отъ Москвы отошли прочь, а „пришли они къ Москвѣ по твоему письму; а будетъ „де ты не станешь писати, и мы тебя велимъ уморить злою смертію. Онъ же рече имъ, что де мнѣ „вы угрaживаете? единаго де я Бога боюся; будетъ вы „пойдете всѣ Литовскіе люди изъ Московского Государства и азъ ихъ благословляю отойти прочь, а будетъ вамъ стояти въ Московскомъ Государствѣ, и „азъ ихъ благословляю всѣхъ противъ васъ стояти и „помереть за православную Христіанскую Вѣру.“

(746) *Лѣт. о мят.* 224, и *Ник. Лѣт.* 159: „Бысть у „нихъ подъ Москвою межь себя рознь великая, и дѣлу „ратному спорыни не бысть межь ими, и начаша всею

„рашью говорипи, что выбрати однихъ начальниковъ, „кому ини владѣть, и имъ бы однихъ ихъ и слушати. „И снидошася всею ратью, и думаша, и выбраша въ „въ начальники К. Дм. Тим. Трубецково, да Прок. Ля„пунова, да Ив. Заруцково."

(747) Видекиндъ (стран. 290) называетъ его: „cau„tum vigilantemque Ducem."

(748) См. выше, стран. 62 и 92.

(749) *Собр. Гос. Грам.* II, 542: „А Бога молятъ, на „многолѣтьѣ въ Казани и по инымъ городамъ поми„наютъ *Благовѣрныя Князи и Бояра*, а въ челобит„ныхъ пишутъ: *Великаго Московскаго Россійскаго Го„сударства и всей земли Бояромъ бьетъ челомъ*," и пр.

(750) См. выше, стран. 269. — Казанцы приглашали жителей Пермскихъ *быти со всею землею въ любви, и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ.* См. Грамоту ихъ, писанную въ Маѣ (*Собр. Г. Г.* II, 541).

(751) См. выше, прим. 635.

(752) См. выше, стран. 264 и 275.

(753) *Лѣт. о мят.* 229. *Ник. Лѣт.* 162. Аврам. Палиц. 223. — Сапѣга, какъ пишетъ Машкѣвичь, пришелъ къ Москвѣ 17 Мая (Нов. Ст.): онъ расположился между монастырями Дѣвичьимъ и Симоновымъ.

(754) *Лѣт. о мят.* 230, и *Ник. Лѣт.* 163: „Сапѣга... „нача посылати къ начальникомъ, что съ ними учини„ти съѣздъ; Бояре же съ ними повелѣша съѣхатися, „и въ закладѣ поимаху; съѣздъ же ихъ ни во что же „бысть: ничево добра не обрѣтеся на немъ и закла„домъ размѣнишася опять." — Машкѣвичь: „O P. Sa„piehzie takie tam na tenczas głosy były, że sam chciał „na Cesarstwo." См. также Нѣмцевича (II, 519) и Нарушевича (*Zyc. Chodk.* I, 334). Машкѣвичь прибавляетъ, что Сапѣга, послѣ безуспѣшныхъ переговоровъ о себѣ, вздумалъ мирить Русскихъ съ Гостевскимъ, но что сіи *грубые* люди ни на что не соглашались.

О походѣ Сапѣги внутрь Россіи и жестокихъ дѣйствіяхъ его см. Машкѣвича, также *Лѣт. о мят.* 232, и *Ник. Лѣт.* 164: „А съ Москвы Бояре" — Мстиславскій и другіе — „съ ними послали въ войну К. „Григ. Петр. Ромодановскаго, а Тушевской послалъ „съ Лит. людьми Пана Косяковскаго. Бояре же" — Ляпуновы и пр. — „послаша *изъ подъ* Москвы къ Пере„славлю К. Петра Володим. Бахтеярова" (въ *Лѣт. о мят.*: „Бахтѣева.") „да Ондр. Просовецкаго" и пр.

(755) См. Машкѣвича.

(756) Поляки праздновали, получивъ ложную вѣсть о прибытіи Гетмана 31 Мая (Нов. Ст.). См. Машкѣвича. — *Лѣт. о мят.* (стран. 232) и *Ник. Лѣт.* (стр. 165) говорятъ въ краткихъ словахъ объ *очищеніи* Бѣлаго города отъ Литвы. Подробности въ Машкѣвичѣ.

(757) Машкѣвичъ. — *Лѣт. о мят.* и *Ник. Лѣт.* также: „Отъ Китая отбиша и многихъ людей на при„ступѣ побиша."

(758) Аврам. Палиц. 223: „Бѣлаго города взяли Алек„сѣевскую башню, и Водяныя, и Чертолскія, и Арбат„скія, и Никитскія ворота." — *Лѣт. о мят.* 232, и *Ник. Лѣт.* 164: „Первое взяша на Козьѣ болотцѣ „острожки Нѣмецкіе,... потомъ же взяша башню Ни„китскую, тутъ Нѣмецъ побиша; потомъ же взяша „Алексѣевскую башню и Тресвятскія ворота, и Ли„товскихъ людей побиша и посадиша по тому Бѣлому „городу по тѣмъ башнямъ Московскихъ людей." — Машкѣвичъ подробно описываетъ отчаянное сопротивленіе Нѣмцевъ и Поляковъ: одна пятиглавая башня (Алексѣевская) на углу Бѣлаго города надъ рѣкою Москвою была защищаема 300 человѣкъ Польской пѣхоты подъ начальствомъ Граевскаго (по Нѣмцевичу: *Гронцкаго*); Русскіе, узнавъ, что подъ нею запасъ пуль и разнаго горючаго вещества, пустили туда двѣ зажженныя стрѣлы, и скоро пламя объяло всю башню. Поляки, думая избѣгнуть смерти, спускались изъ оконъ на веревкахъ: Русскіе хватали ихъ и рубили.

(759) Палицынъ (стран. 223) упоминаетъ о взятіи Новодѣвичьяго монастыря вмѣстѣ съ занятіемъ Бѣлаго

города. Но въ *Дневникѣ* Машкѣвича сказано, что монастырь сданъ 6 Іюня (по стар. Ст. 26 Мая): тамъ были двѣ Польскія конныя роты и 600 Нѣмцевъ. — *Лѣт. о мят.* 237, и *Ник. Лѣт.* 168: „Инокинь выведоша въ таборы и монастырь разориша и выжгоша „весь; Старицы же послаша въ монастырь въ Володи„меръ." Козаки дозволяли себѣ всякаго рода безчинства: ихъ вождь Заруцкій былъ тайно преданъ Ляхамъ. См. Машкѣвича.

О сдѣланныхъ Русскими укрѣпленіяхъ сказано въ Рукоп. Филар.: „Ляпуновъ о своемъ дѣлѣ попеченіе пре„дивно творяще; и повелѣ у Петра Чудотворца въ „сорокъ туры землею насыпати и пушки поставити, „и повелѣ по граду непрестанно стрѣляти: бѣ бо то „мѣсто высоко и удобно къ пушечному стрѣленію во „градъ." Машкѣвичь говоритъ также: „Русскіе за рѣ„кою Москвою подлѣ каменной церкви сдѣлали для се„бя острогъ, изъ котораго часто привѣтствовали „насъ калеными ядрами." Онъ же говоритъ, что Госѣвскому удалось отправить нѣсколько человѣкъ съ письмами къ Гетману Хоткѣвичу. Посланные переплыли черезъ рѣку (Москву) при густомъ дождѣ и были замѣчены Русскими уже не подалеку отъ Новодѣвичьяго монастыря; одни изъ нихъ успѣли исполнить порученіе, другіе достались Русскимъ въ плѣнъ, когда монастырь взятъ.

(760) См. Голикова въ *Доп. къ Д. Петр. Вел.* II, 228, 229 и 231.

(761) Тамъ же.

(762) Тамъ же, 233: Послы говорили: „Того учини„ти нельзя, чтобъ до Московскія обсылки Королев„скихъ людей въ Смоленскъ впустить. Да и Смольяне „нынѣ насъ не послушаютъ. Они и не слыша такова „разоренья надъ Москвою, задолго до Королевскаго „отходу не хотѣли людей въ Смоленскъ пустити; а „нынѣ услыша, что надъ Москвою учинилося, и до„сталь того не сдѣлаютъ, и о томъ бы вамъ Сена„торамъ пожаловати у Короля упросити, чтобъ по„жаловалъ поволилъ наскоро гонца къ Москвѣ послати, „а вамъ бы всѣмъ статьямъ, о чемъ мы били челомъ „ото всего Государства, и что били челомъ Смольяне,

„дати намъ письмо, что на все то Королевская милость есть, а мы то письмо пошлемъ ко всѣмъ людямъ Московскаго Государства, и прошивъ того тотчасъ къ намъ отпишутъ, и всѣ статьи вскорѣ совершатся . . . А что напишете жестоко, и имъ „того не дѣлывати, и крови Христіанскія тѣмъ будетъ не унятіе, а большее разлитіе." Условія на коихъ Послы обѣщали впустить Поляковъ въ Смоленскъ, были слѣдующія: 1) Быть Полякамъ въ Смоленскѣ только до воцаренія Владислава. 2) Иновѣрцамъ не входить въ Греческія церкви. 3) Никого изъ Смоленска не высылать до прибытія Королевича въ Москву. 4) Королю прежде всего снять осаду и отвести войско, а потомъ уже принять Смоленскъ во временное владѣніе. 5) Назначить срокъ для выхода Польскаго войска изъ Россіи. 6) Остаться Смоленску за Россійскимъ Государствомъ по прежнему и безусловно. 7) Тѣмъ изъ Смолянъ, кои присягнули Королю, поступить снова въ вѣдомство сего города. 8) Ключамъ Смоленска быть у Градоначальника. — На угрозу Канцлера Сапѣги Луговскій отвѣчалъ: „Надобно кровь Христіанскую уняти, чтобъ больше того „не лилась, а Польшею насъ стращати нечего: Польшу мы знаемъ." См. тамъ же, стран. 238. — 12 Апрѣля объявлено было Посламъ, чтобы они готовились къ отъѣзду; 13-го они отправлены за стражею. (Тамъ же, 236, и *Собр. Г. Г.* II, 526).

(763) Тамъ же, стран. 173: „И Паны Рада Пословъ „отъ себя отпустили, сердитуя на нихъ; а какъ Послы пошли изъ хоромъ, и Паны Рада Пословъ лаяли, „а говорили: не Послы, то воры."

(764) Нѣмцев. (въ *D. P. Z. III*, T. III, 10) и Нарушев. въ *Zyc. Chodk.* I, 331 и 447. — Жолкѣвскій выѣхалъ изъ Смоленска 25 (15) Апрѣля (У *Нарушевича* сказано ошибкою *Czerwca*, т. е. Іюня). См. *Кобѣржицкаго*, стран. 396.

(765) *Доп. къ Дѣян. Петр. В.* II, 238.

(766) *Собр. Гос. Грам.* II, 540: „А на томъ мы вамъ „челомъ бьемъ и пожалуемъ васъ, што есте серца свое „обернули къ намъ" и пр.

(767) *Дипл. Собр. дѣлъ,* Б. Каменскаго, стран. 430. Сіе объявилъ Госѣвскому гонецъ Королевскій Янъ Комаровскій. — См. также *Dz. Pan. Zyg. III,* Т. III, 9.

(768) *Лѣт. о мят.* 220, и *Ник. Лѣт.* 163 о Шеинѣ: „Съ послѣдними людьми бьющеся безпрестанно, къ го„роду не пропускаше.“ — *Dz. Pan. Zygm. III,* T. III, 14. — Кобѣржицкій говоритъ объ немъ: „Smolensci „Hector, ipsiusque fatorum mora.“

(769) *Лѣт. о мят., Ник. Лѣт.* и Беръ, который пишетъ, что въ Смоленскѣ оставалось едва 300 или 400 человѣкъ здоровыхъ.

(770) Такъ же. — Въ Рукописи Филаретовой сказано: „Того же лѣта Мая 26 дня Литов. Король Смоленскъ „взялъ.“ Кобѣржицкій (на стран. 404 и 412), а за нимъ и Нѣмцевичь (III, 15), пишутъ, что городъ взятъ 13 Іюня (3 Іюн. Стар. Ст.) въ день Св. Антонія. То же число означено и у Бера; но, вѣроятно, ошибкою: ибо онъ слѣдовалъ Старому Стилю. — Сказаніе Польскихъ Историковъ достовѣрнѣе: оно согласно съ надписью на медали, выбитой въ память сего событія. См. Нѣмцевича, II, 21.

(771) Кобѣрж. и Нѣмцевичь такъ разсказываютъ о семъ послѣднемъ приступѣ къ Смоленску Іаковъ. Потоцкій, тогда уже главный Предводитель осаждающихъ, съ нѣсколькими тысячами Козаковъ, подходилъ къ городу съ восточной стороны; Вел. Лит. Маршалокъ Дорогостайскій и Малт. Кавалеръ Новодворскій съ сѣверной, а съ западной Стефанъ Потоцкій, имѣя съ права Нейкирха съ Нѣмецкою пѣхотою. Іак. Потоцкій велѣлъ своимъ сойти съ коней и, взобравшись по лѣсницамъ на валъ, первый ударилъ на Русскихъ; въ тоже время Нѣмецкая пѣхота овладѣла стѣною съ другой стороны. Успѣхъ дѣла былъ сомнителенъ; наконецъ Новодворскій подорвалъ стѣну близъ Kryłowskich (вѣроятно *Крестовскихъ*) воротъ, и тѣмъ открылъ Полякамъ свободный путь въ Смоленскъ.

Жолкѣвскій въ своихъ Запискахъ разсказываетъ слѣдующій любопытный анекдотъ. Спустя 16 дней (?) послѣ взятія Смоленска, воины, искавшіе добычи въ развалинахъ церкви, взорванной порохомъ, услышали

человѣческій голосъ, выходившій изъ подъ камней; разрыли ихъ и нашли мущину и женщину, еще живыхъ. Женщина тутъ же умерла отъ прикосновенія свѣжаго воздуха, а мущина отведенъ въ станъ, проснлся въ банѣ, но, выпивъ вина, также умеръ.

(772) Кобѣрж. *Hist. Vlad.* 409 и 420. — Alexander Cigli, T. II, 149. — Нѣмцев. *Dz. Pan. Zygm. III,* T. III, 19. — *Ник. Лѣт.* 163. — *Лѣт. о мят.* 130.

(773) См. Кобѣржицк. и Нѣмцевича.

(774) См. *Ник. Лѣт.* и *Лѣт. о мят.* 230.

(775) См. Бера, и то что сказано выше, въ прим. 769. Но Кобѣржицкій пишетъ (стран. 414), что въ плѣнъ взято 2700 человѣкъ. О числѣ Русскихъ погибшихъ во время осады Беръ говоритъ, что ихъ было 80.000; а Кобѣржицкій, что болѣе 70.000.

(776) По словамъ Кобѣржицкаго, въ Смоленскѣ найдено 60 большихъ и 200 малыхъ пушекъ, пороха не много, но большой запасъ пуль и съѣстныхъ припасовъ, такъ что ихъ стало бы еще на годъ.

(777) См. Грамоту осажденныхъ въ Москвѣ Бояръ, писанную въ Іюнѣ (*Собр. Гос. Гр.* II, 550).

(778) Нѣмцев. въ *Dz. Pan. Zygm. III,* T. III, 22. — Наруш. въ *Zyc. Chodk.* T. I, 332.

(779) См. Нѣмцевича *Dz. Pan. Zygm. III,* T. III, 23. Тамъ же, на стран. 565, подробное *Описаніе торжества,* напечатанное также и въ Журналѣ *Pamiętnik Lwowski,* 1818 г. No 3. Оно взято изъ одной древней Латинской рукописи.

(780) См. тамъ же.

(781) Тамъ же.

(782) Въ помянутомъ *Описаніи*: „Teraz, choć w więzieniu jest i w niewoli, jakiego oporu z natury swey „okrutnéy zażywa, lekce sobie wszystko poważając, i „jeszcze wszystkim potrząsając.“

(783) О твердости Василія см. выше, стран. 262.

(784)-См. *Ник. Лѣт.* 148, и *Лѣт. о мят.* 208: „И „постави надъ ними столпъ каменной себѣ на похвалу, „а Московскому Государству на укоризну, и подписа„ху на столпѣ всѣми языками," и пр. — Польскіе Историки говорятъ объ одной Латинской надписи.

(785) См. *Описаніе торжества*, и въ Нѣмцевичѣ:

Iesu Christi Dei Filii
Regis Regum Dei exercitûs
Gloriae.
Sigismundus Rex Poloniae et Sveciae
exercitu Moscovitico ad Clusinam caeso,
Moschoviae Metropoli deditione accepta,
Smolensco Rpcae restituto,
Basilio Szuyski M. Duce Moschoviae
et fratre ejus Demetrio Militiae Praefecto,
captivis jure belli acceptis, ac in arce Gostinensi sub
custodia habitis, ibique vita
functis; sortis humanae memor
ossa illorum huc deferri,
et ne se regnante etiam hostes injusteque sceptra
parantes justis ac sepultura carerent,
in hoc a se ad publicam posteritatisque memoriam
Regnique sui nomen extructo trophaeo
deponi jussit.
Anno a partu Virginis 1620.
Regnorum nostrorum Poloniae 33, Sveciae 27.

Нынѣ надъ гробницею Царя Василія Іоанновича Шуйскаго въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ слѣдующая надпись: „Лѣта 7121 (1612), Сентября въ 12 день, „на память Святаго Священномуч. Автонома преста„вися благовѣрный и Христолюбивый Вел. Государь, „Царь и Вел. Князь Василей Ивановичь, всея Русіи Са„модержецъ, въ Польск. Королевствѣ въ 60 лѣто жи„вота его, а въ Польшѣ лежало тѣло его въ Варшавѣ „23 года. И 143 (1635) году Вел. Государь Царь и Вел. „Князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи Самодержецъ „со Владиславомъ Королемъ Польскимъ учинился въ „братствѣ и въ вѣчномъ докончаніи; для того докон„чанья посылалъ ко Владиславу Королю Пословъ своихъ „великихъ, Боярина К. Алексѣя Мих. Львова съ това„рищи, и о тѣлѣ Царя и Вел. Князя Василья Ивано„вича всея Русіи, чтобъ ево отпустили, велѣлъ Ко„ролю говорить; и Владиславъ Король тѣло Царя Ва-

„силья Ивановича всея Русіи Царьскаго Величества „Посломъ отдалъ, и въ царствующій градъ Москву „принесено тѣло его въ лѣто 7143 (1635) Іюня въ 10 „день, въ 23 лѣто государства его.“

(786) Кобѣрлицк. *Hist. Vlad.* 428, и Нѣмц. *D. P. Z. III*, T. III, 24.

(787) Шеинъ казненъ въ 1635 году за потерю сраженія подъ Смоленскомъ. Сіе несчастное дѣло названо измѣною. См. *Лѣт. о мят.* 365.

(788) *Ник. Лѣт.* 166. — *Лѣт. о мят.* 234.

(789) Подлинныя слова ея: „Wyzwolcie dla Boga, „wyzwolcie! Dwie niedzieli mam tylko zostawionych do „życia. Pełniście sławy; nabądźcie więcéy, wybawiaiąc „nieszczęsną: Bóg będzie wiekuistą zapłatą.“ Т. е.: „Освободите ради Бога, освободите! Мнѣ даютъ жить только „двѣ недѣли. Вы славны; будьте еще славнѣе: спасая „несчастную: Богъ наградитъ васъ.“—Аврам. Палиц. о Маринкѣ: „Къ ней же припряжеся закономъ сатанинскимъ Полякъ Иванъ Заруцкой.“ (Пясецкій пишетъ, что Заруцкій былъ родомъ изъ Тарнополя, но юность свою провелъ у Татаръ, а послѣ у Донскихъ Козаковъ.) — *Ник. Лѣт.* 165: „У Заруцково же съ Казаками бысть съ Бояры и съ Дворяны непрямая мысль: „хотяху на Москов. Государство посадити воренка „Калужскаго, Маринина сына, а Маринка въ тѣ поры „была на Коломнѣ.“

(790) См. Машкѣвича.

(791) См. выше, въ прим. 789, выписку изъ *Ник. Лѣт.*

(792) *Лѣт. о мят.* 235, и *Ник. Лѣт.* 166: „Начальникомъ же двумъ, Трубецкому и Заруцкому, та ихъ „челобитная не люба бысть, Прокофей же Ляпуновъ „къ ихъ совѣту присташа, повелѣ написати приговоръ.“

(793) Выписываемъ сію любопытную Грамоту: „Лѣ„та 7119 (1611) году Іюня въ 30 день. Моск. Государ„ства разныхъ земель Царевичи, и Бояре, и Окольни„чіе, и Чашники, и Стольники, и Дворяне, и Стряп-

„чіе и Жильцы, и Приказные люди, и Князи, и Мур-
„зы, и Дворяне изъ городовъ, и Дѣти Боярскіе всѣхъ
„городовъ, и Атаманы, и Козаки, и всякіе служилые
„люди и дворовые, которые стоятъ за домъ Прес.
„Богородицы и за прав. Христ. Вѣру, противъ разо-
„рителей Вѣры Христіанскія, Польск. и Литовск. лю-
„дей подъ Москвою, приговорили и выбрали всею зем-
„лею Бояръ и Воеводъ, К. Дм. Тим. Трубецкаго, да
„Ив. Марш. Заруцкаго, да Думн. Дворянина и Воеводу
„Прок. Петр. Ляпунова на томъ, что имъ, будучи въ
„правительствѣ, земскимъ и всякимъ ратнымъ дѣламъ
"промышляти и росправа всякая межъ всякихъ людей
„чинити вправду, а ратнымъ и земскимъ всякимъ лю-
„дямъ ихъ Бояръ во всякихъ земскихъ и въ ратныхъ
„дѣлахъ слушати всѣмъ."

„А помѣстьямъ за Бояры быти Боярскимъ, а взяти
„имъ себѣ помѣстья и вотчины Боярскія и Окольни-
„чихъ и Думныхъ Дворянъ, Боярину Боярское, а Околь-
„ничему Окольническое, примѣряся къ прежнимъ Боль-
„шимъ Бояромъ, какъ было при прежнихъ Россійскихъ
„прироженыхъ Государяхъ. А которыхъ дворцовыя се-
„ла и черныя волости, и монастырскія села и Бояр-
„скія, и Окольничьихъ и Думныхъ Дворянъ помѣстья
„и вотчины розняли Бояры по себѣ безъ земскаго
„приговору, и Дворяномъ и Дѣтямъ Боярскимъ роздали
„они же Бояре вновь въ додачу къ старымъ ихъ окла-
„домъ или сверхъ ихъ окладовъ: и тѣ новыя помѣстья
„у тѣхъ у всѣхъ отняти и отписати дворцовыя села
„и черныя волости въ дворецъ; а помѣстныя и вот-
„чинныя земли отписавъ роздати безпомѣстнымъ и
„разореннымъ Дѣтямъ Боярскимъ, которые помѣстей
„своихъ отбыли отъ Литовскаго разоренья, а дворецъ
„и большой приходъ и четверти устроить по преж-
„нему, какъ было прежъ сего на Москвѣ и доходы
„хлѣбные и денежные сбирати въ дворецъ и въ четьи."

„А въ дворцовыя жъ села и черныя волости, которыя
„розданы Бояромъ, и Окольничьимъ и Стольникомъ, и
„Стряпчимъ, и Дворяномъ Большимъ и Дворяномъ же
„изъ городовъ и Дѣтямъ Боярскимъ, которые сидѣли
„на Москвѣ въ осадѣ и по городомъ за Московское жъ
„Государство и которые были въ Тушинѣ и въ Ка-
„лугѣ и по инымъ Сѣверскимъ городомъ не по ихъ мѣ-
„рѣ оклады и дачи, и ихъ верстать съ тѣми, кото-
„рымъ давано на Москвѣ за осадное сидѣнье и за ра-

„ны по ихъ мѣрѣ, и въ помѣстномъ окладѣ, и въ да-
„чахъ и въ денежномъ жалованьѣ учинишь ихъ равно.
„А которыхъ за Московское сидѣнье на Москвѣ и въ
„Тушинѣ и въ Калугѣ даны оклады и дачи и денеж-
„ное жалованье не по ихъ мѣрѣ и не за службу, и у
„шѣхъ по сыску окладовъ и денежного жалованья убав-
„ливашѣ, и оставливашь имъ по ихъ мѣрѣ; а лишекъ,
„что у нихъ возмушъ, роздашь въ роздачу."

„А кошорымъ Бояромъ же и Дворяномъ и Дѣтямъ
„Боярскимъ и всякимъ людямъ помѣстья даны вновь
„на Королевское и на Королевичего Владиславово имя
„изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей, а ста-
„рыя помѣстья заними опричѣ шѣхъ дачь есть, и у
„шѣхъ шу новую Королевскую и Королевичеву дачу
„ошнять и роздати безпомѣстнымъ же и разореннымъ;
„а кошорымъ новикомъ безпомѣстнымъ, или малопо-
„мѣстнымъ, и при Королѣ и при Королевичѣ даваны
„выморочныя или отцовскія помѣстья, а старыхъ по-
„мѣстей за ними опричѣ шѣхъ дачь нѣшъ, и у шѣхъ
„помѣстей не отымашь."

„А которые Воеводы нынѣ по городамъ и здѣся въ
„полкѣхъ имали себѣ помѣстья самовольствомъ безъ
„Боярсково и всей земли совѣшу и изъ дворцовыхъ
„селъ и изъ черныхъ волостей, и изъ Боярскихъ и изъ
„Дворянскихъ помѣстей и изъ вотчинъ, или которые
„взяли, бивъ челомъ ложно о сшѣ четвертяхъ, а вла-
„дѣюшъ пятью сты, и иные и тысячами, и въ шѣхъ
„лишнихъ земляхъ и въ доходѣхъ шѣхъ помѣщиковъ
„счесть, а по счету съ шѣхъ лишнихъ земель доходы
„и владѣные на нихъ доправити; а шошъ лишекъ, что
„за ними было помѣстныя и вотчинныя земли роздашь
„въ роздачу; безпомѣстнымъ же и малопомѣстнымъ и
„разореннымъ, что кому доведется; а дворцовыя села
„и черныя волости описашь въ дворецъ."

„А которые Чашники, и Стольники, и Стряпчіе,
„и Дворяне Большіе, и Жильцы, и Дворяне жъ и Дѣ-
„ти Боярскіе изъ городовъ, и всякіе служилые люди
„нынѣ подъ Москвою въ полкѣхъ служашъ и за пра-
„вославную Христіанскую Вѣру стоять, землею вмѣ-
„стѣ безъ съѣзду, а помѣстей за ними нѣшъ, или у ко-
„шорыхъ помѣстья разорены и помѣстьями своими не
„владѣюшъ отъ Лятовскаго разоренія, и шѣхъ для ихъ
„бѣдности и разоренья испомѣстишь всѣхъ изъ шѣхъ
„помѣстей, что по нынѣшнему Боярскому и всей зем-

„ли приговору отпишутъ у Бояръ, и у Дворянъ и у „Дѣтей Боярскихъ, которые нынѣ на Москвѣ, и что „отпишутъ у Бояръ же и у всякихъ людей новыхъ „помѣстей, и что кому давано сверхъ старыхъ по„мѣстей или сверхъ окладовъ и излишнихъ земель; „а будетъ бѣдныхъ, безпомѣстныхъ и разореныхъ Дво„рянъ и Дѣтей Боярскихъ тѣми помѣстьи не испомѣ„стятъ, и имъ испомѣстить, поговоря Бояромъ со всею „землею, гдѣ пригоже.“

„А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе разныхъ го„родовъ посланы съ Москвы съ Послы подъ Смоленскъ „съ Бояриномъ со К. Вас. Вас. Голицынымъ съ това„рищи и нынѣ заложены въ Литвѣ, и которые сидѣ„ли въ Смоленску въ осадѣ и побиты отъ Литвы, а „у нихъ остались жены и дѣти, и у тѣхъ помѣстей „не отымать, а велѣти владѣти женамъ ихъ и дѣ„тямъ; а у которыхъ женъ и дѣтей нѣтъ, и тѣ по„мѣстья и вотчины отписать и доходы съ нихъ вся„кіе сбирати въ дворецъ; а людей ихъ изъ помѣстей „и изъ вотчинъ не высылать, и велѣти имъ давать „кормъ, какъ мочно сытымъ быти, а кого Богъ изъ „Литвы вынесетъ, и тѣмъ помѣстья ихъ и вотчины „поворотить назадъ.“

„А которыя старыя вотчины за Патріархомъ и за „Митрополиты и за Владыки, и которыя села даны „въ вотчины жъ въ домъ къ Соборной Преч. Богородицы, „и къ Благовѣщенію, и къ Архангелу, и къ инымъ Со„борнымъ церквамъ и въ монастыри Блаж. памяти по „Государехъ Царехъ и по ихъ Царск. родителяхъ, и „тѣхъ вотчинъ у Патріарха и у всякихъ властей и „у монастырей и у Соборн. церквей всякихъ церковн. „земель не отымать и въ роздачѣ не роздавати, а ко„торыя розданы до сѣхъ мѣстъ, и тѣ поворотити „опять за Патріарха и къ Соборн. церквамъ и за мо„настыри; а про ратныхъ людей собирать съ нихъ „кормъ въ дворецъ.“

„А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе померли и „побиты, а послѣ ихъ остались жены и сыновья, и у „тѣхъ вдовъ и у сыновей помѣстей не отнимати; а „у которыхъ остались жены съ дочерьми, а сыновей „нѣтъ, и тѣмъ вдовамъ давати помѣстья съ дочерьми „на прожитокъ по уложенью, примѣряся къ прежнему, „какъ прежъ сего вдовамъ съ дочерьми на прожитокъ „давано; а у которыхъ женъ и дѣтей не осталось, и

„тѣ помѣстья роздавати въ роздачу роду ихъ и племени, безпомѣстнымъ и мало помѣстнымъ; а мимо „родства ихъ не отдавати.“

„А которымъ Дворяномъ и Дѣтемъ Боярскимъ и всякимъ людемъ за Московское сидѣнье и за ту службу, „которые были въ походѣ съ Бояриномъ и Воеводою „съ К. Мих. Вас. Шуйскимъ, и которые сидѣли по „городомъ за Моск. Государство, давалъ на Москвѣ „вотчины изъ которыхъ нибудь земель, опричь городовыхъ вотчинъ и старинныхъ помѣстей, и тѣхъ „вотчинъ ни у кого не отымать. А у которыхъ Дворянъ, и у Дѣтей Боярскихъ, и у Приказныхъ и у „всякихъ людей въ розгромъ, какъ за грѣхъ всего православнаго Христіанства Литовскіе люди Московское Государство разорили и выжгли, вотчинныя жалованныя грамоты и людскія и всякія крѣпости погорѣли, и тѣмъ давать новыя вотчинныя жалованныя „грамоты и всякія крѣпости; а которымъ за Московское осадное сидѣнье дано, и имъ о томъ бити челомъ Бояромъ и всей землѣ, чтобъ имъ дати вотчины изъ ихъ изъ старыхъ и изъ новыхъ помѣстей противъ тѣхъ вотчинниковъ, которымъ давано на Москвѣ; а Бояромъ, поговоря со всею землею вотчины „давати вольно; а давати вотчины противъ прежняго приговору съ окладовъ со ста четьи по двадцати „четвертей, и прежняго приговору Патріарха Ермогена Московскаго и всея Руси и нынѣ пожаловати „Бояромъ ни въ чемъ не нарушити.“

„А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе и всякихъ „чиновъ люди съѣзжали съ Москвы и были въ Тушинѣ „и въ Калугѣ, и сидѣли по городамъ; и тѣмъ давати „вотчины противъ Московскихъ сидѣльцовъ, какъ давано на Москвѣ изъ старыхъ и изъ новыхъ ихъ помѣстей, кто кому вверсту, а не противъ тѣхъ окладовъ, которые имъ учинены въ таборѣхъ.“

„А у которыхъ Стольниковъ и у Стряпчихъ, и у „Дворянъ Большихъ, и у Жильцовъ, и у Дворянъ же и „у Дѣтей Боярскихъ изъ городовъ помѣстья въ Смоленску, въ Дорогобужѣ, на Бѣлой, въ Вязьмѣ, въ Можайску и въ иныхъ въ порубежнымъ городѣхъ отъ „Литовскія стороны, и въ Украйныхъ въ Сѣверскихъ „городѣхъ отъ Крымскія стороны разорены и запустошены отъ Литовскихъ и отъ Крымскихъ людей, „а сами они нынѣ служатъ съ землею вмѣстѣ, и про-

„шимъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ сыскивать горо-„ды и по сыску давати помѣстья въ иныхъ Замосков-„ныхъ городѣхъ, какъ имъ мочно сытымъ быти, а Смоль-„яномъ, и Бѣляномъ, и Дорогобужаномъ, и Вязьмичемъ, „и Можайчемъ и всѣмъ разореннымъ городамъ помѣстья „давати напередъ."

„А которымъ Дворяномъ даваны вотчины на Москвѣ „за Московское осадное сидѣнье въ Смоленску, и на „Бѣли и въ Дорогобужѣ и въ Вязьмѣ; а нынѣ тѣ ихъ „вотчины отъ Литвы разорены и ими не владѣютъ, „и тѣмъ Дворяномъ давати вотчины въ иныхъ горо-„дѣхъ изъ старыхъ и изъ новыхъ помѣстей по преж-„нему уложенью, а Дворяномъ и Дѣтемъ Боярскимъ „всѣхъ городовъ про разоренье свое и про помѣстье „сказывать, и Бояромъ и всей землѣ бити челомъ вправ-„ду и старыхъ помѣстей за собою не таити, и по-„мѣстнымъ безпомѣстными себя не называти, и не „разореныхъ помѣстей въ разоренье ложно не писать, „и въ четвертяхъ лишку себѣ не имать. А кто по-„мѣстной Сынъ Боярской назоветъ себя безпомѣст-„нымъ, а помѣстье старое за собою утаитъ, или не „разореное помѣстье назоветъ разореннымъ, а вновь воз-„метъ себѣ помѣстье ложно, или въ четвертяхъ кто „припишетъ себѣ лишекъ, и кто на кого скажетъ „вправду, и про то подлинно сыщется, и у тѣхъ, кто „возметъ ложно тѣ помѣстья, имати назадъ и отда-„вати безпомѣстнымъ и разореннымъ."

„А которые Бояре и Дворяне и Дѣти Боярскіе и „Дьяки и всякіе Приказные люди нынѣ на Москвѣ съ „Литвою, а братья ихъ и дядья и дѣти и племян-„ники нынѣ въ полкѣхъ, а помѣстей за ними нѣтъ, „а сами служатъ, и тѣмъ помѣстья въ ихъ оклады „давати, какъ пригоже, а что за ихъ окладомъ оста-„нется, и то отдавати разнымъ городовъ Дворяномъ „и Дѣтямъ Боярскимъ въ роздачу; а которые поимали „племени своего помѣстья и вотчины до сего приго-„вору умышленьемъ для береженья, а помѣстья за ни-„ми старыя есть, и у тѣхъ помѣстья и вотчины от-„нять, и въ роздачу роздать инымъ, кому доведется. „А которые по ся мѣста сидятъ на Москвѣ съ Лит-„вою безъ женъ и безъ дѣтей, а въ полки не ѣдутъ „воровствомъ, и тѣмъ помѣстей и вотчинъ не от-„давать."

„А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе на земскую

„службу подъ Москву Маія по 29 число не бывали, а „по Боярскому и всей земли прежнему приговору велѣно у нихъ помѣстья отымать и въ роздачу раздавать безповоротно, и послѣ того приговору многіе „на службу пріѣхали и бьютъ челомъ Бояромъ и всей „землѣ, что они по ся мѣста не бывали для бѣдности „и разоренья, и про тѣхъ сыскать городы, и сыски „имать за Дворянскими руками, да будетъ по сыску, „которые по ся мѣста не бывали для бѣдности и разоренья, а не лѣнью и не воровствомъ, и тѣмъ по „ихъ челобитью для бѣдности и разоренья помѣстья „поворотить. А которые по ся мѣста Іюня по 29 число не бывали и впредь вскорѣ на службу не будутъ, „а въ сыску про нихъ Дворяне скажутъ, что они не „ѣдутъ своею лѣнью и воровствомъ, а не отъ бѣдности, или которые, бывъ на службѣ, съѣхали безъ „Боярскаго отпуску, а на службу имъ быти мочно, „и у тѣхъ помѣстья отнять и въ роздачу роздать „тѣмъ, которые служатъ безповоротно."

„А у которыхъ Дворянъ и у Дѣтей Боярскихъ помѣстья иманы не по нетамъ, по ложному челобитью, „а они были на Москвѣ по неволѣ или по городомъ „отъ Литовскаго разоренья, а впередъ они сами на „службѣ объявятся, и тѣмъ помѣстья и вотчины поворотити назадъ; или которыя вдовы и недоросли были на Москвѣ, а нынѣ и съ дѣтьми вышли, или которые скитаются по городамъ у родимцевъ, а помѣстья „у нихъ поимали заочно, а впередъ они объявятся жъ, „и тѣмъ вдовамъ и недорослемъ помѣстье отдати, „чтобъ имъ до конца въ разореньѣ не быти."

„А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе посланы по „городомъ въ Воеводы и на всякія посылки въ сборъ, „а на службѣ имъ быти мочно, и тѣхъ изъ городовъ и „изъ посылковъ перемѣнить и велѣти имъ быти въ „полки тотчасъ, а на ихъ мѣсто послати Дворянъ „сверстныхъ и раненыхъ, которымъ на службѣ быти не „мочно; а съ которыми Воеводы и съ Дворяны поѣхали по городомъ дѣти ихъ и племянники безъ отпуску, а помѣстья за ними есть, и у тѣхъ помѣстья „отымать и въ роздачу роздати безповоротно."

„А въ Помѣстномъ Приказѣ для помѣстныхъ дѣлъ „посадити Дворянина изъ Большихъ Дворянъ, а съ нимъ „Дьяковъ, выбравъ всею землею, и велѣти испомѣстити напередъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ бѣдныхъ,

„разореныхъ, безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ, ко-„торые помѣстьями своими не владѣютъ отъ Литов-„скаго разоренья; а за которыми были въ помѣстьяхъ „дворцовыя села и черныя волости нынѣшняя Бояр-„ская новая дача, и тѣмъ помѣстей напередъ не от-„давати до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста бѣдныхъ и разо-„реныхъ всѣхъ не помѣстятъ.“

„А которые Атаманы и Казаки служатъ старо, а „нынѣ похотятъ верстаться помѣстными и денеж-„ными оклады и служить съ городы, за ихъ службы „помѣстными и денежными оклады поверстать, смо-„тря по ихъ отечеству и по службѣ; а которые Ата-„маны и Казаки верстаться не похотятъ, и тѣмъ „Атаманомъ и Казакомъ и Стрѣльцомъ давати хлѣбный „кормъ съ дворца, а деньги съ большаго приходу и изъ „четвертей во всѣхъ полкѣхъ равно, а съ Приставъ-„ства изъ городовъ и изъ дворцовыхъ селъ и изъ чер-„ныхъ волостей; а Атамановъ и Казаковъ свесть и „насильства ни котораго по городомъ и въ воло-„стяхъ и на дорогѣ грабежевъ и убивства чинити не „велѣти, а посылати по городомъ и въ волости для „кормовъ Дворянъ добрыхъ, а съ ними для разсылки „Дѣтей Боярскихъ и Казаковъ и Стрѣльцовъ, и велѣ-„ти кормы сбирати по указу, почему приговорятъ и „укажутъ Бояре, и мимо указу никакого насильства „и разоренья крестьяномъ не чинити.“

„А только на Москвѣ въ полкѣхъ и подъ Москвою и „по городомъ и въ волостяхъ и по дорогамъ Дѣти Бо-„ярскіе, и Казаки, и Стрѣльцы и холопи Боярскіе, „или какіе люди ни буди, учнутъ воровати, разбива-„ти и грабити и душегубство чинить, и про то „сыскивать всякими мѣрами, и отъ всякого воров-„ства унимать, и наказанье и смертную казнь чи-„нить. А на то устроить Разбойной и Земской „Приказъ по тому жъ, какъ прежъ сего на Москвѣ было.“

„А строить землю и всякими земскими и ратнымъ „дѣломъ промышлять Бояромъ, которыхъ изобрали „всею землею по сему всее земли приговору; а смерт-„ною казнью безъ земскаго и всей земли приговору „Бояромъ не по винѣ не казнити и по городомъ не „ссылати, и семьями и заговором никому никого не „побивати, и недружбы никоторыя никому не мсти-„ти; а кому до кого какое дѣло, и о томъ о управѣ „бити челомъ Бояромъ и всей землѣ. А кто учнетъ

„ходити скопомъ и заговоромъ, и кого кто убьетъ до „смерти по недружбѣ, или на кого кто скажетъ какое измѣнное земское дѣло, и про то сыскивати „вправду; а по сыску наказанье и смертную казнь „надъ ними чинити Бояромъ, поговоря со всею землею, „смотря по винѣ; а, не объявя всей землѣ, смертныя „казни никому не дѣлать и по городомъ не ссылать. „А кто кого убьетъ безъ земскаго приговору, и того „самого казнити смертью.“

„А меньшимъ Воеводамъ безъ Боярскаго вѣдома изъ „полковъ отъ себя по городомъ Воеводъ и Приказныхъ „людей, и въ сборъ для всякихъ дѣлъ и для денежныхъ „доходовъ не посылать; а у которыхъ Воеводъ въ пол„кѣхъ кабаки и торги, и тѣ кабацкія и таможенныя „деньги впередъ сбирати изъ большаго приходу вѣр„нымъ цѣловальникомъ, и отдавати въ казну въ боль„шой приходъ. А которые Воеводы до сего приговору „имали кабацкія и таможенныя деньги, и съ пріѣзжихъ „телегъ сбирали пошлины на себя, и про то сыскать „записными книгами; а по сыску тѣ деньги взяти у „нихъ въ большой же приходъ; и впередъ со всѣхъ го„родовъ всякія таможенныя и кабацкія деньги и вся„кіе доходы сбирать вѣрнымъ цѣловальникомъ и отда„вати въ большой приходъ и въ четверти. А печать „къ грамотамъ о всякихъ дѣлахъ устроити земскую, „а о большихъ о земскихъ дѣлахъ у грамотъ быти „рукѣ Боярской.“

„А ратныя всякія большія дѣла вѣдать Бояромъ и „Розряднымъ Дьякомъ въ Большомъ въ одномъ Розрядѣ „и неты Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ изо всѣхъ пол„ковъ присылать въ Большой же Розрядъ. А которые „Дворяне и Дѣти Боярскіе и всякіе ратные люди нынѣ „подъ Москвою за правосл. Христіанскую Вѣру отъ „Литовскихъ людей будутъ побиты, или отъ ранъ „изувѣчены, и тѣхъ убитыхъ и раненыхъ записывати „въ Розрядѣ; а послуги ихъ писать Воеводамъ и Го„ловамъ по полкомъ и присылать въ Большой Розрядъ „за руками, какъ и предъ сего было, чтобъ впередъ „всякихъ ратныхъ людей служба въ забвенье не была; „а послуги всякимъ ратнымъ людемъ писати про себя „вправду, какъ душа Богу и всей землѣ дана, а не лгати.“

„А помѣстныя и вотчинныя всякія дѣла вѣдати въ „одномъ Помѣстномъ Приказѣ, а въ ихъ полкѣхъ по„мѣстныхъ дѣлъ не вѣдати, и грамотъ помѣстныхъ и

„вотчинных не давати, чтоб в поместных делах „смуты не было.“

„А которые Дворяне и Дети Боярскіе в нынешнее „смутное время и в разоренье вывозили у своей же „братьи у Дворян и у Детей Боярских крестьян „и людей, и которые, от них выбежав, живут по „городом по посадом, и про то по их челобитью „сыскивати, а по сыску крестьян и людей отдавать „назад старым помещикам.“

„А буде Бояре, которых выбрали ныне всею землею „для всяких земских и ратных дел в правитель„ство, о земских делах радети и росправы чинити „не учнут во всем вправду, и по сему земскому при„говору всяких земских и ратных дел делати не „станут, и за ними всякія земскія дела постановят„ся, или которые Воеводы Бояр во всяких делах „слушати не учнут, и нам всею землею вольно Бо„яр и Воевод переменити, и в то место выбрати „иных, поговоря со всею землею, кто будет бою и „земскому делу пригодится.“

(794) На обороте подлинной Грамоты подписано: „Діок Истома Карташов, Діок Миколай Новокще„нов, Діок Марко Поздеев, Боярин К. Дм. Тим. Тру„бецкой, Прок. Ляпунов и в (место) Боярина Ив. Март. „Заруцкаго руку приложил,..... Окольничей Артем. „Вас. Измайлов руку приложил; К. Иван Княжь Ан„дреев сын Голицын; Мирон Вельяминов руку при„ложил; Стольник Тимое. Измайлов руку прило„жил; к сему приговору Иван Шереметев руку „приложил.“ Следуют рукоприкладства Ключника Векошкина, Жильца, да от городов: Кашина, Лихвина, Дмитрова, Смоленска, Ростова, Ярославля, Можайска, Калуги, Мурома, Владиміра, Юрьева, Нижняго Новагорода, Пошехонья, Брянска, Романова, Вологды, Галича, Мещерска, Архангельска, Переславля Залескаго, Костромы, Воротынска, Юрьева Польскаго, Болхова, Звенигорода; также от полков К. Трубецкаго, Заруцкаго, К. Петра Влад. Бахтеярова, Прок. Ляпунова, Мирона Вельяминова — Атаманов, Судей, Есаулов, Сотников и многих других, без означенія чинов.

(795) Не за долго пред сим Ляпуновы, и с ними Голицын, хотели непременно иметь Царем Русскаго. См. выше, стран. 232.

(796) Такъ говорили Новогородцы Генералу Делагарди. См. Видек. *Hist. bel. Sveco-Mosc.* 237.

(797) Тамъ же, 222.

(798) Тамъ же, 217.

(799) См. его донесенія къ Сигизмунду, въ *Собр. Гос. Грам.* II, 452.

(800) *Лѣт. о мят.* 228, и *Ник. Лѣт.* 161: „Онъ же" — Салтыковъ — „обѣщавашеся, что онъ мысли ни„какія не вѣдаетъ надъ Московскимъ Государствомъ, „а подъ Новгородъ хотя отецъ мой придетъ съ Ли„товскими людьми, и я де буду съ ними битися."

(801) См. письмо Жолкѣвскаго къ Сигизмунду въ *D. P. Z. III*, T. II, 603, и выше, въ прим. 542.

(802) *Лѣт. о мят.* 233 и 237. — *Ник. Лѣт.* 165 и 168.

(803) Видек. 235: „Fata Moschoviae aspernari internum Dominum."

(804) Тамъ же, 236 и дал.

(805) *Лѣт. о мят.* 238, и *Ник. Лѣт.*: „Василей же" — Бутурлинъ — „съ Нѣмецкими людьми ссылашеся.... „Василей же съ ними съѣзжашеся.... а мысль ихъ ни„кому же не знаема." (Далѣе, см. прим. 808) — Видекиндъ пишетъ (стран. 240), что Делагарди, еще будучи въ Москвѣ, свелъ тѣсное знакомство съ Бутурлинымъ; что сей послѣдній былъ въ Клушинскомъ сраженіи, и обѣщалъ подчинить Новгородъ Шведамъ. Онъ кипѣлъ злобою на Ляховъ за претерпѣнное въ плѣну у нихъ; бывъ присланъ изъ-подъ Москвы отъ Ляпунова, самъ далъ Генералу Делагарди совѣтъ овладѣть Новымъ-городомъ (стран. 246).

(806) См. Видекинда; также *Лѣт. о мят.* и *Ник. Лѣт.*

(807) Въ Рукоп. Филар.: „Того же лѣта Свійской „Воевода Яковъ Пунтусовъ Новгородъ великій взялъ Іюля „въ 16 день." *Псков. Лѣтоп.* л. 87 на об.: „Свѣйстія

„Нѣмцы... пришедше взяше великій Новградъ Іюля въ „16 день." Видек. (248) говоритъ о началѣ приступа: „Nec dum in caliginem merso die, qui decimam sextam „Iulii lucem antecessit, Dux Jacobus, vocatis ad se ducto-„ribus, ordinum, institutum suum propalat, admonet „virtutis bellicae," etc.

(808) Видек. 250. — *Лѣт. о мят.* 238, и *Ник. Лѣт.*: „Бысть у Нѣмецъ въ полону Ивановъ человѣкъ Лутохина Иванко Швалъ, и обѣщася имъ ввести ихъ въ „городъ. Во градѣ жъ въ тѣ поры бысть по стѣнамъ „стража худая. Той Ивашка приведя ихъ нощію въ „Чудинцовскія ворота, и въ Новъ-городъ внидоша, ни-„кто бо ихъ не слыша; послышаша жъ въ тѣ поры, „какъ начаху сѣщи стражи по городу и по дворамъ."

(809) *Лѣт. о мят.* 239, и Видекиндъ.

(810) Сей договоръ напечатанъ въ *Собр. Гос. Грам.* (II, 553), но не съ подлинника, а съ Латинскаго перевода, помѣщеннаго въ *Исторіи* Видекинда (стр. 271). Временемъ заключенія онаго означено 11 Іюля; но мы знаемъ, что 15 и 16 сего мѣсяца еще продолжалась осада Новагорода. См. Видекинда (стран. 301: „die 16 Julii") и Далина (*Gesch. des Reiches Schweden*, T. III, Ч. II, 497), который именно говоритъ, что Договоръ заключенъ 17 Іюля. — Въ Договорѣ сказано: „*Ex consilio* „*Procerum consensuque populi Moschovitici*, ego Knä-„sius Joh. Nic. Oduievius et Palatini reliqui etc... om-„nesque qui sub Magnae Novogardiae Ducatu continen-„tur, *suo posterumque nominibus*.... non coacti, sed „sponte inter nos convenimus, consensimus, conclusimus „et id ipsorum *osculo crucis et tacto sancto Evangelio* „confirmavimus."

(811) Или *Тявзинскаго*. См. сей *Исторіи* T. X, 168.

(812) См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 660: „Dorpatensibus, „Volsinensibus, Torschensibus et Jamensibus, regionum-„que aliarum Procuratoribus et Cossacis liber commeatus „concedatur" etc.

(813) Сверхъ сего опредѣлено было назначить квартиры Шведскому войску, но *въ дальнихъ частяхъ го-*

рода, чтобы оно не было въ тягость гражданамъ; за исключеніемъ однакожъ тѣхъ случаевъ, когда сіе будетъ необходимо для отраженія непріятеля; съ симъ вмѣстѣ поставлено жителямъ въ обязанность снабжать войски деньгами и съѣстными припасами. См. *Собр. Гос. Гр.* II, 562.

(814) Видек. стран. 273: „Praeter quingentos rublos „nihil in aere repertum."

(815) Тамъ же, стран. 275: „Georgii Hansons Boie „equites omnes ferme plenis signis excessere, remanen„tibus 9 ordinum ductoribus."

(816) Тамъ же, стран. 274 и 277, и *Лѣт. о мят.* 240.

(817) *Лѣт. о мят.* 233: „Сей же Прок. Ляпуновъ не „по своей мѣрѣ вознесся и гордость ево много отец„кимъ дѣтямъ позору и безчестія дѣлаше, не токмо „Боярскимъ Дѣтямъ, но и самимъ Боярамъ. Приходяху „бо къ нему на поклоненіе и стояху у его избы много „время, никакова бо человѣка къ себѣ не пущаше; къ „Козакамъ же жестокость имѣяше: за тожъ на него „бысть ненависть великая."—*Авр. Пал.* 224: „Ревнуя „о Правовѣріи, ненавидя же до конца хищенія и не„правды, бывшія тогда въ Казачьи воинствѣ."

(818) *Ник. Лѣт.* и *Лѣт. о мятежахъ.*

(819) Кобѣржицкій, стран. 434: „Cum nullius se „scripti literarumve conscium esse per omnia sacra con„testaretur juraretque hostium eam esse imposturam „fraudemque, frustra Superos testes suae innocentiae „advocans." — Объ участіи Госѣвскаго въ семъ ковѣ, см. въ Машкѣвичѣ.

(820) *Лѣт. о мят.* 236: „Иванъ же (Ржевскій) ему „былъ недругъ велій, а видя тутъ ево правду, за нево „сталъ и умеръ съ нимъ вмѣстѣ."

(821) *Авр. Пал.* 224: „По неправедномъ же ономъ „убіеніи Прокофьевѣ бысть во всемъ воинствѣ мятежъ „великъ и скорбь всѣмъ православнымъ Христіаномъ, „врагомъ же Полякомъ и Рускимъ измѣнникомъ бысть „радость велика. Казаки же начаша въ воинствѣ ве-

„дико насиліе творяши, по дорогамъ грабяши и не
„ваши Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ. Потомъ же на
„ша и села и деревни грабяши и крестьянъ мучи
„и побиваши. И такова ради отъ нихъ утѣсне
„мнози разыдошася отъ царствующаго града.“

Лѣт. о мят. 236: „Козаки жъ... домъ его (*Ля*
„нова) весь разграбиша, и многіе станы послѣ его
„грабиша.“

(822) *Лѣт. о мят.* и *Ник. Лѣт.*: „Многіе подъ ни
„(Новодѣвичьимъ) монастыремъ Дворяне и Стольни
„искаху сами смерти на себя отъ насилія и позо
„и многіе побиты и отъ ранъ многіе изувѣчены быша
По сказанію сихъ Лѣтописцевъ Новодѣвичій монасты
взятъ и разоренъ послѣ смерти Ляпунова; но свид
тельство современниковъ (Авраамія Палицына и Машк
вича) гораздо достовѣрнѣе. См. выше, прим. 759, и н
же, прим. 823.

(823) Аврам. Палиц. 225: „*Литовскій же Гетма*
„Сапѣга тогда стоялъ подъ градомъ *Переславлемъ За*
„*лѣскимъ*.... слыша о убіеніи Прокофьевѣ и неустрое
„ніе велико усмотривъ въ воинствѣ Православныхъ
„пріиде вскорѣ на помощь Полякомъ со множествомъ
„воинства и съ запасы. И отъ Алексѣевской башн
„до Тверскихъ воротъ большаго Бѣлаго города взял
„и за Москвою острожки всѣ высѣкли и запасы въ го
„родъ провезли.“

См. *Дневникъ* Машкѣвича: „Мы возвратили себѣ вс
„потерянное. Русскіе оставили и Дѣвичій монастырь
„который мы должны были снова занять своим
„людьми.“ Списокъ *Дневника*, съ коимъ справлялся покойный Исторіографъ, былъ ему доставленъ изъ Витебскаго Поіезуитскаго монастыря.

(824) На сіе жаловались Послы наши въ переговорахъ своихъ подъ Смоленскомъ: „То ли Московскому Государству успокоенье? Какъ воръ былъ въ Калугѣ не „убитъ, то которые городы были за нимъ, *Орелъ*, „Болховъ, Бѣлевъ, Карачевъ, Алексинъ, и иные многіе „тогда Государя вашего люди къ тѣмъ городамъ и помыслити итти не смѣли; а какъ Божіею милостію „вора убили, и тѣ города цѣловали крестъ Государю „нашему Королевичу, ... и Государя вашего люди,

„пришедъ въ тѣ городы, людей побили и въ полонъ „поимали, и городы пожгли, и тѣ всѣ мѣста до конца „разорили и запустошили.“ *Доп. къ Дѣян. Петр. В.* II, 198.

(825) См. выше, стран. 269.

(826) *Псков. Лѣт.* л. 367: „Тогожъ (7119) году Марта въ 28 день, въ Великую Субботу, проявися последней воръ изъ Новагорода, назвався Царевичемъ „Димитріемъ.“ — *Лѣт. о мят.* 242: „Пріиде въ Ивань-„городъ съ Москвы изъ за Яузы рѣки Дьяконъ Сидор-„ка, и назвася Царевичемъ Димитреемъ.“

(827) Видек. стран. 326.
Псков. Лѣт. л. 84 и дал.: „Псковичи жъ слышавше „Пана Лисовсково съ Литвою и Рускими людьми стоя-„ща въ Новгородцкой земли въ Порховщинѣ, послаша „къ нему бити челомъ, чтобъ онъ пошолъ съ Рускими „людьми во Псковъ. Онъ же, много плѣнивъ Новгород-„чину жъ, пріиде во Псковъ, и пустиша и во градъ, а „Литву за городомъ поставиша и на посадѣ въ Стрѣ-„лецкой слободѣ; но по малу начаша и Литва во градъ „входити и начаша многую казну пропивати и пла-„тьемъ одѣватися: понеже бѣ многое множество имя-„ху злата и сребра и жемчугу, иже грабили, и плѣнили „бяху славныя грады, Ростовъ и Кострому, и Оби-„тели и Лавры честныя, Паѳнотія въ Боровскѣ и Ко-„лязинъ, и многія иныя, и раки Святыхъ разсѣкаху, и „суды и окладу образного и полону множество женъ „и дѣвицъ и отрокъ; егда же та вся провороваша и „проиграша зернью и пропиша, начаша буестію гла-„голати и грозити гражаномъ, что мы убо многія „грады плѣнили и разорили, такожъ будетъ отъ насъ „граду сему Пскову... И не збыстся ихъ злая мысль. „... Слышавъ же гражане у злыхъ человѣкъ сіе злое „умышленіе, и пришедъ къ варвару начаша льстивыми „словесы глаголати, чтобъ шолъ на Иваньгородъ на „испорученіе, понеже тогда обстоимь бѣ Свѣйскими „Нѣмцы и за хребтомъ бѣ Новаграда и Пскова, а мы „де, казну собравъ, пришлемъ къ тобѣ. Онъ же ни мало „постоявъ о семъ, и вскорѣ изыде изъ града со всѣми „и иде къ Иванюгороду. Нѣцыи же услышавше бѣжаше „на свою страну, въ Ругодевъ. Той же окаянный варваръ „послѣди уразумѣ въ собѣ, како умыслиша Псковичи о

„немъ обманъ... и много опечалися. Паки жъ сію лесть
„умысли еще: дабы штоликъ крѣпостію Иванъгородъ
„лестію взяти, то де могу изъ того града и прочая
„доотати, и посла напредъ себе нѣколико ратныхъ
„съ хлѣбомъ во градъ ити.... И никтоже во градѣ
„помысли коварства того быти, но вельми возрадова-
„шась.... Но единъ Діякъ начальникъ, именемъ Өео-
„насей Ондронниковъ, уразумѣ злое его коварство, и
„повелѣ затворити врата граду и не пусти ихъ...
„и того часу многоковарный и самъ прiспѣ.... и во-
„проси у начальниковъ градцкихъ пребыти во градѣ
„съ немногими людьми, и пустиша и честь ему воздаша
„о'испорученіи; онъ же подивися великой крѣпости
„граду... и похвали державцовъ Рускихъ, рекъ, яко
„ни въ коемъ градѣ Рускомъ не могоша узнати моего
„многоразличного коварства и сѣтей.. сего жъ града
„не удастъ ми ся лестію взяти... и изыде изъ
„града. И начаша между собою Литва и Русь соби-
„ратись, и поидоша, Русь во Псковъ, а Панъ Лисов-
„скій съ Литвою, да Нѣмецъ полоненыхъ на Иванѣго-
„родѣ, и поимавъ поиде мимо Пскова, и шедъ выше
„Пскова и взятъ пригороды Вороночъ и Красной и
„Заволочье, и начатъ оттуду по вся дни и нощи подъ
„Псковъ и подъ Изборской и подъ Печоры и прочимъ,
„и высѣче всю Псковскую землю.“

(828) Видек. стран. 312 и 313.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

XII ТОМА.

ГЛАВА I.

Стран.

Родъ Василіевъ. Свойства новаго Царя. Клятва Василіева. Обнародованныя грамоты. Вѣнчаніе. Опалы. Неудовольствія. Перенесеніе Димитріева тѣла. Новый Патріархъ. Гордость Марины. Рѣчь Пословъ Литовскихъ. Посольство къ Сигизмунду. Сношенія съ Европою и съ Азіею. Мятежи въ Москвѣ. Бунтъ Шаховскаго. Вторый Лжедимитрій. Болотниковъ. Успѣхи мятежниковъ. Прокопій Ляпуновъ. Перенесеніе тѣла Борисова. Мятежники подъ Москвою. Побѣда Скопина-Шуйскаго. Лжепетръ. Осада Калуги. Годуновы въ Сибири. Распоряженія Василіевы. Призваніе Іова Храбрость Болотникова. Побѣда Романова. Мужество Скопина. Бодрость Василія въ несчастіяхъ. Доблесть Воеводъ Царскихъ. Осада Тулы. Явленіе новаго Лжедимитрія. Взятіе Тулы. Бракъ Василіевъ. Законы. Уставъ воинскій. 1

Г. 1606 — 1608.

ГЛАВА II.

Бѣгство Воеводъ отъ Калуги. Самозванецъ усиливается. Дѣло знаменитое. Грамота Лжедимитріева. Предложеніе Шведовъ. Побѣда Лисовскаго. Побѣда Самозванца. Ужасъ въ Москвѣ. Измѣна Воеводъ. Самозванецъ въ Тушинѣ. Перемиріе съ Литвою. Коварство Ляховъ. Побѣда Сапѣги. Марина и Мнишекъ у Самозванца. Скопинъ посланъ къ Шведамъ. Бѣгство къ Самозванцу. Развратъ въ Москвѣ. Знаменитая осада Лавры. Измѣна городовъ. Ужасное состояніе Россіи. Тушино. Договоръ Самозванца съ Мнишкомъ. Польша объявляетъ войну Россіи. Крайность Россіи и перемѣна къ лучшему. 72

Г. 1607 — 1609.

ГЛАВА III.

Стран.

Князь Пожарскій. Доблесть Нижняго Новагорода. Возстаніе и другихъ городовъ Низовыхъ. Возстаніе Сѣверной России. Крамолы въ Москвѣ. Голодъ. Вѣсть о Князѣ Михаилѣ и его подвиги. Приступы Лжедимитрія къ Москвѣ. Побѣда Царскаго войска. Три Самозванца. Нѣкоторыя удачи Лжедимитріевы. Новый мятежъ въ Москвѣ. Слобода Александровская. Побѣда надъ Сапѣгою. Любовь къ Князю Михаилу. Предлагаютъ вѣнецъ Герою. Разбои. Пожарскій. Осада Смоленска. Смятеніе Лжедимитріевыхъ Ляховъ. Распря между Сигизмундомъ и Конфедератами. Посольство Королевское въ Тушино. Переговоры съ Тушинскими измѣнниками. Бѣгство Лжедимитрія. Высокомѣріе Марины. Злодѣйства Самозванца въ Калугѣ. Волненіе въ Тушинѣ. Бѣгство Марины. Посольство Тушинское къ Королю. Измѣнники признаютъ Владислава Царемъ. Марина въ Калугѣ. Успѣхи Князя Михаила. Освобожденіе Лавры. Бѣгство Сапѣги. Опустѣніе Тушина. Дѣло Князя Михаила. Торжественное вступленіе Героя въ Москву. 137

Г. 1608 — 1610.

ГЛАВА IV.

Наушники. Кончина Скопина-Шуйскаго. Горесть народная. Князь Димитрій Шуйскій Военачальникомъ. Бунтъ Ляпунова. Битва подъ Клушинымъ. Делагарди отступаетъ къ Новугороду. Поляки занимаютъ Царево-Займище. Отчаяніе столицы. Новые успѣхи Самозванца. Твердость Пожарскаго. Ропотъ народный. Василій лишенъ престола. Тщетныя увѣщанія Патріарха. Постриженіе Василія и супруги его. Совѣтъ Князя Мстиславскаго. Переговоры съ Жолкѣвскимъ. Условія. Присяга Владиславу. Намѣреніе Сигизмунда. Бѣгство Самозванца въ Калугу. Политика Жолкѣвскаго. Посольство къ Королю. Вступленіе Поляковъ въ Москву. Дѣйствія Пословъ Московскихъ. Отъѣздъ Жолкѣвскаго. Шуйскій преданъ Полякамъ. Неудачные приступы къ Смоленску. Самовластіе Сигизмунда. Нетерпѣніе

Стран.
народа. Непріятельскія дѣйствія Делагарди. Злодѣйства Лисовскаго. Измѣна Казани. Смерть Самозванца. Новый обманъ. Начальники возстанія народнаго. Грамоты Смолянъ и Москвитянъ. Слабость Московской Думы. Ссоры съ Поляками. Составъ ополченія за Россію. Кровопролитіе въ столицѣ. Пожаръ Москвы. Прибытіе Струса. Подвиги Пожарскаго. Неистовства Поляковъ въъ Москвѣ. Заключеніе Ермогена. - - - - - 208

Г. 1610 — 1611.

ГЛАВА V.

Слѣдствія сожженія Москвы. Поляки осаждены. Твердость Ермогена. Избраніе главныхъ Военачальниковъ. Дѣйствія Сапѣги. Приступъ къ Китаю-городу. Послы Московскіе отправлены въ Литву. Взятіе Смоленска. Шуйскіе въ Варшавѣ. Умыселъ Заруцкаго и Марины. Уставная грамота. Виды Ляпунова. Дѣла съ Шведами. Новгородъ взятъ Генераломъ Делагарди. Договоръ Шведовъ съ Новымгородомъ. Мятежъ въ войскѣ Генерала Делагарди. Убіеніе Ляпунова. Послѣдствія. Состояніе Россіи. 293

Г. 1611 — 1612.

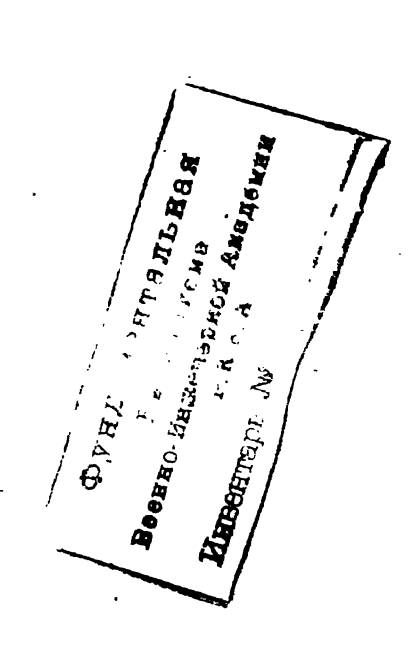
ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

Въ XII Томѣ.

Стр.	*Строк.*	*Напечат.*	*Чит.*
39	— 14	Боярскія	Боярскіе
69	на		
70	по-	Г. 1608.	Г. 1607.
71	лѣ		
154	— 11	Князъ	Князь
165	— 3	деревянный	Деревянный
232	— 16	слыслѣ	смыслѣ
248	— 14	съ нами" (614)?	съ нами?"

Въ Примѣчаніяхъ XII Тома.

Стр.	*Строк.*	*Напечат.*	*Чит.*
108	— 23	Вожане	Важане
222	— 23	къ Смоленску Іаковъ.	къ Смоленску. Іаковъ
225	— 7	въ 1635 г.	въ 1634 г.


Военно-Инженерной Академии
Инвентарь №